

**ТАЙНЫ
ЗЕМЛИ РУССКОЙ**

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ КИФОВ

Империя скифов —
это Империя русов?

Варяги были русами!

Арийская
цивилизация России

**Ю.Д. ПЕТУХОВ
Н.И. ВАСИЛЬЕВА**

Ю.Д. Петухов, Н.И. Васильева

Евразийская империя скифов

Москва
«Вече»
2008

Издание второе, исправленное

Петухов Ю.Д.

П29 Евразийская империя скифов/ Ю.Д. Петухов, Н.И. Васильева. — М. : Вече, 2008. — 400 с. — (Тайны Земли Русской).

ISBN 978-5-9533-3155-5

Где жили скифы? В Северном Причерноморье, как утверждает официальная наука? Однако есть косвенные свидетельства о скифах в Древнем Египте и Месопотамии, в Центральной Азии и даже в Китае... Возможно ли существование столь гигантской империи, больше Римской? Так оно и было на самом деле, утверждают авторы этой книги: империя скифов занимала огромные просторы Евразии вплоть до Заполярья; еще сравнительно недавно Ледовитый океан европейцы именовали Скифским. Наследницей Великой Скифии стала Россия, и это важно для понимания не только ее прошлого, но и будущего...

ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-9533-3155-5

© Петухов Ю.Д., Васильева Н.И., 2008

© ООО «Издательский дом «Вече», 2008

1. Великая Скифия и окружающий мир

1.1. Скифия и венетская Германия

Согласно античным источникам, Скифия (Сарматия) простиралась на северо-западе вплоть до реки Вислы; далее начиналась «Германия». Античные источники указывают, что «Германию» населял сильный и многочисленный народ: венеты. Но кто они были, на каком говорили языке? Относительно венетов-вендов раннего Средневековья точно известно, что они были славяноязычны и западной границей их страны служили реки Эльба и Везер.

Ранее предполагалось (в основном немецкими учеными), что древние венеты были *германоязычны*. В этом заблуждении есть своя логика, поскольку венеты жили большей частью на территории современной Германии и являются физическими предками современных немцев. Однако предположение о том, что в период Великого переселения народов славяне якобы вытеснили на запад немцев (в VIII—XII вв. большая часть Германии была славяноязычной), выглядит по меньшей мере странным и уж очень сильно «сделанным» под оправдание пресловутого «*дранг нах остен*»...

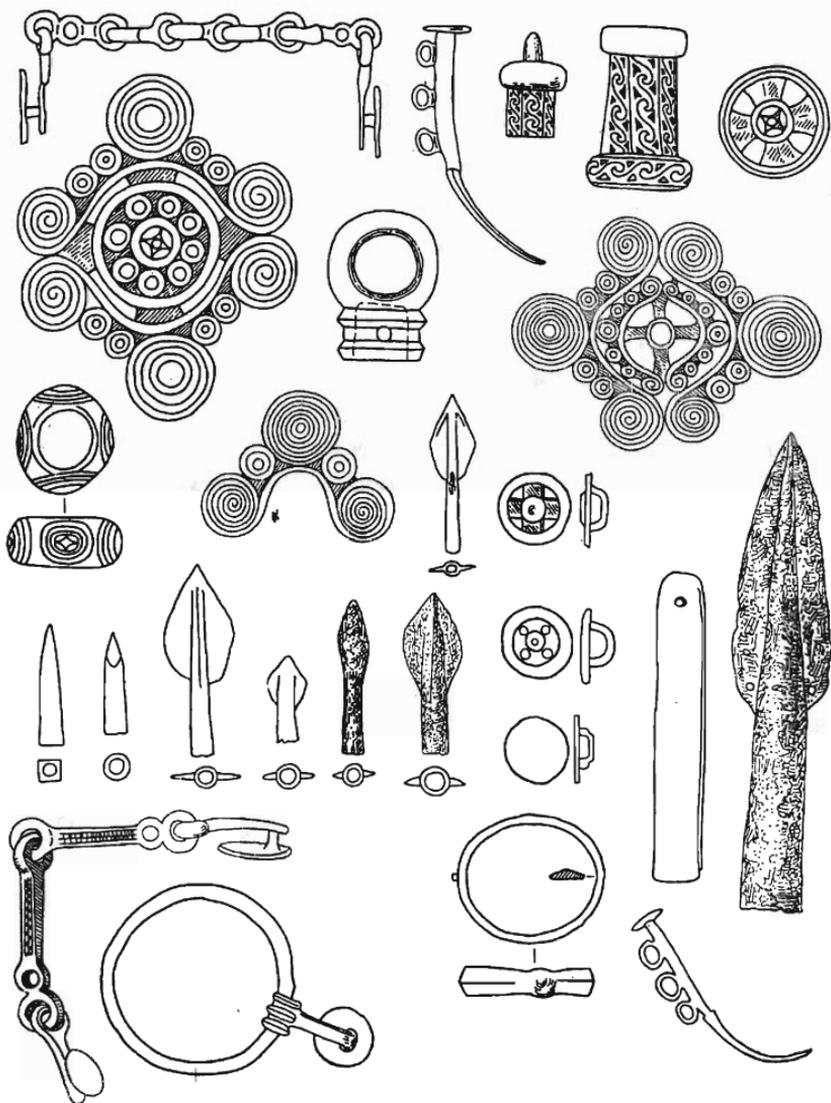
За прошедшие полтора столетия были собраны надежные доказательства (археологические и лингвистические) в пользу концепции *славянства* венетов. Останавливаться подробно на них не стоит, поскольку эта концепция в последние десятилетия была принята в русской историографии и вошла во все справочные издания.

Главным аргументом в ее пользу является факт непрерывности археологических культур Средней Европы, начиная с эпохи поздней бронзы и до раннего Средневековья, когда весь этот регион источники застают уже достоверно славяноязычным. Однако авторы этой концепции совершили большую ошибку, попытавшись свести к древним венетам происхождение всех славян вообще.

Есть основания полагать, что древнейшим арийским народом Средней Европы были все-таки не славяне, а *кельты*, впоследствии вытесненные на запад, во Францию и на Британские острова, где реликты их языков сохранились до сих пор. Следы кельтского влияния — лингвистические, археологические, культурные — обнаружены на территории не только Германии, но и Скандинавии¹. Кельты сохраняли за собой по крайней мере западную, прирейнскую Германию еще в античные времена; «племена» тевтонов и кимвров, угрожавшие Риму в 110 г. до н.э., были, судя по всему, не германцами в современном смысле слова, но именно кельтами.

Исследователи кельтской цивилизации, обнаружив реальные следы пребывания кельтов в Германии, преувеличили их влияние, объявив фактически всю древнюю Европу за пределами Средиземноморья *кельтской*. Но античные венеты, а им в раннем железном веке принадлежала Средняя Европа, не были кельтами: сохранились античные источники, различавшие эти два народа². Скорее всего, венеты и «выдавили» кельтов из Германии на запад... Запутавшись в этих «неразрешимых противоречиях» и не желая признавать население античной Средней Европы славянским, современные западные историки (в том числе и наши, «работающие» по их образцу) считают венетов чем-то вроде сборной солянки: их называют и «иллиро-фракийцами», и «кельто-иллиро-фракийцами», и «кельто-иллирийцами», и «кельто-иллирийцами с германским влиянием», и т.д. К сожалению, историки, отстаивающие славянство венетов, не могут ничего возразить по сути, заиклившись на идее автохтонии славян в Центральной Европе и «происхождения славян от венетов». Они вынуждены игнорировать, с одной стороны, многочисленные следы кельтского влияния в этом регионе, а с другой — столь же реальные и несомненные свидетельства родства «германских», венето-славянских культур с восточными, скифо-сарматскими; более того, свидетельства пути распространения славянских культур не из Центральной Европы на во-

Предметы предскифской культуры из курганов под Симферополем и у с. Бутенки. Эти вещи наглядно говорят о родстве материальной культуры скифов и обитателей венетской, «германской» Европы.

Никаких заимствований здесь нет. Базисная культура, существовавшая в Циркумпонтиде, при переселении родов-выселков, соответственно, в Центральную, Северную и Восточную Европу дала свои производные, но в корне осталась сама собой — материальной культурой суперэтноса русов

сток, но наоборот, с территории Русской равнины — в Германию³.

Вопрос о соотношении кельтской и венето-славянской культур в Европе решается довольно просто, если полагать, что подлинный *центр славянской этнической общности совпадает с древним центром формирования арийской цивилизации, то есть — со степной зоной Восточно-Европейской равнины.*

Средняя Европа в эпоху бронзы знала два крупных культурных «разрыва», два этнических движения. Первое связано с появлением «курганной культуры», сложившейся на территории от Чехии до Бургундии и от Бельгии до Швейцарии. Само название ее указывает на происхождение из арийских культур южнорусских степей; и действительно, культурная область «среднеевропейских курганов» возникла в рамках движения с востока на запад, с Волги и Дона в Европу, которое связывают с расселением народов арийской языковой семьи. Исследователи считают курганную культуру Средней Европы II тысячелетия до н.э. «протокельтской»⁴.

Однако на рубеже железного века ее вытесняет новая культура «полей погребальных урн» (названная по изменившемуся обряду погребения: кремация, захоронение без курганов), двигавшаяся из восточных областей. «На рубеже II и I тысячелетий культура полей погребальных урн внезапно появляется в южногерманской курганной области и в значительной части Подунавья, в северо-западной части Швейцарии и в окраинных областях Франции... Всюду мы находим родственный культурный инвентарь. Невероятным кажется факт, что в период... (позднего бронзового века) на обширной территории значительной части Европы от Карпатской котловины на востоке до Англии на западе, а несколько позже вплоть до Испании на юге, появляется целый ряд локальных групп культуры полей погребальных урн» (Филип, с. 18—20).

Из бассейна Рейна носители новой культуры двигались на север, к Руану, на юг к Лиону, в Прованс, Лангедок и через Пиренеи в Каталонию; попали и на Британские острова... Это было не простое расселение; «расселяться» на своей территории никто никогда не позволял. Неудивительно, что среди археологических находок новой культуры «в этот период бросается в глаза количество оружия и особенно мечей»!

Носители культурной общности «полей погребальных урн» и были венеты, которых несколько веков позднее античные ис-

точники застают на тех местах, где их продвижение обнаруживает археология. Но исследователи предпочитают утверждать, что это была... вторая волна кельтов (в таком случае, все представления о связи определенной археологической культуры с определенным народом, принятые в современной науке, можно смело отбросить). А если носители новой культуры все-таки были венетами... Ну, тогда венеты — «смешанная языковая группа, включая и кельтов»... Ведь если признать, что венеты — носители культуры полей погребальных урн — являются славянами, то выходит, что в раннем железном веке политическое влияние славянской цивилизации (подкрепленное большим количеством оружия и особенно мечей) утвердилось не только в Средней Европе, но и во Франции, Испании и Британии, то есть в Европе в целом. О таких империях не мечтали Греция и Рим...

Очевидно, что территория Центральной Европы издавна входила в ареал распространения арийской цивилизации. Движение культур «шнуровой керамики» с востока на запад, под влиянием военно-политических импульсов, направленных из степей Южной России (конец III тыс. до н.э.) привело к формированию в Центральной Европе кельтской цивилизации; подобного же рода движение, произошедшее на тысячу лет позже, на рубеже железного века, привело к вытеснению из этого региона одной языковой группы другой. Кельты были «выдавлены» дальше на запад, во Францию, а их место в Германии заняли славяне-венеты.

Скорее всего, вытеснение языков кельтской группы из Центральной Европы началось во времена широкого распространения культур «полей погребальных урн», то есть еще на рубеже II и I тыс. до н.э., и завершилось в период максимального могущества Скифской империи, в VII—VI вв. до н.э. Уже давно известны археологические свидетельства глубокого проникновения скифов в Центральную Европу. Так, клады скифских вещей, датируемые началом V в. до н.э., обнаружены в Феттерсфельде (Нижняя Лужица)⁵, Чехии, Моравии и других местах⁶.

Из сообщений античных источников можно понять, что во времена могущества скифов их политическое влияние распространялось на Германию. Само понятие «Германии» как самостоятельной этнокультурной области стало использоваться в античной литературе только в римские времена, а в середине

I тыс. до н.э. считалось, что Скифия простирается «от Ирана до Кельтики», причем граница проходит где-то в Южной Прибалтике (по Гекатею Милетскому). Если учесть, что античная «Кельтика» начиналась в бассейне Рейна и простиралась до побережья Атлантики, очевидно, что западные границы скифского влияния проходили примерно по Эльбе и включали территорию современной Восточной Германии (клады скифских вещей обнаружены именно здесь). Для поздней античности имеются источники, говорящие о тесной политической связи Великой Скифии и Германии и о прямом вмешательстве скифов-сарматов в дела Центральной Европы. Тацит утверждает, что некий Ванний, правитель свебов (середина I в. н.э.), изгнанный из своей земли (между Одером и Эльбой), пытался вернуть власть, опираясь на «свою» пехоту и *сарматскую конницу*⁷. Сарматы поддерживали Ванния как правителя Свебии, он их вполне устраивал.

С другой стороны, во время гражданской войны в Риме 69 г. н.э. народы севера — сарматы и восточные германцы — объединили свои усилия против ослабевшего врага. Как сообщает тот же Тацит: «Племена *сарматов и свебов* объединяются против нас, растет слава даков, ударом отвечающих Риму на каждый удар...»⁸ Кстати, в античное время *даками* (или *даями*) назывался народ, живший у северо-восточного побережья Каспия, так что есть все основания полагать: дунайские даки, мужественно сдерживавшие агрессию Римской империи в I—II вв. н.э., также были сарматами.

Сообщения античных источников о связях между Сарматией и народами Центральной Европы охватывают как раз тот регион, в пределах которого обнаруживаются археологические находки «скифского» круга, от Дуная (Дакия) до Одера-Эльбы (Свебия). Именно этот регион через несколько столетий заселяют славяне...

Относительно эпохи «Великого переселения народов» у нас имеются точные свидетельства, что народы Центральной Европы в это время были *уже* славянскими. Так, один из наиболее авторитетных историков западных славян, Гельмольд (XII в.), прямо утверждал, что известные из источников IV—VI вв. «вандалы», «герулы» и другие есть просто древние названия западных славян-винулов-венетов, гаволян и т.д.⁹ В раннем Средневековье, по крайней мере к VII—VIII вв. н.э., вся Центральная Европа (бассейн Дуная, Вислы, Одера, Эльбы) была *полностью*

славяноязычной. Невозможно предположить, чтобы языковое замещение совершилось сравнительно «недавно», в эпоху Великого переселения народов. Реально такого рода процессы растягиваются на тысячи лет. В самом деле, когда славянские языки Германии стали замещаться собственно «германскими», то этот процесс, начавшийся в VII—VIII вв., полностью завершился только в XVII столетии (а вытеснение английским языком кельтских на Британских островах продолжалось с V в. н.э. по XIX в.).

«Славянизация» Центральной Европы началась в раннем железном веке, когда этот регион попал в сферу политического и культурного влияния сильной Скифской империи. Кельтскую цивилизацию за несколько веков сменила вендская — славянская, какой мы знаем ее по античным и раннесредневековым источникам. Отношения Скифии и Германии всегда были очень тесными. Военные конфликты сменялись плодотворным сотрудничеством. Культурные импульсы исходили то с востока на запад, то с запада на восток; но только движение первого типа создавало изменения необратимого характера. Время от времени Скифия посылала в Центральную Европу антиэнтропийные импульсы, которые, порождая там новую цивилизацию, отражались и отправлялись далее на запад.

1.2. Скифия, Греция и Рим

Связи Греции с Великой Скифией были очень тесными и многообразными. Несмотря на всеобъемлющую, «евразийскую» геополитическую ориентацию, Скифия всегда была повернута более к западу, чем к востоку. И ее западные контакты проходили прежде всего через Балканы. Все обозримое в прошлом поле истории свидетельствует об одном: прямых и серьезных военных конфликтов между Скифией и цивилизациями Балкан никогда не было, зато примеров культурного сотрудничества можно привести сколько угодно. Это сотрудничество нельзя признать односторонним, направленным из маленькой, «цивилизованной» Греции в большую, но «варварскую» страну. Движение шло в обоих направлениях.

Причина удачного взаимодействия видна на географической карте. Морская цивилизация бассейна Эгейды уже в силу своих малых размеров не могла серьезно угрожать Великой континентальной Скифии, но зато удачно «дополняла» ее. Эгейда

давала Скифии то, чего у нее не было, и получала то, чего не имела сама.

Греция экспортировала вино, оливковое масло, навыки кораблестроения и мореходства, изощренные формы искусства, «демократию» и «рыночную экономику». Получала взамен хлеб, кожи, навыки коневодства, религиозную и мифологическую традицию, аристократию и *государственность*.

Основы «греческой» цивилизации заложены в микенский период, в бронзовом веке. Как сформировалась микенская Греция? Историки отвечают на этот вопрос однозначно: благодаря серии миграций из степей Южной России на Балканы и в Малую Азию; начало этих миграций относится еще к середине IV тыс. до н.э.¹⁰

Еще в античную эпоху среди народов Северного Причерноморья были... АХАЙИ (АХЕЙЦЫ); античные авторы отмечали их на побережье между Таманью и Кавказом¹¹. Отсюда, с территории Кубани, пришли в Грецию ахейцы, создавшие цивилизацию Микен?

Последняя «доисторическая» миграция по тому же пути произошла в XII—XI вв. до н.э., после чего возникла античная Эллада. Несомненно, что и на этот раз исток движения находился в Южной России, в киммерийских степях. Степные «варвары», пришедшие на юг Балкан, образовали *дорийскую* аристократию феодального типа¹², сохранявшуюся в Греции еще в классическую эпоху, хотя и потесненную демократическими рыночными реформами. На происхождение дорийцев от народов, населявших в эпоху поздней бронзы южнорусские степи, указывает изменение характера погребений в Греции на рубеже II—I тыс. до н.э. Вместо микенских захоронений в гробницах появились *курганы*, что свидетельствует об изменении религии (Вишпер, с. 35). Дорийские погребения совпадают с типом, принятым в то время в южнорусских степях.

Антропологический тип «древнего грека», известный по знаменитым барельефам и статуям представителей аристократии или отражавших их идеал красоты, — тип, вполне привычный для северных народов Евразии (в особенности славянских), совершенно не соответствует «средиземноморской» внешности, какую тогда, как и сейчас, имело основное население Балкан и бассейна Эгеиды.

Как утвердились «северные варвары» в Греции? Приход «дорийцев» не укладывается в схему «варварского нашествия».

Известно, что города микенской Греции были уничтожены не сразу, не вдруг, а в ходе войн, длившихся более столетия, с конца XIII по конец XII в. до н.э. Затем был почти вековой перерыв, и только после этого начался подъем новой, несомненно «дорийской», культуры.

Некоторые исследователи пришли к выводу, что падение микенской цивилизации и приход дорийцев на Балканы — это разные события¹³. Дорийцы ничего не разрушали. Враг приходил с другой стороны (скорее всего, из Малой Азии).

Историческая традиция проливает свет на решение «дорийской проблемы». В Спарте, единственном государстве Греции, сохранившем до конца эпохи античности преемственность древней аристократии и связанной с ней политической культуры, о «приходе дорийцев» рассказывали так: местная династия царей (Гераклидов), изгнанная могущественными врагами, попросила на севере Балкан помощи у дружественного дорийского народа, получила эту помощь и вернула себе престол. Спартанская легенда о «возвращении Гераклидов» показывает, что дорийцы не были врагами греков. Напротив, ослабевшая микенская цивилизация привлекала северных соседей на помощь, как это делала позже Римская империя.

По Гомеру, «греческое» войско, осаждавшее Трои, состояло как из ахейцев, главой которых был микенский царь Агамемнон, так и из «белокурых северян» во главе с Ахиллом (средневековые источники прямо называли его скифом из Приазовья). Конфликт между Ахиллом и Агамемноном, с которого начинается поэма, представляется в этом свете не частной стычкой, но противоречием между двумя слоями «греческой» аристократии — старым и новым.

Гомер не упоминает термина «дорийцы»; войска, осаждавшие Трои, называются в «Илиаде» то ахейцами, то данайцами. Если ахейцы — это подлинное имя создателей «греческой» цивилизации бронзового века, известное по надписям, то в гомеровских «данайцах» можно узнать «новых греков» — тех, что пришли вместе с Ахиллом с берегов Меотиды. Их название образовано от топонима дон/дана/тана, распространенного в Причерноморье и Приазовье, означавшего у древних ариев — «река»¹⁴. Это слово издревле служило собственным именем Дона-Танаиса, так что «данайцы», штурмовавшие Трои, оказывается, то же, что «донцы-молодцы».

Воины, пришедшие из южнорусских степей, помогая грекам против многочисленных врагов, постепенно брали власть в

свои руки. Когда ослабевшие Микены окончательно пали, «варвары»-дорийцы восстановили — хотя и не сразу — разрушенное государство. Учитывая, что дорийцы принесли в Грецию технологию обработки железа (первые железные мечи обнаружены именно в дорийских слоях, с XI в. до н.э.), то вряд ли следует называть их варварами. Тем более что греческий алфавит, не имевший прямой преемственности с древнемикенским слоговым письмом, был наверняка принесен ими же (см. раздел «Скифская письменность»).

Итак, в XI в. до н.э. в Греции появилось ЖЕЛЕЗО, АЛФАВИТНОЕ ПИСЬМО, НОВАЯ РЕЛИГИЯ И СЮЖЕТЫ ГОМЕРОВСКОГО ЭПОСА. ВСЕ ЭТО ПРИНЕСЛА С СОБОЙ ДОРИЙСКАЯ (ЧТО ТО ЖЕ САМОЕ — КИММЕРИЙСКАЯ, СКИФСКАЯ) АРИСТОКРАТИЯ, и говорить поэтому о «культурном упадке», о «варваризации» XI—IX вв. до н.э. вряд ли стоит. Упадок был раньше, когда гибли в огне ахейские города, дворцы и крепости.

Дальнейшая история отношений Греции и Скифии известна. Морская колонизация, «плавание аргонавтов», торговые полисы на берегах Понта Эвксинского... Все это было потом, после того как сама «греческая» цивилизация в момент своего рождения получила из Скифии импульс, дарующий новую жизнь. Поэтому культурные формы, которые Скифия получала из Греции в античную эпоху, можно признать бумерангом, вернувшимся к своему хозяину...

Греко-скифские отношения оставались далеки от идиллии. Аборигены Балкан были не в восторге, когда им на голову в XI в. до н.э. свалилась пришлая аристократия; *барщина и оброк* все-таки довольно утомительные повинности. Точно также не все скифы были довольны торговой деятельностью жуликоватых греческих купцов, разлагавших «товарами широкого потребления» общину и развращавших «свободными нравами» скифскую аристократию.

Всем известна история царя Скила, которому в бытность его в вольном городе Ольвии (дело происходило в середине V в. до н.э.) подложили в постель бойкую греческую даму, обучившую его не только «искусству любви», но и элементам греко-малозападных мистических культов. В результате царь забросил свой народ и переселился в Ольвию, где предался «распущенности нравов», предоставив своих подданных на разграбление предприимчивым греческим купцам. Родственникам Скила про-

сто пришлось лишить его власти; более того, они потребовали его депортации с территории соседнего государства и казнили как изменника. Но отношения с греками преемники Скила все же не свернули...

Слишком взаимовыгодными были эти отношения. Чаша весов колебалась то в ту, то в другую сторону... Если в раннем железном веке Скифия была, безусловно, сильнее и оказала существенное влияние на становление греческой цивилизации, то в эпоху поздней античности многое изменилось. Классическая культура Эллады воздействовала на Скифию (позднее Сарматия). Об этом свидетельствуют раскопки городов северопонтийского бассейна. Удивительные образцы искусства — скульптуры, росписи, ювелирные украшения, обнаруженные в этих городах, были изготовлены, несомненно, местными мастерами, теми же скифами-сарматами, но под греческим влиянием. Именно это влияние позволило приписать создание городов Причерноморья-Приазовья «грекам».

Великая Скифия дала «греческой» цивилизации «толчок», получив в обмен ее готовые «плоды», рождающиеся обычно в инерционной фазе, накануне завершения жизненного цикла. Несомненно, что во время интенсивного заимствования «плодов культуры» из бассейна Эгеиды Скифия испытывала и прямое политическое давление со стороны «моря». Одно тесно связано с другим.

Начиная с 110-х гг. до н.э. на Южном берегу Крыма один за другим высаживались «морские десанты». Войны со Скифией начал знаменитый Митридат Евпатор, создатель Понтийской державы, объединивший под своей властью значительную часть эллинистического Восточного Средиземноморья. Митридат был противником Римской империи, также стремившейся на восток. В этой ситуации причерноморские скифы-сарматы были вынуждены маневрировать между двумя сильными противниками. Первоначально они оказали Понту серьезное сопротивление. Морской десант под командованием полководца Диофанта устранил древнюю династию Боспорского царства, но тут же нарвался на народное восстание крымских скифов, синдов и метов, возглавленное скифом Савмаком. Это восстание закончилось неудачей, и Митридат на несколько десятилетий получил контроль над Херсонесом и Боспором Киммерийским. Он вошел в союз со степными скифами и сарматами, и даже пополнил сарматской конницей свое войско. Почему так получилось,

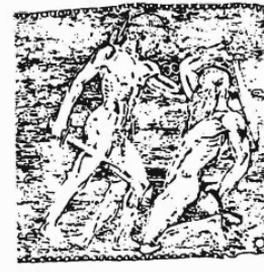
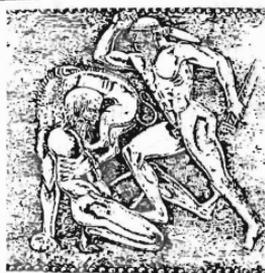

понять нетрудно: с запада «поджимал» Рим. Сарматы поддерживали Митридата и уступили ему часть причерноморских городов, чтобы сдержать более опасного противника. События войн Митридата с Римом, продолжавшихся несколько десятилетий, хорошо известны. Митридат был самым сильным противником Рима, оказавшим империи достойное сопротивление. Понтийская держава собрала вокруг себя не только эллинистические государства Малой Азии, но привлекла и саму Грецию; ударную же силу понтийской армии составляли скифы и сарматы.

Северное Причерноморье являлось для Понта основной базой снабжения продовольствием. Почти полмиллиона пудов хлеба в год получал Митридат из Востора!¹⁵ К этому надо добавить рыбу, кожи, скот. Восторское царство не обладало столь большим экономическим потенциалом: товары шли транзитом из днепровско-донских степей. Фактически Рим воевал не с Митридатом, но с «греческой» цивилизацией, усиленной помощью Великой Скифии.

В эпоху понтийских войн произошло и восстание Спартак — в 73—71 гг. до н.э., в разгар военных действий на восточном фронте, когда основные римские вооруженные силы находились вдали от Италии. Действия «спартаковцев» были на руку Понту, Греции и союзной с ними Скифии. Было ли восстание инспирировано Понтом? Вполне возможно. Слишком хорошо оно было организовано. Подобного восстания Рим не знал за всю историю своего существования. Уже поэтому к «обострению классовой борьбы» в чистом виде его отнести трудно. Почему «классовая борьба» обострилась именно во время войны с Понтом и стоявшей за ним Великой Скифией? Потому, что Рим в это время был переполнен военнопленными с «восточного фронта». Они и становились рабами, из них комплектовали «школы» гладиаторов... Следует допустить, что среди них оказался кто-то из офицерского состава скифского «ограниченного контингента» на службе у Митридата, чтобы понять, почему восстание рабов, обычно выливающееся в анархический бунт, на этот раз самоорганизовалось в регулярную армию.

В связи с этим возникает вопрос: а кто же был сам Спартак, лидер восстания? Бывают такие моменты, когда «роль личности в истории» возрастает до непомерного значения, и 73 г. до н.э. был как раз таким моментом... Скучные источники утверждают, что Спартак был *фракийцем*. Современные историки переводят этот термин как «уроженец Болгарии», но...

Развёртка фриза ритона меото-скифского периода. Кубань. IV в. до н.э. Мастер-скиф великолепно передает сцены Гигантомахии — средиземноморского мифа суперэтноса русов, в котором отпечатались память о событиях III—II тыс. до н.э. При этом в работе мастера, наряду с его «варварскими» приемами изображения сражающихся титанов, явно просматривается влияние «новомодных» эллинских приемов чеканки и элементы завозного «греческого» стиля

В древности Болгария была тесно связана с Северным Причерноморьем. Во время римско-пантийских войн граница Римской империи на севере Балканского полуострова была «горячей»: здесь постоянно велись напряженные боевые действия. И хотя римляне называли своих противников в этом регионе «фракийцами», можно не сомневаться, что вместо фракийцев — местных жителей — здесь действовала сарматская армия. Очевидно, сражения на севере Балкан были сопряжены с пантийскими войнами; со стороны Фракии Риму противостояли скифы-сарматы, союзные Митридату Евпатору.

Кроме того, географическое понятие «Фракия» было в позднеантичное время достаточно расплывчатым. Болгарию часто называли «Малой Фракией», а Скифию (Россию) — «Великой Фракией», подчеркивая родственную связь населявших эти страны народов¹⁶. Так что военнопленный «фракиец» вполне мог оказаться не уроженцем Балкан, а азово-черноморским скифом или сарматом... На подлинное происхождение Спартака указывает само его имя. Подобного рода имена чисто скифские, нигде больше они не известны (например: Арсак, Савмак, Таксак и т.д.; ср. русские слова «казак», «кулак», «рыбак»). Имя «Спартак» носили многие цари Боспора и Меотиды, сама династия получила название Спартакидов. Нигде больше это имя не известно, оно принадлежит только династии боспорских царей и только вождю восстания 73 г. до н.э. в Италии¹⁷.

Напрашивается предположение: А НЕ БЫЛ ЛИ ГЛАДИАТОР СПАРТАК ПО ПРОИСХОЖДЕНИЮ СКИФОМ — БОСПОРСКИМ ЦАРЕВИЧЕМ, ОДНИМ ИЗ ПОСЛЕДНИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ДИНАСТИИ СПАРТАКИДОВ? Это вполне реально. Сразу объясняется необычайный успех его восстания (в какой-то момент войска рабов контролировали почти всю Италию, кроме Рима). Спартакиды были лишены власти Митридатом Понтийским всего лет за 25—30 до восстания Спартака. Если допустить, что какие-то представители семейства, правившего несколько столетий на берегах Азовского моря, после ликвидации независимости Боспора эмигрировали в причерноморские степи, к родственным скифо-сарматам, то не приходится удивляться, каким образом боспорский княжич мог оказаться в армии, действовавшей против Рима за Дунаем...

Попасть в плен Спартак мог в ходе одной из многочисленных военных кампаний во Фракии, возможно, всего за год или два до начала восстания. Спартаку удалось собрать гигантскую по тем временам армию в 120 тысяч человек, и столь удачно командовать ею, что Рим оказался на волосок от гибели. Большинство жителей Италии в то время уже составляли рабы (в основном из военнопленных) или переселенцы из завоеванных областей, так что неудивительно, что они поддержали восставших. Как известно из источников, Спартак первоначально планировал просто уйти из Италии, то есть фактически прорваться с боем через линию фронта за Дунай — *к своим*, и это ему удалось бы, но тут вмешались местные жители, не хотевшие покидать родину. Спартак вынужден был остаться и принять

На этрусской вазе VI в. до н.э. скифы-киммерийцы выглядят экзотически. Их «скифские шапки» преувеличены художником. Но и в Этрурии мы их легко узнаем

последний бой с Римом. И этот бой окончился поражением потому, что армия Спартака раскололась по национальному признаку. Как сообщают источники, от нее отпал большой отряд галлов и «германцев». Римлянам, вызвавшим с фронта подкрепление, удалось разбить оба отряда поодиночке.

Дошедшие до нас римские источники говорят о лидере восставших рабов в уважительном тоне, оценивая его достоинства как полководца и человека. Если знать, насколько презирали римские патриции рабов, подобный тон еще раз свидетельствует, что Спартак до своего пленения занимал далеко не простое положение.

В сущности, именно восстание Спартака остановило экспансию Рима в направлении Великой Скифии. Римский патрициат убедился, что, подчиняя себе скифов, империя проглатывает такой кусок, какой она не сможет переварить, и политика в восточном направлении изменилась. Теперь Рим пошел на прямое соглашение с Боспорским царством и скифами — в обход Митридата.

Скифы поддерживали Понт против римской экспансии, но ведь и сам Понт имел агрессивные устремления в отношении Северного Причерноморья. Увидев, что римляне готовы стабилизировать северо-восточные границы своей империи, скифы

прекратили «подпытывать» Понт, который тут же и стал добычей Рима (Юлий Цезарь «пришел, увидел, победил» его почти без боя). Независимое Боспорское царство немедленно было восстановлено под властью местной династии, основанной сарматом Аспургом.

В последующие века отношения Скифии с Римом уже не доходили до столь открытого конфликта, как во времена понтийских войн, хотя оставались напряженными. Слишком уж разный общественный строй поддерживали «морская» и «континентальная» цивилизации. Римляне не раз пытались захватить города Северного Причерноморья; во времена могущества империи (при династии Юлиев-Клавдиев и при Антонинах) они иногда захватывали Херсонес и Южный берег Крыма. Но Боспорское царство по-прежнему сохраняло независимость, прикрывая Скифию¹⁸.

Крепко держалась новая династия, правившая на берегах Меотиды около 4-х столетий, чеканилась своя монета, получившая широкое хождение на степных просторах Евразии. Все попытки Рима реально подчинить себе Боспор и посадить там своих ставленников оканчивались неудачно; положение на границе империи в Крыму в первые века н.э. можно было бы назвать миром, постоянно готовым к войне. Более того, при первой же возможности скифо-сарматские государства Северного Причерноморья и Приазовья переходили в наступление.

Так, во время гражданской войны в Риме 69 г. н.э. Великая Скифия предприняла решительную атаку против ослабевшей средиземноморской империи. Современник событий, Иосиф Флавий, сообщал: «МНОГОЧИСЛЕННОЕ СКИФСКОЕ ПЛЕМЯ САРМАТЫ незаметно перешло через Дунай в Мезию [совр. Болгарию] и в огромном числе, распространяя повсюду панику неожиданностью своего нашествия, напали на римлян, истребили значительную часть тамошнего гарнизона, убили в кровавом побоище выступившего против них легата Фонтея Агриппу, после чего они разграбили и опустошили всю покоренную страну»¹⁹.

Тацит скрепя сердце признавал, что вооружение сарматской конницы (тяжелые длинные мечи и копья, пластинчатая броня для всадника и частично для лошади) превосходило по качеству римское, и данные археологии вполне подтверждают это.

В конце концов непримиримое противостояние Великой Скифии и Рима, Континента и Средиземноморья, свободной

общины и плантаторского рабства завершилось падением «империи зла». «Вечный город» рухнул в конце IV — нач. V в. под натиском южнорусских аланов-сарматов и вендов-вандалов — восточных и западных славян²⁰, и весь «рабовладельческий строй» на этом закончился.

Восстание Спартака было переломом в отношении Рима и Скифии, цивилизаций Западной Европы и континентальной Евразии.

Национальное сознание русского народа давно приняло Спартака, называя его именем улицы и — что очень кстати — спортивные общества... Великая Скифия помнит своих героев.

1.3. Скифия и Ближний Восток

Цивилизациям Ближнего Востока до недавних пор придавалось слишком большое значение. Этот регион издавна отличался высокой культурой. Но приписывать ему все достижения человечества не стоит. Накопленные к настоящему времени сведения (а ведь именно этот регион подвергся наиболее тщательному изучению) позволяют утверждать: Ближний Восток в прошлом знал сильнейшие «разрывы» культурной преемственности и импульсы для построения новых сообществ получал извне.

О появлении на Ближнем Востоке культуры земледелия в VIII тыс. до н.э. уже говорилось выше. Только что полудикие племена занимались собирательством дикорастущего ячменя, и вдруг — возникают города с населением в несколько тысяч человек (Чатал-уек, Иерихон), жители которых возделывают до 14 видов злаков. Это назвали «неолитической революцией»; очевидно, однако, что эту революцию на Ближний Восток кто-то «экспортировал» («экспортировали» автохтоны русы-индоевропейцы, носители культуры микролитов — они и были зачинателями развитого земледелия. Семиты и прочие неандерталоидные предтемы на самом деле находились в то время в полуживотном состоянии, были собирателями, «не знали ни языка, ни богов...» — *Примеч. авт.*).

Не менее существенным был разрыв, испытанный ближневосточными культурами в V тыс. до н.э. Все старые неолитические поселения погибли в огне пожаров, почти на тысячу лет над регионом сгустилась «тьма варварства». В конце IV тыс. до н.э. сюда приходят новые люди (иного антропологического

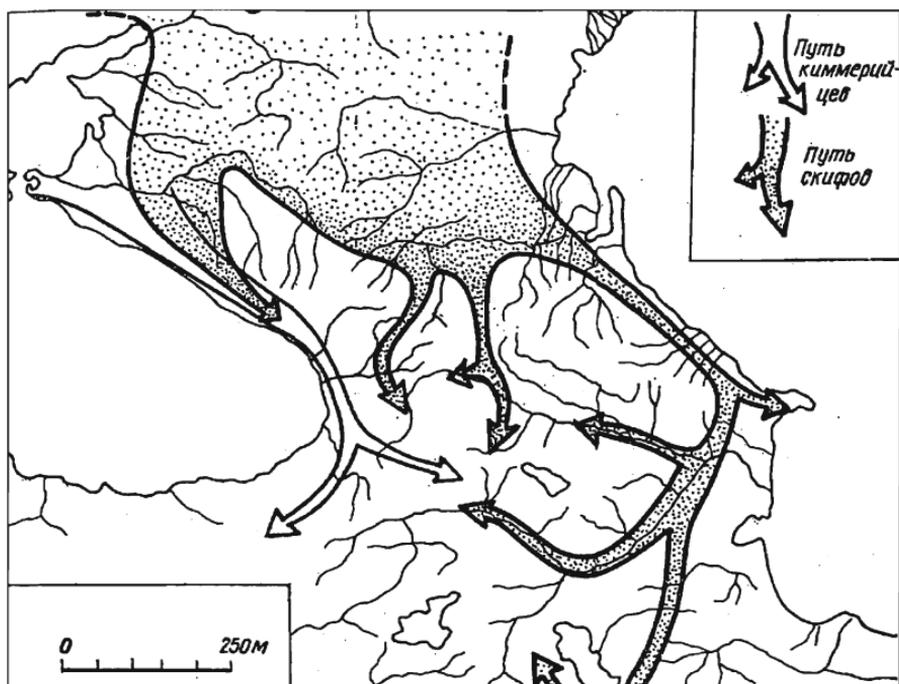
типа, чем прежде) и приносят с собой «готовый» бронзовый век... Началась эпоха знаменитых цивилизаций Древнего мира, которые, в представлении многих, заложили основы современной культуры. Посмотрим при свете современных знаний, как рождались эти цивилизации.

... В междуречье Тигра и Евфрата шумеры — явно не первые жители. Они сами хорошо помнили, что пришли сюда с «острова Дильмун». Проверить, что это был за остров, нет возможности, но во всяком случае очевидно, что шумеры были людьми «юга» с выраженными негроидными чертами. Но вот люди, захороненные в шумерских царских могильниках, совсем другой расы, причем расы «нордического» типа... Похоже, что шумерская аристократия и «простой шумерский народ» соотносились между собой примерно так, как высшие и низшие касты в Индии арийского периода.

Та же закономерность прослеживается в предметах материальной культуры. Изображения повозок, обнаруженные в царских гробницах Шумера III тыс. до н.э., сильно напоминают колесницы южнорусских степей. Причем в степях эти колесницы появились на два тысячелетия раньше. «Находят поразительное сходство между царскими усыпальницами Ура и некоторыми могилами, которые были обнаружены в Греции, в восточной части Балканского полуострова и, наконец, в Южной России. Имеются в виду сводчатые и купольные гробницы. Подобные приемы строительства характерны для Греции и для Южной России»²¹.

Северный расовый тип шумерской аристократии, степные арийские колесницы, южнорусские приемы строительства. Но самое интересное — это сани. Обыкновенные сани, на которых шумеры, разумеется, не ездили (за недостатком снега), но отправляли на них в последний путь своих царей. При виде такого шумерского «национального вида транспорта» невольно возникает вопрос: «зачем в Южной Месопотамии, где почти вечно царит лето, понадобились сани? Причем это дорогая повозка. По краям она отделана мозаикой. Золотые львиные головы с голубыми гривами из лазурита и раковин, маленькие золотые и серебряные головы львов и львиц перемежались с золотыми бычьими головами» (Церен, с.173).

Цари Ура отправлялись в последний путь на санях — это был их *национальный обычай*. Сложившийся далеко к северу от Месопотамии. Этот обычай сохранялся на Руси еще в Сред-

Маршруты походов киммерийцев и скифов через Кавказ (по Е.И. Крупнову). Скифы с легкостью чудо-богатырей Суворова преодолевали все горные и водные преграды. Ничто не могло остановить их стремительного натиска. Но всегда этому натиску предшествовал долгий и тяжелый переход

ние века (Владимир Мономах, писавший на склоне лет свою биографию, употребил выражение «сидя уже на санях» в смысле: «готовясь к смерти»).

Раскопки царских гробниц Ура и других шумерских городов ясно указывают на северное влияние, следы этого влияния ведут в степи Южной России. А в этих степях, как стало известно, уже в середине III тыс. до н.э. существовало развитое пашенное и притом ирригационное земледелие (в те самые времена, когда шумеры отдавали предпочтение мотыге). Земли Кубани издавна возделывались при помощи искусственного орошения, и сделать первые шаги к новой технологии здесь было проще, чем, скажем, в том же Двуречье, с его тяжелым климатом и непредсказуемостью рек.

«НЕ НАУЧИЛИСЬ ЛИ ШУМЕРЫ ИСКУССТВУ СТРОИТЕЛЬСТВА КАНАЛОВ И ПРЕВРАЩЕНИЯ ЗАБОЛОЧЕННЫХ

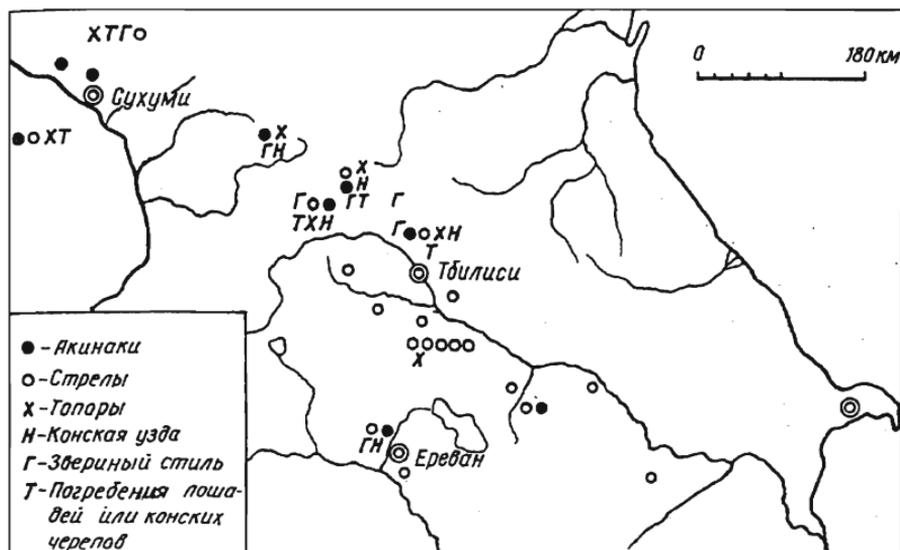
НИЗИН В ПЛОДОРодНЫЕ ЗЕМЛИ НА ГРОМАДНЫХ РАВНИНАХ, КОТОРЫЕ ТЯНУТСЯ ОТ ЧЕРНОГО ДО КАСПИЙСКОГО МОРЕЙ?» (Церен, с. 199).

Тот же вопрос возникает и в отношении другой крупнейшей цивилизации древности, основанной на искусственном орошении. Долина Нила в V тыс. до н.э. представляла буквально «пустое место». В здешних глухих болотах бродили редкие охотники и рыболовы. Но уже в конце этого тысячелетия началось бурное развитие земледелия — сразу ирригационного, поскольку без «высоких технологий» в этих краях делать было совершенно нечего. Еще через тысячу-полторы лет в долине Нила начинается мощное каменное строительство — появляются первые пирамиды и храмы. Тоже без всякого «предисловия», без опоры на предшествующие традиции...

Первые египетские монументальные постройки очень выразительны; более поздние образцы египетского искусства на них мало похожи. «Архитектурный стиль храма [у гробницы фараона Джосера] — особенно если принимать во внимание его древний возраст — совершенно необычен: *имитация из камня деревянных столбов и сводчатой крыши*. У фасада храма стоят колонны с каннелюрами и пилястры в виде связок стеблей тростника, напоминающие греческие. И все это в третьем тысячелетии до нашей эры! Некоторые ученые искренне удивлялись: этот огромный парадный зал, эта базилика с тремя нефами, средний из которых выше боковых, — просто прообраз греческого зала и христианской базилики, возникших на Западе три тысячи лет спустя. Кто построил эти огромные парадные залы у Нила почти пять тысячелетий назад?

Поражает ничем не объяснимое умение использовать гигантские каменные плиты, до того времени не известные на Ниле. Создатели подобных сооружений — пусть даже и гениальные — нуждались в прототипах, к которым бы восходило последующее развитие такой техники: сооружение сводчатых крыш, секреты облицовки глазурованными плитками, вырубки ниш и т.д. До Джосера таких прототипов не находили в земле долины Нила...» (Церен, с. 374—375).

И не могли найти, потому что этим прототипом являются так называемые дома столбовой конструкции, излюбленный тип жилища на просторах континентальной Евразии с самых ранних времен (в III тыс. до н.э. такие дома встречаются в Ямной культуре юга России и ближайших к ней культур Восточ-

Памятники скифской культуры в Закавказье (по М.Н. Погребовой). Надо помнить, что нынешние европеоидные народы Северного Кавказа и Закавказья также потомки скифов, безраздельно господствовавших в Циркумпонтиде. Но другой составляющей этих народов являются архантропические автохтонные горские предэктносы. После того, как скифы-русы «разошлись» по Евразии, их «кавказские» потомки размножились, но не смогли преодолеть кланового сепаратизма, свойственного неандерталоидам

ной и Центральной Европы). С жилищами Ближнего Востока эти дома, предназначенные для холодного климата, не имеют ничего общего. Стоит ли удивляться, что храмы, имитирующие такое жилище, появляются только «в начале» истории Египта, а потом исчезают?..

Как и в Шумере, северное влияние в Египте осуществлялось через высшие управленческие структуры — через царскую династию и аристократию. Есть все основания полагать, что династии Раннего царства были основаны вторгшимися в долину Нила переселенцами с севера, вероятнее всего — из южнорусских степей: «Бронзовые мечи северного типа, относящиеся к ранней истории Египта, которые находят в земле, черепа необычной формы, встречающиеся в некоторых погребениях, и другие признаки подтверждают существующее мнение о том, что фараоны первых династий вели свой род от чужеземных властителей. Блондинкой была, очевидно, супруга Хеопса. В ее гробнице нашли изображение матери царя — Хетепхерес. У нее

белокурые волосы и светлые глаза... На восточной стороне погребальной камеры (Тутанхамона) изображена похоронная процессия. Мумия лежит в саркофаге на носилках с изображениями львов; саркофаг стоит в ковчеге, который придворные тащат на саях к гробнице. Сани в Египте? Вспоминается та гробница из Ура, которая старше на тысячу лет. И там были сани, и там лодки, львы и быки» (Церен, с. 383, 438).

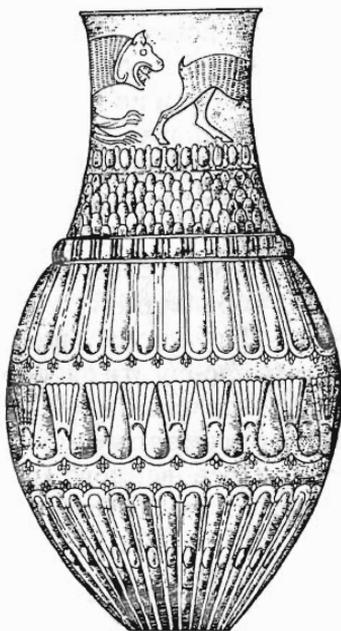
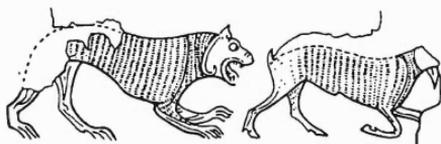
Цивилизация Древнего Египта получила «толчок» оттуда же, откуда и Шумер. Уже в историческое время известно довольно много вторжений из южнорусских степей через Кавказ (чаще всего восточный, по берегу Каспия) в Переднюю Азию. Вторжения такого рода бывали и раньше. Эпоха «великих нашествий» началась, как только в степях Южной России появился развитый конный транспорт, а это событие следует отнести еще к V—IV тыс. до н.э.

Не надо полагать, что отношения цивилизаций южнорусских степей и Ближнего Востока в древности складывались в одном направлении. Южане быстро усваивали достижения культуры, и прежде всего военную технику, и обращали ее против своих «учителей». Так, ряд античных авторов сообщает о войнах, которые вел против Скифии египетский фараон Сезострис. Будто бы войны эти были успешными, и армия фараона заходила в Северное Причерноморье! Под именем «Сезостриса» в античной литературе скрывается не один, а несколько египетских фараонов Сенусертов, которых было трое; их правление относится к Среднему царству (XXI — XVIII вв. до н.э.), когда Египет достиг вершины могущества. Насколько реален поход египтян в Скифию? Видимо, настолько же, как и поход персидского царя Дария в 512 г. до н.э. В факте скифо-персидской войны нет оснований сомневаться, так что напрасно считают поход Сезостриса мифическим.

(Говоря о становлении земледельческих цивилизаций VIII — II тыс. до н.э., не следует делить индоевропейскую общность, занимавшую обширную циркумпонтийскую зону от Северного Причерноморья через Балканы, Малую Азию до Сурии-Палестины и Двуречья включительно, — на «север» и «юг», противопоставляя якобы «разные» расово и этнически народы. Этносов как таковых в раннем периоде этой эпохи не было. В самой зоне индоевропейцы-арии не имели соперников — они соперничали только друг с другом. Это была огромная общность русов-индоевропейцев, окруженная этнококоном гибридных

носителей присваивающего способа хозяйства. И естественно, что при вычленении сыновних этносов, в том числе и шумеров, аристократическая элита, в том числе и земледельческо-землевладельческая, состояла из русов-ариев. Трагедия цивилизаций Ближнего Востока в ином — в многовековой инфильтрации в эти государства паразитарного этноэлемента, несущего разложение, деградацию, рабовладельческую мораль, торгашество, ростовщичество, туеядство. Носителями такой морали и были представители гибридных предэтносов Аравии. Сами шумеры называли их «марта-лу» — «людьми смерти». Шумеры в своих памятниках литературы писали, что они несут разруху и смерть... но не вторжениями и «огнём», а разложением: «всё в запустении, поля заброшены, торгующих больше, чем работающих... на улицах лежат мёртвые». Протосемиты изнутри, без меча и огня, разложили и уничтожили цветущие цивилизации Ближнего Востока. И вот здесь нам чрезвычайно важно не смешивать великих тружеников, созидателей и воинов индоевропейского Древнего мира, создателей цивилизаций, — и разрушителей, носителей паразитарного присваивающего способа хозяйства. — Примеч. Ю.Д. Петухова.)

1

Меото-скифский сосуд IV в. до н.э., найденный на Кубани, наглядное свидетельство гармоничного и творческого слияния ближневосточного и скифского стилей. В таких случаях нельзя говорить о заимствованиях. Здесь просматривается единая традиция сыновних этносов суперэтноса русов в зоне Циркумпонтиды

Скифы в Египте, Месопотамии и Палестине

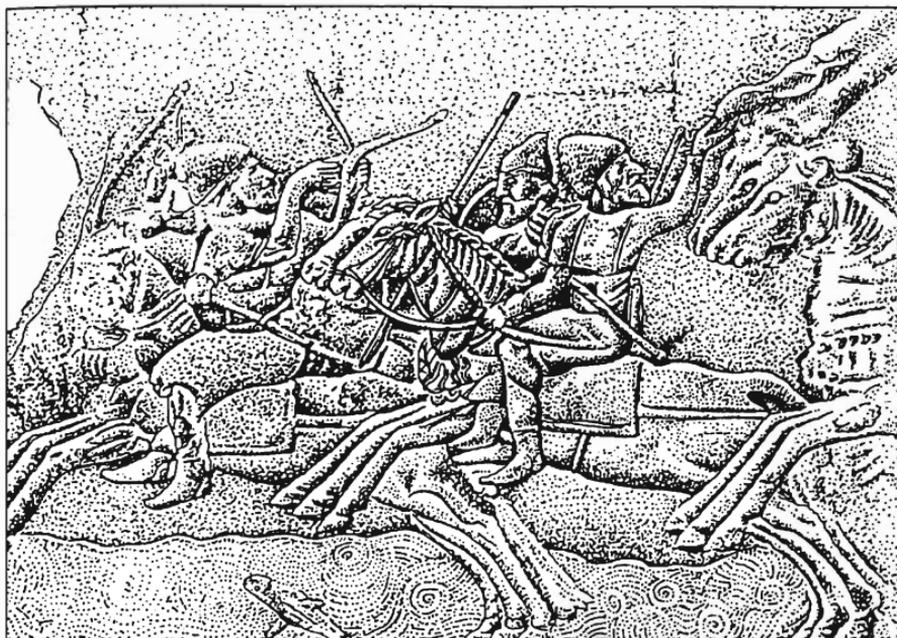
События, происходившие в Передней Азии и Восточном Средиземноморье XIV—XII вв. до н.э., получили отражение в местных надписях, палестинской религиозной литературе, греческой и, что интересно, в русской исторической традиции.

Судя по источникам, в XVII—XVI вв. до н.э. Египет и Месопотамия были завоеваны некими народами-всадниками, хорошо владевшими конным транспортом. О происхождении этих народов, именовавшихся «касситами» в Вавилоне, «митаннийцами» в Ассирии и «гиксосами» в Египте, источники ничего не могли сказать; очевидно было одно — они пришли в Переднюю Азию извне.

В те времена развитым конным транспортом обладали только арии, обитавшие в южнорусских степях... Уже сам факт вторжения в Переднюю Азию завоевателей-всадников показывает, к какому народу эти всадники принадлежали. Арийское происхождение завоевателей XVII—XVI вв. подтверждают и современные письменные источники. Так, в договорах государства Митанни (основанного «всадниками» на территории северо-запада Месопотамии) с Хеттской державой Малой Азии, датированных XIV в. до н.э., упоминаются имена богов: Митра, Варуна, Индра, Насатъя. Это имена главных богов ариев, упоминаемые в Ведах: Варуна — бог-отец, творец и держатель мира, Митра — бог-сын, Индра — весенний герой, побеждающий силы мрака, имя Насатъя связано с культом «близнецов», двух небесных братьев-всадников и колесничих... У касситов, правивших Вавилоном, был известен бог Солнца Суриос — опять полное совпадение с Ведами.

Исследователи этой проблемы (например Т. Барроу) пришли к заключению, что язык Митанни есть тот же самый, что и у индоариев²². Однако, поскольку западные историки *очень* не хотят признать, что прародина ариев находилась в южнорусских степях, у них возникает проблема: как связать «индоариев», появившихся в Передней Азии в XVII—XVI вв. до н.э., с настоящими индоариями, пришедшими в Индию на несколько столетий позже?

На самом деле объяснение может быть только одно: и индийские, и переднеазиатские арии пришли в южные регионы со своей «исторической родины», то есть из степной зоны Южной России, в разное время и двигаясь по разным направлениям: первые — через Среднюю Азию в XII—XI вв. до н.э., вторые че-

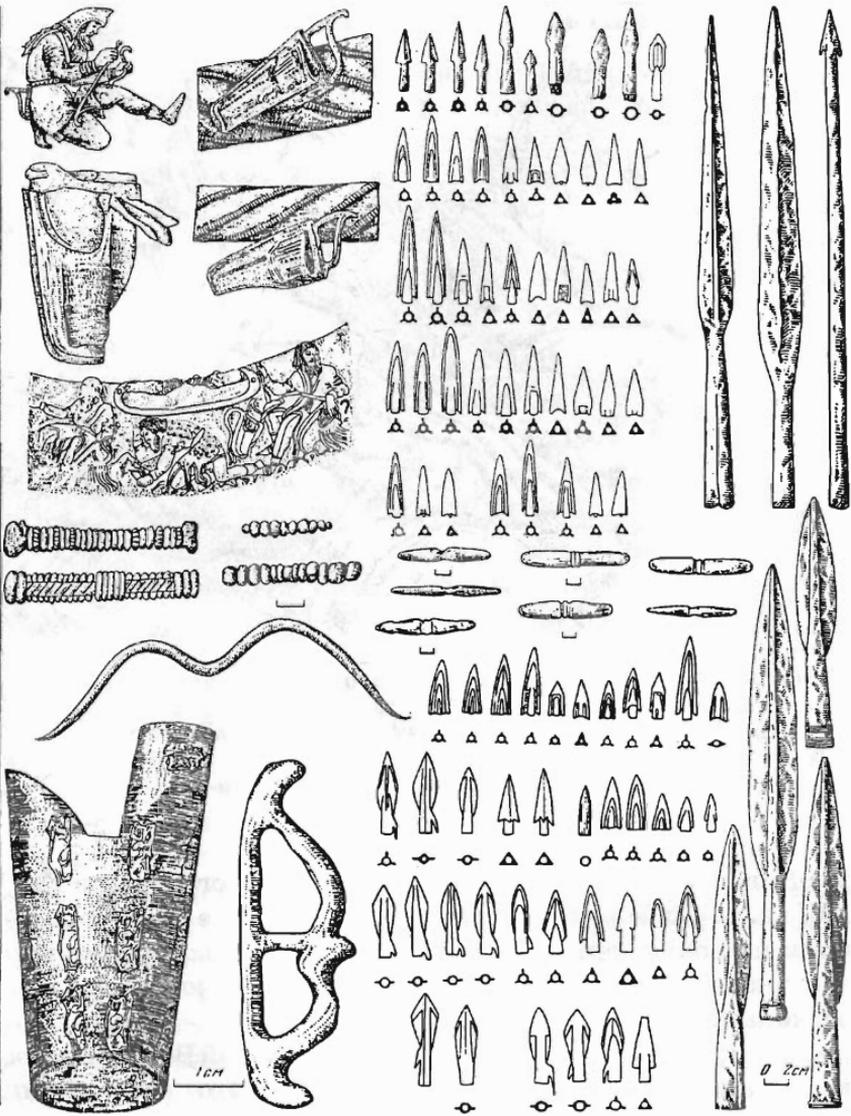
Киммерийские всадники. Такими их запечатлели резчики по камню в Ассирии (Ассуре). VII в. до н.э. Скифы-русы легко узнаваемы на фресках, рельефах и иных изображениях любых стран и народов. На протяжении тысячелетий они хранили свой природный облик и свои тысячелетние традиции

рез Кавказ, по западному берегу Каспийского моря в XVII—XVI вв. до н.э. И то и другое вторжение было не столько *расселением* на новую территорию, сколько обычным *завоеванием*, экспансией Великой Скифии, насаждавшей в южно-азиатских регионах свою управленческую элиту.

Следующее крупное вторжение на Ближний Восток произошло в конце XIII — нач. XII вв. до н.э., и на этот раз источники прямо упоминают имя *скифов*. По египетским сведениям, на долину Нила напали некие «народы моря», прибывшие с острова Крит — или же через Крит. Среди «народов моря» упоминают неких «шарданов». Эти шарданы основали на западном побережье Малой Азии город Сарды (впоследствии столицу Лидии); часть их попала в Италию (остров Сардиния). Сообщения такого рода совместимы с рассказом русских летописей о предках, братьях Скифе и Зардане, ходивших войной на «землю египецкую»...²³

IV - V вв. до н.э.

VI - V вв. до н.э.

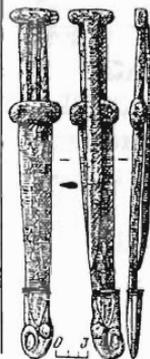
Скифские луки, наконечники стрел и копий, застежки колчанов

IV - III вв. до н.э.

II - I вв. до н.э.

Скифские мечи, ножи и боевые топоры

Впрочем, южные источники также связывали нашествие «народов моря» со Скифией. Ряд античных авторов сообщают о войнах египетского фараона *Весоза* (собрательное имя вроде Сезостриса) со скифским царем *Танаем* (возможно, вымышленное имя, производное от «Танаис»). Согласно этим сообщениям, агрессия первоначально исходила вовсе не с севера, а с юга, скифы нанесли ответный удар. В результате войн египтян со «скифским царем Танаем» в дельте Нила появился город Танис (Танаис). Однако египетская цивилизация на этот раз устояла, привлекая для защиты своих устоев другие африканские народы — ливийцев и эфиопов. Более успешным оказалось вторжение «народов моря» в Палестину.

Раскопки в палестинском городе Мегиддо отразили сложную историю этого региона на рубеже бронзового и железного веков. В слоях XV—XII вв. до н.э. обнаруживаются следы египетского влияния на Палестину (Ханаан), продолжавшегося около 300 лет. Но в слое № 7, датированном XII—XI вв. до н.э., обнаружена керамика редкого для этого региона типа, принадлежавшая *филистимлянам* — одному из «народов моря», отбравшего у Египта Палестину (которая и получила от них свое современное название).

«Изображения (филистимлян) встречаются на стенах египетских храмов; высокие, стройные люди, живо напоминающие античных греков. По-видимому, ФИЛИСТИМЛЯНЕ ПРИНАДЛЕЖАЛИ К КОЧЕВЬМ НАРОДАМ, ПРОНИКШИМ ИЗ ГЛУБИННЫХ ОБЛАСТЕЙ БАЛКАНСКОГО ПОЛУОСТРОВА, СРЕДНЕЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ на иллирийские и греческие берега Средиземного моря; оттуда они через Троаду или по морю, а также с Крита, переселились... в Египет. Их следы, таким образом, обнаруживаются и в земле Мегиддо, в Палестине, в слоях, относящихся в XII веку до н.э.»²⁴.

Кроме Мегиддо, филистимлянам принадлежал город Бет-Сан (XI в. до н.э.); согласно Библии, на стене этого города они повесили тело израильского царя Саула и его сыновей, побежденных в битве. В городе археологи нашли культовую посуду с рельефными изображениями змей, глиняные саркофаги в форме кувшина с масками-слепками лица, подобными найденным в Малой Азии (такие же «лицевые урны» присущи культурам Средней Европы). Уже в X в. до н.э. Бет-Сан запустел. «В следующем слое, непосредственно над остатками города Бет-Сана XI века до н.э., лежали фундаменты греческого города СКИ-

ФОПОЛИСА, В КОТОРОМ ЖИЛИ, ОЧЕВИДНО, СКИФЫ ИЗ ЮЖНОЙ РОССИИ ИЛИ С БАЛКАН. Фундаменты Скифополиса, как это тщательно зарегистрировали археологи, лежали на остатках древней городской стены, на которой когда-то висело тело первого царя Израиля» (Церен, с. 284—285).

Название «Скифополис» ясно указывает, кем было его древнейшее население. Все совпадает: войны скифского царя Таная с Египтом, основание в Палестине города, впоследствии именуемого «Скифополем», отражение в русской национальной историографии походов «братьев Скифа и Зардана» в Египет...

О происхождении династии первых царей Израиля

Имя Саул (Савл), в семитской среде необычное, принадлежит династии скифских царей (Савлий, упомянутый Геродотом). А имя Давид, освященное христианской традицией, получило столь широкое распространение в русской княжеской среде эпохи раннего Средневековья, что не приходится сомневаться: оно было своим издавна.

Очевидно, основатели Израильского царства, Саул и Давид, сами были *филистимлянами*, то есть киммеро-скифами. Иначе и быть не могло. Раскол в стане победителей был неизбежен: закрепившись в Палестине, они сами подверглись влиянию местного населения. Отделившись от своих соотечественников в результате ожесточенных войн, Саул и Давид основали новую цивилизацию Палестины, просуществовавшую вплоть до падения Иерусалима. (Безусловно, Израиль и Иудея были созданы русами-индоевропейцами — государствообразующим этносом. Протоевреи, собиратели и козопасы, находились на столь низком уровне личностного и общественного развития, что никаких даже предгосударственных образований создать не могли. Но они кочевали по княжествам ариев-русов, проживали в них таборами, постепенно внедряясь в цивилизованную среду, — они по-своему сохранили память о той эпохе. — *Примеч. Ю.Д. Петухова.*)

Падение Ашшура

Первые ассирийские надписи (разведанные — глиняные письма шпионов царю) о походах в Закавказье народа «гимир-

ри» относятся еще ко второй половине VIII в. до н.э., хотя есть смутные воспоминания, что такие походы бывали еще столетием раньше.

Название «гимирри» не должно вводить в заблуждение: речь идет о Скифском царстве, сложившемся в бассейне Волги и Дона в X—IX вв. до н.э. и присоединившем к себе территорию Украины не позднее 800 г. до н.э.

Резкое усиление скифской державы после устранения последних политических структур киммерийского периода создало возможность экспансии в южном направлении. Опорным пунктом этой экспансии стала крепость Дербент, возведенная скифами в 730 г. до н.э. на месте древнеарийского поселения эпохи бронзы. Первые вторжения были направлены в Закавказье, принадлежавшее тогда государству с центром в районе озера Ван — Урарту.

В Передней Азии той эпохи существовало два основных военно-политических блока: 1) Ассирийская империя, стремившаяся к «мировому господству»; 2) ее противники — все остальные, самым сильным из которых были Урарту, Мидия и Вавилон. Урарту и Ассирия сложились практически в одной этнической среде, хотя ассирийцы говорили на одном из семитских языков. (Это навязанное нам заблуждение, которое чрезвычайно трудно преодолеть. Исходные русы-ассуры были индоевропейцами — величия своего они достигли, будучи ариями. Но в дальнейшем Ассур-Руссу постигла судьба всех ближневосточных цивилизаций — они были семитизированы изнутри. Поздние семиты, узурпировавшие так или иначе власть в Ассуре-Руссе, написали свою историю этой державы. К слову сказать, что значительная часть русов-ассуров, вытесненная с Ближнего Востока, основала Хазарию-Ассирию на южно-русских землях. Но их постигла подобная участь — сначала тюркизация, а затем духовная иудаизация. — *Примеч. Ю.Д. Петухова*).

Сквозь влияние семитской культуры просвечивала совсем другая основа. Город Ашшур, центр будущей империи, был основан торговой группировкой семитского происхождения на землях хурритов, ближайших родственников урартов. Вымершая теперь хуррито-урартская языковая семья в древности занимала север Месопотамии, всю Малую Азию, и возможно, бассейн Эгейского моря. Реликтом этой древнейшей цивилизации в настоящее время являются северокавказские языки; особое

родство с хуррито-урартским обнаруживают языки нахской группы (например, чеченский).

Что представляла собой Ассирийская империя и за что ее так не любили соседи, становится ясным как из сообщений источников, так и из выразительных картинок и документов, оставленных самими ассирийцами. Разумеется, войны вели все страны, когда-либо существовавшие. Разумеется, война — дело жестокое. Но... Политика Ассирии по отношению к странам, потерпевшим поражение, была такой. Прежде всего устанавливалась дань, которая так официально и называлась: *тяжелая дань*. Выплатить ее заведомо не было возможности. Этим и другими средствами ассирийцы провоцировали покоренную страну на восстание. А уж с восставшими «мятежниками» можно было не церемониться и не соблюдать нормы тогдашнего «международного права»: «Известны случаи, когда восстание проходило успешно, но зачастую дело кончалось полным разорением страны и уводом большей части населения в плен [по ассирийскому обычаю, нагими и в колодках], после чего страна становилась ассирийским наместничеством. (В историографии про Ассур-Руссу накоплено много ужасов и небылиц. Врагов у Империи было достаточно. Но мы знаем, что в точно таком же духе на западе писались ужасы и небылицы про Российскую империю, СССР, русских. Ассурофобия была предтечей русофобии. И потому любые «свидетельства очевидцев» надо рассматривать критически. И, что ещё важнее, ни в коем случае не путать нынешних арменоидных ассирийцев с асурами-русами великой арийской державы. — *Примеч. Ю.Д. Петухова.*)

Первым делом киммеро-скифские войска занялись Урарту (720 г. до н.э.) и нанесли этому государству сокрушительное поражение в 711 г.; с того времени Урарту надолго попало под их контроль. После этого скифы закрепились на востоке Малой Азии и открыли для себя путь на запад полуострова, на Фригию; вскоре это царство было разгромлено союзными скифо-урартскими войсками и полностью прекратило свое существование.

Развивая наступление, скифы напали на Ассирию: в 705 г. до н.э. в битве с ними погиб ассирийский царь Саргон Второй. В то же время часть скифов, продвинувшаяся в Мидию, заключила союз с тамошним ираноязычным населением и стимулировала его восстание против ассирийского господства. На территории Северо-Западного Ирана и Азербайджана (часть Древней Мидии) скифам удалось закрепиться и создать там свое госу-

дарство (оно существовало до 590-х гг. до н.э.) Другое скифо-киммерийское государство, «страна Гимир», было создано на востоке Малой Азии, на месте бывшего центра империи хеттов.

В 679 г. до н.э. поход скифов на Ассирию завершился неудачей; скифский царь Ишпакай погиб²⁵, а его сын Партатай (Партатуа) заключил в 673 г. мир, вступил в брак с дочерью ассирийского царя Асархаддона и предоставил ему в поддержку часть своего войска. А часть мидийцев отложилась от скифов, образовав государство.

Гораздо лучше складывалась для скифов военно-политическая ситуация в Анатолии: они прошли полуостров до побережья Эгейского моря; Фригия была разгромлена (675 г.), а столица Лидии, Сарды, не раз попадала в их руки. Около 665 г. царь Лидии Гиг обратился к ассирийскому царю Ашшурбанипалу с просьбой о помощи против «киммерийцев»; помощь была ему предоставлена.

Историки-«скифофобы» утверждают, будто бы во время нашествий VII в. до н.э. скифы и киммерийцы действовали порознь и даже били друг друга, переходя на сторону то Ассирии, то ее врагов. Используя сведения о военном отряде скифов на службе у Асархаддона, они представляют дело так: якобы «скифы» после 673 г. стали союзниками Ассирии и помогали ей отразить «киммерийцев» от Лидии. Это искажение факта — скифо-киммерийское войско было единым, вторжение в Переднюю Азию было направлено против Ассирии, разгром этой сверхдержавы — всецело заслуга скифов.

Выступление в 665 г. Ассирии на помощь Лидии против «киммерийцев» (то есть скифов же) показывает, что союз с ними, заключенный в 673 г., оказался непрочным. После краткой передышки последовало продолжение ожесточенной войны этих двух сил, войны, которая могла завершиться только гибелью одной из них. Ассирийское вмешательство в дела на западе Малой Азии не дало результатов: в 655 г. скифский царь Мадий возглавил новый поход против Лидии и взял ее столицу Сарды, тогда же, в 653 г., установил контроль над Мидией — над всем Северо-Западным Ираном.

Этот факт позволяет оценить масштаб военных действий: от западного побережья Малой Азии до южного берега Каспия. Скоординированные действия на столь огромной территории могла успешно вести только регулярная, хорошо управляемая армия, отнюдь не «полчища варваров»...

Около 633 г. до н.э. началась последняя, заключительная фаза «ассирийских» войн. Сложилась новая система военных блоков: скифы и зависимая от них Мидия заключили союз с Вавилоном против Ассирии. Скифские войска, *опираясь на поддержку восставшего населения Ассирийской империи*, вторглись в ее пределы, в области Сирии и Палестины. «Так завладели скифы всею Азией», — писал Геродот. «Отселе пошли они на Египет; но когда вошли в Палестинскую Сирию, то Псамметих, царь египетский, выйдя к ним с дарами и просьбами, отклонил их от дальнейшего похода» (Геродот, с. 66—67). Мидяне внесли раскол.

В ответ на предательство мидян скифы приняли меры, защитив в 623—622 гг. от разгрома мидянами столицу Ассирии — Ниневию. Одумавшись, мидяне заключили новый союз со скифами (615 г.), и соединенная скифо-ирано-вавилонская коалиция взяла штурмом Ниневию, этот «ассирийский Рим», в 612 г. до н.э. Сто лет продолжалась война. Другие города и крепости Ассирии пали в течение нескольких лет (последняя в 605 г.); археологи нашли спустя два с половиной тысячелетия полуразрушенные гигантские дворцы и храмы, занесенные песком и глиной. Еще несколько лет спустя скифы добились Урарту, носителя той же традиции, что и Ассирия. Крупнейшие урартские центры были разрушены; обнаруженные на их развалинах наконечники скифских стрел ясно показывают, что именно послужило причиной их гибели.

Скифское войско стало основной силой, разгромившей крупнейшие империи древности, Ассирию и Урарту; иранцы-мидяне играли во всех событиях VII в. до н.э. подчиненную роль. Недружелюбно настроенные по отношению к народам Великой Скифии историки приписывают их победы... Мидии и Вавилону. Но скифские стрелы, обнаруживаемые во всех крепостях, погибших в конце VII в. до н.э., лучше всяких слов говорят о том, *кто* брал эти крепости на самом деле. (Крепости брали скифы. Но «крупнейшие империи древности» гибли не в войнах и вторжениях. Их сокрушали изнутри инфильтрующиеся в индоевропейские социумы носители паразитарного образа жизни, «люди смерти». И это закон поступательной эволюции-инволюции: созидатели создают, воины воюют, а паразиты живут за счёт организма-донора, постепенно отравляя его своими ядами и убивая. «Великие империи прошлого» и настоящего «громил» не внешний враг, а внутренний — этот закон подтвержда-

ется всей земной историей от княжеств Шумера до Российской империи и СССР. — *Примеч. Ю.Д. Петухова.*)

Вскоре после падения Урарту скифское войско покинуло Переднюю Азию из-за предательства мидян. «Отпали» мидяне самым гнусным образом: пригласив на пир скифских вождей и убив их... Измена мидян была тем более отвратительна, что скифы не только освободили их государство от внешней угрозы, но укрепили его внутреннюю структуру и передали новые военные технологии.

Скифы одерживали победы благодаря не только личному мужеству, но и высокому уровню организации и военной техники. Их снаряжение и способы ведения войны превосходили достижения переднеазиатских цивилизаций: «Скифами и киммерийцами была введена новая массовая конно-стрелковая тактика. Благодаря скифам нашел свое широкое распространение *новый тип стрел* — с гранеными бронзовыми наконечниками со втулкой. Эти стрелы позволили намного повысить эффективность стрельбы из лука. У мидян и народов Средней Азии скифские стрелы находились в употреблении с VII в. до н.э., после чего очень быстро распространились и среди других народов древности»²⁶. Скифские стрелы в VII в. до н.э. имели то же значение, что автомат Калашникова — во второй половине XX в. Между прочим, скифы познакомили азиатов и с таким необходимым для всадника приспособлением, как *седло*.

При таком военном превосходстве нет и не может быть сомнений и в политическом доминировании скифов в Передней Азии, тем более что оно подтверждено источниками. Геродот и другие недвусмысленно утверждают, что «*вся Азия*» на рубеже VII—VI вв. до н.э. находилась *под полным скифским контролем*. Рассказ Геродота выражен в «антискифских» тонах, и, доверяя его фактическому материалу, следует давать ему реальную оценку. Ведь Геродот по отцу был ликийцем, представителем той цивилизации Малой Азии, которую разгромили скифы в VII в. до н.э. Он преувеличивает враждебность скифов и иранцев (мидийцев), отрицает тот факт, что скифы были *приглашены* мидийцами и другими народами Азии как союзники в борьбе против Ассирии, а эпоху господства «северных варваров» оценивает так: «*Скифы обладали Азией двадцать восемь лет, и все в ней приведено было в расстройство спесью их и презрительностью...*»²⁷

С событиями скифо-ассирийских войн связано одно интересное сообщение, содержащее *самое древнее из дошедших до*

нас в письменных источниках упоминаний имени русского народа. Речь идет о пророчестве Иезекииля, грозившего своим современникам, что если они будут плохо себя вести, бог покарает их и непременно найдет грозный народ «Гога и Магога, князя Рош»... Очевидно, пророк находился под впечатлением вторжения скифских войск в Палестину, тем более что сам он оказался среди пленных, взятых в 585 г. до н.э. союзным скифо-вавилонским войском в Иерусалиме.

Под именем «Рош» имелся в виду скифский-русский народ. В цитатах поздних авторов пророчество относили к вторжениям скифов в пределы Византии. Так писали патриарх Прокл в V в. н.э., патриарх Фотий в IX и Лев Диакон в X в., причем последний имел в виду уже войска Святослава Игоревича.

При этом, цитируя пророчество, византийские авторы заменяли слово «рош», бывшее в подлиннике, более привычным для греческой транскрипции «рос», поясняя, что это слово — всего лишь другое наименование скифов.

Вот как звучит пророчество в исполнении неизвестного автора «Жития Василия Нового» в 941 г.: «Варварский народ придет сюда на нас свирепо, называемый Рос и Ог и Мог...»²⁸ А вот что писал всего через тридцать лет Лев Диакон: «О ТОМ, ЧТО ЭТОТ НАРОД [-скифы, то есть росы-] БЕЗРАССУДЕН, ХРАБР, ВОИНСТВЕН И МОГУЧ, [ЧТО] ОН СОВЕРШАЕТ НАПАДЕНИЯ НА ВСЕ СОСЕДНИЕ ПЛЕМЕНА, УТВЕРЖДАЮТ МНОГИЕ; ГОВОРIT ОБ ЭТОМ И БОЖЕСТВЕННЫЙ ИЕЗЕКИИЛЬ ТАКИМИ СЛОВАМИ: «ВОТ Я НАВОЖУ НА ТЕБЯ ГОГА И МАГОГА, КНЯЗЯ РОС»»²⁹.

Во всех этих текстах «народ Рос» (Рош) выступает как выразитель божественной воли, карающий погрязшие в грехах народы... Таким видели росов в странах «южного пояса», такое воздействие оказывала Скифия на Ближний Восток.

В целом поход на юг был плодотворным. Скифы (русы) дали толчок новой цивилизации — иранской (мидийско-персидской).

Основные скифские войска покинули Переднюю Азию около 580 г. до н.э., сразу же после падения последних урартских крепостей, однако какая-то часть скифов, очевидно, закрепилась на северо-востоке Малой Азии. Знаменитый греческий воин и писатель Ксенофонт во время своего «анабасиса» — возвращения с боями от берегов Евфрата на родину — прошел через землю скифинов на южно-понтийском побережье³⁰. Скифская цивилизация продолжала сохранять «островки» своего влияния в Азии еще в V—IV вв. до н.э.

Скифо-персидские войны

Иранские народы находились со скифскими в определенном родстве, обусловленном общими «арийскими» корнями. Как показывают современные исследования³¹, иранская цивилизация сформировалась в Средней Азии в IV—III тыс. до н.э. (а скорее всего, еще раньше — в неолите, начиная с Джейтунской земледельческой культуры). Уже в конце III — нач. II тыс. до н.э., во времена расцвета культур типа Анау-Намазга, она начала постепенно продвигаться на территорию собственно Ирана. Классическая иранская религия — зороастризм — сложилась в определенную систему не на юге, и не в северных степях, а тоже в Средней Азии, и не позднее II тыс. до н.э.³² Это значит, что настоящие *иранцы* разошлись со своими северными сородичами — киммерийцами, скифами, сарматами — за несколько тысячелетий до н.э. В античную эпоху они уже не принадлежали к одной языковой группе и отличались по типу культуры. (Фактически этногенез иранцев, ариев, сыновнего народа, вычленившегося из суперэтноса русов, сложнее — в нём принимали участие предэтносы Элама, русы-бореалы Средней Азии, русы-индоевропейцы Армянского нагорья (после периода «потопов») и несколько выселков-импульсов — миграционных волн — классических ариев из Северного Причерноморья. Иран — Ариан Ветже — Вежи Ариев — один из ареалов повышенной концентрации индоевропейцев, носителей этнокультурно-языковых признаков суперэтноса. К сожалению, колоссальную путаницу в изучение этногенеза Ирана-Персии, как и повсюду, внесли англоязычные исследователи. Исказила прошлое и исламизация Ирана — арабы, носители ислама, в значительной степени семитизировали Иран-Персию-Порусию. Исследователю весьма трудно соскабливать инородные наносы последних двух тысячелетий, чтобы увидеть подлинный арийский Иран русов-ариев. В описываемый период скифы-русы и аристократическая элита Ирана-Порусии были этнически однородны. — *Примеч. Ю.Д. Петухова.*)

Тем не менее, как видим, скифы в Передней Азии опирались именно на иранцев как на наиболее близкий себе народ в этом регионе. Первое иранское государство — Мидия — было создано скифами и несло отпечаток скифского влияния. Но в середине VI до н.э. центр власти переместился на юг, в Персию, где были очень сильны доарийские традиции. Новое государство — империя Ахеменидов — быстро покорило всю Переднюю Азию,

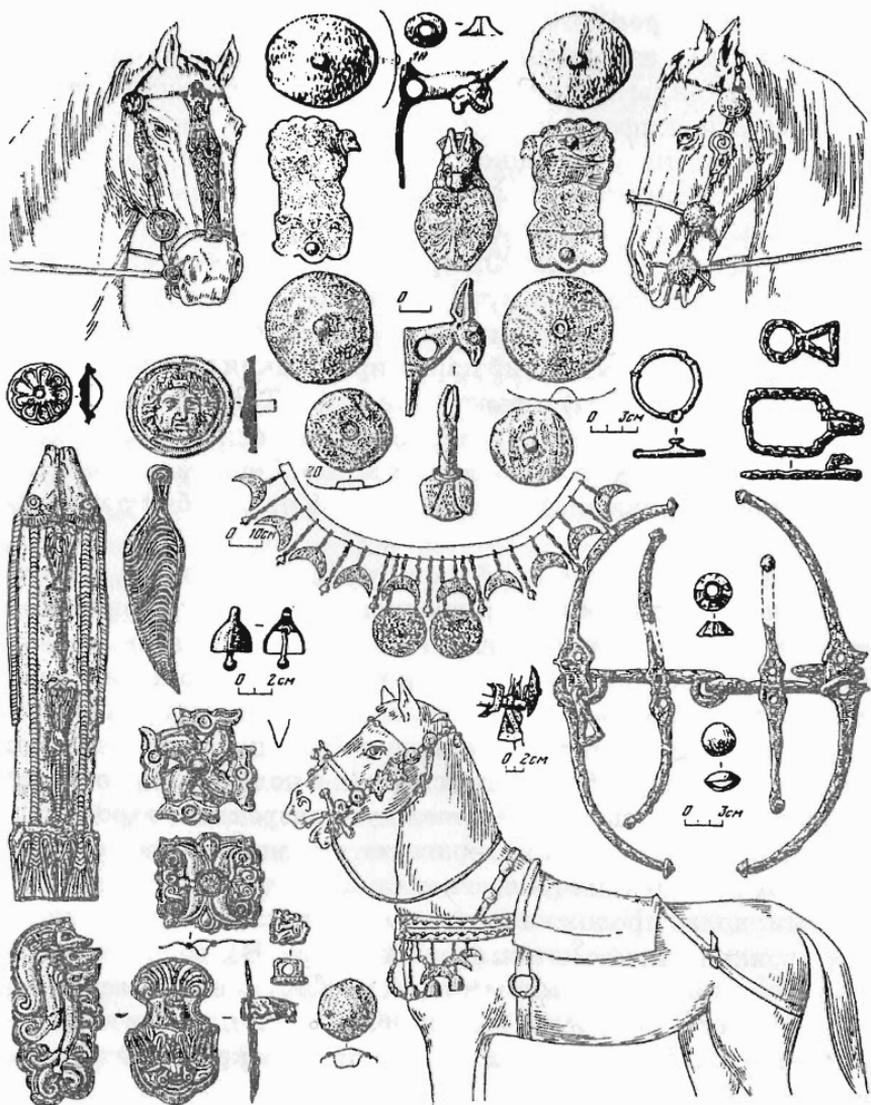
собрало силы огромного региона и обратило свою экспансию в Среднюю Азию, находившуюся тогда под скифским контролем.

Крупные силы персов вторглись в среднеазиатский регион, подвластный скифам (по-персидски «сакам»). Силы были неравны. По рассказу греческого писателя Полиэна, простой табунщик Сирак предложил лидерам саков — царям Сакесфару, Омаргу и царице Тамирис, собравшимся на военный совет, погубить персидское войско. Он прикинулся перебежчиком и заманил персидское войско в пустыню... Подвиг этого Ивана Сусянина VI в. до н.э. замедлил, но не остановил нашествие.

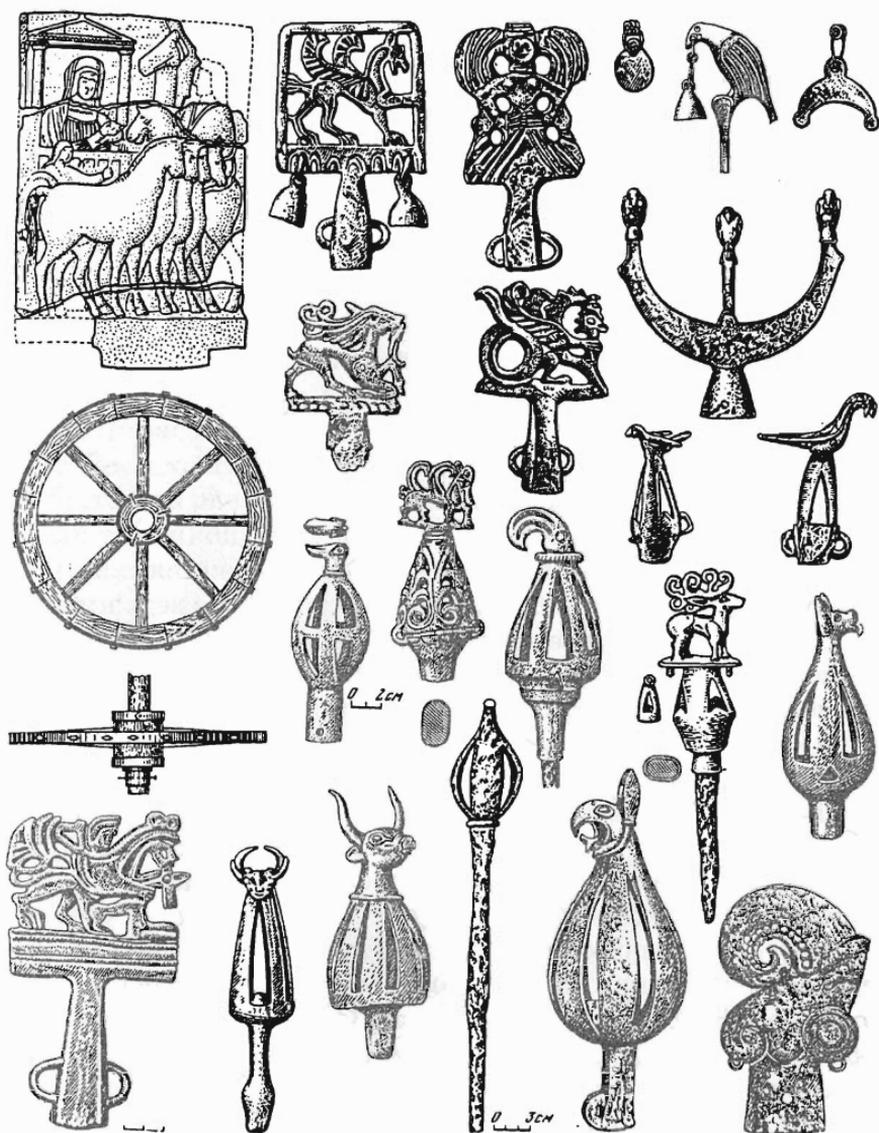
Знаменитый персидский царь Кир Великий воевал с саками царя Аморга (Омарга) и взял его в плен. Тогда жена Аморга Спаретра собрала армию «в 300 тысяч мужчин и 200 тысяч женщин», разбила персов и освободила мужа. Решительный отпор оказали персам скифские «амазонки». Кир погиб от рук царицы Тамирис.

По Геродоту, персидский царь прислал к Тамирис, правившей одной из трех областей среднеазиатских скифов (саков, массагетов), предложение брака. Та ответила отказом, осознавая, что это лишь форма подчинения. Персы обманом захватили в плен ее сына. Тамирис, мстя за сына, разгромила полчища Кира в сражении, которое античные авторы оценивают как крупнейшее в ту эпоху: «Сражение сие, как я полагаю, было жесточайшее, какое только бывало между варварскими народами... Сперва, став на расстояние, враги метали между собой стрелы; потом, по истощении стрел, схватились драться кольями и кинжалами; долго продолжалась таковая битва, и никто не хотел бежать; наконец, массагеты одержали верх. Большая часть войска персидского полегла на месте, и сам Кир скончал здесь жизнь свою»³³. Тамирис бросила голову убитого царя персов в мешок, наполненный кровью, предлагая великому кровопийце наконец напиток ее досыта...

Войны в Средней Азии продолжились при Дарии и в конце концов все ее южные области — ареал распространения земледельческих культур — были присоединены к империи. Однако даже эти области, где преобладало не скифское, а родственное персам ираноязычное население, отчаянно сопротивлялись. В 522 г. до н.э. вспыхнуло восстание Фрады в Маргиане. Персы подавили его; известно, что убитых мятежников было 55 тысяч, а пленных — только 6,5 тысяч³⁴. Видимо, был приказ: пленных не брать...

Конское снаряжение скифов IV—III вв. до н. э.

Навершия штандартов, рельеф с изображением скифской повозки, реконструкция колеса

Около 520 г. Дарий победил саков-«тиграхауда» («носивших остроконечные шапки») и взял в плен их вождя Скуна. После этого какая-то группа среднеазиатских скифов вошла в состав империи Ахеменидов, хотя дальнейшее продвижение персов на север было остановлено. Интересно, что новые подданные империи поставляли ей наиболее боеспособные войска. Среднеазиатские скифы воевали в персидском войске при Маратоне, причем именно их конница прорвала центр афинской боевой линии; участвовали также в битвах при Саламине, Фермопилах и Платее.

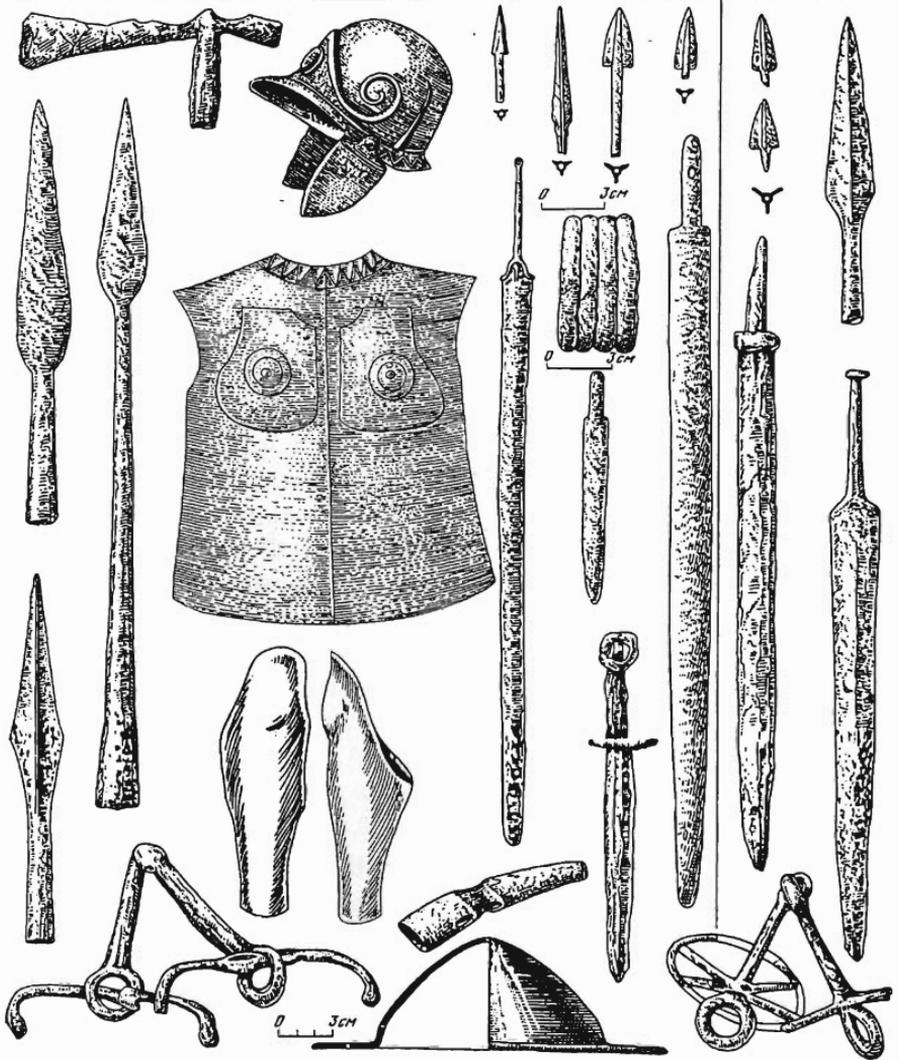
Наконец, в 512 г. до н.э., ровно через сто лет после падения Ниневии, персидское войско вторглось в Северное Причерноморье. Круг цивилизации почти замкнулся... Но не совсем. Войскам Дария пришлось убраться, и Великая Скифия осталась непокоренной. Подробности знаменитого похода известны из описаний источников. Однако историки предпочитают им не верить. Почему? Может быть, армия Дария кажется слишком крупной — «все-го-то» полмиллиона человек? Но ведь именно такие силы вели военные действия и в Средней Азии (вспомним армию царицы Спаретры). Учитывая, что часть сил составляли вспомогательные войска, боевое ядро армии могло насчитывать около 200 тыс. человек.

Мотивы похода Дария соответствовали численности его армии. Геродот сообщает, что нашествие персы предприняли как месть за 28-летнее владычество скифов в Азии. Война 512 г. являлась попыткой реванша. Тот же Геродот указывает, что войска Дария продвинулись вглубь Скифии, зайдя в «землю будинов». А судя по всему, лесистый край будинов, лежавший к северу от скифских степей — это Центральная Россия, Подмосковье... Никогда раньше Великая Скифия не подвергалась такой опасности. К ней бумерангом вернулось ее собственное военное искусство, «новые технологии», некогда переданные Мидии. Скифы решились на крайние меры: они победили, применив тактику выжженной земли, не оставляя врагу ни пяди, годной для укрепления.

Скифам было что терять: большинство их поселений были оседлыми, земледельческо-скотоводческими. Представлять дело так, что кочевники, дескать, просто взяли да «передвинули свои кибитки», не приходится — тактика скифов сравнима с сожжением Москвы в 1812 г. и руководствовалась принципом, изложенным в 1941 г. в приказе «Ни шагу назад»... Этот

Крым

Н. Днепр

Оружие и конская узда поздних скифов Крыма
и Нижнего Приднепровья

приказ образца 512 г. до н.э. сработал: персидские войска вынуждены были убраться восвояси.

В V—IV вв. до н.э. Великая Скифия, ослабевшая и отбивавшаяся от напавших со всех сторон врагов, переживала глубокую внутреннюю реорганизацию. В ее естественном геополитическом центре, в регионе от нижнего Дона до Волги и Урала, формировалась новая государственность, распространившая вскоре по всем просторам Евразии новый антиэнтропийный заряд.

Роксана и Александр

Тем временем скифы на западе, у берегов Дуная, едва сдерживали натиск зарождавшейся эллинистической империи. В 339 г. до н.э. западные, «украинские» скифы потерпели поражение от войск царя Филиппа Македонского, в бою погиб 90-летний скифский царь Атей. Однако сражение 339 г. все же остановило экспансию с Балкан. При сыне Филиппа, знаменитом Александре, была предпринята еще одна попытка «наезда» на скифов у Дуная и в Причерноморье. Македонцам на этот раз удалось продвинуться до низовий Днепра: их флот (под руководством Зопириона) осаждал Ольвию, но безуспешно.

Отношения македонского государства со Скифией были достаточно сложными. С одной стороны, Александр пытался «прощупать», насколько далеко можно зайти на север, а с другой — сотрудничал со скифами, обменивался посольствами, заключал соглашения. Скифский отряд в несколько десятков тысяч человек постоянно находился на службе в Македонии³⁵. Информация о скифах в македонской армии в высшей степени интересна. Сразу становится объяснимым невероятный Александров «блицкриг», бросок на Восток, сокрушивший империю Ахеменидов...

Укрепившись в Средней Азии, Александр Великий и здесь попытался «прощупать», насколько далеко на север могут зайти его войска. Против него в Бактрии поднял восстание бывший сатрап этой области Бесс, опиравшийся на союзников-скифов. Насколько это восстание было опасно для македонцев, видно из того, что при его подавлении сам Александр получил тяжелое ранение в бедро. В конце концов Бесс был захвачен в плен и казнен. Александр штурмом взял горное укрепление, где заседала армия одного из вождей сопротивления, Оксиарта, и... захватил в плен его дочь Роксану.

Имеются свидетельства, что Александр пытался прорваться через Среднюю Азию в европейскую Скифию, сделать то, что не удалось Киру Великому. Однако сопротивление, оказанное ему в Бактрии и Согдиане, показало, что эта задача невыполнима. После подавления второго восстания (под руководством Спитамена) он имел контакты с европейскими скифами, обменявшись с ними посольствами. Речь шла о стабилизации границ двух империй и заключении мирного договора. Свидетельство о договоре с Александром сохранилось и в русских летописях. Там сказано, что Сан, Великосан, Авелгасан — князя «ХРАБРОСЕРДОГО НАРОДА СЛОВЕНСКОГО, СЛАВНЕЙШЕГО И ЗНАТНЕЙШЕГО КОЛЕНА РУССКОГО» и Александр Великий разграничили сферы влияния, обязуясь не вступать на чужие земли. Территорией русских (то есть скифов) были признаны все земли, лежащие от Балтики до Каспия...³⁶

Посольство Александра вернулось от «скифов, живущих за Боспором» (то есть в Европе) с предложением подкрепить мирный договор династическим браком³⁷. Однако Александр предпочел жениться на своей прекрасной пленнице Роксане. Государственные деятели такого ранга должны были учитывать при заключении брака политические интересы. Вряд ли «за красивые глаза» взял в жены Александр и сразу двух дочерей поверженного им персидского царя: такой союз укреплял его положение в новом государстве, подтверждая преемственность власти (Роксана, как все скифянки, твердо убежденная,

Золотая бляшка из кургана Чертомлык и бронзовое навершие из Александропольского кургана. Во многих скифских вещах угадывается парфянский стиль.

В этом нет никакой загадки, да и четку грань между скифами и русами-парси (порусами) провести очень сложно. Скифы — это широкое этнокультурное понятие.

Парфяне — локальное

что «у каждой женщины должен быть свой собственный супруг», этот гарем быстро ликвидировала).

Само имя «Роксана» образовано от названия одного из сарматских народов — роксаланов (рус-аланов). Она принадлежала к высшему уровню властной иерархии Скифии или же происходила из скифской аристократии, которая правила в Средней Азии. Александр отверг брак с дочерью царя европейских скифов, потому что отношения со среднеазиатскими скифами были для него важнее. Факт заключения брака со скифской княжной высвечивает основы политики Александра: союз цивилизации Балкан (Македонии и Греции) с Великой Скифией против стран Ближнего Востока, консолидированных под властью Ахеменидов. Империя Александра не была «самодостаточной» (маленькая Македония вовсе не располагала военными ресурсами для овладения Ближним Востоком). Стремительный поход македонской фаланги от берегов Геллеспонта к берегам Инда был возможен только благодаря поддержке Великой Скифии, направленной против общего врага.

Понятно и быстрое падение империи Александра, распавшейся сразу после его смерти. Рабовладельческая цивилизация Балкан отличалась от Скифии слишком сильно; после избавления от опасного Персидского царства почвы для союза более не оставалось. Наверняка смерть 26-летнего Александра была насильственной; видимо, он был отравлен. Таким образом, союз эллинистического мира с Великой Скифией — кровный союз! — был расторгнут...

После разрыва с «северными варварами» «Греко»-македонские государства, не имевшие реальной силовой базы, долго не просуществовали. Западную часть их поглотил Рим, а восточная — Средняя Азия и Иран — вернулась под контроль Скифии (Сарматии).

Скифы-парфяне

В конце III — нач. II вв. до н.э. политическая карта Евразии существенно изменилась. Волго-Донское Сарматское царство овладело инициативой и распространило свое влияние до Карпат на западе (оттеснив остатки старого, «скифского» государства в Крым) и до Ирана-Индии на юге. Экспансия нового центра выплеснулась за пределы «Великой Скифии», подчинив ей Среднюю Азию и Иран.

В 251 г. до н.э. Арсак (или Аршак), выходец с берегов Дона, из европейской Скифии, основал на территории современной Туркмении государство, ставшее зародышем Парфянской империи. Это государство ликвидировало остатки «греко»-македонского влияния на востоке, подчинило Иран и Месопотамию; в 141 г. до н.э. парфянский царь Митридат Первый был признан царем Вавилона.

К новым границам Парфии с запада продвинулась Римская империя. В 53 г. до н.э. два соперника встретились в решительной битве, результатом которой был разгром и пленение легионов Марка Лициния Красса. Движение Рима на Восток остановилось.

Кто же такие были парфяне, основатели одной из самых могущественных держав античной эпохи, просуществовавшей целых 500 лет, державы, остановившей натиск Рима на восток? Как всегда, когда дело касается Великой Скифии, историография хранит молчание. Но парфяне были вовсе не каким-то «малым народом» без корней. Иранский правящий слой, именовавшийся «парфянами», был образован *простыми скифами*, или, по-ирански, «саками», такими же, как их собратья с Ара-ла и Каспия, Волги и Дона. (Этноним «парфяне» и топоним «Парфия»-Парсия, как и «Персия» (парси, фарси), исходят из русского Порусия — одного из самых распространенных топонимов, оставленных суперэтносом русов по всей Евразии. Но в империи жили и иные этносы. — *Примеч. Ю.Д. Петухова.*)

Как свидетельствуют античные источники: «ПАРФЯНЕ, КОТОРЫЕ, ПОДЕЛИВ ВЕСЬ МИР МЕЖДУ СОБОЙ И РИМЛЯНАМИ, В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ДЕРЖАТ ВЛАСТЬ НАД ВОСТОКОМ, ПРОИЗОШЛИ ОТ СКИФСКИХ ИЗГНАННИКОВ... ТРИ РАЗА ПОДВЕРГАЛИСЬ ОНИ НАПАДЕНИЮ РИМЛЯН, ВО ГЛАВЕ КОТОРЫХ СТОЯЛИ ВЕЛИЧАЙШИЕ РИМСКИЕ ПОЛКОВОДЦЫ. РИМ БЫЛ ТОГДА В РАСЦВЕТЕ СВОИХ СИЛ, И ОДНИ ОНИ ИЗ ВСЕХ НАРОДОВ ОКАЗАЛИСЬ НЕ ТОЛЬКО РАВНЫМИ (РИМЛЯНАМ), НО И ПОБЕДИЛИ ИХ»³⁸.

Свидетельство античных источников о происхождении парфян (парфянской элиты, правившей в Иране) от скифов в современной терминологии можно передать так: в III—II вв. до н.э. огромные области стран Южной и Передней Азии попали в прямую политическую зависимость от Великой Скифии!

Скифы-«парфяне» не были варварами. Это установлено в результате раскопок города Нисы (близ Ашхабада), столицы

первых Аршакидов, «цивилизированным» Ираном еще не владевших. Оказалось, что в городе была построена крепость «по последнему слову» тогдашней техники, и дворцы, переполненные выдающимися произведениями искусства: мраморными и глиняными статуями, барельефами, росписями, изделиями в скифском зверином стиле (знаменитые питьевые «рога»-ритоны из слоновой кости с изображениями кентавров, грифонов, козорогов)... Парфянское искусство сложилось еще в Средней Азии. Глиняные статуи Нисы, «стилистически удовлетворяющие всем правилам эллинистической скульптуры, были несомненно *изготовлены на месте, в древней Парфии*, на искони среднеазиатской земле»³⁹. Эллинизм в Средней Азии. Результат кратковременной империи Александра?

Но стиль искусства Парфии обнаруживает родство не напрямую с «греческим», но с северо-понтийским, принятым в городах Боспорского царства. Художественные изделия, росписи, статуи и барельефы Старой Нисы — это образцы *скифского искусства, стилистически однородного как на территории Восточно-Европейской равнины, так и в областях Приаралья и Средней Азии*. Взгляд на Древнюю Парфию как на окраину античного мира верен с точностью до наоборот. Парфянская империя, включавшая в лучшие времена Иран и Месопотамию, была периферией цивилизации, выдающейся по своим достижениям; но только цивилизацию эту следует назвать «великоскифской».

Основное население Средней Азии и Ирана составляли ираноязычные народы, по антропологическому типу принадлежавшие южным ветвям белой расы (индо-средиземноморской, памиро-ферганской). Но военная элита парфянской империи, судя по сохранившимся изображениям, выглядела по-другому. Все портреты передают черты лица, характерные для северной ветви белой расы; это скифские черты, не отличимые от современных великорусских.

То же относится и к одежде, прическам, вооружению парфянских династов. Те же штаны, куртки, плащи в накидку на одно плечо; боевые секиры, обоюдоострые мечи, пластинчатые (чешуйчатые) панцири для людей и лошадей (Ставиский, с. 173) — боевой комплект всадника в сарматскую эпоху. Завоеватель Вавилона Митридат Первый, «человек необыкновенной доблести» (как писал о нем Помпей Трог), носил бороду и прическу «под горшок» с повязкой на лбу: ну прямо типичный «древнерусский мужик».

Никаких данных о том, что парфяне (элита империи) были изначально ираноязычны, нет. Письменность Парфянская империя унаследовала от Ахеменидов, сохранив в определенной степени преемственность госаппарата. Эта письменность, в свою очередь, была создана на основе арамейской. В нисийских документах половину, а то и весь текст занимают гетерограммы — буквосочетания из арамейского языка. Отсутствие парфянских ираноязычных текстов говорит за себя: для выходцев из Великой Скифии иранские языки были столь же экзотичны, как и арамейский, они пользовались тем языком, что был удобнее по политическим соображениям.

Парфянская империя просуществовала долго, получая «подпитку» от Великой Скифской Степи. Не обходилось без конфликтов: элита империи имела тенденцию «погружаться» в местную почву, и тогда ее приходилось замещать свежими силами. Так, Митридат Первый продвинул свои границы до Евфрата только благодаря помощи независимых среднеазиатских скифов; но победители, схватив слишком большой кусок, перессорились. Победа осталась на стороне независимых скифов, которым правители Парфии предоставили возможность для экспансии на востоке своей империи.

В результате на территории Афганистана, а также прилегающих территориях современного Ирана и Пакистана возникли «индо-скифские» (или «индо-сакские») царства. Здесь, в сфере влияния Великой Скифии, начала складываться новая элита, уже в раннем Средневековье заместившая старые высшие касты Индии. Отсюда же, с востока, Парфянская империя получила новую правящую династию, продлившую существование империи на два с половиной столетия.

Расширение на восток Римской империи в I в. н.э., в период ее наивысшего могущества, было остановлено Парфией благодаря прямому военному вмешательству Скифии. По свидетельству Тацита, парфянский царь Артабан III (12—38 гг. н.э.) вырос в Скифии, был связан родством с сопредельными Парфии скифами — среднеазиатскими гирканами и карманиями, и призывал на помощь скифские войска против римлян и их ставленника Тиридата⁴⁰.

Страны «южного пояса» на рубеже новой эры испытывали влияние Великой Степи через Среднюю Азию и через Кавказ. Донские и кубанские аланы-сарматы в первых веках н.э., вторгаясь в Закавказье, контролировали земли в районе озера Ур-

мия (современный Южный Азербайджан), где существовало подвластное им государство Атропатена. На этой же территории в VII в. до н.э., во время ассирийских войн, располагалось скифское царство. Используя этот регион, аланы проводили в Передней Азии собственную политику.

На чьей стороне был перевес сил в отношениях между Великой Скифией и царствами к югу от Кавказа в первые века н.э., ясно из рассказа Иосифа Флавия об алано-сарматском нашествии на Мидию (Иран), имевшем место в 69 г. н.э.: «ОБ АЛАНСКОМ НАРОДЕ я... выше упомянул как о СКИФСКОМ ПЛЕМЕНИ, ЖИВУЩЕМ НА БЕРЕГАХ ТАНАИСА И МЕОТИЙСКОГО ОЗЕРА. В то время они задумали предпринять хищнический набег на Мидию и еще более отдаленные страны и по этому поводу завязали переговоры с гирканским царем, ибо последний господствовал над проходом, который царь Александр сделал неприступным посредством железных ворот [речь идет о Дербенте]. И вот, когда тот открыл им доступ, они многочисленными толпами напали на не чаявших никакой опасности мидян, опустошили густонаселенный, изобиловавший стадами край, не встречая нигде со стороны оробевшего населения никакого сопротивления. Царь страны Пакор бежал в страхе в непроходимые пустыни, оставив все в их распоряжение; с трудом ему удалось выкупить у них за 100 талантов попавших к ним в плен свою жену и наложниц. Удовлетворяя свою разбойничью жадность беспрепятственно и даже без меча, они продолжили свой опустошительный набег до самой Армении. Царствовал здесь Тиридат, который хотя и выступил им навстречу и дал им сражение, но тут сам чуть не попал живым в плен. Аланин издала накинул на него аркан и утащил бы его с поля брани, если бы царю не удалось вовремя перерубить мечом веревку и таким образом спастись. Варвары же, рассвирепевшие еще больше от этой битвы, опустошили всю страну и с огромной массой пленников и добычи, награбленной ими в обоих царствах, возвратились обратно на родину»⁴¹.

Интересно, что Иосиф Флавий, выдающийся римский историк (еврейского происхождения) и современник описанной выше войны, в целом относясь к «северным варварам» крайне враждебно, не смог привести ни одного факта жестокого обращения аланов с покоренными народами! Единственное обвинение, которое он мог выставить против них, — это «опустошение богатой земли», то есть фактически необходимое снабжение ар-

мии на завоеванной территории. Никакой резни мирных жителей, никакой массовой продажи пленных в рабство — чем отличалась Римская империя...

По свидетельству того же Флавия, аланы-сарматы одновременно с войной в Иране напали на Рим и вели активные боевые действия на территории Болгарии. Уже один этот факт достаточно ясно показывает мощь Сарматской империи в I в. н.э.

Можно сказать, что на протяжении почти всей «позднеантичной» эпохи, с III в. до н.э. по III—IV вв. н.э., Великая Скифия (Сарматия, Алания) удерживала в сфере своего влияния весь огромный южно-азиатский регион: Закавказье, Месопотамию, Иран (через парфянских правителей), Среднюю Азию и Афганистан (через сакско-кушанские княжества). Отчасти это влияние распространялось и на Северную Индию, отчего в позднеантичных источниках и утверждалось, что «аланы на востоке расселяются вплоть до Ганга».

Вот почему «захлебнулась» экспансия Римской империи на Восток. За Ираном стояла Великая Скифия. Вот кто был подлинным соперником Рима!

1.4. Скифы в Китае

Уже в III тыс. до н.э. Южная Сибирь была заселена народами арийского происхождения, носителями Афанасьевской земледельческо-скотоводческой культуры. На смену «афанасьевцам» в Южную Сибирь с территории Восточно-Европейской равнины пришли другие арии, «андроновцы»; Андроновская культура XVII—XI вв. до н.э. заложила в этом регионе основы последующих культур железного века. Восточный Туркестан (провинцию Синьцзян) по крайней мере уже в I тыс. до н.э. населяли люди европеоидной расы, как и позднее, уже в «историческое» время. Хотя ранний неолит и мезолит Южной Сибири — Центральной Азии плохо изучен, нет никаких оснований предполагать, что в ту пору было по-другому.

Китайская цивилизация формировалась почти одновременно несколько южнее — в бассейне Хуанхэ. От арийского Туркестана и Монголии, вернее тогда еще Турана, ее не отделяли никакие естественные границы. Можно предположить, что эти две цивилизации взаимодействовали. Следы взаимодействия обнаружены археологами. Уже первые исследователи древнейших

земледельческих культур Китая обратили внимание, что они имеют... западные, «европейские» черты.

В бассейне Хуанхэ сложилось два типа неолитических культур. Первый был распространен в верхнем и среднем течении реки, вплоть до ее окончательного поворота на восток; второй — ниже по реке, почти до океана. Установлено, что *западная группа культур (типа Яншао)* сложилась раньше восточной; первоначальным центром ее формирования был бассейн реки Вэйхэ, правого притока Хуанхэ. Отличались между собой обе культуры очень сильно. В западной области предпочитали просо (чумизу), в восточной — рис. Это значит, что переход к земледелию в каждой области произошел самостоятельно. Керамика обеих зон выполнялась в традициях, не имевших между собой ничего общего. Западная керамика представляла *раскрашенные миски, кувшины и горшки того же типа, который бытовал во многих районах континентальной Евразии*. Восточная имела специфичный вид: ее неповторимые формы сосудов на трех ножках (триподов) не встречались больше нигде, кроме как в Китае, — уже в «историческую» эпоху.

Жилище западной культуры Яншао представляло собой *однокамерную квадратную полуземлянку с одним или несколькими опорными столбами внутри* и очажной ямой перед входом. Носители восточных культур строили многокамерные дома без опорных столбов, а очаг выкладывали у одной из стен. Погребения носителей культуры Яншао ориентированы в основном *на северо-запад*. В нижнем течении Хуанхэ преобладало направление чаще всего — просто на восток. Это значит, что религиозные представления носителей двух культур были несходны, как и все остальное.

Антропологический тип древнего населения берегов Хуанхэ был в общем тот же, что и у современных китайцев. Однако в бассейне Вэйхэ, *в том самом районе, где первоначально и сложилась культура Яншао*, люди отличались более высоким и широким лицом, относительно высокими глазницами и т. д., тем, чем и теперь отличается европеоидная раса от монголоидной. «Хотя принадлежность всех их к тихоокеанским монголоидам, аборигенным в Восточной Азии, и не вызывает никаких сомнений, можно было бы предполагать, что *на северо-западных рубежах расселения протокитайских племен в их состав вошли какие-то европеоидные расовые компоненты*»⁴².

(Монголоидная раса сформировалась в результате смешения мигрантов-европеоидов «кроманьонской» эпохи и автохтонов-синантропов, местами с примесью иных архантропов Юго-Восточной Азии. Уже позже, с XX по X тыс. до н.э., в область нынешней Монголии и Китая шли постоянные выселки, миграционные волны бореалов, русов-европеоидов. Смешиваясь с монголоидами, они давали первые монголоидные предэтнотипы — предков китайцев, корейцев, монголов, казахов... Но начала цивилизаций Юго-Восточной Азии дали мигранты-европеоиды индоевропейской волны VIII—III тыс. до н.э. Смешиваясь с упомянутыми предэтнотипами, они давали те группы, которые мы называем теперь «белыми казаками», «белыми китайцами»... — высоких, более светлокожих монголоидов, часть из которых в дальнейшем стала элитой в своих этносах. При этом русы-бореалы и русы-индоевропейцы «скифо-сибирского мира» — лесостепной полосы от Северного Причерноморья до Тихого океана, — сохраняли европеоидность и основные признаки суперэтнотипа. Скифо-сибирский мир русов-европеоидов был своего рода «санитарным кордоном», который на протяжении тысячелетий разделял две расы — и при этом давал выселки на юг, ускоряя развитие монголоидных этносов. Безусловно, что без миграционных волн «кроманьонцев», бореалов и индоевропейцев мы бы не имели цивилизаций Китая, Японии, Кореи и т.д. С другой стороны, синантропические автохтоны вносили свои характерные признаки в новообразуемые предэтнотипы и этносы, всё то, чем и отличается восточно-азиатская культура. Первыми прорвали этот «кордон» прототюрки и, позже, протоугро-финны, вычленившиеся в районе Южного Урала из общепореевского этномассива, — впитав в себя монголоидность синантропического юга, они, мигрируя на запад, принесли её в Европу. Но это случилось уже в новую эру. — *Примеч. Ю.Д. Петухова.*)

И не просто — «на рубежах»... Как раз в том самом месте, откуда пошла в Китае вся культура. Этих данных вполне достаточно, чтобы утверждать: китайская цивилизация не была вполне автохтонной; она сложилась под сильным влиянием с северо-запада, со стороны народов арийского происхождения (никаких других «европеоидов» в Центральной Азии не было)⁴³.

В самом деле, керамика Яншао обнаруживает поразительное сходство с керамикой очагов древнего земледелия — Анау в Средней Азии и Триполья на Украине⁴⁴.

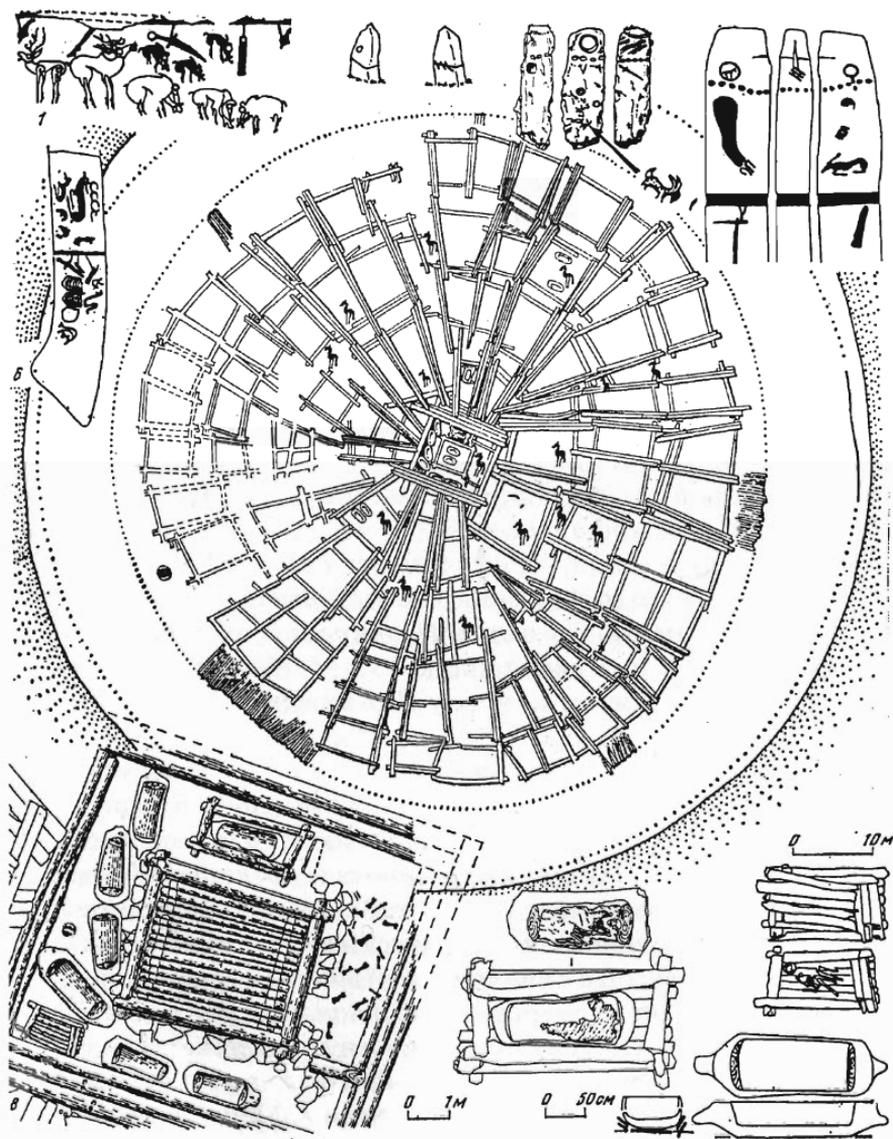
Китайский неолит «типа Яншао» начался с культуры Баньпо в бассейне Вэйхэ, минуя западную провинцию Ганьсу, которую не обошли бы «среднеазиатские» переселенцы при их движении в бассейн Хуанхэ⁴⁵. Но зато такой путь распространения культуры вполне объясним, если предположить, что ее движение исходило с севера. Происхождение группы культур Яншао от Баньпо показывает, что в Китай переселялись не из Ирана или Средней Азии, а из Монголии и Южной Сибири.

КЕРАМИКА БАНЬПО, САМЫХ РАННИХ КИТАЙСКИХ НЕОЛИТИЧЕСКИХ КУЛЬТУР, ЧРЕЗВЫЧАЙНО ПОХОЖА НА СКИФСКУЮ!

Связь культур Яншао с Анау и Трипольем вполне объяснима. Все три культуры сформировались на периферии Великой Скифии (бассейн Хуанхэ, Средняя Азия, Украина), в регионах, где собственно «степной», смешанный тип хозяйства переходил в классический земледельческий. Связь между этими регионами поддерживалась благодаря подвижному скотоводческому населению центральной степной зоны; исходная общность традиции в близких природных условиях дала похожий результат. (Сыновние этносы наследуют этнокультурно-языковые признаки суперэтноса русов — это закономерно. — *Примеч. Ю.Д. Петухова.*)

В конце V — нач. IV тыс. до н.э. в среднее течение Хуанхэ и в бассейн р. Вэйхэ с севера пришла группа сибирско-монгольских ариев, оставившая здесь культуру Баньпо с керамикой «скифского» типа (4200—3500 гг. до н.э.). Почти одновременно на востоке, в нижнем течении реки, появились независимые и отличные от нее культуры местного происхождения (Хоуган и Цинлянган, с 3800 г. до н.э.). В дальнейшем на основе Баньпо сложилась культура Мяодигоу (около 3300 г. до н.э.), по керамике напоминавшая Триполье и Анау; она расширила свой ареал почти вдвое. Около 2500 г. до н.э. культура Мацзяю, сходная с Мяодигоу, появилась и в провинции Ганьсу, в верхнем течении Хуанхэ. Культуры яншаоского типа заняли довольно большой регион, охватив почти всю излучину Хуанхэ. По-видимому, это время можно соотнести с полумифической «эпохой пяти императоров», упоминаемой в китайских источниках как время становления цивилизации.

Но около 2300—2200 гг. до н.э. старый центр культур Яншао в бассейне Вэйхэ испытал кризис; на его место из восточного «ареала триподов» продвинулась культура Луншань (преем-

Ранние кочевники Тувы. Курган Аржан (Ариан) — план.
 Погребальные камеры. Оленьи камни

ственная с Цинлянган). С другой стороны, полуземляночный (скифский) тип жилища, почти исчезнувший в позднем периоде Яншао, в эпоху Луншань был возобновлен. Это значит, что «в процессе формирования Луншаня принимала участие еще какая-то компонента, вероятнее всего, более северного происхождения» (Древние китайцы, с. 118), то есть опять в месте, где Хуанхэ делает последний большой поворот на восток, слились два культурных потока: северо-западный — арийский и юго-восточный, собственно китайский.

Письменные источники Китая сообщают, что как раз в XXII в. до н.э. в стране утвердилась новая династия Ся, северо-западная по происхождению. На смену последнему из «пяти императоров» Яньди, разгромленному южными народами, пришел император Хуанди, принадлежавший к тому же роду... С Хуанди пришли сибирско-монгольские арии, которые составили правящий слой царства Ся.

Период правления Ся завершился около 1600 лет до н.э.; на смену ему пришло государство Инь. Хотя центр его находился примерно там же, где в эпоху Ся (культура Луншань в провинции Хэнани, на грани западного и восточного ареалов), — свидетельство усиления в эпоху Инь влияния восточных элементов.

От эпохи Инь остались уже не только археологические находки и свидетельства позднейших летописей, но и современные надписи. Исследователи обнаруживают большое сходство иньского письма с ближневосточными иероглифами! (Васильева, с. 303). Это означает, что китайская письменность была разработана носителями неолитических культур «Яншао», что поддерживали связи с цивилизацией великой евразийской степи — которая в свою очередь оказывала влияние на Ближний Восток. Сходство систем письменности двух удаленных, никак не сопряженных между собой регионов доказывает, что в оба эти региона была занесена культурная традиция из области, промежуточной между ними.

В эпоху Инь в Китае появилась технология изготовления бронзы, причем в готовом виде. Она была принесена из развитого центра металлургии в районе Тянь-Шаня и Алтая, где, по видимому, и был открыт способ ее изготовления. Другое новшество иньской эпохи — колесница. Ей не предшествовали местные формы колесного транспорта (Древние китайцы, с. 264), можно не сомневаться, что это был «подарок» китайцам от си-

бирских ариев (вроде секрета атомного оружия, переданного Россией Китаю в XX в.).

Уже надписи позднего Инь указывают, что на западе от этого государства живет племя «чжоу» и находится в зависимости от иньского вана (императора). Те же надписи упоминают и другой западный народ, «цюань», известный как «цюаньжуны» или просто «жуны». Кто же были западные соседи китайцев эпохи Инь?

В верхнем течении Хуанхэ, в провинции Ганьсу, в эпоху бронзы (II тыс. до н.э.) сформировалась новая культура Цицзя, в которой заметно усиление западных элементов: вновь появились исчезнувшие было погребения с ориентировкой на северо-запад, а также европеоидные черты антропологического типа населения.

О том, что люди белой расы были непосредственными соседями царства Инь, свидетельствуют захоронения в гробницах его столицы, «великого города Шан». Дело в том, что у иньцев имелся скверный обычай *приносить в жертву предкам* всех военнопленных. Среди погребений такого рода обнаружены останки чисто европеоидного типа, составлявшие, правда, всего несколько процентов от общего числа (Древние китайцы, с. 159, 194—197). И это не значит еще, что «европеоидных» соседей у иньцев было мало: может быть, они просто хорошо дрались и редко попадали в плен.

Соперничество между Инь и Чжоу закончилось, как известно из хроник, падением иньского царства. Сначала в борьбе с Инь погиб чжоуский ван Цзи-ли; но затем чжоусцы укрепились при его преемнике Чане (Вэнь-ване, которому традиция приписывает авторство знаменитой системы *триграмм*), а сын последнего, У-ван, окончательно разгромил Инь в 1027 г. до н.э. В Китае наступила эпоха династии Чжоу.

Чжоусцев называли «варварами», но они не имели привычки *приносить в жертву предкам* военнопленных, и им удалось отучить от этого покоренных иньцев. В эпоху позднего Инь бытовало рабовладение. А социальный строй, сформированный в Китае династией Чжоу, представлял собой классическую *государственно-общинную иерархию*, связывавшую верховного правителя, Сына Неба, через «лестницу» представителей власти с крепкой рядовой общиной. Чжоусцы еще до завоевания Китая *имели собственную письменность* (уж не знаменитые орхонские ли руны?), но оставили ее, вписавшись в местные

культурные традиции. Зато именно в эпоху раннего Чжоу в Китае начала распространяться технология обработки железа. Можно ли после этого считать чжоуское завоевание «варварским», и что такое в этом случае «цивилизация»?

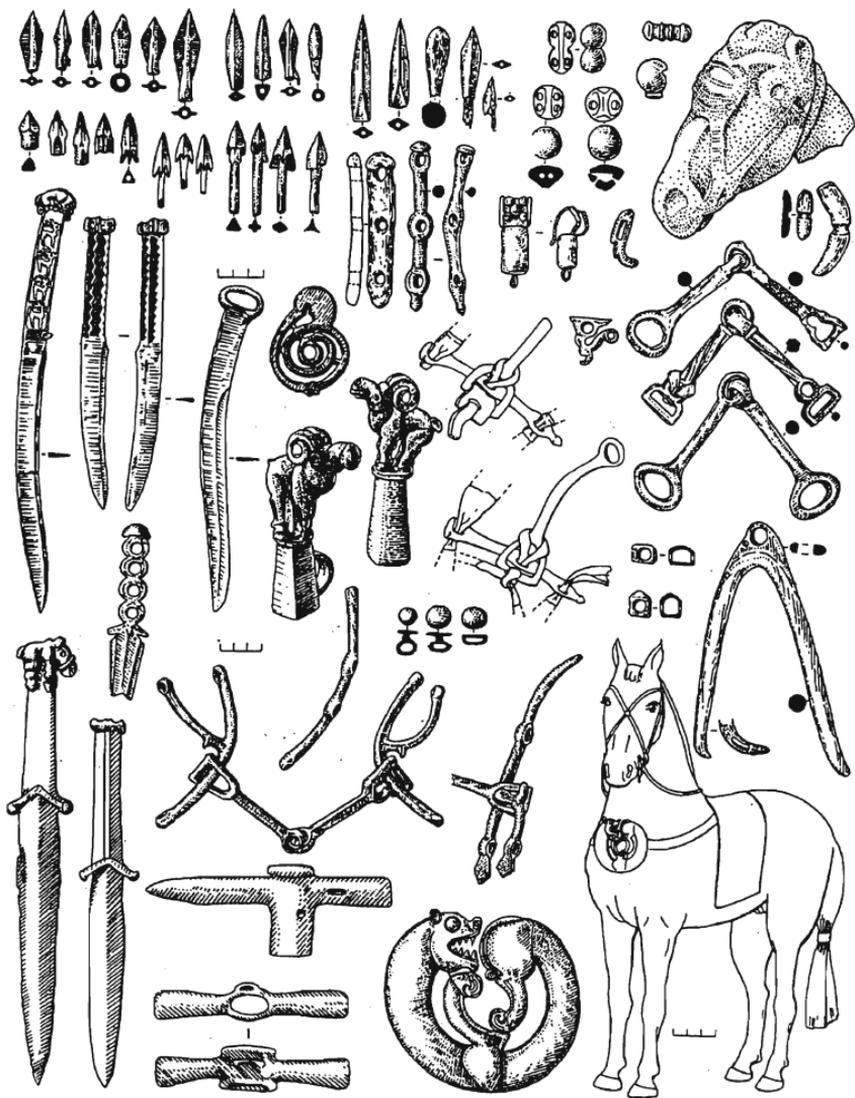
Есть все основания полагать, что чжоусцы, принесшие с собой в Китай XI в. до н.э. очередной культурный импульс, были представителями того древнейшего европеоидного населения Центральной Азии, которое и создало неолитические культуры типа Яншао и основало первую династию Ся (недаром же в эпоху Чжоу утверждалась преемственность с династией Ся — в обход периода Инь).

Китайские источники возводят происхождение чжоусцев и их родственников жунов к первым императорам, Хуанди и Яньди, правившим в середине III тыс. до н.э., в период расцвета культур Яншао. По этим источникам, «Хуанди появился на реке Цзишуй, Яньди — на реке Цзяншуй; они обнаружили различные добродетели, поэтому Хуанди основал род Цзи, а Яньди — род Цзян» (Цзи — родовое имя чжоу, а Цзян — жунов) (Древние китайцы, с. 178). Оказывается, что «варвары» чжоу и жуны происходят напрямую от добродетельных императоров, принесших в Китай цивилизацию.

Учитывая описание китайскими хрониками народов чжоу и жунов как потомков легендарных императоров, основавших Китайское государство, и отождествляя их с создателями неолитических культур Яншао, можно прийти к следующему заключению.

В Центральной Азии V—II тыс. до н.э. существовала цивилизация, созданная народом белой расы, индоевропейской языковой семьи. Эта цивилизация освоила земледелие и скотоводство, колесный транспорт, производство бронзы и позднее — железа; имела собственную письменность. Все эти достижения были принесены ею в район верхнего и среднего течения реки Хуанхэ. Там центрально-азиатские арии вступили в контакт с местным населением, говорившим на языках сино-тибетской семьи и обладавших собственной, достаточно высокой культурой.

Китайская цивилизация сложилась в результате пересечения двух влияний. Изначально она обладала дуальностью, имея отчетливо выраженный «запад» и выраженный «восток», разделенные незримым меридианом, проведенным через точку, в которой Вэйхэ впадает в Хуанхэ. На востоке от этой линии преобладали местные, консервативные силы, удерживающие саму

Ранние кочевники Тувы. Вещи раннего скифского времени

«сущность» этнической традиции; недаром же именно этот регион в середине I тыс. до н.э. был местом формирования этноса древних китайцев, «хуася». На западе, в излучине великой реки, бывшей зоной контакта с центрально-азиатскими ариями, рождались импульсы государственного строительства и новые достижения культуры. Выражаясь языком традиционной китайской философии, «запад» и «восток» Древнего Китая обладали Ян и Инь-свойствами соответственно.

Древняя традиция приписывает создание системы триграмм, положенной в основу «Книги перемен», Фу Си, первому из «пяти императоров», а ее совершенствование — Вэнь Вану, основателю династии Чжоу. То есть ее источник — все тот же культурный круг Яншао-Ся-Чжоу, имеющий арийские корни...

Насколько глубоко в прошлое уходит эта традиция, можно судить по находкам в сибирских верхнепалеолитических культурах Мальты и Бурети (датируемых временем 18—15 тыс. лет назад) культовых предметов с ясно обозначенным лунно-солнечным календарем и... знаменитым 60-летним «китайским» циклом⁴⁶. Эти культуры были связаны по происхождению с верхним палеолитом Восточно-Европейской равнины, с Костёнковской культурой, созданной первыми людьми белой расы (русскими-бореалами. — *Примеч. Ю.Петухова*).

Вполне возможно, культуры Мальты-Бурети и положили основы древней арийской цивилизации Южной Сибири, распространившей потом свое влияние на Монголию и Туркестан и дошедшей до излучины великой Желтой реки.

Финал древней цивилизации Центральной Азии был таков. После захвата в XI в. до н.э. чжоусцами царства Инь правящая династия быстро растворилась в местном населении. Западные жуны, родственные чжоу, вновь стали рассматривать Китай как чуждую цивилизацию, и войны между ними возобновились. В 771 г. до н.э. чжоуская столица была захвачена «западными варварами», император Ю-ван попал в плен, сын его Пин-ван перенес столицу в город Ло-и, в область расселения «настоящих китайцев» — хуася.

Жуны заняли междуречье реки Ишуй и реки Лошуй, угрожая отсюда распадавшемуся царству Чжоу. Китайские источники оставили точное описание этого народа, не оставляющего сомнения в его принадлежности к кругу арийских цивилизаций. Жуны были коневодами. Они носили длинные распущенные волосы и совершали жертвоприношения в открытом поле.

Они строили жилища типа полужемлянок и — как многие другие народы арийского происхождения, — сжигали своих мертвых (этим отличались от скифов, которые в то самое время придерживались другого обряда).

Натиск жунов на восток достиг кульминации в середине VII в. до н.э. В 648 г. до н.э. они напали на столицу Восточного Чжоу, Ло-и. То же случилось в 646 и 641 гг. В начале VII — конце VI вв. до н.э. жуны принимали участие в борьбе «сражающихся царств» между собой, пока не потерпели в 525 г. до н.э. серьезное поражение и не были вынуждены отступить из долин И и Ло. Однако они все еще сохраняли за собой бассейн Вэйхэ и земли далее к западу.

Здесь, в «западном» ареале Древнего Китая, сложилось царство Цинь, хотя и вошедшее в сферу собственно китайской цивилизации, но сохранившее древние жунские традиции. Часть жунов вошла в состав Цинь, и сама династия этого царства вела от них свое происхождение. Другая часть жунов сохранила независимость, образовав царство Ицью (в верховьях Цзиншуй). Дальнейшая история заполнена борьбой «просто жунов» и «жунов, вошедших в контакт с китайцами». В 470 г. Ицью — данник Цинь, а через двадцать лет циньцы захватили правителя жунов; в 430 г. Ицью одержало победу над Цинь, но в 327 г. стало его вассалом, в 272 г. правитель Ицью был хитростью заманен в столицу Цинь и там убит.

Ассимилировав жунов, царство Цинь «накачалось энергией» и завоевало весь Китай почти в современных границах, создав великую империю... Какая-то часть жунов отступила на Тибет; реликты их древней культуры сохранялись там вплоть до конца I тыс. н.э.

Начиная с VII в. до н.э. на северных границах Китая появился новый народ, называемый в древних хрониках «ди» и «динлинами». По древнекитайским источникам, динлины отличались высоким ростом, голубыми или зелеными глазами, светлыми волосами; строили деревянные срубные дома, занимались земледелием и скотоводством, выплавляли железо, легко переходили на новые места.

В «динлинах» нетрудно узнать скифов (*русов*), тем более что скифское присутствие в Китае отчетливо прослеживается по данным археологии: «Кочевники-ди появились на северо-западных окраинах древнего Китая именно в тот период, когда на огромных степных просторах Евразии возник «скифский

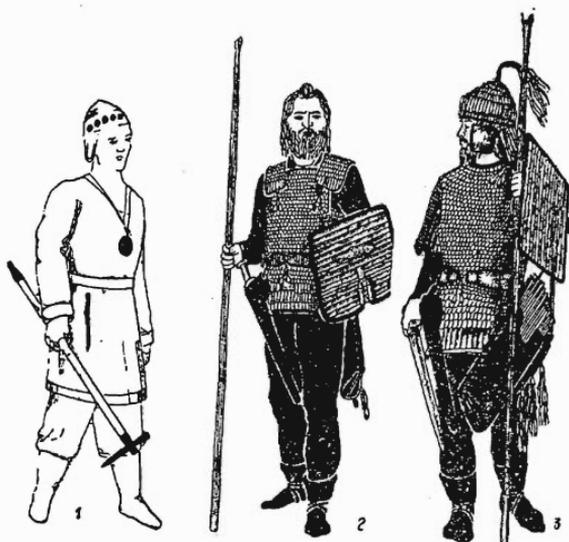

мир”. Следы “скифской триады” [характерный набор оружия, конская сбруя, украшения в зверином стиле] есть и в Северном Китае. Не говоря уже об Ордосе, где было найдено большое число предметов скифского искусства в “зверином стиле”... аналогичные находки сделаны в ряде других районов. Все они локализируются в широкой зоне, примыкавшей с севера к территории царства Цзинь эпохи Чуньцю. Один из центров таких находок расположен в северной части Хэбэя. Здесь обнаружены изображения барса, свернувшегося в клубок, лошади с подогнутыми ногами и типичного скифского оленя; кинжалы скифского типа; характерные бронзовые котлы на поддоне» (Древние китайцы, с. 184).

Двигаясь с севера, «ди» заняли бассейн Фэньхэ. В 666 г. до н.э. граница царства Цзинь проходила именно по этой реке, где против «варваров» были построены крепости. Огибая крепости, «ди» поднялись вверх по течению Фэньхэ, обогнули хребет Тайханшань и вышли на Хэбэйскую равнину. В 661 г. до н.э. они напали на царство Син. В следующем году осадили столицу Вэй, разгромили армию, убили правителя. В 651 г. их постигла неудача в борьбе с царством Цзинь, но уже в 649 г. они разгромили Вэнь и Су. Теперь под властью «ди» оказался чуть ли не весь Восточный Китай, населенный собственно китайцами-«хуася» (а Западный Китай в это же время принадлежал жунам). События в Китае следует сопоставить с синхронными «скифскими войнами» в Передней Азии. В то время как западная, европейская группа скифов установила контроль над Мидией и Малой Азией (654 г. до н.э.), сибирские скифы завоевали среднее течение реки Хуанхэ. В середине VII века до н.э. Великая Скифия достигла вершины своего могущества, установив контроль практически над всей Азией.

«Красные ди», обосновавшиеся в среднем течении Хуанхэ, объединились под властью *Фэншу*. «На протяжении четверти века все соседние царства трепетали перед этим предводителем ди, отдавая дань уважения его способностям и успехам» (Древние китайцы, с. 180). Вспомним, что и в Передней Азии скифы господствовали тоже около четверти века, и в то же самое время...

На помощь могущественных ди пытался опереться даже чжоуский император, Сын Неба. «В 634 г. до н.э. между чжоуским ваном и правителем царства Чжэн возник конфликт. Честь Сына Неба была задета, и он, не обладая собственными воз-

4

Саки степи Центральной

5

Саки

6

7

Воины скифо-сибирского мира. 1 — тагарский воин; 2,3 — воин-земледелец и княжеский дружинник (реконструкция М. Горелика); 4-6 — саки Средней Азии (Сарье, Хорцфельд); 7 — скифы-переселенцы из Северного Причерноморья. Протокитайцы называли их «северными варварами». Но именно скифы Сибири, Алтая, Тувы, Монголии давали Китаю императорские династии и воинскую знать

возможностями для того, чтобы покарать мятежного чжухоу, обратился за помощью к ди. Воспользовавшись этим, ди напали на Чжэн и захватили часть его территории. Благодарный ван собирался в знак своей особой милости взять в жены дочь предводителя ди, как они, выступив и против вана, нанесли поражение его войску. Ван был вынужден бежать из столицы, а несколько его ближайших сановников попали в плен к ди. Это произошло через 14 лет после захвата чжоуской столицы жунами. «Жуны И и Ло» и «красные ди» были в эти годы фактически

кими хозяевами на территории чжоуского домена» (Древние китайцы). В это время «белые ди» били царство Цзинь. В 625 г. до н.э. битва закончилась вничью. Но в 621 г. видный цзиньский аристократ перешел на сторону ди. Красные ди дошли до самого востока «и на Тихом океане свой закончили поход». В 620—615 гг. они напали на западные пределы царства Лу, на Ци и Сун. В знак уважения к противнику луский полководец назвал трех своих сыновей именами захваченных в плен богатей ди.

В 598 г. часть ди, предав своих, перешла на сторону Цзинь. Один из вождей красных ди, *Инэр*, женился на сестре цзиньского правителя; тогда *Фэншу*, не разделявший «прокитайской ориентации», выступил против него и убил китайскую принцессу — его жену. В то время представитель цзиньской знати Бо Цзун так настраивал своих соотечественников против Ди: «во-первых, они *пьют слишком много вина* [увы, есть такой грех]; во-вторых, они не совершают жертвоприношений своим предкам [то есть не казнят пленных]; в-третьих, они захватили земли царства Ли; в-четвертых, он убили сестру цзиньского гуна; в-пятых, они ранили своего правителя» (Древние китайцы, с. 182). В 593 г. цзиньцы нанесли удар по ди — оба вождя, Фэншу и Инэр — попали в плен и *по обычаю* были казнены.

Часть белых ди сохранила независимость; к северу от Тайханшаня, в провинции Хэбэй, они создали свое государство Чжуншань; еще в 318 г. до н.э., когда пять сильнейших правителей Китая приняли титул вана (императора), Чжуншань оказался в их числе. Скифское государство окончило свое существование только в III в. до н.э., и тогда же арийские цивилизации Сибири и Центральной Азии (скифская и тохарская) подверглись первому серьезному удару со стороны народов хунну.

Известный китайский историк Го Мо-жо, рассматривая изменение стиля китайской бронзы эпохи Чуньцю, пришел к выводу, что здесь не обошлось без влияния скифского искусства⁴⁷. Точно так же и в то же самое время знаменитый «звериный стиль» копировали жители Урарту... На бытовом уровне культурное влияние скифской цивилизации также было очень сильным. Известно, насколько китайская цивилизация консервативна; особенно поддерживалось постоянство национального типа одежды — подпоясанный халат. При владычестве скифов китайская одежда претерпела серьезное изменение. По примеру скифов, китайцы одели... штаны. Чжоусцам и иньцам этот

предмет одежды не был известен. Поэтому когда в IV в. до н.э. правитель царства Чжао, Улин-ван, ввел в своей армии ношение штанов, заимствованных от северных соседей, это означало поистине революционные изменения в традиционном костюме. Вскоре штаны вошли во всеобщее употребление»⁴⁸. Столь серьезное новшество, начавшееся к тому же с армии, было вызвано необходимостью военного характера. Заимствовался скифский тип конного войска, и вместе с ним одежда всадника.

Все, что стало известно благодаря археологическим находкам об истории взаимодействия цивилизации бассейна Хуанхэ и арийскими культурами Сибири и Центральной Азии, находит полное подтверждение в китайской историографии, имеющей, пожалуй, древнейшую в мире непрерывную традицию. Известный историк Ван Тун-лин, опираясь на старинные источники, описал происхождение китайского народа как волнообразный процесс, протекавший в направлении *с запада на восток*. Ван Тун-лин выделяет четыре волны: первая достигла Среднекитайской равнины во времена «пяти императоров»; вторая волна основала государство Ся; третья — Чжоу и четвертая — составила население царства Цинь, которое и образовало империю⁴⁹.

Другой историк, Вэй Цзюй-сянь, применил к прошлому своей страны традиционную дуалистическую модель «Инь-Ян», рассматривая развитие китайской цивилизации как взаимодействие двух компонент: юго-восточной, монголоидной и автохтонной (преобладавшей в эпоху Инь) и северо-западной, принадлежавшей *белой расе* (Ся и Чжоу)⁵⁰.

Данные археологии полностью совпадают с «традиционным» пониманием китайской истории. Тем более странно, что современные историки отвергают свидетельства контакта Великой Скифии и Китая — с древнейших времен до наших дней. Контакты, в котором Великая Скифия всегда играла активную роль.

Как складывались отношения Скифии и Китая в далеком прошлом, можно наглядно представить себе на модели сравнительно недавней ситуации. Вспомним «товарища Вана», инструктора китайской народной армии из фильма «Офицеры». А доблестные летчики Ли-Си-Цын и Си-Ни-Цын?.. Так что, если хорошо разобраться, то не окажется ли какой-нибудь древний китайский император И-Ван на поверку «простым скифом» по имени Иван?...

1.5. Арийская Индия

Остается проследить связь между народами Великой Скифии и теми самыми загадочными *ариями*, вторжение которых в конце II тыс. до н.э. на равнину между Индом и Гангом образовало цивилизацию Индии. Этот вопрос — поистине ключевой не только для истории России и Индии, но и для истории всех народов индоевропейской (арийской) языковой семьи. Индийские арии более стойко, чем какой-либо из народов этой семьи, держались древней, общей для всех религиозной традиции (эта религия истока дошла до нас благодаря Ведам).

Неудивительно, что проблема индоариев вызывает необычайный интерес, причем способы ее решения очень часто оказываются далеки от науки и подвержены влиянию политических страстей. Многие из спекуляций сравнительно недавнего прошлого оказались развеяны; относительно происхождения индоариев выяснилась одна истина: они прибыли в Индию на своих «колесницах» из южнорусских степей, на рубеже II и I тыс. до н.э.⁵¹

На этом, однако, исследование «индоарийской» проблемы наткнулось на некое препятствие. С какими конкретно народами южнорусских степей, известными в историческую эпоху, следует связать ариев, ушедших в Индию? В этом заключается вся проблема. Какое отношение имели *индоарии*, ушедшие из России в Индию около XI в. до н.э., к тем киммерийцам и скифам, которые заселяли русские степи, согласно дошедшим до нас письменным источникам, несколькими веками позже — с VIII—VII вв. до н.э.? Была ли между ариями и скифами прямая преемственность?

Несмотря на то, что данные археологии ясно показывают: культура Скифии железного века *полностью преемственна* с протоарийскими культурами эпохи поздней бронзы, II тыс. до н.э., связь между индоариями и скифами до сих пор было принято яростно отрицать. Если вспомнить о прямой связи между Скифией и современной Россией, то не приходится удивляться почему...

Как можно больше «разрывов» в истории степной Евразии — вот девиз фальсификаторов истории. Попытки всячески занижить временной рубеж, с которого следует начать историю киммерийцев и скифов, служат именно этой цели. Якобы индоарии жили в России в бронзовом веке, а потом... взяли, да и

переселились полностью в Индию! А на их место откуда-то пришли новые, чужие им народы.

Но археология свидетельствует, что прямые предки скифов и киммерийцев, носители Андроновской культуры (Урал-Приаралье — Южная Сибирь) и Срубной культуры (Урал-Волга-Причерноморье) соответственно, занимали как раз те самые земли, которые можно назвать прародиной индоариев. В Индию ушла только часть этих народов, и само **АРИЙСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ МОЖНО РАССМАТРИВАТЬ КАК РАСШИРЕНИЕ ВЛИЯНИЯ ВЕЛИКОЙ СКИФИИ НА ЮГ.**

Понятие «арья», послужившее названием индоевропейской языковой семьи, сохранилось почти у всех народов этой семьи (хеттское *ara* — «свободный», ирландское *aíre* — «вождь, знать», *airig* — «сословие свободных», скандинавское *arjoster* — «знатнейшие», наконец, греческое «аристократ»...) Не приходится сомневаться: «арья» и родственные ему индоевропейские формы с обозначением социальной группы свободных общинников и особенно их воинской элиты возникли до окончательного разделения индоевропейцев»⁵². (Перечисленные значения понятия «арии» верны, но вторичны. Исходное «арии» — эпитет-самоназвание русов, не требующее перевода, — «ярые», «жизненно активные, энергичные, жизнестойкие». Именно арии, попадая в гибридную и иноэтническую среду, становились вождями, князьями, царями, элитой — и тогда понятие «арии-ярые» приобретало своё вторичное значение. Это несомненно. Так же, как первичный этноним-самоназвание суперэтноса — «русы», в значении «светлые, русые, красные, хорошие, красивые, свои», при вычленении сыновних этносов и в иноэтнической среде приобретал значение «царь, вождь, князь, господин, благородный» и т.д. Двойного совпадения в отношении к одному первоэтносу быть не может. Этимология «арии» = «ярые» — безукоризненна. Понятие «арии» древнее индоевропейской общности, его истоки в эпохе проторусов-«кроманьонцев» ностратической языковой макросемьи XXXV—XXV тыс. до н.э. — *Примеч. Ю.Д. Петухова.*)*

Очевидно, что термин «арья» применялся и в качестве этнонима, самоназвания народа; вместе с движением этого народа

* Подробнее об этимологии слов «арии» и «рус» см.: *Петухов Ю.Д. Дорогами Богов. М.: Мысль, 1990; М.: Метагалактика, 1998—2005; История Русов. Древнейшая эпоха. М., 2001, 2004, 2005.*

он «экспортировался» в разные стороны, дав названия таким удаленным от исходного пункта (южнорусских степей) стран, как Ирландия (Eire) и Иран (Airyanan)... Многочисленные названия типа Ирландия (страна ариев) могли образоваться в разных концах Старого Света только вместе с расселением ариев как особого этноса. Но это обстоятельство принято отрицать с подозрительной нетерпимостью. Почему, становится ясно, если учитывать, что термин «арья» как этноним применялся к жителям Великой Скифии в «исторические» времена, в эпоху античности и даже Средневековья.

С ним связано по происхождению название АЛАНЫ (через чередование л/р, ария — ариан — алан)⁵³, широко распространенное на просторах Евразии в позднеантичную эпоху. Термины АЛАНЫ, «роксаланы», или РУСЫ-АЛАНЫ, «сарматы», или САВРОМАТЫ, «скифы», или СКОЛОТЫ (СКЛАВЕНЫ), воспринимались античными авторами как синонимы. Самоназвание «арии-аланы» сохранялось в южнорусских степях еще со времен поздней бронзы.

Смысл этого самоназвания понятен: арии-аланы — это «свободные люди», «воины-общинники», поддерживающие в своей стране *государственно-общинный строй*. Этим строем «истинные арийцы» и отличались от других народов, почему социальный термин и превратился в этноним. Обозначением высших социальных слоев (*аристократии*) термин «арья» становился в случае внешней экспансии цивилизации Великой Скифии, сопровождавшейся утверждением в разных странах элиты «арийского» происхождения.

Прародина индоариев находилась в южнорусских степях. Вопрос в том, откуда осуществлялось движение индоариев: из ареала Андроновской культуры, занимавшей земли от Урала до Алтая, или родственной ей Срубной, занимавшей юг Русской равнины? Данные археологии позволяют утверждать, что на юго-восток, в Среднюю Азию и далее в Индию двигались как «срубники», так и «андроновцы»⁵⁴. Исследования скифских курганов Восточного Памира показали, что люди, оставившие их, относились к антропологическому типу, характерному для жителей восточноевропейских степей, тогда как скифы северо-восточных областей Средней Азии — к более круглоголовому типу, преобладающему в этом районе и в Южной Сибири со времен Андроновской культуры⁵⁵. Жители Памира оказались физически больше похожими на «срубников», чем «андроновцев»,

Воины-скифы поздних эпох. По следам своих предков — вплоть до средневековья русы-европеиды «скифо-сибирского мира» давали постоянные высылки в ещё не сформировавшиеся страны Южной и Юго-Восточной Азии, привнося туда традиции дружинно-княжеской культуры... и из поколения в поколения растворяясь в многочисленных этносах Средней Азии, Монголии, Индии, Северного Китая, Кореи и даже Японии, которую им так окончательно и не удалось «покорить», но в которую огромное множество русов-скифов попало пленными. Подлинная история стран Азии ещё не написана. Но предания всех народов этой части света, создавших свои государства, хранят в легендах и сказаниях память о «белых казахах и китайцах», «голубоглазых и рыжебородых монголах», о «белокожих великанах» Кореи... А вместе с ними и мы должны помнить, что Русский Народ и его прямые предки русы-индоевропейцы были государственнообразующим народом не только в России, но и во множестве стран Евразии. Не всеразрушающими «белокуроими бестиями», грабителями и губителями приходили они в дальние края, а великими создателями, собирателями земель, строителями государств и вершителями законности и порядка. Да, они выполняли свою всечеловеческую миссию и ассимилировались почти до неузнаваемости, почти не оставляя следов своего величия и могущества. Но нет ничего тайного, что бы ни стало явным. Сейчас мы можем открыто говорить о величайшей роли русов-скифов в истории человечества

что показывает: реальные перемещения населения с юга Русской равнины в Среднюю Азию (далее в Индию) были.

Лингвистические исследования указывают на Северное Причерноморье и Приазовье как на исходный пункт движения «индоариев». В этом регионе, особенно на Кубани, на Дону и в Крыму, обнаружено множество древних топонимов, звучащих совершенно «на санскрите»; жители Восточного Приазовья еще в античную эпоху прямо назывались СИНДАМИ, а одно из названий реки Дон звучало как Сину, что явно восходит к слову «СИНД» (на санскрите «река») ⁵⁶. Топонимика приазовской СИНДИКИ была полностью «скопирована» в Южной Азии, в результате чего получилась современная ИНДИЯ... ИНДОАРИИ — ЭТО СИНДЫ-МЕОТЫ, ЖИТЕЛИ ПРИАЗОВЬЯ, потомки носителей Срубной культуры, но не скифы в узком смысле. Впрочем, оба народа были близки друг другу — их можно называть «скифами» в широком смысле этого термина.

Происхождение индийской (и иранской) цивилизаций из южнорусских степей бесспорно. Но процесс становления этих цивилизаций понимался как перемещение населения, перенесшего с севера на юг свой язык и культуру в готовом виде. С этой точки зрения скифы, оставшиеся в русских степях, лингвистически (и этнически) относились к той же самой индоиранской группе, что и население Южной Азии... На самом деле евразийскую степную культуру скифской эпохи и цивилизации Индии и Ирана отличали многие черты. Взять антропологический тип населения: разница между «северным» и «южным» типами была примерно той же, что и сейчас. Велики были отличия и в экономике, образе жизни, культуре. Ясно, что взаимодействие Великой Скифии и цивилизаций Южной Азии происходило по более сложной схеме, чем «большой взрыв», механически разбросавший якобы древних ариев из некоего центра в разные стороны. Решить проблему генезиса цивилизаций Южной Азии мешает застарелый миф об ираноязычии скифов... Не говоря уже о том, что с чисто лингвистической точки зрения этот миф никак не обоснован, он еще и противоречит сведениям об историко-культурных связях России и Индии.

Можно без труда убедиться, что индо-славянские связи гораздо теснее, чем славяно-иранские. Обнаружено множество соответствий славянской религии и религии Вед; поражает удивительное сходство славянских языков с санскритом; то же сходство заметно и в обрядах ⁵⁷. Индийское «сати», доброволь-

ное сожжение жены при погребении мужа. У русских в приазовской «Индоарике» этот обряд сохранялся до конца X в. н.э.⁵⁸ И вообще иранский, зороастрийский, обряд погребения не имеет ничего общего с кремацией, принятой как у значительной части славяно-русов, так и в Индии.

Теснейшие славяно-индийские связи всегда были «камнем преткновения» на пути теории ираноязычия скифов. В самом деле, как это славяне могли установить прямую связь с Индией, минуя целое «ираноязычное» степное море? Такое представление есть геополитический абсурд! Но если считать, что скифы — сколоты, предки славян — и были *индоариями*, тогда все становится на свои места.

Как и каким образом разошлись индийская и иранская группы и почему индийская цивилизация, в языковом отношении близкая иранской, обнаруживает явные следы религиозного и культурного влияния со стороны славянского мира, — вот в чем вопрос. Решить его можно, признав, что *скифы есть прямые предки славян*, и что индийская и иранская цивилизации сформировались под «скифским» влиянием, но *в разное время* и в результате длительного волнообразного процесса.

Не подвергая сомнению устоявшуюся догму «ираноязычия скифов», исследователи вынуждены были утверждать, что индоарийская общность намного древнее иранской, представляя собой более ранний импульс воздействия степной цивилизации на Южную Азию (в таком случае скифов, оставшихся в степях Евразии, можно объявить ираноязычными). Однако современные данные археологии и источников говорят совсем о другом.

Собственно индо-иранская общность сложилась в Средней Азии, на периферии арийского степного мира, очень давно, видимо, еще в эпоху неолита (VI—IV тыс. до н.э.); в период ранней бронзы, в III тыс. до н.э., началось ее движение на юг, в Иран, отчетливо прослеживаемое по распространению культур так называемой «серой керамики», преемственных с иранской традицией исторически известного периода⁵⁹. Расхождение между индийской и иранской группами началось еще в Средней Азии и было обусловлено естественными границами между прикаспийской Гирканией (место формирования иранцев) и более восточными областями Согда и Бактрии⁶⁰.

Протоиранцы «спустились» из Средней Азии в Иран еще в III—II тыс. до н.э., тогда как арии проникли в Индию намного позже, на рубеже II и I тыс. до н.э.; первоначальный импульс

их движения исходил скорее всего из Приазовья, из страны приазовских и кубанских киммерийцев — синдов. Есть основания полагать, что в те времена киммерийцы и скифы уже сильно отличались по языку и культуре от индоиранцев (с которыми разошлись в период неолита), но были близки своим непосредственным потомкам — русским, славянам.

Этим и обусловлена разная степень связи Ирана и Индии со славянским миром. Протоиранская цивилизация обособилась на среднеазиатской периферии Скифии еще в неолите и «истекла» на юг в эпоху ранней бронзы, а протоиндийская, формирувавшаяся рядом и одновременно, распространилась в Южную Азию только на рубеже железного века, под влиянием новых импульсов из Великой Скифии и под прямым руководством новой «арийской» элиты.

Неудивительно, что индийская традиция, сложившаяся в своих основах в раннем железном веке, сохранила стойкую память о «первопредках», ариях-степняках, тогда как иранская традиция, очевидно восходящая еще к эпохе ранней бронзы или даже к неолиту, не содержит ничего подобного, более того, рассматривает степной мир (Туран) по отношению к себе как враждебный. (Туран — степной тюркоязычный мир. Здесь дуализм: Иран — Туран, арии — турки. — *Примеч. Ю.Д. Петухова.*)

Можно утверждать, что **ФОРМИРОВАНИЕ «АРИЙСКОЙ» ЭЛИТЫ В ИНДИИ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА ЕСТЬ РЕЗУЛЬТАТ ВОЗДЕЙСТВИЯ СКИФСКОЙ (РУССКОЙ) ЦИВИЛИЗАЦИИ.** Это воздействие попало, в свою очередь, в индоиранскую языковую среду, образовавшуюся (под влиянием тех же импульсов) в Средней Азии намного раньше, еще в период бронзы и неолита. Какого-то одномоментного «расселения ариев в Индию», видимо, никогда не происходило; на самом деле имело место сложное, многовековое и многоступенчатое взаимодействие цивилизаций, направление которого, однако, было необратимым: с севера на юг.

Интересно, что экспансия Великой Скифии на Балканы и в Южную Азию на рубеже железного века протекала одновременно. Это еще раз показывает, что единство степной цивилизации Евразии определенным образом поддерживалось, и эта цивилизация, испытывая подъем, оказывала воздействие на окружающий мир по всем направлениям своих необъятных границ разом.

Воздействие, которое оказали индоарии на формирование цивилизации Индии, известно благодаря сохранившейся рели-

гиозно-исторической традиции. Религия, письменность, эпос, городская культура, конная армия, технология выплавки железа — вот что появилось в Индии вместе с переселенцами из Великой Скифии.

Но после того как археологи раскопали величественную городскую культуру бассейна реки Инд эпохи ранней бронзы (Хараппа, Мохенджо-Даро), вопрос о взаимоотношении «индоариев» с местным населением приобрел новое значение. Развитая цивилизация существовала в Индии еще за тысячу лет до прибытия ариев. Благоустроенные города с населением до 100 тыс. человек, снабжаемые продуктами развитого ирригационного земледелия, процветали несколько столетий (с XXIV по XVI в. до н.э.), но после пришли в упадок, были занесены песком. Это дало повод к созданию концепции «варварского вторжения ариев»⁶¹. Якобы в бассейне реки Инд в эпоху бронзы процветала цивилизация, созданная местным (темнокожим и дравидоязычным) населением; северные «варвары-кочевники» напали на нее, разрушили города, привели все в упадок, и только через столетия прежний культурный уровень был кое-как восстановлен. Эта концепция соответствует представлениям, сложившимся о развитии цивилизаций на Западе. Та же самая песня: жили-были цивилизованные греки-ахейцы, на них напали «дикие» дорийцы, надолго понизили культурный уровень... и т.д.

Миф об индоариях как «варварах», разрушивших древнюю цивилизацию бассейна реки Инд, старательно поддерживается европейско-американской историографией и вошел во все учебные пособия⁶². Между тем имеются факты, полностью его опровергающие. Между приходом ариев в Индию и падением Хараппы существует продолжительный разрыв в несколько столетий. Примитивные культуры, наследовавшие бассейн реки Инд после запустения городов Хараппы, принадлежали не ариям, а местным негроидным племенам, выходцам из соседнего Белуджистана⁶³. Арии же появились на севере Индии не ранее XI—X вв. до н.э., и их движение отчетливо прослеживается по распространению культуры «серой расписной керамики». При этом зона распространения индоарийской культуры далеко не совпала с ареалом древней цивилизации Хараппы, удаляясь от него далеко на восток, к Гангу.

**АРИИ НЕ РАЗРУШАЛИ ЦИВИЛИЗАЦИЮ ИНДИИ, НО
НАПРОТИВ, ВОССТАНОВИЛИ ЕЕ.** Возникает вопрос: почему

древнейшая цивилизация Индии оказалась столь хрупкой? Почему понадобилось ее восстанавливать извне? Почему она погибла, не оставив никакого следа в памяти потомков? Судя по антропологическому типу, создатели Хараппской культуры были автохтонами Южной Азии (но более негроидными, чем современное население Индии). Но бронзовая цивилизация Инда так внезапно появилась и так основательно погибла, что трудно утверждать о ее местном происхождении.

Иероглифическая письменность Хараппы имеет определенное сходство с системами письма различных регионов Евразии — она не могла возникнуть на местной основе, в условиях изоляции. Есть следы, прямо указывающие на регион, с которым поддерживала связь древнейшая индская цивилизация — петроглифы, «листы каменной книги», идентичные в Северной Индии, в Центральной Азии и Южной Сибири (на Алтае) в эпоху ранней бронзы!⁶⁴ Сибирь и Туркестан в это время принадлежали арийским народам, следует полагать, что их влияние захватывало и бассейн реки Инд.

Возможно, города бассейна Инда были созданы под воздействием древнейшей арийской цивилизации Центральной Азии. Данные археологии свидетельствуют, что гибель Хараппы не была внезапной: города приходили в упадок постепенно, вместо плановой постройки начинали застраиваться беспорядочно, а затем и вовсе пустели... Жители их, судя по сохранившимся останкам, страдали от тяжелых инфекций, что указывает на заболоченность окрестных почв, возникшую из-за упадка ирригационной системы. Гибель Хараппы была вызвана расстройством системы управления... Как только элита древнеиндского общества перестала получать «подпитку» с севера, городская культура бронзы «утонула» в местной среде... (Цивилизации Хараппы и Мохенджо-Даро были заложены предшественниками и предками индоариев — русами-бореалами, освоившими дорогу к Инду и Гангу ещё в XX—X тыс. до н.э. На бореальную волну наложился первые выселки «доклассических» русов-ариев, земледельцев и скотоводов — они и создали величественные города долин Инда. Хараппа и Мохенджо-Даро — типичные земледельческие цивилизации суперэтнуса и его сыновних этносов, аналогичные Шумеру, Древнему Египту, Ассиру-Аккаду, Сурии-Палестине... Погибли цивилизации Инда по той же причине, что и цивилизации русов-индоевропейцев Ближнего Востока: концентрация инфильтрующихся в индоевропей-

ские социумы иноэтнических носителей присваивающего способа хозяйства превысила допустимые пределы — по классической прозе Шумера, «торгующих стало больше трудящихся...», паразитарный элемент — торговцы, менялы, ростовщики, посредники, криминалитет с их «системой ценностей» и моралью деградантов-инволюционеров — разъели изнутри процветающее общество созидателей-земледельцев, разрастающийся паразит выглодал изнутри и отравил своими трупными ядами здоровый прежде организм*. — *Примеч. Ю.Д. Петухова*).

Приход ариев в Индию в начале железного века не был уникальным событием в ее истории. Подобные события повторялись не один раз — индийская цивилизация формировалась в результате взаимодействия автохтонного населения с миром континентальной Евразии. Столь мощная и оригинальная культура, как индийская, не могла возникнуть в изоляции. В силу чисто географических причин Южная Азия оказывалась своеобразной «копилкой» культуры Великой Скифии, куда время от времени откладывались все новые и новые ее пласты и где они хорошо сохранялись.

Взаимодействие Индии с северным, «евразийским» степным миром не закончилось созданием цивилизации железного века; оно продолжалось и в эпоху античности. На протяжении всего раннего железного века и эпохи античности мы видим, как государственно-политические импульсы неоднократно «истекали» в Индию из Великой Скифии. Во времена наивысшего могущества скифской империи (VII—VI вв. до н.э.), когда в сферу ее влияния вошел Ближний Восток на одном конце света и бассейн Хуанхэ на другом, Индия не оставалась вне ее границ. *Саки (среднеазиатские скифы) уже к VI—V вв. до н.э. продвинулись в Восточный Афганистан и Северо-Западную Индию*⁶⁵. Это раннее скифское вторжение в Индию обычно замалчивается. Почему — вполне понятно: сразу же возникает аналогия с движением ариев, бывшем всего на 4—5 столетий прежде, и невольно ставится вопрос: а не тождественны ли «арии» и саки-скифы? Между тем проникновение саков-скифов в Северную Индию оказало влияние на социально-политическую обстановку (пришельцы с севера пополнили ряды элиты индийского обще-

* Схему перерождения, вырождения и гибели цивилизаций см. в монографиях Ю.Д. Петухова «История Русов» Т. 1, «Сверхэволюция. Суперэтнос Русов».

ства), на религию и культуру. Достаточно вспомнить, что принц Сиддхартха Гаутама, более известный под именем *Будда*, происходил из знатного рода *Шакья Муни* (шаки=саки=скифы)...

Прошло еще 4—5 столетий, и все повторилось снова. В первые века до н.э. на территории Афганистана и прилегающей части Ирана, вплоть до правобережья реки Инд, были созданы «индо-скифские» царства — результат экспансии Великой Скифии на юг в сарматскую эпоху (III—I вв. до н.э.). Около 141 г. до н.э. на территорию Бактрии из Восточного Туркестана вторглись *кушаны*. Их государство постепенно расширилось, подчинило индо-скифские княжества Афганистана и во II—III вв. н.э. включило в свои пределы всю Северную Индию (кроме Деканского полуострова).

Империя, созданная кушанами, была огромна по территории, пестра по этническому составу и просуществовала недолго. Но она оставила след в истории и культуре Индии и всего Востока. Здесь развился в мировую религию буддизм.

Историки не могут определить, кем были создатели этой великой империи, соизмеримой с Римом, Парфией и Китаем династии Хань. Мешает предвзятое отношение к скифам и ариям.

Кушаны были народом арийского происхождения, известным по китайским хроникам как «юэчжи». В 165 г. до н.э. они потерпели поражение от хунну; покинув восточно-туркестанские степи, обосновались в Семиречье, к северу от Тянь-Шаня. В 128 г. до н.э. китайский посол застал их в Бактрии, на северном берегу Аму-Дарьи.

Бактрия в кушанский период именовалась Тохаристаном; видимо, «тохары» и «кушаны» — синонимы. Тем более что в Восточном Туркестане (откуда вышли кушаны) были обнаружены знаменитые буддийские рукописи на тохарском языке. Есть свидетельства, что названия «тохары» (*tukri*) и «кушаны» (*kusi*) принадлежат одному и тому же народу⁶⁶. Правящий слой Кушанской империи состоял не только из тохар: в движении на юг тохары присоединили среднеазиатских скифов. «В ПРОЦЕССЕ ЗАВОЕВАНИЯ СЕВЕРНОЙ ИНДИИ КУШАНАМИ НА ТЕРРИТОРИЮ ИНДИИ ПЕРЕСЕЛИЛОСЬ МНОГО КОЧЕВЫХ ПЛЕМЕН САКСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ»⁶⁷.

Таким образом, Кушанская империя синтезировала четыре этнокультурных потока: собственно кушанский (тохарский), наследие древней арийской цивилизации Центральной Азии; иранский — местный среднеазиатский, индийский и скифский.

Относительно Скифии позднеантичной эпохи прямо можно утверждать, что с нею сохраняла преемственность средневековая Россия; следовательно, **СКИФСКОЕ ВЛИЯНИЕ В ИМПЕРИИ КУШАН МОЖНО РАССМАТРИВАТЬ КАК РУССКОЕ ВЛИЯНИЕ В ИНДИИ.**

На рубеже н.э. в Индии распространилось типичное для Великой Скифии той эпохи вооружение — тяжелые бронированные доспехи всадников⁶⁸. Оружие поступало в Индию экспортом и напрямую — с сако-кушанской конницей, расширявшей границы империи. Создание Кушанской империи происходило относительно мирно, не сопровождаясь тяжелыми жертвами и разрушениями, как во времена исламских завоеваний в Индии, видимо, потому, что саки-скифы и кушаны были носителями той же религиозной и цивилизационной традиции, что и жители Индии, наследовавшие ее от предков — ариев. Новое «вливание» скифов в индийскую элиту на рубеже н.э. не нарушало древнюю религию Вед, но напротив — способствовало ее возрождению.

Индийский поэт Калидаса сообщал, что царь Пашьямитра (187—151 гг. до н.э.), основатель династии Сунга, восстановил древнюю церемонию ашвамедхи (принесение в жертву коня); подтверждения этому — в надписях II в. до н.э. Это обычай среднеазиатских скифов, связанный с культом Солнца; описание его есть у Геродота (История, 1, 216). В эпоху Вед обряд в Индии был, но позднее исчез и появился вновь в эпоху индоскифских царств и кушан. В этой связи обращает внимание то, что в последние века до нашей эры и в первые века нашей эры в Индии *резко усиливается значение культа Солнца*. И это явление, очевидно, обязано влиянию среднеазиатских племен и их верований» (Россия и Индия, с. 23).

Итак, скифо-кушанское влияние в Индии укладывается в знакомую схему: создание высокоорганизованных политических структур имперского, государственно-общинного типа — перевооружение на новой технологической основе («рыцарская» конница) — усиление «солнечной» религии. Фактически Индия на рубеже новой эры пережила «второе пришествие ариев», резко усиливших цивилизацию «ведического» типа.

Действительно, Индия в период владычества кушан и «индоскифов» (II в. до н.э. — V в. н.э.) достигла необычайного расцвета — экономического, политического и культурного; недаром весь этот период получил название «классического», «зо-

лотого века». В это время и была создана та индийская культура, которая оказала огромное влияние на весь мир. Правители кушан (как и вообще скифы) отличались веротерпимостью; под их властью процветали многие религиозно-философские течения, но буддизму они оказывали особое покровительство. Первые буддийские проповедники прибыли в Китай из кушанского Согда. Так началось шествие новой религии на Восток, которое можно рассматривать как мощную экспансию индийской цивилизации. Что интересно, новый тип искусства, облекший в зримые формы новую религию, зародился даже не в самой Индии, но на территории кушанской Средней Азии.

Творцы раннебуддийского (гандхарского) искусства «РАЗРАБОТАЛИ МНОГИЕ КАНОНЫ И ПРИНЦИПЫ, КОТОРЫХ ВПОСЛЕДСТВИИ В ТЕЧЕНИЕ ВЕКОВ И ДАЖЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ ПРИДЕРЖИВАЛИСЬ СКУЛЬПТОРЫ И ЖИВОПИСЦЫ ИНДИИ И ТИБЕТА, СРЕДНЕЙ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ, ЦЕЙЛОНА И ИНДОНЕЗИИ, КИТАЯ И ЯПОНИИ И ВООБЩЕ ВСЕХ ТЕХ МНОГОЧИСЛЕННЫХ ОБЛАСТЕЙ И СТРАН, ГДЕ КОГДА-ЛИБО СУЩЕСТВОВАЛИ БУДДИЙСКИЕ ОБЩИНЫ... В гандхарском искусстве впервые появились изображения Будды в образе человека (ранее его присутствие передавалось символическими изображениями, например в виде колеса и т.п.), которые по сей день служат образцами для буддийского искусства»⁶⁹.

Европейские черты искусства шли в Среднюю Азию не с запада, через Иран, а с севера, со стороны скифских степей. Выдающиеся памятники кушанской эпохи обнаружены в Хорезме, во дворце Топрак-Кала. Они были созданы в конце III — нач. IV вв., когда Хорезм отделился от распадавшегося Кушанского царства. Росписи Топрак-Калы напоминают и знаменитые фаяомские портреты эллинистического Египта, и индийскую живопись храмов Аджанты, а скульптура представлена гандхарским типом. Влияние «эллинизма» в Хорезме, более сильное даже, чем в южных областях Кушанского государства, может быть объяснено только воздействием скифского искусства, тесно связанного с греческим не только прямым заимствованием, но и общностью происхождения.

Именно скифы были создателями «гандхарского стиля», поскольку контакт с античным культурным кругом поддерживали именно они. Есть и другие подтверждения преобладания скифского культурного влияния в империи кушан. Так, ориги-

нальная кушанская письменность, известная по немногим надписям, обнаруживает большое сходство не с соседними — индийской или иранской, а... с греческой. На первый взгляд кажется, что «в Кушанском царстве... произошло *примерно то же, что и у славян*: была создана своя собственная письменность путем использования греческого алфавита»⁷⁰. Но если для соседей, славян и греков, сходство письменности не вызывает удивления, то это проблематично для кушан — народа, связанного по происхождению с Центральной Азией и Китаем... Однако если вспомнить, что в Кушанской империи значительное влияние имела скифская аристократия, сформировавшаяся в бассейне Инда еще в период индо-скифских царств, то все становится на свои места. Письменность, *похожая* на греческую, но не читаемая по-гречески, обнаружена и в скифских городах Причерноморья. Поскольку скифы — прямые предки славян, неудивительно, что они пользовались такой же — или почти такой же — системой передачи информации, получившей название «русских письмен» (на основе этих древних «письмен» была создана современная «кириллица»).

Кушанское государство воспринималось современниками прежде всего как государство скифов-сарматов-аланов. Так, Аммиан Марцеллин утверждал в конце IV в. н.э., когда Кушанская империя уже распалась, но еще сохраняла политическую традицию, что **АЛАНЫ ЗАНИМАЮТ БЕСКРАЙНИЕ ПРОСТОРЫ СКИФИИ ВПЛОТЬ ДО ГАНГА!**⁷¹ Он имел в виду именно скифскую элиту государств Северной Индии, утвердившуюся здесь в кушанский период.

В дальнейшем эта скифская (аланская) элита и закрепились в Индии, влившись в ее правящий слой и обновив старые «арийские» высшие касты. Этому способствовало глубокое родство скифской — славянской — и ведийской религиозных систем.

Хотя Кушанская империя охватывала в основном Северную Индию, но связанные с нею в одну политическую систему скифы продвинулись далеко на юг, обосновавшись на северо-западе Деканского полуострова (совр. Махараштра). В первые века н.э. здесь возникло скифское (сакское) политическое объединение — государство Кшатрапов. «При сильном шакском Кшатрапе Рудрадамане (150 г. н.э.) Сатаваханы [династия, доминировавшая до этого на Декане] вынуждены были расстаться со многими ранее захваченными областями. В одной из своих надписей Рудрадаман называет себя правителем Аванти, Сурашт-

ры, Апаранты, т.е. *значительные территории Западной Индии перешли под власть шаков*⁷².

Военно-политическая элита этого региона за счет притока скифов существенно обновилась. Возможно, именно сильная «скифизация» Западного Декана в период поздней античности привела к формированию там особого этноса *маратхов*, несколько отличного от других арийских народов Индии.

В период «великого переселения народов» (V—VII вв.) в Северную Индию постоянно прибывали волны «пришельцев с севера», в основном состоявшие из тех же скифов. В результате образовался новый правящий слой *раджпутов*, сохранившийся до нового времени: «Вероятно, династия Майтраков, свергнувшая на рубеже V—VI вв. власть Гупта на Катхиаваре и основавшая государство со столицей в г. Валабхи, была восточно-иранского [скифского] происхождения... Большая часть раджпутских владетельных домов, выводивших свое происхождение, подобно Пратихарам, от солнца (сурьяванси или сурадджбанси) и поклонявшихся солнцу, равно как и «огнерожденные» (агникула) династии могут рассматриваться как династии восточно-иранского [скифского]... происхождения»⁷³.

Раджпуты правили Индией несколько столетий (VII—X вв.), и в это время страна переживала новый культурный подъем. В дальнейшем вторжение на территорию Индии ислама ограничило власть раджпутской аристократии и хранимой ею ведической религиозной традиции, но не смогло вытеснить ее. Наиболее выдающиеся исламские правители (такие, как «великие моголы» Акбар или Шах Джейхан) добивались процветания своих государств благодаря политике религиозного мира и союзу с раджпутской аристократией.

В целом, однако, почти все II тысячелетие н.э. для индийской цивилизации было не самым благоприятным временем, когда все силы были направлены на простое выживание. Прямые связи Индии с Великой Скифией — Россией, издавна обеспечивавшие стабильность в южноазиатском регионе, в этот период были нарушены. Однако ведийская цивилизация в неблагоприятных условиях сопротивлялась внешним воздействиям, сохраняя свое ядро.

В середине XVII в. Индию охватило движение *маратхов*, стремившееся к устранению «феодальных» порядков, к возрождению государственно-общинного строя и ведической религии. Государство маратхов сформировалось на территории Западно-

го Декана (Махараштра), в том регионе, который в первые века н.э. получил мощный культурно-политический импульс от Великой Скифии⁷⁴.

Движению маратхов удалось восстановить власть арийской элиты по крайней мере на территории Центральной Индии. Благодаря ему ведическая традиция не прервалась, а сохранилась до наших дней, чтобы оказать мощное воздействие на культуру всего мира... Именно маратхи оказали наиболее действенное сопротивление колонизаторам в XVIII столетии, а последнее крупное восстание против англичан — так называемый сипайский мятеж — возглавил в 1857—1858 гг. *последний арийский принц* Данду-Пант, более известный под именем Нана-Сахиб, наследник государства маратхов. С именем Нана-Сахиба, бесследно исчезнувшего после поражения восстания сипаев, связана красивая «легенда о возвращении»: его соотечественники верили, что он остался жив и должен вернуться, чтобы освободить родину, приведя на помощь *русские войска*...⁷⁵

Код арийской цивилизации лучше всего (и дольше, чем где бы то ни было) сохранялся именно в Индии. Но индоарийская цивилизация, столь целостная и постоянная, не обладала все же свойством самодостаточности и саморегенерации; в критические моменты она требовала поддержки из естественного центра евразийского континента, из Великой Скифии — России.

(Код арийской цивилизации и основные этнокультурно-языковые признаки суперэтнуса русов, так же как признаки генетические и антропологические, лучше всего сохранились в России у русских — прямых и непосредственных потомков ариевскифов, ариев-индоевропейцев, русов-бореалов и проторусов (Хомо сапиенс сапиенс). Именно русские есть прямое, стволное развитие суперэтнуса, первоарода нашей планеты. — *Примеч. Ю.Д. Петухова.*)

2. Скифия становится Россией

2.1. Подлинные свидетельства источников

Древняя историческая традиция, сохранившаяся с античных времен до позднего Средневековья (она не была истреблена полностью даже в XVII—XVIII вв.), безоговорочно считала

«скифов» и «славян» глубоко родственными народами, вернее, ветвями *одного и того же* народа. Буквально во всех источниках византийского происхождения русские называются «скифами». То же самое подтверждают европейские историки позднего Средневековья, для которых тождество скифы=сарматы=аланы=русские считалось само собой разумеющимся. Еще в XVI столетии большинство из них полагало, что «РУССИЯ ПОЛУЧИЛА НАЗВАНИЕ, ЧРЕЗ ИЗМЕНЕНИЕ ИМЕНИ, ОТ РОКСАЛАНИИ»⁷⁶. Польский историк М. Кромер (1512—1589) утверждал, что СЛАВЯНЕ — ПОТОМКИ БАЛТИЙСКИХ ВЕНДОВ И САРМАТОВ, причем тех и других принимал за ветви одного же народа. Другой историк, Ф. Клуверий (1580—1623), уточнял, что более древним народом были именно степняки, САРМАТЫ, ОТ КОТОРЫХ ПРОИЗОШЛИ ВЕНДЫ И СЛОВЕНЦЫ. Еще в XVIII в. этой традиции, восходящей к живой памяти народов, придерживались такие историки, как Иордан (1745), Добнер (1790), Харткнох (1789)⁷⁷.

Так продолжалось до тех пор, пока русские и славяне были достаточно сильны, чтобы постоять за себя и за правду о своей истории. Но уже в конце XVII в. появились версии: славяне происходят от «колхидцев» (Пасториус фон Хиртенберг), от... евреев (некто Френцель), от... финнов (граф Бонде)! Возразить было некому: славянский мир испытал жестокую агрессию западноевропейской цивилизации, принесшей ему свое кредо: «неприкосновенность частной собственности», и как неизбежное следствие — прямое частное рабство, стыдливо именуемое «крепостным правом»...*

Вышеперечисленные экзотические версии происхождения русских и славян, конечно же, не выдерживали ни малейшей критики. Поэтому было найдено идеальное решение: лишить наш народ прошлого вообще. Якобы славяне произошли от... маленького народца, обитавшего не то в среднем течении Дуная (на территории 1/4 современной Словакии), не то в бассейне Припяти (на территории 1/4 современной Белоруссии). Потом этот маленький народец вдруг сильно размножился и захватил уйму земель, на которые не имел никакого права...

* Фактически на Руси и в России рабства никогда не было. «Крепостные» зачастую были свободнее и состоятельнее своих «господ». «Рабство в России» — идеологический жупел нашего вечного противника — иудео-католического Запада — «цивилизации» неандерталоидов. — Примеч. Ю.Д. Петухова.

Именно такая «версия» изложена во всех учебниках истории с начала XIX в. Источники, утверждавшие другое, пусть даже и западноевропейские, безжалостно уничтожались.

Но кое-что все-таки уцелело. Так, в сочинении итальянского историка начала XVII в. Мавро Орбини⁷⁸ прямо сказано, что СЛАВЯНЕ НЕКОГДА РАССЕЛИЛИСЬ В ЕВРОПУ ИЗ САРМАТИИ, ПРИЧЕМ РУССКИЕ НИКУДА НЕ РАССЕЛИЛИСЬ, НО ПРОСТО ОСТАЛИСЬ НА СВОИХ МЕСТАХ. Имя русского народа Орбини, как и Герберштейн, возводит непосредственно к аланам-сарматам: «древние писатели называли их роксоланами, рутенами... О том же говорили и наши отечественные историки — по крайней мере, до конца XVIII столетия, пока не была навязана в качестве единственно возможной фальсифицированная версия “истории государства Российского”. Московский стольник Андрей Лызлов, автор «Скифийской истории» (1692 г.), отождествлял предков русских со СКИФАМИ и САВРОМАТАМИ. Василий Татищев, опираясь на уничтоженные источники, заявлял о происхождении русских от «братьев СЛОВЕНА и СКИФА». М.В. Ломоносов утверждал, что АЛАНЫ И ВЕНДЫ — СЛАВЯНЕ И С РОССАНАМИ ЕДИНОПЛЕМЕННОИКИ...⁷⁹

Следует подчеркнуть, что историческая традиция Средневековья и XVI—XVIII вв. не просто «производила» славяно-русов от вендов и аланов, но настаивала на полном тождестве этих народов, отличавшихся только названиями, которые менялись в зависимости от региона или просто с течением времени.

Язык западнославянских (вендских) и алано-сарматских — южнорусских народов считался еще в XV—XVI вв. не просто близким, но одним и тем же. Польский историк XVI в. Матвей Меховский утверждал, что «аланы, вандалы, свевы, бургунды жили в царстве Польском и говорили на польском языке». Недаром же анонимный Равеннский географ VII века обозначил «роксоланов» в бассейне Вислы; недаром же еще в XVIII столетии Польшу всерьез называли Сарматией...

Может ли вообще идти речь во II тыс. до н.э. — I тыс. н.э. о существовании отдельных цивилизаций «леса» и «степи», славян и «скифов»? На самом деле была единая цивилизация, охватывавшая огромные пространства Евразии от Эльбы (Рейна. — *Примеч. ред.*) до Байкала, доходившая на юге до Черного моря, Кавказа и гор Средней Азии, общность народов, основанная на *родстве*. Вот почему не сохранился «скифский» язык...

На самом-то деле он прекрасно сохранился — в виде *современного русского языка*. Вот куда «исчезли» скифы — они «превратились» в русский народ. Вот почему кое-кому в XVIII—XIX вв. понадобилось «переписать» историю: слишком жива была еще в памяти Великая империя Евразии, созданная русскими-скифами и славянами, слишком страшила возможность ее возрождения. Возрождения, которому все равно помешать не удалось.

Подлинные русские летописи, не подвергшиеся правке, говорили то же, что современные им иностранные источники. В Иоакимовой летописи, сохранившейся в передаче Татищева, прямо сказано, что русские произошли от двух братьев, Словена и Скифа. Словен *иде к полуночи и град великий созда*, а Скиф остался жить на прежнем месте, *у Понта и Меотиса...* После этого прошли сотни лет; славянами стал править князь Вандал (то есть Венд), у которого было три сына: Избор, Владимир и Столпосвят. Каждый из них «построил по единому граду» и княжил в нем. Владимир «имел жену от варяг Адвинду» и основал династию, правившую словенами много поколений. Через девять поколений после Владимира Древнего правил словенский князь Гостомысл, после смерти которого и был «призван» Рюрик и его варяги⁸⁰.

Предками русских у Татищева прямо названы скифы. Они первоначально жили в южных степях «у Понта и Меотиса», но потом колонизировали север Восточно-Европейской равнины; северная «ветвь» скифов и получила впоследствии название словен. Странное на первый взгляд различие между «славянами» и «русскими» Восточно-Европейской равнины проводилось почти во всех дошедших до нас средневековых источниках...

Никоновская летопись указывает, где в IX в. н.э. находилась Русь, совершавшая походы на Византию: «РОДИ ЖЕ, НАЗЫВАЕМЫЕ РУСАМИ, КОТОРЫЕ, КАК И КУМАНЫ, ЖИЛИ ОКОЛО ЭВКСИНСКОГО ПОНТА И НАЧАЛИ ПЛЕНИТИ СТРАНУ РИМЛЯНСКУЮ...»⁸¹ Это же утверждение повторено в «Книге степенной царского родословия»: «Русы, иже и кумани живущии во Ексинопонте»⁸², причем в последнем варианте между терминами «руссы» и «куманы» (то есть половцы) вообще поставлен знак тождества.

В сообщениях подлинных летописей русские IX в. — это азово-черноморские степняки, потомки скифов и сарматов (то же подтверждают современные византийские и арабские источ-

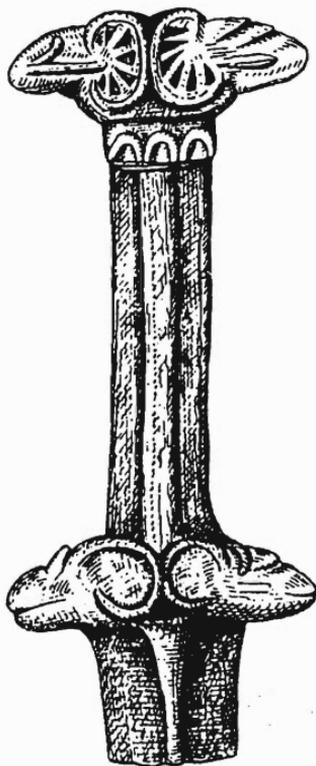

ники). Это значит, что в «татищевской» легенде о происхождении русского народа от братьев Словена и Скифа имя последнего прямо можно заметить именем Рус; в таком варианте (русские — от братьев Словена и Скифа=Руса) эта легенда известна и из других источников.

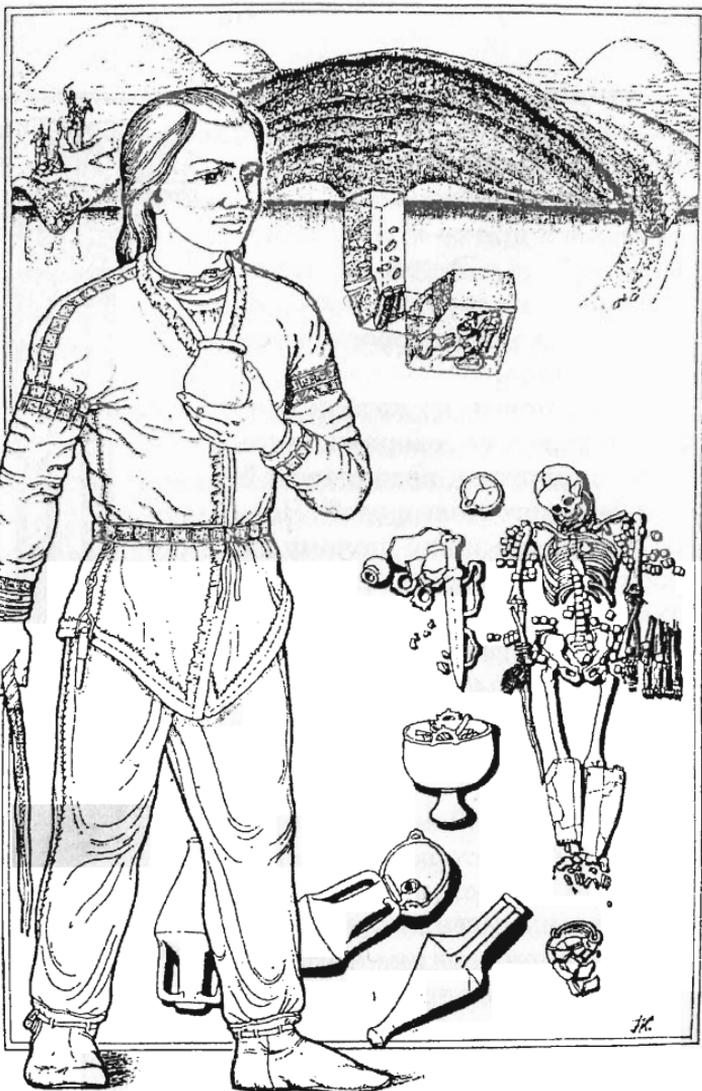
Рассмотрим один из них, сохранившийся в передаче северных летописей, восходивших к исторической традиции Великого Новгорода⁸³. Новгородцы прекрасно знали, почему их город носил имя «Нового»: ему предшествовал древний город Словенск. Словенск был основан на севере, у озера Ильмень, выходцами с юга, из причерноморских степей Великой Скифии. Согласно летописи, это произошло в 1909 г. до н.э. («в лето от сотворения света 3099-е»).

Средневековые летописи пытались как-то «привязать» свое повествование к библейским легендам: историю русского народа они начинали от времен «Всемирного потопа». После этого знаменательного события правнуки Яфета (сына Ноя, родоначальника индоевропейцев) Скиф и Зардан поселились у «Понта Эвксинского»... «и живяху тамо много лета, и от сихъ породися сынове и внуцы, и умножишася зело и прозваша по имени прадеда своего Скифа; и от Скифа правнука Афетова прозвася Скифия Великая».

Если исключить «Всемирный потоп» (своего рода символическую точку отсчета времени), то все это просто значит: предки русских жили первоначально только в южной, степной зоне Восточно-Европейской равнины, по берегам Черного-Азовского морей. Упоминание загадочного Зардана (брата Скифа) указывает на времена, когда выходцы из Великой Скифии — «народы моря» — сотрясали средиземноморские царства (около

Рукоять скифского меча. На долгие времена «скифский стиль» останется эталонным для настоящих воинов, сохраняя суровую выразительность и мощь великой культуры

Юноша-скиф. Реконструкция Л. Клочко, П. Корниенко по находкам в кургане у с. Пески Николаевской области. Традиции в условиях однородности этноса чрезвычайно устойчивы. Привычные одежды скифов не менялись тысячелетиями. Это одежды южнорусского типа. И они остались бы такими же и до позднего средневековья, до времен Российской Империи, если бы «кольцо переселений» вдруг не замкнулось — и на Русь Скифскую не пришли бы возвратными выселками те же самые скифы, точнее их потомки, переселившиеся много веков назад в Скандинавию. Именно смешение двух стилей и породило высокий великорусский стиль VII—XVI веков н.э. (до начала его «полонизации» и «германизации»). Но во многом стиль исходных скифов-русов сохранили аланы. И потому видим сходство одеяний средневековых аланов и скифов IX—III вв. до н.э. Но в основе и тех, и других, и третьих (норманнов) традиции русов-индоевропейцев суперэтноса

Женщина-скифка. Реконструкция Л. Клочко, П.Корниенко по находкам в кургане Толстая Могила. При реконструкции художник использовал известное изображение богини Табити-Лады (в левом верхнем углу). При этом он вдвое завесил традиционную высоту русской кики-кокошника, опустил вырез платья, сократил площадь и количество традиционных узоров-орнаментов суперэтноса, прикрыл характерные славянские височные кольца, «ужесточил» лицо и выражение лица женщины, чтобы максимально приблизить его к типу южных тюрко-кавказоидных предэтносов. Но несмотря на это мы видим перед собой обычную женщину южнорусских губерний. Скифские женщины, не меняя антропологически, не меняли языка и культуры, но перенимая элементы моды северных и западных русо-русичей «становились россиянками». Именно синтез северных русо (варягов) и южных русо (скифов) породил в X—XVI вв. н.э. русских, великороссов (надо помнить, что последний «этноним» имеет кабинетно-книжное происхождение, сами русские испокон веков называли себя русами, русью, русскими)

1200 г. до н.э.). Современные источники действительно называли часть пришельцев «сардами» или «шарданами» (позднее они дали свое имя городу Сардам в Малой Азии и острову Сардиния).

Но натиск Великой Скифии на южные страны относился к более позднему времени, чем освоение северных территорий. Новгородские летописи объясняют движение на север тем, что скифская земля стала страдать от перенаселения. В связи с этой проблемой «князем убо скифскимъ Словену и Русу мудростию и храбростию в роде своемъ всех превошедшимъ» пришла в голову хорошая мысль: «Или толко всея вселенная, иже под нами ныне? Егда несть по жребии праотца нашего Афета еще части земли благи и ко вселению человеку угодны?..» Такими «угодными ко вселению» они сочли лесные территории Восточной Европы и Сибирь.

«...И в лето от сотворения света 3099-е [1909 г. до н.э.] Словенъ и Русъ с роды своими отлучишася от Еуксинапонта и идоша от роду своего, и отъ братьи своея, и хождаху по странамъ вселенная, яко острокрылатии орли прилетаху сквозь пустыни многи... 14 лет пустыне страны обхождаху, донде же обретьше озера некоего велика, Моиска завомого, последи же Илмер проименовася во имя сестры их Ирмери». На озере Мойско (Ильмене) князья Словен и Рус основали соответственно города Словенск и Русу (современная Старая Руса). «И ОТ ТОГО ВРЕМЕНИ НОВОПРИШЕЛЦЫ, СКИФИ ТИИ, НАЧАХУ ИМЕНОВАТИСЯ СЛОВЯНЕ...»

Итак, согласно новгородским летописям, северная зона Восточно-Европейской равнины уже в начале II тыс. до н.э. была заселена русскими, пришедшими с юга, от берегов Понта Эвксинского... Можно ли проверить это сообщение? Современные данные археологии позволяют сделать это. Как раз в конце III — начале II тыс. до н.э. огромный массив территорий Центральной и Восточной Европы оказался занят так называемыми культурами «шнуровой керамики», обнаруживавшими большое единство. В общность «шнуровой керамики» входила южная азово-черноморская территория и северная, лесная; она простиралась от Балтики до бассейна Камы.

Импульсы формирования общности «шнуровой керамики» исходили именно с юга, из южнорусских степей... Это значит, все было так, как и написано в летописи: русские пришли в северные леса из степей Великой Скифии еще в бронзовом веке,

им и принадлежали восточноевропейские культуры «шнуровой керамики» (2200—1600 гг. до н.э.). Сообщение летописи о первых русских «городах», основанных в начале II тыс. до н.э., не противоречит данным археологии: возникшие тогда укрепленные центры, подобные южноуральскому Аркаиму, можно считать городищами.

Бронзовый век, эпоха культур «шнуровой керамики» и их наследников, очевидно, был временем наивысшего могущества Великой Скифии: «СЛОВЕНЪ ЖЕ И РУС ЖИВЯХУ МЕЖДУ СОБОЮ В ЛЮБВИ И КНЯЖАХУ ТАМО, И ЗАВЛАДЕША МНОГИМИ СТРАНАМИ ТАМОШНИХ КРАЕВ. ТАКО ЖЕ ПО НИХЪ СЫНОВЕ ИХЪ И ВНУЦЫ КНЯЖАХУ ПО КОЛЕНОМ СВОИМЪ, И НАЛЕЗОША СЕБЕ СЛАВЫ ВЕЧНЫЯ, И БОГАТСТВО МНОГО МЕЧЕМЪ СВОИМЪ И ЛУКОМЪ; ОБЛАДАШЕ ЖЕ И СЕВЕРНЫМИ СТРАНАМИ И ПО ВСЕМУ МОРЮ ДАЖЕ ДО ПРЕДЕЛОВЪ ЛЕДОВИТОГО МОРЯ, и окрестъ Желтоводныхъ водъ и Зеленовидныхъ водъ, и по великимъ рекамъ Печере и Выме, и за высокими и непроходимыми каменными горами во стране, рекома Скирь, по велицей реце Оби и до устия Беловидные реки, ея же вода бела, яко млеко, тамо бо беруцу дорогою скорою звери, рекомаго деика, сииречь соболь. ХОЖДАХУ ЖЕ И НА ЕГИПЕЦКІЕ СТРАНЫ И ВОЕВАХУ, И МНОГОЕ ХРАБЪРСТВО ПОКАЗУЮЩЕ, ПО ЕРОСАЛИМСКИХЪ И ВАРВАРСКИХЪ СТРАНАХ ВЕЛИИ СТРАХЪ ТОГДА ОТ НИХЪ НАЛЕЖАЩЕ».

Египетско-палестинские войны, упомянутые в летописи, — это походы «народов моря» (XIII—XII вв. до н.э.) и войны скифов в Передней Азии (VIII—VII вв. до н.э.). В том же источнике есть рассказ об установлении дипломатических отношений великой русской державы с Александром Македонским. В грамоте Александра признается, что держава «храбросердого народа словенского, славнейшего и знатнейшего колена русского» простирается от «моря Варяжского» (Балтики) до «моря Хвалинского» (Каспия), и берутся обязательства ни русским, ни «средиземцам» не вступать в чужие пределы...

Однако наступила «новая эра», и могущество Великой Скифии оказалось подорвано. Вслед за рассказом о «хождении апостола Андрея» (известном и по другим источникам) повествуется о чудовищной эпидемии, в результате которой запустела словенская земля, причем многие жители разбежались на «Беловодье» (видимо, в Сибирь) и на Дунай. «По времени же

некоемъ паки приидоша з Дунава Словяня, подъяше Скифъ и Болгаръ с собою немало, и начаша паки грады они Словенскъ и Русу населяти. И приидоша же на них Угры Белые, и повоеваше ихъ до конца, и грады их роскопаша». Это было нашествие гуннов (370-е гг. н.э.) и «второе запустение» русских городов.

Некоторое время спустя потомки славян, скифов и болгар, бежавшие на Дунай, вернулись на землю отцов, «и седоша паки близ езера Ирмеря, и обновишася градъ на новом месте от старого Словенска вниз по Волхову, яко поприша боле, и нарекоша Новъградъ Великий...» Это и есть то «пришествие славян с Дуная» VI—VIII вв., которое недобросовестные историки пытались выдать за «начало» истории русского народа. На самом деле в период «великого переселения» (II—IV вв. н.э.) Россия подверглась агрессии с разных сторон и многие ее города действительно «запустели», а многие жители бежали в соседние страны, в том числе и на Дунай. Северная историческая традиция связывает это бедствие с нашествием гуннов; очевидно, гибель древнего Славенска на Ильмене и разорение приазовских городов (типа Танаиса) — события одновременные. И все же русские города были восстановлены.

Многочисленные письменные источники, свидетельства археологии, данные лингвистики, фольклористики и этнографии говорят об одном: САРМАТЫ=РУССКИЕ, сарматы — это восточные славяне в современной терминологии.

Сейчас считается, что «славяне» — это название группы народов, одним из которых и является русский народ. Но, как известно, термины меняют свое значение. Буквально все источники раннего Средневековья различают «русских» и «славян» как два родственных, но разных народа, причем собственно славянами они именуют юго-западных (дунайских) и северо-восточных (ильменских) славян, а русскими — в основном жителей южной, степной России (то есть «сарматской» территории)⁸⁴.

Ложная традиция долго выводила происхождение русских именно от западных, «дунайских» славян. Исследователи старались отождествить с «протославянскими» (в современном смысле слова) древние земледельческие культуры Центральной Европы. Утверждали, что русские пришли на свою землю с запада, из Словакии или Польши, или по крайней мере с Украины. Та группа карпатско-днепровских славян-«антов», которую еще недавно было принято выдавать за предков русских,

сложилась на периферии тогдашнего «славянского» (или, по-другому, вендского) мира (центром которого была Германия).

До нас дошли исламские источники, описывающие Россию в VIII—X вв. Эти источники не нравятся историкам, которые считают, что русские в Россию откуда-то *пришли*. Ведь арабские авторы утверждают, что славянские поселения в раннем Средневековье доходили до нижнего Дона и Северного Кавказа...⁸⁵

Согласно современным источникам, русские (славяне) жили непосредственно в Северном Причерноморье (и Приазовье), на берегу Понта Эвксинского, и далее к северу, занимая, таким образом, степную зону Восточно-Европейской равнины⁸⁶. Недаром же Понт назывался в раннем Средневековье РУССКИМ МОРЕМ...

Никаких археологических подтверждений движения культур в этот регион *с запада* нет. Волны переселений из Центральной Европы, которые выдают за «приход славян», захватывали только Украину, ее лесную зону. А южная степь — Русское поле — по-прежнему оставалась той же, что и в скифо-сарматские времена.

Память о Великой Скифии-Сарматии-Роксалании сохранялась в национальной русской историографии еще в XVII—XVIII вв. Московский стольник А.И. Лызлов в своем сочинении «Скифийская история» прямо называл русских *савроматами*, и еще М.В. Ломоносов утверждал о происхождении русских от *роксалан*⁸⁷. Затем наступил почти 200-летний «провал в памяти», стимулированный культурной агрессией со стороны Запада... И только начиная с 1940-х гг. русская национальная историография начала медленно, но верно освобождаться от навязанных извне концепций.

2.2. Великое переселение народов (аланский период: 200—800 гг. н.э.)

В первые века новой эры, когда западной границей Сарматии была река Висла, а восточная доходила до Инда и Ганга (по Аммиану Марцеллину), в низовьях Волги и Дона началось зарождение новой государственности. О том, что здесь сложилось новое политическое объединение, свидетельствует смена этнонима: с I в. н.э. жители Донской области стали носить имя «аланы» вместо старого «сарматы». Впоследствии аланами называ-

ли всех сарматов, что ясно показывает ключевую роль в политической жизни Великой Скифии, которую всегда играл Волго-Донской регион.

Относительно аланов нет сомнения, что это были сарматы, создавшие новые государственные образования. В начале н.э. в районе Волги-Дона продолжала существовать та же Прохоровская культура, что и в прежние сарматское время — археологическая преемственность сохранялась. Источники твердо считают аланов и сарматов, как, впрочем, аланов и скифов, одним и тем же народом.

Так, описывая войны аланов против Римской империи в 68—69 гг. н.э., современник событий Иосиф Флавий писал: «ПЛЕМЯ АЛАНОВ ЕСТЬ ЧАСТЬ СКИФОВ, ЖИВУЩИХ ВОКРУГ ТАНАИСА И МЕОТИДСКОГО ОЗЕРА»⁸⁸. По свидетельству Флавия, одна из алано-сарматских армий в 68 г. н.э. вторглась в римские владения в Мезии (территория современной Болгарии), а другая одновременно ворвалась через Дербент в Закавказье и Иран, причем аланы полностью захватили этот регион. Активные и успешные военные действия аланов-сарматов в Закавказье, свидетельствующие о могуществе их государства, известны по источникам также в 30-е и 130-е гг. н.э. В этом регионе аланы проводили самостоятельную политику и вступали в спор с такими «сверхдержавами», как Парфия и Рим. С другой стороны, западная группа аланов-сарматов в то же время сдерживала натиск Рима в дунайско-днестровском регионе.

По свидетельству Тацита, в те же 68—69 гг. сарматы-языги, правившие племенами на границе Мезии, предлагали свою конницу одной из соперничающих в Римской империи партий; однако римляне отказались от помощи, опасаясь усиления сарматского влияния⁸⁹. Из этого свидетельства (как и из многих других) следует, что сарматы доминировали в дунайском регионе к северу от римских владений и были достаточно сильны, чтобы сдерживать натиск Рима и вмешиваться в его внутренние дела.

Хорошо известно, что сарматы оказывали содействие восстанию придунайских даков против Римской империи (начало II в. н.э.); по сути, это была война консолидированного Средиземноморья против Великой Скифии-Сарматии, а не только против ее небольшого задунайского региона. Перевес сил сложился в пользу Рима: император Траян завоевал Дакию и воз-

двиг в честь победы знаменитую колонну, на которой среди врагов Рима были изображены всадники в чешуйчатых доспехах — сарматы. Однако римлянам удалось продержаться за Дунаем не более полтора столетия. Первые века н.э. были для Сарматии временем стабильного процветания: страна успешно защищала границы, процветала и достигла высокого культурного уровня, особенно заметного в городах Приазовья-Причерноморья. Все изменилось на рубеже II и III столетий, с которого и следует начать отсчет новой — «аланской» эпохи.

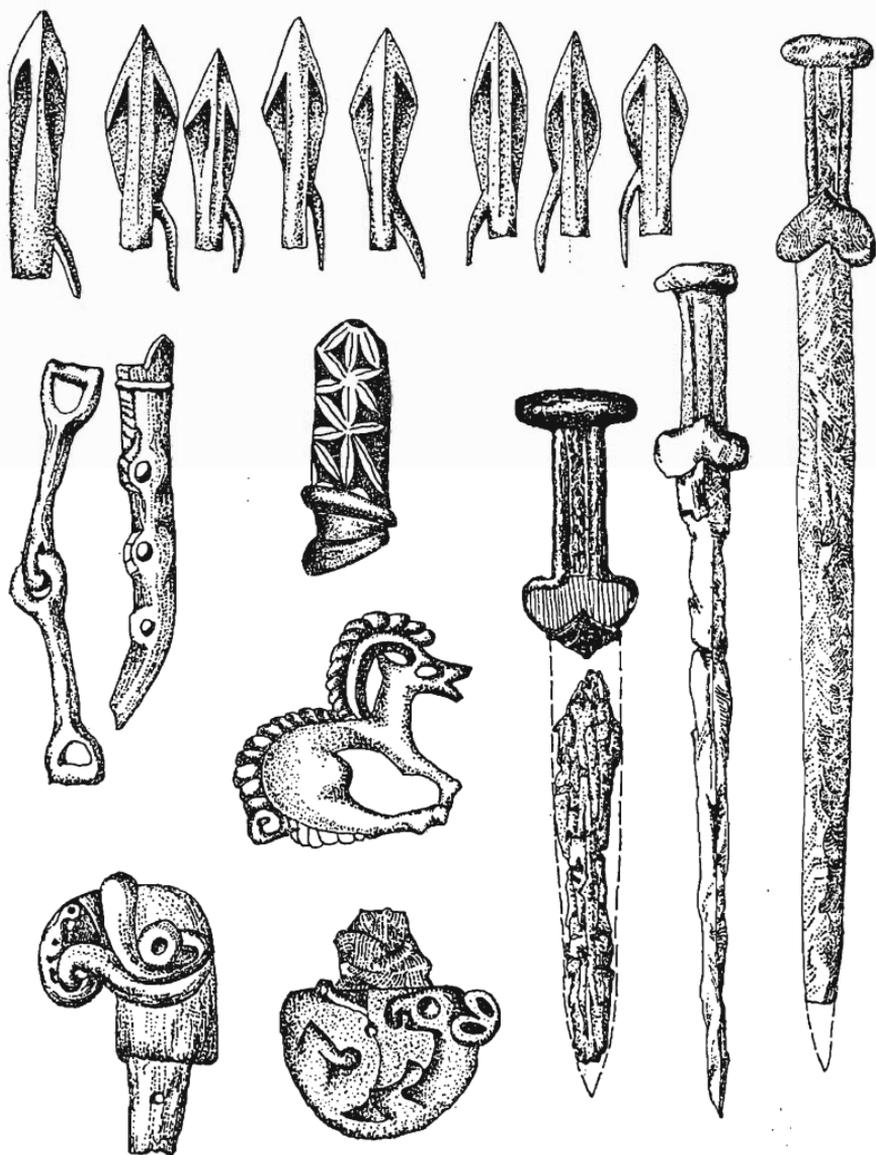
Агрессия против Великой Алании: готы и гунны

В 180-е гг. н.э., двигаясь с южнобалтийского Поморья, на территорию Украины вторглись *готы*. Они разбили западные группы сарматов и заняли земли на востоке вплоть до реки Дон. Собственно аланское государство отбило удар и сохранило независимость в регионе Нижнего Поволжья, Дона, Кубани и Северного Кавказа.

Вокруг загадочных гот в историографии было немало спекуляций. Поскольку первый историк VI столетия н.э. Иордан утверждал, что готы прибыли *на трех кораблях с острова Скандзы*, нашли, что они весьма похожи на скандинавов. Еще недавно утверждали, что *скандинавский народ гот* чуть ли не полностью заселял территорию современной Украины. Но от этого «скандинавского народа в степях Украины» не осталось следов, даже лингвистических. За отсутствием фактов пытались выдать за «германоязычные» названия двух подразделений причерноморских гот, *гевтунгов* и *тервингов*... Но на этот счет сохранилось свидетельство авторитетного источника: византийский император Константин Багрянородный сообщил, что Тервуния *на славянском языке* означает «сильное место», ибо эта страна обладает *множеством укреплений!*⁹⁰ (Точнее, «тервинги» — это слав. «дервинки» или «древники». Этимология ясная, тем более что «тервинги» характеризуются как «лесные готы». Наших исследователей всегда смущали суффиксы-окончания типа «-нги», звучащие «по-западному». Фактически русское «-нки, -ники» естественно переходит в «западное» «-нги». Пример тому не только «дервинки» = «тервинги», но и «викинки» (жители виков, висей, весей) = «викинги». Безусловно, звонкая согласная «г» придает славянским этнонимам и топонимам «заграничную» звучность, столь любимую у

нас, но истоки архаичны, народны и просты. И второе, главное, автор отстаивает теорию абсолютной идентичности скифов — русских. Это правильно. Но не надо забывать, что те же «скандинавы» и «западные русы», от которых автор почему-то отрещивается, не признавая их участия в этногенезе русских, есть всё те же русскоязычные скифы-индоевропейцы, которые ушли из Северного Причерноморья на Север и Запад, заселили Северную и Центральную Европу, а затем, не меняя своих этнокультурно-языковых и антропологических признаков, то есть, оставаясь русами-скифами, вернулись в Восточную Европу и замкнули кольцо: северные русы сомкнулись с южными, юго-восточными. И тот факт, что русы-скифы пришли из Скандинавии, не должен нас смущать — никаких «дойчеязычных», «инглишговорящих» племен и народностей в Скандинавии не было до XIII—XIV вв. н.э., Скандинавия — это исконная земля русов, и сами русы-скандинавы своей родиной всегда считали Великую Скифию. Ещё, и ещё раз! Мы должны преодолеть навязанный нам комплекс германофилии и германомании! Не было в тацитовой «Германии» никаких «германцев» современного «немецкого» типа. Центральную и Северную Европу заселяли русы и вычленившиеся из их суперэтнуса при смешении с реликтовыми автохтонами славяне. Это чрезвычайно важно понимать, славяне относительно русов-ариев вторичны. Именно поэтому среди языкового массива славян мы видим и ославяненных угро-финнов, и балкано-кавказцев, и кельтов. Готы же, вне всякого сомнения, были одним из могучих родов русов-скифов — крупнейшим выселком на запад и на север из этнокультурно-языкового ядра русов-индоевропейцев. Юная «немецкая народность», образовавшаяся к XVIII—XIX вв. и обретшая свой язык только к сер. XIX в., в своих империалистических устремлениях сочинила германоцентристскую «историю» и, ничтоже сумняшеся, включила в число своих предков все роды и племена русов и славян, которые вершили судьбы Евразии. «История» эта — плод компиляции и узурпации чужой, Подлинной Истории. Суть махинации романо-германских псевдоисториков давным-давно прояснилась. И нам не стоит тратить время на дискуссии с апологетами дойчецентризма и политтехнологами. Наша задача выявить свои корни, создать ясную картину этногенеза русского народа и отсесть всё лишнее, ненужное и не наше. Чужого нам не надо. Но и своего мы отдавать не должны. А русы-скандинавы, русы-вандалы, русы-готы — это

Наследие скифов. На Кавказе, в силу замкнутости многих горных областей, наследие скифов сохранялось дольше, чем на равнинах. Наблюдалось даже некоторое развитие стилия. Но часто такое наследие было уже не этническим, а, скорее, этнокультурным

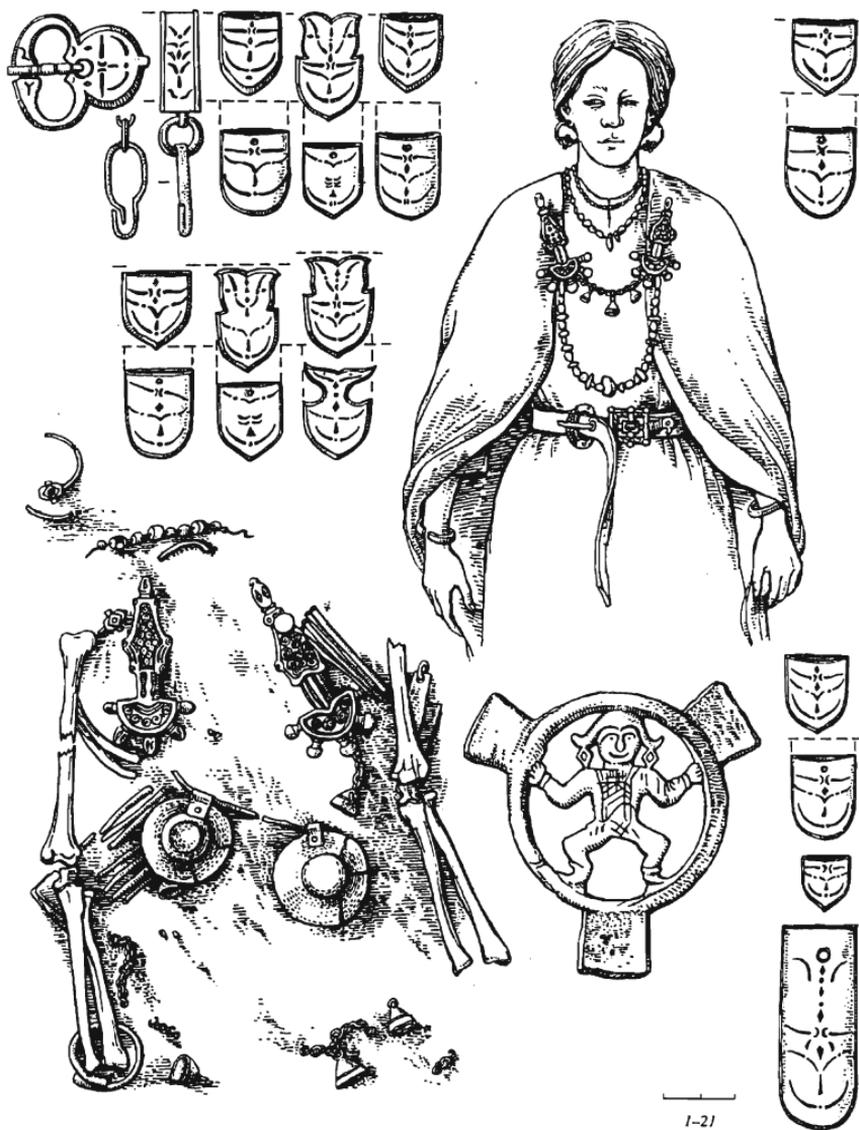

наше, кровное, родовое, исконное, русское, в не меньшей степени, чем русы-скифы... из которых и исходят вышеперечисленные. Русы — государствообразующий народ. Это они, а, точнее, мы создали все значительные государства Евразии и дали ей княжеские и царские династии — от Рюриковичей до Меровингов (Меровинков) — *Примеч. Ю.Д. Петухова.*)

Археологические исследования показали, что ни о каких «шведах на Украине» не может быть и речи. В период, когда в причерноморских степях существовало государство готов, здесь действительно сложилась новая культура — Черняховская (III—IV вв. н.э.). Однако носители этой культуры сохраняли прежний, сарматский, антропологический тип (почти не отличающийся от типа современных жителей Южной России) и обряд погребения; ничего собственно «скандинавского» обнаружить не удалось. Вывод однозначен: основную массу населения, оставившего эту культуру, составляли, как и прежде, сарматы⁹¹.

Это и неудивительно, если вспомнить, что Иордан рассказывал о «миграции готов» всего на трех кораблях. Маловато для заселения Украины... Но, как оказалось, вполне достаточно для основания новой династии. Очевидно, правящая элита готского государства в самом деле имела скандинавское происхождение, как это следует и из самого названия «готы» (= шведы), и из исторической традиции, выводящей их с «острова Скандзы». (Шведов не было. Шведы как народность появились к XVII в. Скандинавы были русами, древнескандинавский язык — флективный, славянский. Свевы-свеи были русами. Кстати, даже норманисты признают, что этноним «свеи» от славянского «свои». И потому если кто и мог «выйти из Скандзы», то только русы, славяне — потомки тех русов-скифов, что заселили до того Скандинавию, — с учетом, разумеется, бореального этновкрапления русов более древнего происхождения — первых, доклассических выселков из Северного Причерноморья. — *Примеч. Ю.Д. Петухова.*)

Начало экспансии реальных готов-скандинавов относится к I в. н.э. Именно в это время на южном побережье Балтики, заселенном венедами, возникла новая, Вельбарско-Цецельская культура с элементами, указывающими на скандинавское влияние⁹². Это вполне сопоставимо с рассказом Иордана о том, как готы высадили десант на южнобалтийском Поморье, победили местных венедов и ругов и основали свое государство. (Не надо

Русы-готы Крыма. IV в. н.э. Женское захоронение в Эски-Кермен и реконструкция облика и одежды женщины одного из родов поздних русов Северного Причерноморья

забывать, что русские Киевской Руси с боем брали Киев, и Иван Грозный с боем брал Новгород... в эпохи раздробленности русы били русов, это были усобные войны. И когда анты воевали с готами — это была междоусобица, война между разными родами русов. Познавая свою историю, мы не должны её идеализировать. Порою русы дрались с русами, русские с русскими так, что земля дрожала и окрестные дикие предетноссы и этносы слагали сказания о «битвах богов с титанами» и т.д. — *Примеч. Ю.Д. Петухова.*)

Во II в. н.э. отчетливо прослеживается распространение Вельбарско-Цецельской культуры на юго-восток, которое можно связать с экспансией готов. Конечно, к III в. н.э., когда волна нашествия докатилась до Днепра, собственно «готического» в ней уже оставалось мало. В сущности, элита готского государства в Причерноморье была не столько «готской», сколько «венедской».

Фактически в III—IV вв. н.э. Западная Сарматия попала под власть *венедов*, то есть вошла в сферу политического влияния *славянской* (вендской) Германии. Насколько далеко простерлось гото-венедское влияние на восток? Иордан сообщает, что в правление короля Германариха (середина IV в. н.э.) государство готов чрезвычайно усилилось, и под его властью оказались народы «меренс», «морденс», «тиуданс», «роги», «кольды», «васинабронки»... — меря, мордва, чудь, угры, весь. Они занимали огромные земли от Восточной Прибалтики до бассейна Верхней Волги и Камы до Урала⁹³.

Если учесть, что готы подчинили всю территорию современной Украины, так что пограничным городом на востоке стал Танаис в низовьях Дона, то их держава в IV столетии заняла большую часть Восточно-Европейской равнины, кроме ее степного юго-востока от Дона до Кавказа и Волги-Урала, оставшегося за русами-аланами. Столь огромные размеры «империи Германариха» принято ставить под сомнение: дескать, не могло быть у «северных варваров» таких больших государств. Но если бы «варвары» не имели больших и сильных государств, каким бы, интересно, образом им удалось одержать победу над огромной Римской империей? Что-то не видно, чтобы маленькие и слабые государства побеждали большие и сильные, скорее наоборот, и нет оснований сомневаться, что в древности было по-другому... Создание на Восточно-Европейской равнине огромного государства готов имело негативные последствия

Готский всадник. IV в. н.э. Реконструкция А. Сильнова. Готская проблема искусственно раздувается историками ФРГ, Англии, США. Придумываются совершенно нелепые объяснения, как «германские» племена оказались в Крыму и Северном Причерноморье. Подводится база с манипуляциями по постоянным перемещениям народов, «великим переселениям»... Все эти потуги бесполезны и жалки. Готы, как и предки норманнов-скандинавов — это роды русов-индоевропейцев Северного Причерноморья или, как принято это называть на Западе, южно-русских степей. Это малая часть огромного мира скифов Евразии. Одни роды русов-скифов ушли в Центральную Европу, другие в Северную. Но каждый из них вынес из Великой Свитьод (Великой Скифии) столь характерные традиции и приметы русов-скифов, что этническая и культурно-языковая принадлежность их видна невооруженным взглядом. И готы, и норманны-варяги только в «германских» хрониках и «сагах» заговорили (после XIII—XIV вв. н.э.) на «германских» наречиях. До того, в жизни, в историческом прошлом и готы, и норманны говорили на флективных «славянских» языках, а, точнее, на диалектах общего языка суперэтноса русов. Готы канули в Лету. Но, скажем, те же потомки норманнов-варягов шведы, говоря о своей Швеции, например, не изрекают на немецкий манер «шведиш», а произносят «свенска» — с явными славянскими суффиксом и окончанием (пример, «польска, чешска»). Готы-скифы были одним из наиболее «пассионарных» конгломератом родов русов, они свершили великие дела — и мы вправе гордиться такими предками. Что же касается «войн готов с антами», то воспринимать их как войны немцев с русскими нелепо. Это были усобицы разных родов (суперродов) одного суперэтноса русов. А бесконечных усобных войн русских с русскими в нашей многотысячелетней Истории более чем хватало

для Великой Скифии. Аланы не смогли удержать свою империю, и вакуум власти был немедленно заполнен.

События на западе следует сопоставить с катастрофическим ухудшением положения на востоке. Уже в первые века н.э. южносибирский центр Великой Скифии был разгромлен и подчинен «неизвестными» народами. Великая империя Евразии распадалась на части. Только волго-донские аланы, находившиеся в самом ее центре, еще удерживали независимость, пока в 370 г. не произошел окончательный обвал. Конец государства аланов наступил одновременно с концом государства готов. Им на смену пришла империя гуннов, почти семьдесят лет (с 370 по 450-е гг.) доминировавшая в Восточной Европе от Волги до Дуная, вторгавшаяся во Францию и угрожавшая Риму.

Относительно гуннов существует столько же мифов, как и относительно готов. Наиболее распространенная легенда связывает их происхождение с центральноазиатским монголоидным племенем *хунну*, разбитым во II в. н.э. другим монголоидным племенем, *сяньби*; якобы разгромленные хунну ускакали на север, в Сибирь, там почему-то невероятно усилились и завоевали почти всю Европу⁹⁴.

Поход гуннов на Рим чуть ли не от китайской границы выглядит еще более сказочным. Тем не менее эти сказки повторяются и тиражируются. Кому-то очень хочется представить себе территорию России проходным двором, через который проходили все кому не лень. Да так, кажется, и пишут: якобы низовья Волги-Дона представляли собой в прошлом «коридор», через который на Европу одно за другим обрушивались нашествия варваров!

Пройти этот «коридор» было непросто. И стоило это большой крови. Как же гуннам удалось прорвать оборону и сокрушить государство аланов? Источники ясно указывают: агрессия гуннов обрушилась не с востока, а с *севера*. У Иордана гунны — местный, причерноморский народ; якобы они являются потомками неких женщин, изгнанных королем готов «за колдовство». Из этого следует, что гунны изначально входили в готское государство.

Известно, что гунны находились в Северном Причерноморье уже в 160—180-е гг. н.э. (их упоминают Дионисий Периегет и Птолемей — в Поднепровье, *западнее* роксаланов). Это исключает возможность путешествия от китайской границы, потому что на него просто не остается времени... Если гунны

1

2

3

Великий вождь «гуннов» Атила. 1 — на западноримской монете императора Валентиниана III (под стопой императора-«победителя»); 2 — стилизация под Пана на рельефе 16 в., фасад собора в Павии; 3 — на медали 16 в. (две стороны). Как мы видим, в представлениях Западной Европы, Атилла и гунны в целом вовсе не монголоиды и даже не монголоидные «угро-финны» раннего средневековья. Никакие монголоиды и не могли в те времена не только завоевать славянские княжества и половину Европы, но даже дойти до них. Такой великий поход могли совершить лишь те, кто многократно ходил по дорогам Евразии — потомки великих родов русов-индоевропейцев, русов-скифов. Характерно, что и железные личины поздних скифов «один в один» укладываются в изображенный профиль Атиллы. О том, что так называемые «гунны» были славянами, писало множество авторов и в XVI, и в XVII, и в XVII, и в XIX веках нашей эры. Это более чем очевидно. Но Запад не приемлет истины, которая в той или иной степени унижает его и возвышает славянские народы и, в первую очередь, Народ Русский

оказались на Днепре в середине II в. н.э., с какой стороны был нанесен удар по аланам-сарматам Волги, Дона и Приазовья, удар, в результате которого пало Боспорское царство (конец IV в. н.э.)? Уж точно не с востока...

Очевидно, гунны изначально были участниками готского движения от берегов Балтики к берегам Черного моря. Этим движением были охвачены многие народы Центральной Европы, и, похоже, гунны были самым западным из них. В самом деле, «гуннами» называлось в древности одно из племен Фрисландии; все имена вождей гуннов — европейские, кельтского типа. Историко-эпическая традиция Западной Европы всегда считала гуннов «своими», в отличие от славян. Так, памятник германского эпоса, «Сага о Тидреке Бернском», описывает гуннов вполне дружески, Аттила изображен положительным героем и назван выходцем из Фрисландии; в то же время *русские* в этой саге выступают как основные противники гуннов и «германцев»⁹⁵. Такими же «положительными» гунны выступают и в «Песни о Нибелунгах»...

Реальные факты указывают, что ГУННЫ ПРИШЛИ В ПРИЧЕРНОМОРЬЕ НЕ С ВОСТОКА, А С ЗАПАДА. Но почему тогда все источники отмечают «монголоидный» облик гуннов и называют их орды именами угорских племен? Если вспомнить, что в состав готского государства II—IV вв. н.э. входила почти вся Восточно-Европейская равнина, то это объяснимо. Очевидно, гуннам (как части готской политической общности) досталось владычество над северной лесной периферией, населенной в основном угро-финнами («меренс», «морденс», «рогами», упомянутыми Иорданом в качестве подчиненных короля Германириха). Именно угро-финны Верхнего Поволжья и Приуралья, организованные гуннами в государство, и составили ту самую «орду», которая обрушилась на алан и причерноморских готов, сокрушив их города.

Гунно-гото-аланские войны следует рассматривать как внутрисистемные, в каком-то смысле «гражданские». Нашествие гуннов в южнорусские степи было мощным давлением *периферии* империи на ее *центр*, проявляющимся обычно в моменты острого кризиса. Последствия оказались самыми катастрофическими.

Вот что сообщают современники о том, как обошлись гунны со своими противниками: **ПОБЕЖДЕННЫЕ СКИФЫ БЫЛИ ИСТРЕБЛЕНЫ ГУННАМИ И БОЛЬШИНСТВО ИХ ПОГИВЛО.**

ОДНИХ ЛОВИЛИ И ИЗБИВАЛИ ВМЕСТЕ С ЖЕНАМИ И ДЕТЬМИ, ПРИЧЕМ НЕ БЫЛО ПРЕДЕЛА ЖЕСТОКОСТИ ПРИ ИХ ИЗБИЕНИИ; ДРУГИЕ, СОБРАВШИЕСЯ ВМЕСТЕ, ОБРАТИЛИСЬ В БЕГСТВО»⁹⁶.

Археология полностью подтверждает это сообщение. Скифские города Крыма оказались внезапно покинуты жителями, не успевшими взять необходимые вещи. Города были полностью разрушены; некоторые погибли навсегда, другие восстановились только через несколько столетий. Уральским уграм — в самом деле «варварам» — города были не нужны.

В результате 80-летних гото-гуннских войн значительная часть степного населения оказалась «выметена» на запад. Невольной жертвой событий в южнорусских степях оказался Рим, вернее — уже Византия. «Нашествие варваров на Рим» довольно хорошо известно по источникам; правда, не все знают, что аланы фигурируют в них не только под своим собственным именем, но и под названием «готов» (поскольку «простыми готами» были именно они), и под общим наименованием «скифов».

Представители «цивилизованного Средиземноморья» в IV—VI вв. н.э. прекрасно понимали, что так называемые варвары-готы, положившие конец Римской империи, представляют собой, по сути, очень большой, но единый народ. Так, современник событий Прокопий Кесарийский (VI в.) прямо писал, что готы есть не кто иные, как прежние скифы-сарматы, только под новыми именами: «В прежнее время готских племен было много, и много их и теперь, но самыми большими и значительными из них были ГОТЫ, ВАНДАЛЫ, ВИЗИГОТЫ и ГЕПИДЫ. В ПРЕЖНЕЕ ВРЕМЯ, ПРАВДА, ОНИ НАЗЫВАЛИСЬ САВРОМАТАМИ И МЕЛАНХЛЕНАМИ. Некоторые называли эти племена ГЕТАМИ. Все эти народы, как было сказано, ОТЛИЧАЮТСЯ ДРУГ ОТ ДРУГА ТОЛЬКО ИМЕНАМИ, НО ВО ВСЕМ ОСТАЛЬНОМ ОНИ СХОДНЫ. ВСЕ ОНИ БЕЛЫ ТЕЛОМ, ИМЕЮТ РУСЫЕ ВОЛОСЫ, РОСЛЫЕ И ХОРОШИ НА ВИД; У НИХ ОДНИ И ТЕ ЖЕ ЗАКОНЫ И ИСПОВЕДУЮТ ОНИ ОДНУ И ТУ ЖЕ ВЕРУ. Все они ариане и ГОВОРЯТ НА ОДНОМ ЯЗЫКЕ, так называемом *готском*; и, как мне кажется, в древности они были одного племени, но впоследствии стали называться по-разному»⁹⁷.

Многочисленный «готский» народ в описании Прокопия (середина VI в. н.э.) — это, конечно, тот самый *многочисленный аланский народ*, который был описан незадолго до того Аммиа-

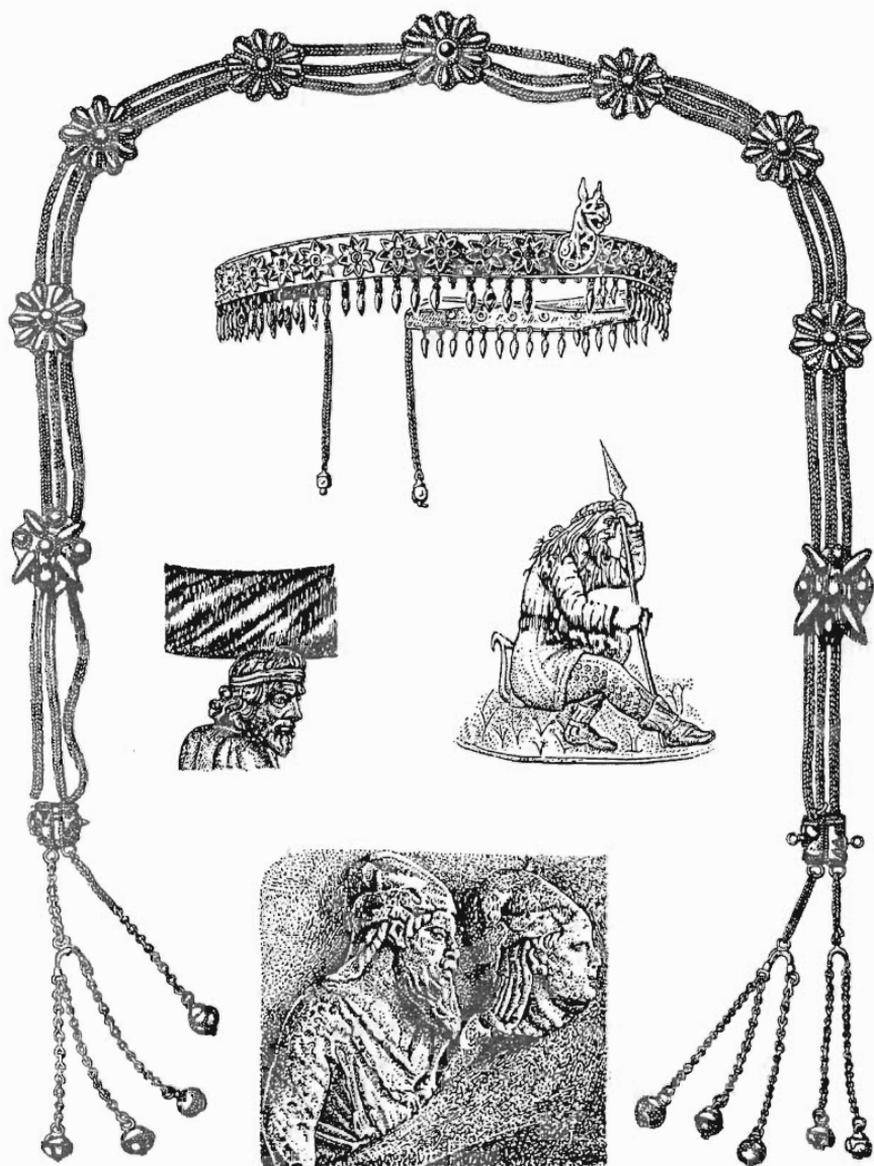
ном Марцеллином (конец IV в. н.э.). Очевидно, что *готский язык*, общий для всех «варваров», обрушившихся на Рим, к современной германской группе не имел отношения⁹⁸. Ведь на этом языке говорил народ, прежде называвшийся скифами и савроматами. Язык готов-савроматов не мог принадлежать и к иранской группе: ведь в Европе, по которой взад и вперед прокатилась волна нашествия, не осталось никаких «иранских» следов. А Прокопий, да и другие авторы, подчеркивали, что готы были весьма многочисленны и оставались таковыми уже в эпоху раннего Средневековья.

Точно так же греко-римляне воспринимали и гуннов. Как писал тот же Прокопий, Атила вторгся на территорию Римской империи с войском «массагетов и других скифов»...⁹⁹ Этнический состав гуннского войска ничем не отличался от состава готского войска; разница была только в государственно-политической организации.

Относительно «гуннского» языка у нас есть более точные сведения, чем относительно «готского». Византийский посол Приск (середина V в. н.э.) записал пару слов, которые употребляли воины Атилы: «мед», «квас» (это у «гуннов» были такие напитки), «страва» (поминальная трапеза у славян)... Отсюда следует один вывод: готский язык = гуннский язык = славянский язык, готы и гунны = славяне, славяне = скифы = сарматы = аланы...

Почему этот вывод не хотели и не хотят делать историки, придерживающиеся прозападной традиции, достаточно понятно. Не стоит удивляться также, что эта русофобская традиция выдвинула абсурдный тезис: «готские» племена в IV—V вв. якобы полностью покинули степи Южной России и расселились в Европу (где «растворились в местном населении»...). Якобы никакой преемственности с последующим средневековым периодом не было. Гото-аланская волна нашествия зашла далеко и достигла Франции, Испании и Северной Африки. Но из этого не следует, что аланы совсем покинули южнорусские степи. На запад отправлялись армии, и далеко не все возвращались домой... Но большая часть народа, как это и всегда бывает, оставалась на родине.

И не только осталась, но сохранила память о прошлом. Московские источники XV—XVI вв. упоминают, как о чем-то само собой разумеющемся, о войнах римского императора Феодосия (380-е гг. н.э.) с *русскими*. Так, официальный историко-генеалогический справочник московских царей, «Степенная

Головные уборы скифов

книга» (XVI в.), сообщает: «Еще же древле и царь Феодосий Великий имеяще брань с русскими вои»... Исходившее из официальных же церковных кругов «Поучение митрополита Фотия великому князю Василию Дмитриевичу», написанное в начале XV в., также содержит утверждение, что Феодосий «брань имеаше с русскими вои преже крещения их»...¹⁰⁰ Нет сомнений, что речь в этих сообщениях идет о нашествии на Балканы гото-аланского войска в конце IV столетия н.э. Это значит, что подлинно национальная русская историография прямо отождествляла готов и аланов с русскими.

Пейзаж после битвы

Мы подошли к моменту, который в историографии образца XVIII—XIX вв. рассматривается как «разрыв». В самом деле, еще в конце IV в. н.э. аланы (они же скифы, сарматы, роксаланы, россомоны, «народ рос») занимали «бескрайние пустоши Скифии» от Днестра до Ганга (свидетельство Аммиана Марцелина). Но... после нашествия гуннов все они якобы куда-то исчезли. Якобы в южнорусских степях V—VII вв. н.э. обитали уже вовсе не сарматы-аланы, а некие «остатки гуннской орды» и угро-финны — так называемые «протоболгарские племена». Потом эти «поздние гунны» тоже куда-то исчезли (часть из них удалилась на Балканы и образовала там государство Болгарию), а их место в степях заняли тюркоязычные народы: хазары, потом печенеги, потом половцы... и так вплоть до XVI в., когда Дикое поле перешло под руку московского царя.

Якобы все это время, более тысячи лет, Великая степь была «не наша». Якобы славяне «распространялись» на территорию Восточно-Европейской равнины с запада, из-за Карпат, занимали изначально только лесную зону, а с «дикими кочевниками» всегда враждовали...

Чтобы разобраться в нагромождении лжи, опутывающей с XVIII в. древнюю историю России, следует вернуться ко времени после падения государства гуннов (вторая половина V — первая половина VII вв.). Царство на Дунае рухнуло вскоре после смерти Аттилы, в 454 г. Известно, что сокрушили гуннов в битве на реке Недао гото-аланские войска¹⁰¹. После этой битвы гунны... исчезли без следа. Почему-то это не вызывает удивления. Но как могло вдруг «испариться» столь мощное государство, только что угрожавшее всей Европе?

Если база гуннов находилась в Северном Причерноморье, то почему после поражения на Дунае они не отступили туда? Очевидно, потому, что там их никто не ждал. Гунны были отброшены не только с Дуная, но и из Причерноморья, их поражение на Недао было следствием удара, полученного на востоке.

Кто нанес этот удар? Неужели «протоболгары», угро-финские племена? Но, как легко убедиться, эти «племена» составляли основу собственно гуннского войска. Они-то как раз и были рядовыми «гуннами». Не могли же они нанести поражение сами себе... Сохранилось свидетельство, позволяющее оценить ситуацию в Северном Причерноморье: «В 463 г. ромеям пришло посольство от сарагур, урогов и оногур и рассказало, что они покинули свою страну, будучи изгнаны САВИРАМИ, а те, в свою очередь, были изгнаны аварами, бежавшими от некоего народа, обитавшего на берегах океана. Послы также сообщили, что сарагуры покорили акацир... и желают, вместо них, быть союзниками империи»¹⁰².

Л.Н. Гумилев так расшифровывал это сообщение: «Сарагуры, оногуры и уроги-угры, предки древних болгар; *савиры* — этнос *самодийской группы*, населявший окраину сибирской тайги, абары — джунгарское племя... Разгромив акациров, болгары уничтожили гуннский тыл, а САВИРЫ ПРОДВИНУЛИСЬ ПО ЛЕСОСТЕПНОЙ ПОЛОСЕ ДО ДЕСНЫ... Северные савиры *ославянились по языку*, но долгое время боролись с россами и антами, а потом с царством Московским. В XVII в. они еще сохраняли древний этноним «севрюки». Под этим именем они пополняли войска Болотникова»¹⁰³.

Итак, загадочные савиры не исчезли «в никуда», в отличие от многих «народов-теней», населявших только страницы книг и не оставивших никаких реальных следов. Л.Н. Гумилев совершенно правильно видел в *савирах* предков северян (или *северов*), населения одного из крупных средневековых южнорусских княжеств, а именно Черниговско-Северского, занимавшего земли по левобережью Днепра, бассейн Десны, Сейма, Сулы. Вот только «самодийского» на землях Среднерусской возвышенности, в самом центре русских земель, не обнаружено ничего. Нет, не жили здесь «народы Крайнего Севера», которых русские называли «самоедами»... Зато обнаружены отчетливые археологические следы пребывания *аланов!*¹⁰⁴ Население Черниговско-Северского княжества в наибольшей степени, чем других зе-

мель Киевской Руси, еще в Средние века проявляло явные черты своего *сарматского* прошлого.

В связи с этим возникает вопрос: не следует ли прочитать слово северы/савиры как *савры*, вариант имени «савроматы» с отброшенной второй частью? Вспомним, что и другое сложно-составное имя скифского круга, звучавшее в античную эпоху как «язоматы», в Средние века превратилось в «язы», «ясы»...

Представление о разрыве преемственности в южнорусских степях V в. н.э. базируется на *игре слов*. Если выясняется, что савиры=савры=савроматы (сарматы), то СОБЫТИЯ 450—460х гг. МОЖНО РАСЦЕНИТЬ КАК ВОССТАНИЕ АЛАНО-САРМАТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОЙ РОССИИ ПРОТИВ ЧУЖЕРОДНОЙ «ГУННООБРАЗНОЙ» ЭЛИТЫ. Восставшие аланы выдворили остатки гунно-угорских орд на запад, к Дунаю, откуда «последние гунны» и обратились с посольством к Византии, предлагая свои услуги...

Каким же был расклад политических сил? Согласно Иордану, «тянутся над Понтийским морем места расселения *булгар*»... Прокопий Кесарийский сообщает, что народы, которые живут в Северном Причерноморье, «в древности назывались киммерийцами, теперь же зовутся *утигурами*»¹⁰⁵. (Утигуры — одно из подразделений болгар.) Иордан называет также разные виды гуннов: *альциагиров*, *акациров* и *савиров*, сообщая конкретно только о первых, что они живут в Крыму, «близ Херсоны»¹⁰⁶. Из этого следует, что остатки гуннских орд после поражения от сарматов (савиров) в 463 г. были вытеснены в Северное Причерноморье и Крым. А кто же занял «ключевой» район Великой Скифии, бассейн Дона и Донца с днепровским левобережьем, Северный Кавказ, Нижнее Поволжье? М.И. Артамонов считал, что это были *гунны-акациры*¹⁰⁷. Но, как мы знаем, они еще в 463 г. потерпели поражение. Очевидно, степи Южной России достались победителям 463 г., *савирам*, которые, конечно же, вовсе не были «гуннами».

Здесь мы сталкиваемся с очередной подтасовкой: савиры=савры=савроматы объявляются «гуннами» и им отводится на карте маленькое местечко где-то в предгорьях Восточного Кавказа¹⁰⁸. В самом деле, о савирах на Кавказе имеется много свидетельств. Есть основания полагать, что в V—VI вв. САВИРЫ ЗАНИМАЛИ БАССЕЙН ДОНА¹⁰⁹. Территория расселения савиров охватывала Ставропольский, Краснодарский край и Ростовскую область — от предгорий Восточного Кавказа до реки Дон.

Знатный хуннский воин. Реконструкция. В этом «хунне» мы без труда узнаем скифа

А если напомнить о связи между «гуннами» *савирами* V—VII вв. и славянами *северами* (северянами) VIII—XII вв., отмеченной Л.Н. Гумилевым, то выходит, что на севере территория их расселения охватывала лесостепи левобережья Днепра, бассейны Сейма, Сулы и Десны, современные Воронежскую, Белгородскую, Харьковскую области, и может быть, еще больший регион. В VII в. прикаспийские северо-восточные области называли страной *Сибир* — возможно, и этот регион (Астраханская, Курганская области) первоначально входил в государство савиров.

Все данные указывают на то, что ГОСУДАРСТВО САВИРОВ (САВРОМАТОВ) в V—VI вв. ОХВАТЫВАЛО ВСЮ ЮЖНУЮ РОССИЮ. И сам факт, что сторонники усеченной версии русской истории пытаются, вопреки очевидности, «запахнуть» это государство куда-то в Дагестан, говорит о многом... Нет, не

гуннами, не «самоедами» были савиры. Иначе зачем столь явная фальсификация!

Косвенным подтверждением могущества государства сави-ров в VI в. служат данные об их экспансии в Закавказье. В 552 г. в ходе войны с персами савиры завоевали всю Агванию (современный Азербайджан), хотя через два года были вынуждены оставить ее¹¹⁰. Следует напомнить, что Иран в середине VI в. был настоящей «мировой державой», соперником Византии. Было бы абсурдным предполагать, что отвоевать у этой державы территорию Азербайджана, пусть только на два года, мог маленький народец, занимавший восточные предгорья Кавказа. Такое деяние было под силу только достаточно могущественному государству, занимавшему по крайней мере территорию предкавказских и волго-донских степей.

Приходится сделать вывод: начиная с 463 г. НИКАКИХ ГУННОВ, БОЛГАР И ПРОЧИХ «УГРОВ» В СТЕПЯХ ЮЖНОЙ РОССИИ УЖЕ НЕ БЫЛО. Остатки разбитой империи отступили в Крым, к Днепру и на Дунай, где им тоже пришлось несладко: их «дожали» отряды готов и аланов, находившиеся на службе у Византии. С чужеродной элитой на этот раз было покончено.

Аланы (=сарматы, савры), большая часть которых, несмотря на «великие переселения», конечно же, оставалась «у себя дома», смогли восстановить свою независимость. Именно они, а не «протоболгары», занимали (вернее, продолжали занимать) в это время южнорусские степи, о чем свидетельствуют и данные археологии.

В самом деле, никаких следов ни гуннов, ни болгар, ни прочих «угров» в Причерноморских степях не обнаружено. Все эти *оногуры, сарагуры, утигуры, кутригуры, уроги, хунугуры, акациры и альцагиры* остаются пустыми словами, бумажными созданиями, не имеющими никакой привязки к реальной местности! Приходится констатировать: «Археологические материалы не дают возможности для географической локализации этих кочевых племен»...¹¹¹

Культура южнорусских степей конца V — нач. VI вв. продолжала сохранять полную преемственность с алано-сарматским периодом. Все то же «скифское золото», все те же клады, последний из которых (Перещепинский, найденный близ Полтавы) датируется концом VII в. н.э. И крымские города, восстановленные после нашествия гуннов, были заселены в это время не каким-то новым народом, но потомками все тех же скифов и сарматов¹¹².

«Империя гуннов» не имеет заметного археологического следа (а ведь следы готского влияния в Черняховской культуре обнаружить все же удалось!). Появление в южнорусских степях гуннов оставило одну «памятку»: разрушение азово-черноморских городов. Никакой особой культуры не замечено... Это значит, что гунны в конце IV — нач. V вв. представляли собой не «народ», но паразитическую «элику», сосавшую живые соки алано-сарматского государства. Когда элита была свергнута, от нее и следа не осталось.

Источники о русских и славянах во II—VII вв. н.э.

Очевидно, что основное население южнорусских степей в эпоху «великого переселения», то есть во II—VI вв. н.э., состояло из *аланов* и продолжало сохранять преемственность с сарматским периодом. Но, с другой стороны, именно с этого времени начинаются постоянные упоминания источников о *русских* и *славянах* в Приазовье-Причерноморье, на Кавказе и в бассейне Дуная.

Один из крупных сарматских родов в Северном Причерноморье носил имя «роксаланов»; иногда так называли всех аланов-сарматов. Слово это составное, первый корень объясним из санскритского: *rukṣa* — «светлый». Впоследствии «рукс, рокс» трансформировалось в «рус, рос»*, что отразилось в топонимах Крыма и др. местностей Южной России¹¹³. Название «аланы» — от древнего термина «арии» (арии — исходно от русск. «ярые»), имевшего смысл: «благородные», «свободные общинники». Таким образом, РОКСАЛАНЫ = РОСЫ-АЛАНЫ, белые (светлые) свободные люди.

Преобразование древнего санскритского корня «рукс» в современный «рус» произошло, видимо, на рубеже новой эры. Уже Птолемей во II в. н.э. упоминал САВАРОВ и БОРУСКОВ, обитавших на Восточно-Европейской равнине до «Рипейских гор». Савары — это, очевидно, савры-савроматы; а что касается второго имени, то множество средневековых источников фиксирует парные этнонимы: РУСЬ и БОРУСЬ. Последний этноним образован с помощью приставки, означающей «дополнение»; Борусь есть «другая Русь», «дополнительная Русь».

* Этноним «рус» в значении «светлый, свой, хороший, красный, красивый» на тридцать тысячелетий старше санскрита (искусственного языка волхвов-руссов Инда). Он зафиксирован в корневых основах ностратического и бореального праязыков. — *Примеч. Ю.Д. Петухова.*

Рипейские горы — Северные Увалы и Северный Урал. *Боруски* — жители северной, лесной зоны Восточной Европы, рассматривавшейся как «дополнение» к собственно Руси, степной Скифии-Сарматии. Иордан писал о племени РОССОМОНОВ, восставшем против готского короля Германариха (Иордан, с. 91—92); время создания источника — VI столетие, но события, описанные в нем, происходили в середине IV в. н.э. В *россомонах* Иордана следует видеть *роксаланов*, занимавших в первые века н.э. степи Украины и подчиненных позднее империи готов. Но этноним, употребленный Иорданом, не оставляет сомнений, что речь идет о «народе рос».

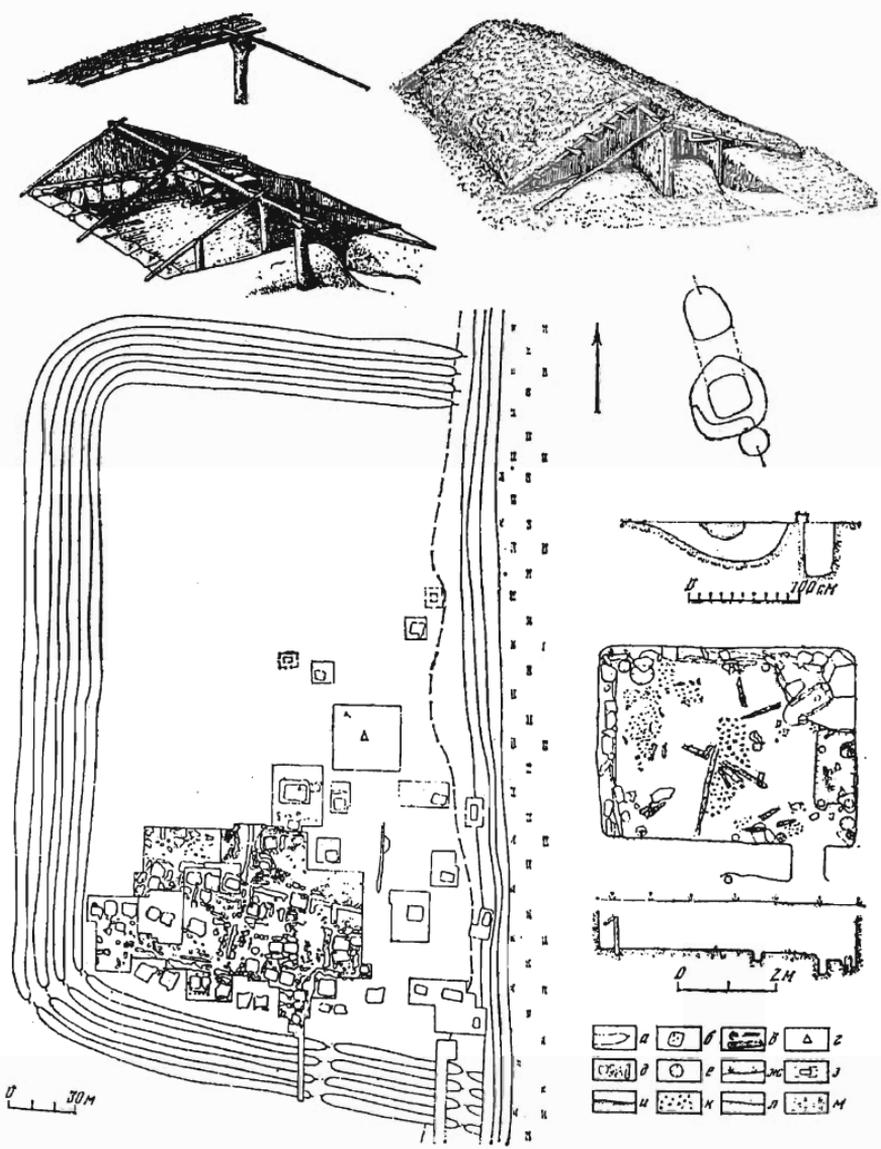
Приведем сообщение Иордана в пересказе М.В. Ломоносова: «*Ерманарик король остроготский, за храбрость свою по завладению многими северными народами сравнен был от некоторых с Александром Великим, имел у себя войско роксаланское и за свирепство от роксалан лишен жизни. Сониоль или Сонильду, знатную роксаланскую женщину, велел разорвать лошадьми за побег [от] мужа. Братья ее Сар и Аммий, отмщая смерть сестрину, Ерманарика в бок прокололи, от раны умер ста десяти лет*»¹¹⁴.

Ломоносов не только отождествлял россомонов и роксаланов, но и считал их предками русских. Он не измышлял новых концепций, но просто опирался на подлинные русские и иностранные средневековые источники. Таких источников, отождествлявших аланов-сарматов эпохи великого переселения народов и современных русских, до нас дошло много. Перечислим некоторые из них¹¹⁵:

1. Византийский писатель XIV в. Никифор Григора упоминает *русского князя*, находившегося на службе у императора Константина Великого (ум. 337 г.). О Константине известно, что он вел успешные войны с причерноморским государством готов, потом заключил с ними союз. Очевидно, «русский князь» был одним из начальников отряда готов (фактически роксаланов) на службе империи.

2. Сообщение Иордана (VI в.) о восстании *россомонов* (роксаланов) против готского короля Германариха; относится к середине IV в. н.э.

3. Епископ *народа Рос* подписался под актами Антиохийского собора в 363 г.¹¹⁶ Очевидно, это епископ епархии в Крыму, называемой также Готской. Известна со времен Константина Великого.

Скифы-«хунну». Жилые помещения —
 полуземлянки так называемого «славянского» типа

4. Иоанн Златоуст (347—407) находился в переписке с Феодосием, епископом скифопольским, и с Порфирием, *епископом русским*¹¹⁷.

5. Степенная книга (XVI в.) говорит о «брани с русскими вои» императора Византии Феодосия Великого (прав. 379—395 гг.), а также о *нападении русов на Солунь* (источники: Житие Иоанна Пустынника Египтянина и Житие Дмитрия Солунского). Речь может идти только о вторжении «готов» в пределы Византии в конце IV в.; согласно источнику, готы = русские воины.

6. Патриарх Прокл, очевидец нашествия гуннов на Рим (430—440 гг.), вспомнил пророчество Иезекииля относительно «князя Рос, Мешеха и Фувала», которые положат конец неправедной власти¹¹⁸.

6. Армянские источники сообщают, что *царь росмосоков*, глава *гуннов*, казнил отступника, принявшего христианство. Название «рос-мосоки» — от «князя Рош (Рос), Мешеха (Мосоха) и Фувала»¹¹⁹.

7. Сирийский источник, «Хроника Захарии Ритора» (555 г. н.э.), сообщает о пребывании «народа Рос» к северу от Кавказа, в азово-черноморских степях — «рядом с амазонками»...

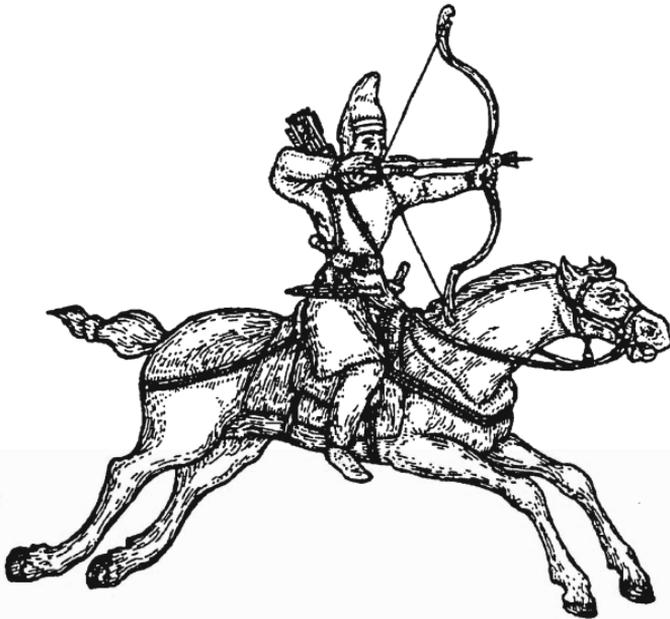
8. Арабский автор Ас-Саалиби (нач. XI в.) сообщил о постройке персидским шахом Хосровом Первым (прав. 531—579 гг.) Дербентской стены против турков, хазаров и *русов*.

9. По сообщению грузинской хроники XI в., *русский хакан* в 601 г. захватил в плен 12 тыс. воинов императора Маврикия. (Аварский хакан, который именно в это время вел войну с Византией?)

10. Византийский поэт Константин Манасси (XII в.) назвал *русскими* войска Аварского каганата, осаждавшие в 626 г. Константинополь; то же самое свидетельствует грузинская хроника XI в.

11. Арабский автор Ат-Табари (IX — нач. X вв.) сообщил, что *русские* в 644 г. угрожали арабской крепости Дербент.

Убедительно выглядит сообщение сирийской хроники VI в. о «народе рос», живущем «рядом с амазонками». После введения его в оборот Н.В. Пигулевской¹²⁰, стало невозможным игнорировать и все остальные. Во всех случаях речь идет об азово-черноморской, северокавказской и прикаспийской Руси; на основании этих источников можно утверждать, что народ «рос» (рус) — это скифы, сарматы, аланы (рус-аланы). Наиболее ран-

Хуннский лучник. Реконструкция. Вот такие «гунны»-скифы пришли из Средней Азии и с Поволжья в Европу, насмерть перепугав на долгие века европейскую публику

ние источники о *славянах*, относятся к тому же времени. Армянские источники сообщают, что при императоре Валенте (364—378) в Малой Скифии на Дунае обитали «двадцать пять поколений славянских»¹²¹. Уже в конце V в. «семь славянских племен» жили на Балканах, к югу от Дуная.

Во Франции сохранилось надгробие святого епископа Мартина Турского (создано около 580 г.). Он был уроженцем Подунавья — паннонской Савирии, но последние годы провел в Галлии, где и умер в 397 г. В надписи на надгробии упомянуто, что св. Мартин в бытность в Подунавье крестил тамошних жителей — *даков, славян, сарматов, остготов и аланов*¹²².

Во времена «империи» гуннов славянское население в бассейне Дуная преобладало. Славяне на Дунае проживали и раньше, еще до начала Великого переселения. В надписях из Нижней Паннонии II—III вв. н.э. упоминается имя Dobratis (Добрат), славянское по звучанию и смыслу, известное у славян по источникам VI в. н.э.¹²³

Но авторы Римской империи считали все «дунайские» народы скифскими (сарматскими). Так, Гай Плиний Секунд (23—

79 гг. н.э.) перечислял племена дунайских скифов: гетов, сарматов, гамаксобиев-аорсов, аланов, роксаланов, языгов¹²⁴. Сплошное заселение Дунайского региона *скифами-сарматами* в начале н.э. — и столь же сплошное заселение этих же мест *славянами* два-три столетия спустя! Уж не произошел ли «большой взрыв», создавший славян «ниоткуда», или, может быть, просто поменялось название?

Почти все раннесредневековые источники (до XI—XII вв.) упоминают *русских* и *славян* как близкие, но разные народы, отождествляя первых в основном с жителями азово-черноморских степей, а вторых — с жителями бассейна Дуная. Так, Константин Багрянородный не только противопоставил «русских» и «славян», но даже привел двойную систему названия днепровских порогов — на русском и славянском языке соответственно, причем названия первого типа на современном русском языке не читаются¹²⁵. На сообщениях такого рода было построено столько спекуляций, что невозможно даже их перечислить; суть их сводится к утверждению: под именем «русские» в степях Причерноморья в источниках понимаются не русские, а «ираноязычный» (вариант: «германоязычный» и др.) народ, тогда как современные *русские* в древности назывались только *славянами*, жили на Дунае и пришли в Россию оттуда.

Пора, наконец, оставить эту бессмысленную игру слов и не менее бессмысленный спор, какое название первично, русские или славяне. Этноним «славяне» (склавины) восходит к самоназванию скифов — «сколоты». В бассейн Дуная он попал еще в середине I тыс. до н.э., в период подъема скифского государства. Между тем в южнорусских степях в сарматскую эпоху более распространенными стали другие этнонимы: русы и аланы (роксаланы, рус-аланы). Русскими уже в раннем Средневековье называли себя потомки скифов и сарматов, оставшиеся у себя дома, а их прежнее имя «славяне» перешло к дунайским народам, подвергшимся «славянизации».

Если понять, что русские — это и есть скифы-сарматы, автохтонные жители восточноевропейских степей, то пресловутые «русские» названия днепровских порогов, сохранившиеся в передаче императора Константина, легко обретают смысл. Они вписываются в рамки той же «индоиранской» (а по сути, древнеарийской) традиции, что и все остальные топонимы Южной России. Отличие этих названий от более поздних — «славянских» — определяется только тем, что они были оставлены в

отдаленную тысячелетиями эпоху, когда язык предков скифов-русских был близок санскриту...

«Общепринятые» концепции происхождения русских и славян

В раннем Средневековье южнорусские степи населяли по-прежнему аланы (сарматы), их источники и именовали «росами». Становится ясно, что аланы (рос-аланы) оказали существенное влияние на формирование средневековой Киевской Руси и вошли в состав ее народа как одна из существенных компонент.

Бессмысленно спорить с теми, кто утверждает, что славяне «внезапно» появились на исторической арене в V—VI вв. н.э., выйдя то ли из некоего малого района, то ли Подунавья, то ли Поднепровья, то ли вообще из болот бассейна Припяти. Ведь один из первых историков, употребивших термин «славяне», Иордан, писал в начале VI в., что этот *многочисленный народ* состоит из нескольких различных групп, вернее, объединений: 1) венедов; 2) собственно «славян»; 3) антов. Неужели «только что вышедший из болот» народ успел стать многочисленным и даже разделиться на группы?

В сочинении Иордана «Гетика» о разных группах славян упоминается два раза¹²⁶. Один раз говорится что «многолюдное племя ВЕНЕТОВ» подразделяется на СКЛАВЕНОВ и АНТОВ, причем анты занимают территорию от Днестра до Днепра, а славяне — от «Новиетуна и Мурсианского озера» до Днестра, а на север — до Вислы. Однако Иордан не упомянул более северную область Центральной Европы — между Эльбой, Одером и Вислой до Балтийского побережья, в те времена явно заселенную славянами *в современном смысле слова*. Из других источников известно, что эта группа славян как раз и носила имя «венеды». Ясно, что в этом эпизоде «Гетики» говорится не о всех народах, которых мы называем «славянскими».

В другом месте Иордан говорит уже не о двух, но о трех группах: венеты «происходят от одного корня и ныне известны под тремя именами: венетов, антов, склавенов». Сообщение Иордана указывает, что именно группа «венедов» была первичной по отношению к двум остальным. На этом источнике (специально отобранном среди многих других) и базируется концепция происхождения *всех* славян «от венедов». Она разработана

еще в трудах славянофилов XIX в. и совсем недавно была принята как официальная в нашей исторической науке. Напомним ее основные положения:

1. Некогда предки всех славян обитали в Центральной Европе и именовались «венетами» (это имя упоминается с VI—V вв. до н.э.).

2. Славянам-венетам принадлежали археологические культуры этого региона эпохи бронзы и железного века, начиная с Лужицкой (XIV—IV вв. до н.э.), а возможно, и более ранней культуры шнуровой керамики (с XXIV—XXII вв. до н.э.), заканчивая Поморской, Оксывской, Пшеворской — вплоть до культуры Пражской керамики.

3. Центром древнеславянской цивилизации была территория Польши (район Вислы-Одера). Именно отсюда славяне двинулись в V—VI вв. н.э. на восток (распространение культуры Пражской керамики до Днепра), заселив территорию Русской равнины.

Очевидно, что суть этой теории сводится к утверждению первичности западных славян (поляков, словаков и др.) перед восточными (русскими)... Но в неё не укладывается множество фактов. Если проанализировать сообщения источников о венетах, местах их обитания и системе взаимодействия между ними, то сразу обнаруживается, во-первых, *слишком* широкое распространение «венедских» культур на запад и юго-запад (вплоть до Франции и Италии), а во-вторых, исходное *неславянство* этого народа — по крайней мере, в лингвистическом смысле. Возможно, *вендский* язык отличался от славянского; так, Герард Меркатор, географ XVI в., отмечал, что на острове Рюген еще в Средние века бытовало два языка: «словенский да виндальский»¹²⁷. Вероятно, второй язык был реликтом древнейшей эпохи Центральной Европы, собственно «венедской». Анализ топонимов бассейна Вислы-Одера показывает, что они были оставлены индоевропейцами, но не славянами¹²⁸.

Территория расселения древних венедов и сфера их влияния удивительно точно вписываются в границы Германии (от Средних веков до первой половины XX в.). В связи с этим сторонники центральноевропейского происхождения славян, пытаясь вписать «прародину» в место, где западные славяне (чехи, поляки) живут и сейчас, вынуждены искусственно «обрубать» сообщения источников и открещиваться от западных, приэльбских, групп венедских археологических культур (однородных

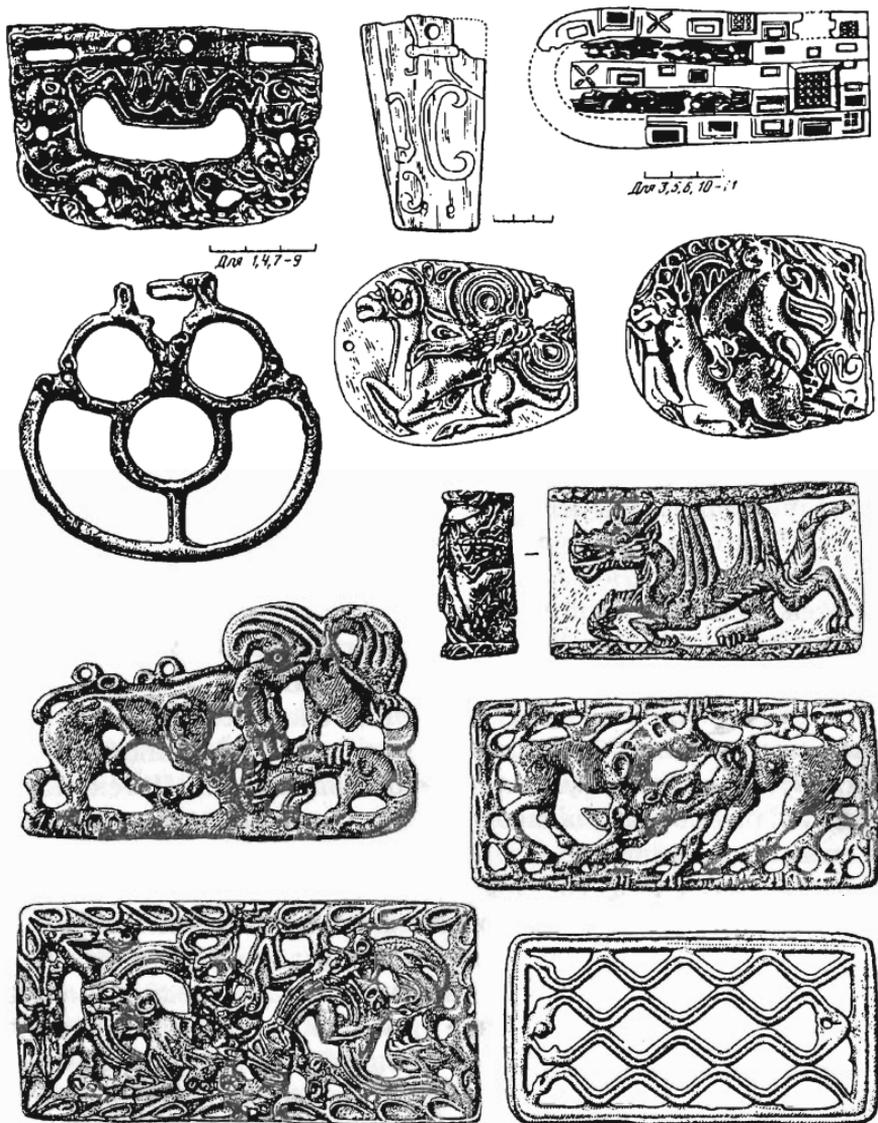

с восточными)... Германские венеты изначально славянами не были¹²⁹. (Они были русами. — *Примеч. Ю.Д. Петухова.*) Кроме того, раннесредневековые «венетские» культуры Германии и Польши не удастся связать с Восточной Европой напрямую. Дело в том, что культура *Пражской керамики* (V—VII вв.), с которой связывается расселение славян, сложилась не в прибалтийских — собственно «венетских» областях, а несколько южнее, на территории Словакии, Чехии и Австрии, охватывая только южные районы Германии и Польши¹³⁰. Прибалтийские венеты в ареал этой культуры не попали... Несмотря на эти соображения, исследователи стараются связать происхождение «пражской керамики» с северными, исконными местами обитания венетов. Так, В.В.Седов утверждает, что Пражская керамика имеет прямую преемственность с Пшеворской культурой, занимавшей значительную часть Польши во II в. до н.э. — V в. н.э. и принадлежавшей «венедам и лугиям», которых знали в тех местах античные авторы¹³¹.

Между Пшеворской культурой и Пражской керамикой имеется временной разрыв¹³². Можно утверждать, что Пшеворская культура венедов прекратила существование под ударами извне; археология фиксирует в V в. н.э. следы *скандинавского влияния* на южных берегах Балтики¹³³. Войны скандинавов и балтийских славян «гуннской» эпохи описаны в «Датской истории» Саксона Грамматика; венеды потерпели поражение, попали на время в зависимость от Дании и заниматься экспансией на юг и восток в это время не могли.

Концепция, сводящая происхождение славян к Пшеворской культуре, опирается на то, что именно здесь появляется керамика «предпражского» типа, напоминающая средневековую славянскую. Однако появление «предпражской» керамики на территории Польши относится к концу II—III вв. н.э., а потом она исчезает. И появляется вновь только в VI столетии. Откуда? Очевидно, с юга, из бассейна Дуная. Здесь, на территории Чехии, Словакии, Южной Польши, а также Верхнего Поднестровья и Волыни ее тип встречается «в наиболее чистом виде» (Щукин, с. 69, 77). Выходит, славяне все же «пришли с Дуная», как сказано в «Повести временных лет»?

Если сводить происхождение славян *только* к культуре Пражской керамики, концепция «дунайской прародины» выглядит правдоподобно. Ее основной недостаток в том, что... античные источники на Дунае никаких «славян» не обнаружива-

Скифы-«хунну». Искусство, «звериный стиль». Забайкалье

Скифы-«хунну». Искусство. «звериный стиль». Забайкалье

ли, зато отмечали, что этот регион сплошь заселяют многочисленные скифы и сарматы. Вот что писал Плиний Старший еще в I в. н.э.: «В ЦЕЛОМ К СЕВЕРУ ОТ ИСТРА (ДУНАЯ) ВСЕ ПЛЕМЕНА СКИФСКИЕ, однако места, прилегающие к побережью, заняли разные народы; в одних находятся ГЕТЫ, которых римляне называют ДАКАМИ; в других — САРМАТЫ, по-гречески САВРОМАТЫ (в их числе гамаксобии или АОРСЫ); в третьих — выродившиеся и произошедшие от рабов скифы или троглодиты и затем АЛАНЫ и РОКСАЛАНЫ... до тех мест, где границы германцев, поля и равнины населяют ЯЗЫГИ-САРМАТЫ, а горы и леса до реки Патис — изгнанные ими даки»¹³⁴.

Здесь перечислены все тогдашние скифо-сарматские этнонимы, и выходит, что бассейн Дуная вплоть до «великого переселения» представлял собой не что иное, как западную периферию Великой Скифии. Сторонникам «дунайской прародины» есть только два выхода: или объявить, что славяне изначально жили в *очень маленьком* районе Подунавья, так, что их никто и не замечал, то есть признать, что в VI в. произошел «большой взрыв», создавший славянскую цивилизацию из ничего. Подлинные русские летописи, уцелевшие от «правок», сообщали: русские и славяне — прямые потомки скифов и первоначально — жители южнорусских степей. Часть славян некогда удалась в Дунайский регион. Откуда и *вернулась на родину* в эпоху Великого переселения¹³⁵.

То же сообщают и западные источники. Анонимный автор «Космографии» VII в. н.э., так называемый Равеннский географ, сообщает, что ПЛЕМЯ СКЛАВИНОВ ВЫШЛО ИЗ СКИФИИ, КОТОРАЯ ПОМЕЩАЕТСЯ «В ШЕСТОМ ЧАСУ НОЧИ» (то есть на север). Анализ общеславянских терминов земледелия, названий растительного и животного мира показывает, что славяне изначально, в глубокой древности не жили западнее современной линии Калининград—Одесса, то есть... современной границы России¹³⁶.

Вендо-славянские культуры Центральной Европы имеют восточноевропейское происхождение¹³⁷. Даже пресловутая, «чисто славянская» ОБЩНОСТЬ ПРАЖСКОЙ КЕРАМИКИ В КОНЕЧНОМ СЧЕТЕ ВОСХОДИТ К КУЛЬТУРАМ ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКОЙ РАВНИНЫ. Погребальный обряд Пражской культуры существенно отличен от более древней традиции Центральной Европы. Вместо кремации в грунтовых могильниках («поля погребальных урн»), принятой в этом регионе с бронзо-

вого века, в рамках Пражской общности распространилось *захоронение в курганах*. Курганы возводились в степях Восточной Европы и Евразии на протяжении тысячелетий. Это — типично скифский обряд. (Обряд русов. — *Примеч. Ю.Д. Петухова.*)

Сами формы пражской керамики восходят к скифо-сарматским образцам, к лепным горшкам и кувшинам, тип которых оставался постоянным в евразийских степях на протяжении тысячелетий. Восточноевропейское происхождение пражской керамики позволяет объяснить и ее загадочную связь с Пшеворской культурой. Становится понятно, почему пражская керамика впервые проникла на территорию Польши еще в III в.: именно тогда венеды Вислы были связаны с Восточной Европой рамками государства готов. Распалась готская «империя», исчезла и керамика пражского типа...

СЛАВЯНЕ «ПРИШЛИ» НЁ С ЗАПАДА, А С ВОСТОКА. С этим фактом сейчас согласны многие исследователи. Но... далеко не все решаются признать, что «прародина» славян совпадает с Великой Скифией в целом. Многие все еще пытаются отыскать — теперь уже не в Подунавье или в Польше, но на территории России — какую-то *малую землю*, из которой якобы вышли все славянские народы.

Одна из таких теорий была предложена академиком Рыбаковым. Принимая в целом за славянские все культуры Центральной Европы, принадлежавшие венетам еще с эпохи бронзы, эта концепция указывала на сходство с ними ряда западно-украинских культур и утверждала преемственность России с ними. Прародину восточных славян помещали в Поднепровье и на Волынь.

Основоположник этой концепции отождествил древних славян со *сколотами*, якобы «мирными земледельцами» Поднепровья, и противопоставил их *скифам*, якобы «кочевникам-иранцам», в то время как известно: сколоты — это самоназвание скифов. Неполна и попытка свести предков всех восточных славян в раннем Средневековье к иордановским «антам», занимавшим земли «от Данапра до Данастра». По Иордану, «антов» безоговорочно считают славянами. Конечно, так оно и есть, но... не меньше оснований и для того, чтобы считать антов сарматами.

Название «анты» известно в сарматской среде с I—II вв. н.э. не только в Северном Причерноморье, но и в Азии. Имя «Антас» упомянуто в одной из надписей Боспорского царства. Китай-

ские источники отмечают где-то в приаральских степях страну «антсай»... «Анты», как и многие другие имена скифского круга, хорошо читается из санскрита и означает оно... «украинцы». В XV—XVII вв. различные *окраины* России носили название Украин... Так же было и раньше, только слово использовалось другое, соответствующее более древней форме языка.

Археологическая культура, которую можно приписать антам (керамика «типа Пеньковки»), хорошо прослеживается в Северном Причерноморье. Она уходит корнями в местные, более ранние культуры, обнаруживает преемственность с Черняховской (оставленной готами). Ареал распространения антской культуры достаточно велик. Он занимал Правобережную Украину, часть бассейна Дуная и всю Левобережную Украину, бассейн Донца и Дона, доходя на севере до Воронежской области¹³⁸. Для «иордановых» антов, проживавших «от Данастра до Данапра», ареал Пеньковской культуры оказывается *слишком* большим. Если понять, что анты — это не изолированный народ, а юго-западная часть сарматов, все становится на свои места — объясним переход собственно антских — западноукраинских — древностей в культуры левобережья Днестра, Дона, которые связаны с более восточными областями.

Провал «антской» («украинской») теории происхождения восточных славян стимулировал новые поиски. Новая версия «ложной автохтонии» припомнила «хорошо забытое старое». Некогда западноевропейские славянофобы объявили, что славяне... выбрались из болот бассейна Припяти и... завоевали земли Центральной Европы, принадлежавшие мирным культурным германцам. Эта «болотная» теория получила в настоящее время разработку. Ее сторонники справедливо указывают на сходство средневековых славянских памятников и культур раннего железного века, бытовавших на севере Восточно-Европейской равнины. Нет, чтобы из этого сделать вывод о полной преемственности русской культуры с древнейших времен... Древнейшие культуры железного века объявлены... «балтскими» (то есть литовскими). Славяне якобы сформировались *на периферии* этой Великой Литвы, где-то *в болотах* реки Припяти¹³⁹. «Болотная» концепция представляет собой верх негативизма в отношении России, но у ее сторонников есть одно большое достижение: им удалось разбить теории западного происхождения славян и очертить место поиска «прародины» в пределах Восточно-Европейской равнины.

И если подходить к предмету исследования непредвзято, не видеть заранее в северных — лесных — жителях «балтов», а в южных — «иранцев», то выясняется, что все культуры Русской равнины обнаруживали между собой *родство*, естественное в регионе, не имеющем четко выраженных внутренних «естественных границ».

Между культурами степной и лесной зон всегда существовал плавный переход, свидетельствующий об этнической общности. Лесной север России (по крайней мере в смешанной и широколиственной зоне) издавна был заселен теми же «скифами», то есть славянами. Недаром же древние географы называли Валдайскую возвышенность Аланскими горами, Балтийское море — Сарматским или даже Скифским, а Черное — Русским...

Правильный научный подход к проблеме происхождения русских и славян впервые был предложен в 1939—1941 гг., когда само существование русской нации было поставлено под угрозу (ничто так не стимулирует интеллектуальный поиск, как смертельная опасность...). Именно тогда был нанесен решительный удар по концепции происхождения славян из «малой прародины», то есть фактически из ничего. Опираясь на археологические открытия того времени, русские исследователи впервые за многие десятилетия и даже века смогли прорвать глухую стену «западной зависимости». П.Н. Третьяков утверждал, что этногенез славян севера и юга Восточной Европы уже в раннем Средневековье не был напрямую связан¹⁴⁰. Это означает, что происхождение славян не сводимо к одной, пусть даже и широко распространенной археологической культуре V—VII вв. типа Пражской керамики!

Другой выдающийся исследователь, М.И. Артамонов, заявил, что **ПРЕДКАМИ СЛАВЯН НЕЛЬЗЯ СЧИТАТЬ ТОЛЬКО ПОЛЬСКО-ГЕРМАНСКИХ ВЕНЕДОВ** (хотя средневековые венеды действительно были славянами). **ПРЕДКАМИ СЛАВЯН БЫЛИ ТАКЖЕ ГЕТЫ И ДАКИ ПОДУНАВЬЯ, А В РОССИИ — НАРОДЫ, ВХОДИВШИЕ В СКИФСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ. СЛАВЯНСКАЯ ОБЩНОСТЬ ИЗНАЧАЛЬНО БЫЛА БОЛЬШОЙ И МНОГОКОМПОНЕНТНОЙ**¹⁴¹.

Славяне в степях Восточно-Европейской равнины

На картах «Древней Руси», помещаемых в школьных учебниках, юго-восточная граница расселения русского народа идет

по линии Днестр — среднее Поднепровье — верховья Дона — верховья Оки и далее с поворотом на север; все остальное, то есть степная зона с выходом к Черному, Азовскому и Каспийскому морям, как считается, русским не принадлежало. Эти лже-карты уводят от истины. Искажены не только события, но и само место действия. Но если отнестись к сохранившимся источникам беспристрастно, то без труда можно убедиться: данных о славянах в степной зоне Южной России они содержат ничуть не меньше, чем о славянах Подунавья.

Как сообщал византийский посол Приск в середине V в. н.э., «гунны» (народы степной России) пьют «медос» (мед) и «камос» (квас)... и у них принят обычай «страва» (тризна). По свидетельству армянского историка Моисея Каланкатуйского, хазарские воины, осаждавшие Тбилиси в VII в., именовали жир «салом»¹⁴². Видимо, эти воины, пришедшие из волго-донских степей, не только ели *сало*, но и пили *мед и квас* так же, как их соплеменники на Дунае...

Почти все остальные славянские слова, сохранившиеся в источниках той эпохи — это личные имена. Известно, что в V—VII вв. в источниках появляются имена, читаемые из современных славянских языков, и сам термин «славяне» в современном звучании. Это не значит, конечно, что славяне именно в это время «образовались» как народ; просто возник современный этноним и стала отмирать древняя религиозная традиция, освящавшая авторитет имен, уходивших своими корнями в общеиндоевропейское единство. Новые имена рождались из нового, современного славянского языка...

Такие имена носили правители южнорусских степных государств. В IV в. н.э. правитель причерноморских готв из рода Амалов носил имя *Витимир* (или Винитарий). Имена с корнями «вит», «мир», «рад» носили гото-аланские короли Италии и Испании V—VIII вв., происходившие из южнорусских степей: *Тудемир*, *Радегис* (*Радегаст*), *Витигес*, *Витица*, *Рамиро* (*Раймир*).

В «гуннские» и «постгуннские» времена такого рода имена появляются все чаще. Так, во время очередной войны византийского императора Юстиниана Первого с персами (527—528 гг.) на помощь грекам пришла царица гуннов-савиров (савроматов) *Боарикс*, вдова царя *Валаха*, правившая землями к северу от Кавказа. Она не пустила на помощь персам шедшие через Кавказ крупные отряды «внутренних гуннов» под командованием Стиракса и Глона, разбила их и «пришла к ромеям» со 100-тысячным войском.

Сам образ женщины-правительницы, свободно командующей огромными армиями, — реалия из истории Великой Скифии — «страны амазонок». Ни угро-финские, ни тюркские народы не знали ничего подобного. Но, в отличие от скифской царицы Тамирис или парфянской принцессы Родогунды, царица савиров VI в. н.э. носит имя, легко читающееся из современного русского языка: «Боарикс» — видимо, даже не собственное имя, а титул «боярыня» в греческой передаче. Имя ее супруга — Валах (Волох) — тоже чисто славянское; *влахами* или *волохами* славяне называли кельтские народы, а хорошо известно, что этнонимы в древности часто становились собственными именами (в России до сих пор распространена фамилия *Волохов*). (Прежде всего Волох — это «волх, волхв» — жрец Волоса-Волоха, Велеса. Все прочие трактовки — вторичны. Русские иногда называли «волохами» те племена, которые, на их взгляд, были «колдовскими», знались с «нечистой силой». В разряд таковых попадали и кельтские племена с их друидизмом — «древопоклонничеством». Здесь к месту напомнить, что само понятие «кельт» — «клт» = «клд», т.е., «колдун». А понятие «друид» — «дрв-»-ид имеет основу «дрв-» = «дерево, деревня, древний», с окончанием «-ид» это означает «древид» — «сын дерева», как, к примеру, Кронид — сын Крона. Сами кельты — этнос, вычленившийся из суперэтнуса ариев-русов, т.е. плод гибридизации выселков русов с реликтовыми архантропами Европы. Но имя Волох связано не только с кельтами. Скажем, имена Вольг, Олег, Вольга исходят отнюдь не из вторичной, даже третичной производной «Хельги», а из базисного Волх, Волхв, Волхов. И поэтому носители этих имён в сказаниях и былинах или «чародеи», или «волхвы», или «вещие», как наш князь Олег. Понимая такие реалии, мы начинаем понимать и определяющую роль русов в мировой истории. — *Примеч. Ю.Д. Петухова.*)

В том же 528 г. у берегов Азовского моря князь гуннов *Горда* принял крещение и переплавил языческие статуи из серебра и электрона, за что был убит подданными. Столетием позже (в 619 г.) крещение гуннского князя из Приазовья прошло удачнее; он сохранил власть и, видимо, покровительствовал новой религии у себя дома. А звали этого князя, перстень которого был обнаружен археологами под Полтавой, — *Гостун*... Нет необходимости уточнять, что имена Гостуна и Горды понятны и сейчас без перевода.

Как известно, одного из правителей гуннов-болгар в Причерноморье (ставшего каганом в 643 г.) звали Аспарух. Именно он завоевал в 680 г. Фракию, дав ей название своего народа (Болгария). Но имя «Аспар» — чисто аланское, а не угро-финское; его носил известный политический деятель, фактический правитель Византии в середине V в., несомненно, алан по происхождению. Не стоит удивляться поэтому, что ближайшие преемники Аспаруха в Болгарии носили такие имена, как *Телец*. Не стоит слишком удивляться и тому факту, что якобы «угорский» народ болгар, завоевав Болгарию, не оставил там никакого следа *неславянского* болгарского языка. Между тем, когда в IX в. н.э. венгры — *в самом деле* угроязычный народ — вторглись в Паннонию, их язык прекрасно сохранился...

Подчеркнем, что во всех перечисленных случаях речь идет не об именах «простых гуннов» или «простых скифов», но об именах правящей элиты. В Центральной Европе того времени «славяноговорящих» имен среди правителей известно ничуть не больше, чем в Восточной (но и не меньше). Назовем князя дунайских славян *Добрента*, антского князя *Мезамира*, аварского кагана *Баяна* (конец VI — нач. VII вв.); чехо-моравского князя *Само*, свергнувшего власть авар; видного византийского полководца VI в. Велizarия (*Велизара*), судя по имени — славянина, византийских военачальников *Доброгаста* и *Узигарда* (*Всеграда*). Эти славянские имена в ту эпоху встречались вперемешку с древними, индоевропейскими. Так, антский князь *Мезамир* был «сыном Идаризия, братом Келагаста». Одно имя «славянообразно», два — имеют индоевропейскую основу.

В отряде же под командованием византийского военного трибуна, анта *Добрагаста*, отличился «некий славянин» *Сваруна*, который и решил ход битвы с персами (554 г.), нанеся удар копьем их командиру¹⁴³. Этот отважный славянин носил чисто «санскритское» имя (нечто среднее между «Варуна» и «Сварог»)...

Новые имена постепенно вытесняли старые в рамках одной семьи, одной династии, что связано не со сменой языка, но с «модернизацией» именованослова. Имена «новославянского» типа встречаются у правителей VI—VII вв. в южнорусских степях не реже, чем в бассейне Дуная. Южнорусский степной регион получил в это время и новое название, понятное из русского языка: страна ЛЕБЕДИЯ. Чудовищно, но это название пытаются объяснить из... угро-финских языков!

В Хазарии был титул «ас-тархан» или «рас-тархан», что можно трактовать как тархан (князь, ср. имя первого царя скифов Таргитая) асов (язов, язوماتов) и русов (аланов, савроматов). Один из хазарских каганов (VII — нач. VIII вв.) упоминается в источниках как «Ибузир Главанос». Первое имя — собственное, второе — слово «глава». Не стоит удивляться «главаносу»: Константин Багрянородный сообщил, что *законы* Хазарского каганата назывались «законасы».

Что получается? Южная, степная Россия от Дуная и Днестра до Волги и Урала называется страной ЛЕБЕДИЕЙ. Ее населяет народ, именуемый РОКСАЛАНЫ, РОССОМОНЫ, РОСЫ, РУСЫ, СКОЛОТЫ или СКЛАВЕНЫ, ЯЗОМАТЫ, ЯЗЫ или АСЫ, САВРОМАТЫ, САВИРЫ или СЕВЕРЯНЕ. Этим народом правят князья и княгини, носящие имена ВИТИМИР, БАЯН, ДОБРЕНТ, МЕЗАМИР, БОЯРИКС, ВЛАХ, ГОСТУН, ГОРДА, ТЕЛЕЦ. В стране ЛЕБЕДИИ пьют МЕД и КВАС, едят САЛО, а «ГЛАВАНОСЫ» принимают свои «ЗАКОНАСЫ»...

Какое же право имеют назвать эту страну, центр России — Великой Скифии — с древнейших времен, «диким полем», и «отдавать» ее чужим, неизвестным, якобы «исчезнувшим» народам?

Славянские имена, этнонимы, государственно-политические термины в южнорусских степях раннего Средневековья принадлежали его основному населению — скифам-савроматам-аланам-русам. Влияние гуннов (угорских народов Северо-Восточной Европы) захватывало только верхние, элитарные государственные структуры, и то в сравнительно короткий период 370—465 гг.; после этого гуннская элита удерживала власть лишь в Северном Причерноморье, да и там подверглась славяно-сарматскому влиянию, и, судя по именам правителей, перешла на славянский язык. *(Скорее наоборот. Угро-финны составляли часть войск, часть «орды»-рода, а вот князьями и воеводами, включая Атиллу, Бледу и др., были русы. — Примеч. Ю.Д. Петухова.)* В то же время, во второй половине V — первой половине VI в. на Волге, Кубани и Дону савроматам (славянам-савирам) удалось восстановить собственное государство.

Русь (Алания) и Аварский каганат

Во второй половине VI — первой половине VII вв., во время, на которое пришлась кульминация экспансии «пражской» куль-

туры, в бассейне Дуная господствовал Аварский каганат. Совершенно очевидно, что миграция дунайских славян на восток была осуществлена под его протекцией.

Традиционная версия гласит: из «дебрей Центральной Азии» вышел новый «неизвестный» народ, «кочевники»-авары. Спасаясь от преследователей, тюрков, они дошли... до Дуная. Там они основали свое «кочевое государство», всячески обижали «мирных славян», а затем «погибоша, аки обре» и исчезли без следа.

Если авары — выходцы с востока, то, чтобы попасть на Дунай, им надо было пройти южнорусские степи (этот «проходной двор»). Но почему же тогда археологи не могут зафиксировать никакого следа их движения? Опять повторяется ситуация с гуннами и «гуннообразными» народами... Их нет нигде, кроме как на бумаге. Но в случае с аварами секрет прост. Имеется точное свидетельство Феофилакты Симокатты, что есть авары «истинные» и авары «псевдо». «Псевдоавары», согласно Феофилакту, — это племена «уар» и «хунни», которые действительно под давлением тюрков бежали из азиатских степей Скифии на запад¹⁴⁴. Л.Н. Гумилев выяснил, что эти «псевдоавары» (вар-хиониты) являлись потомками сарматов с берегов Аральского моря. Но кто же тогда авары истинные? Оставляя в силе старую концепцию о происхождении Каганата с востока, Гумилев приписал его создание аварам «псевдо», отождествляя «истинных» с центральноазиатскими *абарами*, к европейским делам не имевшим отношения¹⁴⁵. Между тем не может быть сомнений, что о подвигах *абаров* в пустыне Гоби Феофилакт и другие «греки» знать ничего не знали и ведать не ведали... Кроме того, движение на запад *вар-хионитов* и образование Аварского каганата в бассейне Дуная просто не стыкуются по времени.

Известно, что вар-хиониты, спасаясь от преследования тюрков, появились в предкавказских степях в 558 г. Здесь их дружески встретили *аланы*, причем аланский князь Саросий способствовал сближению пришельцев с Византией и заключению союза. Вар-хиониты были тоже аланами (аральскими), и неудивительно, что им как «вынужденным переселенцам» в кубанских степях оказали хороший прием. Вар-хионитов было всего 20 тыс. человек...

Итак, 558 г. н.э.: 20-тысячное войско вар-хионитов — на Кубани и в союзе с Византией. А дальше... начинают твориться

Такими «хунну» изображали на древних китайских памятниках (1,2,4,6), на бронзовых бляшках Ордоса (3, 5), на петроглифах самих «хунну» (7) и.... в китайских летописях позднего времени (8). Здесь мы видим явный пример поздней «китаизации» северных находников. Если в ранних изображениях скифы-«хунну» похожи на скифов-русов, то в позднем (XVII в. н.э.) это уже почти китайцы. Здесь нет ничего удивительного; в жизни, генетически монголоиды являются в отношении европеоидов доминантной расой, поглощая последних; в искусстве и культуре — то же самое, европейские лица китайцы искусно «ассимилируют», превращая их в «китайские» (достаточно посмотреть на изображения советских вождей в китайской живописи и скульптуре, чтобы убедиться в этом). Более того, китайцы искусно «подстраивают» и «китаизируют» и мировую историю под себя — в частности, ряд их исторических трактатов из «китайской истории» есть просто переводы фрагментов истории европейской с искусной заменой-переводом не только имен царствующих особ и знати, но даже традиций и церемоний

странные дела. Ни с того, ни с сего изгнанники бросаются в стремительный поход на запад, сокрушая все на своем пути, причем выказывают враждебность к Византии. Уже в 561 г. авары появляются на Дунае, и византийский император вынужден платить им дань (правда, прекратил это делать в 565 г.). Но авары на этом не успокаиваются. В том же 565 г. они громят

Тюрингию и удачно воюют с франкским королем Сигибертом. В 567 г. авары в союзе с лангобардами (народ левобережья Эльбы) овладели долиной Тисы. Год спустя лангобарды ушли в Италию, а авары овладели всей Паннонией!¹⁴⁶

Не слишком ли для «бедных изгнанников»? Да, вар-хиониты с берегов Арала к военным действиям в Центральной Европе не имели никакого отношения. Там «поработали» *авары истинные*. Есть свидетельства, что в 560—570-е гг. «псевдоавары», то есть *вар-хиониты*, и не помышляли нападать на Византию, продолжая оставаться ее союзниками. Турксанф, князь западных тюрков, предъявил византийским послам в 576 г. такую претензию: «Ваш царь в надлежащее время получит наказание за то, что он со мной ведет речи дружественные, а с вархонитами, рабами моими, бежавшими от господ своих, заключил договор. Но вархониты как подданные тюрков придут ко мне, когда я захочу»¹⁴⁷. И это сказано об аварах — победителях Европы? Чтобы понять, кто такие «истинные» авары, следует вспомнить, что еще Птолемей во II в. н.э. помещал на карте АВАРИНОВ и ОБРОНОВ в бассейне Вислы. Первое название совпадает с принятым в греческих источниках; второе совпадает с обозначением, принятым в русских источниках, авары=обры.

Вар-хиониты с берегов Арала создателями Аварского каганата не были. Потому Феофилакт и назвал их «псевдо»; с истинными аварами византийцы были знакомы. **НАСТОЯЩИЕ СОЗДАТЕЛИ АВАРСКОГО КАГАНАТА ВЫШЛИ К ДУНАЮ С БЕРЕГОВ ВИСЛЫ, ИЗ ИСКОННЫХ ЗЕМЕЛЬ ВЕНДОВ.** А венды в VI—VII вв. были славянами...

Славяно-скифское происхождение авар очевидно, оно бросается в глаза. Первое известное имя аварского кагана звучит как БОЯН (БАЯН). Это славянское имя (вспомним Бояна из «Слова о полку Игореве»). Имя одного аварского посла VI в. — ТАРГИТИЙ; оно восходит к скифским корням, к легенде о сыновьях Таргитая.

Византийские авторы не раз называют авар — *скифами, славянами*, а иногда даже и *русскими*. Это истолковывают в том смысле, что аварам, дескать, подчинялись и славяне, а может быть, и русские. Но древние авторы никогда не называли государство имперского типа по имени *подчиненного* народа, а вот перенос имени народа-повелителя на подданных встречался сплошь и рядом. Некоторое сомнение вызывал титул аварского правителя: каган. Считалось, это тюркский, восточный титул.

Но есть свидетельства, что титул «Каган» (Хакан) употреблялся на севере Европы, в районе Балтики. В конце IX в. один из правителей этого региона носил титул «Хакан Севера» (Хаканус Нортанорум), и, видимо, он правил на острове Рюген, известном как «Русский остров». Отсюда было отправлено в 839 г. посольство от «Хакана народа Рос» в Константинополь, которое при возвращении на родину попало ко двору императора Людовика в Ингуленгейм (Бертинские Анналы). Формулировка «Хакан народа Рос» 839 г. тождественна обозначению правителя аваров как «Русского Кагана». В обоих случаях речь не о волго-донских русах-аланах, а о русах-вендах с Балтийского Поморья.

Никакого следа — ни языкового, ни археологического — в Придунавье авары не оставили: они ничем не выделялись среди местного славянского населения...

Экспансия Аварского каганата была направлена с севера на юг, из Германии-Польши к Дунаю, и отчасти в Северное Причерноморье — через Карпаты. Военные действия велись в союзе с лангобардами (винилами) — самым западным вендским народом, происходившим из бассейна Эльбы. В результате совместных действий лангобардам досталась Италия, аварам (очевидно, их восточным соседям и тоже вендам) — бассейн Дуная и Западная Украина.

До авар в степях Западной Украины политическая власть принадлежала остаткам гуннских орд (болгары-кутургуры). В то время как Придунавье полностью подчинилось Аварскому каганату, кутургуры оставались его союзниками. Это значит одно: авары пришли в Причерноморье не с востока, а с запада. Днепро-днестровские славяне-анты подчинились аварам не сразу, но после ожесточенного сопротивления...

Аваро-антская война имела важное значение для Восточной Европы. В 581 г. авары возобновили натиск на Византию, не прекращавшийся с этого времени полвека. Источники сходятся в одном: основную массу аварского войска составляли славяне. Именно тогда, в конце VI — нач. VII вв., мощный поток славян захлестнул Балканы, пройдя насквозь всю Грецию до Пелопоннеса.

Война шла с переменным успехом. В 590 г. греки под командованием Приска одержали победы над славянскими войсками *Ардагаста*, *Музокия* и *Пейрагаста*; судя по расположению их в районе Северного Приднестровья — нижнего Дуная и именам вождей, потерпели поражение именно анты, выступав-

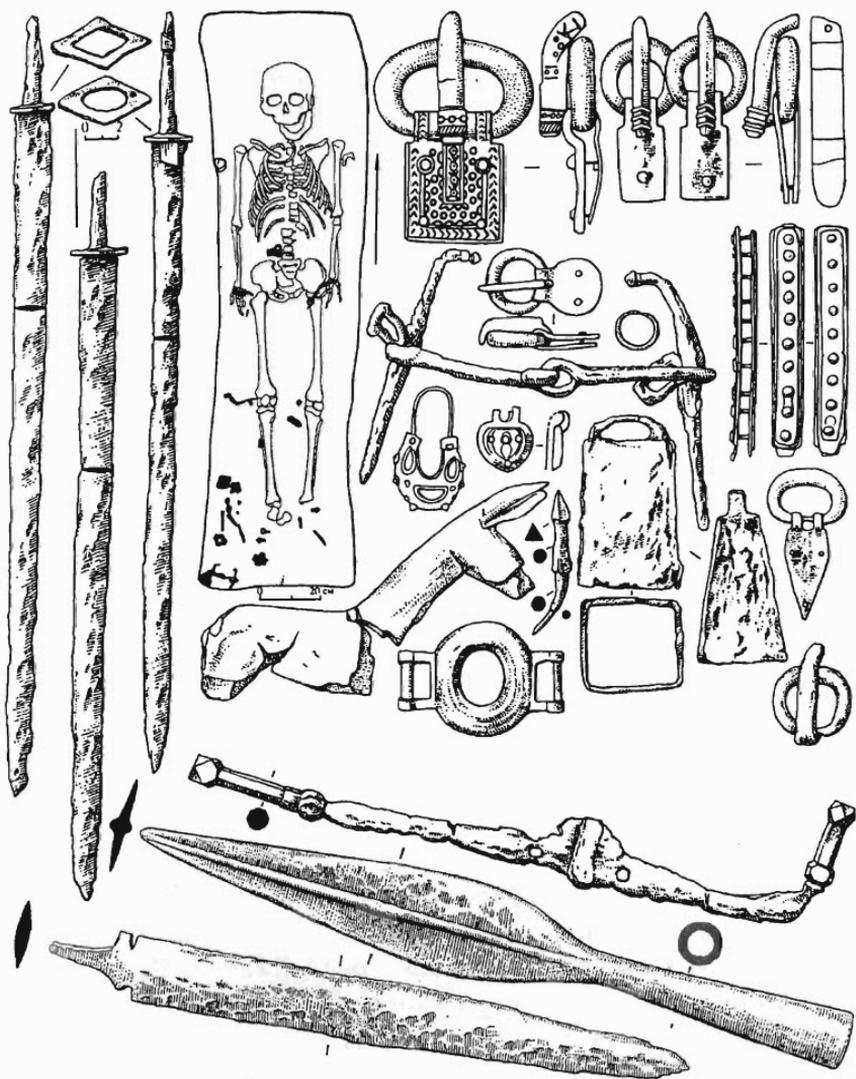
шие за авар. После этого анты заключили союз с империей. Со стороны авар тут же последовали решительные действия. Феофилакт Симокатта сообщает: «...каган, получив известие о набегах ромеев, направил сюда Апсиха с войском и приказал истребить племя антов, которые были союзниками ромеев»¹⁴⁸. Это было в 601 г.

Апсих справился с задачей: антская государственность была разгромлена, и само имя «анты» с тех пор больше не упоминалось. Повесть временных лет говорит, как «обры» угнетали славянское племя дулебов. Судя по месту действия (Прикарпатье — Вольны), дулебы и были теми антами, с которыми расправился Апсих. Рассказ ПВЛ о «злых обрах», угнетавших дулебов, и послужил основой для создания мифа об аварах-кочевниках, прибывших «из глубин Центральной Азии». Но в тексте летописи ни слова не сказано о том, что авары пришли с востока, наоборот, о них просто сообщается: «в те времена были и обры»... *Аваро-антскую войну 601 г. следует рассматривать как агрессию западных славян против славян восточных.* Что такое бывало, известно из истории. Вспомним хотя бы польско-украинские войны XVII столетия: они были не менее ожесточенными, чем столкновение авар с антами.

Напомним, что анты-«украинцы» были западной частью Сарматии-Алании-Великой Скифии. Аварам в 601 г. удалось сломать заслон на Карпатах и Днестре. Путь на восток был открыт. *Именно на это время, на рубеж VI и VII вв., падает самый пик распространения культур Пражской керамики.* Очевидно, что ДВИЖЕНИЕ ПРАЖСКОЙ КУЛЬТУРЫ ДУНАЙСКИХ СЛАВЯН ПРОИСХОДИЛО В РАМКАХ АВАРСКОГО КАГАНАТА И ПОД ЕГО ЭГИДОЙ. Дунай и Карпаты-Поднепровье при аварах оказались объединены политически; появление единой археологической культуры было естественным следствием интеграции на государственном уровне.

Как далеко на восток зашло влияние Аварского каганата, мы можем судить именно по распространению Пражско-Корчакской культурной общности. Она охватила не только западную, Правобережную Украину, но и вышла на левобережье Днепра, дойдя до Среднерусской возвышенности. На юге в состав аварского государства входило побережье Черного моря до Днепра, а может быть, и до самого Дона¹⁴⁹.

Если понять, что основной базой аваров были земли в бассейне Вислы-Одера, то можно представить себе, каков был его

«Гунны» в Крыму. Захоронение гуннского мальчика. Инвентарь могильника говорит о скифо-сибирских корнях этого юного воина

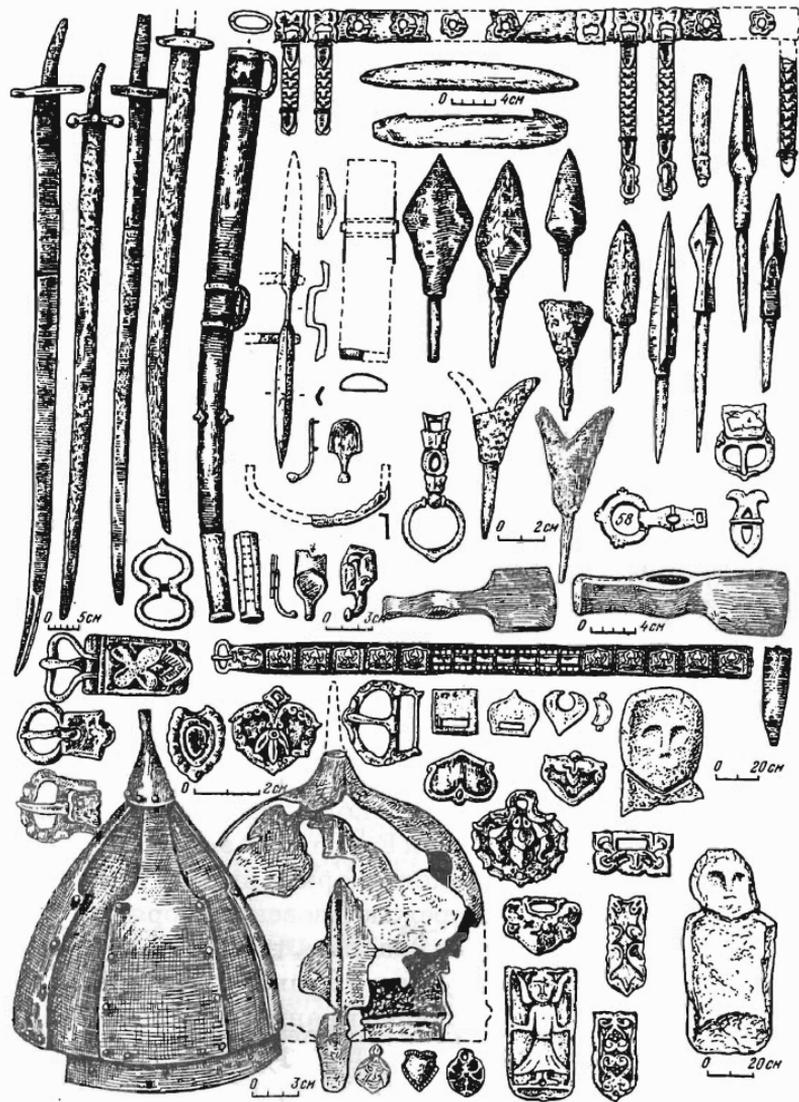
масштаб. Огромная империя в VI—VII вв. объединила Центральную и большую часть Восточной Европы. Создали эту империю балтийские славяне, *венды*. На западе (на верхнем Дунае и на Эльбе) Аварский каганат граничил с франкским государством Меровингов, на востоке (видимо, на Дону) — с империей тюрков.

Если учитывать, что и франкская империя Западной Европы, и тюркская «империя» Азии (простиравшаяся от Монголии до Волги) были достаточно сильными государственными образованиями, не приходится сомневаться, что противостоять им могло государство подобной же мощи. Таким государством и был в VI—VII вв. Аварский каганат, простиравшийся от Эльбы до Дуная и Дона и включавший в сферу влияния союзное королевство лангобардов в Италии.

Сохранились недвусмысленные свидетельства арабских источников, что славяне в раннем Средневековье были объединены в рамках *одного государства*, которое впоследствии распалось. По сообщению Ибн-Якуба, этим первоначальным славянским государством правил царь Маха из племени «виймбаба»¹⁵⁰; очевидно, что в этом искаженном названии следует видеть этноним «венды». «Маха» же, судя по всему, — древний славяно-арийский титул (его можно перевести с санскрита как «великий»).

Восстание моравских славян под руководством некоего Само против авар, бывшее в 620—630-е гг., было отнюдь не «рождением славянской государственности», как это иногда утверждают, но напротив, первым проявлением тенденции сепаратизма, распада имперского образования Средней Европы на локальные государства. Распад Аварского каганата ослабил вендо-славян настолько, что они стали жертвой нарастающей экспансии со стороны кельто-«германского» Запада, теряя одну территорию за другой.

Достаточно очевидно, что государственность «локальных» средневековых славянских стран Средней Европы восходит к аварской эпохе, и только идеологическая экспансия со стороны средиземноморского католицизма, включившего со временем западных славян в свою сферу влияния, заставила их забыть об этом. Католический мир, главным врагом которого в VII—VIII вв. был именно «языческий», т.е. славяно-арийский Аварский каганат, постарался «стереть» его историю...

Шлем, оружие, сбруя. Южный Урал. VII—VIII вв. н.э. Караякуповская культура. Уже с этого времени многочисленные наследники «скифосибирского мира» накапливали силы для последующих вторжений не только в Корею, Китай, Среднюю Азию, но и в Восточную Европу. Но если из «Монголии» шли ордой натуральные монголоиды халху и ойраты, они бы не прошли через многочисленные «заставы» постскифов-сибиряков. Не дошли бы даже до Южного Урала. Первые же роды постскифов разбили бы их, причем, скорее всего, в самой же Монголии (в нынешних границах). Любая попытка природных «монголов» вырваться со своих пастбищ во внешний мир заранее обрекалась на неудачу

Русь (Алания) и Тюркский каганат

«Империя тюрков», зародившаяся в степях Центральной Азии, подчинила евразийские пространства, в 567—571 гг. овладела всем Северным Кавказом и сомкнулась с Византией около Боспора. Ее история известна с самых первых шагов до распада, последовавшего через 80—100 лет от основания. Нет оснований сомневаться в реальности столь мощного движения с востока на запад; тем более есть основания для сомнения в предыдущих. Гунны и авары, не оставившие на востоке никакого следа, дошли до Рима, тогда как устрашавшие всю Азию (от Китая до Ирана) тюрки «застряли» перед Доном.

Таких геополитических «чудес» быть не может. На самом деле гунно-аварская экспансия была направлена с запада, *навстречу* тюркской. Аварский каганат родился на территории Германии-Польши в то время, когда был создан Тюркский каганат, и два мощных государства, развивавшие экспансию во всех направлениях, сомкнули свои границы у Дона в 560-е гг. н.э.

В результате «Великая Скифия» как Империя Евразии прекратила свое существование. С этого времени в Европе доминировала Германия (сначала — вендская, славяноязычная, затем — собственно «германоязычная»), а в Азии — Туркестан. Евразийский континент распался на две неравные половинки, которые вовсе не являются «выдумкой» древних географов, совсем не зря считавших границей Европы и Азии реку Дон...

К тому времени, когда войска тюрков вышли к Волге, Северному Кавказу, Дону и побережью Азовского моря (560-е гг.), весь этот регион принадлежал *савирам*, то есть саврам (сарматам), называвшимся также русами и аланами. Другими словами, население южнорусских степей в раннем Средневековье состояло из тех же самых «скифов», что и прежде. Западные соседи савроматов-савиров в степях Украины продолжали сохранять политические структуры, сложившиеся при гуннах. Названия «кутригуров» и «утигуров», данные днепро-днестровскому и днепро-донскому объединениям соответственно, ясно показывают это. Но, разумеется, ни о каких угро-финских «народах» в южнорусских степях не может быть и речи; «угро-финские орды», нарисованные на картах раннесредневековой России, есть не что иное, как плод воображения русофобствующих историков (так же, как и «монголо»-тюркские орды. — *Примеч. Ю.Д. Петухова*).

Подданными Тюркского каганата в волго-донских степях в основном стали именно аланы. Византийские послы (в 570-х гг.) слышали от тюркского правителя следующие хвастливые слова: «Посмотрите, несчастные, на *аланские народы да еще на племена утигуров*, которые были одушевлены безмерной бодростью, полагались на свои силы и осмелились противустать непобедимому народу тюркскому, но они были обмануты в надеждах. Зато они в подданстве у нас, стали нашими рабами» (Менандр, с. 418—420).

Первоначально отношения русов-аланов и тюрков были враждебными. Но не слишком. Жертв и разрушений в Приазовье, подобных тем, что имели место в конце IV в. н.э., в VI столетии не было. Это значит, что не было и ожесточенной войны.

Так, азиатская Скифия признала власть новой империи — Великой Монголии, тогда как Европейская Скифия выбрала «прогерманскую» ориентацию. Но следует подчеркнуть, что все дело заключалось в военно-политических комбинациях, а не в каких-либо серьезных изменениях состава населения. Великая Скифия, как и другие империи, в период Средневековья распалась на части, но ее жители остались все теми же скифами-сарматами-русами, сохраняя свой язык, культуру, этнический облик. За тысячу лет распада (VI в. н.э. — XVI в. н.э.) влияния извне не смогли стереть ядро скифской — русской — цивилизации, которая смогла восстановить свою естественную «имперскую» евразийскую политическую структуру.

2.3. Переходный период (VII—VIII вв.)

Обе империи раннего Средневековья — европейская и азиатская, Аварская и Тюркская — прекратили существование одновременно, в 630-е гг. Распад политических и социальных структур прогрессировал; огромные империи уступали место малым государствам, свободную общину вытесняло рабство и крепостничество, религию света — мракобесие. Началась темная эпоха Средних веков. (Здесь автор пребывает во власти либерально-буржуазной догмы о «мрачном Средневековье» и «светлом Возрождении»). Фактически Средневековье было эпохой индоевропейских, арийских цивилизаций Евразии, а вот лицемерные эпохи «возрождения» и «просвещения» к власти стали приходить носители ближневосточной морали ростовщиков-торгашей, носители «культы золотого тельца», носители

присваивающего паразитарного способа хозяйства — они медленно, но уверенно захватывали мир, подминали под себя арийскую цивилизацию — с «возрождения», с первых «буржуазно-ростовщических революций» в Нидерландах и Англии до сокрушения последней великой арийской империи — Великой России — СССР в XX веке. — *Примеч. Ю.Д. Петухова.*)

Рассмотрим сначала, что происходило в это время на территории Европейской Скифии, тем более что эти события сохранились в интерпретации «канонической» летописи — Повести временных лет, да и во многих других, не менее «канонических» источниках.

«Приход славян с Дуная»

Не приходится сомневаться, что формирование того государства, которое получило в историографии название «Киевской Руси», происходило под влиянием политических, культурных и этнических импульсов с запада. Собственно на этом факте и построена теория «пришествия славян с запада»; беда ее, однако, в том, что она совершает искусственный разрыв между народами и культурами России, существовавшими «до» и «после» VI—VII вв. Посмотрим, так ли велик был этот разрыв.

После неудачи похода авар на Константинополь в 626 г. дунайские славяне «отложились» от Аварского каганата, образовав собственное независимое государство. Тогда же Каганат утратил и восточные владения, сократившись до размеров сравнительно небольшой территории в Западной Венгрии, где дожил до конца VIII в., когда был уничтожен войсками Карла Великого. Наследие Аварского каганата, славянская общность «Пражской керамики», уже к середине VII в. продвинулась на восток. На Украине ее памятники (типа Корчак) встречаются в это время *вперемешку* с местной керамикой типа Пеньковки, принадлежащими прежнему населению, антам. Данные археологии о распространении керамики пражского типа подтверждают знаменитый зачин Повести временных лет о том, как славяне пришли с Дуная, «сели» по Днепру, назвались полянами, сели по Полоте, назвались полочанами и т.д. Но... Почему-то все раннесредневековые источники Арабского Востока согласно утверждают, что уже в VIII—IX вв., если не раньше, *славянские поселения доходили не только до среднего и нижнего Дона, но даже до Северного Кавказа*¹⁵¹. А никаких следов Пражско-Корчакской культуры в этих регионах не обнаружено...

Древности русского севера (в Приильменье и других местах) имеют с Пражской культурой мало общего. Ареал «дунайского» влияния охватил только Украину; влияние это было значительным в области правобережья и более слабым — по левобережью.

Отсюда следует вывод: КУЛЬТУРЫ ПРАЖСКОЙ КЕРАМИКИ V—VII вв. ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ПРИНАДЛЕЖАЛИ СЛАВЯНАМ, НО ВО ВСЕ НЕ ПОКРЫВАЛИ ВСЕЙ ТЕРРИТОРИИ РАССЕЛЕНИЯ СЛАВЯН В ТО ВРЕМЯ. Они занимали только Дунайский регион и Украину, не охватывая как западные области прибалтийских вендов, так и восточные области собственно России. До великорусских областей «дунайское» влияние почти не дошло, и здешнее население сохранило преемственность с предшествующим.

Вернемся к нашему «первоисточнику», Повести временных лет, и убедимся, что родившийся в XVIII в. миф о заселении дунайскими славянами территории России в VII в. н.э. *противоречит* ее сведениям. Разобьем сведения ПВЛ¹⁵² на несколько групп.

1. Текст о движении славян с Дуная упоминает не все русские «племена» (этнотерриториальные объединения) раннего Средневековья. Только: *поляне* (по Днепру), *древляне*, *дреговичи* (между Припятью и Двиной), *полочане* (Полота), ильменские *словене*, *северяне* (по Десне, Семи и Суле)... Все они названы «славянским народом».

2. В другом месте этот список дополнен таким образом: «Вот только кто говорит по-славянски на Руси: *поляне*, *древляне*, *новгородцы*, *полочане*, *дреговичи*, *северяне*, *бужане*, прозванные так потому, что сидели по Бугу, а затем ставшие называться *волынянами*».

3. Поляне и древляне *славянского рода* прямо противопоставлены вятичам и радимичам *от рода ляхов*, которые пришли и «сели» в Центральной России — по Сожу и Оке.

4. Легенда о миссии апостола Андрея на Русь, поведенная в первых же строках ПВЛ, утверждает, что *словене* в районе будущего Новгорода жили уже в I в. н.э.

5. С другой стороны, в эпизоде «призвания варягов» на царствование летопись отмечает, что и сами новгородцы — «от рода варяжского», а *прежде (!)* были словенами.

6. В ПВЛ рассказывается о том, как авары угнетали славянское племя дулебов, жившее по Бугу, «где ныне *волыняне*».

Уличей же и тиверцев, как утверждает летопись, было множество, «сидели они прежде по Днестру *до самого моря*, и сохранились их города донныне; вот почему греки называли их *Великая Скифь*».

7. *Русью* в ПВЛ названы: заморские *варяги*, прибывшие в Новгород; *поляне* — «иже ныне зовомая Русь», и наконец, о *Черном море* сказано, что оно слывет *Русским*...

Прежде всего, легенда об апостоле Андрее ясно указывает на заселение славянами Русского Севера уже в I в. н.э. Достоверность этой информации было принято отрицать, что называется, с пеной у рта. Но она подтверждается и другими источниками; в частности, Никаноровская летопись, опирающаяся на новгородскую традицию, говорит о появлении славян в Приильменье еще в XX в. до н.э., ясно указывая, что они пришли «от скифов», из южнорусских степей, с берегов Понта и Меотиды.

А если вспомнить, что весь Русский Север древние географы относили к «Сарматии», полагая реку Вислу за ее западную границу, Балтийское море называли «Сарматским», а Валдайскую возвышенность — Аланскими горами; если учесть, что согласно Геродоту и другим авторам, жители лесной зоны Восточно-Европейской равнины — «гелоны» — были родственны скифам (произошли от братьев Скифа и Гелона) и говорили на похожем языке... Полностью подтверждается тождество: скифы = сарматы = аланы = славяне = русские, и становится ясно, что *вся* Восточно-Европейская равнина принадлежала Великой Скифии. И легенда об апостоле Андрее получает реальное основание.

Итак, движение с Дуная на восток в VI—VII вв., археологически соотносимое с Пражско-корчакской культурой и известиями подлинных русских летописей, было внутриславянской миграцией. С Дуная на восток двигались только те шесть или семь политических объединений — «племен», которые в тексте ПВЛ названы «славянским родом», но они попадали на земли, заселенные славянами же.

Согласно той же летописи, две «племенные» общности, вятичи и радимичи, двигались не с Дуная, а с более северных территорий, вероятно, из бассейна Вислы. Они прямо противопоставлены «роду славянскому» и отнесены к «роду ляхов»¹⁵³. В более поздние времена ляхами называли на Руси поляков. Но очевидно, что автор ПВЛ употреблял термины «славяне» и

«ляхи» в том же смысле, как Иордан термины «славяне» и «венеды». Ясно, что «ляхи» = «венды» = западные славяне; кстати, слово «вятичи» и образовано от слова «венды». Если учесть, что именно бассейн Вислы был центром формирования Аварского государства, то неудивительно, что миграция в северо-восточном направлении осуществлялась прямо оттуда, тогда как дунайские славяне шли через Украину.

Наконец, «от рода варяжска», то есть непосредственно из земель балтийских вендов, прибыли предки новгородцев. Этому есть несомненные археологические подтверждения: культура «сопок» — особого типа курганов, появившихся в Приильменье в VIII—IX вв., имеет аналоги на южнобалтийском Поморье; новгородская керамика обнаруживает сходство с вендской; наконец, даже антропологический тип новгородцев указывает, что они произошли «от варягов».

Из текста ПВЛ следует, что, во-первых, термин «славяне» означал для его автора, как и для других ранних источников, *только одну подгруппу* той общности, которую мы сегодня называем «славянской», а именно дунайскую; а во-вторых, описывая миграцию этой дунайской подгруппы на восток, происходившую в VI—VII вв., автор ПВЛ принимает как очевидность, что славяне (в современном смысле слова) жили на Русской равнине и до этого.

К числу «автохтонов» следует отнести предков северных, новгородских словен (см. легенду об апостоле Андрее). Им принадлежали местные культуры поздней бронзы и железного века. Новая культура «сопок», появившаяся в Приильменье только в VIII в., принадлежала «роду варяжскому», прибывшему из земель балтийской Вагрии (Варингии), возможно, морским путем.

Другие «автохтоны» Русского Севера — *кривичи*, занимавшие большую часть Белоруссии, Смоленщину, Псков — вплоть до Москвы. Кривичи не названы в ПВЛ ни в числе общности дунайских славян, ни в числе «ляхов» (то есть вендов). Оставленная ими археологическая культура уходит корнями в местный железный и бронзовый век; она преемственна с днепровской и продолжающей ее тушемлинской культурами, «штрихованной керамикой» Белоруссии, а эти культуры принадлежали, несомненно, славянам¹⁵⁴.

В ПВЛ и других источниках на иноязычие кривичей нет ни малейшего указания. В литовском языке слово «кривас» обо-

значает русских вообще, что доказывает: славяне-кривичи издавна были соседями балтов. Все говорит о том, что *славянское* население Белоруссии и Смоленщины обнаруживает преемственность с древнейших времен.

Выводы: 1) прямых связей с «Пражской керамикой» культуры Русского Севера не имеют; 2) данные археологии указывают на их преемственность с местными культурами бронзового и железного века; 3) ряд данных позволяет утверждать, что в районе Новгорода имела место миграция с западнобалтийского — вендского Поморья.

Кривичи и словене оказываются преемниками древнейшего населения Русского Севера; память о его подлинной истории отражена в традиции, переданной в Никаноровской летописи, а также в преданиях, утверждающих о происхождении белорусского народа от легендарных богатырей ВОЛОТОВ. Если учесть, что в скандинавских сагах балтийские славяне называются ВИЛЬТИНАМИ, а на карте Птолемея еще во II в. н.э. в Восточной Прибалтике были обозначены ВЕЛЬТЫ, то становится ясно, что легенда о миссии апостола Андрея соответствует исторической реальности.

Славяне издавна, с эпохи бронзы, населяли Русский (и белорусский) Север, кроме зоны таежных лесов. Если и были миграции, то они исходили из области прибалтийских славян-вендов; интересно, что вендский поток «обогнул» Белоруссию (кривичей), затронул Приильменье (к словенам добавились новгородцы «рода варяжского») и «вылился» в бассейн Оки и Сожа (венды-вятичи и радимичи).

А что же на юге? Автор ПВЛ не скрывает, что и здесь было автохтонное славянское население. Не приходится сомневаться, что к числу «автохтонов» относились западноукраинские *дулебы*, *уличи* и *тиверцы*, которых следует отождествить с известными из источников «антами». Сюда же следует отнести и карпатских *хорватов*, также не названных в числе мигрантов с Дуная (зато этноним «хорват» известен у гето-сарматов еще с III в. н.э.). Объединение *дулебов* существовало в рамках антской общности, тогда как после удара, нанесенного аварами, на его месте возникло новое государственное образование *волынян*. Уличи и тиверцы занимали земли вплоть до побережья Черного моря, называемые «Великой Скифью». Известный источник начала IX в., анонимный Баварский географ, упоминает, что уличи имели 318 городов, а «свирепейший народ» ти-

верцы — 148 городов¹⁵⁵. Даже если речь идет о «протогородах», укрепленных поселениях, количество впечатляет.

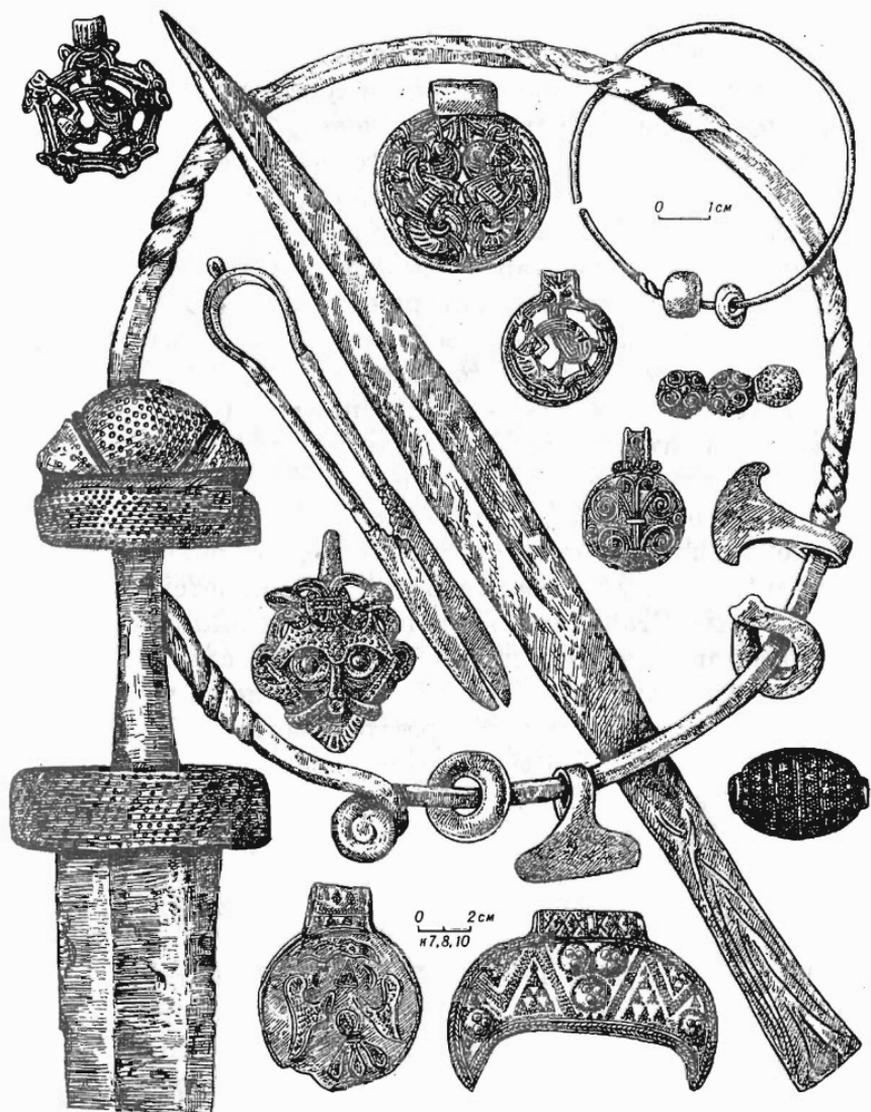
Археологические раскопки этих приднестровских «городов», принадлежавших средневековым славянам-тиверцам, показали, что в них имеются более ранние слои скифских поселений, а несколько селищ имеют непрерывные «славянские» слои с рубежа н.э. до X—XI вв. Некоторые основаны на местах трипольских поселений — преемственны с эпохи ранней бронзы. Название «тиверцы» связано с древним, времен Геродота именем Днестра — Тирас. Несомненно, что Днестр издавна был славянской рекой¹⁵⁶. Но одновременно — и западной границей Великой Скифии. Все данные указывают на то, что днепро-днестровские *анты* представляли собой западную группу скифов (сарматов)...

Согласно ПВЛ, славянские «племена» Руси делятся на четыре группы: 1) кривичи и отчасти ильменские словене — автохтоны севера; 2) вятичи, радимичи «от рода ляхов» и новгородцы «от рода варяжска» — мигранты из земель балтийских вендов; 3) днепро-днестровские уличи, тиверцы, хорваты и предшественники волынян дулебы — древние «анты», юго-западная часть Великой Скифии; 4) волыняне, дреговичи, полочане, древляне, поляне и северяне — собственно «род славянский», пришельцы с Дуная.

Все это совершенно очевидно, и этого не видели только потому, что не хотели видеть, что кому-то нравилось представлять славян маленьким, внутренне нерасчлененным и «варварским» племенем, «вдруг» в VI в. н.э. вышедшим из каких-то болот...

Но это еще не все. В перечне «племен» ПВЛ есть славяне (дунайские), ляхи и варяги (венды), дулебы (анты). *Нет только Руси!* А ведь там ясно сказано, что Черное море именуется *Русским*...

Здесь мы сталкиваемся с проблемой ограниченности источника. Ясно, что ПВЛ писали люди, имевшие собственные интересы и политические пристрастия. На возможную недостоверность сведений этого «первоисточника» исследователи указывали давно, но в основном они шли по ложному пути. Скорее всего, в тексте ПВЛ нет или почти нет никаких вставок и исправлений. Видимо, все сообщенные ею факты достоверны. Дело в другом. «Повесть» создавалась в то время, когда Киевское государство начало распадаться на части. Она отражала тен-

Оружие и обереги русов-варягов из кургана в Гнездово. Русы-варяги, заселившие всю Скандинавию и север Европы, вернулись (отдельными родами) в Русь Новгородскую, Киевскую, Черниговскую... замкнув «скифско-варяжское» кольцо. При этом они не растратили традиций своих предков русов-индоевропейцев

денцию распада и стремилась представить историю Руси так, как было выгодно только одному из ее территориальных подразделений. Не говоря уже о влиянии христианской традиции, резко отрубавшей «языческое прошлое»...

Интересы какой именно части Руси отражает ПВЛ, ясно из того, что она была создана под эгидой Владимира Мономаха и его старшего сына Мстислава, сделавших ставку на формирование компактного государства на западе Украины (Волынь + Киев). ПВЛ — это древняя история России в интерпретации *Западной «Украины»*, да еще созданная, когда эта в общем-то периферийная часть империи изо всех сил стремилась «отпасть». Поскольку христианизация шла именно через Западную «Украину», неудивительно, что эта версия российской истории была принята за «каноническую»... Если понять, что ПВЛ отражает сепаратные интересы Западной «Украины», становится понятно, почему дунайским славянам там отведена непомерно большая роль, и почему о вендах (варягах) упоминается буквально «сквозь зубы». Становится ясно, почему «великий исход с Дуная» представлен как инициатива дунайских славян... бежавших якобы от натиска «волохов». Движение на восток было стимулировано мощным государством авар (вендов), победивших «волохов» (так на Руси называли кельтов; в данном случае имелось в виду франкское королевство Меровингов*). Об этом в ПВЛ тоже написано, но... между строк: сказано, что авары наследовали земли дунайских славян сразу после «волохов», то есть, выходит, движение на восток было уже при аварской власти.

Впрочем, два упоминания о Руси в ПВЛ все-таки прорвались. Первое — о *Западной Руси*, о вендах с балтийского Поморья («варяги-русь», давшие династию Рюрика). Вторая Русь — степная, южная, по имени которой и названо Понтийское — **РУССКОЕ МОРЕ**.

* Меровинги — династия русов, основавшая Франкское государство (Франкию-Францию). Основатель династии — Меродей. Этноним «франки», точнее, «франци» исходит из родового названия «племени» русов «вранци» = «вороны» (как «вилыцы» = «волки»). Франки-вранцы не единственный род русов на землях Франции. Париж, изначально Лютецию, основали лютичи. Центр Парижа-Лютеции, остров Сите, от русского Сечь (засека, «укрепление»). Того же происхождения лондонское «сити». — *Примеч. Ю.Д. Петухова.*

Азово-Черноморская Русь

Житие св. Стефана Сурожского сообщает о нападении *русских* под предводительством князя Бравлина из Новгорода на крымский город Сурож¹⁵⁷. Это нападение совершилось в конце VIII в., вскоре после смерти св. Стефана (787 г.); Житие благочестиво повествует, как князь Бравлин получил на могиле святого исцеление, устыдился своих агрессивных действий и «обратился к истинной вере».

Новгород из греческого источника никак не может быть Великим Новгородом, которого тогда не было (или был?); скорее всего это один из южных городов того же имени, не исключено, что древний Неаполь Скифский, пришедший в упадок по сравнению с античным временем, но все еще существовавший. «Житие Стефана Сурожского» свидетельствует, что в конце VIII в. Крым был «русским полуостровом», на побережье которого «зацепились» греческие колонии, открытые влиянию с севера. Такая ситуация не была бы возможной, если бы русские не контролировали всю степную зону Северного Причерноморья и Приазовья. Русское присутствие в Крыму VIII—IX вв. имеет многочисленные подтверждения, причем становится ясно, что эти «крымские русские» были именно *сарматами-аланами*, или, как называли их греки, «тавроскифами»¹⁵⁸.

В VII—IX вв. основные порты Южного берега Крыма принадлежали Византии; ее опорным пунктом была Корсунь (древний Херсонес, совр. Севастополь). Но из источников следует, что русские владели портами на берегу Черного моря, русский флот доминировал в понтийском бассейне. Недаром море получило название «Русского».

Арабский автор Масуди (в 943 г., до победы Киева над Хазарией) писал, что ЧЕРНОЕ МОРЕ — «МОРЕ РУСОВ, ПО КОТОРОМУ НЕ ПЛАВАЮТ ДРУГИЕ ПЛЕМЕНА, И ОНИ ОБОСНОВАЛИСЬ НА ОДНОМ ИЗ ЕГО БЕРЕГОВ». Такова была политическая реальность раннего Средневековья. Действительно, сообщения о боевых действиях *русского флота* с конца VIII в. становятся постоянными.

Первое сообщение принадлежит Феофану Исповеднику, упоминавшему *русские корабли* в составе флота византийского императора Константина Пятого, действовавшего против болгар в 773 г.¹⁵⁹ Хроника Феофана, написанная до 818 г. — достоверный источник¹⁶⁰; его данные указывают на южную, азово-

черноморскую Русь как на крупную морскую державу и политического партнера Византии.

Сообщения IX в. повествуют, напротив, о враждебных действиях русского флота против Византии, театром военных действий становится не только Черное море, но даже Эгеида. Так, в 813 г. произошло нападение русских на остров Эгину (Мавродин, с. 159). Житие св. Георгия Амастридского повествует о нападении русских на южное побережье Черного моря между 820 и 840 гг. В середине IX в. русские «морские десанты» буквально терроризировали Византию, осаждая сам Царьград-Константинополь. Эти события сохранились в передаче как русских летописей, так и в греческих источниках. Правда, в ПВЛ сообщается только об одном походе *Аскольда и Дира* на Византию, да и то неудачном, под 866 г. По греческим данным, известно, что был и другой поход 860 г., очень успешный для русских и катастрофический для Византии: это был один из моментов, когда Константинополь был на грани падения.

Полные сведения о русско-византийских войнах середины IX в. содержатся в Никоновской летописи, где описано целых четыре похода на Константинополь. Первый из них не датирован, но указан в правление императора Михаила и его матери Феодоры (до 856 г.); второй — в правление Михаила и патриарха Фотия (до 866 г.). Второй поход следует соотносить со знаменитым штурмом Константинополя в 860 г., поскольку в летописи сообщается о его успехе (русские войска византийцам «много зла сотворили»).

Еще два похода указаны: 1) в совместное правление императоров Михаила и Василия (866—867 гг., и этот поход описан в ПВЛ); 2) в правление императора Василия (в 876 г.). Эти два похода, судя по всему, не удались.

Так что же все-таки за «Русь» осаждала в 860-е гг. Константинополь? В Никоновской летописи сказано буквально следующее: «РОДИ ЖЕ, НАЗЫВАЕМЫЕ РУСАМИ, КОТОРЫЕ, КАК И КУМАНЫ, ЖИЛИ ОКОЛО ЭВКСИНСКОГО ПОНТА И НАЧАЛИ ПЛЕНИТИ СТРАНУ РИМЛЯНСКУЮ»...¹⁶¹ Русы не только помещаются в Причерноморье; они в чем-то похожи по месту обитания и по образу жизни на половцев-куманов. Это место из Никоновской летописи прямо отсылает к скифо-сарматским временам.

Итак, летописи подтверждают тот факт, что Русь середины IX в. — до начала правления династии Рюрика — это все еще

степной, причерноморский и приазовский народ, явно аланосарматского происхождения. Именно эта Русь и угрожала Византии. Да иначе и быть не могло: чтобы совершать походы по Черному морю, надо как минимум контролировать прилегающую степную зону.

Имеются бесспорные свидетельства византийских источников о полной тождественности русских и скифов. Один из первых греческих писателей, упоминавших *росов*, а именно патриарх Фотий, захлебываясь от ненависти после осады Константинополя войсками этих самых росов в 860 г., кричал, что это «скифский, и грубый, и варварский народ»...¹⁶² Что знаменательно, этот любивший крепко поругаться патриарх не забыл добавить: народ не только варварский, но и к тому же *кочевой*. Для Фотия образ «народа рос» совпадает с тем представлением (скорее, недоброжелательным клише) о скифах, которое бытовало в Греции со времен Геродота...

То же повторяли и более поздние авторы. Известный историк Лев Диакон, оставивший описание походов князя Святослава Игоревича в Болгарию, упорно называл русских «ТАВРОСКИФАМИ», то есть крымскими скифами; он даже заметил, что название «русские» — простонародное, тогда как «скифы» — настоящее, научное¹⁶³. Лев Диакон, судя по контексту, не «изобрел» новый термин, но просто продолжал давно сложившуюся традицию...

«Скифы, живущие в Крыму, находились в контакте с греческими поселенцами на южном побережье полуострова; невозможно, чтобы греки не знали, с кем имеют дело. Напрасно пытаются утверждать, будто бы греки называли русских скифами в *переносном* смысле слова. Такими словами в те времена на ветер не бросались. Называли же остатки гуннских орд «болгарами», а печенегов — «тюрьками», хотя те жили в пределах бывших скифских земель.

Несомненно, что *греческие и арабские источники, упоминая азово-черноморскую Русь, имели в виду именно прямых потомков скифов и сарматов*. Это подтверждает не только Никонская, Никаноровская, Иоакимова летописи, но даже и ПВЛ, этот пристрастный источник, называя Черное море «Русским», а населяющие его берега славянские племена — «Великой Скифью»».

В связи с этим некоторые современные исследователи, не желая все-таки признавать скифов-сарматов прямыми предка-

ми русских, сформулировали следующую концепцию. Не отрицая, что значительная часть потомков сарматов-аланов проживала в Причерноморье еще в раннем Средневековье, и что именно они-то и назывались «Русью», они утверждают все же, что эта Русь была... ираноязычной. «Ираноязычная» (вариант: индоязычная) Русь вступила со славянами (прибывшими с запада) в симбиоз¹⁶⁴, в результате чего и образовался современный русский народ, наследовавший много от культуры Великой Скифии, но напрямую с ней не связанный.

Такая вот «нерусская» получается Русь... Но, как можно убедиться, эта промежуточная, компромиссная теория, родившаяся в период, когда против национальной концепции русской истории был развязан настоящий террор, не выдерживает ни малейшей критики. В самом деле, у нас есть все данные полагать, что прямые потомки аланов-сарматов в VII—X вв. не только жили в степях вокруг северного побережья бассейна Понта и Меотиды, не только назывались Русью, но и *говорили по-славянски, были славянами* — в современном смысле этого слова. Об этом говорят данные археологии. С одной стороны, очевидно, что в раннесредневековых поселениях, крепостях, пещерных монастырях Крыма VI—VIII вв. проживали потомки тавроскифов и сарматов. А с другой — приходится сделать вывод, что уже в VIII в. в Крыму обитали славяне... Здесь найдено множество предметов славяно-русского происхождения. В Херсонесе и юго-восточной части Крыма обнаружены *славяно-русские мечи* и другое оружие, *культовые предметы с надписями на русском языке*, пряслица из овручского шифера, *славянская посуда*¹⁶⁵.

Каким же образом сарматы VI—VIII вв. успели «превратиться» в славян? Ведь крупных миграций населения в Крым в это время не было. Крым, безусловно, лежит вне пути миграции дунайских славян, описанной в ПВЛ и подтвержденной данными археологии. Приходится признать, что крымские *славяне* VIII—IX вв. есть не кто иные, как те же самые аланы-сарматы = тавроскифы = русы.

Подтверждения тождества русы = славяне — во многих источниках. Арабские авторы IX—X вв., сообщая о русах и славянах, всегда упоминают о родстве и большом сходстве этих народов. Согласно Ибн-Якубу, **РУСЫ, КАК И МНОГИЕ ДРУГИЕ НАРОДЫ СЕВЕРА, ГОВОРЯТ ПО-СЛАВЯНСКИ**¹⁶⁶. У русов и славян — общие обычаи, их дела (в хазарском государстве) разбирает один судья¹⁶⁷.

Ибн-Хордадбех, писавший около 846 г., рассуждая о РУССКИХ КУПЦАХ, прибывающих в Багдад, прямо назвал их «ВИДОМ СЛАВЯН». Эти купцы отправляются по ТАНАИСУ, РЕКЕ СЛАВЯН, проезжают проливом хазарской столицы (расположенной в низовьях Волги), а затем плывут по Каспию и высаживаются на его «мусульманских» берегах, откуда едут в Багдад уже посуху¹⁶⁸. Очевидно, что русские купцы, описанные Хордадбехом, *поднимались*, а не спускались по Дону, чтобы перейти на Волгу в месте, где сейчас находится канал, а оттуда уже плыть до южного берега Каспия. То есть русские (вид славян) жили в самых низовьях Дона и на берегах Азовского и Черного морей.

Многие восточные источники называли Дон «Русской рекой». Согласно Масуди, на Дону живут именно славяне: «ИЗВЕСТНА ВЕЛИКАЯ РЕКА, НАЗЫВАЕМАЯ ТАНАИС, НАЧАЛО ЕЕ С СЕВЕРА, И НА НЕЙ МНОГО ПОСЕЛЕНИЙ СЛАВЯН И ДРУГИХ НАРОДОВ» (Гаркави, с. 140—141). Самое первое упоминание о *славянском* населении нижнего Дона относится к 737 г. В этом году арабский полководец Марван вторгся на Северный Кавказ, нанес поражение хазарам и взял в плен на нижнем Дону 20 тысяч славян, которые были отправлены в Сирию и расселены вдоль границы с Византией для охраны границ Халифата (Гаркави, с. 38, 76). Танаис, «Русская река» в одних источниках, называется «рекой славян» в других. Точно так же и Черное море, именуемое Русским, иногда называли и Славянским. Английский король Альфред Великий, писавший свое сочинение в конце IX в., называл Черное море «вендским» (VENDELSAE)¹⁶⁹; очевидно, не потому, что балтийские венды в самом деле жили на его берегах, но потому, что для средневекового англичанина слово «венды» было общим названием всех славян.

У нас есть точные сведения, что *русские*, жившие по берегам *Русского моря* (Понта и Меотиса) и *Русской реки* (Дона), не только говорили, но и писали на языке славянской группы. Согласно арабскому автору XIII в. Фахр-ад-дину Мубаракшаху, в Хазарском каганате заимствовали письменность у *русских, живущих вблизи* (Мавродин, с. 152). Очевидно, имелись в виду причерноморские русы — те, кого византийцы называли «тавроскифами».

В «Житии св. Кирилла» рассказано о древней русской письменности. Как известно, Константин Философ, находясь в гре-

ческих городах Южного Крыма, познакомился там с книгами, написанными «русскими письменами»; именно эти письма и были взяты им за основу его «кириллицы». Константин, уроженец северной области Балкан, заселенной славянами, *понял «русские письма», сравнивая их с уже известным ему славянским наречием.* Кириллица изначально была «русским письмом», и св. Кирилл только создал ее «канонический» вариант (Мавродин, с. 289—290).

Итак, нет никаких сомнений, что для арабских авторов «понтийские» русы — это славяне. Византийские источники не различают приднепровскую и причерноморскую Русь, рассматривая их как части единого целого; в их глазах «скифы» тождественны русским-славянам. Наши летописи, говоря о «Великой Скифии», устранившей походами Царьград, употребляют термин «русские» в его настоящем значении, нисколько не отделяя русов IX в., обитавших, «как куманы, вокруг Понта Эвксинского», от своих современников. Из всего этого следует один вывод: помещая «Русь» VII—IX вв. только в Приднепровье, в район Киева, и отдавая всю степную зону Восточно-Европейской равнины каким-то «нерусским» народам, историки не просто совершают ошибку, но допускают непростительную подтасовку. Надо, наконец, признать: **НИКАКОГО СЛАВЯНО-ИРАНСКОГО ИЛИ СЛАВЯНО-ИНДИЙСКОГО «СИМБИОЗА» В РУССКИХ СТЕПЯХ НЕ БЫЛО, ПО ТОЙ ПРИЧИНЕ, ЧТО ЭТОТ РЕГИОН, НЕ ИМЕЮЩИЙ ВНУТРЕННИХ «ЕСТЕСТВЕННЫХ ГРАНИЦ», ВСЕГДА БЫЛ ЗАСЕЛЕН ОДНОЙ И ТОЛЬКО ОДНОЙ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБЩНОСТЬЮ — РУССКИМ НАРОДОМ.**

Варяжская Русь

В эпоху раннего Средневековья «славянами» назывались не все славяне в современном смысле слова, но только две большие группы: 1) жители бассейна Дуная; 2) жители лесистого северо-запада Восточно-Европейской равнины. Эти группы отличались уже и тогда между собой достаточно сильно (по антропологическому типу и культурным особенностям), но были тесно связаны политически.

Области дунайских и северных славян были смежными, гранича в районе Восточных Карпат. Именно об этих двух группах славян и их взаимодействии идет речь в ПВЛ. Точно так же две

Шлем, меч, щит и вещи русских дружинников из кургана Гульбище под Черниговым

группы славянских (в современном смысле) народов носили в раннем Средневековье имя «Русь», но общих границ они не имели. Первая Русь, азово-черноморская, совпадала со Скифией, была тождественна ей. Вторая Русь, вендо-варяжская, южно-балтийская, располагалась на территории Восточной Германии и частично Польши.

Правильному пониманию сообщений арабских и других источников о средневековой Руси мешала «усеченная» версия русской истории, пытавшаяся свести происхождение русских к дунайским славянам; сторонники этой версии вопреки фактам отрицали существование *скифской Руси* (в степной зоне Восточно-Европейской равнины), а заодно и *другой Руси* на западе, в Германии.

Такой подход при чтении источников приводил к абсурду. Рассмотрим данные о славянах и Руси арабского автора конца IX в. Ибн-Руста¹⁷⁰. У него, как и всех других его современников, «страна славян» четко отделена от «страны русов». Согласно Ибн-Русту (и др. авторам, следовавшим той же традиции), СТРАНА СЛАВЯН — *ровная и лесистая*, ее жители выращивают в основном *просо*, там нет виноградников и *пахотных* полей (подсечное земледелие, которым только и могли заниматься лесные жители, Ибн-Руста за «пахотное», видимо, не считал), зато добывается мед; *рабочего скота и лошадей мало*. Имеется город Вантит (земля вятичей). Жители страны славян сжигают своих мертвых, у них принято многоженство (подтверждает ПВЛ) и распространено ритуальное самоубийство одной из жен на могиле супруга. Оружие: дротики, щиты и копья (о знаменитых «русских мечах» не упомянуто). Принят обычай париться в бане; любимый напиток — медовуха. Царь называется «главой глав» и имеет заместителя («жупанеджа» — жупана), у него есть верховые лошади и «прекрасные, прочные и драгоценные кольчуги». Царь живет в городе Джарваб (предположительно, Хорват) и выезжает на сбор дани типа «полюдья».

У Ибн-Руста соединены сведения о северных славянах (вятичах) и о дунайско-карпатских (хорватах), у которых правители носили титул «жупан». Сообщения этого источника о «стране русов» выглядят странно... СТРАНА РУСОВ, как пишет арабский автор, расположена *на острове*, окруженном озером, протяженностью в три дня пути, покрытом лесами и болотами. Царь называется «хакан русов». *Русы нападают на славян на кораблях*, берут в плен и продают в рабство в Хазаране и Булкаре. Не имеют пашен, подвозят продукты из земли славян. Основное их занятие — война и торговля. У них много городов, живут богато, поголовно носят золотые браслеты. Гостям оказывают почет, защищают их. Обычай: дарение новорожденному мальчику меча (с пожеланием этим орудием приобретать себе благосостояние); судебные поединки. У русов есть некие «знахари, которые повелевают даже царем». У них приняты человеческие жертвоприношения. Принят также обычай погребения мертвых, с ритуальным самоубийством жены. «Они храбры и мужественны, и если нападают на другой народ, то не отстают, пока не уничтожат его полностью. *Побежденных истребляют или обращают в рабство. Но на коне смелос-*

ти не проявляют, и все свои набеги и походы совершают на кораблях».

Жители *русского острова* — морские пираты, живущие в богатых городах и совершающие свои набеги на кораблях, не могут иметь прямого отношения к континентальной России. Безуспешными были попытки некоторых историков разместить «русский остров» у берегов Азовского и Черного морей. В самом деле, жители Великой Скифии и ее прибрежных районов, всегда были всадниками, а тут ясно сказано: «на коне смелости не проявляют...» Невероятны в Приазовье и Причерноморье «леса и болота», невероятно «отсутствие пашен» (это в регионе, издавна бывшем экспортером хлеба). Зато все данные указывают, что страна русов есть Восточная Германия, а сами эти русы — венды-варяги. Богатые торгово-пиратские города — это города южнобалтийского побережья (будущая средневековая Ганза), «остров русов» — это остров Рюген, где располагалась резиденция самого правителя вендов, носившего титул «Хаканус Нортанорум» (каган севера), влиятельные «волхвы» (чья власть ставилась выше власти князей — это жречество Арконы, столицы Рюгена и крупнейшего культового центра западных арийцев).

Следует добавить, что западные русы=варяги=венды отличались отвагой, доходящей до жестокости, приближаясь в этом отношении к скандинавским «викингам» (русам) и резко отличаясь от восточных русов — скифов, славян. О последних никто не смог бы сказать, что они «побежденных истребляют или обращают в рабство». Напротив, все источники сообщают, что южные русские и славяне задерживают военнопленных только на время, отпуская их затем на «историческую родину» без выкупа.

Излишняя (в глазах русов-скифов) жесткость, чтобы не сказать жестокость, свойственная русам-варягам, проявлялась и в обычае человеческих жертвоприношений. Этот обычай был чужд южнорусской религии; из летописных источников известно, что попытка ввести его в обиход, сделанная при варяжских князьях в Киеве, вызвала возмущение. Тем не менее общего в обычаях и свойствах характера русов-варягов и русов-скифов было больше, чем различий. Те и другие были мужественны, верны древней арийской религиозной традиции и государственно-общинному строю, неточно именуемому «военной демократией». В среде аристократии как восточных, так и западных

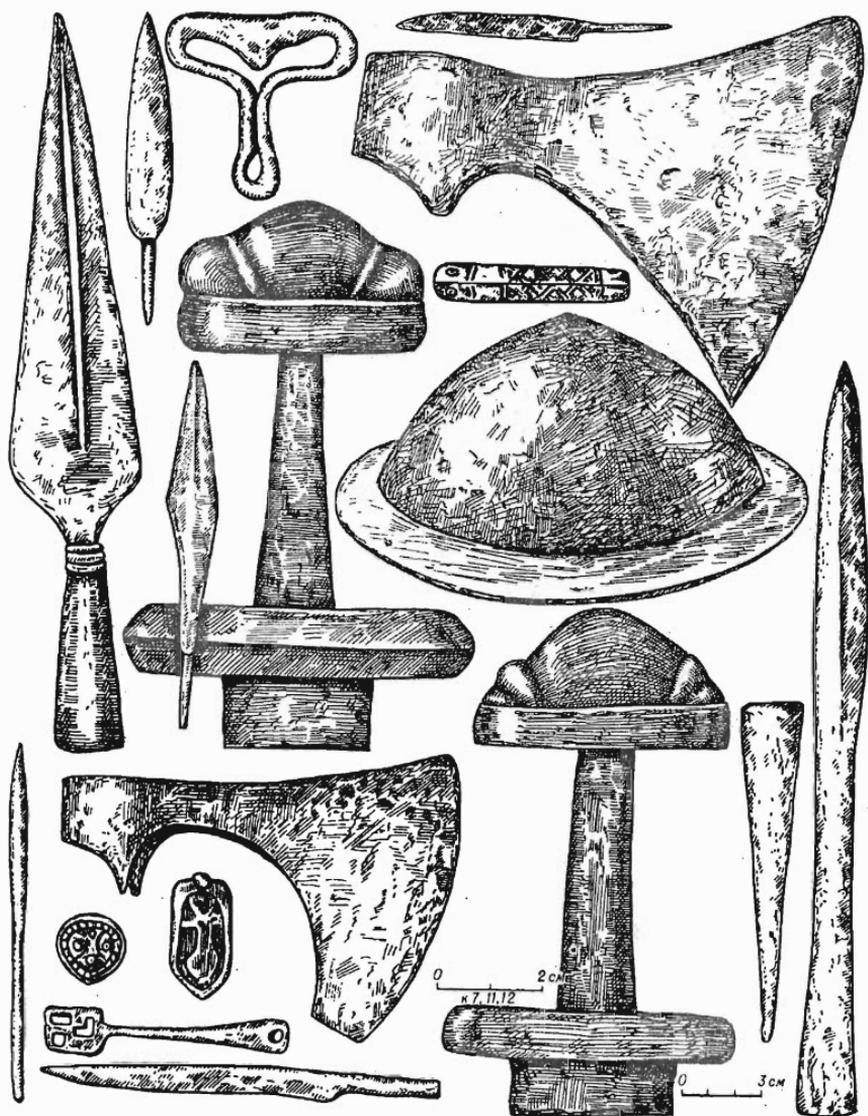
русов был распространен обычай ритуального самоубийства супруги после смерти мужа (типа индийского «сати»), что само по себе указывает на сходство брачных отношений и моральных норм.

В IX—X вв. русы-варяги распространили свою власть на всю область северных славян, вплоть до Волги, отчего рассказ о «русском острове» на Балтийском море и его столице Арконе идет у арабских авторов в одном блоке со сведениями о вятичах Среднерусской возвышенности. К описанию «варяжской империи» (в тех же пределах, что указаны в ПВЛ: от «волохов» — империи франков — до «предела Симова», то есть Поволжья) относится также часто повторяемый рассказ арабских источников о «трех группах русов», первая из которых имеет центром Киев, вторая — «Славию» (земля северных словен), а третья — «Арсу», то есть рюгенскую Аркону. Относительно последней области сообщается, что она самая удаленная от арабов, и что ее жители «спускаются для торговли по морю»; очевидно, что речь может идти только о варяжской Руси.

Арабские источники, называя все три группы, в том числе и собственно славянскую, собирательным именем «русь», подчеркивали тем самым политическое доминирование именно *варягов-русов* в пределах крупного государственного образования, занимавшего значительную часть Центральной и Восточной Европы. В этом их сведения полностью совпадают с рассказом ПВЛ, что имя Русь северо-запад Восточно-Европейской равнины, вообще говоря, *славянский*, получил, попав под власть русов-варягов. Южная, азово-черноморская Русь в пределы «варяжской империи» раннего Средневековья первоначально не входила.

Итак, следует признать, что основной геополитической реальностью Центральной и Восточной Европы в VII—IX вв. было существование двух родственных народов по имени «Русь». Одна Русь (сармато-аланская) находилась там же, где и сейчас, охватывая в основном степную зону Восточно-Европейской равнины; другая же (вендо-варяжская) располагалась на территории Восточной Германии и южнобалтийского Поморья.

По-видимому, варяжская Русь считалась вторичной по отношению к алано-сарматской; ее называли также Борусь, Боруссия (то есть, если правильно прочесть древнюю приставку «бо-»: другая, дополнительная Русь). Позднее это название

Русы-варяги в Приладожье. Сменив коней и степные колесницы на ладьи, русы Великой Свитьод (Великой Скифии) остались такими же отважными воинами, как и их предки из Северного Причерноморья

трансформировалось в «Пруссию»; оно сохранялось за восточной и прибалтийской Германией вплоть до XX столетия.

Между азово-черноморской Русью и Борусью (Пруссией) лежали земли собственно «славян» в узком, раннесредневековом значении этого термина: бассейн Дуная, Вислы, северная лесная часть Восточно-Европейской равнины.

В VII—X вв. два активных политических центра, «Западная» и «Восточная» Русь, оспаривали власть над промежуточными «славянскими» землями. Чем более русы-аланы восточноевропейских степей теряли связь с закаспийскими и сибирскими сородичами, тем более геополитический центр тяжести смещался в сторону Германии. Так распалось единство евразийского континента и формировалась средневековая «Европа», отделенная от «Азии».

Итак, к эпохе раннего Средневековья сформировались два основных этнокультурно-языковых ядра суперэтноса русов в Евразии:

1. В Северной, Центральной и Восточной Европе — варяго-вандало-русское;

2. В Юго-Восточной Европе и лесостепной зоне Евразии — «скифо-сибирский мир» русов. Славянские этносы стали естественными близкородственными этнококонами двух ядер суперэтноса.

3. Россия в Средние века (800—1400 гг.)

3.1. Российская геополитика в раннем Средневековье

Земли, позднее вошедшие в состав Киевской Руси, были заселены в основном народом, именовавшимся в современных источниках «славянским». Все интересы и связи этого этнополитического образования указывали на запад, замыкаясь на землях Подунавья и вендского (восточногерманского) Поморья, откуда и исходил основной государствообразующий импульс (династия Рюрика).

В пределах Киевской Руси, получившей имя «от варягов», была *малая Русская земля*, охватывавшая Поднепровье и часть Среднерусской возвышенности, средневековые княжества *полян и северян*... На этой «малой Русской земле» была возведена печально известная «прокиевская» концепция, долго господствовавшая в исторической науке. Якобы происхождение русского народа и его государства восходит к *маленькому* Среднему Приднепровью, где два *маленьких* славянских племени, «поляне» и «русы», создали *маленькое* «русско-полянское» государство с центром в Киеве...¹⁷¹ Не беда, что никакого *маленького* племени «русь», обитавшего на речке Роси (притоке Днепра), не существовало в природе. Странников «киевской» теории это не останавливает...

Нет реальных подтверждений существования Киевского государства, основанного *князем Кием* в V—VI вв. н.э. Легенда об «основании города», изложенная в ПВЛ, как и все сообщения такого рода, именами мифических князей обозначает простые этнонимы; «братья Кий, Щек и Хорив» соответствуют всего лишь названиям славянских племен *хорватов, чехов и куявов* (в арабских источниках Киев называется именно Куявией...). Нет оснований утверждать, что доваряжское «киевско-полянское» государство в IX в. уже включало в себя племена древлян, дреговичей, полочан и волынян (Б.А. Рыбаков)... «Прокиевская» концепция сводится к утверждению, что исходным центром формирования русского народа и его государственности была *Украина*. Сколько было сил положено на доказательство этого! Но этому противоречат реальные данные.

Политический центр государства Рюриковичей в раннем Средневековье не совпадал с Киевом. Это государство было «биполярным» — Новгород имел в нем значение, ничуть не меньшее, чем Киев. Более того, варяжское влияние распространялось из Новгорода (вернее, через Новгород, с южнобалтийского Поморья) по территории Среднерусской возвышенности с севера на юг, не захватывая первые сто лет правобережье Днепра (присоединенное только во второй половине X в.). Население правобережья Днепра (древляне, дреговичи), не говоря уже о Прикарпатье (волыняне) в раннем Средневековье не входило в состав ядра русского этноса, отличаясь от него¹⁷². Следовательно, место формирования русского этноса следует искать по левую сторону от Днепра. Но левобережное Поднепровье в составе государства Рюриковичей, сравнительно небольшая область

расселения двух «племен», полян и северян, оказывается слишком малой областью, лежащей на крайней юго-восточной периферии Киевской (по сути, Новгород-Киевской) Руси. Понятно, что сведения об азово-черноморской Руси и ее активной внешней политике, которыми переполнены раннесредневековые источники, не могут относиться к этому малому региону.

В этом и заключена порочность теории, сводящей «ядро» русского народа и его государства к раннесредневековым *полян* и *северянам*. Да, территория расселения этих племен, Киевско-Черниговско-Переяславская земля, называлась (и реально была) собственно «Русью». Но это была лишь *малая Русь*, занимавшая по отношению к западнославянскому, «варяжскому» по своему происхождению государству Рюриковичей *периферийное положение*.

Очевидно, кроме этой «малой» Руси, существовала еще и «большая». И в Новгород-Киевское государство эта большая Русь не входила. Если напомнить, что СЕВЕРЯНЕ, жители собственно Русской земли в составе империи Рюриковичей — это просто САВРЫ — САВРОМАТЫ, что культуры полян и северян обнаруживают прямую преемственность со скифо-сарматским периодом, что оба «племени» являлись прямыми физическими потомками скифов, то все становится на свои места. «Племя Русь» в Приднепровье оказывается не исчезающе малой величиной, но самой западной группой великого русского — скифского — сарматского народа.

«РУССКАЯ ЗЕМЛЯ» ОТ ЛЕВОБОЕРЕЖЬЯ ДНЕПРА ДО ВЕРХОВИЙ ДОНА В СОСТАВЕ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО ВАРЯЖСКОГО ГОСУДАРСТВА ЕСТЬ МАЛАЯ РУСЬ, ТОГДА КАК ВЕЛИКАЯ РУСЬ ТОЖДЕСТВЕННА ВЕЛИКОЙ СКИФИИ (континентальной Евразии). «Периферийность» Новгород-Киевской Руси по отношению к центру формирования русского этноса вытекает как из геополитических соображений, из всей совокупности событий истории Великой Скифии, так и из реальных данных. Современные лингвистические исследования показывают, что ДРЕВНИЙ ЦЕНТР ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ (РУССКОЙ) ЯЗЫКОВОЙ ОБЩНОСТИ НАХОДИЛСЯ НА ДОНУ И СЕВЕРНОМ ДОНЦЕ¹⁷³. В регионе, до которого не достигало «дунайское» влияние Пражской культуры, и который даже не входил в состав государства, основанного варяжской династией.

Зато бассейн реки Дон издревле был важнейшим центром Великой Скифии, откуда постоянно исходили мощные государ-

ствообразующие импульсы. Следовательно, ядро русского этноса совпадает с ядром Великой Скифии, тождественно ему.

Киевская Русь, по сути, была «западнославянским» государством, захватывая настоящую, великую Русь, Великую Скифию, только на своей юго-восточной периферии, в черниговско-северско-переяславской земле (Малой Руси). Формирование этой средневековой политической общности началось в эпоху Аварского каганата, при силовых импульсах, направленных с запада, в основном из бассейна Вислы-Одера и балтийского Поморья. Завершился процесс утверждением в Новгороде и Киеве династии Рюрика, происходившей из вендского (варяжского) Старгорода (Мекленбурга).

Не останавливаясь подробно на пресловутой «теории норманизма», пытавшейся вывести варяжскую династию из «германоязычной Скандинавии» (которой тогда не было. — *Примеч. Ю.Д. Петухова*), следует подчеркнуть, что, помимо фактологической неполноценности, она содержит еще и ложную геополитическую концепцию. Напомним, что Россия и Скандинавия в «историческое» время никогда не входили в состав одной государственной системы...

В состав какого же государства входила Великая Русь? Ответ известен. Восточная граница ареала культур пражского типа и созданного на их почве Новгород-Киевского государства соприкасалась с Хазарским каганатом. «Большая» азово-черноморская Русь в раннем Средневековье находилась в пределах *Хазарии*.

3.2. Русская Хазария

Хазарский каганат — одна из самых загадочных страниц книги Мировой Истории. Она долгое время была окутана мраком молчания, подвергалась многочисленным спекуляциям. Но становится все яснее, что история Хазарии есть подлинный ключ к истории России, не сводящейся к усеченной истории Киевской Руси.

Хазарский каганат был достаточно сильным государством, оказывавшим влияние на мировую политику, внешние действия которого освещены иностранными источниками. Но внутренняя история Каганата малоизвестна. Бросается в глаза, что такие «канонические» летописи, как ПВЛ, хранят о Хазарии молчание. Между тем, согласно этому и другим источникам,

войны с хазарами составляли основное занятие ранней варяжской династии.

Первоначально (в VI в.) ХАЗАРЫ ВХОДИЛИ В СОСТАВ ГОСУДАРСТВА САВИРОВ¹⁷⁴ — САВРОВ-САВРОМАТОВ. Собственно Хазарское государство сформировалось под властью «тюркской империи» и обрело самостоятельность после ее распада (630 гг. н.э.); его правящий слой образовала династия тюркского происхождения.

Правящий слой — это не весь народ. Преемственность Хазарии по отношению к государству савиров в высшей степени знаменательна. Напомним, что северы-савиры занимали на юге предгорья Северного Кавказа, на северо-западе бассейн Дона, а также бассейн левобережных притоков Днепра-Сейма, Десны и др. Скорее всего, на востоке им принадлежали не только поволжские, но и южноуральские и прикаспийские степи; известно, что территория современного Западного Казахстана в VII в. называлась «страной Сибирь»¹⁷⁵. После распада Тюркского каганата Хазария заняла тот же регион.

К концу VII в. границы Хазарии расширились на запад, в украинские степи. Еще около 635 г. причерноморские болгары «отпали» от ослабевшего Аварского каганата (центр которого находился в Паннонии) и заключили союз с Византией. Давление Хазарии на западе возрастало, и в 680 гг. болгары были «выжаты» за Дунай, где и образовали собственно Болгарию.

Границы хазарского государства очерчены в источнике середины X в., письме царя Иосифа: «Что касается такого вопроса о протяжении нашей страны и ее длине, то она расположена подле реки [Волги], примыкающей к Гурганскому морю [Каспию], на восток на протяжении 4 месяцев пути. Подле реки расположены весьма многочисленные народы в бесчисленном множестве; они живут в селах и в укрепленных городах. Их девять народов, которые не поддаются распознаению и которым нет числа. Все они платят мне дань. С южной стороны живут 15 народов многочисленных и сильных, которым нет счета, до Бабал-Абнаба [Дербента]. Они проживают на горах. Все жители страны Баса [Зап. Кавказ] и Танат [Ниж. Дон] до моря Кустантинии [Черного], на протяжении двух месяцев пути, все платят мне дань. С западной стороны живут 13 народов многочисленных и сильных, располагающихся по берегу моря Кустантинии. Оттуда граница поворачивает к северу до большой реки по имени Юз-Г [Днепр, тюрк. Иоза]. Я [царь хазар] живу у входа в

реку [Волгу] и не пускаю руссов, прибывающих на кораблях, проникать к нам. Точно так же я не пускаю всех врагов их, приходящих сухим путем, проникать в их страну»¹⁷⁶.

«Руссы, прибывающие на кораблях» вниз по Волге — это, несомненно, варяги. Следует добавить, что под контролем хазарского государства находилась Волжская Булгария (с центром в современной Татарии), и, согласно летописям, до середины IX в. хазарам «платили дань» племена вятичей и северян, то есть границы Каганата на севере доходили до линии Москвы и Казани. (Хвастливое письмо «царя Иосифа» может быть «литературным произведением» и само по себе не может быть доказательством реального существования огромного «каганата». Должны быть более веские аргументы. Доподлинно известно, что основателями Хазарии-Ассирии были ближневосточные русы из Ассур-Руссы, русы-ассуры, выдавленные с Ближнего Востока протосемитами. — *Примеч. Ю.Д. Петухова.*)

Хазария от Понта, Кавказа и Каспия на юге до Днепра на западе, Верхнего Поволжья на севере и Урала на востоке точно совпадает с той *Сарматией*, которая известна по древним источникам, а столица Хазарии, располагавшаяся в Нижнем Поволжье, — с ее естественным геополитическим центром. Фактически Хазария и была Сарматией, управляемой элитой тюркского происхождения... (Первоначально элитой Ассирии-Хазарии были русы-ассуры, позже они смешались с тюрками. — *Примеч. Ю.Д. Петухова.*)

Вопрос заключается в том, кем были ее подданные, «простые хазары». Л.Н. Гумилев склонялся к мнению, что собственно «хазары» были автохтонным народом Северо-Восточного Кавказа, вступившим в «симбиоз» с «тюркской империей» и наследовавшим власть после ее распада. Но никаких «северокавказских» черт в культуре Хазарии нет, да и в среде народов Кавказа воспоминаний об этом государстве не сохранилось (как не сохранилось и самого народа, именуемого «хазарами»). Иные исследователи связывают хазар с *Хорезмом* — хазары= харазы= харазмии — жители Хорезма. Этноним «хазары-азары-аразы» относится к индоевропейским; он встречается в индийской и переднеазиатской мифологии, а также в донском фольклоре — и соотносится с предками казаков¹⁷⁷.

Миграции из Хорезма и области приаральских степей на Восточно-Европейскую равнину в период «великого переселения» происходили. Вероятно, ХАЗАРЫ были приаральскими

скифами-сарматами, отступавшими из района ХОРЕЗМА под натиском тюрок. Но это значит, что *среднеазиатские хазары ничем в этническом смысле не отличались от восточноевропейских сарматов, русов-аланов*, на землю которых ушли под давлением противника. Буквально во всех греческих сообщениях хазары выступают как СКИФЫ. Скифами византийцы называли не только хазар, но и русских... В ПВЛ не только хазары названы скифами, но и южнорусские племена — Великой Скифью. При этом никаких других сведений о происхождении хазар в ПВЛ не приводится; нет данных и об «иноязычии» хазар по отношению к русским. В других летописных источниках скифы прямо названы предками русских и славян. Кто же тогда оказываются загадочные хазары?

О родстве русских и хазар свидетельствует арабский источник «Собрание историй» (1126 г.), там приведена такая занимательная легенда: «Рассказывают также, что РУС И ХАЗАР БЫЛИ ОТ ОДНОЙ МАТЕРИ И ОТЦА. Затем Рус вырос и, так как не имел места, которое ему пришлось бы по душе, написал письмо Хазару и попросил у того часть его страны, чтобы там обосноваться»¹⁷⁸. В этой легенде изложена идея родства русских и хазар и история происхождения средневекового русского государства из недр Хазарского каганата. Вообще сведений о славянах и русских в Хазарии настолько много, что поразительно, как столь долго их ухитрились скрывать.

Масуди сообщал: «В хазарской столице по закону пять судей; два из них для мусульман; два — для хазар, которые судят в соответствии с Торой; два — для христиан, которые судят в соответствии с Евангелием, и один для СЛАВЯН, РУСОВ и других язычников, которые судят согласно языческому обычаю, т.е. *по велениям разума*»¹⁷⁹. Согласно тому же автору, мусульмане в Каганате — это только наемники на службе у Кагана и купцы, немногочисленная группировка. Собственно иудео-хазарская прослойка также была немногочисленна, хотя и обладала большой властью.

Основное население Каганата состояло из «язычников», в качестве которых современные источники называют *только* русов и славян. Надо полагать, что и христианская община в Каганате была образована ими же... Масуди сообщает о КРЕЩЕНИИ КАВКАЗСКИХ АЛАНОВ еще в VII в. н.э. Поскольку «русы» и «аланы» в условиях Хазарского каганата — или совсем одно и то же, или названия двух территориальных группи-

ровок одного народа, то это известие следует считать одним из самых ранних упоминаний о принятии христианства на Руси. Надо полагать, что к середине X в. православное христианство в Каганате было широко распространено. Большинство русских и славян Хазарии продолжали исповедовать «язычество», то есть древнюю славяно-арийскую религию. Масуди сообщает: «ЧТО КАСАЕТСЯ ЯЗЫЧНИКОВ В ХАЗАРСКОМ ГОСУДАРСТВЕ, ТО СРЕДИ ИХ РАЗНОВИДНОСТЕЙ НАХОДЯТСЯ СЛАВЯНЕ И РУСЫ... ОНИ СЖИГАЮТ СВОИХ МЕРТВЕЦОВ ВМЕСТЕ С ИХ КОНЯМИ, УТВАРЬЮ И УКРАШЕНИЯМИ. КОГДА УМИРАЕТ МУЖЧИНА, ЕГО ЖЕНУ ЗАЖИВО СЖИГАЮТ ВМЕСТЕ С НИМ... КАК МЫ УПОМИНАЛИ, ТАКОВ ЖЕ ОБЫЧАЙ У ИНДУСОВ» (Минорский).

Отметим, что у Масуди описан не просто русско-славянский, но именно «меотский», приазовский обряд. В самом деле, кремация была принята у северных и частично западных славян, но у них не было распространено погребение с конем (поскольку коней у жителей лесной зоны вообще было мало); балтийские моряки-варяги обычно сжигали *ладью*. С другой стороны, у большинства русов-аланов было принято погребение с конем под курганом, но без кремации. И только у синдов-меотов, обитавших у Азовского моря, погребение с конем иногда сочеталось с кремацией. Пассаж Масуди отсылает прямо к той «Индоарике» у берегов Меотиды, которая «читается» по местным географическим названиям...

Русские и славяне составляли основу населения *в самом центре* Хазарского каганата, в приазовских, донских, кубанских и прикавказских степях. Подтверждение этого факта предоставила археология. Памятники, принадлежавшие восточным славянам раннего Средневековья, обнаружены «в Белой Веже (Саркеле) на Дону, в Тмутаракани на Тамани, в Корчеве (Керчи) в Крыму, на острове Березань, в низовьях Волги»¹⁸⁰. Не «отдельные группы славян», как пытаются выйти из положения сторонники «усеченной» версии русской истории. Этими памятниками отмечена вся территория Хазарии, от Приазовья-Причерноморья до Каспия. Собственно «хазарских» следов как ни старались, так и не обнаружили.

Как и все славяно-русские государства, Хазарский каганат имел федеративную структуру. Отдельные области управлялись автономно, представляя собой почти суверенные «царства». О том, что в состав Каганата входило царство АЛАНОВ, было

известно давно. Сторонники «усечения» русской истории не осмеливаются отрицать сам факт, но они чуть ли не с XVIII в. затвердили, что эта хазарская Алания = современной Осетии!

Масуди утверждал: «Между царством алан и горой Кабх (Кавказским хребтом) имеется крепость и мост через большую реку»... Речь идет об укреплениях в Дарьяльском ущелье. Однако не следует полагать, что все царство аланов располагалось в предгорьях; ведь речь здесь идет только о его границе. В самом деле: **«АЛАНСКИЙ ЦАРЬ ВЫСТУПАЕТ В ПОХОД С 30 ТЫС. ВСАДНИКОВ. ОН МОГУЩЕСТВЕН, МУЖЕСТВЕН, ОЧЕНЬ СИЛЕН И ВЕДЕТ ТВЕРДУЮ ПОЛИТИКУ СРЕДИ (ДРУГИХ) ЦАРЕЙ.** Его царство состоит из непрерывного ряда поселений; когда утром запоют где-нибудь петухи, ответ им доносится из других частей царства ввиду чересполосицы и смежности селений» (Мавродин, с. 189—206).

Конница в 30 тыс. всадников — это огромное по средневековым меркам войско. Правда, для России это не предел: источники сообщают, что соединенные силы княжеств Новгород-Киевского государства выставляли по 100—150 тыс. воинов. Но это именно соединенные силы. Армию в 30 тыс. человек мог выставить только крупный, густо заселенный и экономически развитый регион, эквивалентный по меньшей мере одному из княжеств Киевской Руси, например Черниговско-Северскому (включавшему Курскую, Воронежскую, Белгородскую, Сумскую и др. современные области). Это соображение указывает, что Алания IX—X вв. не могла быть равна современной Осетии... Скорее всего, она включала в себя территорию современного Ставропольского края плюс кавказские предгорья и Осетию. Учитывая плодородие южнорусских степей, не приходится удивляться, почему Алания состояла из «непрерывного ряда поселений». *Аланы предкавказских степей эпохи Средневековья и есть русские.*

Алания была не единственной «русской» областью Хазарского каганата. В его пределах существовала еще одна автономия, чья территория совпадала с Краснодарским краем (плюс предгорья). Вот что писал Масуди: «За царством аланов находится народ, называемый кашак (КАСАК) и живущий между горой Кабх [Кавказом] и Румским [Черным] морем. ЭТОТ НАРОД ИСПОВЕДУЕТ РЕЛИГИЮ МАГОВ [маджусов; так называли арабы сторонников арийской религии]. СРЕДИ ПЛЕМЕН ЭТИХ МЕСТ НЕТ НАРОДА БОЛЕЕ ИЗЫСКАННОЙ НАРУЖ-

НОСТИ, С БОЛЕЕ ЧИСТЫМИ ЛИЦАМИ, НЕТ БОЛЕЕ КРАСИВЫХ МУЖЧИН И БОЛЕЕ ПРЕКРАСНЫХ ЖЕНЩИН, более стройных, более тонких в поясе, с более ясной линией бедер и ягодиц, и вообще нет народа лучшей внешности, чем этот. Наедине их женщины, как описывают, отличаются сладостностью. Они одеваются в белое, в румскую парчу, в ярко-алую ткань...» Рассказ в высшей степени замечательный... Что за КУБАНСКИЕ КАЗАКИ в X в.? Неужели казаки (касаки) = *адыгейцы*, как без зазрения совести пишут некоторые «комментаторы»? Почему с такими усилиями они пытаются «распространить» малые народы Кавказа на север, «заселить» ими русские степи? Этнически изолированные народы гор всегда образуют адаптированные к особой природной среде сообщества, и в других условиях не живут. Кавказские народы не могли быть «маджусами», как арабы именовали иранских зороастрийцев, а также русских и славян — носителей арийской религии. И чем могла поразить арабов внешность адыгейцев, почти ничем не отличающаяся от их собственной? Столь сильное впечатление на них производили не адыгейки, но *кубанские казачки*... Масуди сообщает о высоком культурном уровне *кубанских казаков* раннего Средневековья. Оказывается, красавицы-казачки носили ткани из импортной парчи, затканной золотом. Значит, были деньги на импорт из «Рума», то есть Византии... Кроме того, сами казаки производили ткани на экспорт, в том числе и таких сортов, какие были недоступны Арабскому Востоку. У нас есть многократные свидетельства источников (подкрепленные данными археологии) о превосходстве средневекового русского вооружения¹⁸¹. Русские мечи в те времена ценились выше византийских и пресловутой «дамасской стали», русские кольчуги шли на экспорт во Францию... Легкая промышленность была не хуже.

Аланы предкавказских степей есть не кто иные, как русы-аланы, а кубанские «касаки»... есть просто *кубанские казаки*. То есть две большие автономные области Хазарского каганата, не считая днепро-донских полей и северян, были заселены русскими. Но есть все основания полагать, что славяно-русское население составляло основу вообще во всех областях Каганата.

Когда арабские войска шли воевать с Хазарией, им приходилось иметь дело прежде всего со славянами... Уже говорилось о том, что арабский полководец Марван, прорвавшийся

через Кавказ в 737 г., взял в плен на Дону 20 тысяч *славян*, а не «простых хазар», как, казалось бы, следовало. Впрочем, это не удивительно, поскольку, по данным Масуди, ОСНОВУ ВОЙСКА ХАЗАРСКОГО ЦАРЯ СОСТАВЛЯЛИ ИМЕННО РУСЫ И СЛАВЯНЕ!¹⁸² Подтверждение этого факта сохранилось и в русских летописях. Так, Степенная книга (официальный исторический источник Московского царства XVI—XVII вв.) прямо заявляет, что «ПРИ ИРАКЛИИ ЦАРЕ ХОДИШЕ РУСЬ И НА ЦАРЯ ХОЗДРОЯ ПЕРСЬСКОГО»¹⁸³. Речь может идти только о византийско-персидских войнах середины VII в. н.э. Союзником императора Ираклия в этих войнах выступала Хазария, отправившая свою армию в Закавказье и Иран. Степенная книга, повествуя об этих событиях, утверждает, что хазарская армия — это русская армия!

Еще в XVI—XVII вв. никто не сомневался, что *Хазария и есть Русь*; именно поэтому в исторических источниках, прошедших тотальную правку уже в постпетровские времена, в XVIII в., почти никаких упоминаний о хазарах нет. Все сообщения о Хазарии оказались столь «неудобными», что их просто устранили... Но кое-что все же сохранилось. И по этим немногим уцелевшим источникам можно заключить, что влияние русских-аланов в Хазарии отчетливо ощущалось не только в армии, но и на государственном уровне. Так, среди высших должностей этого государства современники отмечают звание АС-ТАРХАН, или РАС-ТАРХАН, «скифское» по происхождению (вспомним приазовских асов-язов и первого царя скифов Таргитая). Как предполагал Г.В. Вернадский, Ас-тархан был непосредственным правителем русских (асов) в Хазарии, но возможно, это был титул командира местных, собственно русских войск (отличных от мусульманской наемной гвардии).

Напомним, греки называли хазарского кагана (VIII в.): Ибузир ГЛАВАНОС — славянское слово «глава». Константин Багрянородный писал: хазарские законы называются ЗАКОНАСЫ. Письменность Хазарии имела алано-сарматское происхождение¹⁸⁴; а некоторые арабские авторы пишут, что хазары взяли свое письмо у русов. Невольно возникает вопрос: если хазарская армия состояла из русов и славян, если «главаносы администраций» писали свои «законасы» *русскими письменами*... то кто же все-таки правил в Хазарии и на каком языке говорила ее элита? Похоже, что даже представители верховной власти, «тюрки по происхождению», были «русскоязычны». В любом

случае, несомненно, что «простые хазары» эпохи раннего Средневековья — это те же самые русы-аланы, занимавшие волгодонские степи и в античные времена, и что славяно-русское население в Хазарии преобладало¹⁸⁵.

Достаточно очевидно, что образование раннесредневекового русского государства происходило под влиянием двух мощных силовых центров, варяжского и «хазарского»*: «Главной... особенностью Восточной Европы той поры являлась зависимость значительной ее части от такого сильного государства, как Хазария, и угроза подчинения этой державе также и северо-славянских и финских земель, находившихся на торговом пути с Востока в Прибалтику и вообще в Западную Европу. Именно это и побуждало общины Восточной Европы пригласить на условиях договора... предводителей варяжских дружин Рюрика, Аскольда, Дира и др.»¹⁸⁶ И оба центра, как западный, так и восточный, целиком находились в сфере влияния русской цивилизации, причем русские составляли подавляющее большинство населения.

В РАННЕМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ НА ТЕРРИТОРИИ ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКОЙ РАВНИНЫ СЛОЖИЛОСЬ НЕ ОДНО, А ДВА РУССКИХ ГОСУДАРСТВА. Одно — с центрами в Новгороде и в Киеве, основанное вендами-варягами с южнобалтийского Поморья и входившее в политическую систему «славянской Германии»; второе — с центром в низовьях Волги.

* И всё-таки правильнее считать, что русские не плод двух составляющих — варяжской и хазарской, а стволное развитие суперэтноса русов. Как бы мы ни изощрались в своих исследованиях и стараниях предельно укоротить время существования этноса (суперэтноса) русов, у нас это не получится. Факты вещь упрямая. Суперэтнос русов породил ближневосточное ядро русов, он же породил ядро ариев-индоевропейцев, а до того он породил бореалов Евразии. Размножившиеся протосемиты буквально выпихнули русов-ассуров в Северное Причерноморье, в области Хазарии — и там они влились в общность русов-скифов, а перед тем русы-скифы выбросили выселки в Северную Европу, Восточную и Центральную. Освоив Европу, часть северных русов вернулась в области Сарматии-Хазарии — и все они — все! — говорили на одном языке, иного и быть не могло, иного языка у них не было: один народ, один язык, одни традиции. Не хазары и варяги породили русов. А русы породили варягов, хазар-ассуров (русов), славян, готов, вандалов-венедов, русов-скифов и т.д. Поэтому арабы, антропологические семиты, так хорошо и отличали от себя «прекрасных ликом и телом» русов, воспринимая их не одним каким-то народом, но огромной расой, суперэтносом. Надо сказать, что средневековые арабы лучше понимали проблему, чем большинство нынешних историков. — *Примеч. Ю.Д. Петухова.*

Для того чтобы понять «варяго-хазарские» отношения, следует напомнить общую политическую ситуацию VII—VIII вв. Это было время, неблагоприятное для народов Европы и Северной Евразии, испытывавших распад государственных структур и культурный упадок. Зато цивилизации юга переживали расцвет, объединившись под знаменем ислама. Главной политической реальностью этого времени был Арабский халифат, протянувшийся от Пиренеев на западе до Тянь-Шаня на востоке. Напомним, что Халифат, эта мировая держава раннего Средневековья, одновременно и всерьез угрожал как Франции, так и Китаю. Скифия (теперь уже можно сказать — Россия) также испытывала давление с его стороны и в результате утратила свое влияние в Закавказье и Средней Азии.

Потери были тяжелыми: Халифат закрепился на Северном Кавказе, заняв Дербент, и угрожал собственно русским территориям. О том, что угроза была вполне реальна, свидетельствуют многочисленные военные походы арабов за Кавказ (вроде прорыва Мервана к Дону в 737 г.). Противостояло арабской экспансии именно Хазарское государство. Хазария и возникла как государство (представлявшее собой «симбиоз» русско-аланского населения Восточной Европы с тюрками) для того, чтобы сдерживать исламскую агрессию. Арийская религия скифов имела очень много общего с религией центральноазиатских тюрков, сильно отличаясь от «семитских»* по происхождению (иудаизма, христианства и ислама).

В Центральной Европе ситуация была другая. Вендская Германия не боялась исламской угрозы, но испытывала мощное давление со стороны средиземноморских центров — Рима и Констан-

* Лингвистика и беспристрастный анализ мифообразов и мифосюжетов показывают, что «классическая» схема зарождения религий неверна. Фактически христианство в его православной форме есть естественное развитие древнейшего мировоззрения русов (бореалов и ариев). Христианство зародилось в арийской среде в эпоху вытеснения ариев с Ближнего Востока семитами как ответ на экспансию и искажение «мигрантами» догматов традиционной религии русов. Иудаизм не самостоятельная религия, а еретическое ответвление исходного христианства-православия, созданное в среде сектантов-раскольников, гибридных русо-евреев Палестины. Ислам возник на шесть веков позже. Его создатели и носители семиты-арабы. При этом ислам, опирающийся на общее мировоззрение ариев, вторично обработанное раскольниками-иудеями, достаточно самобытен. Причисление христианства к «семитским религиям» — полный абсурд. — *Примеч. Ю.Д. Петухова.*

тинополя. Неудивительно, что как сами варяги (сопротивлявшиеся христианизации), так и созданное ими Новгород-Киевское государство были враждебны Византии. Активные и достаточно агрессивные действия Киевской Руси против Константинополя в IX—X вв. объясняются именно этим фактором. (Неверно. Русы-варяги, или, по трактовке автора, венды-варяги славянской Германии, верно служили Византии и составляли преторианскую гвардию Империи. Воевали против Византии русы Новгородско-Киевской Руси — и только тогда, когда Византия нарушала договора и ущемляла «торговых людей», послов и паломников из Руси. По договорам Руси и Византии, русские князья периодически направляли в Царьград дружины русов-варягов для защиты стольного града. Дружины набирались в основном в виках-деревнях Скандинавии (отсюда викинги-викинги), из крепких русских деревенских парней, не испорченных городской цивилизацией, — так набирались рекруты и позже, из сёл, деревень... Десятники, сотники, тысяцкие были опытными бойцами, воеводами. Кстати, князь Олег прибил щит на врата Царьграда не в знак победы над ним — это нелепость, а в знак того, что он берёт Царьград-Константинополь под свой щит, под свою защиту. Русско-византийские отношения были непросты, но неразрывны. На сакральном уровне идеологи Империи знали, что только Русь сможет стать их наследницей — и потому передали именно русам византийское цесарство и мессианское хранение мировоззрения суперэтнуса русов в его православном развитии, потому Новгород и Киев благословил сам апостол Андрей*, предрекший их великую славу, потому и Москва — Третий Рим. В Российской Империи прекрасно знали этот факт, оттого и бились на протяжении веков за проливы, за Константинополь — бились не столько с Турцией, сколько со всей «цивилизованной Европой», с неандерталоидным миром дегенеративных инволю-

* Нынешние иерархи Русской Православной Церкви отrekliсь от её первоапостольства. Это говорит о том, что они далеки от подлинного понимания православия и находятся под влиянием иудаистов-раскольников. Тем самым они пошли против Христа, решительно отвергшего еретический иудаизм, против апостола Андрея Первозванного, ученика Христа. Но сей факт характеризует лишь этих конкретных иерархов — как псевдохристиан, как иудео-христиан, фактически отrekliхся от православия, но не православие как закономерное развитие веры суперэтнуса, не Русскую Православную Церковь. Подлинные ревнители Русского Язычества должны понимать, что Русское Православие есть форма мировоззрения русов в нашу эпоху. — *Примеч. Ю.Д. Петухва.*

ционеров, носителей «паразитарного способа хозяйства». К сожалению, позже понимание значения Руси и русов было утрачено, заболтано бесконечными поколениями всевозможных наемных «немецких профессоров», «революционных демократов», «разночинцев», «гуманистов», русофобов-чаадаевцев, «прогрессистов», псевдоинтеллигенщины, «западников», «шестидесятников», «образованщины», «перестройщиков», «реформаторов», наёмной диссидентщины «пятой колонны» и прочей агентуры и резидентуры Запада, которых Леонтий Дубельт справедливо назвал «помойной ямой». «Цивилизация» Запада, построенная на лжи, цинизме, каннибализме, на чудовищном рабстве, работоторговле, на ограблении всей планеты, и есть омерзительная «помойная яма», в которую на протяжении уже двух тысячелетий сгребают «всё золото мира». Неандерталоидный Запад посредством российских русофобов-западников за последние триста лет лишил нас собственной памяти, внушил нам свою лицемерную «историческую» химеру и привил торгашеско-ростовщическую паразитарную мораль. Отсюда непонимание основ реальной истории, отсюда комплексы, метания, неосознание себя как суперэтноса, как сверхцивилизации, как наследников великих империй. — *Примеч. Ю.Д. Петухова.*)

Но Византия была враждебна Арабскому халифату, который расширялся в основном за ее счет... Арабы являлись для варягов естественными союзниками. Этому есть несомненное доказательство: существование со второй половины VIII до кон. X в. мощного товарного и денежного потока, начинавшегося в вендской Германии (на балтийском побережье), проходившего через Киевскую Русь (по волго-ладожскому пути) и замыкавшегося на арабских городах¹⁸⁷. (Арабы никогда не были союзниками варягов. Торговали, да. Но не более того. К примеру, сейчас Россия торгует с США, со своим злейшим и непримиримым врагом. Дипломаты и президенты могут называть США и Россию «партнёрами». Но историк понимает, что это форма дипломатии, что реально США нам не «союзник», не «партнёр», а враг № 1, и что вопрос стоит в одной и только в одной плоскости: или США уничтожат и полностью подчинят Россию, или мы ликвидируем их — необязательно в военном отношении, достаточно в политическом, экономическом, лишив их потенциала великой державы. Русы-варяги, защищавшие Византию от Халифата, прекрасно знали, кто друг, кто враг. И если веру Христову они так или иначе приняли, придя всё же к выводу, что это, пусть и не признанная

сразу, но их исходная, арийская, индоевропейская вера, за которую они потом и сражались в крестовых походах, то семитский ислам был для них неприемлем ни при каких обстоятельствах. — *Примеч. Ю.Д. Петухова.*)

Положение Хазарии, которой непосредственно угрожали арабы, было иным: Византия являлась ее союзником, вплоть до середины X в.

Какое положение занимала Россия VIII—X вв. в мировой геополитической системе? На этот вопрос в рамках «традиционной» (то есть карамзинско-шлецевской) версии нет ответа... В самом деле, из источников — как греческих, так и русских — известно, что Россия в этот период вела войны с Византией, начиная с похода «русского князя Бравлина» на Сурож в Крыму примерно в 780—790-х гг.; затем последовали: нападение на о. Эгину (813 г.), налет на Амастриду на черноморском побережье Малой Азии (между 820—840 гг.), походы Аскольда на Константинополь в 856, 860, 866 и 874 (?) гг.; затем Вещий Олег «прибивал щит на врата Царьграда» в 907 и 911 гг., затем то же пытался сделать князь Игорь в 941 и 944 гг., и наконец, князь Святослав Игоревич попытался присоединить к России Болгарию в 968—971 гг.

В политике раннего русско-варяжского государства просматривается вполне определенная тенденция, враждебная Византии. Но, с другой стороны, имеются вполне достоверные сообщения источников арабского происхождения о войнах, которые русские в то же время вели против мусульман Ирана и Закавказья, и, в частности, о морских налетах русского флота на Каспии. Первое из нападений на мусульманские страны южного берега Каспия источники отмечают около 870—880 гг.; второе — в 909 и 913—914 гг. (имели место два похода) и третье — в 944—945 гг.

Вот как описывает военные действия русского флота, взявшего в 944 г. город Бердаа, крупный центр исламского Аррана (ныне Азербайджана), арабский историк Ибн-Мискавейх: «НАРОД ЭТОТ (РУССКИЙ) МОГУЩЕСТВЕННЫЙ, ТЕЛОСЛОЖЕНИЕ У НИХ КРУПНОЕ, МУЖЕСТВО БОЛЬШОЕ, НЕ ЗНАЮТ ОНИ БЕГСТВА, НЕ УБЕГАЕТ НИ ОДИН ИЗ НИХ, ПОКА НЕ УБЬЕТ ИЛИ НЕ БУДЕТ УБИТ. В ОБЫЧАЕ У НИХ, ЧТОБЫ ВСЯКИЙ НОСИЛ ОРУЖИЕ»... Местные жители были «беспечны, не знали силы их, и считали на одном уровне с армянами и ромейцами. После того, как они начали сражение, не про-

шло и часу, как Русы пошли на них сокрушающей атакой». Воины ислама бежали... «Люди эти (русы) вошли в город, сделали в нем объявление, успокаивали жителей его и говорили им так. «НЕТ МЕЖДУ НАМИ И ВАМИ РАЗНОГЛАСИЯ В ВЕРЕ. ЕДИНСТВЕННО, ЧЕГО МЫ ЖЕЛАЕМ, ЭТО ВЛАСТИ. НА НАС ЛЕЖИТ ОБЯЗАННОСТЬ ХОРОШО ОТНОСИТЬСЯ К ВАМ, А НА ВАС — ХОРОШО ПОВИНОВАТЬСЯ НАМ»».

«Слышал я от людей, которые были свидетелями этих Русов, удивительные рассказы о храбрости их и о пренебрежительном их отношении к собранным против них мусульманам. Один из этих рассказов был распространен в этой местности и слышал я от многих, что пять людей Русов собрались в одном из садов Бердаа; среди них был безбородый юноша, чистый лицом, сын одного из их начальников, а с ними несколько женщин-пленниц. Узнав об их присутствии, мусульмане окружили сад. Собралось большое число Дейлемитов и других, чтобы сразиться с этими пятью людьми.

Они старались получить хотя бы одного пленного из них, но не было к нему подступа, ибо не сдавался ни один из них. И до тех пор не могли они быть убиты, пока не убивали в несколько раз большее число мусульман. Безбородый юноша был последним, оставшимся в живых. Когда он заметил, что будет взят в плен, он влез на дерево, которое было близко от него, и наносил сам себе удары кинжалом своим в смертельные места до тех пор, пока не упал мертвым»...¹⁸⁸ Удивительно, но об этих значительных военных действиях летописи Киевского государства не сообщают ничего!

Это почему-то не кажется странным. Историки приписывают походы в Закавказье киевским варягам... притом что границы варяжского государства они проводят в верховьях Дона, чуть ли не выше Воронежа. Спрашивается: каким это образом войска и флот северных варягов могли бы пройти насквозь волгодонские степи, чтобы добраться до закавказских мусульман? Ведь эти степи были заняты в ту пору достаточно сильным Хазарским государством.

Что походы против мусульман совпадали с интересами Хазарии и никак не могли быть предприняты без ее согласия, ясно каждому, кто способен оценить политическую ситуацию IX—X вв. В связи с этим Л.Н. Гумилев выдвинул такую версию: эти войны вели *киевские варяги*, которые... *подчинялись хазарам*. Но у нас нет никаких данных о том, что варяжское Новгород-

Киевское государство когда-либо, хотя бы на короткий срок, подчинялось Хазарии. Ни русские летописи, ни какие-либо другие источники об этом ничего не сообщают; кроме того, такая ситуация сама по себе абсурдна: если у русов-варягов хватало сил, чтобы громить мусульман в Иране, уж хазарам-то они бы точно не подчинились....

Ближе к истине предположение, что походы против мусульман в Закавказье были предприняты русскими с территории самой же Хазарии. Это были приазовские, кубанские русы-аланы, пользовавшиеся определенной автономией и проводившие самостоятельную политику. Так объясняются сообщения арабов относительно похода русских на Бердаа, согласно которым на обратном пути русы попали в засаду, организованную *хазарами* по инициативе *исламской гвардии*, служившей Кагану.

Первоначально поход кубанских русов был согласован с хазарами — иначе русский флот никогда бы не прошел в Каспий. (Русский флот в добрые времена не спрашивал ни у кого разрешений, а, если требовалось, пробивался с боем. — *Примеч. Ю.Д. Петухова.*) Однако ослабевшее в конце существования, антинациональное правительство Каганата опиралось уже на мусульманских наемников и считалось с их интересами; под влиянием исламской гвардии оно и совершило предательский удар в спину русской армии, возвращавшейся из Закавказья. Такие действия правительства Итиля окончательно лишили его поддержки кубанских и ставропольских русов, что и предопределило падение Каганата всего через 20 лет (в 965—969 гг.).

Можно сделать вывод: арабские источники, повествующие о походах русского флота на южный берег Каспия, имеют в виду РУСОВ-АЛАНОВ (кубанских и приазовских), тогда как греческие источники, повествующие о походах русского флота на Константинополь, говорят о РУСАХ-ВАРЯГАХ. В летописной традиции Новгород-Киевского государства, по вполне понятной причине отражены только «варяжские» войны... (Спорный вопрос! — *Примеч. Ю.Д. Петухова.*)

В рассказе Ибн-Мискавейха русские предупреждали жителей Бердаа, чтобы те не выступали на помощь мусульманской армии, шедшей к городу. На первый раз активные исламисты были прощены, и только после нарушения обещаний повиноваться, после того как русская армия оказалась зажата между идущей к городу армией и ее сторонниками внутри, на последних были обрушены репрессии. Обращает внимание «идеоло-

гическое обоснование», с которым русские обратились к покоренным жителям Бердаа. Никакого угнетения по религиозному признаку (равно как и по национальному — вот что обещают победоносные завоеватели. В условиях Средних веков (да и всех других веков тоже) это звучит как нечто поразительное. Единственно, чего хотели русы, это ВЛАСТИ, расширения по всем направлениям своей ИМПЕРИИ.

3.3. На Хазарском пограничье

Имеется множество свидетельств источников, утверждающих, что в раннем Средневековье русы-славяне обитали на Русской реке, Танаисе — на Дону. Их можно сопоставить с археологической *Салтово-Маяцкой культурой* VIII—X вв. Все характерные черты этой культуры, несомненно, аланские¹⁸⁹. Носители этой культуры — европеоиды скифского антропологического типа, прослеживающегося на протяжении тысячелетий, ничем не отличающиеся от современных жителей этого же региона...

На Дону, Северском Донце, Осколе обнаружено около 300 укрепленных и неукрепленных поселений Салтово-Маяцкой культуры. Укрепленные городища — мощные белокаменные крепости — располагались на высоких прибрежных мысах, на расстоянии 10—20 км одна от другой, образуя сплошную линию, проходившую южнее современных городов Воронежа — Старого Оскола — Белгорода — Харькова, на западе доходя до Днепропетровска и Кривого Рога. Все крепости располагались на западном, то есть русском, берегу Дона, Оскола и Донца. В некоторых местах *вплотную* к линии укреплений с севера и запада подходили городища и поселения славян, связанные с традициями «Пражской керамики»...

Оружие было свое, местного производства. Мастерские для производства оружия располагались тут же, добыча руды тоже велась неподалеку, весь «производственный цикл» замыкался на месте. Военную службу в салтовских крепостях несли не только мужчины, но и женщины-амазонки; обнаружены женские захоронения с оружием, воинскими поясами и конями. Эта особенность национального стереотипа поведения характерна для скифов и аланов... Нет сомнений, что салтовские крепости принадлежали аланам, и есть все основания полагать, что именно эти южные, донские аланы и назывались в раннесредневековых источниках *русами*¹⁹⁰.

Удивительное постоянство погребального обряда с древнейших времен. Но селища Салтово-Маяцкой культуры обнаруживают еще большую преемственность: как правило, они многослойные, существовавшие на протяжении тысячелетий — от эпохи бронзы до раннего Средневековья и даже... XVII—XVIII вв. (Березовец, с. 48). Данные археологии на то, что население бассейна Дона сохраняло преемственность по крайней мере в течение последних 4—5 тысяч лет. Поскольку мы знаем, что в XVII—XVIII вв. на Дону жили русские, то и в более отдаленные эпохи здесь жили наши прямые предки. «Болгары» и прочие «угры», которые как тени, не оставляя следов, пронеслись по русским степям, вернее — по страницам книг, написанным в духе «усеченной» версии русской истории, — представляют собой плод воображения, больного хронической русофобией...

Единственный реальный след, оставленный болгарами в России, — это Болгария Волжская, раннесредневековое государство на территории современной Татарии. Но что это за след? Как известно, в состав Новгород-Киевской Руси она не входила. Населена Волжская Болгария была народами тюркского и угро-финского происхождения, предками татар, чувашей и др.¹⁹¹ Но мусульманские авторы раннего Средневековья сообщают, что это было... славянское государство. Ибн-Фадлан, лично съездивший на Волгу в середине X в., прямо называет Булгар «городом славян», а болгарского хана — «царем славян». Находки славянских древностей на Средней Волге подтверждают данные мусульманских источников...¹⁹²

Поскольку простой народ Волжской Болгарии — это угры, то остается заключить, что славянское происхождение имела сама «болгарская» элита, утвердившаяся в Среднем Поволжье в VII в. Это еще раз подтверждает: те «болгары», которые завоевали в то же время земли за Дунаем, были обычными русами-аланами, то есть славянами... Оттого в Болгарии Дунайской и не сохранилось никаких следов «неславянского» языка...

В IX в. в южнорусских степях появился народ угро-финского происхождения, а именно венгры. Русские летописи сообщают о венграх, что они прошли через причерноморские степи в 898 г. в бассейн Дуная; из других источников известно о создании в конце IX в. в Паннонии (на славянских землях) Венгерского государства. За этот факт и ухватились сторонники «угро-финнов». Собственно, они подправили источники совсем немно-

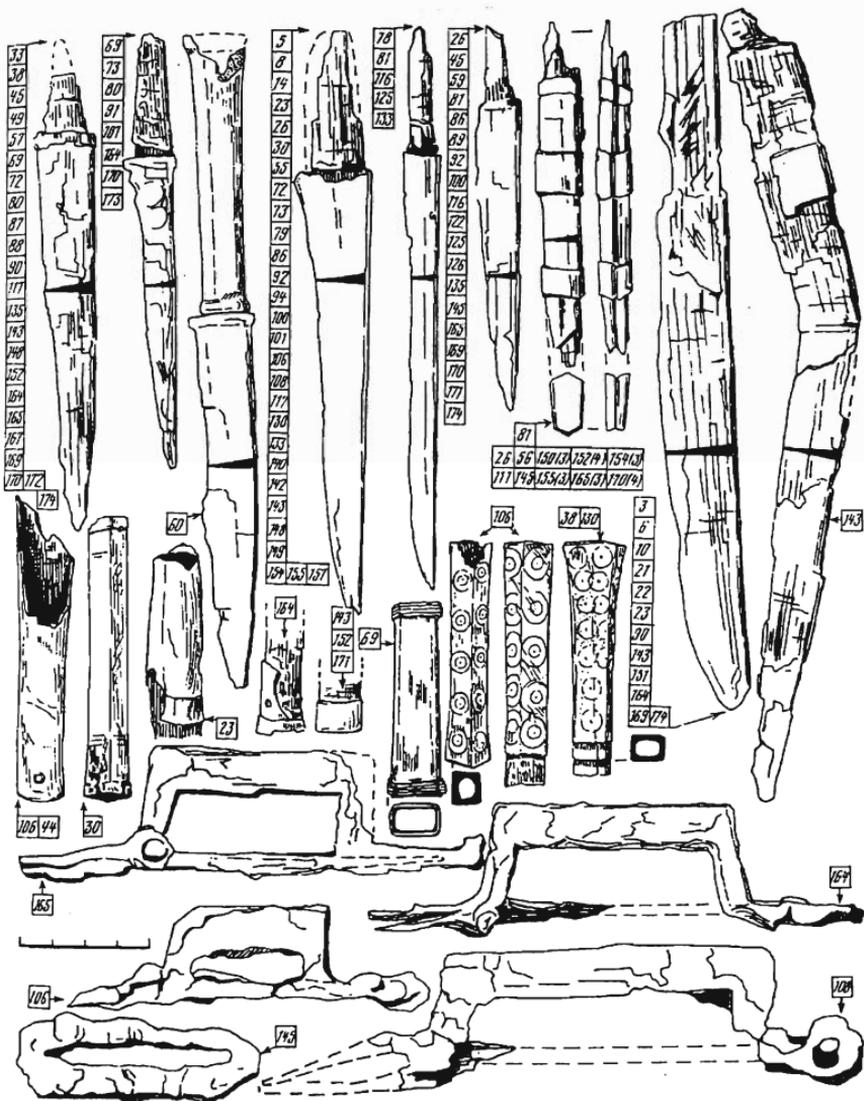
го: якобы движение венгров в Причерноморье произошло не в 898 г., а раньше, в 830-е гг.¹⁹³ Если так считать, то в ключевой для образования русского государства момент, в середине IX в., азово-черноморская степь (включая салтовские крепости) была заселена венграми, т.е. угро-финнами...

А если поверить летописи? Тогда окажется, что дата 898 г. совпадает с определенным упадком Салтово-Маяцкой культуры, наблюдаемом археологически в конце IX — нач. X в.; к тому же времени относится и гибель многих поселений и городов в Восточном Приазовье (на Тамани). Это значит, что нашествие венгров в Причерноморье действительно имело место, и тогда, когда указано в ПВЛ, а не раньше. В конце IX в. венграм (вероятно, действовавшим в союзе с Хазарским каганатом) удалось прорвать линию обороны на Дону, после чего оказалось возможным захватить и бассейн Дуная.

(Разумеется, венгры, прорвавшиеся в Причерноморье, были вовсе не «народом», а армией; настоящий же «протовенгерский» народ обитал в Приуралье и Западной Сибири, где и сейчас живут его потомки — ханты и манси. Эта армия, завоевавшая дунайских славян, оказалась настолько сильна, чтобы основать государство и навязать его подданным свой язык. И этот язык в самом деле сохранился — в отличие от мифического «тюрко-болгарского»...)

Движение венгров из Приуралья за Дон было кратковременным военным действием, как и сказано в ПВЛ; к народу, создавшему Салтовскую культуру, «протовенгры» не имели отношения.

Салтово-Маяцкая культура, оставленная ясами-аланами, по многим параметрам уникальна. Она свидетельствует о высоком военном потенциале, экономическом и культурном уровне создавшего ее народа, несомненно, объединенного в сильное государство... Но что это было за государство? Некоторые исследователи считают: Хазарский каганат. И комплекс военных сооружений Салтово-Маяцкой культуры рассматривают не как оборонительный, а как наступательный. Считают, что «основной функцией [салтовского населения] была не охрана пограничья, а *проведение в жизнь наступательной политики каганата на западных и северо-западных соседей*»¹⁹⁴. Однако строительство салтово-маяцких крепостей как опорных пунктов агрессии с востока, со стороны Поволжья и Северного Кавказа, было совершенно невозможно по причинам военного характе-

Хазары-ассуры. Железные ножи, рукояти, серебряные оковки, кресала из захоронений салтово-маяцкой культуры, приписываемой «хазарам». Археология не дает нам никаких свидетельств пребывания в Хазарском каганате иудейской воинской касты. Но по воинскому инвентарю мы можем определить, что большую часть войска хазар составляли русы смешенного типа от русов-ассуров, русов-алан до русов-славян

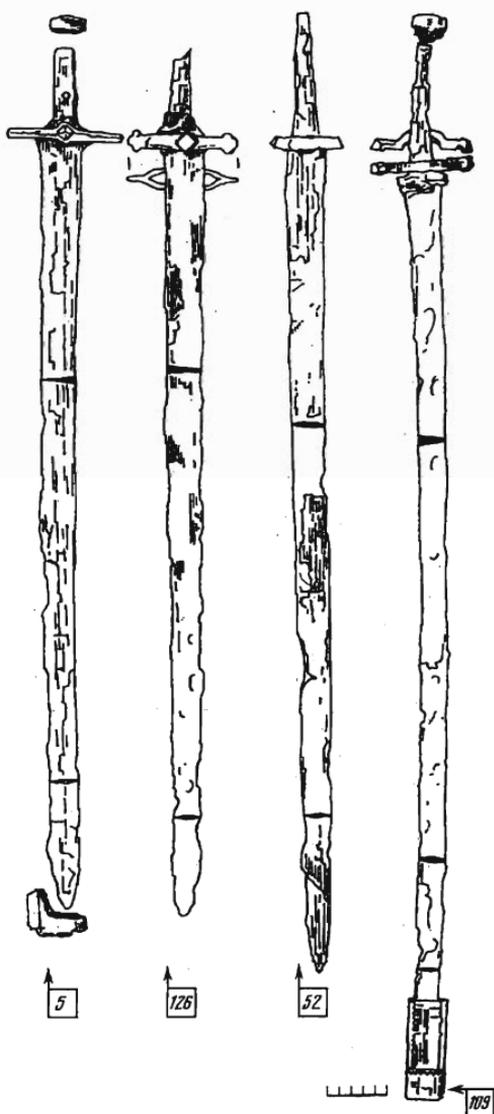

ра. Ведь они расположены на *западном* берегу рек. Как можно себе представить в этом случае «агрессию»? Кроме того, салтово-маяцкая линия укреплений *непосредственно примыкает* к поселениям, оставленным вятичами (Боршевская культура) и северянами (Роменская культура). Это значит, что «белокаменные» крепости были построены *для защиты*, и защищали они именно славян Киевской Руси. Если бы в это время вятичи и северяне входили в состав Хазарии, крепости стояли бы на северо-западной границе расселения этих племен, а не на юго-восточной...

Наконец, для периода конца VIII — нач. X вв. есть многочисленные источники, свидетельствующие об агрессивной политике южных, причерноморских русов по отношению к Византии, что для народа в составе Хазарского каганата — верно-го союзника греков на протяжении столетий — было невозможно. Есть основания полагать, что русы, которые обитали «вкруг Понта Эвксинского» и ходили походами на Сурож, Амастриду и Царьград, как раз и владели белокаменными крепостями на Дону. Хазарии в ту пору они были враждебны, и линия обороны была построена именно против нее¹⁹⁵.

Собственно хазарской крепостью на крайнем северо-западе владений Каганата был Саркел (Белая Вежа), построенный при помощи греков. Название крепости, как и прочие топонимы южнорусских степей с элементом «сар», восходит к аланской традиции — титул «сар», то есть царь, носили аланские правители. (К арийской, индоевропейской традиции — еще со времен Саргона-Шаррукана, Сарбанапала, Салманасара, переименованного израилитами в Соломона-царя, и т.д. В свою очередь, как мы помним, «сар, сэр, сир, царь, це-сарь» есть лингвистические «перевёртыши» и исходят они из «рес, рек, рец, рекс, рас, рос, рус». — *Примеч. Ю.Д. Петухова.*)

Итак, на Дону со второй половины VIII до сер. X в. существовало напряженное военно-политическое противостояние, причем линии оборонительных сооружений были построены с обеих сторон. Хотя эта ситуация совпадает с данными источников о войнах раннего варяжского государства с Хазарским каганатом, многие исследователи предпочитают все же исключить Салтово-Маяцкую культуру из рамок Киевской Руси и «вписать» ее в Хазарию. Культуры, родственные Салтово-Маяцкой, распространялись не только на Дону, но и на Кубани, вообще в пределах «исконных» областей Хазарского каганата¹⁹⁶. Ниче-

«Сабли хазар». Из захоронений салтово-маяцкой культуры. Точнее, это переходной тип от мечей к саблям, применявшийся потомками русов-ассуров, мигрировавших из Ассирии в южно-русские степи. В смешении с отдельными тюркскими родами эти «мигранты» и породили субэтнос хазар — дочерний этнос суперэтноса русов с гибридными вливаниями повожско-уральского постбореального этноэлемента

го странного в этом нет: потомки скифов — сарматы-аланы — населяли русские степи как по правую, так и по левую сторону от Дона... Признать принадлежность донской Салтово-Маяцкой культуры политической общности «Киевской Руси», значит признать, что **ВОЙНЫ КИЕВА С ХАЗАРИЕЙ БЫЛИ ГРАЖДАНСКИМИ ВОЙНАМИ**. С той и с другой стороны сражались русские.

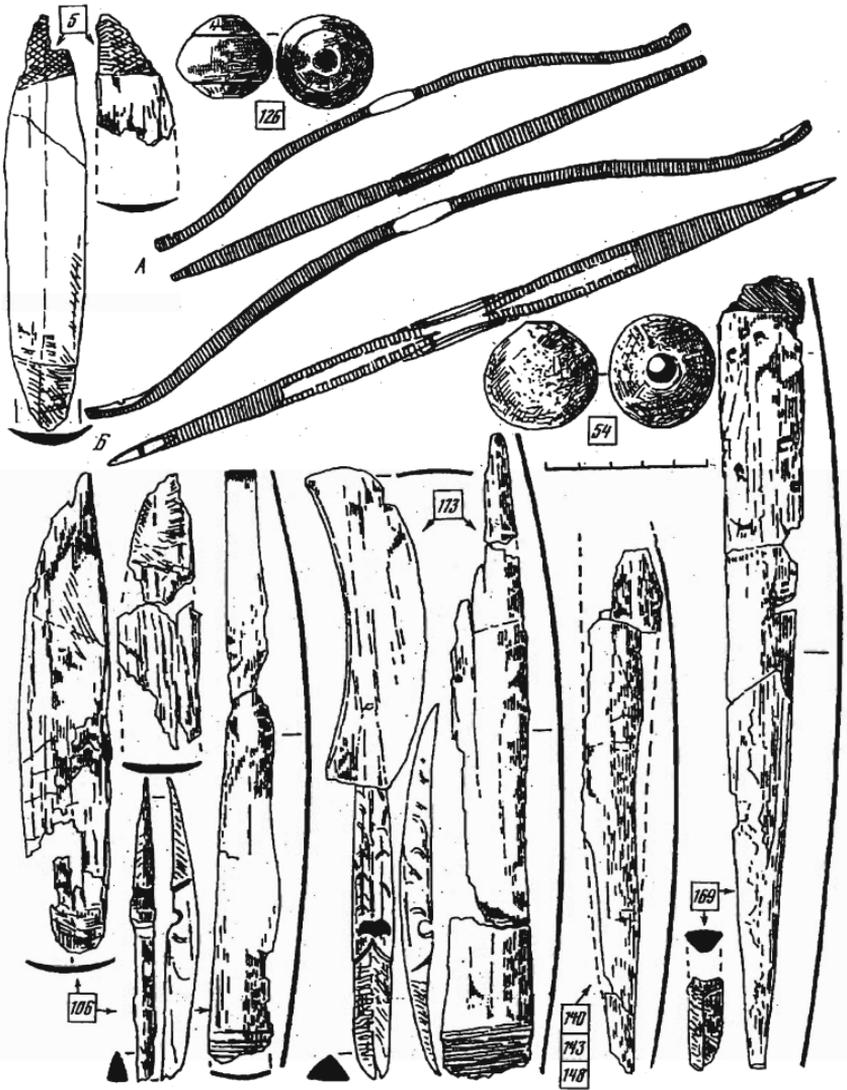
Как ни трагично, но это было так... Империя Великой Скифии раскололась в самом своем центре, и бывшая столица ее превратилась в область максимального противостояния. Как это случилось?

Первоначально (VII—VIII вв.) вся Донская область, видимо, входила в состав Хазарии, границы которой доходили до Днепра. Салтово-Маяцкие крепости возникли во второй половине VIII в.; поскольку они строились для обороны на восточном направлении, надо полагать, что в это время Донской регион отпал от Каганата и стал ему враждебен.

Возведение крепостей на Дону следует связать с другим одновременным археологическим событием: с появлением в Восточной Балтике, в районе Ладоги, новой курганной культуры, оставленной первой волной «варяжской» колонизации¹⁹⁷. Следы первых варягов на территории будущей Новгородской земли, датированные еще *серединой VIII в.*, указывают, что переселение было направлено именно из южнобалтийской вендославянской Германии, а не Скандинавии, как было принято считать, поскольку погребения переселенцев представлены только обрядом кремации, вообще характерным для северо-западных славян, между тем как в Скандинавии вендельского периода, длившегося до конца VIII в., военных вождей погребали в ладьях без сожжения¹⁹⁸.

Вторая половина VIII в. была временем радикальной смены политической ориентации народов и государств Восточной Европы: варяжская экспансия, направленная из славянской («русской») Германии, создала новый мощный центр притяжения. Причерноморские аланы-русы в это время разорвали связи с Хазарией и вступили в союз с германскими русами-варягами. С конца VIII в. началась серия походов русского черноморского флота против греков.

Что послужило причиной «отпадения» от Хазарии ее западных областей? Известно, что в это время верхушка Каганата резко сменила религию, приняв на государственном уровне иуда-

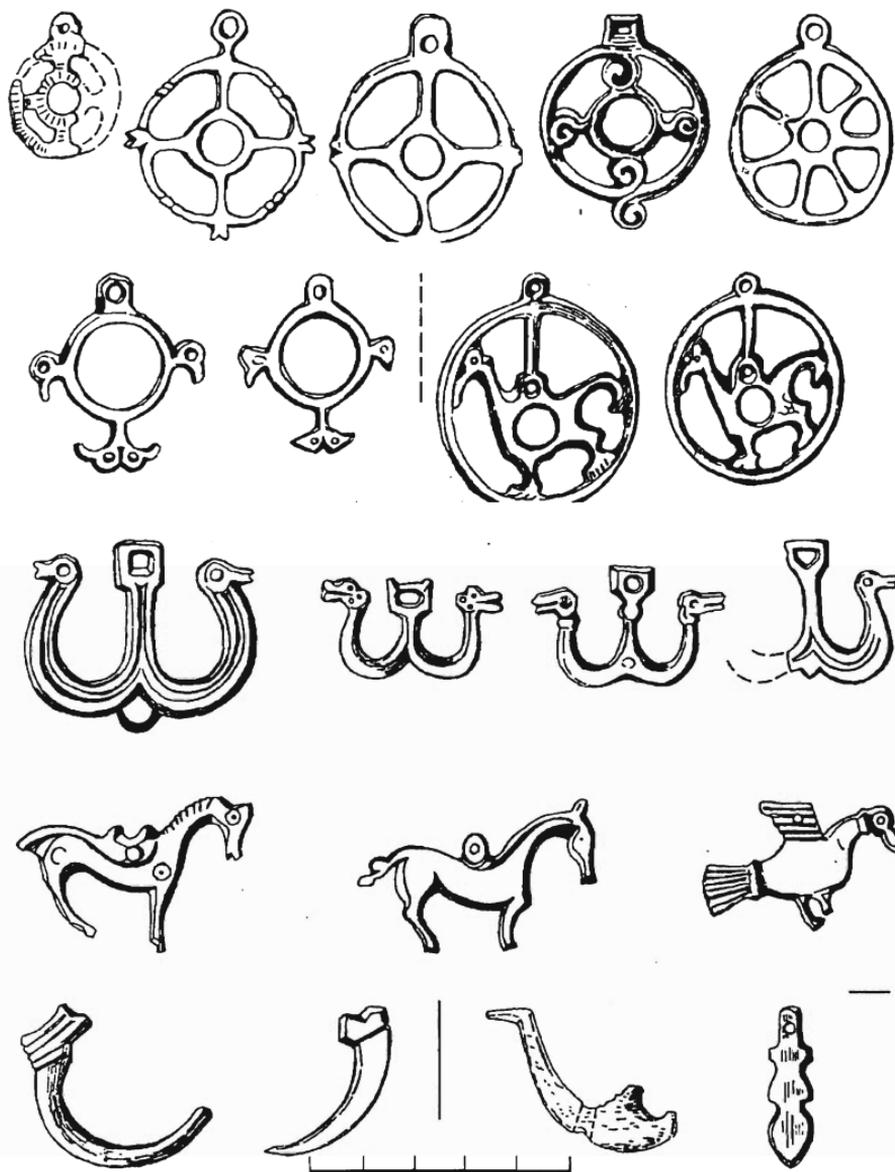

Луки и бронзовые кистени хазар-ассуров

изм. «Иудаистской» в позднем Каганате была только правящая династия, видимо, связанная с еврейской диаспорой личным родством и опиравшаяся на ее поддержку (иудаизм вообще не прозелитическая религия и «передается» только по принципу крови). Так что, строго говоря, в Каганате произошла не «смена религии», а мягкое вторжение иудаистов в верхние эшелоны власти. Согласно данным арабских авторов, это случилось во времена халифа Харун-ар-Рашида, то есть в 780—790-е гг. (Иудаизм и прежде, с основания этого государства, был в Хазарии-Ассурии. Его принесли с собой русы-ассуры с Ближнего Востока, точнее, примкнувшие к ним русо-евреи, иудаисты-раскольники — при общей веротерпимости русов, это было вполне естественно. Но до поры до времени русы-иудаисты не имели влияния на аристократию. В поздний период, видимо, при поддержке уже непосредственно иудейской диаспоры, финансировавшей двор Каганата, они заняли верховенствующее положение. В результате иудаизм был навязан Каганату — и это стало причиной гибели Хазарии. Почему? Потому что сам по себе еретически-раскольнический иудаизм есть религия «диссидентов», «пятой колонны» внутри какого-либо государства, он не носит роли государствообразующей религии, как ведические религии, христианство или ислам. Иудаизм по природе своей — государстворазрушающая религия, пригодная для определенного клана внутри государства, цементирующая данный клан в его скрытой борьбе против этого государства, он смертоносен для госаппарата. Что касается Харуна-ар-Рашида — лингвистически предельно ясно, что этот правитель носил русское имя: Ярун Русский, точнее, Ярун, сын Русского, так как Харун=Ярун, а Рашид=Русид (князь Рош, Раша-Русия), Русид= «сын русского», как Кронид — «сын Крона». Ничего удивительного. Мир тесен. И русы в нём играли ведущую роль. — *Примеч. Ю.Д. Петухова.*)

Многие исследователи Хазарского каганата рассматривают его историю как два разных, почти не связанных между собой периода: собственно «хазарский» и «хазаро-иудейский», причем последний склонны считать результатом случайного и крайне негативного влияния. Иудейская община имела в Хазарском каганате серьезное влияние с самого основания этого государства (если бы это было не так, она и не смогла бы к концу VIII в. добиться верховной власти). Поскольку никаких иудеев до VII в. к северу от Кавказского хребта не было, возникает за-

Бронзовые обереги хазар-ассуров. Салтово-Маяцкая культура. Скифский стиль амулетов хазар не вызывает сомнений. При этом очень четко выделяются крестообразные обереги, характерные для суперэтноса русов. По всей видимости, это вызвано притоком русов-ассуров — индоевропейцев Северной Месопотамии, вытесненных с прародины чрезвычайно пассионарными ордами-родами протосемитов

конный вопрос: с какой целью власти Каганата допустили их на территорию своего государства?

Ответ вытекает из геополитической ситуации того столетия: главной угрозой для народов Великой Скифии, как и для других, было могущественное исламское государство Арабский халифат — союзниками Хазарии и стала иудейская община Ближнего Востока, чьи отношения с исламом в ту пору были напряженными.

Хотя ислам генетически близок иудаизму, в момент своего рождения он отталкивался от своего прародителя изо всех сил; как это обычно бывает, старая религиозная оболочка стала рассматриваться как зловердная ересь, мешающая консолидации семитских народов на новом уровне. В результате часть иудеев, особенно тех, кто проживал в восточных областях Арабского халифата — в Иране, Закавказье, Средней Азии (завоеванных арабами и вышедшими из-под влияния Великой Скифии), — стала блокироваться с местной элитой, пытавшейся сохранить верность древней арийской традиции, противопоставив ее исламу. Интересы иудеев парадоксально совпали с интересами ираноязычных народов, не желавших «исламизироваться», и народов Великой Скифии, заинтересованных в создании антиисламской коалиции. Таким образом, сторонники арийской религии, оборонявшиеся в VII—VIII столетиях от агрессивной экспансии ислама, использовали в своих интересах противоречия между двумя вариантами семитской религии.

Не секрет, что наиболее активное сопротивление ислам встретил именно в Закавказье и Средней Азии, до арабского завоевания находившихся в составе Великой Скифии. Мощные восстания, охватывавшие эти регионы на протяжении всего раннего Средневековья (движение Муканны в Средней Азии конца VIII в., хуррамитов под руководством Бабека в Азербайджане середины IX в. и др.), опирались как на арийскую религиозную традицию (митраизм), так и на поддержку иудаизма в его неортодоксальных формах.

Но волна антиисламских восстаний VIII—IX вв. создавала своего рода огненный рубеж, служивший для защиты границ Великой Скифии от экспансии южных цивилизаций. Вектор движения, направленный против неравенства, в сторону усиления государственно-общинного строя, неизбежно совпадал с общей и постоянной политической программой Великой Скифии. Представители иудейской общины, выступавшие на сто-

роне антиисламской оппозиции в Халифате, становились ее сторонниками.

Ситуация в Хазарском каганате VII—VIII вв. напоминала ситуацию в Советском Союзе 1920—1930-х гг.: сложился своеобразный «симбиоз» с еврейской диаспорой, направленный в первом случае против ислама, а во втором — против фашистской Германии. В обоих случаях еврейская община исповедовала неортодоксальную, левую идеологию, ее представители играли роль «агентов влияния», разрушая государство противника (в случае VII в. — Арабский халифат) изнутри, перенося, таким образом, войну на вражескую территорию.

Роль иудаистской общины в Хазарском каганате становится вполне понятной, если вспомнить непрерывные войны, которые это государство вело с арабами на протяжении полутора столетий. Агрессию ислама удалось отразить, хотя влияние в Закавказье и Средней Азии было потеряно. В конце VIII в. Халифат «успокоился», стал мирным и культурным государством, постепенно распадавшимся на национальные регионы. Угроза, исходившая с юга, почти исчезла. И... отношения «простых хазар» с иудейской диаспорой резко переменялись. Эта диаспора стала не нужна: свою роль она уже сыграла, общих интересов больше не было. Но реальной властью она к тому времени уже обладала, и властью немалой. Перерождение иудейской общины в Каганате было неизбежно: из структуры, созданной для внешнеполитической экспансии, она превратилась в структуру паразитическую. Каким образом это произошло, можно легко себе представить, поскольку имеются и современные примеры... Как отреагировали на перерождение власти «простые хазары»? От Каганата начали отпадать некоторые территории, прежде всего Донская область; с этим процессом и следует увязать возникновение Салтово-Маяцких укреплений на Дону. Простые хазары попытались изгнать севшую им на головы чужеродную элиту вооруженным путем. Из источников известно, что в Хазарии в начале IX в. была ожесточенная гражданская война, и есть основания полагать, что это была война между сторонниками и противниками «государственного» иудаизма.

Эта война прослеживается и по данным археологических раскопок. В одной из крупных крепостей Салтово-Маяцкой культуры, в Правобережном Цимлянском городище, остались следы погрома, очевидно, учиненного войсками Каганата: «в жилищах и вне их на дворе Правобережной крепости обнару-

жены скелеты, главным образом женщин и детей, перебитых врагами, ворвавшимися в крепость, разграбившими и сжегшими находившиеся внутри нее постройки. В некоторых жилищах наблюдались скопления скелетов, представляющих целые семьи, вырезанные беспощадным победителем»¹⁹⁹. Датируется взятие крепости временем не ранее 813 г.

Надо полагать, что с самого начала донские русы-аланы, «отложившиеся» от Каганата, пользовались поддержкой со стороны русов-варягов, к тому времени закрепившихся в Восточной Прибалтике. Выпадая из системы связей Хазарии, русы-аланы втягивались в другой глобальный политический блок.

Византия в начале IX в. продолжала оставаться верным союзником Хазарии, уже вполне «иудаистской»; в Константинополе в это время утвердилась новая Аморийская династия, связанная по происхождению с неортодоксальными иудейскими сектами Малой Азии, что, конечно, еще более способствовало сближению двух государств. Ослабевшая в результате гражданской войны Хазария в это время утратила Восточный Крым (принадлежавший ей с 680 гг.) — он перешел в руки союзной Византии; в нач. IX в. из византийских владений в Крыму была образована Херсонесская фема. В связи с этим и были предприняты первые крупные морские походы черноморско-донских русов на Византию: нападение на Эгину в 813 г. и на Амастриду в 820—830 гг. Ответом со стороны Константинополя была помощь, оказанная Хазарии в строительстве крепости Саркел (845 г.). В результате гражданской войны в Хазарии в нач. IX в. область донских русов (Салтово-Маяцкая культура) отпала от Каганата; размежевание завершилось строительством крепости Саркел на Дону с хазарской стороны. ОБЛАСТЬ РУСОВ-АЛАНОВ САЛТОВО-МАЯЦКОЙ КУЛЬТУРЫ (БАСЕЙН ДОНА-ДОНЦА), А ТАКЖЕ ЛЕВОБЕРЕЖЬЕ ДНЕПРА, ПОСУЛЬЕ И ПОДЕСЕНЬЕ, МЕСТА РАССЕЛЕНИЯ ПОЛЯН И СЕВЕРЯН, И ЕСТЬ ТА САМАЯ МАЛАЯ «РУССКАЯ ЗЕМЛЯ», НА КОТОРОЙ В IX ВЕКЕ СУЩЕСТВОВАЛО КРАТКОВРЕМЕННО НЕЗАВИСИМОЕ «ДОВАРЯЖСКОЕ» ГОСУДАРСТВО.

Это было вовсе не «начальное» государство некоего малого русского «племени», якобы только что появившегося на свет и обретшего формы власти. На самом деле ЭТО БЫЛА ПЕРЕХОДНАЯ ФОРМА ОТ ОДНОЙ ГЛОБАЛЬНОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБЩНОСТИ К ДРУГОЙ, ОТ ВЕЛИКОЙ СКИФИИ К СРЕДНЕВЕКОВОЙ РУСИ.

3.4. Россия в 965—1241 гг.

Днепро-донские русские области, отделившееся от Хазарии на рубеже VIII и IX вв., с самого начала тяготели к «варяжскому» блоку и опирались на его поддержку. Уже к 856—860 гг., ко времени первых крупных походов на Константинополь, Киев превратился в крупный политический центр Южной России и стал резиденцией первых варяжских князей, Аскольда и Дира. Следует подчеркнуть, что Киев лежал на западе *малой* Русской земли (княжеств полян и северян) и служил передаточным звеном импульса власти из варяжской Германии, а не столицей самостоятельного государства.

Интеграция внутри «варяжского» блока привела к прямому подчинению Киева империи Рюриковичей (882 г.). Чем более усиливалось влияние русов-варягов на юге Восточно-Европейской равнины, тем более слабели здесь позиции христианства, которому покровительствовала Хазария. Очевидно, в 930—940-е гг. волжский центр Каганата уже не контролировал русские области в Восточном Приазовье, на Кубани и Северном Кавказе. По данным Масуди, около 932 г. северокавказские аланы (то есть жители Ставропольского края) «отреклись от христианства и прогнали епископов и священников, которых византийский император им прислал». Если учесть, что, согласно тому же источнику, эта группа аланов приняла христианство в середине VII в. и держалась новой религии почти три столетия, то надо полагать, что антихристианская акция на Северном Кавказе была инспирирована варяжским Киевом.

О враждебном отношении иудео-хазарского правительства к русским областям Кавказа и Кубани свидетельствует описанное Масуди нападение мусульманской гвардии Кагана на русский отряд, возвращавшийся из похода на южный берег Каспия в 944 г. Сам факт, что интересы мусульманских наемников стали правительству Каганата дороже интересов собственного народа, показывал, что дни Хазарского государства были сочтены.

Не приходится удивляться, что одного или двух походов князя Святослава (в 965 и, возможно, в 969 гг.²⁰⁰) оказалось достаточно, чтобы некогда могучая империя прекратила свое существование. Она просто рассыпалась, как карточный домик, когда все ее области обнаружили тяготение к новому центру государственности.

В 965 г. почти вся Восточно-Европейская равнина оказалась объединена под властью новгородско-киевских правителей. Если учесть, что династия Рюриковичей была тесно связана с варяжской — вендской Германией русов и славян, то *основным результатом падения Хазарии стало объединение Центральной и Восточной Европы в рамках одной политической системы.*

Эта ситуация отражена в Повести временных лет, в первых же строках которой сказано: варяги «сидят» к западу — до «земли Агнянски и до Волошски» (то есть до Ютландии, места первоначального расселения англов, и до «волошских», т.е. кельтских, земель, под которыми следует понимать владения империи франков), а к востоку — до «предела Симова», то есть до Азии, которая, как тогда считалось, начиналась за Волгой²⁰¹.

Эти указания на имперский характер русской государственности раннего Средневековья продолжают игнорировать. А ведь таким монстром, как «империя» Карла Великого, Византия, Арабский халифат, могла противостоять структура подобного типа, обладающая не меньшим потенциалом; именно в такую структуру и были объединены (под властью вендов-варягов с берегов Эльбы и Одера) все славянские народы Центральной и Восточной Европы.

Границы вендо-славянской империи VIII—X вв. отчетливо прослеживаются археологически. На западе это знаменитая *limes Saxoniae*, ряд мощных крепостей-бургов на Эльбе и Одере, построенная для защиты русов-варягов от экспансии католического Запада. На востоке защитной линией укреплений служили белокаменные крепости Салтово-Маяцкой культуры на Дону. Вот она, вторая, восточная граница славяно-русской империи, аналог восточногерманских крепостей-бургов. Здесь, на Дону, в VIII—X вв. было так же «горячо», как и на Эльбе, здесь рвались на Русь враги, и здесь для своей защиты русские-аланы были вынуждены строить оборонительные сооружения — как это делали и Русские-варяги на западе.

«Сказание о Русской грамоте» в XVII в. сопровождалось комментарием: «И НЕ ТОКМО МУРАВЛЯНЕ [моравы], ЧЕХИ, КОЗАРИ [!], КАРВАТИ, СЕРБЫ, БОЛГАРЫ, ЛЯХИ И ЗЕМЛЯ МУНТЯНЬСКАЯ [Румыния], ВСЯ ДАЛМАТИЯ И ДИОКЛИТИЯ, И ВОЛОХИ БЫША РУСЬ»²⁰².

Но даже и эта огромная империя была всего лишь западной частью некогда действительно Великой Скифии... Все ее азиатские владения к концу X в. были уже потеряны.

В X—XII вв. распад госструктур прогрессировал чуть ли не во всех странах Старого Света (так называемая эпоха «феодальной раздробленности»). Распад охватил и варяжское государство. Пиком его могущества следует считать правление Святослава Игоревича, 965—971 гг. (от завоевания Хазарии до попытки присоединить к России Болгарию). После этого пошел обратный процесс.

Посмотрим, как в странах ислама представляли себе Россию после падения Хазарского каганата. В «Книге пределов мира», написанной в 983 г. неизвестным персидским автором, но опирающейся на более ранние сочинения VIII—IX вв., есть кое-что очень интересное...

Рассуждение о стране Рус и ее городах ²⁰³

К ВОСТОКУ ОТ ЭТОЙ СТРАНЫ ЛЕЖАТ ГОРЫ ПЕЧЕНЕГОВ. — Это не Карпаты, не Крымские горы, и даже не Кавказ (печенегов там не было). Остается только Урал. Восточным рубежом «страны Рус» в конце X в. служили *Уральские горы*...

К ЮГУ ОТ НЕЕ — РЕКА РУТА, — здесь явно речь идет о значительном водном рубеже, сопоставимом с Уральскими горами. «Рута», Руса, Русская река — это одно из древних названий Дона. Другие авторы того времени (например, Масуди) сообщают, что «многочисленные славяне» обитают на Дону. Однако некоторые средневековые географы отождествляли «Русскую» реку с... Керченским проливом, считая его «настоящим» устьем Дона и рассматривая Азовское море как огромный лиман. Вероятно, река Рута в «Книге пределов мира» есть именно *Керченский пролив*.

К ЗАПАДУ — СЛАВЯНЕ, — здесь «славянами» названы дунайские — западные славяне. Персидский аноним не говорит, где именно на западе проходила граница между «русскими» и «славянами» в VIII—X вв., но из других источников — по Восточным Карпатам.

К СЕВЕРУ — НЕОБИТАЕМЫЕ СТРАНЫ СЕВЕРА. — Арабо-персидские источники считали: Россия простирается на север «до упора».

ЭТО ОБШИРНАЯ СТРАНА: ЕЕ ЖИТЕЛИ ОБЛАДАЮТ ПЛОХИМ ХАРАКТЕРОМ — НЕПОКОРНЫ, ДЕРЖАТСЯ ВЫЗЫВАЮЩЕ, ЛЮБЯТ СПОРИТЬ, ВОИНСТВЕННЫ. ОНИ ВОЮЮТ СО ВСЕМИ НЕВЕРНЫМИ, КОТОРЫЕ ЖИВУТ ВОКРУГ

ИХ СТРАНЫ, И ОДЕРЖИВАЮТ ПОБЕДЫ. Ценные замечания относительно «загадочного русского характера», ничего не скажешь! Но ясно, что с другим характером «обширную страну», простирающуюся от Карпат до Урала и от Азовского моря до Полярного круга, вряд ли можно удержать.

ИХ ЦАРЯ ЗОВУТ РУС-ХАКАН. — Этот титул оставался за киевскими и черниговскими князьями вплоть до XII в. Обычно голословно заявляют, что этот «восточный титул» был русскими заимствован. Заимствование означает какую-то форму политической зависимости, но, судя по описанию персидского анонима, Россия, населенная «воинственными и непокорными» русами, в таковой не состояла. Титул «хаканус нортанорум» был известен в раннем Средневековье на Балтике; его носили, видимо, славянские правители острова Рюген, к «востоку» не имевшие отношения. На самом деле заимствования титула «хакан» (на востоке: каган, хан) не было ни с той, ни с другой стороны, а его широкое распространение на евразийских просторах можно объяснить глубокой древностью этого обозначения высшей власти. Титул «хакан» восходит к «ностратическому» языковому составу, общему для арийской, алтайской, уральской и некоторых других языковых семей. (Скорее, к борейальному праязыку. В диалектах русского «кохан, коханный» — «любимый, дорогой, милый». — *Примеч. Ю.Д. Петухова.*)

ЭТА СТРАНА ЧЕРЕЗВЫЧАЙНО БОГАТО ОДАРЕНА ПРИРОДОЙ ВСЕМ, ЧТО НЕОБХОДИМО ДЛЯ ЖИЗНИ. — Это очевидное положение почему-то не учитывают при описании раннесредневековой России. Считается, что страна наша в прошлом была дикая, бедная, малоосвоенная, почти лишенная сырьевых ресурсов, за исключением леса и рек... Но, как видим, современники так не считали.

ОДНА ЧАСТЬ НАСЕЛЕНИЯ — ВОИНЫ, РЫЦАРСТВО. — Вспомним сарматских всадников в чешуйчатых доспехах...

ОНИ (РУСЫ) УВАЖАЮТ СВОИХ ВОЛХВОВ. — Традиция руссов.

ОНИ ЕЖЕГОДНО ПЛАТЯТ ПРАВИТЕЛЬСТВУ ДЕСЯТУЮ ЧАСТЬ ОТ СВОЕЙ ДОБЫЧИ И ТОРГОВЫХ ДОХОДОВ.

Они хоронят своих мертвых со всем их имуществом, платьями и украшениями. В могилу покойникам они ставят пищу и питье. — Зафиксировано в раннем Средневековье на юге России, обряд той части населения, что сохраняла преемственность

со скифо-сарматами. Аноним имел в виду южных, азово-черноморских русов (рус-аланов, ясов, асов), а не западных «славян».

«Куяба» — русский город, ближайший к странам ислама. Этот город, расположенный в приятной местности, является резиденцией царя. Там выдělываются разнообразные меха и ценные мечи. «Слаба» — хороший город, из которого в мирное время ездят торговать в землю болгар.

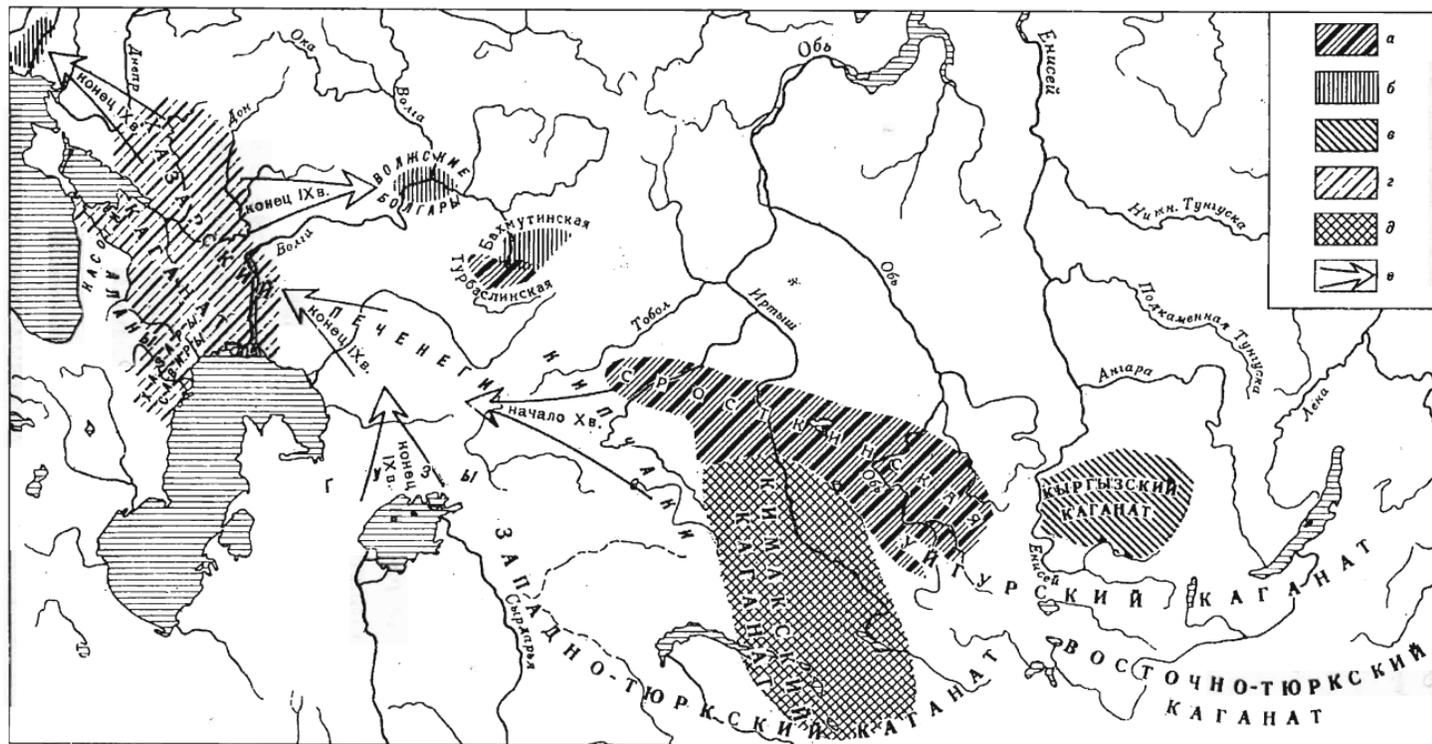
Если Куяба — это Киев, то что за город мог носить название «Слава»? Волжская Болгария, современный Татарстан, в те времена была связана торговлей с Балтикой. На этом торговом пути, в Приладожье, и стоял, согласно летописям, древний город СЛОВЕНСК, предшественник Новгорода.

«Уртаб» — город, где убивают иностранцев, если они попадают туда. Там изготавливают ценные клинки и мечи, которые можно согнуть пополам и они снова распрямляются.

Вот где изготовлялась «дамасская сталь» — отнюдь не на Ближнем Востоке. «Уртаб» — это таинственная Арта, Арса, Арсанийа, которая, как говорят другие древние авторы, была расположена на острове «в три дня пути». Где только не искали эту Арсу... И, хотя в Южной России встречались этнонимы и топонимы с похожим звучанием (Аркаим — древний город ариев в Южном Приуралье, аорсы — сарматское племя на Дону), речь шла о другом месте.

Это — Аркона, древний славянский город на острове Рюген (Ругин, Русский остров). Там находились главные святилища западных славян, и доступ иностранцам туда был воспрещен. Почему персидский аноним присоединил сообщение об Арконе, находившейся на балтийском побережье Германии, к описанию южной, азово-черноморской Руси, понятно: после падения Хазарского каганата германские русы-варяги доминировали на всей огромной территории, от Эльбы и Одера до Черного моря и Волги.

Вернемся к карте Киевской Руси: *после падения Хазарского каганата в 965 г. вся его территория вошла в состав «империи Рюриковичей»*. Границы государства с центрами в Новгороде и Киеве во второй половине X в. простирались до Кавказа и Волги, а вовсе не до верховьев Дона, как принято отмечать на карте. И влияние русских в этих регионах вовсе не было номинальным. Тому есть доказательства. На Северном Кавказе обнаружена надпись на кабардинском языке русскими буквами, датированная 1041 г.²⁰⁴ Каково должно было быть проникнове-

Степи VIII — начала X веков. а, б — догосударственные народы; в, г, д — государственные культуры; ж — культуры, исследованные ещё недостаточно. Великая Степь таит в себе множество загадок. Но одну мы почти разгадали — ни печенеги, ни половцы не были монголоидными народами. Это были потомки скифов-бродников, периферийные степные племена русов-индоевропейцев

ние русской культуры в X—XI вв. на Кавказ, чтобы там появились «русифицированные» национальные грамоты? Уж не меньшим, чем во времена Советского Союза, когда возникли культурные феномены подобного же рода...

Политические события конца X — нач. XI вв. свидетельствуют о том же. В 987 г. состоялся поход русской флотилии в Дербент (принадлежавший арабам), предпринятый по просьбе местного эмира Маймуна; затем флотилия двинулась на юг по Каспию. Такого рода политические демарши позволяют сделать вывод «о большом влиянии Киевской Руси на Северном Кавказе уже в X веке»²⁰⁵. Но такое влияние не было бы возможным, если бы Новгород-Киевское государство не контролировало все предкавказские степи.

Между тем «традиционная» историография упорно отказывается включать степной регион Восточно-Европейской равнины в состав Руси, даже на короткий срок! Как известно, «усеченная» версия русской истории, созданная идеологами XVIII в., утверждала о полной и тотальной враждебности Древней Руси и Степи. Якобы русские (славяне) жили исключительно в лесной зоне и не осмеливались выйти на открытое пространство... Юго-восточные границы Киевской Руси на картах проводятся... чуть ли не по параллели от Киева до Курска и Рязани. Но вот вопрос: могло ли независимое и сильное государство с такими границами существовать вообще?

Варяго-Русское раннесредневековое государство было достаточно сильным, отрицать этот факт не осмеливались даже фальсификаторы истории XVIII в. Оно полностью контролировало причерноморско-приазовские степи. Ситуация, когда русское войско, отправляющееся в морской поход против Византии по Черному морю (!) или против Ирана — по Каспийскому (!!), должно было «продираться» сквозь огромные, многокилометровые враждебные степные пространства, совершенно абсурдна и непредставима с военной точки зрения. Военные походы против Византии и мусульманских стран Закавказья русские могли совершить при одном условии: что именно они и населяли степную зону Южной России.

В свое время, отталкиваясь от совершенно неправдоподобной геополитической концепции, изложенной в XVIII в. господами типа Шлецера, историки-«евразийцы» выдвинули противоположный тезис: о постоянных дружеских связях России и степных цивилизаций. Этот тезис сыграл положительную роль,

разрушая старые «теории», но... порвать с ними до конца евразийцы не смогли. Ведь они тоже считали, что средневековое население степной зоны Евразии не имело с русскими ничего общего по происхождению.

Тезис о «симбиозе» русских с народами евразийских степных пространств неверен потому, что... эти народы и были русскими. Еще в начале нашей эры огромные земли от Причерноморья до Сибири, Северного Китая и даже Индии заселяли многочисленные сарматы, асы (ясы), роксаланы, русы-аланы... Они никуда не исчезли, миллионы людей не могли испариться — даже в огне «Великого переселения народов». Но все же «Великое переселение» нанесло по цивилизации русов-аланов сильный удар. Арийский «Туран» превратился в III—V вв. н.э. в «Туркестан», попал в зону влияния тюрко-угорской общности, связанной по происхождению с цивилизациями *монголоидной расы*. В раннем Средневековье алано-русское степное население сохраняло свое господство только в европейской степной зоне, почти полностью утратив Азию. (Неверно. Скифо-сибирский мир, точнее, его потомки — сотни многочисленных родов русов-язычников, носителей традиций суперэтнуса, продолжали властвовать над евразийскими просторами от Черного моря до Тихого океана. Тысячи курганов с европеоидным антропологическим материалом тому свидетельство. — *Примеч. Ю.Д. Петухова.*)

«Исчезнувшие» печенеги

«Усеченная» версия русской истории отдает все евразийские степи Средневековья «тюркоязычным» народам (печенегам, половцам, татарам). Якобы после хазар (народа неизвестного происхождения, исчезнувшего тоже неизвестно куда) весь юг Восточно-Европейской равнины заняли тюрки-печенеги, «злейшие враги» России... Что же скрывается на самом деле под названием «печенеги»?

О печенегах известно, что они были европеоидны по внешнему облику; они пришли на европейскую территорию России из Средней Азии... и это все: как и многие «народы» южнорусских степей, печенеги обитают только на страницах многотомных исторических трудов; в действительности же они «исчезли без следа»...

Археологически НИКАКИХ СЛЕДОВ ПРЕБЫВАНИЯ «ПЕЧЕНЕГОВ» КАК ОСОБОГО ЭТНОСА В ЮЖНОРУССКИХ СТЕ-

Доспехи и оружие половецкого воина. XII век.

ПЯХ НЕ ОБНАРУЖЕНО. Как же так? Ведь найдены же следы позднейших половцев (их «каменные бабы» видны невооруженным глазом). Не имеем ли мы дело с некоей искусственной конструкцией, составленной в известные времена специально для того, чтобы укоротить русскую историю не только во времени, но и в пространстве?

Каким же образом историки и археологи пытаются выпутаться из противоречий между фактами и теоретическими конструкциями XVIII в.? Оказывается, следов печенегов не найдено потому, что «у печенегов не было постоянных кочевий. Для них характерен был первобытный, наиболее архаичный способ кочевания — таборный... При этом способе кочевания народ кочует круглый год, передвигаясь по степи и летом и зимой... То обстоятельство, что *в южнорусских степях не известно не только ни одного печенежского становища, но и ни одного могильника, подтверждает полное отсутствие хотя бы сезонной оседлости у печенегов*»²⁰⁶. Удивителен не сам абсурд в этих словах, но то, что так долго к этому абсурду относились как к норме. Даже если допустить, что печенеги непрерывно *кочевали* — но хоть могильники-то они должны были оставить?

Что касается идеи «таборного» скотоводства в донских степях, то... сторонникам такой идеи можно предложить «покочевать» в наших краях зимой, в 20-градусный мороз (с ветром 20 м в секунду), с глубиной снежного покрова до полуметра. Неужели не понятно, что здешние климатические условия начисто исключают «зимние кочевания», предполагая необходимость хотя бы сезонных постоянных поселений... Но такие поселения не обнаружены, а в методах археологического поиска сомневаться не приходится. Это может значить только одно: никаких кочевников-тюрков в русских степях X—XI вв. просто не было!

А кого же тогда разумеют русские летописи и другие источники под именем «печенегов»? Ответ на этот вопрос можно легко найти у арабских авторов. Ибн-Хаукаль, например, говорил о печенегах с истинно восточным красноречием: они — «ШИП РУСИЙЕВ И ИХ СИЛА»²⁰⁷. Вот даже как — «шип и сила»! Это значит, что те, кого русские летописи называют «печенеги», вовсе не были какими-то «внешними» по отношению к Руси народами. Это были, в сущности, все те же южнорусские ясы-аланы, потому их следы и неразличимы на фоне обычных аланских древностей.

В самом деле, раскопки южнорусских степных погребений «печенежского» периода (X—XI вв.) обнаруживают полную преемственность с алано-сарматской традицией: все те же курганы, а под ними — чучело коня, сопровождающее хозяина, наборные серебряные пояса, костяные накладки на тяжелые луки, прямолезвийные сабли, поясные подвески-амулеты... такой же, как у скифов и сарматов, обычай сооружать кенотавы (памятники в честь воинов, «пропавших без вести») ²⁰⁸. Мало того, значительная часть «печенежских» погребений произведена в древних курганах железного века и даже эпохи бронзы, что ясно показывает: те, кто населял русские степи в раннем Средневековье, считали сарматов и скифов своими предками.

О том, что печенеги являлись наследниками культуры Великой Скифии, свидетельствует и принятая у них система письменности. Да, у этих «варваров» была собственная письменность рунического типа, восходящая к древнему общеевразийскому источнику. Очевидно, к одной и той же культурной традиции относятся сходные между собой знаки на сосудах, найденные в хазарской крепости Саркел, знаки русских князей, донские и сибирские руны, клеймы Боспорского царства ²⁰⁹. И сложиться эта традиция могла только в скифские времена, когда вся континентальная Евразия была заселена одним народом. (Традиции суперэтнуса русов. — *Примеч. Ю.Д. Петухова.*)

Какая-то часть тех, кого называли «печенегами», действительно пришла с востока, и надо полагать, что они были потомками азиатских сарматов-аланов, отступавших под давлением тюрков. Но, придя в южнорусские степи, «печенеги» так естественно вписались в родственную им этнополитическую систему, что рассматривать их как самостоятельный народ нет никакой возможности.

Как известно, ПВЛ под 915 г. отмечает, что печенеги «придоша первое на русскую землю». Пришли они, однако, как друзья, а не как враги: киевское правительство немедленно заключило с ними союз. Напомним, что незадолго до этого события (около 898 г.) венгерские войска (базирувавшиеся в Приуралье), действуя в союзе с Хазарией, прорвали линию обороны на Дону и захватили всю южнорусскую степь вплоть до Дуная. Движение печенегов, очевидно, с самого начала было направлено как против венгров, так и против Хазарского каганата (Константин Багрянородный отмечал, что против печенегов действовали гузы, союзные Хазарии).

Политическую ситуацию в Южной России конца IX — нач. X вв. можно представить как противоборство двух блоков: Хазария + венгры (уральские угро-финны), с одной стороны, варяжский Киев + печенеги (потомки среднеазиатских аланов) — с другой. Однако правильному пониманию этой ситуации мешает ложная геополитическая установка, принятая некоторыми историками, неверно проведенные ими государственные границы той эпохи.

Утверждая, что донская область Салтово-Маяцкой культуры принадлежала в ту пору Хазарии, они пытаются приписать разрушение ее городов, имевшее место в начале X в., именно движению печенегов. Но тогда получается, что Хазарский каганат получил решающий удар за полвека до своего «официального» падения, известного из источников (965 г. из русских и 969 г. из арабских).

Приходится удивляться, что «Письмо кагана Иосифа» (источник 940-х гг.) восхваляет мощь Хазарии и всего лишь бегло упоминает о печенегах, «хотя они уже расселились почти по всей территории каганата... и фактически уничтожили каганат!» «Прежде всего, они разорили его экономику: богатые земледельческие поселки степной и лесостепной зон Подонья были сметены с лица земли. Население было частично уничтожено, частично вошло в кочевые роды печенегов. Небольшая его часть бежала на север — в Волжскую Болгарию и в верховья Оскола и Дона» (Плетнева, с. 29).

На самом деле разорение области Салтово-Маяцкой культуры в начале X в., о котором здесь говорится, было деянием не печенегов, а венгров (летописи средневековой Дунайской Венгрии сохранили смутное упоминание о том, что некогда их предки в своем движении на запад «завоевали русскую землю»; очевидно, имелась в виду именно донская и причерноморская степь, потому что Киев, как указывают русские летописи, это нашествие не затронуло).

Хазарское государство в результате этого события только усилилось. Даже авторы, приписывающие Салтово-Маяцкую культуру Хазарии, а ее разорение печенегам, вынуждены отмечать, что в это время «заметно вырос пограничный донской городок Саркел, что прекрасно прослеживается археологически: слой начала X в. на городище отличались богатством и разнообразием находок» (История Дона...). Саркел и был форпостом

Хазарии на северо-западе, и разорение салтовских крепостей явно пошло ему на пользу...

Движение печенегов (в 915 г.) резко изменило ситуацию в пользу Новгород-Киевской Руси и тяготевшей к ней донской области. Занятие печенегами причерноморских степей от Дона до устья Дуная (и очистка их от венгерского влияния) фактически означало возвращение этого региона под контроль варяжского Киева.

Надо наконец признать, что господствовавшие долгое время представления о том, что «печенежские полчища» якобы вели «постоянную и жестокую борьбу с Киевской Русью», соответствую действительности с точностью до наоборот...

Анализ источников позволяет утверждать, что отношения Руси и печенегов в течение почти всего X в. были мирными и даже союзными и обострились всерьез только после принятия христианства²¹⁰. Недаром же император Константин Багрянородный отмечал, что «русы не могут даже выступать на заграничные войны, если не живут в мире с печенегами». И недаром же в качестве основной задачи политики Византии в этом регионе он ставил «вбитие клина» между Киевской Русью и печенегами...

Единственный русско-печенежский конфликт отмечен в первые годы правления князя Игоря (920 г.), а затем печенеги выступают как часть войска Руси в походе на Константинополь 944 г., а в 965 г. печенеги («шип Русов и их сила») принимают участие в уничтожении Хазарии! Правда, как сообщают летописи, именно печенеги убили князя Святослава при его возвращении из похода в Болгарию, но здесь было столкновение внутреннего порядка. Как выясняется, великий князь Святослав пал жертвой внутреннего заговора (возглавляемого «провизантийской» партией), и печенеги выступали в этом конфликте на стороне одной из враждующих сторон в среде самой варяжской элиты.

Зато в 890-х гг. князь Владимир вел серьезные войны с печенегами — во время одного из конфликтов он едва спас свою жизнь. Но, как мы знаем, в это же время «Добрыня крестил Новгород огнем, а Путята мечом», и многие славяне киевско-черниговской земли хлынул на север, в бассейн Оки, спасаясь от новой религии.

Последнее столкновение с печенегами было в 1036 г., но это был акт гражданской войны. В этом году Ярослав Мудрый, си-

девший в Новгороде, двинулся на юг, чтобы принять наследство в Киеве и Чернигове после смерти брата, Мстислава Храброго. Но население южных степей отнеслось к новому властителю без восторга...

Крупных, настоящих походов русских войск в степь против печенегов просто не было. Даже сторонники враждебного отношения к печенегам вынуждены признать, что «русские ограничивались только охраной границы» и «в глубь степи походов не организовывалось»... Объясняют это тем, что печенеги так быстро «кочевали», что их было невозможно поймать!²¹¹ Этим объяснением на истории «русско-печенежских» отношений можно поставить точку.

Как известно из летописей, на смену «печенегам» в XI в. пришли торки (якобы ветвь тюрков-сельджуков), затем половцы. Но... «за 20 лет пребывания в южнорусских степях торки, ведшие, как и печенеги, таборное кочевание... не оставили никаких археологических памятников». Более того. «Не найдено ни одного половецкого могильника XI в. Ни в одной из летописей нет упоминания о половецких кочевьях в XI в.»²¹² За все время расцвета Киевской Руси, с нач. X до кон. XI в., в степной зоне Южной России не обнаружено никаких «чуждых» влияний. Чего, впрочем, и следовало ожидать.

Вывод: ВПЛОТЬ ДО КОНЦА XI СТОЛЕТИЯ Н.Э. СТЕПНАЯ ЗОНА ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ НЕ ТОЛЬКО БЫЛА ЗАСЕЛЕНА РУССКИМИ (ПРЯМЫМИ ПОТОМКАМИ СКИФОВ-АЛАНОВ), НО И ПОДЧИНЯЛАСЬ ИХ ПОЛИТИЧЕСКОМУ КОНТРОЛЮ.

Половецкое поле

В XI—XII вв. в степную зону Восточно-Европейской равнины из Южной Сибири продвинулись половцы, прямые потомки сибирских скифов, которых китайцы называли «динлинами». Они сохраняли «скифский» антропологический облик, и, видимо, обычаи. Половцы, как и их предки динлины, были светловолосыми европеоидами²¹³, представителями нордической подрасы, мало чем отличаясь в этом смысле от современных русских.

В приуральских степях половцы укрепились в середине XI в., и с этим связаны упоминания о них в русских летописях. Если реальных половецких следов в это время не обнаружено,

то речь шла вовсе не *о народе*, а об *армии*. Здесь есть существенная разница, тем более что несколько позже «половецкий след» действительно становится хорошо заметен.

В 1116 г. половцы одержали победу над печенегам и ясами, захватив Белую Вежу (Саркел), с этого времени и появляются на Дону и Донце их следы — знаменитые каменные бабы. Наиболее ранние половецкие статуи сосредоточены в донецких степях, а поздние — в Приднепровье, Приазовье, Предкавказье. Это показывает время и направление расселения половцев в Южной России.

Что же представляло «Половецкое поле» — в XII в.? Еще недавно было принято считать, что «половецкие орды» в XI—XIII вв. заселяли южнорусские степи в качестве «народа», то есть целиком и полностью; что степное население половецкого периода было тюрко-язычно, а по внешности — почти монголоидно. На самом деле половцы — потомки сибирских скифов — были «нордическими» европеоидами. В среде многочисленного местного населения половцы составили новую политическую элиту. Нет никаких свидетельств — ни в северо-русских летописях, ни в других источниках — что половцы как народ были *тюркоязычны*. Их *тюркоязычность* — ничем не подтвержденный миф русофобского характера...

Ситуация с половецким языком точно такая же, как и со скифским: никаких следов его не осталось. Куда же он мог подеваться?.. Для анализа у нас есть несколько имен половецкой знати. И эти имена *вовсе не тюркские*. Ни один из исследователей половецкой проблемы не потрудился подыскать для этих имен тюркских аналогов. Их нет. Зато есть аналоги скифские (имена типа Гзак, Буняк, Кончак звучат так же, как Палак, Таксак, Спартак и пр.; в них использован суффикс, сохранившийся в русском языке). Имена, подобные половецким, обнаруживаются в санскритской традиции — Гзак и Гозака встречаются в Раджаторонгини, кашмирской хронике, написанной на санскрите²¹⁴. Сибирские половцы были такими же скифами, аланами, как и жители Подонья-Приазовья, на чьи земли они пришли. Образование половецких княжеств в южнорусских степях XII в. следует рассматривать как результат миграции славяно-арийского населения Сибири под давлением тюрков на запад, на земли родственных волго-донских ясов-аланов.

Об этом свидетельствуют и данные археологии. Существенного «разрыва» с алано-сарматским прошлым культуры южно-

русских степей в половецкий период не претерпели. Культуры «половецкого поля» обнаруживают глубокое родство с северными, «киевско-русскими»! В явно половецких поселениях на среднем Дону обнаружена только *русская керамика* (Плетнева). Этот факт заводит в тупик сторонников устаревших концепций, поскольку единственный правильный вывод из него: **половцы = русские.**

Основное население «Половецкого поля» и в XII в. продолжали составлять все те же русы-сарматы-аланы, что и прежде. Об этом в один голос говорят славянские историки XV—XVII вв., пользовавшиеся не дошедшими до нас, уничтоженными врагами славян летописями. Так, польские историки Мартин Бельский и Матвей Стрыйковский говорят о РОДСТВЕ ХАЗАР, ПЕЧЕНЕГОВ И ПОЛОВЦЕВ СО СЛАВЯНАМИ. Напомним, что в XV—XVII вв. Польша, Белоруссия и Украина входили в состав единого государства — «Великого княжества Литовского и Русского». Неужели официальные историки этого государства были хуже осведомлены о происхождении и родстве его народов, чем позднейшие русофобы?

Московский стольник Андрей Лызлов (автор «Скифийской истории» 1692 г.), как и Мавро Орбини, архиепископ Рагузский (автор работы «О происхождении славян», 1601 г.), утверждают, что «половцы» есть не кто иные, как те самые причерноморские «готы», которые штурмовали Рим в IV—V вв. н.э., а «готы», в свою очередь, есть те же скифы-сарматы... Родство западных славян и южнорусских степняков — хазар и половец — было обусловлено их общим происхождением от аланов-сарматов, как это и подчеркивают независимые (от тотальной «чистки» XVIII в.) источники.

Северо- и западно-русские летописи называли жителей приазовских, донских и кубанских степей ЯСАМИ и КАСОГАМИ. Относительно первого названия нет сомнения, что речь идет все о тех же аланах-сарматах, которых еще античные историки называли *язоматами, языгами, язами, асами*, по имени которых древняя Меотида получила название «Азовского моря», а возможно, и сама восточная часть Старого Света — имя «Азии».

Ясы-аланы Приазовья-Причерноморья не только составляли значительную часть «половецкого» населения, но и сохраняли определенную политическую самостоятельность. Известно, что в 1116 г. будущий киевский князь Ярополк Владимирович взял себе жену-аланку («ясыню») из района Северского

Донца; на ясской княжне был женат и знаменитый Андрей Боголюбский. В конце XII в. известны три сестры «ясыни», с которыми вступили в брак суздальский князь Всеволод Большое Гнездо, новгородский князь Ярослав Владимирович и черниговский князь Мстислав Святославич (то есть вся Северная Россия оказалась охвачена династическими связями с Южным Приазовьем).

Политическую самостоятельность приазовских ясских княжеств и их династические связи с Русским Севером принято из всех сил отрицать (ведь этот факт отрицает русофобскую версию «разрыва» преемственности России с Великой Скифией). Во многих сочинениях современных историков и в генеалогиях русские княгини-«ясыни» названы... осетинками. Такая подмена современным этнонимом термина «ясы», означавшего в средневековой Руси сарматов-аланов, а вовсе не осетин, недопустима. Историк, сочиняющему на тему о России XII в., следует призадуматься, зачем северорусской элите нужны были столь тесные отношения с одним из отдаленных кавказских народов. Неужели не понятно, что кровные связи северорусские князья поддерживали не с горцами Кавказа, а с народом, населявшим более важный регион Приазовских степей!

Кстати, ни малейшего намека на «иноязычие» ясов по отношению к жителям Русского Севера в летописях нет. По всему видно, что термин «ясы» представлял собой просто региональное обозначение приазовских русов, такое же, как поздний термин «казаки».

Множество данных позволяет утверждать, что южнорусские ясы-аланы в Средние века (как и прежде) вовсе не были «дикими кочевниками», но вели оседлый образ жизни; они имели свои города. Сообщениями о «половецких городах» пестрят русские летописи, тем не менее существование их некоторые историки отрицают. Еще бы: ведь города эти в состав Киевской Руси не входили; тогда оказывается, что за пределами государства, основанного варягами, было вовсе не «Дикое поле», но нечто иное...

О южнорусских городах говорят достоверные иностранные источники. Арабский автор Идриси (сер. XII в.) описывал бассейн Дона и Северского Донца так: «ДОЛИНЫ ЭТИХ РЕК ОБИТАЕМЫ НАРОДОМ, НАЗЫВАЕМЫМ НИВАРИЯ, КОТОРЫЙ ВЛАДЕЕТ ШЕСТЬЮ КРЕПОСТЯМИ, СТОЛЬ ХОРОШО УКРЕПЛЕННЫМИ, ЧТО ЖИТЕЛИ НИВАРИИ ВО ВРЕМЯ СВО-

ИХ ОТСТУПЛЕНИЙ СТАНОВЯТСЯ НЕДОСТУПНЫ ВРАГУ. ОНИ НЕОБЫЧАЙНО ВОИНСТВЕННЫ И ПРИВЫКЛИ НИКОГДА НЕ РАССТАВАТЬСЯ С ОРУЖИЕМ».

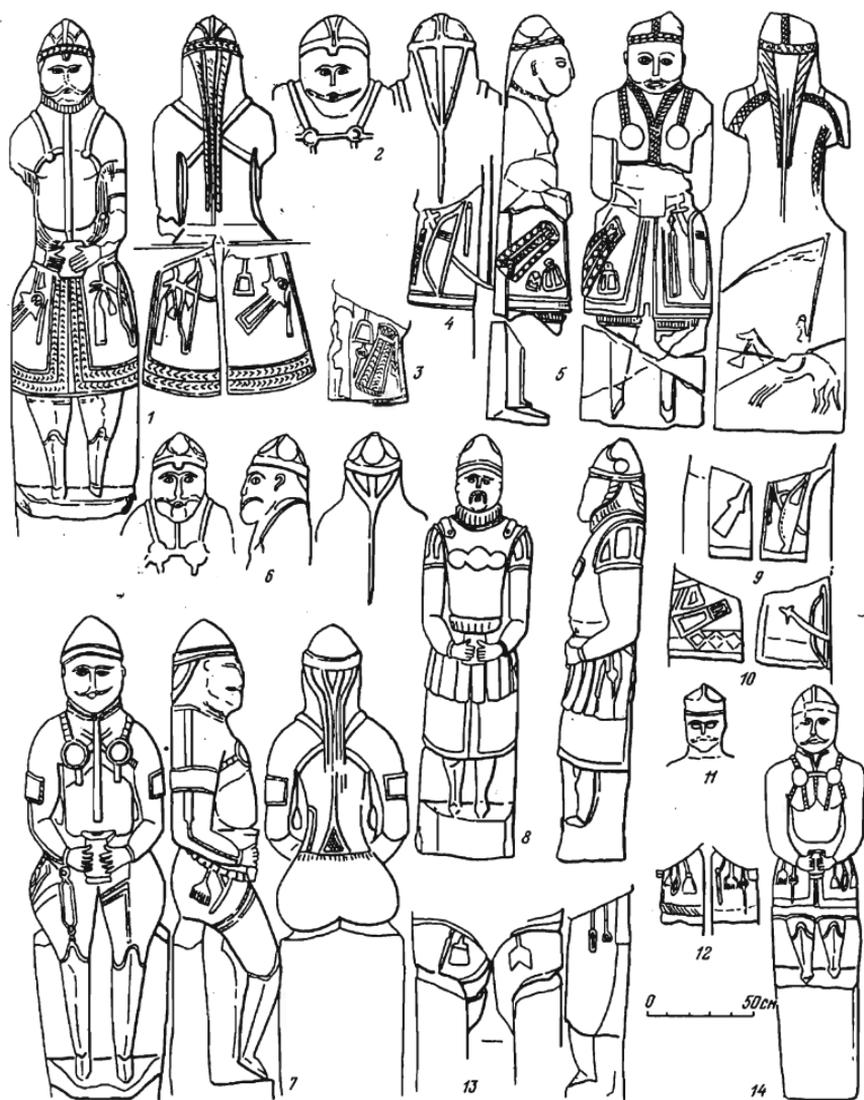
Шесть крепостей на Дону, согласно ал-Идриси, называются: Лука, Астаркуза, Баруна, Бусара, Сарада, Абкада. Название Баруна можно соотнести с распространенным в регионе левобережья Днепра и верховий Дона топонимом Воронеж²¹⁵. Арабский источник донес древнюю форму этого названия, имеющую явно «санскритскую» основу: Варуна в традиции Вед — имя верховного божества (позднеславянское — Сваруна, Сварог).

Не исключено, что крепость Баруна есть *современный Воронеж*, который был в раннем Средневековье (как показали археологические раскопки) значительным городом, центром русского (ясского) княжества. Существование русского города Воронежа в раннем Средневековье принято отрицать, вопреки данным археологии, по той же причине: ведь в состав варяжского государства он не входил, а обнаруженная в нем культура была оставлена русами-ясами.

Еще более значительные города принадлежали русам-аланам в Восточном Приазовье. Эти города (возникшие на базе городов Боспорского царства) отрицать невозможно: слишком глубокий след оставили они в истории. Речь идет о загадочной *Тмутаракани*.

Идриси пишет о ней: «ВЕСЬМА ДРЕВНИЙ ГОРОД... МАТАРХА ОКРУЖЕНА ВОЗДЕЛАННЫМИ ПОЛЯМИ И ВИНОГРАДНИКАМИ, ЦАРИ ЕЕ ВЕСЬМА ОТВАЖНЫ, МУЖЕСТВЕННЫ, ПРЕДПРИИМЧИВЫ. ГОРОД ЭТОТ ГУСТО НАСЕЛЕН И ВЕСЬМА ЦВЕТУЩ». И он недаром назвал Тмутаракань «весьма древней»: ведь этот город — античная Гермонасса, существовал к XII в. более полутора тысяч лет.

История средневековой Тмутаракани полна «загадок». Летописи часто упоминают ее, причем в качестве столицы русского княжества, входившего в состав владений черниговско-северской династии Ольговичей. Сторонники версии русской истории образца XVIII в. вынуждены признать принадлежность Тмутаракани X—XI вв. Киевской Руси, но... они утверждают, что это княжество было «островком» русских владений среди враждебной Степи. Так и изображают его на картах, закрашивая Таманский полуостров, как и Киевскую Русь, и оставляя *пустое белое место* между ними...

Половецкие каменные изваяния воинов 1—14 — из запорожского, днепропетровского, херсонского, московского и краснодарского музеев

Этот абсурд слишком затянулся. Пора, наконец, перестать выворачивать наизнанку элементарную логику и признать, что князья Киевской Руси могли владеть Таманским полуостровом в одном и только одном случае: если они контролировали донские и кубанские степи. Прорваться через враждебную степь к Черному морю было невозможно. Что за народ жил в средневековом Тмутараканском княжестве, бывшем Боспорском царстве? «Смешанное население», как утверждает русофобская традиция? В XII в. в Восточном Приазовье и на Кубани жили русские-ясы-аланы. Греческая княжна Феофано, супруга Олега Святославича, правившего в Тмутаракани в 1080 гг., подписывала грамоты как «архонтисса русов».

В начале XII в. черниговские князья утратили контроль над Тмутараканью. Но это княжество не стало «половецким» (на его территории половецких следов не обнаружено). В Тмутаракани утвердилась местная, алано-ясская династия, правившая вплоть до «монгольского» нашествия. По Идриси, приазовское княжество процветало и в этот период; о том же говорят и данные археологии. Между тем из поля зрения сторонников «усечения» истории русское Тмутараканское княжество в XII в. исчезает неизвестно куда.

И напрасно, потому что сам факт его существования позволяет объяснить многое. Так, по свидетельству мусульманских источников, в 1175 г. 72 русских корабля проникли с Каспия в устье Куры и заняли Шемаху, важный центр средневекового Аррана (античной Албании, нынешнего Азербайджана). Этот поход невозможно связать с княжествами Киевской Руси, отделенными от Каспия половецкой степью (поэтому о нем стараются не упоминать). Несомненно, Шемаху заняли русские Приазовья, из Тмутараканского княжества; это событие показывает, что они все еще сохраняли свое влияние в Закавказье²¹⁶.

Уже в XIV в. некий церковный деятель, отправляясь из Москвы в Царьград вниз по Дону, не мог без слез смотреть на развалины древних русских городов на берегах этой «Русской реки»... Об этой же разрушенной цивилизации писал итальянский купец Иосафат Барбаро, побывавший в 1336 г. в городе Тане в устье Дона (не тот ли город, который на карте XII в. был обозначен как Росия?). По его словам, приазовская Алания «занимствовала имя свое от народа аланского. Народ сей, исповедовавший христианскую веру, был истреблен и выгнан из жилищ своих татарами»...²¹⁷

Как утверждает тот же автор-очевидец, аланы, которым до татар принадлежали донские и приазовские степи, на своем языке называли себя «азы»... Те же ясы-христиане, о которых говорят северные и киевские летописи. В подтверждение сообщения Барбаро об аланских христианских могильниках с каменными крестами такой крест был обнаружен в Кюбьяковом городище на Нижнем Дону²¹⁸.

Развитая русско-аланская культура донских степей пришла в упадок на несколько столетий. Города русов в Крыму сохранились, но при татарах попали под власть чужеземцев: в XIV—XVI вв. здесь хозяйничали генуэзские купцы-работорговцы. Позже утвердились турки-османы, и города пришли в окончательный упадок.

Вот когда Южная Россия превратилась в «Дикое поле». До XVI в. — до правления Ивана Грозного — цесаря новой России.

В «Истории о великом князе Московском», написанной недругом царя А. Курбским, как о чем-то само собой разумеющемся сказано: «Тогда, говорю, царь всюду прославляем был, и земля Русская доброю славою цвела, и города претвердые германские сокрушались, и пределы христианские расширялись, И НА ДИКОМ ПОЛЕ НЕКОГДА БАТЫЕМ БЕЗБОЖНЫМ РАЗОРЕННЫЕ ГОРОДА СНОВА ВОЗРОЖДАЛИСЬ»²¹⁹.

Выходит, еще в XVI в. все знали, что прежде, до нашествия, «Дикое поле», то есть волго-донские степи, принадлежало Руси, что там стояли русские города, уничтоженные «татарами». Об этих русских городах в бассейне Дона и Кубани писали арабские авторы раннего Средневековья. Об этих городах жалел церковный деятель XIV в., отправляясь в Царьград донским путем и созерцая по берегам «Русской реки» их развалины. Эти города и были восстановлены при Иване Грозном, возродившем Скифскую Империю...

3.5. От «Великой Татарии» к России

Интерпретация событий российской истории XIII—XVI вв. в последнее время стала острым вопросом, предметом ожесточенных споров. Еще бы: ведь от этого времени сохранилось довольно много источников, и скрывать подлог (совершенный в XVIII в. любителями «укорачивать» наше прошлое) было возможно только при сохранении монополии на средства информации.

Традиционное изложение «татаро-монгольского» нашего детства есть ложь, это ясно всем. Вопрос заключается в восстановлении подлинной истории. Историки пошли двумя путями. Первый — «евразийство» (Г. Вернадский, Л. Гумилев и др.) — предполагает сохранение фактической основы «традиционной» версии, но при тотальной идеологической инверсии, при замене минусов на плюсы и наоборот. С точки зрения «евразийцев», татаро-монголы были дружелюбны Руси и находились с нею в состоянии идиллического «симбиоза». Но «дружелюбие» «татаро-монголов» в отношении Руси несовместимо с чудовищным погромом 1237—1240 гг.

Евразийская теория нанесла удар по лживой версии русской истории. Ее позитивный аспект — в преодолении застарелой клеветы о якобы всегдашней враждебности «леса» и «степи», о несовместимости русских и славян с цивилизацией степной Евразии.

Интерпретация «татаро-монгольского» ига, предложенная сторонниками «новой хронологии» (А. Фоменко и др.), пошла дальше. По Фоменко, никаких «татаро-монголов» вообще не было; под этим названием в средневековых источниках описана... часть российского государства. Сторонники «новой хронологии» приводят подбор сведений, позволяющих утверждать, что «Великая Татария» позднего Средневековья в основном была заселена русскими. **Россия как «страна», как геополитическая реальность существовала всегда, причем в границах «евразийского» пространства,** — вот позитивный вывод этой теории.

Множество источников, которым удалось избежать тотальной «чистки» XVIII в., позволяет сделать заключение о реальности «татаро-монгольской» агрессии против России. Но характер этой войны, ее события в этих источниках предстают иными, чем в «традиционной» версии... До недавних пор события 1237 г. было принято описывать, начиная со взятия Рязани; считается, что «татаро-монголы» обрушились на Русь неожиданно. Это было бы возможно только в том случае, если бы южная, степная часть Восточно-Европейской равнины в то время оставалась незаселенной или не существовала бы. По сути, в этом нас и пытались убедить.

В действительности война началась не в декабре 1237 г., когда войска Батыя подошли к Рязани, а раньше. Первый удар был направлен против алаано-половецкой степи: «Весной 1237 г.

завоеватели перешли Волгу и начали затяжную и далеко не легкую для них войну с половцами и аланами... Упорное сопротивление половцев и аланов позволило Батю сосредоточить войска для похода в Северо-Восточную Русь только глубокой осенью. На Руси знали не только о том, что готовится нашествие, но даже и о месте сосредоточения ордынского войска»²²⁰.

(Следует сразу отметить, что под псевдонимом «монголы» мы ни в коем случае не должны понимать реальных монголоидов, проживавших на землях нынешней Монголии. Самоназвание, подлинный этноним автохтонов нынешней Монголии — халху. Никогда они себя не называли монголами. И никогда не доходили ни до Кавказа, ни до Северного Причерноморья, ни до Руси. Халху, ойраты — антропологические монголоиды, беднейшая кочевая «общность», состоявшая из множества разрозненных родов. Примитивные пастухи, находящиеся на чрезвычайно низком первобытно-общинном уровне развития ни при каких обстоятельствах не могли создать даже простейшее предгосударственное сообщество, не говоря уже о царстве и тем более империи... Уровень развития халху, ойратов XII—XIV веков был равен уровню развития аборигенов Австралии и племен бассейна Амазонки. Их консолидация и создание ими даже самого примитивного воинского подразделения из двадцати-тридцати воинов — полнейший абсурд. Миф о «монголах из Монголии на Руси» — есть самая грандиозная и чудовищная провокация Ватикана и Запада в целом против России. Антропологические исследования могильников XIII—XV веков показывают абсолютное отсутствие на Руси монголоидного элемента. Это факт, который оспорить невозможно. Монголоидного нашествия на Русь не было. И монголоидной империи в истории Евразии не было. Но нашествие как таковое было. Были жесточайшие битвы, осады городов, погромы, разграбления, пожары... Была дань-десятина, были «ярлыки», договора, совместные военные походы... — всё описываемое летописями и хрониками было, всё это подтверждается и археологически. Чтобы понять, кто на самом деле осуществил вторжение на Кавказ, в Причерноморье, на Русь, а перед тем завоевал Китай и Среднюю Азию, кто сокрушил и подчинил русов-аланов, русов-половцев Великой Степи, а потом и русов Киевской Руси, надо просто определить тот народ, ту общность, которая обладала потенциалом для столь великих и трудных дел. В лесостепной полосе Евразии от Кавказа до Алтая и Саян,

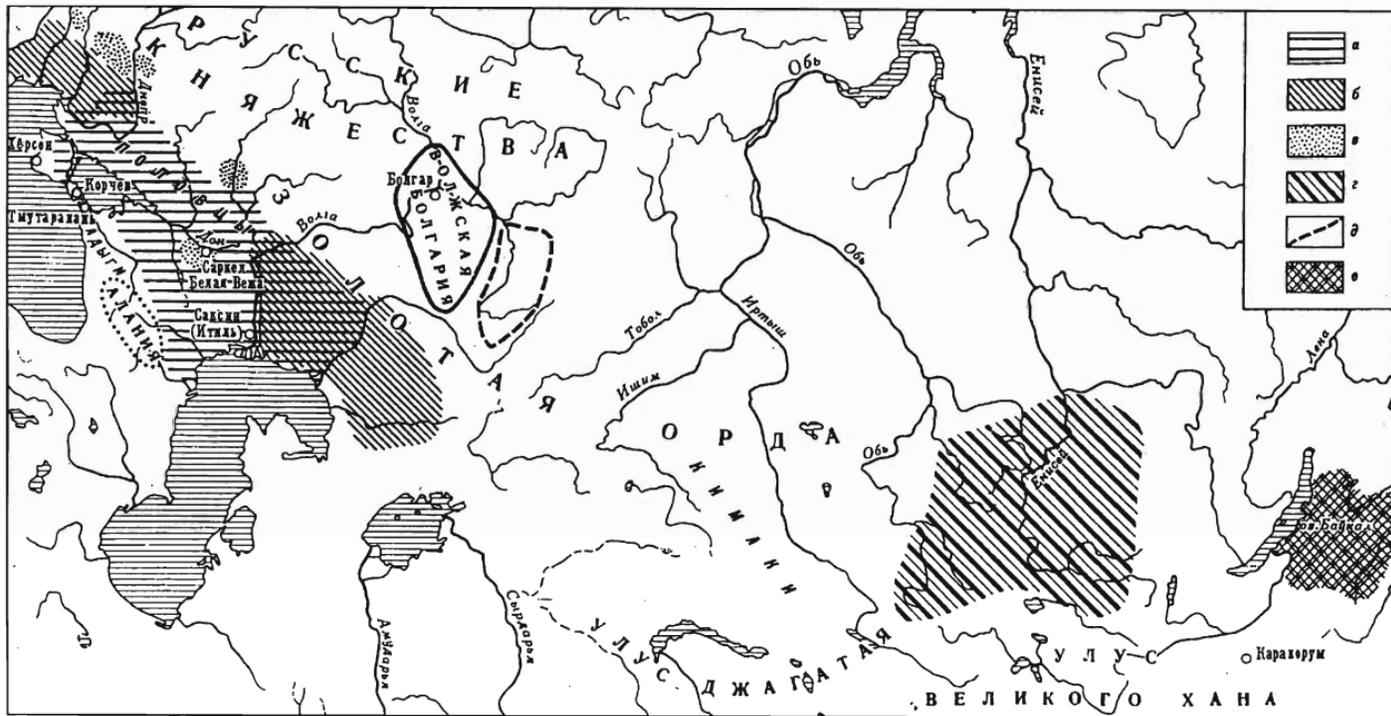

включая и Внутреннюю Монголию, никакой реальной силы, никакого народа, кроме поздних русов скифо-сибирцев, наследников бореального, огромного и могучего скифо-сибирского мира, не было. Даже если бы такой народ появился, он был бы раздавлен скифо-сибирцами беспощадно. Сотни могучих родов, объединенных языком, бореально-арийскими традициями суперэтнуса, единой языческой верой — сотни и сотни тысяч прекрасно вооруженных воинов, профессиональных витязей во многих поколениях, могучих русоволосых и светлоглазых русов-бореалов — вот кто был реальными «монголами». Только они, эти непобедимые и яркие роды могли объединиться для великого завоевания, для великого похода (в который несчастных дикарей-халху они не взяли бы и погонщиками). Русам скифо-сибирского мира не мог противостоять никто — и автор данного исследования знает об этом и пишет об этом — именно русы давали династии и элиты китайским царствам, надо добавить — и гвардии с чиновниками тоже. Именно они, совместно с русами Средней Азии подчинили себе её в считанные годы. Кто мог тягаться с ними! Кто мог сопротивляться им! Монголоидных ойратов и халху китайцы прогнали бы плетьюми, а до Средней Азии они бы просто не дошли. В походе на запад скифо-сибирские русы разбили татар Урала и Поволжья, присоединили их к своим «ордам» (да будет известно, что «орда» не есть тюркское или монгольское слово, «орда» — это характерная трансформация слова «род» при переходе в ранненемецкие языки: сравни, «род» — «орда, ордунг, ордер», «работа» — «арбайт»). Скифо-сибирские русы, язычники, гнали впереди себя и бросали на убой, на стены городов дружины покоренных народов — татар, болгар, русов-аланов, русов-половцев. Причем татары были язычниками «бореального толка», они, как и в целом «тюркская группа», не столь давно вычленились из бореальной общности и монголоидной примеси практически (в отличие от крымских татар — «кърым татарлар») не имели. «Татаро-монгольское» нашествие было нашествием скифо-сибирских русов-язычников, втянувших в свой могучий «девятый вал» язычников-татар, язычников-половцев, русов-алан, вторичных русов-язычников Средней Азии... — нашествием русов-язычников Азии на русов-христиан «феодално-раздробленной» Великой Владимиро-Суздальской и Киевской Руси. Сказки про монголов-ойратов надо оставить тем, кто их сочинил. Именно скифо-сибирские русы, опиравшиеся на покорен-

ные царства и империи, в том числе и на Русь, создали Великую «монгольскую» Империю. Переродиться и деградировать Империя-Орда (Империя-Род) начала после её нарастающей и тотальной исламизации, которой способствовал приток в Золотую (правильно, Белую) Орду огромного числа арабов. Исламизация в результате и стала причиной развала могучей Империи. История Евразийской Империи-Орды дошла до нас в «кривых зеркалах» мусульманских и католических источников. Ни одна из русских летописей не упоминает ни «монголов», ни «Монголии» — их просто не было. Вторжение, чудовищное по последствиям, было. «Симбиоза» не было, Гумилёв идеализирует прошлое. Но крепкие, договорные, кровно-родственные отношения были. И если сначала русов Руси и русов Орды разделяли вера и уклад, а также разница в социально-политическом развитии (русы-христиане Руси уже преодолели родовые фазы, имели «развитый феодализм», а русы Орды переживали родовой пик «военной демократии»), то спустя век исламизация русов и татар Орды пропахала непреодолимую между между этнокультурно-языковыми «братьями», а, точнее, окончательно отсекала от суперэтнуса русов его исламизированную евроазиатскую часть (за исключением тех русских «татар», что десятками тысяч принимали православие и переходили на службу Руси-России). — *Примеч. Ю.Д. Петухова.*

Венгерский монах-разведчик, посланный осенью 1237 г. в татарскую степь, передавал своему королю сведения о готовящемся нашествии на Русь: «Ныне же, находясь на границах Руси, мы близко узнали действительную правду о том, что все войско, идущее в страны запада, разделено на четыре части. Одна часть у реки Этиль (Волги) на границах Руси с восточного края подступила к Суздалю. Другая же часть в южном направлении уже напала на границы Рязани, другого русского княжества. Третья часть остановилась против реки Дон, близ замка Воронеж, также княжества русских. Они, как передавали нам сами русские, венгры и болгары, бежавшие перед ними, ждут того, чтобы земля, реки и болота с наступлением ближайшей зимы замерзли, после чего всему множеству татар легко будет разграбить всю Русь, всю страну русских»²²¹. Монах сообщает о численности войска: «Татары утверждают также, будто у них такое множество бойцов, что его можно разделить на 40 частей, причем не найдется мощи на земле, какая была бы в состоянии противостоять одной их части. Далее говорят, что в войс-

Степи Евразии в XII—XIII вв. и Волжская Булгария. Перед нашествием «монголов». Отмечены: а- половцы; б — племена, синхронные половцам; в — чёрные клобуки и «дикие» половцы; г — скифы-сибиряки Хакассии; д — поздние скифы Южного Урала; е — культура забайкальских потомков скифов. Глядя на эту карту, где отмечены «орды» и «улусы», мы должны помнить, что монголоидов на Руси до XVI—XVII вв. не было и что орды эти (роды) могли состоять только из тех, кто проживал в степях Евразии, тех, кто имел реальную силу. А это были многочисленные роды-орды средневековых потомков «скифо-сибирского мира» — русов-европеидов, язычников

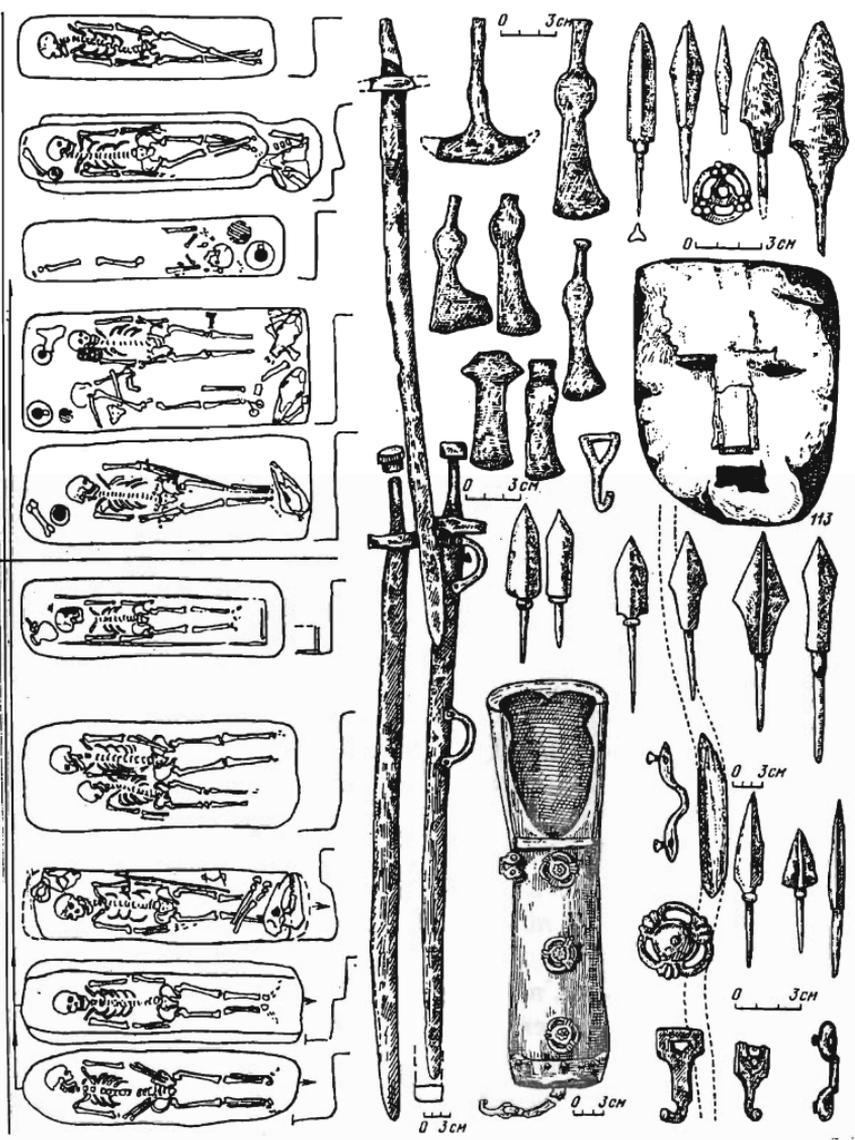
ке у них с собою 240 тысяч рабов не их закона и 135 тысяч отборных (воинов) их закона в строю». Многие источники говорят о сотнях тысяч, но ядро армии — сто-полтораста тысяч человек, остальные «рабы», подставляемые во время боевых действий в «убойные» места.

Нет сомнения, что первоначально «татаро-монгольской» агрессии подверглась не Северная Русь, защищенная лесами, а южная, волго-донская, степная Русь — алано-половецкое «поле». Здесь велись ожесточенные боевые действия, начиная с весны и до декабря 1237 г.; только в конце этого года «татаро-монголам» удалось добиться перевеса и совершить рейд на северо-восток, описанный в летописях местного происхождения. После краткосрочного усмирения Верхнего Поволжья (декабрь 1237 — апрель 1238 г.), основные боевые действия опять были перенесены на юг, в направлении за Дон, на Чернигов и Киев, и здесь война продолжалась еще два с половиной года, вплоть до падения Киева осенью 1240 г. Однако отдельные укрепленные пункты, находившиеся на периферии, ясы-аланы удерживали в течение еще чуть ли не 40 лет. Плано Карпини писал, что «монголы» двенадцать раз осаждали одну стойкую аланскую крепость. Очевидно, он имел в виду *Дедяков* на левом берегу Терека, который пал лишь в 1277 г., и то благодаря предательству суздальских князей (Андрея Городецкого и Глеба Ростовского), приведших под его стены свою рать. Нас уверяют, что героическая оборона Дедякова к истории России не имеет отношения. Что эта крепость (с русским названием) принадлежала *ясам-осетинам*. Но ясы-аланы, жившие на Дону, Кубани и Тереке, были не осетинами, а русскими.

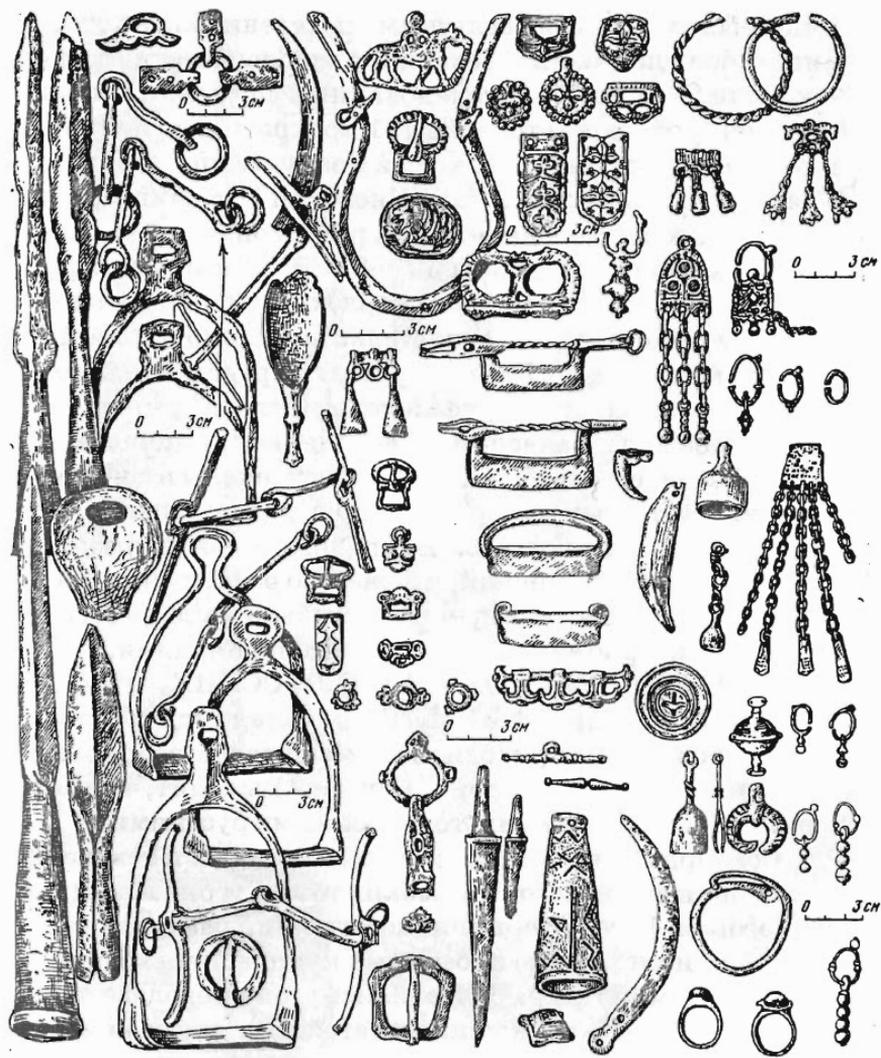
Степная, южная, великоскифская Россия оказала реальное сопротивление захватчикам. Южная Россия понесла в этой борьбе страшные жертвы. Из княжеств Киевской Руси в первую очередь пострадали Рязанское, Черниговско-Северское и Киевское, то есть земли вятичей, полян и северян, наиболее тесно связанных с Великой Скифией. Подлинные размеры катастрофы можно представить по данным археологии. Особенно впечатляет картина тотального разгрома 1240 года, открывшаяся после раскопок в Киеве: следы огромного пожара, братские могилы на каждом шагу. Многие города — подобно Вщижу, удельному центру земли вятичей, — погибли полностью и не были потом восстановлены. В тех городах, что уцелели, каменное строительство прекратилось чуть ли не на столетие²²².

X — начало XI в.

начало IX — начало X в.

Волжская Булгария. Вещи скифского и славянского типов из могильников булгар, ещё не завоеванных «ордой». Сам топоним «Волжская Булгария» сродни известному выражению «масло масляное», потому что «булгар» это «волгарь», а «Булгария» это «Волгария». Итак, Волжская Волгария. Те самые племена русов-скифов с примесью тюрков, которые позже с лёгкой руки «историков» Ватикана

будет принято называть «татарами». До XIII в. н.э. различия между русскими и волгярами-булгарами были крайне незначительными. Они появились позже — после исламизации «волгарей» и параллельной монголизации (но не по причине нашествия «монголоидов», а в результате инфильтрации носителей монголоидности в Поволжье и далее). Две таблицы

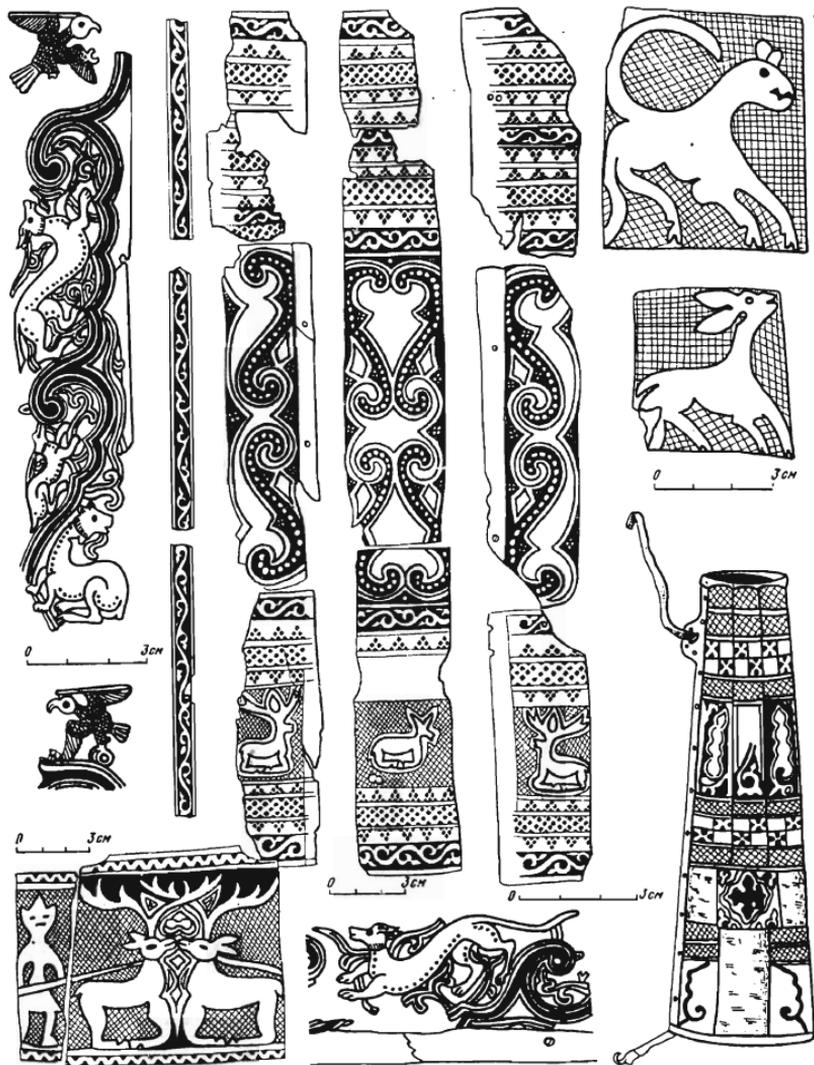

Не лучше обстояло дело и с сельскими поселениями, в которых проживала большая часть населения. Археологические раскопки показали, что из 157 исследованных поселений начала XIII в. к концу этого же столетия 111 прекратили существование и только 46 сохранились, хотя и в запустевшем виде²²³.

В юго-восточных княжествах Киевской Руси численность населения во второй половине XIII в. резко сократилась. В других областях она снизилась на 30—40 %²²⁴. Сама Скифия, то есть евразийская степь от Черного моря до Сибири, подверглась сильнейшему разгрому. По свидетельству Плано Карпини²²⁵, вся половецкая земля от Днепра до Волги представляла собой «дикое поле»; большая часть ее жителей была истреблена «татарами» или бежала. Закаспийские степи (земли канглов, или хвалисов, т. е. печенегов) были также опустошены и совершенно безлюдны. В этой земле Карпини видел лежащие среди голой степи «пирамиды» из костей... В стране харазов (Хорезме) — следы страшных опустошений, множество разрушенных городов... Жертвами нашествия прежде всего были русские, составлявшие большинство его жителей. По Плано Карпини, ТАТАРЫ ИСТРЕБИЛИ ВЕЛИКОЕ ЧИСЛО РУССКИХ, ОБИТАВШИХ В ПОЛОВЕЦКОЙ ЗЕМЛЕ. Это недвусмысленное свидетельство издавна приводило в замешательство сторонников «усечения» русской истории. Как так? Выходит, что Половецкое поле было заселено многочисленными русскими?

Разгром Ордой русских княжеств ослабил их и тем самым создал условия для набегов крымских татар, угона пленников и работорговли. Плано Карпини, посетивший развалины Киева, застал там и множество иноземных купцов, приехавших «в Руссию через земли татар»²²⁶. Начались угон в неволю и продажа на запад и юг русских женщин и детей. Нотариальные акты из генуэзский колоний в Причерноморье свидетельствуют, что в XIII в. русских женщин покупали в два раза чаще, чем мужчин, а в XIV—XV вв. — уже в четыре. На отдаленной Майорке 22 % всего невольничьего рынка составляли «белые татарки» — русскими рабынями был переполнен юг Франции... Даже еще в 1465 г. некая флорентийская синьора рекомендовала в письме своему сыну приобрести русскую рабыню, поскольку русские женщины выделяются «красотой и сложением»...²²⁷

Венгерский монах Юлиан (1237 г.) сообщает: «Годных для битвы воинов и поселян они, вооруживши, посылают против воли в бой впереди себя... если они даже хорошо сражаются и

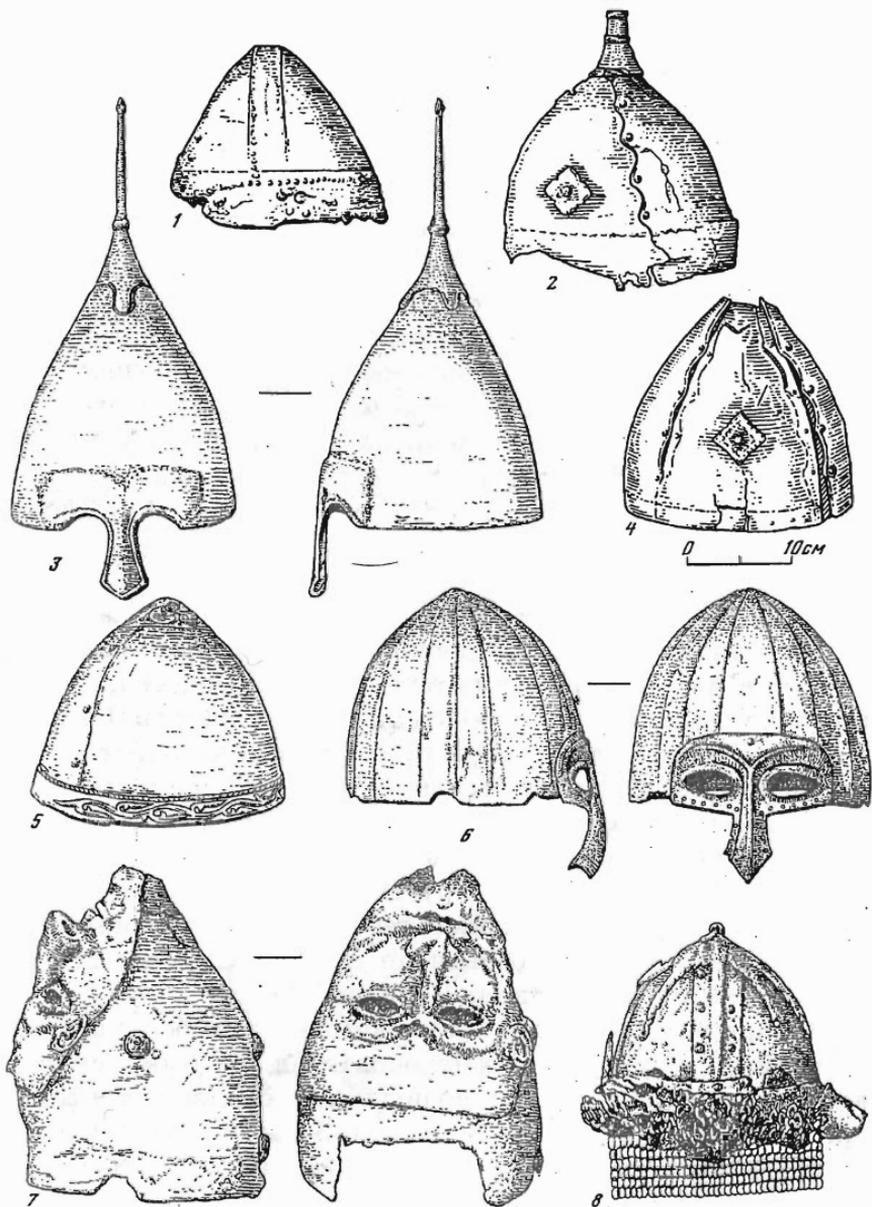
Артефакты «монголов» «золотоордынского времени» XIII—XIV вв. Костяные накладки на колчаны из поволжских погребений. По этим вещам мы видим, кому они принадлежали. Скифский стиль, скифские орнаменты, изобразительные мотивы скифов-сибиряков Алтая (Пазырыка), Саян, Тувы... Именно они, роды «скифо-сибирского мира», бореальные русы-язычники, и были теми «монголами-моголоми» (Магог, могущий, могучими можами-мужами...), которые вернулись в Восточную Европу со своих «кочевий». А мирные и нищие халху и ойраты еле-еле сводили концы с концами в своей «Монголии», которую тогда никто так не называл, — воевать им было нечем, да и не умели эти пастухи воевать, у них была задача иная — выжить в суровых условиях резко континентального климата

побеждают, благодарность невелика; если погибают в бою, о них нет никакой заботы, но если в бою отступают, то безжалостно умерщвляются татарами»²²⁸. По Плано Карпини: «...эти пленники будут первыми в строю. Если они плохо сражаются, то будут убиты, а если хорошо, то татары удерживают их посулами и льстивыми речами... а после того, как могут быть уверенными, что они не уйдут, обращают их в злосчастнейших рабов... И, таким образом, вместе с людьми побежденной области они разоряют другую землю». По свидетельству того же Плано Карпини, существовал даже определенный «налог»: один из трех сыновей в семье забирался «татарами» в рабство. (Мы злоупотребляем словами «рабы», «рабство». Набор в армию — это рекрутчина, она есть везде. К тому же рабов не «удерживают посулами и льстивыми речами». Это надо понимать. Население было зависимо от захватчиков, но оно не было «рабами». И старые власти и «новые» пытались влиять на него, перетягивая на свою сторону. Победили, как известно, традиционные отношения: «татаро-монголы» (русы скифо-сибирского мира) отошли, предоставив местным русским православным князьям самим осуществлять администрирование и управление княжествами. Если бы пришли захватчики-оккупанты, «лютые грабители и насильники», «кочевые орды», беспощадные «монголы из Монголии», такого не произошло бы никогда — они бы выжгли Русь дотла, завладели бы всеми сокровищами и скарбом, угнали бы все стада, весь скот, угнали бы все молодое здоровое население и продали бы его гуртом генуэзским, еврейским, арабским работорговцам — причем без посредников, без «крымских татар». Но этого не было. А невольников брали набегами. Правда, случалось — и довольно часто — когда сами матери-вдовы продавали работорговцам детей. Кстати, и «крымские татары» часто продавали «лишние рты» (детей) из своих семей тем же работорговцам. Увы... но это факт. — *Примеч. Ю.Д. Петухова.*)

После Батыева погрома владения Орды заняли всю степную зону Южной России. Даже верховья Дона считались ордынской территорией, а междуречье Дона и Воронежа долго пустовало — там сложилась своего рода «нейтральная полоса»²²⁹. Большая часть населения ушла на север, остальные попали под контроль татар.

Кто же обитал в степях Южной России в позднем Средневековье? Неужели настоящие «татаро-монголы», как нас долго

Русские шлемы X—XIII веков. 1 — Гнездово, Смоленская обл.,
 2 — Чернигов, 3 — Таганча, 4 — Мокрое, Ровенская обл., 5 — Бабичи,
 Киевская обл.. 6 — Никольское, Орловская обл., 7 — Липовец,
 8 — Пешки, Киевская обл.

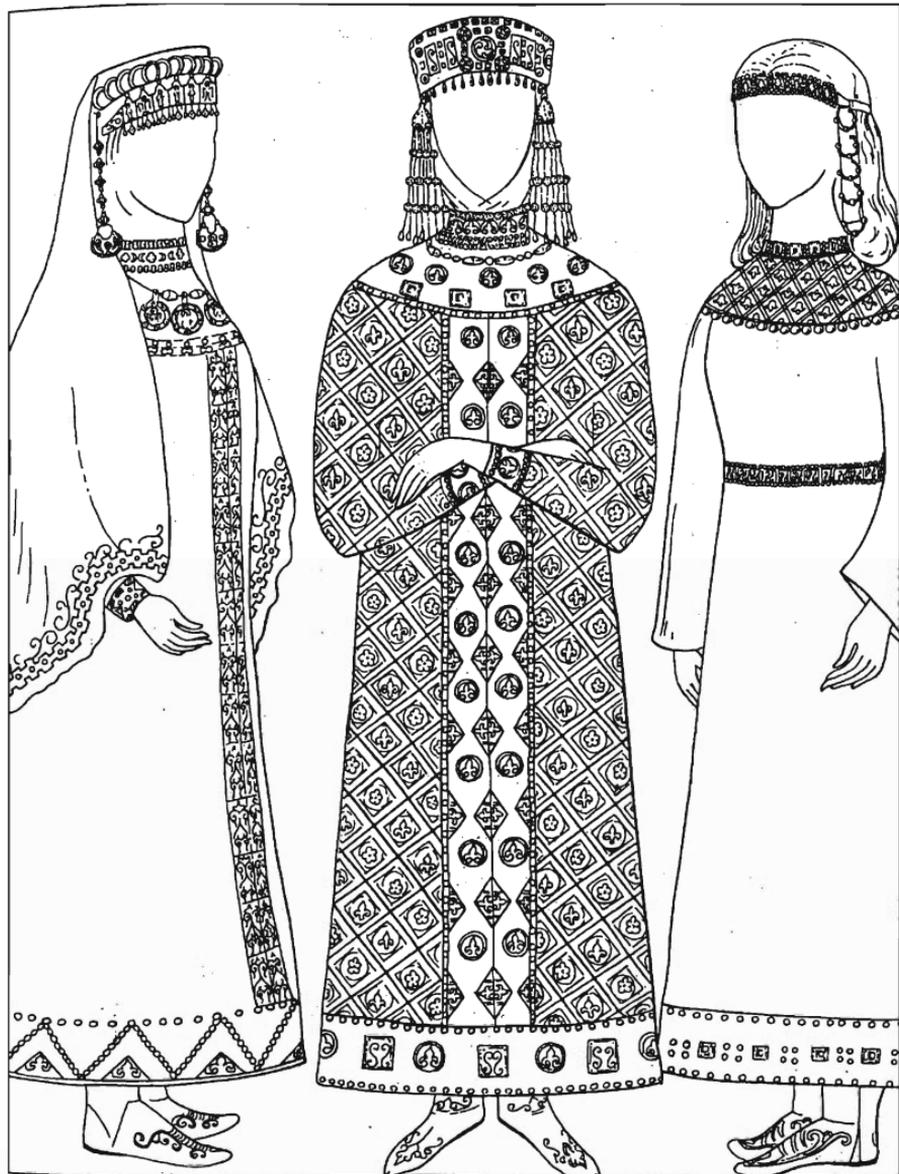

старались уверить? Разумеется, ничего собственно «монгольского» в Золотой Орде отыскать нельзя. Все говорит, что ордынское влияние было не монгольским, а тюркским, что далеко не одно и то же. Ни для кого нет секрета, что население Орды состояло в основном из прежних жителей волго-донских степей, то есть из половцев. Но кто были, в свою очередь, половцы? Тонкий слой «тюркоязычной» (?) элиты, установившей в XI в. власть над ясами-аланами, то есть южными русскими. Население Южной, степной России вплоть до нашествия 1239 г. было в основном ясо-аланским, преемственным с древней Сарматией и Скифией. Нашествие с востока нанесло по нему сильнейший удар, но все же не смогло искоренить его. (Половцы не были тюрками и не были тюркоязычными. От русских Киевской Руси их отличало то, что они были язычниками и в большей степени хранили обычаи скифов. - *Примеч. Ю.Д. Петухова.*)

«Великая Татария», созданная Чингисханом, была чем угодно, но не «евразийской державой». Именно в XIII в. наметился раскол континента на враждебные друг другу Запад и Восток, Европу и Азию. Азиатская «татаро-монгольская» цивилизация захватила всю Великую Степь. В то же время в Центральную Европу вторглась «средиземноморская» католическая цивилизация. Единство было нарушено, славянские и степные арийские — «скифские» — народы жестоко угнетены. И та и другая экспансия была мощным движением сжатия, направленным из периферии к центру. Настоящая Евразия в это время сократилась до естественного географического «минимума», района Среднерусской возвышенности, откуда впоследствии и была восстановлена великая Империя...

Во времена господства «татаро-монголов» большая часть многочисленных арийских народов Степи, потомков скифов и аланов, никуда не исчезла, но под натиском Азии утратила на время свои культурные особенности. Большинство подданных Орды составляли прежние «степняки», аланы, то есть, по сути, русские... Но эти «русские ордынцы» были лишены своих этнополитических структур.

«Во всех завоеванных царствах они БЕЗ ПРОМЕДЛЕНИЯ УБИВАЮТ КНЯЗЕЙ И ВЕЛЬМОЖ, которые внушают опасения, что когда-нибудь могут оказать сопротивление. ГОДНЫХ ДЛЯ БИТВЫ ВОИНОВ И ПОСЕЛЯН ОНИ, ВООРУЖИВШИ, ПОСЫЛАЮТ ПРОТИВ ВОЛИ В БОЙ ВПЕРЕДИ СЕБЯ. Других

Одежды княгини и боярыни XI—XIII вв. Реконструкция М.Сабуровой.
 Вспомним одеяние женщины-скифки, богини Табити, кикю с накидкой, височные кольца и т.д. — явная преемственность традиций. При всей «подражательности» той эпохи византийскому стилю его генезис из скифо-русского очевиден и несомненен

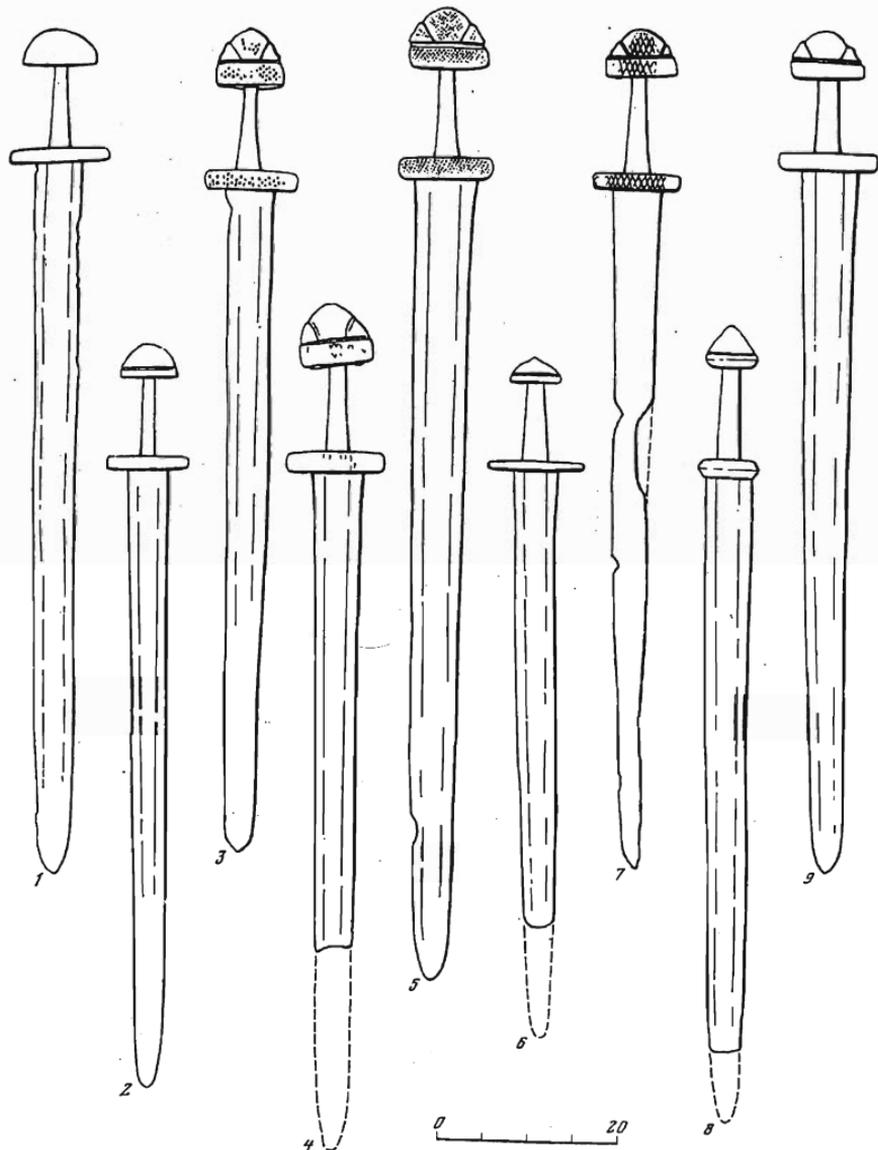
же поселян, менее способных к бою, оставляют для обработки земли, а жен, дочерей и родственниц тех людей, кого погнали в бой и кого убили, делят между оставленными для обработки земли... и ОБЯЗЫВАЮТ ТЕХ ЛЮДЕЙ ВПРЕДЬ ИМЕНОВАТЬСЯ ТАТАРАМИ. Воинам же, которых гонят в бой, если они даже хорошо сражаются и побеждают, благодарность невелика; если погибают в бою, о них нет никакой заботы, но если в бою отступают, то безжалостно умертвляются татарами. Поэтому, сражаясь, они предпочитают умереть в бою, чем под мечами татар, и сражаются храбрее, чтобы дольше не жить и умереть скорее».

«Строй свой они строят таким образом, что ВО ГЛАВЕ ДЕСЯТИ ЧЕЛОВЕК СТОИТ ОДИН ТАТАРИН, а над сотней человек один сотник. Это сделано с таким хитрым расчетом, чтобы... люди, собранные из разных языков и народов, не могли совершить никакой измены... Из всех завоеванных ими царств они гонят в бой перед собой воинов, годных к битве»²³⁰.

По свидетельству Плано Карпини, «в бытность нашу в Руси [1246 г.] был прислан туда один Саррацин... и этот наместник у всякого человека, имевшего трех сыновей, брал одного... вместе с тем он уводил всех мужчин, не имевших жен, и точно так же он поступал с женщинами, не имевших законных мужей, а равным образом он выселял и бедных... Остальных же, согласно своему обычаю пересчитал, приказывая, чтобы каждый, как малый, так и большой, даже однодневный младенец, или бедный, или богатый, платили такую дань [перечисление немалых сумм в «меховых» единицах измерения]. И всякий, кто не даст этого, должен быть отведен к Татарам и обращен в рабство».

Если понять, что в Золотой и других «ордах», государствах, занимавших в позднем Средневековье (XIII—XVI вв.) всю степную зону Восточно-Европейской равнины, Среднюю Азию и Южную Сибирь, «татаро-монгольской» (тюркоязычной) была только правящая элита, а основу населения составляли скифы=сарматы= аланы= русские, то многие удивительные факты становятся на свои места. Свод этих фактов (на которые до сих пор просто старались закрыть глаза) выглядит достаточно впечатляюще.

Вплоть до XVI—XVII, а иногда и XVIII вв. всю территорию внутренней континентальной Евразии в Западной Европе продолжали именовать Великой Скифией (Сарматией), используя

Русские мечи IX—XI вв. 1 — Новгород, 2 — Приладожье, 3 — Приладожье, 4, 5 — Гнездово, 6 — Ленинградская обл., 7 — юго-восточное Приладожье, 8 — Бор, 9 — Заозерье. Русские мечи вошли в обиход историков как мечи «скандинавского типа». Но понятие «скандинавский» — географическое, а не этническое. Чтобы понять, кто делал эти мечи, надо понять, кто жил тогда в Скандинавии и Северной Европе в целом. А жили там русы и славяне. Процесс «германизации» произошел позже, в XIV—XVIII вв. н.э.

как синонимы названия «Великая Татария» и Россия... Что это, ошибочная терминология? Принятая в Средние века игра в античные имена? Не совсем так. Пусть даже термин «скифы» и был для XIV—XVII вв. устаревшим; дело не в словах, а в том, что историки этого времени *отождествляли* древних скифов-сарматов и современных им русских-славян, считая, что *вся* степная Евразия, как и прежде, заселена одним народом. Причем так считали не только «посторонние» авторы, пользовавшиеся только литературными данными, но и путешественники, видевшие Великую Скифию воочию.

Юлий Помпоний Лэт, римский гуманист XV в., совершил путешествие в Скифию; побывал в Польше, у Днепра и в устье Дона, описал нравы и обычаи «скифов»; упоминал, конечно, о русской браге, медах; о том, как «скифы», сидя за дубовыми столами, провозглашали здравицы в честь гостей, записал несколько «скифских» слов (разумеется, славянских)... Он считал, что Скифия простирается далеко на восток и граничит с Индией, писал о «хане азиатских скифов», живущих близ Индии!²³¹ Вспомним Аммиана Марцеллина, когда «аланы заселяли бескрайние пустоши Скифии вплоть до Ганга»... В глазах автора XV в. скифы представляются славянами, русскими, а территория расселения скифов включает в себя не только земли Московского и Русско-Литовского государств, но и другие, управляемые *ханами* и простирающиеся вплоть до Индии.

Источникам позднего Средневековья по истории России «не везет»: очень уж не нравится сторонникам «усеченной истории» та геополитическая ситуация, которая в них отражена. Густое «белое пятно» покрывает историю Сибири... Еще бы! Ведь из любого источника можно узнать, что этот регион в XIV—XVI вв., то есть еще до включения в состав Московского царства, был заселен никакими не «татарами» и не «монголоидами», а белыми людьми, удивительно похожими на древних скифов и на современных русских.

В сочинении египетского историка аль-Омари (сер. XIV в.) о «землях Сибирских и Чулыманских» сообщается, что там царит сильная стужа; за ними лежат земли Югорские, за которыми уже нет поселений, а «находятся только мраки», которых не покидают снег и мороз. С другой стороны, сибирские земли «прикасаются пределов Хатайских» (китайских); караванный путь от «Сибири и Ибири» до «Хатайских земель» занимает пять месяцев. Люди Сибирской земли красивы, замечательно

Русская крестьянка XI—XIII вв. Реконструкция М. Сабуровой. По материалам Вологодских курганов. Характерны украшения свастичным узором — традиции суперэтноса русов, уходящие в глубины тысячелетий

сложены, отличаются белизной лиц, голубоглазы; среди множества иноземных невольников их можно узнать по одному виду²³². Кто такие эти белокожие и голубоглазые сибиряки XIV в., как не те же скифы — исседоны, усунь, динлины, аланы, о которых сообщали античные источники? Но для позднесредневековой, «татаро-монгольской» эпохи у нас уже имеются сведения, что эти сибиряки-аланы есть просто русские. Эти сведения содержатся в источниках китайского происхождения, которые недаром так нелюбимы «усекателями» нашей истории.

Когда Китай находился под властью династии Юань (с 1220 по 1360 г.), большое влияние в его столице Ханбалыке (Пекине) имели войска, набранные из асов, аланов и русских: «Первые упоминания об аланах в Китае относятся к 1223 году и содержатся в истории монгольской династии “Юаньши”. Рослые и сильные аланы были отличными наездниками, знали ремесла, занимались торговлей и любили путешествовать. Их видели даже в Александрии, не говоря уже о Венгрии, Византии, стране дунайских болгар...»²³³

Аланское войско в Китае XIII в. было довольно многочисленно и влиятельно. Известны имена аланских полководцев, служивших ханам Монгу и Кубилаю: Николай, Илие-багадур, Юваши, Арселан, Кюрджи (Георгий), Дмитрий... Очевидно, что большинство имен — христианские, притом русские. Наиболее же из всех прославился полководец, носивший славянское «языческое» имя БАЯН, прозванный «Стоглазым». Этот «Стоглазый» Баян, командовавший аланами во времена Кубилая, в 1280-х завоевал Южный Китай для империи Юань... По сведениям Марко Поло, почти в то же самое время некий Баян был *главным ловчим* великого хана, однако вряд ли это тот же самый; еще один алан с таким же именем командовал гвардией в 1330-е гг. (Марков, с. 96).

(Имена Чемучин, Батый, Беркей, Себедай, Угадай, Мамай, Убилай, Чагадай, Боро(н)дай и пр. — тоже русские имена, только не православные, а языческие (позже в той же манере русские, и особенно русы-сибиряки, стали называть своих «меньших братьев» — Растерзай, Догоняй, Угадай...). А в том, что «ханы» русов скифо-сибирской Орды принимали в свою армию дружины русов-аланов, русов-ясов, русов Владимиро-Суздальской и Киевской Руси, татар-язычников, нет ничего странного. Было бы странным, если бы они собирали армию из халху, ханты, манси и ойратов — с такой «армией» они бы никогда не

Новгородские и псковские каменные кресты. С принятием Христианства, русы-варяги и русы Новгородско-киевской Руси сменили форму своих каменных вех — теперь вместо «идолов» на дорогах и перепутьях они стали ставить кресты. Но суть традиции сохранилась

выбрались из «Монголии». Что касается описаний жестокостей и зверств «татаро-монголов» на Руси — то есть русов-язычников, то не менее красочно описывались их деяния и при походах русов на Византию, на Балканы, на Британские острова. В чем автор, несомненно, прав, это в том, что монголоидного нашествия на Русь не было. И еще в том, что мелкие окраинные народцы и торговско-ростовщический «интернационал», как и всегда, нажились на распрях между русами и, пользуясь смутой и войнами, вывезли на невольничьи рынки десятки тысяч русских, в основном женщин и детей из разоренных сёл, оставшихся без защиты мужчин-воинов. Особую роль в этом сыграли «крымские татары», имеющие весьма косвенное отношение как к Орде, так и к поволжско-уральским европеоидным татарам, которые от распрей пострадали не меньше, чем русские. Те политтехнологи, что пытаются внушить современным татарам, что их предки были «великими завоевателями» и «держали в рабстве Русь», — есть лжецы, усилия их направлены на стравливание народов по принципу: разделяй и властвуй. Нам надо помнить, что подлинные европеоидные татары — есть побочный сыновний этнос, вычленившийся из суперэтнуса на бореальной стадии. Различие между русами и татарами-язычниками, носителями исходной бореальной традиции, было значительно меньше, чем между нынешними русскими и татарами-мусульманами. — *Примеч. Ю.Д. Петухова.*)

Значение аланской гвардии к середине XIV в. не только не упало, но даже возросло. Источники прямо называют *асо-аланские* войска *русскими*: «В Юаньши, гл. XXIV, записано под 1330 г., что император Вэнь-цзун (1329—1332), правнук Кубилая, создал РУССКИЙ ПОЛК под начальством темника. Название полка — Сюан-хун У-ло-се Ка-ху вей цинклюи — Вечно верная русская гвардия...»²³⁴

Русский отряд, созданный в 1330 г., был отдан под командование темника, то есть имел численность 10 тысяч сабель. Отряд находился в особом поселении к северу от Ханбалыка, в котором русские в свободное от военной службы время занимались земледелием. В 1331 г. русский отряд был «повышен» в значении и присоединен к «ближайшим ханским»; русские и аланы из этого подразделения несли пограничную службу в Китайской империи. В 1332 г. поступило «подкрепление»: какой-то «князь Джанчи» привёл 170 русских, за которых получил 72 дина серебром и 5 тыс. динов «бумажными». Какой-то

Яньтемур доставил 2 тысячи русских, некий Аргиянили привел в столицу тридцать взрослых и сто три подростка... В 1334 г. некий «временщик Баян» был назначен начальником гвардии, составленной из русских, кипчаков и монголов²³⁵.

Эти сведения были введены в научный оборот в середине XIX в. Конечно, в рамках «традиционной» версии они необъяснимы. Пытаясь выдать *русских гвардейцев* в Пекине за уроженцев Владимиро-Суздальской или другой отдаленной от Китая земли, историки впадают в неразрешимое противоречие. Если для ситуации 1241 г. такое предположение еще можно принять, то для сер. XIV в. это невозможно: бывшая единая «монгольская» империя к тому времени распалась, и трудно представить себе, что китайские «монголы» могли использовать в своей армии подданных Золотой Орды.

Э. Паркер (консул в Китае) писал: «...Мы встречаем немного сведений, относящихся к довольно странному факту: вплоть почти до 1340 года часто упоминается о существовании русской стражи при дворе монгольской династии в Пекине, следовательно, факт этот относится к тому времени, когда династия эта безусловно клонилась к упадку в Китае и не могла иметь поэтому никакого политического влияния в России»²³⁶. Присутствие русских воинов в Пекине XIV в. можно объяснить, признав, что они происходили не с севера Восточно-Европейской равнины, а из мест, к Китаю более близких. «Вечно верная» гвардия называлась как *русской*, так и *асской* — аланской. Китайцы были осведомлены на счет ее происхождения.

Жившие в XIV в. Ван Хой и Юй Тан-цзя писали: РУССКИЕ ЕСТЬ ПОТОМКИ ДРЕВНЕГО НАРОДА УСУНЬ (Марков, с. 99). Усуни — это *сибирские скифы*, именовавшиеся в античной Европе исседонами. Те самые «белокожие и голубоглазые» сибиряки, о которых сообщали арабские источники XIV в. Поскольку Китайская империя Юань и в годы своего упадка продолжала сохранять связи с Монголией, Восточным Туркестаном и Сибирью, присутствие в ее столице *сопредельных* русских-сибиряков не удивительно.

Если представить, что и в позднем Средневековье, как и прежде, вся внутренняя континентальная Евразия, «Великая Татария» от Днепра и Дона до Сибири была заселена русскими, прямыми потомками скифов-сарматов, то не кажется странным, что в глазах Западной Европы понятия «Россия» и «Татария» значили одно и то же.

Длительное время Россия на европейских картах обозначалась как Великая Татария, русских людей называли *белыми* татарами (в отличие от «настоящих»). Казаков, то есть жителей степных регионов, называли «татарами» еще в XVIII в.²³⁷ Само слово «казак» некогда означало рядового члена Орды, так сказать, «татарского простолюдина». И вовсе нет в этом ничего удивительного: рядовые члены «Орды» и в самом деле были предками русских казаков, но по происхождению — вовсе не тюрками-татарами, а русами-аланами...

Наша национальная историческая традиция, не искаженная вмешательством извне, прямо возводила происхождение нашего народа к аланам-сарматам. О том, что русские произошли от сарматов-роксаланов, с одной стороны, и от вендов — с другой, прямо сказано в поздних летописях, в «Истории» В.Н. Татищева, у М.Н. Ломоносова. С другой стороны, все подлинные источники и опиравшиеся на них историки описывают татар как народ, враждебный русским, а нашествие XIII в. — как национальное бедствие. Так, в книге московского стольника А.И. Лызлова «Скифийская история»²³⁸ (1692 г.) сказано: «От тех татар монгаилов и произошли те *татарове*, что к нам, савроматам, пришли»... Ясно сказано: **МЫ, РУССКИЕ, САВРОМАТЫ.**

Большинство подданных татарских «орд» были русские... Ожесточенные войны, которые вела Москва за независимость и объединение страны, были войнами русских против русских. Да, это так. Действительность — трагична, более трагична, чем ее принято представлять... Знающему это не покажутся странными известия летописей о постоянных переходах «татар» на службу московским и белорусско-литовским князьям, переходах, сопровождавшихся брачными связями и включением в элиту русского государства. В результате московская аристократия была сформирована из «татарской» почти на треть. Нет, это не свидетельство «симбиоза» двух разных по происхождению, языку и культуре народов (тем более что имена ордынских выходцев звучат иногда совершенно «по-русски» или «по-скифски»²³⁹). Это — признак интеграции в новую целостность распавшейся некогда единой Империи.

Новое объединение рождалось под сильнейшим давлением чуждых для Северной Евразии традиций. В середине XIV в. элита, управлявшая «ордами», перешла в ислам. Это вызвало резкое недовольство основного населения орд-родов, продолжавшего сохранять верность древней *славяно-арийской религии.*

На этот счет у нас есть достоверные свидетельства. В «Сказании о Мамаевом побоище», московском памятнике XV в., упоминаются боги, которым поклоняются «татары»: ПЕРУН, Салават, РЕКЛИЙ, ХОРС, Мохаммед²⁴⁰. В конце XIV в. ислам не был господствующей религией в Золотой Орде. Рядовые «татары», то есть русские-ясы, продолжали почитать Перуна и Хорса (загадочный «Реклий»* — скорее всего, Сем-Регл, он же Семаргл). Другие «татары» и угро-финские народы Поволжья также почитали своих древних богов, одним из которых, видимо, был упомянутый «Салават».

Поражение Мамая было обусловлено тем, что исламизированная элита Орды лишилась поддержки своих подданных. Православие, впитавшее в себя многое из древней славяно-арийской религии, оказалось для «рядовых ордынцев» — казаков — намного ближе... Значение 1380 г. не только в объединении вокруг Москвы северных княжеств. Куликово поле показало, что появился новый центр притяжения для *всего* русского, в том числе и «ордынского», народа, центр, наследовавший традиции славяно-арийской религии.

За полтора столетия этот новый центр смог восстановить основное ядро Империи; первым российским императором следует признать Ивана Грозного**. В его правление Московское государство «развернулось» на юг, на Кавказ и на Каспий, и на юго-восток, в Сибирь. Одним ударом России было возвращено все Поволжье (Казань+Астрахань) и открыт путь за Урал (знаменитая экспедиция Ермака). Коренное население великих степей, потомки древних аланов-сарматов, долгие годы вынужденные подчиняться «чужакам», возвратились под власть своего национального Центра. «Казаки» из рядовых неполноправных членов «татарской» Орды превратились в авангард русской цивилизации, быстро осваивавшей свои исконные земли — евразийские просторы.

* Вероятней, Реклий не «Семаргл», а герой мифологии русов, ставший для тавроскифов божеством, — Геракл. Это имя исходит из русского Яро-слав = Хера-клеос («клеос» по-гречески «слава»), но в большинстве родственных языков звучит Иракл, Ираклий (столица Крита — Хираклеон). Реклий есть сокращенная форма от Иракл, Ираклий, Хераклий. Культ Геракла в Тавриде и Причерноморье имел особое значение. — *Примеч. Ю.Д. Петухова.*

** И всё-таки первым императором России был Иван Третий, дед Ивана Грозного. Титул «цесарь-царь» = «император». — *Примеч. Ю.Д. Петухова.*

Так в середине XVI в. началось восстановление Великой Скифии (Сарматии), какой знали ее в античную эпоху, — страны, простиравшейся от берегов Дуная до Монголии. Россия в XVI—XIX столетиях не завоевывала чужие земли, а возвращала свои собственные.

3.6. Евразия и Атлантида (1400—2000 гг.)

Одновременно с возрождением Великой Империи Евразии на планете происходил другой, не менее важный геополитический процесс: становление «атлантической» цивилизации. История «Великих географических открытий» XV—XVI вв. и последовавшей за ними колониальной экспансии прибрежных стран Западной Европы хорошо известна. В результате миграционных процессов, направленных с северо-восточного берега Атлантического океана на западный, сформировалось современное этнополитическое единство Западной Европы и Америки, которое можно назвать «Новой Атлантидой»²⁴¹ (тем более что ее нынешняя военная организация прямо носит название Североатлантического альянса).

«Новая Атлантида» распространила свое влияние не только на Атлантический, но и на Индийский и Тихий океаны*, создав своего рода «Океаническую» империю. Как и все империи морского типа, она имела (и имеет) ярко выраженные негативные черты; в сущности, Атлантида — это *цивилизация пиратов*. Если евразийские сухопутные империи всегда представляли собой иерархические системные образования, вынужденные так или иначе искать защиты от энтропии, то морские империи всегда относились к своим разрозненным провинциям, отдаленным океанскими просторами как к внешнему объекту потребления, но не как к части себя. По отношению к завоеванным колониям метрополии всегда играли роль *антисистемы*: их задача сводилась к дезорганизации местных сообществ — для возможно «лучшего» использования их потенциала.

* Не следует забывать, что Россия — СССР также была Великой Морской Державой, открывшей Антарктиду, Аляску, множество островов в Тихом и Атлантическом океанах. В Мировом океане Великая Россия чувствовала себя хозяином — сотни «кругосветок», бесчисленные базы на всех континентах, атомные подводные лодки подо льдами Арктики и по всем морским границам США. Морская мощь России была колоссальна! — *Примеч. Ю.Д. Петухова.*

Атлантические пираты никогда не смогли бы закрепиться на берегах Азии, если бы континентальные цивилизации были в полном порядке. Однако это было не так: начиная с эпохи «Великого переселения народов», связи между цивилизациями континента пришли в расстройство. Падение империи Великой Скифии, стержневой евразийской структуры, привело к тотальному распаду на локальные, враждебные друг другу сообщества. Удар евразийскому единству нанесли великие войны XIII в., они привели не только к страшным жертвам и разрушениям, но и к полной дезорганизации этнополитической системы континента, естественным лидером которой всегда являлась Арьяварта-Великая Скифия-Россия.

В тот момент, когда русские утратили контроль над Азией (XIII—XV вв.), на ее морское побережье немедля устремились атлантические пираты — «купцы», «открыватели» и работорговцы... Добиться успеха в «колонизации» побережья Мирового Океана морские цивилизации Западной Европы смогли не благодаря своему экономическому и техническому превосходству, как это пытаются представить их апологеты. Страны Азии в XV—XVI вв. имели не менее, а может быть, и более развитую «рыночную» экономику²⁴²; достаточно указать на тот факт, что торговый баланс Европы с Азией складывался не в пользу первой вплоть до середины XIX в. Единственно, в чем морская цивилизация достигла прогресса, это в производстве средств массового уничтожения. С XV в. весь мир был втянут в гонку вооружений, причем «вызов» всегда бросали «атлантисты», остальные народы вынуждены были давать на него «ответ»²⁴³.

Преимущество в производстве оружия Атлантида дополняла беспринципными способами ведения войны и торговли, резко порвав с рыцарскими традициями прошлого. Чтобы взломать азиатские рынки, на которые не могли проникнуть недоброкачественные товары «цивилизованного» Запада, атлантические пираты применили нехитрый прием: начали с торговли рабами и наркотиками. Именно эти две статьи и составляли основу товарообмена «цивилизованного» Запада со странами Азии вплоть до эпохи мировых войн XX в. Правда, рынок рабов, процветавший на первых порах, в XVII—XVIII вв., был насыщен и сошел на нет в середине XIX в., но тем более возросла роль производства и распространения наркотиков как фундамента мирового «капитализма». Уже в 1798 г. британская Ост-Индская компания перешла от экспорта опиума (из

Южной Азии в Восточную) к его производству, присвоив себе в этом грязном деле монополию.

Образовавшиеся таким путем капиталы (наркотогровля давала доход в 700—1000 %) были вложены в «промышленную революцию». Но наводнить южноазиатский рынок своими товарами Англия смогла только после захвата Индии и прямого уничтожения местной промышленности путем чудовищного налогового прессы. Основным источником дохода продолжал оставаться опиум, выращиваемый англичанами в Индии и перепродаваемый в Китае²⁴⁴.

После англо-китайской войны 1856 г. («опиумной») британским наркотогровцам удалось добиться от китайского правительства разрешения на свободную торговлю опиумом, объемы которой еще возросли. Англию наводнили «бешеные деньги», вложенные как в «промышленную революцию» на месте, так и в освоение Америки²⁴⁵. Настала «викторианская эпоха» — век благоденствия Атлантиды, век ее наивысшего экономического, политического и идеологического могущества.

Самим «империалистам» избыточное богатство впрок не пошло. Преступная антисистема, специально созданная для ограбления колоний (на тех же основаниях, на каких строится организованная преступность вообще), ударила бумерангом по западной цивилизации. Началось «первоначальное накопление капитала», а вместе с ним и власти в руках «случайных людей», не обремененных перед обществом никакими обязательствами. Старые структуры поддержки социальных связей (иерархия от высшей аристократии до сельских общин) подверглись тотальному разрушению. (*Процесс уничтожения общества арийского, индоевропейского типа и замена его на торговско-ростовщический «капитализм» — детище внеморального, «космополитическо-интернационального» симбиоза протестантов-англосаксов и родоплеменного клана иудеев-банкиров. — Примеч. Ю.Д. Петухова.*)

Факт, что основу современного материального благосостояния цивилизации Запада заложили работогровля и торговля наркотиками, говорит сам за себя. Именно эти *грязные деньги* были вложены в создание современного «высокотехнологического» промышленного производства Атлантиды, неудивительно, что все это производство оказывается столь грязным как в чисто физическом смысле — загрязняя природу и уничтожая невозстановимые ресурсы, так и в моральном — удовлетворяя

низменные и бессмысленные, постоянно растущие потребности «отдельно взятого» взбесившегося индивидуума.

Бурное развитие пожирающего невозможные ресурсы промышленного производства, постоянно подстегиваемое столь же быстро растущим потреблением, ничем не ограниченным стремлением к так называемому «комфарту» (то есть возможно более полному удовлетворению извращенных желаний изолированной личности), идеологи Атлантиды наименовали *прогрессом*; все остальные сообщества, не могшие или не желавшие следовать этим путем, были объявлены «отсталыми».

Атлантическая цивилизация за последние 600 лет прошла все этапы так называемого «прогресса», от нормальной социальной иерархии государственно-общинного строя (раннее Средневековье) — через приватизацию государственной элитой своих должностей в наследственную собственность (так называемый «феодализм») — к развитию частной собственности индивидуумов, вообще не связанных с общественной иерархией — и наконец, к объединению этих индивидуумов в «теневые» организации, паразитирующие на живом теле социума. Когда теновые сообщества полностью пожирают государственно-общинную иерархию (в Атлантиде это произошло в конце XIX в., когда национальная аристократия была окончательно лишена власти), возникает **антисистема**, символом которой является **перевернутая пирамида**. Устройство этой пирамиды напоминает государственно-общинную иерархию, в которой все связи вывернуты наизнанку. Антисистема порождает многоуровневую структуру этносоциальных объединений типа «каст», но здесь, чем выше положение, тем менее обязанностей перед обществом, вплоть до теневой верхушки, образованной по принципу крови из абсолютно чуждых социуму элементов, объявляющих себя «избранным богом народом»²⁴⁶.

В ходе «первоначального накопления капитала» сами народы Западной Европы стали первыми жертвами антисистемы. Их уделом стала чудовищная нищета, невообразимая ни в одной из «отсталых» стран Азии. Такое положение — при разрушении общественных структур, способных организовать сопротивление, — стимулировало колониальную экспансию: лишенные собственности и умиравшие от голода рядовые «атланты» могли, на выбор, стать колонистами в Америке или Австралии, вырезав местных «аборигенов», или превратиться в наемников,

обслуживающих интересы гигантского наркокартеля — британской Ост-Индской компании.

Достигнув полноты власти, овладев значительными мировыми ресурсами и настроив систему мировой промышленности в своих интересах, теневое правительство Атлантиды стало хорошо кормить своих наемников и сателлитов; для «привилегированных» атлантических народов настала эпоха «тотального потребления». Но сытость оказала более разрушительное воздействие, чем голод.

К концу XX столетия результаты обозначились достаточно ясно. «Западная цивилизация» пожинает то, что сама же и посеяла. Расплата — суровая, но справедливая — не заставила себя ждать. «Цивилизованные» английские наркоторговцы травили опиумом Индию и Китай, не думая, что когда-нибудь отравы доберется до их собственных детей... Некогда «цивилизованные» пираты продавали рабынь для секс-услуг. А теперь их женщины со школьной скамьи превращаются в добровольных проституток... Некогда «цивилизованный» Запад, чтобы взломать изнутри Азию, разнуздывал самые варварские силы — поддерживая турецких живодеров против православного населения Балкан или натравливая против арийской элиты Индии местных дикарей-горцев. Теперь народы Запада больше не контролируют свои правительства, которые перешли под контроль преступных консорциумов этнического типа (сицилийские и пр. кланы, еврейская финансовая мафия).

Гибнущий Запад в конце XX в. на миг получил возможность реванша, возопив устами очередного «доктора Фаустуса» (Фукуяма), продавшего душу дьяволу: настал «конец истории» — остановись, мгновение! Однако этот вопль выдает слабость Запада. Время необратимо работает против западной «цивилизации» пиратов.

3.7. Возрождение Империи Евразии

Одновременно с формированием мировой «колониальной империи» Атлантиды происходило восстановление Великой Скифии — Российской империи. Первое время интересы двух сторон, экспансия которых была направлена в разные стороны, казалось, не сталкивались напрямую. Влияние «Атлантиды» на Россию осуществлялось косвенным образом, через посредство Германии, которая, начиная с утверждения в Новго-

роде и Киеве вендо-варяжской династии Рюриковичей, сохраняла определенное политическое доминирование над Восточной Европой. (Это была Русская Германия. Сейчас Германия иная, враждебная нам. — *Примеч. Ю.Д. Петухова.*)

Между тем сама вендская Германия не смогла сохранить свое «арийское» цивилизационное ядро; в XII—XIII вв. она пала под ударом превосходящих сил противника и была вынуждена принять религию приатлантического Средиземноморья — католицизм. Континентальная «Великая Скифия» немедленно отреагировала на это, выставив на своих западных рубежах новый бастион — Белорусско-Литовское государство (XIII—XV вв.), элита которого прямо вернулась к исповеданию древней национальной арийской религии.

«Великое княжество Литовское и Русское» почти три столетия сдерживало агрессию Атлантиды. За это время на восточной периферии Белорусско-Литовского государства сформировался Московский центр, которому удалось одержать решительную победу над «татарами», установить свой контроль над Восточной Европой и выйти в Сибирь (середина XVI в.). Но к концу того же столетия Белорусско-Литовское государство, не устояв под натиском католицизма, подверглось внутреннему перерождению.

«Смутное время» 1591—1612 гг. окончательно выяснило, что западные рубежи Российской империи более не прикрыты. Древняя вендо-варяжская династия пала, и ее заменили Романовы, ведущие, впрочем, свое происхождение из Пруссии, то есть опять-таки с Запада, из того же русо-германского политического центра. В XVII в. Российская империя активно расширялась на восток, попадая при этом, однако, в зависимость от Германии, которая, в свою очередь, все более и более подвергалась влиянию Атлантиды. «Проатлантические» реформы Петра Первого стали кульминацией этого процесса. Но не сломили Россию. Возникшее русско-германо-славянское объединение — Российская «петербургская» Империя — оказалось, однако, достаточно жизнеспособным, чтобы не дать Атлантиде ворваться на Континент с западного направления. Его сил хватило, чтобы подавить последние пост-«татаро-монгольские» очаги, разгромить Османскую империю (1783, 1829, 1853, 1877), занять Среднюю Азию и Дальний Восток (1850—1870 гг.).

К своим естественным, обусловленным самой природной средой границам в Центральной Азии, к горам Копетдага, Пами-

ра, Тянь-Шаня и Алтая, к реке Амуру, Российская империя вышла сравнительно недавно, только в середине XIX в. Насколько своевременным было это движение, видно хотя бы из того, что одновременно по направлению с юга на север, из подвластной англичанам Индии, на просторы Евразии рвалась вечно враждебная Континенту морская цивилизация Атлантиды...

В 1839—1842 гг. чуть было не произошло столкновение: русские войска двинулись в Хиву, а англо-индийская армия в Афганистан; однако на этот раз они не встретились. В 1854—1855 гг., во время Крымской войны, соединенные силы Атлантиды (англо-франко-итало-турецкие войска) попытались «влиться» на Континент через Средиземноморье и Балтику. В 1855 г. морской десант «атлантистов» пытался вскарабкаться на обрывистый берег Континента по ступенькам таганрогской Каменной лестницы... Это был момент максимального продвижения Атлантиды вглубь Евразии.

«Атлантисты» ничего не могли сделать на западных границах Российской империи, пока ее поддерживала Германия, связанная с ней династическими и культурно-политическими узам. Более опасным оставалось южное направление — Средняя Азия, «мягкое подбрюшье» России, как называют ее атлантические геополитики.

После окончания Крымской войны Англия — тогдашний лидер Атлантиды, — опираясь на свою базу в Индии, развязала войну с Ираном, имея в виду перспективу выхода в Афганистан и Среднюю Азию, где Россия еще не успела закрепиться. Англия (гигантский наркокартель, Ост-Индская компания) располагала в то время в Южной Азии крупными силами, создав по принципу «антисистемы» так называемую армию сипаев, в которой основную боевую силу составляли местные представители высших каст, а командование находилось в руках наемников Ост-Индской компании.

Однако глобальные планы Атлантиды были сорваны в результате индийского национального восстания 1857—1858 гг. Это восстание, которое организовали и которым руководили последние представители индоарийского государства маратхов²⁴⁷, не смогло покончить с британским владычеством в Южной Азии, но зато подорвало его военную мощь, резко ослабив «антисистему» англо-индийской армии. Путь для экспансии Атлантиды через Индию вглубь Азии был на время перекрыт.

В последний раз индоарийская элита прикрыла собой свою «историческую родину»...

Российская империя получила передышку на несколько десятилетий и использовала ее для внутреннего преобразования. С тех пор как русские войска заняли Среднюю Азию и вышли к берегам Амура (1857—1859 гг.), а с другой стороны, реформы 1861 г. взломали традиционную государственно-общинную систему и открыли путь социально-экономического развития по «атлантическому» образцу, германизированная элита империи стала играть отрицательную роль. В самом деле, старый германский центр, который, начиная с государства Рюриковичей и кончая поздними Романовыми, доминировал над Восточной Европой, в новых условиях уже не мог справляться со своей задачей. Воссоединение европейских владений «Великой Скифии» с азиатскими привело к смещению геополитического центра империи далеко на восток.

Уже война 1812 г. привела в рамках русско-германской политической системы к перевесу российской компоненты; старый германский центр, разумеется, не мог и не хотел с этим примириться. Возродившаяся «Великая Скифия» также не могла допустить, чтобы ею управляла элита, чьи интересы были «повернуты» только на запад — как в политическом, так и в идеологическом плане. Достаточно сказать, что санкт-петербургское правительство не сделало ни малейшей попытки оказать помощь индийскому восстанию 1857 г. (чего так опасалось правительство Британии), — вопреки интересам безопасности собственной страны. Выяснение отношений внутри континентальной Империи становилось неизбежным...

Серия жестоких войн между Россией и Германией, сопровождавшаяся не менее кровопролитными социальными революциями (1914—1945 гг.), представляла собой, в сущности, борьбу за «арийское наследство». Старый западный центр, находившийся на протяжении последнего тысячелетия в Германии и более всего на это наследство претендовавший, был, однако, в этой борьбе обречен; помогая восстановлению Великой Империи Евразии в XVIII—XIX вв., он сам подрывал геополитические основы своей власти.

Основным результатом 1945 г. стало формирование континентальной Империи (Советского Союза) в прежних границах Великой Скифии. Политическое влияние нового государственного образования не замедлило сказаться на всем мире: Советс-

кий Союз превратился в евразийскую сверхдержаву, впервые за много столетий бросившую вызов Атлантиде в ее претензиях на мировое господство.

Восстановление в рамках советской системы многих элементов государственно-общинного строя позволило России добиться выдающихся успехов в экономике. Миграционные процессы, позволившие освоить возвращенные территории Великой Скифии, продолжались несколько десятилетий после окончания войны; решающее значение имело заселение русскими степей Казахстана (правильнее: Казак-стана) и малообжитых территорий Сибири в 1950—1970-е гг. К концу XX столетия этнополитическое единство Великой Скифии — Арьяварты — было, наконец, восстановлено в полном объеме.

Однако становление национальной российской культурно-политической элиты отстало от этого процесса. В ее среде оставалось слишком много антисистемных элементов, допуск которым наверх был открыт в период революционных разрушений. Кроме того, в силу естественной инерции культурно-идеологическая зависимость от Германии продолжала сохраняться даже многие десятилетия после 1945 г. (что выразилось в теории происхождения славян «от вендов», то есть от древних германцев; в концепции «Киевской Руси» как основы русской государственности и т.д.; наконец, в самом сохранении, хотя и в сильно преобразованном виде, марксизма как государственной идеологии).

Результатом стал кризис, охвативший Россию, начиная с 1989 г. Основной причиной современного кризиса является вовсе не слабость или недостаточная эффективность общинной структуры, как нас пытаются уверить апологеты Атлантиды. На самом деле слабость советского государства крылась в недостаточно прочной организации верхушки социальной иерархии, политической элиты, в отсутствии барьера, перекрывающего доступ наверх антисистемным, тем более — иноэтническим элементам. Проще говоря, советскому строю не хватало механизма селекции аристократии.

Только создание такого механизма приведет к возрождению Российской Империи, и оно рано или поздно осуществится, поскольку сама Империя, несмотря на страшное давление враждебных сил, продолжает существовать и стереть ее с карты мира невозможно. И, конечно же, возрождение Империи произойдет только при смене идеологической доминанты, при осозна-

нии полной преимущества современной России с древней арийской цивилизацией Евразии.

Долгое время Россия, оторванная от своего многотысячелетнего славного прошлого — истории Великой Скифии-Арьяварты — блуждала в темноте. Прозрение наступило в бою, который в XX—XXI столетиях богатырю пришлось вести не столько с внешними врагами, сколько с самим собой. Это прозрение дорого стоило, но наконец-то появилась возможность увидеть свет.

«Бой XX — нач. XXI столетий» ведется на уничтожение суперэтнуса — на полное и окончательное истребление русских. С августа 1991 г. русских стало меньше на 35—40 миллионов. До конца века их планируется уничтожить полностью (часть ассимилировать). Подробнее о тотальной «мясорубке» для русских читайте в книгах Ю.Д. Петухова «Тирания. Под игом демократов», «Четвёртая Мировая», «Геноцид. Общество Истребления. Русский Холокост», «На Запад! Как нам обустроить Европу и Америку», «Величие и трагедия Российской Империи». Сможет ли «русский богатырь» одолеть чудовищного змея «глобализации»? Пока «богатырь» спит, не оказывает сопротивления геноциду. И, по сути, даже не понимает, что происходит...

4. Религия, эпос, мифология, философия Великой Скифии

4.1. Религия

Глубокая связь славянского «язычества» с древней арийской религией Скифии, Ирана и Индии очевидна. В сущности, это одна религия. Признавая это, некоторые исследователи впадают в крайность, утверждая о *несамостоятельности* славяно-русского «язычества». Считают, что древние русы много «заимствовали» от иранцев (которыми, вопреки очевидности, продолжают считать скифов). Якобы русские заимствовали само слово БОГ, выражение «бога ради», «всем миром», само слово

МИР (от «Митра»), все особенности культа, и конечно — огнепоклонничество...²⁴⁸ Некоторые называют славянское язычество «митраизмом»²⁴⁹ и утверждают, что эта религия перешла к славянам от иранцев в готовом виде.

Но Митра — верховное божество не только иранского, но и индийского, ведического, пантеона. И если обратиться к сравнению славянского язычества с религией «Вед», то сходство оказывается более значительным, чем с какой-либо другой религией²⁵⁰. Не только структурное сходство, совпадение имен и терминов, народных обрядов. Еще в начале XX в. у некоторых русских сектантов применялись РЕЛИГИОЗНЫЕ ПЕСНОПЕНИЯ НА САНСКРИТЕ²⁵¹.

Откуда же взялось это поразительное сходство, вплоть до полного совпадения, если, как утверждают, славян отделяло древности от Индии целое «ираноязычное» и прочее иноязычное «море»? И не слишком ли много получается «заимствований»? Не являются ли все эти совпадения доказательствами *тождества, единства* славянского и «скифского» язычества, обнаруживающего параллели не столько в Иране, сколько в Индии? И не является ли религия скифов и славян исходной, протоарийской религией, которая вне своего источника, России, сохранилась только в Южной Азии?

То, что мы знаем о скифских верованиях, обнаруживает устойчивые параллели в раннесредневековой языческой Руси. У скифов и сарматов было распространено почитание природных «священных мест», роц, источников, озер, рек — как у славян и других народов арийского происхождения. В качестве «священных мест» у скифов и сарматов могли выступать крупные реки и даже моря. Согласно Максиму Тирскому, автору II в. н.э., «жители Меотиды почитают свое озеро, массагеты — реку Танаис»²⁵². Название Меотиды образовано от слова «майя» (др.-инд.: «мать»), поскольку в представлении древних Азовское море являлось «матерью» Понта, питая его пресной водой. Великая мать-прародительница почиталась у жителей Восточно-Европейской равнины еще 20—30 тыс. лет назад (судя по статуэткам Костенковской культуры на верхнем Дону). Другое название моря (Азовское) связано со словом «Азия», которое, видимо, было одним из имен богини-матери (в греческой мифологии, Азия — супруга Прометея, праотца человечества).

Танаис (Тана, Дана, Дон — то же в ином звучании) всегда назывался просто «Река». Этот смысл имело и второе его древ-

нее имя, известное из античных источников, — Сину (санскр. «синд» — река), переосмысленное позднее как «Синяя вода». Еще в раннем Средневековье Дон именовался не просто «Рекой», но **РУССКОЙ РЕКОЙ**, или **РУСОЙ**. Получить такое название Дон мог в том случае, если изначально находился в центре этногенеза русского народа. Если признать, что древние русские — это скифы и сарматы, то в этом нет ничего удивительного... Культовое значение Дона как священной реки русов сохранилось еще со скифских времен.

О пантеоне скифских богов мы судим по сообщению Геродота (История, 4, 59), который назвал некоторых из них и привел греческие «эквиваленты». Вот список Геродота: 1) верховный бог (греч. Зевс), отождествляемый у скифов с небом — **ПАПАЙ**, 2) его супруга, богиня земли (греч. Гея) — **АПИЯ**, 3) греческой Гестии, богине огня и домашнего очага, соответствует скифская **ДЕВА**, именуемая **ТАБИТИ**, 4) Афродите (богине любви соответствует **АРТИМПАСА** (или Аргимпаса), 5) Аполлону, солярному богу, соответствует **ЭЙТОСИР** (или Гойтосир), 6) скифы поклоняются также **БОГУ ВОЙНЫ** (греч. Арею) в образе меча, 7) **СОЛНЦУ**, которое является верховным божеством у массагетов, 8) **Посейдону**, «колебателью земли» и морскому царю, называя его **ФАГИМАСАД**, 9) **ГЕРАКЛУ**.

Информацию Геродота можно проверить и уточнить, сравнивая с сообщениями источников и данными археологии о религиозных культах, распространенных в античных городах Северного Причерноморья, а также Средней Азии, входившей в круг скифского влияния. Без труда можно убедиться, что пантеон богов, почитаемый в этих местах, в основном совпадает с геродотовым списком.

Так, граждане Херсонеса, дававшие присягу на верность своему городу, клялись **ЗЕВСОМ**, **ГЕЕЙ**, **ГЕРАКЛОМ** и **ДЕВОЙ**; изображения двух последних божеств чеканились на монетах. Список божеств, наиболее почитаемых в Херсонесе, совпадает с геродотовым, но не с греческой традицией, в которой на первом месте не стояла бы ни Гея, ни Геракл, ни загадочная «Дева». С другой стороны, династия боспорских царей утверждала свое происхождение от **ГЕРАКЛА** и **ПОСЕЙДОНА**; последнее обстоятельство можно сопоставить с сообщением Геродота, что «аналога» греческого Посейдона особенно чтили *царские*, правящие скифы.

Находки великолепных статуй и сообщения источников подтверждают, что в Северном Причерноморье большой популярностью пользовалась богиня любви, именовавшаяся греками АФРОДИТОЙ. Здесь почитали и другую богиню — АРТЕМИДУ ТАВРИЧЕСКУЮ, культ которой имел местное происхождение.

Мраморные барельефы и статуи Старой Ниссы — древней столицы Парфянского царства (одного из скифских государств на территории современной Туркмении) — изображают богов, которых можно сопоставить с греческими ЗЕВСОМ, ГЕРОЙ, ПОСЕЙДОНОМ, АФИНОЙ, АПОЛЛОНОМ, АФРОДИТОЙ. Особым почитанием в Средней Азии (как и в Боспорском царстве) были окружены ГЕРАКЛ И ПОСЕЙДОН, чьи изображения чеканилось на монетах; известен культ БЛИЗНЕЦОВ, подобных греческим Диоскурам.

Пантеон богов, чтимых двумя удаленными группами скифского народа, довольно точно совпадает. Истолковать это как результат греческого влияния нет возможности: по крайней мере в Средней Азии это влияние было очень кратковременным и минимальным.

Очевидно, под греческими именами во многих источниках скрываются скифские боги. Отождествление пантеонов столь разных народов, проводимое древними авторами, не случайно. Ведь и та и другая религии произошли (сравнительно недавно по отношению к эпохе античности) от одного корня, и многие скифские и греческие боги различались между собой только названиями.

Небесный Бог-Отец: Уран-Варуна-Сварог.

Бракосочетание Неба и Земли

Верховный бог скифов, ПАПАЙ, как замечает Геродот, называется так не зря... Слово «папа» означает по-гречески «отец». Логично назвать верховного бога «отцом», тем более что в христианстве, сменившем древнюю религию и в Греции, и в России, он и является БОГОМ-ОТЦОМ. Слово «папа» имело в скифском языке тот же смысл, что и в греческом... и в современном русском.

Имя АПИИ, Матери-Земли, Прародительницы, также имеет аналоги в Средиземноморье. Древнеиталийская богиня плодородия и земледелия носила похожее имя — ОПС. По гречес-

Род Вседержитель (Папай) и Лада (Апи) в ипостаси Медузы Горгоны на золотой фиале из кургана Куль-Оба. Геродот проводил параллели «греческих» богов со скифскими. Но он не мог учитывать одного фактора — скифские боги были значительно архаичнее «греческих», имевших уже не столько мифологические, сколько олитературенные образы. Так или иначе, но те и другие уходят корнями в традиции и мифологию суперэтноса русов-индоевропейцев и русов-бореалов

ким мифам, современные люди произошли от сына титана Прометея, спасшегося после потопа; отцом же Прометея был ЯПЕТ. Тот же корень, что и в имени «Апия», и тоже относится к «прародителю», правда, мужскому. Япет известен также из Библии: и там он прародитель, но только народов индоевропейской семьи.

Представление единого божественного начала, содержащего в себе двойственную — мужскую и женскую — сущность, в образе «бракосочетания Неба и Земли» соответствует и скифскому, и славянскому миропониманию. Собственно говоря, такая пара была исходной для всех религий арийского происхождения, но далеко не все религии ее сохранили. Так, в греческой мифологии небесный бог-творец УРАН, супруг Геи-Земли (полный аналог скифского Папая), был свергнут своими потомка-

ми с престола и лишен творческой силы... Править стал Зевс — бог грозы, «громовник». (В сущности, Геродот не имел права назвать скифского верховного бога Зевсом: судя по символическому браку с Землей, небесное божество скифов — аналог не Зевса, но именно Урана).

То же произошло у римлян: некогда верховным божеством был ЯНУС, символизировавший начала и концы, акт творения и Небо, затем смысл этого образа стал теряться, и «царем небесным» (всего лишь царем, но не творцом) стал опять-таки «громовик» Юпитер.

Выдающийся памятник арийской религии, «Веды», безусловно, пропитан духом монотеизма; единое божество проявляется во многих ипостасях, что следует из слов: *«Дух Божий, витающий в Небе и называемый Индра, Митра, Варуна, Агни; мудрые дают Единому Существом многие имена, это — Агни, Яма, Матарисван»*²⁵³.

Согласно Ведам, верховным богом, «Первосущим» у ариев считался небесный ВАРУНА, держатель «мирового древа» — энергоинформационной основы мира, иерархически развертывающейся «сверху вниз», организуя материю, создавая порядок из хаоса:

В бездонном (пространстве) царь Варуна с чистой силой действия
Держит прямо вершину дерева.

(Ветви) направлены вниз. Их основание — наверху.

Да укоренятся в нас лучи!

Ведь широкий сделал царь Варуна

Путь для Солнца, чтобы следовать (ему) ...

Он отвращает словом даже (врага), что проник в сердце... (I, 24).

Варуна — «муж, воплощающий блеск власти» (I, 25); он тот,

Кто знает след птиц, летающих по воздуху, знает челны морские.

Знает тот, чей завет крепок, двенадцать месяцев с потомством.

Он знает (того), кто рождается в придачу.

Он знает путь ветра, широкого, высокого, сильного...

Варуна, чей завет крепок,

Расположился в водах для безраздельной власти, очень умный.

Оттуда все сокрытое наблюдает внимательный,

Сотворенное и что будет сотворено²⁵⁴.

Образ ведического Варуны, «движущегося над волнами и под волнами», ассоциировался с Мировым океаном — как символом бесконечной, вечно движущейся Вселенной... Но в Индии античного времени Варуна был полузабыт и превратился в тривиального «морского царя»; верховный творец оказался сослан на дно морское... «Изгнанный с небес» Варуна правит в великолепном дворце, построенном искусным Вишвакарманом на дне океана. Этот дворец окружен садами, где на деревьях растут драгоценные камни и поют птицы невиданной красоты, где никогда не бывает ни слишком холодно, ни слишком жарко. В царство Варуны уходят погибшие в битвах *асуры* (первоначально — солнечные боги-герои, в поздней традиции — демоны, оспаривающие власть верховных богов), а это значит, что Бог-творец приобрел в позднейшие времена черты «бунтовщика» и «анархиста». Настоящий Варуна, конечно же, не утратил этой способности, просто люди забыли об этом...

Так деградировали религии, превращаясь из монотеистической системы с символическим воплощением единого бога-творца в различных образах — в тривиальное многобожие, идолопоклонство.

И только славяне помнили, что настоящий бог-творец отличен от своих конкретных воплощений и остается во всеоружии, полностью сохраняя свою творческую силу. Недаром же русские в договоре с Византией клялись БОГОМ и Перуном, подчеркивая, что Перун — это не Бог, а всего лишь его ипостась. Недаром же Прокопий Кесарийский, писавший о славянах в VI веке н.э., утверждал, что они ПОЧИТАЮТ ЕДИНОГО БОГА!²⁵⁵

То же известно и о скифах-сарматах. СУДЯ ПО НАДПИСЯМ, ОБНАРУЖЕННЫМ В ТАНАЙСЕ, ЕГО ЖИТЕЛИ, МЕОТО-САРМАТЫ, ПОЧИТАЛИ БОГА ВЫСОЧАЙШЕГО, не называемого по имени²⁵⁶. Эти надписи показывают, что *единобожие* вовсе не есть «изобретение» народов Палестины*, но основное

* Палестина-Сурия — прародина русов. Расхожее мнение о том, что «монотеизм есть изобретение иудеев», абсурдно. Протосемиты пришли в Сурию-Палестину из Аравии, их называли «людьми смерти», ещё шумеры отмечали, что «богов они не знают». Протосемиты-мигранты пришли в процветающие цивилизации индоевропейского Ближнего Востока. Всех своих богов (элохим) они переняли у автохтонов Месопотамии, Сурии, Палестины-Ханаана. Переняли и трансформировали по-своему. В частности, тот же Саваоф исходит из теонима Сварог. «Са-ва-рог» = «Са-ва-оф» — с характерной для семитов утратой «р» и заменой мягкого «г»

положение арийской религии, верность которой хранили меот-сарматы античности и их потомки, русские и славяне раннего Средневековья.

Истинно верховным богом, «богом высочайшим», русские считали небесного творца Сварога (вариант этого имени представлен в Ведах как «Варуна», к тому же корню восходит и греческое «Уран»). Имя Сварог-Варуна объяснимо из санскрита, в котором *Isvara* имеет значение: бог, всевышний, господь, повелитель; хозяин, владелец, супруг. *(Имя Сварог прежде всего объяснимо из русского языка «сварог» — «создатель — сваривающий, сварганивающий».* Санскрит и Варуна — вторичны, они соответственно производные от языка русов и Со-Варога. Сварог — творящая ипостась Рода, Бога-Отца мифологии суперэтноса русов. — Примеч. Ю.Д. Петухова.)

Славяне называли верховного бога точно так же, как и скифы — Отцом, Дедом или Прадедом, поскольку считали, что люди являются его прямыми потомками. «Настоящее» имя скифского Отца, «Папая», не известно, но можно с полным основанием предполагать, что оно представляло собой вариант имени «Варуна-Сварог». (Сварог, как и Папай, Отец — эпитеты Рода. — Примеч. Ю.Д. Петухова.)

Именно верховный бог неба, согласно славянской религии, олицетворявший мужскую энергию мира, вступал в брак с Матерью Землей, символом женского начала. Культ Матери Сырой Земли на Руси всегда был одним из самых значительных и стойких. Вероятно, имя богини Земли в прошлом совпадало с древнейшим корнем типа «йап», «хеб» и звучало как «Япия»; позднее было «переведено» на современный язык, а старое имя было табуировано и перенесено в разряд непроизносимых слов, где оно и пребывает до сих пор. *(Абсолютно верно. К сожалению*

на «ф». Индоевропейцы — носители культуры микролитов. Эта культура полностью совпадает с областью «плодородного полумесяца». То, что Ближний Восток — прародина индоевропейцев, доказывается антропологически, археологически и лингвистически. И потому мы должны отказаться от навязанного нам гебраистами, германистами и библеистами мнения, что культуры, в том числе религии и боги Ближнего Востока, есть принадлежность семитов. Это заблуждение. Культуры Ближнего Востока были созданы русами-индоевропейцами, а вот разрушены и трансформированы семитскими этносами. Это трудно воспринимается в условиях многовековой тотальной дезинформации, когда умы человечества, в том числе и историков, отравлены откровенной пропагандистской ложью. Но это факт. — Примеч. Ю.Д. Петухова.

Богиня Табити (Лада Всерожаница) на золотой бляшке из кургана Чертомлык. Табити — искаженный Геродотом образ верховного женского божества. Скиф перед Богиней Матерью предстает в образе ребенка, её сына, которому она дает наставления

нию, «русский мат» — исходно «матерний язык», «язык Матери Роды-Лады», из сакрального, запретного стал «расхожим», — характерный процесс, известный лингвистам, как «вульгаризация». Сравни, классическую латынь и «латина вульгата», вульгарную. — Примеч. Ю.Д. Петухова.)

Итак, скифы почитали единого бога-творца, отца людей, и полагали, что мир состоит из двух начал — мужского (символ небо) и женского (символ земля). Справедливы тождества:

ПАПАЙ = НЕБЕСНЫЙ БОГ-ОТЕЦ (скиф.) = УРАН (греч.) = ВАРУНА (вед.) = СВАРОГ (рус.) (= Саваоф, «псевдоевр.» — Ю.Л.).

АПИЯ (скиф.) = ТЕЛЛУС // ОПС (итал.) = ГЕЯ // ДЕМЕТРА (греч.) = МАТЬ-СЫРА-ЗЕМЛЯ (рус.) (= Йап, Йеба, Хеба, Ева, Хава (язык русов), но это эпитеты, имя Богини-Матери — РОДА — ЛАДА. — Ю.Л.).

Богиня любви: скифская Лакшми — Лада — Афродита

Имя скифской Афродиты Урании (небесной богини любви) надо читать как АРТИМПАСА. При таком прочтении в нем выступает корень «арт», «артем» — тот же самый, что в имени греческой богини АРТЕМИДЫ. Но... Артемида ведь не Афродита? Неужели Геродот перепутал? Ничего подобного. В античные времена «греки» успели забыть, что некогда Афродита была... тоже Артемидой!

Дело в том, что в некоторых индоевропейских языках наблюдается чередование типа «раб — арб» (ср. «работа» и «арбайт»), «род-арт»... Греческое имя «Артемис» есть не что иное, как вариант слова «Рожаница», хорошо известного в *славянской религии*²⁵⁷.

Богинь-Рожаниц было две: мать и дочь. Они символизировали свет, красоту, тепло, семейные связи, плодородие. Старшую Рожаницу звали ЛАДА (от слова лад — согласие, и в смысле «супруга»), а также ЛЕТО (по времени года, которому она покровительствовала); младшую — ЛЕЛЯ. Астрономическим символом Рожаниц служила планета Венера. Супругом старшей Рожаницы Лады был весенний солнечный бог Ярило. Кроме дочери, у Лады было еще три сына: Купала, солнечный бог, символизировавший Солнце в высшей фазе годового цикла (праздник 24 июня), и божественные БЛИЗНЕЦЫ, ЛЕЛЬ и ПОЛЕЛЬ.

Греческие мифы знали несколько вариантов этого солнечного «святого семейства»: богиня ЛЕТО (полное совпадение* со

* Никакого совпадения нет. «Древние греки» заимствовали своих богов и героев у русов-индоевропейцев. Лада, Рожаницы, Купала-Кополо, Лель — первичны. Лето, Леда, Артемида, Афродита и пр. есть производные на местной «греческой» почве. Но, главное, мы должны помнить, что греков как этноса в истории человечества не было. «Греческая мифология» — это трансформация мифологии суперэтноса плюс поздняя компиляция мифологий сыновних этносов, так же, как «древнегреческий язык» есть искусственный язык, созданный в эпоху поздней античности из языков окрестных этносов, в основе своей вычленившихся из суперэтноса, для лингвистов нашего времени это уже не «белое пятно». Хотим мы того или нет, но нам приходится расставаться с «древнегреческой» химерой, опозитизированной эпохами Возрождения и Просвещения. И автор в предыдущих главах, разбирая суть дорийцев, ахейцев, троянцев, лидийцев, ликийцев и т.д., прекрасно справляется с этим. Сложность не в самой проблеме, а в терминологической путанице. — Примеч. Ю.Д. Петухова.

славянским именем) является матерью девы-Артемиды и юного Аполлона, а земная царица ЛЕДА (Лада) — матерью прекрасной ЕЛЕНЫ и БЛИЗНЕЦОВ (Диоскуров). Обе матери, Леда и Лето, представляют собой воплощения богини любви и красоты.

Следует напомнить, что в древнейшей, еще ахейской Греции богиня Афродита вообще известна не была, тогда как Лето (Лато) занимала одно из первых мест; в античное же время Лето упоминалась только как мать Артемиды и Аполлона. Очевидно, что Лето и есть настоящее имя богини любви; Афродита — всего лишь ее поздний эпитет, означающий «пеннорожденная»...

Солнечный бог Аполлон во всем похож на славянского Купалу. Греческая Артемида (Диана) отождествлялась с Луной. Если учесть, что греки имели еще и богиню «просто Луны», именуемую СЕЛЕНОЙ, а также, что Елена = Селена (звуки «й» и «с» взаимозамещались), то оказывается, что Артемида (то есть *Рожаница*), дочь Лето, тождественна Елене, дочери Леды. Имя Елена совпадает с именем младшей славянской Рожаницы, Лели. Очевидно, в греческой религии «солнечное семейство» распалось на два варианта (Лето + Аполлон + Артемида и Леда + Елена + Близнецы), причем второй вариант «спустился с небес на землю». Впрочем, близнецам-Диоскурам в Греции все же поклонялись как богам.

«Греческий» миф о рождении Аполлона и Артемиды связан с севером, с «гиперборейской» страной; исследователи вполне обоснованно делают вывод, что это «святое семейство» попало в Грецию именно с севера, из славянского мира²⁵⁸. У скифов, несомненно, почиталось это же «святое семейство», причем имена Рожаниц — Артемид звучали очень похоже (Аргимпаса).

В Ведах культ небесной богини любви, Афродиты Урании, занимал одно из первых мест. Веды называют ее не по имени, но по небесному символу — Зарей (УШАС). «Заря», воспеваемая ведическими гимнами, та же богиня, которую в Средиземноморье называли Венерой или Афродитой: планета, которая была ей посвящена, видна на заре²⁵⁹. В астрологической зодиакальной системе Заре (Венере) соответствует созвездие Тельца; в этой ипостаси она именуется РОХИНИ. В позднем индуизме Заря-Венера — это ЛАКШМИ (ШРИ), богиня любви, красоты и счастья. Прекрасная Лакшми родилась чудесным образом из океанских вод, взбаламученных сонмом богов; она появилась на

лотосе. Подобным же образом вышла на свет и греческая Афродита — Пеннорожденная; сходство двух мифов указывает, что они верны единой первооснове.

Богиня любви в арийских мифах считалась также воплощением стихии воды, как иранская «Венера» — АРДВИСУРА АНАХИТА. В этой ипостаси ее аналогом в Ведах является МАТЬ СИНДХУ (от «синд» — река), упоминаемая часто наряду с солнечным творцом Варуной-Митрой и Матерью Землей в числе 4 главных божественных существ. Лакшми — супруга Вишну, или Сурьи (Солнца), или же самого Брами. Греческая Афродита именуется Уранией, соотносится с самим верховным, изначальным богом.

Вишну-пурана рассматривает Лакшми-Шри как символ женской энергии мира (шакти): *«Вечна и непреходяща мать мира Шри, (супруга) Вишну. Как Вишну проникает повсюду, так и она... Держащий в руке палицу — дух бытия, а Лакшми — энергия-шакти... Шри — ночь, а бог, Держатель диска и палицы — день; наделяющий дарами Вишну — жених, а Пребывающая между лотосов — невеста... Говинда [пастырь, господь] — океан, а Пребывающая в лотосе — его берег; Губитель Мадху — предводитель богов (Индра), а Лакшми — (его супруга), воплощенная Индрани»*²⁶⁰.

В ведический период супругом Лакшми считался солнечный герой Индра, «победитель змея». Отсюда представление о браке Зари-Венеры с Сурьей-Солнцем, «весенней» ипостасью которого и является Индра. Воплощение Индры в Ведах — Бык, а Зари — Корова²⁶¹; символика совпадает с названием созвездия Тельца. Пара Индра + Индрани (Заря, Рохини) соответствует славянской паре весенних божеств, Яриле и Ладе, которых почитают на апрель-май.

В поздней традиции образ Индры был поглощен культом Вишну, отождествленного с творцом мира, божьим духом — Нараяном, и богиня любви стала считаться его женской ипостасью.

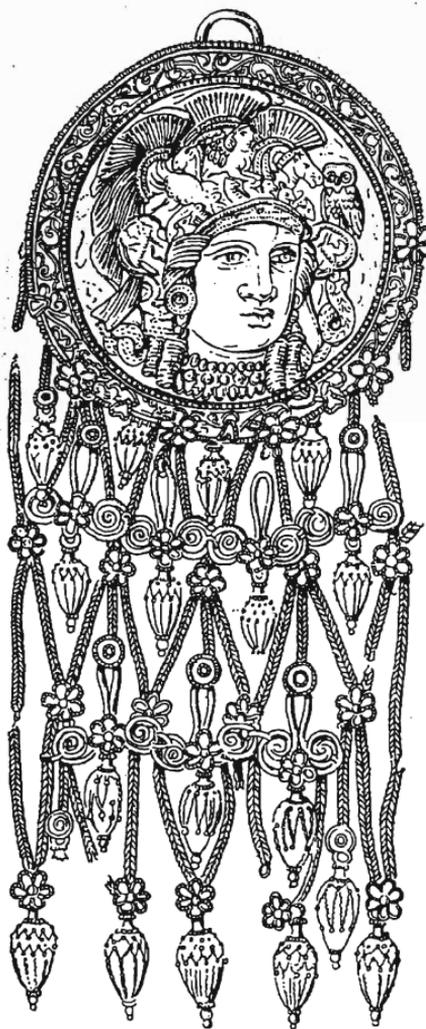
Сравнивая славянских, греческих, скифских и индоарийских богов, получаем следующее тождество образов богини любви — владычицы вод — Зари — планеты Венеры:

АРТИМПАСА (скиф.) = РОЖАНИЦА, ЛАДА-ЛЕТО (слав.) = ЛЕТО, ЛЕДА, АФРОДИТА (греч. = ВЕНЕРА (рим.) = АНАХИТА (иран.) = ЗАРЯ, ИНДРАНИ, РОХИНИ, СИНДХУ, ЛАКШМИ (инд.).

Сходство вызвано общностью происхождения религиозных систем, но имелись и различия. Небесную богиню любви, отождествляемую с планетой Венерой и Зарей, знали все арийские народы и их соседи, но не у всех этот образ удержался на первоначальной высоте. Развитие «греческой религии» привело к тому, что случайный эпитет богини вытеснил ее настоящее имя, полное глубокого смысла; она лишилась своего семейства, которое, в свою очередь, распалось на куски, как разбитое зеркало... Такое развитие есть не что иное, как *деградация*. Настоящая Венера — идеальная супруга, Лада, прекрасная женщина, достойная любви, но одновременно и нежная мать, дающая жизнь новому мужскому началу (символ Солнца), новому женскому началу (символ Луны) и Близнецам, олицетворяющим единство двух противоположностей. В результате религиозной деградации образ Венеры искажался все больше и больше, пока она не превратилась в тривиальную *шлюху*. Разумеется, «драма на Олимпе» только отслеживала то, что происходило в реальном обществе. Конец известен: браки распадаются, женщины перестают рожать, этнос гибнет...

С античными народами Средиземноморья именно это и

Рода (Афродита). Богиня любви. Золотая серьга из кургана Куль-Оба. Скифские мастера умело трансформировали «греческие мотивы» под незыблемую и вековую традицию скифоровосов. При этом допускались вольности в трактовке, в отступлении от «канонических стилей». Но они не поощрялись

произошло. В отличие от русских — потомков скифов, помнивших, что имя Лады, Жены образовано от слова лад, согласие, гармония.

Солнце в зените: Аполлон — Купала — Савитар

Скифская Артимпаса (Артемида) — это славянская Рожаница Лада; убедимся, что в «списке Геродота» упомянуто и семейство Великой Богини. С Аполлоном, сыном Лето (Лады), отождествлен скифский Гойтосир*. Аналога этого имени не обнаруживается нигде; возможно, оно представляет какой-то местный эпитет.

АПОЛЛОН, полным аналогом которого является славянский КУПАЛА²⁶², символизирует Солнце в наивысшем подъеме, летнее солнцестояние. Для кельтов и славян Купало-Аполлон — «Белбог» или «Беллин». Подобно своей матери — богини любви Ладе, Купала назывался также Лад или Ладон²⁶³. (В архаике Кополо-Аполлон — «губитель», грозный, гневный бог, стреловец, его боятся все боги «греческого» пантеона, кроме Зевса, — он жесток, беспощаден, он длинноволосый молодой «варвар» — у Гомера «не стриженный власов». Образ Кополо-Аполлона на Балканы в Средиземноморье приносят дорийцы, он их «знамя», под которым они завоевывают новые земли. И потому «древние греки» смотрят на Аполлона-Кополо с ужасом — для них он беспощадный и неумолимый убийца, воин. Одновременно он врачеватель (князь-волхв) и «мусагет» — водитель муз. В последнем отражен тот факт, что «северные варвары», русы имели в дружинах и «водили» за собой складовскальдов, былинников-сказителей, скоморохов, плясунов и плясуний, певцов, жонглеров, потешных бойцов и т.д. Теоним восходит к языку русов, санскриту: «куп» — «чаша, череп», «купаля» — «кипящий гневом». О жестокости Аполлона ходят легенды, он сдирает шкуру с живого сатира («сатир», «Сатре» — «старый», герои старого, прежнего мира и прежней ми-

* Индоевропейские мужские двучленные имена с корнем «сир, сер, сар, шар» говорят о благородном, царском происхождении их носителя. «Гойто», вероятно, один из арийских этнонимов «гот, гет, хетт, хатт» и имеет отношение к скифам «классического периода». Отсюда «Гойтосир» — «готский царь» или «царь хеттов», «царь скифов». Предок царского рода может быть прототипом героя, божества, ипостаси бога. — *Примеч. Ю.Д. Петухова.*

фологии, как у русов Стри-бог — Стари-бог). В «прекрасного юношу» беспощадного архаического Аполлона-Кополо превращают поэты поздней античности и живописцы Возрождения. Исходный образ бога-воина иной. Подробнее о Купало-Кополо-Аполлоне см. монографию Ю.Д. Петухова «Дорогами богов», глава «Гневный бог». — *Примеч. Ю.Д. Петухова.*)

Римляне почитали сына Лады-Венеры в детском облике; он носил у них имя, сходное со славянским — КУПИДОН (у адриатических венетов — КУПАВОН); изображался маленьким крылатым мальчиком с луком и «стрелами любви». Он же греческий (ЭРОТ, сын Афродиты), а в индийской мифологии (КАМА, сын Лакшми), что доказывает его происхождение из общего первоисточника.

Сын Венеры (Лады-Лето) Купидон — это маленький Купала, Лад. На родине у славян-русов Купала покровительствовал мирному труду, ремеслам, искусствам и, в частности, медицине. В последней ипостаси Купала содействовал тайным силам, магии. Но Аполлон-Купала был и божеством-воителем, стрелком из лука, чьи стрелы (символ солнечных лучей) несли гибель силам мрака.

Во многих вариантах арийской религии образ Купалы-Аполлона связывался с лебединой символикой. Греческий Аполлон отправлялся каждый год на север на колеснице, запряженной лебедями; Купавон иллирийских венетов представлялся сыном Кикна (Лебедя); с этим же символическим рядом связана кельто-германская легенда о Лоэнгрине, прекрасном боге, вступившем в брак с земной женщиной, но улетевшей от нее на «лебединой» колеснице... Другим символом Аполлона служил волк (у греков: Аполлон Ликийский, «волчий»; Иван-царевич и Серый Волк в русской мифологии). Наиболее глубокий смысл образа Купалы-Аполлона — воплощение творческих сил, преобразующих божественную солнечную энергию в конкретную форму, поэтому его праздник и приходился на кульминацию годового цикла, летнее солнцестояние. В Ведах этому образу соответствует САВИТАР, золоторукий, несущийся на колеснице (как и Аполлон) бог солнечного света:

К тебе, о бог Савитар, владыке всего желанного,

Мы идем за долей, о (ты) дающий!..

У тебя, наделенного Счастливой долей, Мы хотим

приобщиться с твоей помощью к вершине богатства (I, 24).

Приближаясь сквозь черное пространство,
Успокаивая бессмертного и смертного,
Савитар на золотой колеснице, Бог едет, взирая на (все) существа.
Златорукий Савитар, повелитель людского рода,
Странствует между обоими: между небом и землей.
Он гонит прочь болезнь, приводит в движение Солнце.
Он спешит на небо через черное пространство.
Златорукий Асура, добрый вождь,
Милосердный, прекрасно помогающий...²⁶⁴

Совпадение образов полное: и Аполлон, и Савитар — солнечные золоторукие боги-колесничие; и тот и другой считались подателями благ, к которым можно непосредственно обращаться с молитвой, и тот и другой — «целители» ...

Удивительно, но образ солнечного Аполлона-Купалы-Савитара, очевидно, верный исходному первоисточнику, сохранился, кроме «греческого» мифа, только в славянском фольклоре (Иван Купала, Иван Царевич) и отчасти — в кельтской по происхождению легенде о Лоэнгрине. Даже в поздней индуистской религиозной системе для него не нашлось места, а в таких религиях, как римская или скандинавская, от этого образа не осталось следа уже в древнейшее время.

«ГОЙТОСИР» (скиф.) = АПОЛЛОН + ЭРОТ (сын Лето, греч.) = КУПИДОН (сын Венеры, рим.) = ЛАД + КУПАЛА (сын Лады-Лето, слав.) = КАМА + САВИТАР (инд.).

Солнцева сестра: Артемиды, Елена, дева-Сурья

Артемиды, сестра Аполлона, младшая Рожаница, в списке Геродота не указана, но ее почитание жителями Херсонеса Таврического и других областей скифского Причерноморья хорошо известно из источников. Ее образ — прекрасная девственная богиня, вооруженная, как и брат, луком и стрелами, «амазонка». Это чисто скифский образ, который никак не мог возникнуть на почве греческой цивилизации (женщины Греции, кроме спартанских аристократок, были гаремными затворницами или «жрицами свободной любви»).

Мы знаем, что «Артемиды»-Рожаниц было две; старшая, аналог Венеры-Афродиты, именовалась у скифов Артимпаса, и очень вероятно, что богиня, называвшаяся греками «Артеми-

а

б

в

Золотые бляхи из кургана Чмырева Могила: а, в — Геракл-Ярослав; б — Медуза Горгона. Геракл — любимейший герой скифов. Ни «греки», ни скифы, ни русы вообще никогда не произносили этого имени так, как произносим его мы «Геракл». Оно звучало иначе: «хароклей, иракл, яраклеус, Ярослав». В основе этого имени «яр-, ярый» и «клеос, слава». Геракл-Ярослав — воплощение бога Яра-Ареса на земле. Поэтому он не бог, а герой — сын богов. Генезис Геракла-Ярослава и Яра уходит в глубочайшую древность русов-индоевропейцев. А Медуза Горгона — страшная, цепенящая своим взглядом — хранительница и защитница. При всей, на первый взгляд, неприязненности этого образа, Горгона всего лишь доведенная до крайности осторожная ипостась Лады-Роды, Великой Богини Матери русов

дой Таврической», звалась скифами точно так же. Имена богини, как и образ, у греков и скифов совпадали. Поскольку астрономическим символом Купалы, брата Рожаницы-младшей, служило Солнце, сама она являлась «солнцевой сестрой»; иногда ее образ соотносился с Луной.

Рожаница младшая — Артемида, сестра Аполлона — дочь Лето, это та же богиня, что и Елена, дочь Леды (Лады); а имя Елена полностью совпадает с именем богини собственно «Луны» как астрономического объекта — Селены²⁶⁵. Недаром же римский аналог Артемиды — Диана — изначально считалась богиней Луны. Римская Луна-Диана получила свое имя просто от слова «богиня» (ср. инд.: «деви»); возможно, первоначально она была «Диана Селена»...

Образ Елены (Селены) — дочери Леды и сестры Близнецов-Диоскуров имеет параллель в ведийском пантеоне: солнечную деву-Сурью, сестру Близнецов-Ашвинов. Сами имена Елена-Селена-Гелиос и санскритское «Сурья» образова-

ны от одной древней корневой основы, имевшей «солнечный» смысл²⁶⁶. По одной из версий, дева-Сурья не сестра, а невеста Ашвинов и дочь Савитара; таким образом, выстраивается родственная связь «солнечной девы» с божеством, символизирующим Солнце в максимальном подъеме, подобному греческому Аполлону.

Надо полагать, что почитатели славяно-скифских Рожаниц-Артемид младшую из этих богинь знали под тем же солнечным именем: Сурья-Селена-Елена. Иначе не были бы так популярны в России сказки, главная героиня которых носит имя Елена Прекрасная. У сказочной Елены, «солнцевой сестры», «месяц под косою блестит, а во лбу звезда горит»... В русских сказках партнером Елены (женихом или братом) выступает Иван. В сложном переплетении христианских и языческих образов древнерусской религии Иван отождествлен с солнечным Купалой; празднование *Ивана Купалы* (24 июня) совпадает с летним солнцестоянием. Возможно, само имя «Иван» восходит к древнейшей индоевропейской традиции; оно имеет аналоги у кельтов: Ив, Ивэйн, Иванхо (*Айвенго*). Одного из 12 рыцарей Круглого стола (символ зодиакального круга) зовут Ивэйн, и на его гербе изображен лев, символ Солнца.

Иван и Елена, излюбленные герои русских сказок, оказываются на самом деле образами древних божеств, Лели-Рожаницы-Артемиды и Купалы-Аполлона. «Сестрица Аленушка и братец Иванушка» — дети Рожаницы Лады...

АРТЕМИДА (греч. и скиф.) = ЕЛЕНА, СЕЛЕНА (греч.) = ДИАНА (рим.) = ЛЕЛЯ, ЕЛЕНА (слав.) = СУРЬЯ (сестра Ашвинов, инд.).

(АРТЕМИДА, Арта-мис — Рода, дева-охотница, ипостась Лады, причем первична именно Рода, исходный архаический образ. — *Примеч. Ю.Д. Петухова.*)

Близнецы: Ашвины, Диоскуры

У славянской Лады, кроме Лада (Купалы) и Лели, есть еще двое сыновей-близнецов: Лель и Полель. Культ божественных Близнецов известен у многих индоевропейских народов. В Греции и Риме их почитали как Диоскуров (Кастора и Поллукса, сыновей Леды и братьев Елены), в Индии — как Ашвинов, небесных вестников Зари.

Культ Диоскуров — боевой, героический. Братья-близнецы воплощены в образе всадников, конных рыцарей или колесничих; этот образ мог родиться только на просторах Великой Скифии. Небесная символика Близнецов отражена в Ведах, там они служат вестниками Зари: один — утренней, другой — вечерней. Ашвины, объезжающие на колеснице вселенную, упоминаются обычно вместе с Индрой и Зарей-Ушас, причем Индра предстает в образе рыжего жеребца, а Ушас — пламенной кобылицы (Ригведа, I, 30). С другой стороны, Ашвины названы детьми матери Синдху, владычицы вод (I, 46), которая есть все та же Заря-Венера. Иногда отец Ашвинов — Сурья (Солнце), мать — Саранья в образе кобылицы; это ипостаси весеннего героя Индры и его супруги, небесной Зари.

Диоскуры имеют сестру Елену, ведийские Ашвины имеют сестру (по другой версии, невесту), солнечную деву-Сурью; все вместе они следуют по небу на *трехместной* колеснице (I, 47). В ведийской религии Близнецы — образы вселенских сил, небесные символы; в греческих мифах, напротив, они стали «слишком людьми», утратив божественный статус (Диоскуры — «полубоги», «герои»).

Согласно преданию, Близнецы, вскормленные волчицей, основали Рим и дали ему имя. Возможно, имена Ромул и Рем восходят к древнеарийскому общему источнику культа, поскольку сходные географические названия хорошо известны в разных районах Северной Евразии. Главное святилище балтийских пруссов — Ромово; город Рим (или Римов) существовал в Южной России еще в Средневековье, а город Ромны есть и сейчас. Среди богов скифской Средней Азии античными источниками упоминается «Рома», а в России и сейчас большой популярностью пользуется имя Роман²⁶⁷.

Божественные Близнецы не упомянуты Геродотом среди богов Скифии, но, как явствует из других источников, они весьма почитались в Северном Причерноморье и в скифской Средней Азии; в их честь был назван один из понтийских «полисов» — Диоскуриада (совр. Сухуми). Говорить о заимствовании этого культа из Греции не приходится: в Южной России он сохранялся до начала XX в., причем обнаруживал сходство именно с «ведической» религией²⁶⁸.

Итак, БЛИЗНЕЦЫ = ДИОСКУРЫ (сыновья Леды, греч.) = РОМУЛ и РЕМ (рим.) = ЛЕЛЬ И ПОЛЕЛЬ (сыновья Лады, слав.) = АШВИНЫ (вестники Зари в Ведах).

Весенний солнечный герой: Индра, Ярило, Геракл

Один из главных образов Вед — Индра, божественный всадник с молнией-мечом* в руке, символ весеннего Солнца²⁶⁹. В славянской религии ему соответствует солнечный Ярило, весенний бог, празднование которого приходилось на 23 апреля. Точно так же, как видимой ипостасью ИНДРЫ служит СУРЬЯ — само Солнце, так и славянский ЯРИЛО воплощается в ХОРСА. (В первую очередь Индра — «бог-громовник», «змееборец» — и ему соответствуют Перун, Перкун, Парчанья, Таран, Тархун, Георгий... А вот эпитет Индры — «ярый», в том числе и Ярила — в этом тождество. — *Примеч. Ю.Д. Петухова.*)

Тождество ведийского Индры с Ярилой-Хорсом очевидно: и тот и другой — образы идеального воина, «белого рыцаря» без страха и упрека. «Белый рыцарь» совершает свой подвиг — убийство дракона — весной, что, разумеется, символизирует извечную, ежегодную победу сил света над силами тьмы. В древнем Риме культ весеннего солнечного бога-воителя занимал одно из первых мест: он именовался Марсом и ему была посвящена одноименная планета и месяц март. (*Правильней Ярилу сравнивать с «греческим» Аресом, Ареем. Лингвистически «арей» = «ярый, арий», почти Ярила. Разница в том, что Арей сам «ярый», а Ярила, будучи «ярым», — «ярит» других — и это заключено в теониме. Марс — производный образ от Ярия, Ария. Но лингвистически он сын Мары-«смерти». Марс — Марос — «мертвящий, убивающий, несущий мор, мару, смерть». — Примеч. Ю.Д. Петухова.*)

Имя «Ярила» — более древнее, поскольку корень «яр» сохранился в именах и сакральных терминах многих индоевропейских языков: к нему восходит слово-этноним агуа — благородный; arka — солнце, arvan — конь (санскр.); имена Арджуна (герой Махабхараты), Арей (греческий бог войны, аналог славянского Ярилы и хеттского Ярри — тоже бога войны). Индийский эпический герой Арджуна считается воплощением Индры, что подтверждает тождество Индра = Арий, Яр, Ярила.

* «Символ» Индры — «алмазная палица-«ваджра», «сверкающая тысячами граней», а в истоках, в архаике — булава, палица, дубина... у русов-бореалов Костёнок, Сунгирия, Межиричей — «жезл предводителя, вождя». Полную этимологию теонима Индра см. в монографии Ю.Д. Петухова «Русы Древнего Востока». М.: Вече, 2003. С. 419—410.

(«Арджуна» — англицизм с его повсеместными «дж». На санскрите теоним произносится Арьяна — сравни исходное Ямайка и англицизм «Джамэйка». А если быть совсем точным, то Арьяна — это Йарьюна, то есть Ярюна, полное образное и лингвистическое соответствие русскому Ярун. А Ярун и Ярила этимологически одно и то же — «те, кто ярит». Здесь, зайдя с другого «конца», мы опять-таки выходим на главнейший эпитет Индры — Ярый, Ярила, Ярун. Более того, мы понимаем, что и Арджуна-Арьяна есть прозвище Индры, — прозвище, получившее самостоятельный образ. Сходство мифологий и богов «разных стран и народов» кажется невозможным, потрясающим. Но всё просто, обыденно и архаично: корни всех евразийских мифологий — в исходной мифологии суперэтнуса; корни всех бореальных и индоевропейских языков — в первоязыке, в языке суперэтнуса, в языке русов. Это реальность, которую нам надо понять и принять. — *Примеч. Ю.Д. Петухова.*)

Само имя Индры было хорошо известно на Руси; оно упоминалось в текстах XVI в. и сохранялось в южнорусском фольклоре вплоть до начала XX в. С именем Индры связан православный культ св. Андрея «Первозванного», пришедшего *первым* на святую русскую землю. Имя Хорса, ипостаси Индры-Ярилы, в христианский период было заменено на созвучное «Георгий, Егор», но образ остался тот же: Победоносец, одержавший верх над Змеем. (Здесь не просто созвучие, здесь один исходный архаический корень «яр-» — «ярый, жизнедеятельный». Имя Георгий во всех своих вариациях — Егорий, Жорж, Джордж, Йорге, Иржи, Дьёрдь, Гюрги, Урия, Юрий и пр. — исходит из эпитета русов «ярий», иногда с примесью понятий «юр-, урий, юрый», т.е. «мужская сила, обладающий мужской силой». Сочетание понятий-образов «ярий-юрый» и порождает образ героя-воина, героя-змееборца. — *Примеч. Ю.Д. Петухова.*)

Супругой весеннего солнечного бога Ярилы славянская мифология считала прекрасную Ладу (Венеру); летний солнечный Купала приходился им сыном. Символом Ярила-Хорса у славян считался Сокол; отсюда русское выражение «ясный сокол» — эпитет «ясный» относится непосредственно к Солнцу. С этим устойчивым сакральным выражением можно сравнить имя героя греческого мифа, Ясона; иранский религиозный термин «Ясна» и, наконец, имя верховного бога западных славян, упоминаемое в средневековых источниках, — Ясса. Все эти име-

на имеют смысл «Ясное Солнце». (Сюда же добавим и египетского Гора-Хороса, которого изображают в виде человека с головой сокола и красным диском солнца на голове или просто соколом. Исходно «египетский» Гор-Хорос — это русский Хорс-Солнце — абсолютное образное и лингвистическое равенство. «Хоро», в ином произношении «коло», есть круг, в том числе и солнечный диск. При этом следует лишь помнить, что «хрс-, крс-» означает первоначально «хорош-ий, крас-ный, крас-ивый» — именно так наши предки относились к «красну солнышку». Эти корневые основы тесно связаны с первоэтнонимом суперэтноса «рус, рос»; приставка «к», «х» — знак причастности — как и предлог «к». И это чрезвычайно характерно для понимания психологии перволюдей суперэтноса — и самих себя, русов, и солнце, дающее жизнь, они причисляли к «светлым, красным, красивым, хорошим, своим», тем самым «обожествляя» свой род, родня его с солнечными ипостасями незримого, но сущего единого бога. Неудивительно, что русы, славяне, русские считают себя детьми, сыновьями и дочерьями богов, воплощенных в единое божество. — *Примеч. Ю.Д. Петухова.*)

Кто же соответствует Индре-Яриле-Хорсу в списке Геродота? ГЕРАКЛ. Единственный из богов, почитаемых скифами, названный только «греческим» именем. Очевидно, потому, что в этом случае греческое и скифское имена совпадали. Греки передавали славянский корень «яр» как «гер»: например, Яровит превращался в Геровита, Яра становилась Герой... (Действительно, в монографии «Дорогами Богов» мною описана трансформация Яры в Геру и Яровита в Геровита — это характерно не для «греков», а для ранних романцев с их «латынью» и ранних «германцев». Для «греков» — средиземноморских народов III—I тыс. до н.э. — был характерен переход Яра — Хера, Хара. Привычное нам имя Геракл у них и позже, в античности, звучало как Хараклеос. Оно было образовано путём «калькированного», то есть осмысленного перевода имени Ярослав, что дало «Хара» (Яро) + «клеос» (слава). Аналогично Переяслав трансформируется в Перикла, Собислав — в Софокла... Самое интересное здесь в том, что трансформация возможна только в одном направлении — из Ярослава в Хараклеоса, не иначе, обратная может дать только Геракла, Иракла, Ираклия и т.п. А это говорит о том, что язык русов неизмеримо древнее «древнегреческих», «древнееврейских» (Ярун трансформируется в Арона) и прочих языков, более того, это подтверждение

того, что все древние языки Евразии возникали на базе языка русов как его диалекты, а потом уже «расходились», усложнялись, приобретали своеобычность. Важно здесь и другое. Не только имя, сам образ, сам герой — Ярослав, совершающий подвиги, первичен. Геракл-Хараклеос — его отражение в мифах. — *Примеч. Ю.Д. Петухова.*)

В греческих мифах Геракл — не «настоящий» бог, а только герой, сын Зевса от земной женщины? Так было не всегда. Первоначально он был «настоящим» божеством, его культ был приурочен к фазам солнечного цикла²⁷⁰. Кроме Греции, он почитался также в Италии и Малой Азии (под именами: Геркулес, Эрикле). Эти имена и образы имеют аналог в Северной Индии в эпических легендах о Гери-Кули, властителях Солнечной расы²⁷¹. Учитывая славянский корень «яр» и санскритское «кула» (фамилия), можно перевести имя Геркулес-Геракл как происходящий из династии Солнца.

Тождество Геракла с традиционным арийским весенним богом — победителем Змея — очевидно. Двенадцать подвигов героя символизируют зодиакальный солнечный цикл, и свою главную победу он одерживает над Гидрой (Драконом), обладающей удивительным свойством: на месте отрубленной головы чудовища вырастают новые три... Гидра — образ «мировой энтропии», которая, как известно, имеет свойство возрастать с течением времени, неся неизбежную гибель. Солнечный герой, победитель Гидры — воплощение антиэнтропийных сил мира, дающих жизнь.

Что случилось с солнечным богом Гераклом в античной Греции и почему он спустился с небес на землю? Произошла обычная деградация культа. Дело в том, что образ солнечного весеннего бога в древней арийской религии имел ярко выраженный циклический характер. Ярило — олицетворение мужской энергии, Солнца в подъеме, — совершив свой подвиг, победив Змея, оплодотворив Землю теплом и светом, должен был умереть, потому что Солнце неизбежно вступало летом в «нисходящую» фазу годового цикла. Умереть на руках возлюбленной Лето, чтобы на следующий год возродиться. Это непонятно утратившим живое чувство. Как так — бог, и должен умереть! Нет, это не бог, а простой человек. Смерть необратима, боги бессмертны и далеки от земли, и неоткуда взять энергию для победы над «мировой энтропией», символом которой служит все тот же вечный Змей с самоотрастающими головами...

Так и стал солнечный бог Геракл — победитель Змея (Гидры) смертным человеком, тем более что с ним отождествили вполне реальную личность, вождя дорийцев, пришедшего на Балканы с севера в XIII в. до н.э. и основавшего там несколько царских династий. Скорее всего первоначально исторический Геракл (Алкид) был сопоставлен с солнечным богом в рамках обычного культа предков царственных династий, а затем образ деградировал.

Согласно Геродоту, скифы почитали Геракла как бога. И считали его своим «первопредком». Здесь нет противоречия: то же мы видим в позднейшей славяно-русской религии. Ее отличительная черта — возведение происхождения своего народа непосредственно к Богу, отсутствие пропасти между Богом и человеком. Сравним: для греков Геракл — *герой* и основатель *правящих династий*, для скифов — *бог* и предок *всего народа*. Греки-дорийцы пришли на Балканы в XI—X вв. до н.э. с севера, вероятнее всего, из причерноморских степей. Если учесть, что пришельцы составили правящую элиту местного южнобалканского общества, то все сходится.

Итак, справедливо следующее тождество:

ГЕРАКЛ (греч. и скиф.) = ЯСОН, ЯСН = ЯРИЛО, ХОРС (слав.) = МАРС (рим.) = ИНДРА (Веды) = Арес («гр.») = ГЕОРГИЙ (рус.) = ГОР, ХОРОС (др.-егип.) (но первичен ЯРОСЛАВ. — *Примеч. Ю.Д. Петухова*).

Праздники в честь «святого семейства» славяне проводили весной. Ярилу-Хорсу был посвящен месяц с 21 марта по 20 апреля (март — от Марса); его праздник — 23 апреля (Ярилин день, впоследствии — Юрьев). В зодиакальном круге (восходящем к тому же древнему солнечному арийскому культу) Яриле соответствует знак Овна. Овен — баран (агнец) — животное, посвященное Солнцу, и служит солнечно-огненным символом (агнец — от агни, огонь).

Месяцем с 21 апреля по 21 мая управляла Лада и ее сын Лад (Купала). Римляне называли ее также Конкордия («согласие»; перевод славянского слова «лад») и Майя (Мать — из санскрита), поэтому месяц Лады и носит название «май». Ее зодиакальный символ — Телец (в Ведах супруга Индры Заря постоянно отождествляется с Коровой). Ладе посвящена пятница (Friday — от ее скандинавского имени Фрейя). Почитаемая в православном христианстве св. Параскева Пятница есть та же Лада. Ее имя, начинающееся на «пра», созвучно имени скан-

динавской Фрейи²⁷². В Южной России богиня Весны (ипостась Лады) называлась Прия²⁷³, что совпадает с ее скандинавским именем. Английское Lady, обозначавшее ранее «благородную женщину», есть не что иное, как вариант древнерусского слова «лада», имеющего нарицательный смысл: супруга.

Месяц с 22 мая по 21 июня посвящался сыновьям Лады — Близнецам, а летнее солнцестояние считалось днем Лада-Купалы (Ивана Купалы). Таким образом, культ святого семейства охватывал всю весну (от весеннего равноденствия до летнего солнцестояния). Исключение составляла только Рожаница-дочь, которой был посвящен первый осенний месяц (с 24 сентября по 23 октября, в зодиаке — Весы)²⁷⁴. Зодиакальный символ понятен: осень — время собирать плоды и подводить итоги. Недаром же девственная «амазонка» Артемида почиталась в древности (как это ни странно) в качестве покровительницы плодородия, дарующей жизненные блага.

Мы убедились, что в скифской религии в полном составе представлено то же самое солнечное «святое семейство», что известно и у средневековых славян. Другие народы арийской семьи также знали его. У римлян это весенний бог-воин Марс, его возлюбленная Венера, ее сын Купидон. В Ведах это мужественный Индра, победитель Змея, его супруга, небесная Заря, ее сыновья — вестники-Ашвины и их сестра, дева-Сурья. У греков «святое семейство» рассыпалось на мелкие, утратившие связь культа (Геракл; Афродита; Лето и ее дети Аполлон с Артемидой; Селена; Леда и ее Близнецы). «Греческая» мифология, в том состоянии, в каком она до нас дошла, похожа на осколки некогда божественно прекрасного сосуда. Веды гораздо ближе к первоисточнику, полное тождество с которым обнаруживает славяно-русская религия.

Тримурти — Триглав

В основе арийской религии лежит почитание божественной Троицы. В Индии это Брама, Шива и Вишну, в Греции — братья Зевс, Аид и Посейдон, делящие мир; в Риме — Юпитер, Марс и Квирин, у балтов — Перкун, Поклюс, Потримпос... Попробуем восстановить скифскую троицу. У нас есть для этого основание: Геродот отождествил скифского Фэгимасада с греческим Посейдоном.

Посейдон — «морской царь». Зачем степнякам-скифам почитать морское божество? Тем более, как отмечал Геродот, «Посейдона» чтили не все скифы, а именно «царские» — правящие...

Культ Посейдона первоначально был более глубок — плодородие, охрана урожая и стихия вод, символизирующая женское, консервативное начало... Довольно точное совпадение с балтийским Потримпосом (плодородие и «морской царь») и индийским Вишну (силы сохранения вообще и, в частности, «морской царь» в образе Нараяны и ряда аватар). Скифский Фагимасад, конечно, был не тривиальным богом-моревиком, но — подобно индийскому Вишну, — символом сохраняющих сил вообще, Белым Богом. Поэтому его особо почитала скифская государственная элита.

У западных славян Белый Бог именовался Свентовит и так же, как в Скифии, почитался в самом важном сакральном центре (Аркона на острове Рюген). На нижнем Дону еще в начале XX в. Белого Бога называли «Святарь», «Самосвят» или же «Вышний»²⁷⁵. Последнее, видимо, есть переосмысленное имя «Вишну» (от санскритского глагола «vish», означающего «проникать»; важнейшее свойство бога, «проникающего» в материальный мир, принимающего различные воплощения, — «аватары»). А под именем «Само-Свят» (Семо Санкус) Белый Бог почитался в Древней Италии (Фаминцын, с. 131). Семо Санкус и есть Квири́н («копыеносец»), третье лицо римской троицы, «ответственный» за сохранение вообще и сохранение гражданских установлений римского полиса в частности. (Первично Вышний. Вишну — производная. — *Примеч. Ю.Д. Петухова.*)

Сравнивая имена, можно предположить, что Фагимасад представляет собой какой-то древнейший местный эпитет общеприарийского Белого Бога — Святого Духа, Охранителя.

Белобогу-Свентовиту-Вышнему был посвящен последний месяц года, с 23 ноября по 21 декабря (в славянском календаре — последний месяц осени), время завершения жизненного цикла. Его священным деревом была вишня; вишневая веточка была в России неизменным атрибутом празднования Нового года. В зодиаке ему соответствует Стрелец, изображаемый в виде человека-коня, кентавра. Посвящение коня Белому Богу сохранялось у многих народов арийского происхождения. Так, греческий Посейдон изображался на колеснице; конь считался его священным животным. Еще в XI в. в Арконе, на острове Рюген, при храме Белого Бога Свентовита держали священного

белого коня. Ему посвящали также метательное оружие, символизирующее солнечные лучи — стрелы, копья (недаром в Риме он назывался Квирином — Копьеносцем).

Итак, можно установить следующее тождество одной из ипостасей древнеарийской Троицы, «Белого Бога»:

ФАГИМАСАД (скиф.) = ПОСЕЙДОН (греч.) = ПОТРИМ-ПОС (балт.) = СЕМО САНКУС (итал.) = КВИРИН (рим.) = СВЕНТОВИТ (зап. слав.) = ВИШНУ (инд.) = САМОСВЯТ, ВЫШНИЙ (рус.).

В мифологиях, восходящих к общей древнеарийской традиции, Белобогу, символизирующему светлое, сохраняющее начало мира, противостоит Чернобог, властелин сил разрушения. Однако не следует делать заключение, что Чернобог — это «князь тьмы». Тривиальный дуализм, резкое противопоставление «белого» «черному», характерен для вырожденных форм религии (в том числе для католичества). А ее первоисточник подходил к проблеме системного сохранения и разрушения диалектически.

Если обратиться к хорошо сохранившимся арийским религиям, можно заметить, что образ Чернобога занимает там одно из первых мест, причем трактуется далеко не однозначно. Прежде всего, это индийский Шива (ассоциируется с темно-бурым цветом). Шива-Разрушитель противопоставлен Вишну-Хранителю, но первый вовсе не является «плохим», а второй «хорошим». Сохранение — столь же важная функция, как и разрушение, и приобретает позитивный или негативный смысл в зависимости от обстоятельств.

Если Вишну обладает «женскими» чертами (в символику образа входят охранительные функции, способность «проникать» в материю, перевоплощаться, принимая *аватары* и связь со стихией воды), то Шива — воплощение сил разрушения, агрессии — обладает выраженными мужскими чертами. Его стихия — война. Поскольку последствие войны, разрушения — смерть, то Чернобог является еще и богом мертвых, связывающим земной мир с потусторонним.

Бог войны (Чернобог) имеется у всех арийских народов. Это скандинавский Один, кельтский Дагда, римский Марс, греческий Арей и т.д. Деградация религии во многих случаях привела к тому, что героический образ бога войны отделился от страшного образа властелина загробного царства, на который и были «навешаны» все негативные свойства. Так, у греков и римлян

властители мертвых Аид и Плутон не совпадают с богом войны* и воспринимаются только негативно. Но образ кельтского Дагды, бога-героя, собирающего пир в царстве теней вокруг своего магического котла, достаточно глубок, подобно ведийским.

Культе бога войны был известен и у скифов; Геродот отмечает, что они поклонялись «Арею» в образе меча (такой же обряд был известен у средневековых славян). Скифское имя божества историк не сообщил. Однако, сравнивая с другими источниками, можно предполагать, что это имя звучало как ВЕЙ²⁷⁶. Вей — от слова веять. В древних Иране и Индии его звали Ваю; он считался божеством воздуха, повелителем бурь. Ведический Ваю абстрактен и выглядит как воплощение воздушной стихии. Но иранский Ваю — не только «бог бурь»; он имеет ярко выраженные негативные функции, являясь, в частности, повелителем загробного мира и проводником душ умерших туда, откуда нет возврата²⁷⁷.

Можно полагать, что ведийский Ваю есть одно из воплощений Шивы. Сами имена Шивы и Ваю тесно связаны по смыслу: ведь «Шива» — это славянское «Жив»²⁷⁸; а жизнь, как считали древние арии, передается (или отнимается) вместе с дыханием, то есть с веянием. Поэтому Жив-бог, дающий (и отбирающий) жизнь, есть Вей, повелитель ветров. Он есть Жив, он же есть и Мар, Мор, Морок. Он и Шива, он и Яма (от слова «яма» в смысле могила). Живбог, носитель мужского агрессивного начала, есть «прародитель»; но его негативное воплощение, Мар (война и смерть), — «губитель».

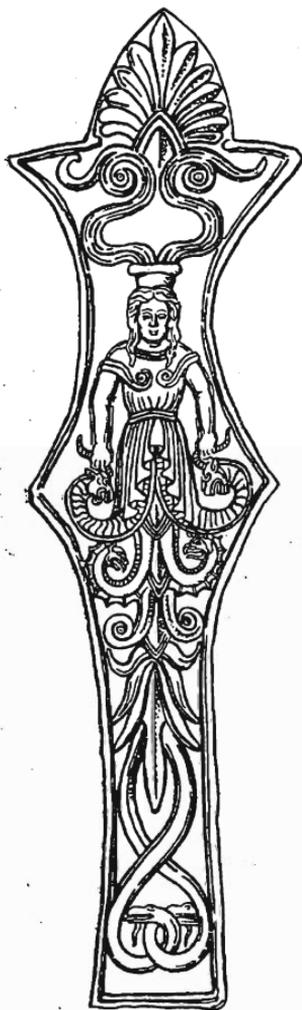
Память о Вее сохранилась в фольклоре. Вспомним гоголевского *Вия* (украинское произношение имени Вей). В мифе, преобразованном писателем, сохранилась негативная функция Вей (Мора), но до начала XX в. крестьяне Южной России различали собственно Вей и Не-вей, позитивную и негативную ипостаси Чернобога²⁷⁹.

В списке шести наиболее почитаемых богов в Киеве вторым (после Перуна) назван СТРИБОГ. Можно утверждать его тождество с Веем²⁸⁰, поскольку оба известны как повелители ветров (Слово о полку Игореве: «О ветры, Стрибожи внуки...»).

* Видимо, ошибочный посыл. Перун — бог войны, Велес — бог загробного мира. Они не совпадают, так же у «греков», скандинавов, римлян и т.д. Психологически воин шел в бой с богом, сулящим ему победу, а не смерть. Надо учитывать психологию верующего. — *Примеч. Ю.Д. Петухова.*

Богиня-змея Апи. Прародительница скифов. Великая Богиня Лада. Конский налобник из кургана Большая Цимбалка. Культ богини Лады-Роды занимал огромное место в мировоззрении русов. Скифы, при всей их воинственности, чтили Ладу, как Всерожаницу и Обережницу-Хранительницу. Рачительный хозяин даже украсил своего коня золотым обережным изображением Хранительцы. Что касается «греческой версии» происхождения скифов от Геракла-Ярослава и местной «скифской» Лады (Девы-змеи), то она была заимствована «греками» у русов-индоевропейцев Северного Причерноморья, а, возможно, и Циркумпонтиды в целом.

Имя Стри-бог образовано от того же корня, что и слово «стремление»; его смысл — напряжение, усилие воли (хорошее имя для «крутого» божества)*.

* Стрибог — Стари-бог, Старый бог. В мифологиях ариев есть постоянный конфликт «старых» и «молодых» богов. «Старые» боги — носители первозданного хаоса (Крон, Уран, Сатре, Стрибог). «Молодые» вносят в мир порядок, гармонию, законы (Зевс и др.). «Молодые» человечны и антропоморфны. Старые — олицетворение стихий, природных сил разрушения, наводнений, землетрясений, бурь, ветров... Противоборство стихийных и упорядоченных начал — фундаментальная суть мифологий. — *Примеч. Ю.Д. Петухова.*

Имя божества русов Дий-Див (в языке многих арийских народов это слово обозначает просто «бога») есть древний вариант слова «Жив». Див — это Жив-бог, Вей, Стрибог...²⁸¹ Он же «Борей» (грозный бог северного ветра) — имеет корень со словом «буря»²⁸²; с ним связано и древнее название Днепра — «Борисфен».

Особенной популярностью культ Вея-Жив-бога (второй ипостаси Троицы) пользовался в Скандинавии; там он оттеснил обычного арийского «громовника» Тора (аналога Юпитера) с трона «царя небесного». Глава скандинавского пантеона Один (Вотан) есть не «Юпитер», но «Марс», «Шива», так что древнегерманский вариант арийской религии вполне можно назвать «шиваизмом». В генеалогии Одина упоминаются имена его отца и деда, Бури и Бора, а также брата Велия (Вея), позволяющие связать образ этого божества с Бореем, русским Веем-Стрибогом и индоиранским Ваю.

Почти все арийские мифологии приписывали Богу Войны — планету Марс, день недели — среду (англ. Wednesday, от имени Водана-Одина), и управление знаками зодиака Овен и Скорпион. В христианстве древнеарийский бог войны воплотился в образе св. Михаила Архангела, предводителя небесного воинства. Осенний праздник, день св. Михаила, симметричен весеннему празднеству, Юрьеву дню. Атрибутом св. Михаила служит огненный меч; именно это оружие являлось у скифов воплощением Бога Войны.

Тождества для второго члена божественной Троицы:

АРЕЙ, бог войны (скиф.) = ВАЮ (иран., инд.) = ШИВА + ЯМА (инд.) = МАРС + ПЛУТОН (рим.) = АРЕЙ + АИД (греч.) = ПОКЛЮС (балт.) = ОДИН (сканд.) = ДАГДА (кельт.) = ДИЙ, ДИВ, ЖИВ (+ МОР), ВЕЙ (+ НЕВЕЙ), СТРИБОГ (рус.) = ПЕРУН. — *Примеч. Ю.Д. Петухова.*

Трактовки ведической Троицы тривиальны; единое мировое начало (Брама) представляется только в двух воплощениях, «белом» (Вишну) и «черном» (Шива). Но создателям Вед мир представлялся цветным, а не черно-белым. Обычно Рудру считают всего одной из ипостасей Шивы и пишут так: Рудра-Шива. Но в ведический период Рудра играл самостоятельную и важную роль — именно он считался «небесным царем», «властвующим над мужами»; его символом был избран рыжий или красный, *рудой* цвет, цвет крови. К Рудре обращались как к верховному правителю:

...Рыжего кабана неба, с заплетенной косой
Буйный облик мы призываем с поклоном.
Держа в руке желанные целебные средства,
Пусть дарует он нам укрытия, щит, прибежище...
О, властвующий над мужами,
да будет с нами твоя благосклонность! (Ригведа, с. 139)

Так сколько же было ипостасей у Тримурти — три или четыре?

Несмотря на идею Троицы, верховное божество у индийцев (и у славян) изображалось не трех-, а четырехликим и даже пятиликим.

Троица представляет собой только верхнюю часть божественной Иерархии, развертываясь в мир, связывая Бога как верховную первопричину с материей. На самом деле ведическая Троица — не одно, а по меньшей мере два деления первоначала, два уровня иерархии, единый бог развертывается в две, но и в три-четыре ипостаси. *(Но конкретно Тримурти — это Трёхликий. Если дословно: архаический теоним русов Триморды (или Трёхмордый), что тысячи лет назад не звучало вульгарно, при трансформации на индоарийской почве обрёл более «поэтическое» звучание. Лингвистическое равенство в направлении «Триморды» = «Тримурти» однозначно и бесспорно. И ещё, к слову. Мы ищем в древних мифологиях и образах «утончённую возвышенность и поэзию»... Но именно эти качества, привнесённые в тексты и образы поздними сказителями, поэтами и былинниками, затирают подлинную архаику, в основе своей простую, ясную, грубую, даже «кондовую» — на то она и архаика. — Примеч. Ю.Д. Петухова.)*

Первоначально Рудра представлял самую важную ипостась Троицы; именно он являлся типичным для всех индоевропейских религиозных систем «властителем богов и людей» и «богом грозы». В славянской религии Рудре соответствует Род, «царь небесный», конкретное воплощение «абсолютного первоначала». Есть основания полагать, что в эпоху Вед Рудру — Рудого, Красного бога, звали также Родом, известен вариант его имени: Родаси.

Символика ипостасей Троицы прозрачна. Вишну, Вышний, Свят, Свентовит — это Белый бог, Охранитель; Шива, Жив (он же Вей) — Черный бог, Разрушитель и, наконец, Рудра, Род — Красный бог, ипостась Создателя. В цветовой гамме красный

цвет, цвет крови, является знаком «рождения». В переводе с языка символов присутствие в Троице Красного бога Рудры означает, что творческая сила верховного божества не иссякла, не остановилась на творении одной системы, но породила новое созидательное начало, чтобы чудо рождения нового мира могло повториться снова.

Воспоминание о том, что именно Рудра представлял собой первичное начало Троицы, несущее в себе двойственную сущность и способность к дальнейшему делению, сохранилось в тексте «Вишну-пураны», где о нем сказано: «В начале кальпы Владыка (Брахма) вознамерился (сотворить) сына, подобного себе, и от него возник черно-красный юноша». Двойная цветовая символика обозначает позитивные и негативные свойства, которыми в равной мере обладает эта божественная сущность. В том же тексте сказано, что сотворенный Рудра изначально проявляет как женские, так и мужские качества; по приказу Браммы он делится на две части²⁸³.

Иерархия Троицы-Четверицы-Пятерицы выстраивается, очевидно, в два этапа: сначала единое начало (Брама) делится на «позитивное» (Рудра) и «негативное» (Шива), затем позитивное начало делится на «сохраняющее» (Вишну) и «творящее». В этой последней ипостаси «царь небесный» Рудра выступал как Парджуна, «повелитель электричества». Иначе невозможно объяснить, зачем в Ведах два «бога грозы», Рудра и Парджуна, оба — летящие по небу на огненном коне в окружении свиты небесных воинов-марутов и оба вооружены молниями (Ригведа, I, 38).

Парджуна полностью подобен, и по имени, и по функциям, славянскому Перуну²⁸⁴. И Род, и Перун представляются в образе небесного Быка-Тура (отсюда скандинавское имя этого божества: Тур или Тор). Очевидно, Перун, «Бог Грозы», собственно Красный бог, является частной ипостасью Рода. (В «Парджуне» мы снова видим англицизмы. Российским переводчикам, историкам, литературоведам следовало бы не повторять ошибки наших английских «коллег», а писать и произносить слова так, как это принято на санскрите, где нет «парджун», а есть Парьюна, безо всяких «дж». А Парьюна — это и есть Перун, так же, как Арьюна есть Ярун. Видя закономерность перехода, мы понимаем близкое родство русского и санскрита с изначальностью русского языка. Одновременно мы видим, что синтетический английский есть «новоязык», не пригодный для реконструк-

дии языков древних. И при всём уважении к англоязычным исследователям мы должны отметить, что за два-три века их «исследований» они столько наворотили в исторической науке, этнологии, лингвистике, что разгрести нам их «авгиевы конюшни» придётся не одно десятилетие. — *Примеч. Ю.Д. Петухова.*)

Другой же ипостасью Рода выступает Белый Бог-хранитель, славянский Вышний-Свентовит, аналог греческого (и скифского) Посейдона. Анализ структуры греческой троицы, вообще говоря, сильно разрушенной, показывает, что и Посейдон некогда мыслился как ипостась Рода, и даже назывался тем же именем. Так, в греческих мифах Род — сын Посейдона от Афродиты (вспомним Вишну и Лакшми); дочь Посейдона также носила имя Рода.

Почти все религии арийского происхождения отдали «бразды правления» на земле и небе в руки Красного Бога Грозы. Только скифы, славяне, индоарии всегда помнили, что за Богом Грозы стоит более высокий, единый Бог. В передаче Геродота сохранилась подлинная скифская легенда, точно указывающая на Бога Грозы как «небесного царя», отличного от Бога-отца.

Согласно Геродоту, свое происхождение скифы возводили к трем братьям, сыновьям первого царя ТАРГИТАЯ, бывшего, в свою очередь, сыном Папая-«Зевса». Если учесть, что Геродот называет «Зевсом» скифского бога неба, Урана-Варуну, и что именем ТАРХУНТ некоторые арийские народы (например, хетты) называли именно Бога Грозы, то легенду следует читать так: прародителями скифского народа являются небесный Варуна (Сварог) и его сын, повелитель молний Таргитай-Тархунт, он же Красный — Рудой-бог, Рудра-Род, Перун. Он и считался первым лицом Троицы, Красным богом, братом Черного и Белого; небесный же творец Сварог оставался над ними, придавая Троице четвертое измерение.

Имена трех братьев, «первых царей» скифов, раскрывают смысл ипостасей скифской Тримурти. Первый из них, КОЛОКСАЙ — «Солнце-царь», прямое воплощение Таргитая, Краснобога, Рудры. Имя ЛИПОКСАЯ (Рипоксая) связано с названием Рипейских гор, АРПОКСАЙ — «владыка глубины» (Бонгард-Левин, с. 84, 85). Поскольку на Рипейских горах общеарийский миф помещал жилище Борея, Вая, то Липоксай есть «повелитель бурь», Чернобог, Шива. «Властелин вод» Ар-

поксай есть, конечно, Белобог — хранитель, Вишну. (Трактовка Бонгард-Левина крайне сомнительна. — Ю. П.)

«Три брата», владеющие миром, Красный, Черный и Белый, назывались у разных народов в разное время: Юпитер, Марс, Квири́н... Зевс, Аид, Посейдон... Перкунас, Поклюс, Потрим-пос... Рудра, Шива, Вишну... Род, Жив, Вышний.

Женская Триглава

Почти во всех индоевропейских религиозных системах царь небесный, Бог Грозы, повелитель электричества, «стихии огня» имел супругу, дарующую дождь, образ которой связывался со стихией воды и Луной, «управляющей» приливами; подобными функциями обладали римская Юнона и греческая Гера (супруги Юпитера и Зевса соответственно). В древнерусской религии женой «громовника» Перуна считалась МАКОШЬ — богиня Луны и владетельница вод со свитой из «тридцати сестрениц» — русалок. В качестве супруги «небесного царя» Макошь весьма почиталась; ей одной из женских божеств был поставлен рядом с Перуном «истукан» в киевском пантеоне.

Скифы почитали Луну под именем МАСПАЛЛА. В др.-индийском луна — «mas», в иранском — «mah». Скифское имя ближе к индийскому. С иранским корнем более сходно имя МАКОШИ, которая, очевидно, кроме «водных», имела и «лунные» функции (благодаря эффекту приливов символическая связь ясна). Впрочем, богиня МАХИ упоминается также и в Ведах.

В Средней Азии и в Ирландии она была известна под именем МАХА. Правда, у кельтов Маха уже не связана с Луной, однако образ этой богини, агрессивной и эротичной, как нельзя лучше соответствовал представлению о «ночном», «теновом» божестве.

Славянская Макошь вполне совпадала со скифо-арийским прототипом: она была богиней Луны и владычицей вод, повелительницей русалок. Образ Макоши и само ее имя — отражение древнего общеприерийского культа.

В единстве Юпитера, Бога Грозы, и Луны, Повелительницы Дождей, скрыто противопоставление двух стихий — огня и воды. Учение о «четырех стихиях» лежит в основе многих религий. У индоевропейских народов четыре стихии символизируют две божественные пары, два бога — ипостаси Троицы — и их супруги. Первой парой — «огонь и вода» являются Бог Гро-

зы — Красный бог и его жена: в Ведах — Рудра и Рудрани-Присни (она же Махи); римские Юпитер и Юнона, славянские Перун и Макошь. Этой паре в скифское время соответствует Таргитай (Тархунт) и Маспалла; эта «лунная» богиня, Русалка-Берегиня, и есть та полуженщина-полузмея, которую скифы почитали как прародительницу (в русских сказках: мудрая Змея-Скарапея, приносящая благо и удачу).

Вторая верховная пара, «воздух и земля», образована союзом Чернобога (в образе повелителя ветров и бурь) и Матери-Земли. Чернобог (теневая, «хтоническая» ипостась верховного существа), вступая в союз с Матерью Землей (у скифов носившей имя Апия), осуществлял тем самым функции самого Бога-творца. Эта пара в мифологиях, подвергнувшись деградации, слилась с первой. Так, у греков Зевс оказался «двоеженцем», супругом Геры (Луны) и Деметры (Земли). В индуизме две изначальные пары соединились в одну: Рудра-Шива и Дурга-Кали, символ земной стихии.

Мать Земля несет в себе позитивные и негативные свойства: изменчивость, зависимость от временных циклов, на что указывает само имя Кали (от кала — время). Реализация цикла приводит к накоплению энтропии в системе, и божество плодородия, дающее Жизнь, превращается в свою противоположность — Смерть. В образе Кали, распадающемся на десятки символов, выделяется позитивная, милосердная ипостась, ТАРА ДЕВИ (tara-«берег» — по имени и по сущности она соответствует славянским Берегиням. Тара — супруга «планетарного» Юпитера (Брихаспати); очевидно, что она и есть собственно Рудрани, жена Рудры, поскольку во всех системах Бог Грозы отождествляется именно с этой планетой.

В славянской религии верховное божество представлялось в двух парных ипостасях. В качестве пары верховных богов, «царя и царицы», выступают то Перун и Макошь, то Див (Дый) и Дива (Дивия); так, в «Беседе Григория Богослова об испытании града» (XI в.) о славянах-язычниках сказано: «Овый Дью жерет, а другой — Дивии»... Здесь ДЫЙ (ДИВ) — небесный царь, «Деус», «Зевс», а ДИВИЯ есть Великая мать, известная в Греции как Гея-Земля, Рея или Деметра; в древнейшие ахейские времена она почиталась под тем же именем, что и у славян — Ма Дивия²⁸⁵.

Западные славяне именовали верховных богов ЖИВ и ЖИВА. Скандинавы также знали «Живу», но только в жен-

ской ипостаси: СИВ — имя златовласой супруги бога-громовника Тора...

Славянский Див (*Жив, Шива*) не тождествен Роду-Перуну: это Вей, Стрибог, Повелитель Бурь, «разрушительная» ипостась Троицы. Его супруга, Дива-Жива — сама Мать Сыра Земля.

Збручский идол (IX в.) представляет собой изображение верховного божества в четырех лицах (двух мужских и двух женских) на четырех сторонах столба. Двое из этих лиц — Перун и Макошь. Вторая пара, видимо, — Див (Вей-Стрибог) и Дивия, Мать Земля.

На лицевой стороне Збручского идола изображена именно Мать Земля, держащая в руке «рог изобилия». По правую сторону от нее находится Перун (с конем и мечом), по левую — Макошь, держащая в руке кольцо (в качестве жены бога-«царя» она была покровительницей брака). На оборотной стороне идола находится Вей-Стрибог, супруг Земли-богини; как божество, имеющее негативные функции, он почти лишен символики. Таким образом, «Великая Мать», богиня плодородия, оказывается в центре; мужские божества по *правую*, а женское — по *левую* сторону от нее; божественные супруги, олицетворяющие противоположные стихии (Земля-Воздух, Огонь-Вода), находятся на противоположащих гранях.

Культы Макоши и Живы — Матери Земли связаны между собой. Наряду с ними существовало третье воплощение «женской стихии»: дочь Матери-Земли, умирающая-воскресающая богиня, символизирующая годовой цикл природы. Эта ипостась культа плодородия представлена в мифе о Деметре и ее дочери Персефоне, похищенной «теневым» миром, но возвращающейся каждый год и приносящей весну. Образ Персефоны восходит к древнеарийской традиции, поскольку имеются параллели этого мифа у различных народов арийского происхождения, например у балтов (богиню-мать и богинь-дочь они звали Курминой и Нейолой).

Тройственный культ женского, «теневого» начала был известен у кельтов Ирландии (три богини-Марригны: сестры Маха, Бадб и Морриган) и у западных славян, почитавших женскую Триглаву, символами которой были Луна и Черный конь. Ирландские имена имеют параллели со славянскими: Маха — это Макошь (ср. иранское «мах» — Луна), Бадб есть просто Баба (Мать Сыра Земля именовалась также Землей-Бабой), а Морриган — Морена, Мара.

Золотые девы-воительницы. Украшения головного убора из Деёва кургана. Женщины скифов, как и все русские женщины, гордые, волевые, сильные («коня на скаку остановит...»), отождествляли себя с богинями-праматерями. Поклонение Великой Матери Богине Ладе и всем её ипостасям не носили приниженного или оргиастического характера как у многих восточных предэтносов и архантропических племен. Это было осознанное поклонение Матери-Покровительнице, Матери-Прародительнице, старшей в бесконечном роду детей богов (и в их ипостасях детей Рода Вседержителя) — русов.

Кельтский культ «трех Марригн» имел хтонический характер: три богини сочетали в себе воинственные, негативные черты и вместе с тем были покровительницами плодородия. То же мы видим в Греции: Мать-Земля-Деметра почиталась также в образе яростной Эринии, воплощения вражды и ненависти, а ее дочь Персефона (несущая весну) была супругой властелина мрака, Аида.

Славянская Баба-Яга, поджидающая свои жертвы в избушке на курьих ножках (то есть в срубе, типичном для захоронений в южнорусских степях II тыс. до н.э.), есть воплощение Матери-Бабы-Земли в негативной ипостаси, в облике Смерти.

У славян дочь Матери Земли, подобная греческой Персефоне, символизирующая движущееся, циклическое начало женской, земной, плодородной стихии, именовалась одновременно Живой (Дивой) и Марой, Мариной, Мореной, то есть властительницей Жизни и Смерти²⁸⁶. В день летнего солнцестояния солнце — олицетворение мужского начала — входило в наивысшую силу; женская стихия, следовательно, была «подавлена», в этой точке начинался новый «женский» цикл, находившийся в противофазе с мужским. Поэтому в ночь на Ивана Купалу (ночь также женская стихия) славяне сжигали чучело Морены, олицетворявшее «старый» цикл.

В день зимнего солнцестояния женское начало, напротив, достигало своего максимума, а солнечное — мужское — минимума. В этот день Дива-Мара рожала новое солнечное божество, именовавшееся у славян КРЫШНИМ²⁸⁷, а в Индии — КРИШНОЙ. Понятие о циклическом возрождении высшего божественного начала имели и греки в эпоху античности: его воплощением служил рождающийся-умирающий ДИОНИС (его имя значит просто «бог»). Дионис — «дваждырожденный»: его рождает от верховного бога земная женщина Семела, погибающая прежде срока, и донашивает его Персефона (Майя) — хтоническая, рождающаяся-умирающая богиня. Само имя «Семела», судя по всему, восходит к корню «зем» (славянское: земля), то есть мать Диониса является воплощением «земной» стихии. Имя же Майя означает просто «мать» (на санскрите).

Это имя «великой матери» сохранилось во многих вариантах арийской религии: Майей звали весеннюю богиню древние римляне, в индуизме Майя-Дурга (то есть Дева) — воспитательница Кришны, в буддизме Майя — мать майтрейи (мессии). Празднование, посвященное великой матери Майе (Марене) и ее новорожденному сыну-Крышнему славяне связывали с зимним солнцестоянием. В индуизме известно еще одно воплощение великой матери: Майя-Рати, жена бога любви Камы. Эта пара почиталась славянами: «Иван-да-Марья», «Купала-Морена» (Купала есть Лад, бог любви); культ ее был связан с летним солнцестоянием.

Концепция «самовозрождающегося» бога, воплощающегося в смертной ипостаси Аватара, входит в самое ядро арийской религии; следует признать, что в чистом виде она сохранилась только в Индии, отчасти в Греции и у славян. С появлением христианства эта концепция получила «второе рождение». Дива-Мара, рождающаяся-умирающая богиня Земли, стала Девой Марией, Богородицей. Циклическое начало женской — земной — стихии ярко отражено в христианском культе Девы Марии системой праздников, приуроченных к различным фазам годового цикла (осень: Рождество Богородицы, Покров, весна: Благовещение, лето: Успение). Двойственная природа древнего «женского» культа плодородия, воплощенного в образах бессмертной и вечной богини-матери и постоянно умирающей-возрождающейся богини-дочери, отражена в христианстве почитанием св. Анны, матери девы Марии. (Само имя Анна — древнеарийское; в Италии римского времени почиталась богиня АННА ПЕРЕННА, связанная с источниками вод, в

Скандинавии — НАННА, супруга Бальдра, а в среднеазиатской Скифии — богиня плодородия НАНА.) (Имена «Анна, Яна» происходят от местоимения «она» в диалектных формах. — *Примеч. Ю.Д. Петухова.*)

Следует отметить, что у скифов «воскресающий бог» особенно почитался на севере, в лесной зоне Восточно-Европейской равнины — в стране гелонов; согласно Геродоту, культ «Диониса» был здесь самым главным. Но этот культ немыслим без почитания божественной матери, Дивы-Мары; это значит, что уже в скифские времена Северная Россия считалась «страной Богородицы»...

Женские Триглавы, символизируемые Луной и Землей:

МАСПАЛЛА (Луна) + АПИЯ (Земля) + (Мать «Диониса») (скиф.) = МАКОШЬ + МАТЬ СЫРА ЗЕМЛЯ + ДИВА (ЖИВА), МАРА (Триглава женская, слав.) = ТАРА-ДЕВИ (она же РУДРАНИ, ПРИСНИ, МАХИ) + ДУРГА-КАЛИ-ПАРВАТИ (она же ЗЕМЛЯ-ПРИТХИВИ) + ДЕВАКИ (МАЙЯ, мать Кришны) (инд.) = МАХА + БАДБ + МОРРИГАН (кельт.) =
 = ГЕРА + ДЕМЕТРА (ГЕЯ) + ПЕРСЕФОНА (МАЙЯ) (греч.) =
 = ЮНОНА + ЦЕРЕРА (ТЕЛЛУС, ОПС) + ПРОЗЕРПИНА (МАЙЯ) (рим.).

Сома-Геката-Веста и Будха-Гермес-Меркурий

У скифов должен был быть «культурный бог», известный у других народов под именем ТОТА (египет.), ГЕРМЕСА (греч.), МЕРКУРИЯ (рим.), ТЕВТАТА или ОГМЫ (кельт.), ТИУ (сканд.), РАДОГОЩА (слав.) и БУДХИ (инд.), которому был посвящен вторник (Tuesday — от имени Тиу). Его планета Меркурий. Его функции — покровительство ремеслам, торговле, путешествиям и вообще «контактам». Гермес считался посредником между божественным и человеческим миром и богом жрецов, интеллектуальной элиты. В древности ему приписывалось изобретение письменности и его именем подписывались книги с «тайными доктринами».

Особенно почитали Гермеса в Германии*. В «вендский» период, когда большая часть Германии была славяноязычной

* «Германия» исходит из «яро-маны» (ярые люди, люди-арии). «Гермес» — изначально «Гер-ман», «Яр-ман» («-ес» гр. оконч.). «Яро-ман», в современной трактовке, «деятельный человек» — соответствует образу. — Ю.П.

(раннее Средневековье), Гермес под именем Радогоща считался чуть ли не главным богом этой страны; ему был посвящен величественный храм в городе Ретра, известный по описанию источников (Ретра была уничтожена крестоносцами и не найдена до сих пор).

Гермес (Меркурий) — управитель Близнецов (с 22 мая по 21 июня) и Девы (с 24 августа по 23 сентября). О Близнецах-Диоскурах-Ашвинах говорилось выше. Женский аналог Гермеса — ГЕКАТА, воплощенная в образе Девы, Луны²⁸⁸. Первоначально это была могущественная богиня, даровавшая жизненные блага. Как Гермес, она была посредницей с миром теней. Видимо, эта негативная функция привела к деградации культа: в конце античной эпохи Геката стала считаться «злым» божеством.

В индийской мифологии Деве-Луне-Гекате соответствует бог Луны СОМА. В Ведах Сома — божество, связанное с жертвоприношением и потому — с богом Огня, Агни. Образ Сомы соотносится с потусторонним миром умерших, что сближает его с образом Гекаты. Правда, та не представлялась «огненной», но ее огненно-жертвенная функция отделилась от «основы» и стала жить самостоятельно в образе Гестии, покровительницы огня, очага. Если принять тождество Гестия=Геката, то это «восстановленное» божество сопоставимо с Сомой (как и с римской Вестой и балтийской Прауримой, в честь которых поддерживался неугасимый огонь).

Культе Девы-Гекаты носил глобальный характер, потому он и возродился в христианстве как культ св. Екатерины. Имена «Геката» (Еката) и Екатерина тождественны; христианская святая также мыслилась в образе Девы и подательницы благ (к ней обращались с молитвами)²⁸⁹. Есть сообщения источников («Слова об идолах», XII в.), что славяне чтили «Екатию богиню» (Б.А. Рыбаков). Под этим именем ее знали и другие европейские народы; иначе имя «Екатерина» не прижилось бы и не стало бы популярным.

Дева «Екатия» носила у славян (и у скифов) и другое имя, ЖЕЛЯ (в Центральной Европе — Zela), божество, оплакивающее погибших воинов и провожающее их души в царство мертвых в «Слове о полку Игореве». Возможно, имя «Желя-Зела» имеет тот же корень, что и в слове «зола», это женское божество у славян также мыслилось в связи с огнем, очагом, огненной жертвой. Связь с «теневым» миром, как и с культом плодородия, предполагает в образе божества наличие не только пози-

тивных, но и негативных функций. Но следует подчеркнуть, что чисто негативных образов в первоисточнике арийской религии не было вообще; они появлялись у разных народов в результате деградации религиозной системы и цивилизации.

Приведем ряд параллелей для «меркурианского» культа:
 ГЕРМЕС (гр.) = МЕРКУРИЙ (р.) = ТИУ (скан.) = ОГМА (кельт.) = РАДОГОЩ (сл.) = БУДХА (инд.).

ГЕКАТА=ГЕСТИЯ (греч.) = ВЕСТА (рим.) = ПРАУРИМА (балт.) = ЖЕЛЯ (слав.) = СОМА (инд.).

Бог огня: Агни-Семаргл-Гефест-Вулкан

Среди скифских богов был образ «осеннего Марса», неизбежный во всех арийских религиях. Скифский «Чернобог» сопоставим с богом Марсом (Ареем), его весенняя ипостась — Геракл, а осенняя ипостась восстановима только по славянским культам.

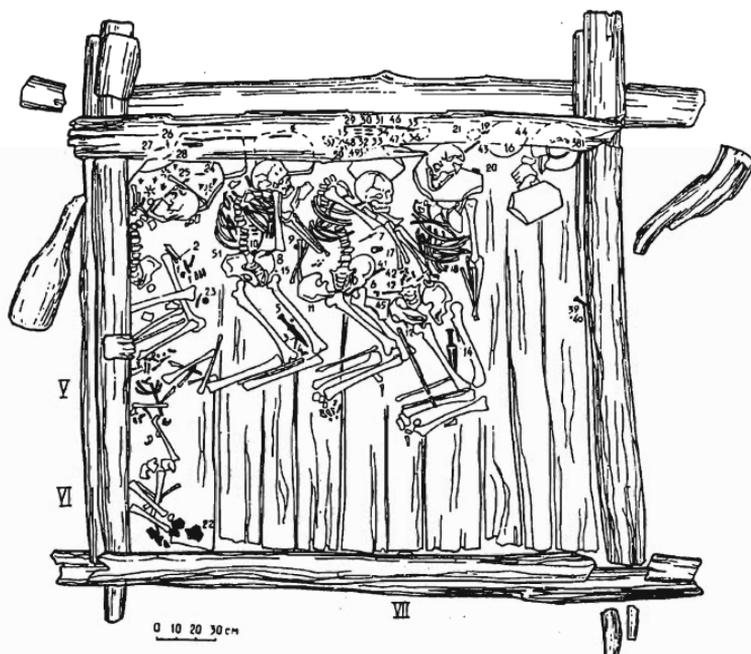
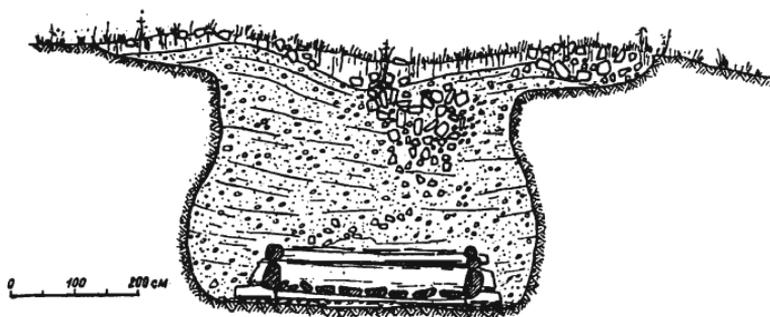
В киевском пантеоне среди образов шести наиболее почитаемых богов были ХОРС и СЕМАРГЛ*. Оба имени и оба культа восходят еще к скифскому периоду. Солнечный Хорс, как уже говорилось выше, связан с культом «весеннего бога-героя», аналога ведийского Индры и христианского святого Георгия. Но кто такой Семаргл?

Известно, что Семаргл на Руси почитался также под именем *Переплута*, что «включает» образы греческого Плутоса и римского Плутона. Первый — «бог богатства», что совместимо с культом плодородия. Но второй был властелином подземного мира. Это типичная функция «Чернобога», видимо, Семаргл-Переплут (Плутон) был одним из его воплощений.

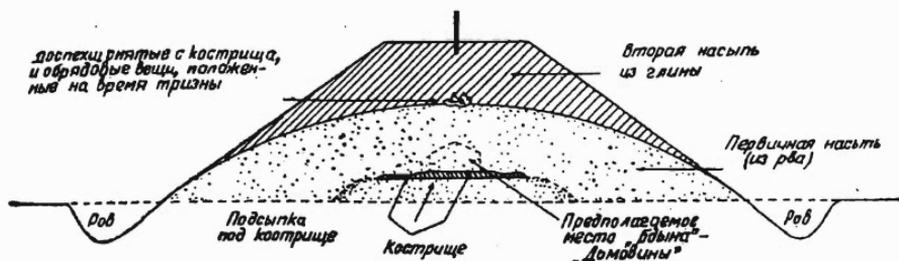
Покровительство плодородию указывает на осень. Смысл прост: осень, пора сбора урожая — плодородие земли — земля и подземный мир — осень, умирание природы — мир теней. Но и это не все. Семаргл являлся еще и славянским Огнебогом, покровителем стихии огня²⁹⁰, а этот культ занимал важнейшее место в арийской религии.

Еще в начале XX в. на Дону обряды, связанные с древним славяно-арийским культом огня, проводились с упоминанием

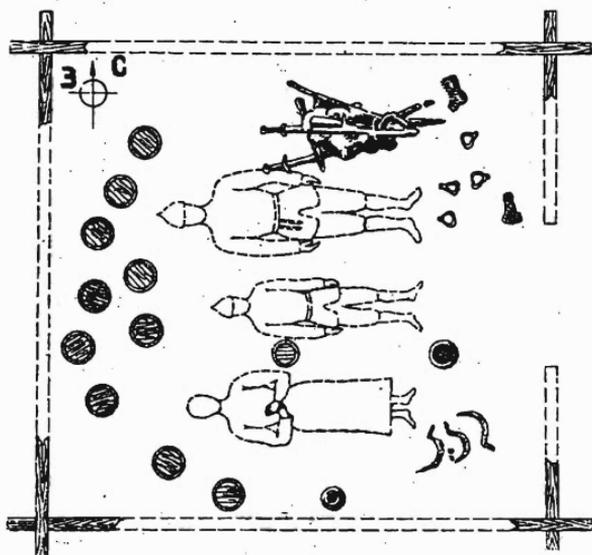
* Хорс и Семаргл — божества суперэтноса русов, доскифской борельной эпохи. Этимологию Хорса мы приводили. Семаргл — Семероглав — Семр-глов — Семиголовый бог. Это очевидно из теонима. Все прочие этимологии неверны. — *Примеч. Ю.Д. Петухова.*

Захоронение скифов в «домовине». Могильник Саглы-Бажи. Любая религия, архаическая традиция основываются на вере в загробный мир. Эта вера заставляет соблюдать определенную обрядность. Мы не задумываемся, почему мы простой деревянный гроб называем «домовиной», считаем, что это образное выражение. Но на протяжении тысячелетий наши предки хоронили умерших в бревенчатых срубах, домах, домовинах (иногда сруб заменялся шитой из досок ладьей). На «пастбищах Велеса» каждый умерший должен был иметь свой дом, свое хозяйство. Живые помогали в этом своим покойникам. Кстати, этот обряд у скифов на огромных территориях Евразии полностью опровергает мнение историков прошлого о том, что скифы были кочевниками-номадами, не имели ни кола ни двора, ютились в жалких юртах. Скифы имели дома, неисчислимое множество домов-срубов. Но сохранились лишь те, что были врыты в землю — дома-«домовины» в могильниках и курганах

Разрез кургана «Черная Могила» по уточненным данным

Княжеское захоронение русов в кургане Черная Могила

имен Агуни, Сема и Регла²⁹¹. Сем-Регл (Семаргл русских летописей) тождествен ведийскому Агни — Огнебогу.

В Ведах упоминается пара богов-героев Индра + Агни, или, что то же самое, Индра и Тваштар (бог-кузнец, воплощение бога Огня); именно Тваштар выковал оружие которым Индра убил Змея. Столь же устойчивое сочетание — воинственная пара Индра-Ваю (Ригведа, I, 2; I, 14; I, 23; I, 135; I, 139). Несомненно, ведический Ваю есть бог, за которым позднее закрепилось имя Шива (Живбог), которому первоначально соответствовала планета Марс²⁹².

Индра и Агни, два наиболее упоминаемых и связанных божества «Вед», есть два зодиакальных воплощения Ваю-Шивы (планетарного «Марса»): первый — солнечный бог, весенний,

Ритуальные кубки из кургана русов Черная Могила

«Овен»; второй — огненный бог, осенний, «Скорпион» (24 октября — 22 ноября).

Праздник в честь славянского Огнебога Сем-Регла — «Великие Овсени» — один из главных; он завершал сезон и отмечался с 1 по 8 ноября. Весь месяц «Скорпиона» у славян — Осень (отсюда Осень). Аналоги Огнебога известны у многих народов, но они разбиты на несколько образов с различными функциями. Самый известный: Кузнец, работающий в подземной кузнице (греч. Гефест, рим. Вулкан, кельт. Гоибниу, ведич. Тваштар). Осенний бог почитался также как податель богатства (греч. Плутос, инд. Кубера). За этими образами стоит более древний — «бог Земли», воплощающий силу плодородия, на что указывают сами имена типа Гефест, Гоибниу, содержащие древнее обозначение земли — «геб». Славянское «Сем-Регл» восходит к этому же понятийному кругу, но с «переводом» на современный язык: корень «сем» тождествен корню «зем»:

СЕМАРГЛ, СЕМ-РЕГЛ, ПЕРЕПЛУТ (рус.) = ВУЛКАН, ПЛУТОН (рим.) = ГЕФЕСТ, ПЛУТОС (гр.) = ГОИБНИУ (кельт.) = ЛОКИ (сканд.) = ГАБИЯ (балт.) = АГНИ, ТВАШТАР (инд.).

Культ осеннего Огнебога воплощен в христианстве в двух ипостасях: архангела Михаила, «архистратига», предводителя небесного воинства, изображаемого с огненным мечом, и архангела Гавриила, само имя которого (Габ-риэль) указывает на древнейшее название Геба, бога земли.

В римской мифологии (древнейшем варианте) супругой Вулкана считалась Майя (во многих вариантах арийской религии — мать Аватара). Можно предположить, что скифо-славянский Семаргл-Огнебог был обручен с богиней, символизирующей годичный «женский» цикл плодородия, то есть с Живой-Марой, и являлся отцом Аватара, Крышнего. Эта брачная связь нашла отражение в христианстве: благуя весть о «непорочном зачатии» Деве Марии несет архангел Гавриил, одно из воплощений Бога Земли.

Бог времени:

Сатурн-Коляда-Бхага, Велес-Пан-Пушан

Скифам был известен абстрактный «бог времени», покровитель планеты Сатурн, которому была посвящена суббота (Saturday — от латинского имени бога; у славян он именовался КОЛЯДОЙ). По степени абстрагирования этот культ выходил за пределы обыденного сознания, но по своему значению в религиозной системе занимал, пожалуй, первое место. Сатурн-Коляда стоял *над* божественной Троицей, поскольку даже божественное начало подчиняется необратимому течению времени. В этом образе скрыто почитание «времени вообще» и культ божественной силы, которая, несмотря на постоянное возрастание энтропии с течением времени, дает силу для возрождения жизни в начале нового цикла. Коляда-Сатурн имел два воплощения. Одно — символизирующее завершение «старого» цикла, но одновременно и накопление негативных свойств, энтропии; другое — символизирующее энергию творения, необходимую для начала нового цикла (это и есть Сварог).

В славянской религии предыдущая, «старая» ипостась Коляды называлась ВЕЛЕСОМ²⁹³. Этот образ — один из самых загадочных. В самом деле, с одной стороны, Велес по своему

Каменные изваяния. Медерово, Грушевка, Ольховчик. До сих пор в среде скифологов нет единого мнения о том, что такое «скифские идолы» — изображения реальных царей-князей, божества или просто указующие вехи на пути кочевий. На деле всё проще. Скифы — дети богов. Умирая, их князья, старейшины, как воплощение всего рода, также переходят в сонм богов-предков и с ними вместе «воссияют в Боге», то есть входят в единого Бога-Вседержителя. Как православная икона не является Богом, так и «каменный бог» не есть Бог скифов. Но это его очеловеченный знак на земле, это звено в неразрывной цепи. Завидев такое изваяние, перекочевывающие с одного хлебодного места на другое, скифы видели, что они вступают на «святую землю», в отчины своих предков. Такое мировоззрение позволяло им ощущать себя хозяевами бескрайних просторов. Благодаря ему они готовы были биться насмерть (в частности с царем Дарием) за могилы своих предков

значению вполне сопоставим с самим Сварогом. При этом он имел отчетливые функции покровительства богатства в самом широком смысле слова (и в частности, скота как главного богатства: Велес — «скотий бог»), но также и культуры (поэт Боян — «Велесов внук»). С другой стороны, Велес имел столь же отчетливые негативные свойства, порою сближающие его образ с христианским «дьяволом». (Сам теоним «диа-вол» означает «диа» = «бог» + «вол» = «вол-ос, вел-ес, ваал, баал» — «бог-Волос» или «бог-владыка». — Примеч. Ю.Д. Петухова.)

Балты знали Велеса (Велса) под тем же именем, но у них этот образ имел негативные функции. В индийской мифологии — это Вала, одна из ипостасей демона Вритры, над которым одерживает победу Индра. Велес-Велс-Вала оказывается тем самым драконом, которого следовало убить Солнечному богу ради возрождения жизни. Миф об «убийство дракона» входит в самое ядро арийской религии; в «греческой» традиции ему соответствует легенда о Беллерофонте, победителе Беллера (Змея), в кельтской — предание о битве при Маг-Туиред, в которой солнечный бог Луг поражает повелителя хаоса Балора прямо в его единственный глаз²⁹⁴.

Само имя «Велес», имеющее аналоги у многих индоевропейских народов (Велс, Вала, Беллер, Балор и даже Ваал), образовано не от слова «волос», а от древнейшего корня со значением «воля, власть, повелитель»²⁹⁵. Велес — это «князь мира сего» (бог-властитель. — *Примеч. Ю.Д. Петухова*).

Если рассматривать Велеса как ипостась «позднего Коляды», символизирующую завершение жизненного цикла, то его «странные» свойства становятся понятны: реализация идеи, воплощение в жизнь невозможно без обратного процесса — старения, разрушения, смерти. Трагический, временный характер жизни, неизбежно влекущей за собой смерть, и воплощает Велес, образ которого древние славяне отчетливо отделяли от образа вечного Времени, Коляды.

Для того чтобы избавиться от накопившейся энтропии, надо «убить дракона», и убийство дракона является важнейшим подвигом солнечного бога. Но, совершив его, он открывает новый жизненный цикл, сопровождающийся опять накоплением энтропии.

В Ведах богу времени в его вечной ипостаси соответствует БХАГА, говоря по-русски, просто БОГ. К нему как воплощению временного цикла молящиеся обращались с просьбами — как к подателю благ. Имя ведического «Сатурна» проливает свет на смысловую связь корней слов БОГ и БОГАТСТВО в русском языке.

В Ведах имеется аналог и славянскому Велесу: это ПУШАН, пастух небесных стад. Как и Велес, он считался подателем благ (Ригведа, I, 89; I, 42) и — «скотьим богом».

Сходное божество с именем ПАН почитали и «греки»²⁹⁶. Само имя указывает на глобальный характер этого божественного образа: по-гречески Пан означает «все», по-славянски —

«господин». Античный Пан совсем утратил связь со временем, Кроносом, и считался воплощением дикой природы; изначально же он был воплощением конкретного жизненного цикла.

Праздник Коляды приходился на Новый год, на зимнее солнцестояние (в Риме — Сатурналии, у славян — Коляды). Одним из важных обрядов славянского Нового года было катание горящего колеса²⁹⁷. Колесо это символизировало цикличность времени, а огонь — божественную энергию. Обряд известен и у скифов — «огненное колесо» Коляды катали на Новый год даже «китайские» скифы (народ «ди») царства Цинь в верхнем течении Хуанхэ.

Культ КОЛЯДЫ был скифам хорошо известен. Возможно даже, под этим самым именем: ведь своего первого царя, «первопредка», скифы именовали КОЛОКСАЙ. Недаром же св. НИКОЛАЙ в православной традиции был признан покровителем России...

Приведем параллели для «бога временного цикла» и его материального воплощения:

САТУРН (рим.) = КРОНОС (греч.) = КОЛЯДА (слав.) = КОЛАКСАЙ (скиф.) = БХАГА (вед.);

ПАН (греч.) = ВЕЛЕС (слав.) = ПУШАН (вед.).

Саморазвертывающийся Логос: Солнце-царь

Перейдем к центральному культу скифской — славянской — арийской религии. Перечисленные выше божественные сущности были все же второстепенными ипостасями единого верховного божества, символом которого служило бесконечное голубое Небо. Его главная ипостась, «сын божий», Первопричина, творческая сила, создающая мир, — «Солнце», неиссякаемый источник энергии.

Активное начало божественной сущности греческие философы называли ЛОГОСОМ, то есть СЛОВОМ. Основной функцией Логоса как носителя информации является борьба с энтропией, передача энергетического импульса, способствующего организации мира. Индо-буддийская традиция обозначала его терминами АТМАН — «дух» и ИШВАРА — «господин, господь», акцентируя тем самым волевой, активный характер развертки Логоса в мир.

Логос получил в греческой традиции определение «Саморазвертывающегося». То же имели в виду китайские философы, называя его ДАО (Путь). Конечным результатом деятельности

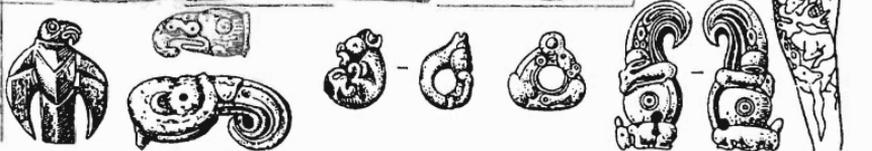
IV—III вв. до н.э.

V в. до н.э.

VI—V вв. до н.э.

«Звериный стиль» на предметах из курганов степной Скифии

Логоса является реальный мир, так что в пределе «Дао» равняется всему миру, находящемуся в процессе эволюции. Поэтому в индо-арийской религии Логос носит имя МИТРА (славянский корень МИР).

Остальные божественные сущности — ипостаси первоначала, результат циклической деятельности Логоса. Сам Логос, образуя новый круг сущностей, вновь воспроизводит себя как одну из них — возникает на новом уровне эволюционной иерархии как «свертка», содержащая в потенции новый жизненный цикл, новый мир... Логос, равный в пределе всему миру, содержит в себе свое подобие-«свертку», которое содержит еще одно подобие, и так до единого Первоначала. Свойство «самоподобия» на разных уровнях эволюционирующей в пространстве и времени иерархии — важнейшее для понимания сущности Саморазвертывающегося Логоса. Его можно определить формулой: MOBILIS IN MOBILE, то есть — «Подвижный в Подвижном». Почитание Логоса-Ишвары как символа божественной энергии, постоянно творящей мир, выразилось в арийской религии в столь характерном для нее солнечном культе. Утрата религией изначально присущих солярных черт есть выражение ее упадка, деградации. Логос в образе Солнца почитался в Иране и Индии, поэтому индо-иранские варианты религии можно без ошибки назвать «правильными», сохранившими верность исходному. В Ведах Солнце считалось источником энергии мира и воплощением верховных божественных сущностей:

...Взошел яркий лик богов, глаз Митры, Варуны, Агни.

Он заполнил собой небо и землю, воздушное пространство.

Сурья — дыхание жизни движущегося и неподвижного мира

(Ригведа, I, 115).

Формулировка идеи Логоса-Солнца-Митры как Сына Неба (Варуны) содержится в «Ведах»²⁹⁸. Это же представление сохранилось и в славяно-русской религии. Ипатьевский список Повести временных лет, формулируя сущность славянской религии, прямо называет первую ипостась Верховного единого начала ДАЖЬБОГОМ, или ЦАРЕМ-СОЛНЦЕМ («Сын его (Сварога) именован Солнце, его же наричают Дажьбог... Солнце царь, сын Сварогов, еже есть Дажьбог...»²⁹⁹). Имя славянского Логоса образовано от санскритского корня «даг», означающего «горение»³⁰⁰.

В числе почитаемых божеств в Киеве при Владимире первыми тремя были поставлены изображения Перуна, Стрибога и Дажьбога (Сварог как абстрактная сущность зримых изображений иметь не мог). Два из них, как мы уже знаем, это «Юпитер и Марс», «Тор и Один» или «Рудра и Шива». Третий же есть Логос, или Солнце-царь, творческая ипостась Первоначала; Дажьбог по отношению к Сварогу есть то же, что Митра по отношению к Варуне. Те же божественные сущности почитались в варяго-русских храмах острова Рюген: Поренут (Перун), Поревит (Боревит), Свентовит и Ругевит. Первая пара соответствует Рудре (Роду, Перуну) + Шиве (Вею, Борею). Белый Бог Свентовит, окруженный на Русском острове особым почетом, есть Вишну, Хранитель, и, наконец, РУГЕВИТ, то есть РУССКИЙ БОГ, чье изображение имело семь ликов, — это Дажьбог (Митра). Семерка, окруженная в арийской нумерологии особым почитанием, считалась числом Логоса; в Ведах Солнце-Сурья, «глаз» Митры и Варуны, представляется разъезжающим на семи огненных кобылицах (I, 50). (Вот семиликий бог и есть Семаргл, во всяком случае Семаргл — его эпитет. — *Примеч. Ю.Д. Петухова.*)

Культ славянского Дажьбога уходит корнями в скифское прошлое. Источники подтверждают, что в скифской религии «Солнце-царь» занимал важнейшее место, имея значение единого бога. Геродот описал религию среднеазиатских скифов-массагетов как солярную: «ИЗ БОГОВ ЖЕ ПОЧИТАЮТ ТОЛЬКО СОЛНЦЕ, КОЕМУ ЖЕРТВУЮТ КОНЕЙ»³⁰¹. (Жертва Солнцу коней, связь образа коня с образом Солнца хорошо известна не только у скифов, но и у средневековых славян, и у индоариев.)

Не следует заключать, что массагеты не знали других ипостасей верховного божества (в Средней Азии по источникам и археологическим находкам известны те же культы, что и в Причерноморье). Просто у «азиатских» скифов почитание Верховного Единого Первоначала в его главной ипостаси Логоса-Солнца было столь развито, что для постороннего наблюдателя заслоняло все остальное.

Логос арийской религии не был тождествен Солнцу ни как космическому объекту, ни даже как символу; для этого служила его специальная ипостась, так сказать, «бог Солнца» в чистом виде (Сурья). Сам же Логос представлялся «энергоинформационным полем», проникающим всю материю. Недаром в Ведах сказано: «Арьяман, Митра, Варуна, находящийся повсюду вокруг...» (I, 79).

На Руси в Средние века «солнечной» ипостасью Логоса служил ХОРС; Солнце-Хорс мыслился одновременно как воплощение Дажьбога (Логоса) и Ярилы (весеннего героя, «Солнца в подъеме»).

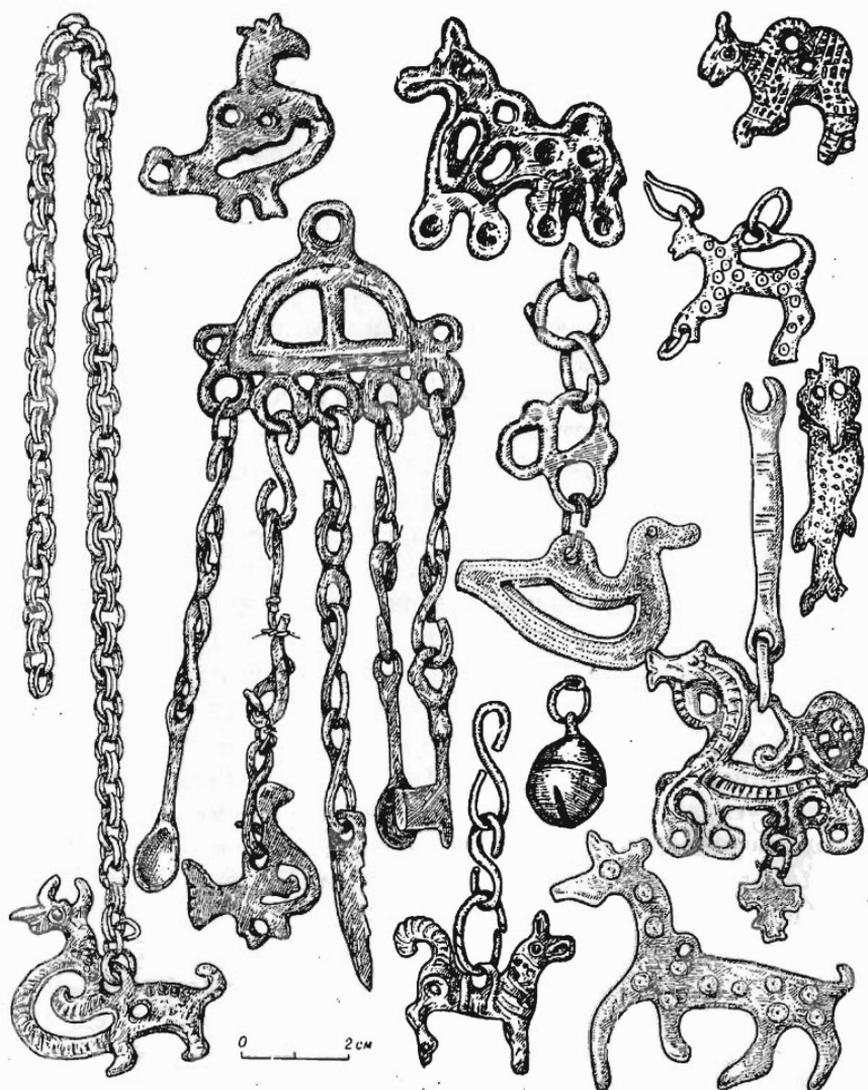
В Ведах Хорсу соответствует Сурья-Вивасват, отождествляемый и с Митрой, и с Индрой. В ведический период образ Логоса начал терять свою многогранность; на первый план вышел Индра, присвоив себе функции Митры, а также и Рудры; он стал и «громовником», и «небесным царем», и «весенним героем». С Индрой стало соотноситься и зодиакальное созвездие Водолея, изначально приписанное самому небесному Отцу (Варуне), солнечному Сыну (Митре) и его человеческому воплощению — Арьяману.

В дальнейшем Красный бог-Рудра — полностью слился с Шивой, Митра (Логос) превратился в философскую абстракцию, и даже культ Индры отошел на задний план, так что религия утратила свое активное, творческое начало.

Арийская религия предусматривает процесс энтропийной деградации, поскольку учение о Логосе предусматривает его периодическое воплощение — аватару, дающую человечеству новую жизнь.

Важнейшая особенность культа Логоса — представление творческой божественной силы в виде двух образов, наделенных «мужскими» и «женскими» чертами. Но не в виде брачной пары, как у иных ипостасей, а как проявление единого начала в мужском и женском облике: Саморазвертывающийся Логос — Мировой Разум, Солнце-царь и Мировая Душа, «Солнцева сестра» (или жена).

О почитании в Скифии высшего женского начала наравне с верховным богом свидетельствуют источники. По Геродоту, царь скифов говорит персидскому царю Дарию следующие гордые слова: **ВЛАСТИТЕЛЯМИ ЖЕ Я СВОИМИ ПРИЗНАЮ ОДНОГО ЗЕВЕСА, МОЕГО ПРАРОДИТЕЛЯ, И ГЕСТИЮ, ЦАРИЦУ СКИФСКУЮ** (Геродот, с. 142). Женское божество, поставленное здесь наравне с верховным «богом неба», есть скифская Дева, почитаемая ариями-русами. Скифская «царица» не имеет ничего общего с чисто женским культом плодородия, земли. Культ скифской Девы по своему значению подобен греческому культу АФИНЫ ПАРФЕНОС (Девственницы), в честь которой назван главный город Греции и возведен в нем лучший храм — Парфенон. (Это верно. Если ещё глубже — то, как мы помним,

Языческие обереги восточных славян

Афина-Атэная рождена из головы Зевса — это Богиня-Мысль, Богиня-Слово, дева-ипостась Бога-Логоса. Но она и «богиня тайного слова», «богиня тайны», сам теоним, в греч. транскрипции «Атэнайа», исходит из понятия «тайная, тайна». — *Примеч. Ю.Д. Петухова.*)

Скифская Дева, в отличие от своей греческой «сестры», имела ярко выраженные огненно-солнечные черты; ее имя (по Ге-

родоту: Табити) имеет санскритский корень, обозначающий «горение»... Но и сохранившиеся изображения Афины в плаще, усыпанном свастиками, явно указывают на ее солнечную природу. Женская ипостась Логоса (Богиня Солнца) представлялась в образе вооруженной Девы-«амазонки» — в Греции и в Скифии. Изображения Афины Паллады в боевом вооружении всем известны... Менее известно, что подобные изображения есть и в Скифии, причем характер их — совершенно местный, не заимствованный извне.

Так, в столице Парфии Нисе найдены статуэтки из глины, изображающие аналога Афины в тяжелом парфянском шлеме. Стилль изображения не греческий, они изготовлялись местными, негреческими мастерами³⁰².

Образ «женского Логоса», богини Разума присущ почти всем вариантам арийской религии. Ментальные, «логические» свойства греческой Афины очевидны; сама она считается дочерью Метис, то есть Разума. Само имя Афина (АТЕНА) имеет глубокий смысл. (Аллегорически Зевс родил Афину-Тайну на пару с Метис-Мыслью — и выносил её в своей голове, как и вынашивают мысль. Корень теонима «Мет-ис» мы видим и в «Про-мет-ее» (Промысле). Исходит он из русского «метить, смекать» = «думать, мыслить», в совр. русском сохранился в словах «смётка, сметливый, смекалка». — *Примеч. Ю.Д. Петухова.*)

Богиню Разума почитали и римляне, именуя ее МИНЕРВОЙ (от слова *mens*, мысль); кельты называли ее БРИГИТТОЙ. Кельтское имя читается по-славянски: Бригитта есть то же, что «Берегиня» (от слова «оберегать»); функции *спасения и сохранения* признаются основными для Женского Логоса. В Индии «богиня Разума» называется САРАСВАТИ; она считается «супругой» (или, скорее, женской ипостасью) самого единого Первоначала, Браммы.

Концепция «Логоса» в его мужском (активном) и женском (пассивном) проявлении в индо-буддийской философии занимает важнейшее место, но в ведический период эти образы имели более насыщенную солнечную символику, чем впоследствии. В Ведах женский Логос представлен в образе МАТАРИСВАН, Жар-Птицы, принесшей людям небесный огонь, частицу Солнца (Ригведа, I, 128; I, 60); такой же образ сохранился в русской мифологии³⁰³. Миф о Жар-Птице представляет связь души человека с энергоинформационным полем Матарисван — Мировой души.

«Звериный стиль» на скифских предметах лесостепной зоны

Славяне почитали женскую ипостась Логоса-Дажьбога, царя-Солнца как небесную деву, «солнцеву сестру». У западных славян-вендов женская ипостась Дажьбога носила имя ПОДАГА³⁰⁴; само имя ее значит «пожигающая», и образовано оно (как и имя «скифской Девы» Табити) от санскритского корня. В свою очередь, имя ведийской «Матарисван» отчетливо читается по-славянски как МАТЬ АРИЯ (ИРИЯ) СВА (сущая). По-видимому, это и было «настоящее», изначальное имя Девы, тогда как имена, включавшие корень со смыслом «горение», были чисто функциональными.

Загадочная «МАТЕРЬ СВА», «СВА ЯСУНЬ», постоянно упоминаемая во «Влесовой книге», соответствует ведийской Матарисван, — та и другая представлялись в образе фантастической небесной птицы. Этот образ сохранился и в русских сказках («радужная» птица СИРИН), и в греческих мифах (ИРИДА — богиня радуги).

Имя солнечной богини с корнем «ире»-«ари» отразилось и в древнерусском названии небесного рая — ИРИЯ, и в имени древней хеттской Богини Солнца АРИННИ. Культ «солнечной девы» докатился до берегов Тихого океана. Почитаемое божество синтоизма — это богиня Солнца АМАТЭРАСУ (то есть та же Матарисван...).

В ядро первоначальной арийской религии входит представление о прямом происхождении человека от Логоса и о периодическом воплощении Логоса в человеческом облике (богоявлении). Выражение в Ведах «Цари Варуна, Митра и Ариаман» следует понимать как формулу бога: 1) единое начало, первосущее, бог-отец, «Небо» (Варуна, «Творец»); 2) активная творческая сила мира, «Солнце», Логос (Митра, «мир»); 3) ее воплощение в человеке и человечестве (Ариаман, «арийский человек»).

В «греческом» мифе творцом первого человека является Прометей; ему помогает Афина (дочь Метис), придавая каждому вновь созданному человеку бабочку-душу. По славянским представлениям, люди являются прямыми потомками Дажьбога (Солнца-царя). Согласно Ведам, первые люди были детьми Солнца — Сурьи, Вивасвата. Прометей в мифе и есть Логос; его имя аналогично имени Афины-Метис и означает «промысл» (божественный). Этот миф передает одно из важнейших представлений арийской религии: происхождение от Логоса и самого человека, и человеческой цивилизации (образ огня, прине-

斯基夫ские каменные изваяния

сенного Прометеем с неба; в индоарийской традиции огонь приносит женский Логос — Матарисван).

Логос-Прометей не только создает род человеческий; он также поддерживает его и выступает как спаситель человечества во время тотальных катастроф, время от времени обрушивающихся на Землю: новый Род образуют прямые потомки воплощенного Логоса. Представление о «всемирных потопах», праляя — периодической очистки мира от накопившейся энтропии, — свойственно всем религиозным традициям и, очевидно, восходит еще к «прарелигии» времен первичного единства человечества (суперэтнос русов. — Ю.П.). Согласно греческому варианту мифа, «допотопное» человечество полностью погибло, а новое пошло от Девкалиона, сына Прометея.

Логос противодействует нарастанию энтропии в социуме. Если «порча» человечества не стала необратимой и затронула только социальную иерархию, божественный Логос воплощается в материальный мир, чтобы победить силы зла, основать новое государство и дать начало новой царской династии, новому Роду.

Рождение Человека в древней арийской традиции представлялось результатом воплощения и соединения двух божественных, солнечных, энергоинформационных начал, Мужского и Женского. Воспоминание о женском Логосе как Великой Матери, прародительнице богов и людей, сохранили народы арийского происхождения и многие другие; что удивительно, почти все мифы называют одно и то же имя богини. (Неудивительно. Все мифологии исходят из единой мифологии суперэтнуса русов. — *Примеч. Ю.Д. Петухова.*)

В индийской традиции матерью солнечных богов-асуров (в эпоху Вед божественную иерархию составляли именно они) названа Дану; кельтская традиция также называет свой пантеон «племенами богини Дану». Даже китайцы знали богиню Данай Фужень, покровительницу матерей, помогающую при родах... В славянской мифологии Дана — жена Солнца, божество, олицетворяющее и солнечную энергию, и воду — как женское начало; она же называлась и Русалкой (от имени Руса, Ра — древнейшего названия Солнца). Имя великой богини понятно, если вспомнить, что корень «дан», «дон» в индо-иранских языках связан со речной стихией.

В «греческом» мифе Даная рождает сына Персея от солнечного света. Тот побеждает многоголового змеиного монстра,

Грифон, по Геродоту и иным древним авторам, символ гипербореев. На серебряной бляшке из кургана под Русской Тростянской грифон важно вышагивает царственной поступью. На круглой золотой бляшке из кургана у с. Дуровка грифона оседлал Таргитай. Так божественные герои охотятся на небесных оленей. Грифоны на вазе из Чертомлыка пожирают лань. Грифон — основа основ «звериного стиля». Именно грифона-гиперборей скифы-переселенцы принесли в Скандинавию, где он украсил носы «драккаров»

Медузу Горгону (символ мировой энтропии) и основывает на земле новую царскую династию. Покровительницей Персея выступает сама Афина; она помогает победить Медузу. Даная — мать Персея, прародительница — земное воплощение, ипостась Афины, изначально — Солнечной Девы. Не существует никакого противоречия между образом Солнечной Девы как божественной, нематериальной сущности и образом ее земной ипостаси, Великой Матери Даны.

Образ солнечной богини-матери иногда пытаются сопоставить с образом христианской Богородицы, но это явная ошибка: Дева Мария (в индуизме Майя) — это стихия земли (видимая, «иллюзорная» материя), мать майтрейи (Логоса), тогда как солнечная Дана — его жена, основательница земного Рода (в индуизме: Радда, жена Кришны, или Сита, жена Рамы). В христианской традиции этот образ вообще отсутствует; сохранился только его идеальный архетип, соответствующий Афине (Сарасвати) — Святая София.

Классический вариант мифа о солнечном герое представлен в религии Древнего Египта. Воплощенный майтрейя, сын Солнца Осирис, вступает в брак с Исидой, своей женской ипостасью (имя Осирис образовано от древнего индоевропейского корня «сер-сир» со смыслом «горение», а имя Исида — от санскритского корня «ис» — «властвовать», и означает просто «Госпожа»)³⁰⁵. Осирис-майтрейя приносит себя в жертву, а рожденный от Исиды его сын Гор (слав. Хорс) побеждает силы мрака и становится основателем династии фараонов. Египетский миф об Осирисе, Исиде и Горе имеет аналогию в славяно-русской религии. Славянский солнечный герой, сын Майтрейи, Воплощенного Логоса и Великой Матери Даны — это ДАНКО. На Руси сохранилась и символика, изначально связанная с образом Данко, Хорса (Гора) — Сына Солнца: это знак Сокола, родовая эмблема династии Рюриковичей³⁰⁶. В Египте Гор, родоначальник фараонов, изображался в виде Сокола (если учесть, что первые династии фараонов происходили из Великой Скифии, не приходится удивляться близости египетской религии славяно-санскритской традиции)...

Наиболее полно из всех религий, сохранившихся до наших дней как в «живых» культурах, так и в письменных источниках, миф о воплощении Логоса (явлении Аватара) представлен в индуизме. Там Логос проявляется в двух ипостасях: Кришны и Рамы. Кришна соответствует египетскому Осирису и греческому Дионису. Это — божественный герой, являющийся в мир, когда Закон (Дхарма) забыт и нарушен, силы зла беснуются без удержу, когда энтропия возросла и грозит гибелью системы. Кришна спасает мир, принося себя в жертву. Победа принадлежит не ему самому, а его потомкам, продолжающим и завершающим начатое им дело.

Рама есть воплощение Логоса, но является при более благоприятных условиях; он побеждает Дракона и одерживает

«окончательную» победу над силами зла, вводя мир в период стабильного и счастливого существования (его греческий аналог — Персей).

Таким образом, Кришна и Рама есть Аватары в разных фазах временного цикла: первый является в критический момент *минимума* волны жизненного цикла (возрастания-убывания энтропии), второй — в ее *максимуме*, на гребне волны. Поэтому Кришна представляется как «черный» бог (черное — цвет женской энергии, максимальной во «впадине» волны), Рама — как «белый» (белое — цвет мужского начала³⁰⁷), хотя вместе с тем обе ипостаси есть воплощения Логоса как мировой мужской энергии Ян (Вираджд). В поздней индуистской традиции Кришна и Рама представляются аватарами Мирового Духа, Вишну-Нараяна; в ведический период обе ипостаси считались проявлениями одной божественной идеальной сущности, Арьямана, исходящего от Варуны через Митру (Логос мира). Кришна и Рама, независимо от времени и обстоятельств богоявления, есть одна сущность: Арьяман, арийский человек.

Славяно-санскритский миф о солнечном герое Кришне, Данко — периодическом воплощении Логоса, приносящим себя в жертву, побеждающем силы мрака и освобождающем мир от накопившейся энтропии, миф, отраженный в египетской традиции, сохранил верность изначальному первоисточнику. Греческая же легенда о Прометее отражает представление о Логосе в вырожденной форме. Творческий акт, согласно этой легенде, произошел только один раз и не повторится более никогда; Прометей прикован к скале, и мир отдан во власть «тривиальных» богов, бодро ведущих его к окончательной гибели... Такое представление могло возникнуть только в умах цивилизации, вступившей на безнадежный путь разложения. Только новое проявление Логоса способно спасти ее.

Новое воплощение Логоса возможно при одном условии: при сохранении его образа в человеческих умах и сердцах. Собственно говоря, БОГ И ЕСТЬ ИНФОРМАЦИЯ, что отражено даже в его названии: Логос, Слово. (Классическая формула: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог»...) Именно поэтому теневые силы стараются замутить, исказить, утопить во многих грязных потоках чистую, правильную информацию, Истину — и вместе с тем Справедливость, то есть, говоря по-русски, ПРАВДУ.

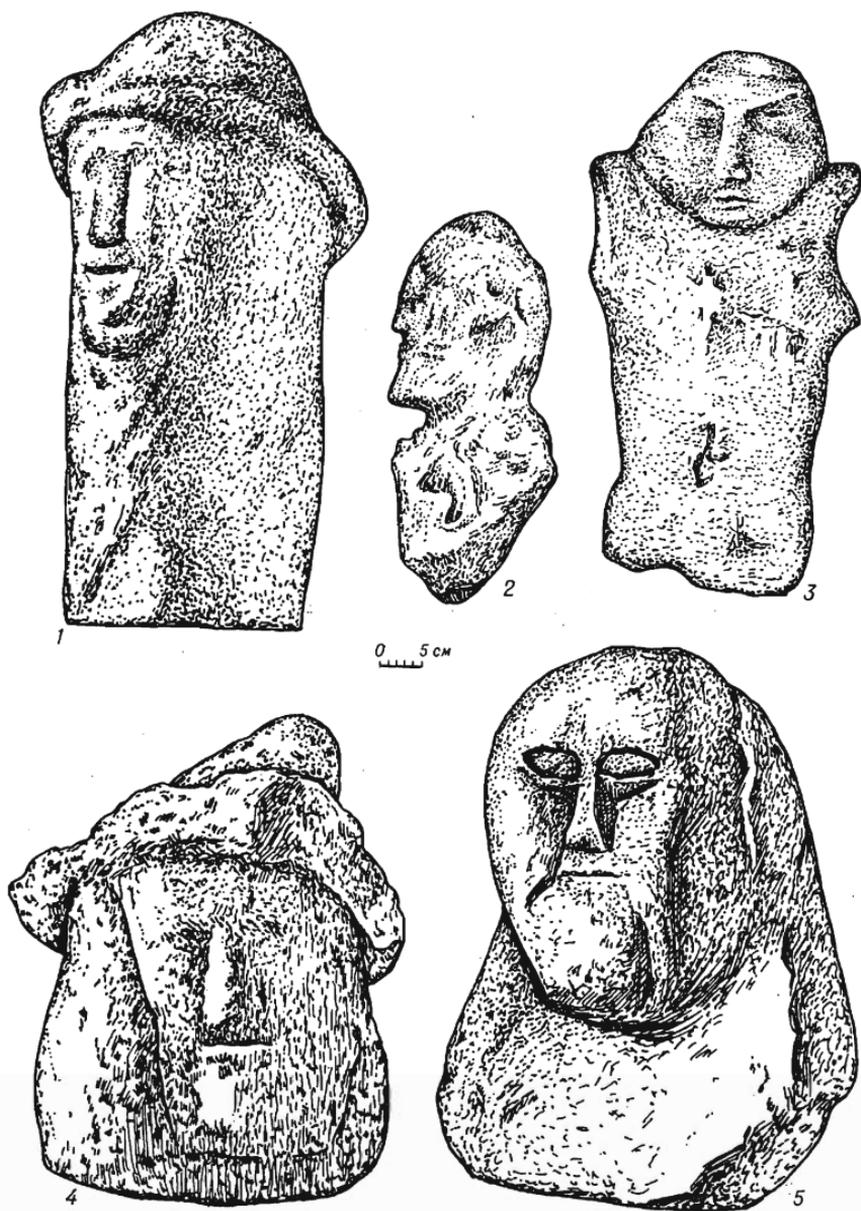
Воплощение божественного начала в человека — главная тайна арийской религии. Образ Логоса и есть «образ человеческий», идеальный человек, каким он должен и может быть. Недаром Логос-Митра в ведической традиции имеет воплощение, имя которого — АРИАМАН, арийский человек; ему соответствует женская ипостась МАТЬ АРИЯ СВА (Матарисван). Основные свойства богочеловека-Ариамана ясны из его имени: это безграничные творческие способности, мужество, благородство, долг и честь. Свойства известные, поддержание их требует неимоверной затраты энергии; существование их в мире, заполненном самовозрастающей энтропией, можно объяснить только сверхъестественным источником...

Ариаман (богочеловек) есть не что иное, как информационный центр мира (Митры), его подобие - «свертка». Воплощение Логоса, периодическое возвращение образа Ариамана происходит в результате естественного эволюционного движения, Пути (Дао), в целой иерархии волн времени, в начале каждого нового цикла. Завершение циклического обращения «колеса времени» сопровождается всякий раз «пралайей», уничтожением старого мира и рождением нового, творцом которого и выступает Логос-Ариаман, передающий импульс божественной энергии и восстанавливающий «сброшенную» информацию на новом уровне.

4.2. Эпическое творчество

Древнейший скифский эпос и его отражения

Исторические события, описанные в «Илиаде», относятся к концу XIII в. до н.э., когда в результате каких-то событий в очередной раз погибла Троя, древний город на северо-западе Малой Азии. Падение Трои относится к эпохе войн в Восточном Средиземноморье, известных по египетским и другим источникам. В этих войнах участвовали «народы моря» (как называли их египтяне) или «филистимляне» (как называли их палестинцы), в которых можно узнать выходцев с севера Балкан и степей Северного Причерноморья. Фактически события в Средиземноморье в конце эпохи бронзы, приведшие к падению древних цивилизаций Южных Балкан, Малой Азии и Палестины были вызваны крупной миграцией киммерийцев из южнорусских степей.

Славянские каменные изваяния «идолы». 1 — Новгородская обл.,
2 — Слоним, 3 — Псковская обл., 4 — Себеж,
5 — Акулинино, Московская область

«Илиада» отражает эту историческую реальность. Имя ее автора — «Гомер» — означает киммериец. Если поэма отражает войны эпохи поздней бронзы, то с чьей стороны? Ведь в результате этих войн в Греции закрепились пришельцы с севера (дорийцы), которые, собственно, и положили начало новой цивилизации. Не их ли исторический опыт и отражает «греческий эпос»?

В настоящее время принята концепция, что поэма Гомера восходит к «ахейским» временам, когда дорийцев в Греции еще не было. Якобы именно ахейцы и совершили знаменитый поход на Трои, а потом вдруг сами стали жертвой экспансии «варваров» с севера. Но это нереально! Слишком много свидетельств, что Троя пала не в локальной войне с соседями, но в результате глобального столкновения цивилизаций, охватившего все Восточное Средиземноморье.

Трою брали уже «новые греки», а не «старые ахейцы». Вернее, под ее стенами стояли потомки ахейцев, организованные новой военной элитой, прибывшей из степей Киммерии. Отсюда, кстати, в гомеровском эпосе и двойственное наименование осаждавших Трою — то АХЕЙЦАМИ, то ДАНАЙЦАМИ. Первое название относится к эпохе бронзы и известно из современных источников; еще малоазийские хетты именовали бассейн Эгейского моря страной «аххиява». Второе встречается только в гомеровском эпосе. Оно не употреблялось ни раньше, ни позже. Почему понятно: название «данайцы» образовано от слова «Дана», «Дон» — «река». Только одна река носит такое «прямое» название... ДАНАЙЦЫ гомеровского эпоса — то же, что и «танайцы», «танайты», то есть ДОНЦЫ.

Автор опирался на устную народную традицию, представлявшую скорее всего цикл сказаний типа скандинавских саг или русских былин. И корни этой традиции уходили в киммерийские степи, откуда, с берегов Танаиса, и пришли сначала в Грецию, а затем и под стены Трои данайцы, то есть *донцы*. Недаром же автор поэмы назывался (или это псевдоним) Гомер, то есть Киммериец...

На северо-причерноморские корни гомеровского эпоса указывают и сообщения позднейших греческих авторов. Прежде всего, хорошо известно, что герои «Илиады» весьма почитались по берегам Понта Эвксинского — больше даже, чем в самой Греции. Культурным заимствованием этого объяснить нельзя. Одним из самых популярных в Северном Причерноморье издавна был культ Ахилла, главного героя «Илиады». В

отличие от эллинов скифы его считали не «эпическим героем», но прямо богом. Ему возводились храмы и посвящались священные места. Одно из таких мест — «Ахиллов остров» напротив устья Дуная, — так описывает Флавий Арриан: «Если плыть от устья Истра [Дуная] под северным ветром в открытое море, на пути встречается остров... Говорят, что Фетида подняла этот остров из моря для своего сына и что на нем живет Ахилл. На этом острове есть храм Ахилла и его статуя старинной работы. Остров безлюден, на нем пасется лишь несколько коз, которых, как говорят, посвящают Ахиллу те, кто сюда пристает. Много приношений находится в храме: чаши, перстни, драгоценные камни. Все это благодарственные дары Ахиллу... Ахилл, говорят, является многим во сне: одним, когда они пристанут к острову, другим — когда они еще в море и находятся недалеко от острова. Он указывает, где лучше пристать к берегу и где стать на якорь»³⁰⁸.

И храм, и статуя, и дары были делом рук жителей северных берегов Черного моря, но не греков. И это только один, наиболее известный из храмов, были и другие. Неподалеку от Ольвии герою была посвящена песчаная коса — «Ахиллов бег», в городе и на ближайшем острове было воздвигнуто два храма. Гомеровский эпос в городах Причерноморья был хорошо известен. Дион Хрисостом, посетивший Ольвию в конце I в. н.э., так описывает местную «гомероманию»: «Все борисфениты питают к нему (Гомеру) особое пристрастие, вероятно потому, что они сами и в наше время воинственны, а может быть, вследствие их преклонения перед Ахиллом; они почитают его чрезвычайно и воздвигли ему храмы — один на острове, названном его именем, другой в городе. Поэтому они ни о ком другом, кроме Гомера, ничего и слышать не хотят. И хотя сами они говорят по-гречески не совсем правильно, поскольку они живут среди варваров, но «Илиаду» почти все знают наизусть»³⁰⁹.

Борисфениты, не умевшие правильно говорить по-гречески, знали наизусть Илиаду... При этом остальной греческой литературой они не интересовались. Граждане Ольвии — «борисфениты», были не греками, а местными жителями, скифами, подвергшимися влиянию греческой культуры. Это влияние было избирательным: скифы брали от греков то, что их предки сами когда-то тем передали.

В Северном Причерноморье Ахилла почитали особо, не приходится сомневаться в *местном происхождении* этого культа.

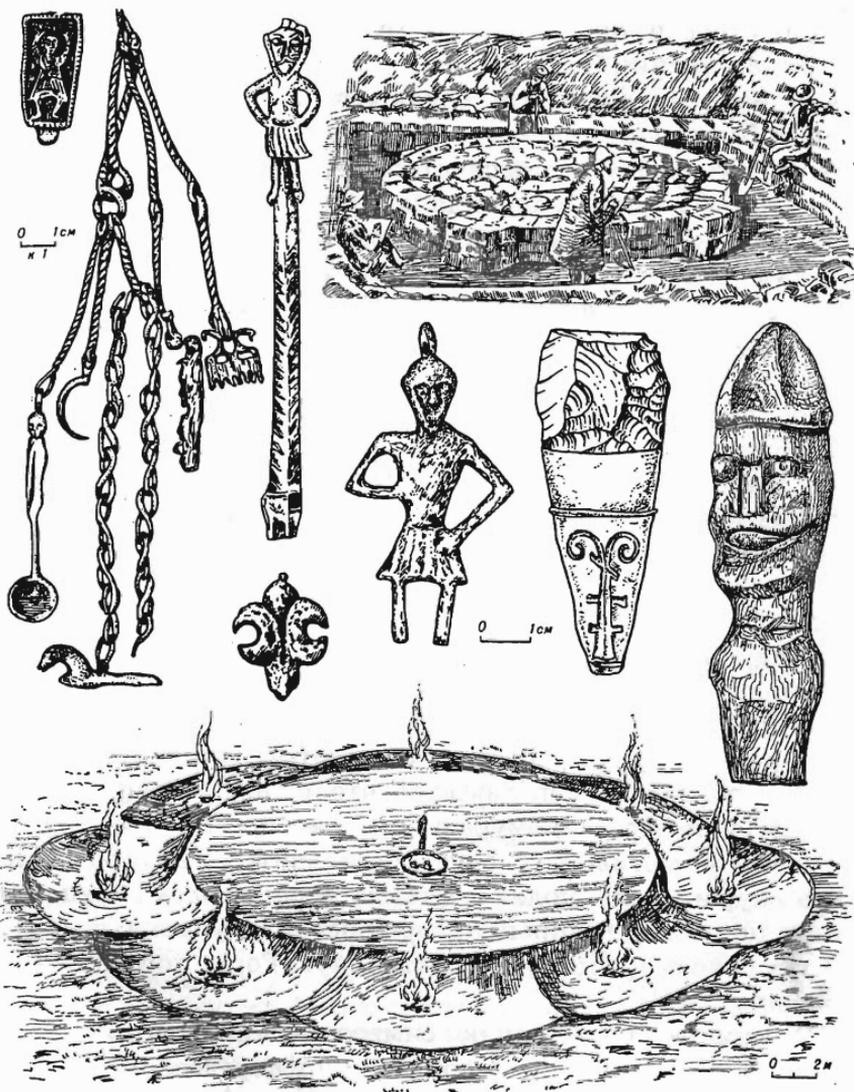
Прежде всего, само имя «Ахилл» — чисто скифское. В античной Греции этим именем не пользовались. Зато несколько скифских царей носили имена типа «Скил» или «Скилур». «Ахилл» и «Скил» — одно и то же, поскольку во многих языках индоевропейской группы звуки «х» и «кс» заменяемы (ср. чтение буквы «х» в русском и латыни), а также перестановки типа «кс»/«ск». Получается цепочка: Ахилл — Аксил — Аскил — Скил (все формы известны из источников).

Лев Диакон Калойский (X в.) объясняет, почему Ахилл был столь почитаем в Скифии. Оказывается, «СЫН ПЕЛЕЯ АХИЛЛ БЫЛ СКИФОМ И ПРОИСХОДИЛ ИЗ ГОРОДКА ПОД НАЗВАНИЕМ МИРМИКИОН, ЛЕЖАЩЕГО У МЕОТИДСКОГО ОЗЕРА [Азовского моря]... Явными доказательствами [скифского происхождения Ахилла] служит покроей его накидки, скрепленной застежкой, привычка сражаться пешим, белокурые волосы, светло-синие глаза, сумасбродная раздражительность и жестокость»³¹⁰.

Короче говоря, в глазах средневековых греков Ахилл представлялся «истинным арийцем», скифом с берегов Азовского моря... Но тот же Лев Диакон постоянно называл скифами или тавроскифами русских, оговариваясь, что название «скифы» более правильное, «научное». Кстати, он вспомнил про Ахилла, описывая дунайские походы Святослава Игоревича. Видимо, ситуация в чем-то была сходна с киммерийским вторжением XIII—XII вв. на Балканы... Колоритная: «Ахиллов плащ», накидка, застегнутая на одном плече или груди... такие плащи и в самом деле носили скифы; в средневековой Руси такие плащи назывались корзно, и князья одевали их вплоть до XVI в. Утверждение Льва Диакона, что эпический Ахилл был скифским, то есть русским, князем с берегов Меотиды, не одиноко. То же самое передают и другие авторы; так, Ахилла и его воинов-мирмидонян считал тавроскифами Евстафий Фессалоникский (XII в.). Атталиат (тоже автор XII в.) прямо отождествлял воинов Ахилла — мирмидонян — с русскими...³¹¹

Традиционной версии, приписывающей Ахиллу происхождение с севера Греции, из Фессалии, эти сообщения несколько не противоречат, наоборот. Ведь именно с севера Балкан на юг и восток, в бассейн Эгеиды, в период Троянской войны и началось вторжение «новых греков», пришедших из южнорусских степей...

Большинство поздних греческих авторов связывали происхождение Ахилла и его мирмидонян с Боспорским царством

Святылище славян-русов. Культовые предметы. 1 — Псков, 2 — Кветунь, 3, 6-8 — Новгород, 4 — капище в Киеве, 5 — курган в Коханах, 9 — Перыньское святилище.

Меотиды, среди городов которого с глубокой древности был известен Мирмикий (на Керченском полуострове). Но есть версия, признающая центром государства Ахилла времен Троянской войны город Танаис в устье Дона³¹². Она объясняет, почему военная элита, обновившая греческую цивилизацию в начале железного века, называлась данайцами, то есть — донцами...

Итак, Ахилл — знаменитый герой Троянской войны и основатель многих царских династий Эгеиды, согласно греческой традиции, был скифом с берегов Меотиды, из Крыма или же устья Дона. Нет никакого сомнения: до того, как обрести бессмертие в поэме Гомера, этот человек реально существовал; эпическое творчество основано на реальных исторических событиях и образах реальных лиц.

С другой стороны, эпос уходит корнями в мифологию; эпическое творчество и заключается в том, чтобы увидеть во временном и конкретном — вечное, божественное. Очевидно, в образе Ахилла (реального исторического деятеля) был воплощен древний арийский бог мужества и героизма, называемый в Ведах Индрой. На это указывает ключевое слово ахиллова мифа: его родной город — Мирмекий (муравьиный), его воины — мирмидоняне, «муравьиные люди»; сохранился также сюжет о происхождении мирмидонян от верховного бога Громовержца, принявшего образ муравья. Известно, что мотив превращения бога Индры (Громовержца) в муравья присутствует в Ригведе. С этим древнейшим мотивом и следует сопоставить легенду об Ахилле и его «муравьиных людях», а также *мотив русских сказок* об Иване-царевиче, который превращается в муравья, чтобы заползти сквозь трещину в Хрустальную Гору, логово Змея, и поразить его³¹³.

Русские сказки объясняют символический смысл «муравьиного» образа Индры (уже не понятного ни в греческом, ни даже в индийском мифе). Для чего могучий бог-герой, повелитель светлого воинства, превращается в муравья — существо почти невидимое, находящееся на грани исчезновения? Ответ предельно прост и бесконечно сложен. Для того чтобы победить Змея, всевластного повелителя царства Тьмы, «князя мира сего», надо стать *маленьким, очень маленьким, совсем незаметным*. Только так, находясь *вне системы* (антисистемы), созданной Змеем, можно проникнуть *внутрь* и нанести смертельный удар...

В «Илиаде» образ Индры-муравья присутствует слабым воспоминанием, в названии ахилловых «мирмидонян», но зато

Охота. Иллюстрация эпоса. Золотая бляшка из кургана Чертомлык. Скифы непревзойденные стилизаторы, но они же непревзойденные реалисты. Так образно и динамично передать «сцены охоты» может только настоящий художник. На первый взгляд, это чисто бытовые сценки скифских «художников-передвижников». На самом деле изображения на артефактах Великой Скифии — это наглядная мифология и иллюстрации к сказаниям, былинам, поговоркам и пословицам — эпические назидательные картины

блистательную разработку он получил в поэме Гомера «Одиссея». Здесь (9-я песнь) в образе Одиссея предстает светлый бог-воин, который, чтобы победить всемогущее зло, вынужден принять имя «Никто». «Никто» поражает одноглазого людоеда Полифема, воплощение повелителя Хаоса, в его единственное око. «НИКТО» ПОБЕДИЛ ТЕБЯ, ПОЛИФЕМ! Греческий эпос — результат взаимодействия двух цивилизаций, скифской и греческой. Скифам принадлежал исходный импульс, сами героичес-

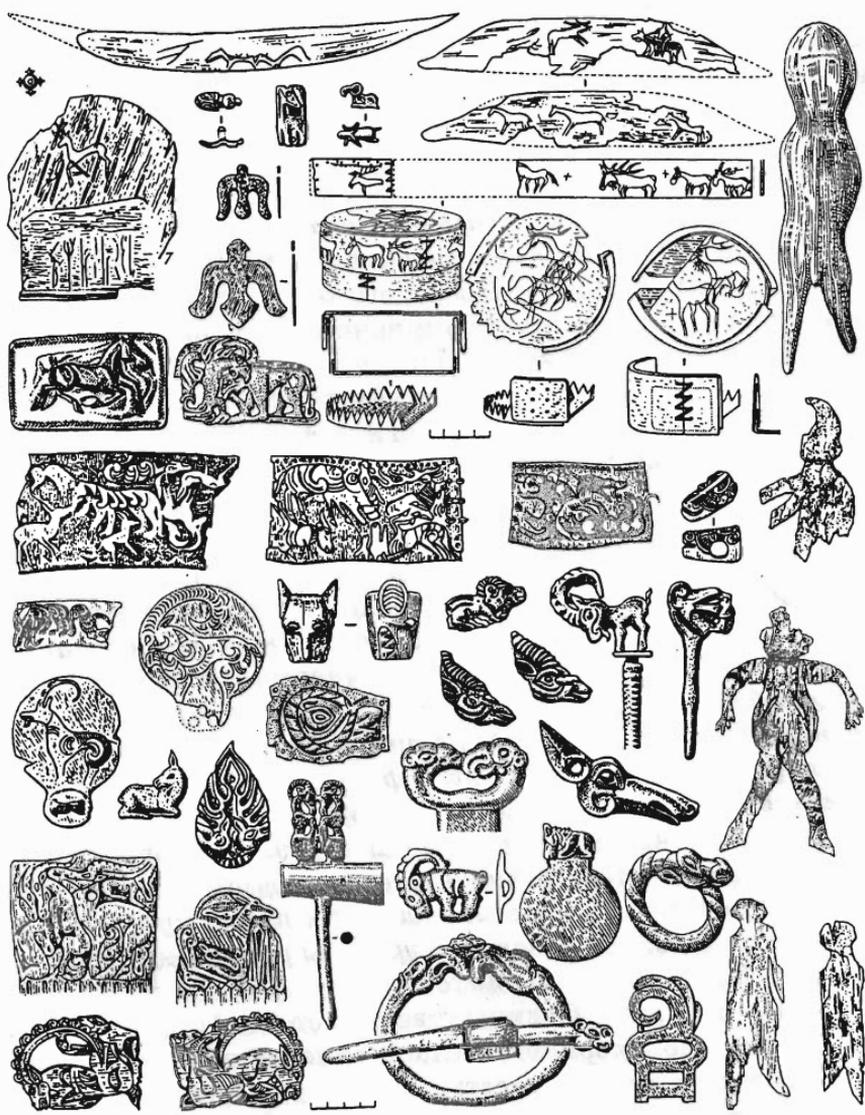
кие деяния, послужившие сюжетом произведения, основные образы, сюжет и его первая обработка. Греки завершили работу, придав эпическим поэмам завершённую классическую форму, ставшую образцом культуры на многие века.

«Отражения» скифского эпоса можно найти и в других местах, например в Индии. «Индоарии» пришли в Индию с берегов Волги и Урала через «промежуточный пункт», Среднюю Азию, в конце II тыс. до н.э., в то же самое время, когда киммерийцы двинулись с берегов Дона на Балканы. Так что возможно, что многие сюжеты Махабхараты и Рамаяны восходят ещё к среднему и позднему бронзовому веку, ко временам Андроновской культуры, и сложились ещё в скифских поселениях типа Синташты или Аркаима...

Русский средневековый эпос и его скифские корни

Самый древний слой скифского эпоса заложен в сюжетной канве «Илиады». Более поздние эпические творения сохранились в устной традиции. Прежде всего, это русские *былины*, записанные на Крайнем Севере европейской части России в XVIII—XIX вв. В большинстве своем они хорошо известны и изучены; исследования показывают, что сквозь исторические реалии раннего Средневековья «просвечивают» более древние, относящиеся к сарматской эпохе.

Былины были созданы не на севере, а на юге России. Все их действие происходит в «чистом поле», от «моря синего» (Чёрного — Русского) до муромских лесов, от Киева и Чернигова до «гор Сорочинских», в которых следует видеть Кавказ (в Средневековье попавший в мусульманскую, *сарацинскую*, сферу влияния). Поражают и размеры былинного пространства. В качестве дальних границ Руси упоминаются: Волынский славный город (то есть Юмна-Волин в устье Одера), Корела проклятая и Индия богатая... Оказывается, былинная Русь простиралась «от финских хладных скал до пламенной Колхиды», да и ещё дальше... Тем, кто считает «изначальную» Русь каким-то маленьким племенем, задвинутым глубоко в северные леса, место действия былин покажется невероятным... настолько, что утверждают: «если попытаться по данным былин нарисовать карту, она совершенно не совпала бы с картой подлинной»...³¹⁴ В том-то и дело, что не с подлинной, а с фальсифицированной, подмененной картой.

Тува. Искусство скифов Сибири

Предполагалось, что былины были созданы после татарского нашествия и отражают историческую реальность XIII—XV вв.; новые исследования показали, что время создания русского средневекового эпоса следует отодвинуть на несколько столетий назад. Былины попали на Крайний Север не позднее XI в., вместе с первой волной новгородских переселенцев³¹⁵. Это значит, что основное ядро русского средневекового эпоса было создано в дохристианскую эпоху; историческая реальность, отраженная в нем, соотносится с эпохой Хазарского каганата (VIII—X вв.)³¹⁶. На это указывает и прямое упоминание «жидовинов» как врагов, сохранившееся в ряде былин.

Интересно, однако, что в былинах никогда не упоминаются собственно *хазары* как враги Руси и вообще как «нерусские». Достаточно вспомнить известный былинный сюжет о спасении сестры из плена, героем которого является Михайло Казарин: в нем нет ни малейшего намека, что этот богатырь, судя по имени, «лицо хазарской национальности», отличен от русских богатырей. Похоже, что русские и хазары сражались вместе, и у них был один общий враг... (*Русские и русы-ассуры (хазары) были близкородственными родами суперэтноса. Ассуры привели с собой из Ассура-Руссы и «жидовинов» — русов-евреев, «белых евреев». Ну, а позже по протоптанной дороге к ним подтянулись и иудеи-раскольники финансово-ростовщических кланов; одновременно приходили тюрки. В результате Русская Хазария (Асурия) превратилась в русско-тюрко-иудейского «монстра», паразитирующего на торговых путях восток—запад. Князь Святослав решил эту проблему без обсуждений. Русских воинов Хазарии-Асурии он присоединил к своему войску. — Примеч. Ю.Д. Петухова.*)

Один из вариантов былины утверждает, что Михайло Казарин родился «во Флоринском славном новом городе, у купца Петра гостя богатого»³¹⁷, то есть, выходит — в Италии, во Флоренции. Оказывается, влияние *русской Хазарии* простиралось в раннем Средневековье и столь далеко на запад. (Венетские Венеция и Флоренция были городами-колониями русов-венецов — которых в древности звали «финикийцами». Но ростовщический «интернационал» работоторговцев и менял уже перехватывал у русов рынки и базовые города, то же происходило на Балтике и на Немецком море. — Примеч. Ю.Д. Петухова.)

Основное ядро былин «киевского цикла» было создано в VIII—X вв., в Южной России — в «Русском поле» Причерномо-

рья и Приазовья. Концентрация места действия вокруг Киева как центра государства в былинах возникла не ранее правления князя Владимира (который и является персонажем цикла) и принятия христианства.

Некоторые сохранившиеся былины прямо утверждают, что основным центром Южной России в «былинный» период было вовсе не Поднепровье, а Подонье. Так, в былине «Непра и Дон»³¹⁸ соперничество двух южнорусских областей представлено как поединок богатыря и поляницы (всадницы-амазонки), причем мужское начало олицетворяет именно Дон, а женское — Днепр, то есть Непра.

В VIII—X вв. Подонье входило в область русо-аланской Салтово-Маяцкой культуры; именно это «пограничье», с его мощными белокаменными крепостями, и есть та «застава богатырская», о которой постоянно говорится в былинах... Но есть отражения и более древней, алано-сарматской эпохи. Геополитическая реальность, описанная в былинах, не вполне совпадает с тем, что нам известно о раннем Средневековье. Среднеазиатские и сибирские владения Великой Скифии русскими тогда были уже потеряны. А в былинах постоянно возникает образ *степной* Русской земли — «чистого поля» — протянувшегося от «Корелы проклятой» до... «Индии богатой»:

Лишь проехал добрый молодец *Корелу проклятую*,
 Не доехал добрый молодец до *Индии богатой*,
 И наехал добрый молодец на грязи на смоленские...³¹⁹

Представление о «Русском поле», протянувшемся от Корелы до Индии, невероятно для эпохи Средневековья, но полностью совпадает с тем, что сообщают позднеантичные авторы о расселении сарматов: по Аммиану Марцеллину, в конце IV в. н.э. аланы занимали «бескрайние пустоши Скифии» вплоть до Ганга... Если учесть, что Валдайская возвышенность носила название *Аланских гор*, то формулировка «от Корелы до Индии» приобретает конкретный смысл.

На вопрос, какое отношение имело «Русское поле» (Великая Скифия) к Индии, наиболее полный и исчерпывающий ответ дает знаменитая былина о Вольге Всеславиче (или Волхе Святославиче). В былине как о чем-то обычном рассказывается, как князь Вольга со своей дружиной ходил походом на «Индийское царство»:

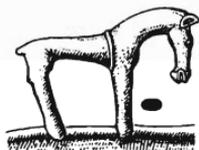
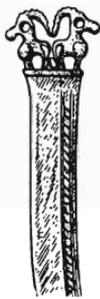
И пришли они к стене белокаменной.
Крепка стена белокаменна,
Вороты у города железные,
Крюки, засовы все медные,
Стоят караулы денны, мощны,
Стоит подворотня дорог рыбий зуб,
Мудрены вырезы вырезаны,
А и только в вырезу мурашу пройти³²⁰.

Одержав победу, Вольга в Индейском царстве «царем насел», женившись на местной царице и переживив дружину на местных женщинах... Таково происхождение «индоарийской» элиты.

Былина рассказывает о реальных событиях — это подтверждают детали, которые невозможно выдумать; чего стоит только описание затейливо-резных ворот крепости — характерная особенность индийской архитектуры. Интересно, что побежденный индийский царь называется в былине Санталом³²¹, а санталы — это дравидийский (неарийский) народ, сохранившийся в Индии до сего дня в Бенгалии; до прихода ариев земли санталов были гораздо больше. Индийская царица, на которой женится «первый индоарий», русский эпический князь Вольга, зовется Панталовной... это имя преславной Драупади, героини эпоса уже не русского, но индийского. Согласно «Махабхарате», Драупади — царевна из рода Панчалов — действительно была первой царицей индоариев, обосновавшихся в новой столице Индрапрастхе (Дели), так что историческая основа русского и индийского эпосов вполне «совместима».

Трудно предположить, что автор былины о Вольге читал «Махабхарату». Скорее всего, русская былина есть «зародыш» Махабхараты, часть того древнейшего источника, на основе которого было впоследствии создано выдающееся произведение.

Индийская тема в русском эпосе не исчерпывается сказанием о Вольге. Прямое отношение к этой теме имеет былина о Дюке, в высшей степени занятая и стоящая в «Киевском цикле» особняком. Богатырь Дюк Степанович, родом из города Галича, прибывает в Киев. Здесь он вступает в спор с князем Владимиром и его дружиной и превосходит киевских богатырей в доблести, мужестве, благочестии. Описание в былине владений Дюка — богатой, религиозно-благочестивой и счастливой страны — очень напоминает легенду о «Беловодье», уходящую корнями в мифологию ариев.

Тазарская культура. Искусство. «Звериный стиль». Наскальные рисунки

Да есть я из города из Галича,
Из Волынъ-земли из богатые,
Да из той Карелы из упрямые,
Да из той Сорочины из широкие,
Да из той Индеи богатые...³²²

В качестве «места жительства» Дюка названы все те земли, которые обычно выступают как периферия, крайние пределы «Русского поля». Не следует отождествлять «город Галич» из былины с известным Галичем в Прикарпатье, столицей Галицко-Волынского княжества. Этот Галич возвысился только в XII в., а былина намного древнее. И былинная «Волынъ» тоже была расположена гораздо дальше; это древний город Волин-Юмна-Венета в устье Одера. География былины сводится к такому очертанию: от земли германских русов-варягов (Волин-Волынъ) — до Крайнего Севера Восточно-Европейской равнины (Карела) — до Кавказа (Сорочинские горы) — и до Индии. Это и есть границы античной «Сарматии».

Имя героя былины понятно по-французски: «дюк» — это «герцог», правитель крупной области. Видимо, оно стало известно на Руси из кельтских источников, по линии связи с варяжской «Волынью». Однако Дюк прибывает не с кельтского запада, но с востока; в некоторых вариантах родиной Дюка названа Индия³²³. Описание его вотчины вполне совпадает с описаниями сказочной «земли Индийской», очень распространенными на Руси в Средние века³²⁴. Эти сказания имеют отчетливый характер социальной утопии; «Индийское царство» представляется в них как некое идеальное общество — богатое, справедливое, праведное. Такого же рода «сказания» (в том числе знаменитые предания о христианском теократическом государстве «попа Иоанна», расположенном будто бы в Индии) были популярны и в средневековой Европе.

Былина о Дюке не содержит мистики, она реалистична. Богатырь прибывает на Русь не из какой-то неведомой страны, а из соседней, хорошо знакомой Индии, которая, напомним, еще во II—IV в. н.э. находилась в сфере влияния Скифии-Сарматии. Дюк — представитель арийской элиты Индии («солнцорожденных» династий раджпутов и маратхов, ведших родословную от «шакьев»-скифов), прибывающий на «историческую родину» после длительного разрыва связей в период Великого переселения народов.

«Подвиги Геракла». Этот легендарный герой, исходное имя которого читается как Хараклевос-Ярослав, был любимым героем скифов и, по Геродоту, даже их «отцом». У многих исследователей уже нет сомнения в том, что культ Геракла-Ярослава зародился в Скифии (Таврида и Меотида). И не «греческие» предания легли в его основу, а потом были «заимствованы» скифами. Наоборот, архаический герой суперэтноса русов из Скифии попал к «хитроумным грекам». Золотые бляшки из курганов Чертомлык и Куль-Оба

а)

б)

Может быть, «город ГАЛИЧ», вотчина Дюка, это город ГАЛИУР в Северо-Западной Индии; именно этот регион испытал сильное влияние «шакья» (скифов) в период кушанской империи (I—IV вв. н.э.), при последнем взаимодействии Великой Скифии и Индии³²⁵.

Смысл былины о Дюке (и сказаний об Индийском царстве) — в сопоставлении «новой» русской знати с ее древним порождением, индоарийской элитой; и результаты сравнения оказываются не в пользу христианского Киева... Хотя в былине всячески подчеркивается благочестие Дюка, его «православие», речь идет о его верности древней арийской религии (*православия* в первоначальном, подлинном смысле слова), не замутненной влиянием семитских культов и «упадочных» концепций умирающего античного мира.

В кризисные времена культурное ядро, «код» цивилизации сохраняется лучше на периферии; национальная русская рели-

гия удержалась в Индии. Былина о Дюке и средневековые «утопии» об Индийском царстве есть ностальгия по утраченной арийской религии, указание на место, где она сохраняется, и откуда можно будет взять необходимую информацию для ее восстановления.

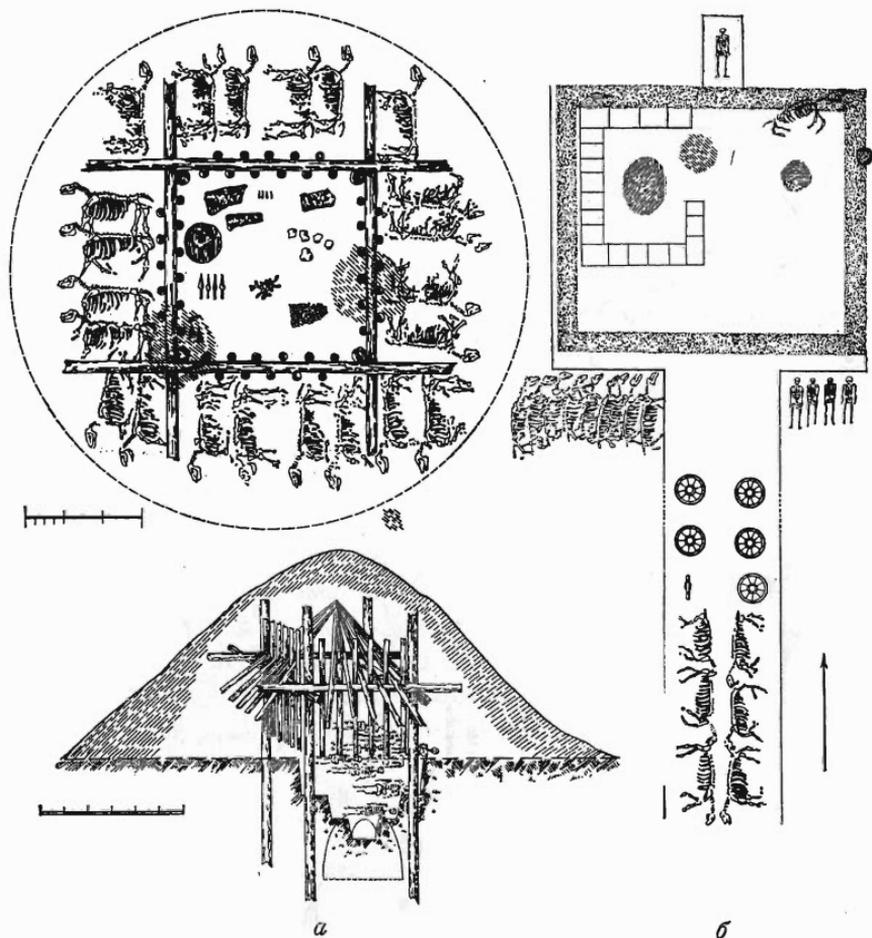
На юге России сохранились более древние эпические сказания, восходящие к сарматскому и скифскому периодам, к эпохе до Великого переселения. Долгое время эти сказания были недоступны исследователям — благодаря негласному запрету на все, что связывало современную Россию с Великой Скифией. Но теперь южнорусские эпические сказания, собранные Ю.П. Миролюбовым, возвратились на родину. Содержание этих сказов не оставляет сомнения, что крестьяне Южной России еще в начале XX в. ощущали свою связь с древнейшим населением Великой Степи и считали своими *прямыми* предками скифов-сарматов; скифские курганы прямо назывались могилами древних русских царей. По «Сказам», древнейшая Русь была *степным* государством, жители которого занимались скотоводством; при этом они знали и земледелие, а также строили и города³²⁶. Центр был в низовьях Волги и Дона:

А и царство то (русское) по Волге сидит,
а и царство то по Дону лежит,
а оттуду до самого сонечка закату (Миролюбов, с.111).

Можно отыскать немало подтверждений, что центр Древней Руси находился где-то между Нижним Доном и Северным Прикаспием. Так, в одной из былин, записанной не на севере, а в Симбирской губернии, говорится о *русском Астраханском царстве*:

Из сильного было царства Астраханского.
Жил-был тут князь Саур сын Ванидович.
Накопил он силушки себе многое множество,
Накопя он силушки, в поход пошел,
В поход пошел под три царства:
Под первое царство Латынское,
Под другое царство Литвинское,
Под третье царство Сорочинское³²⁷.

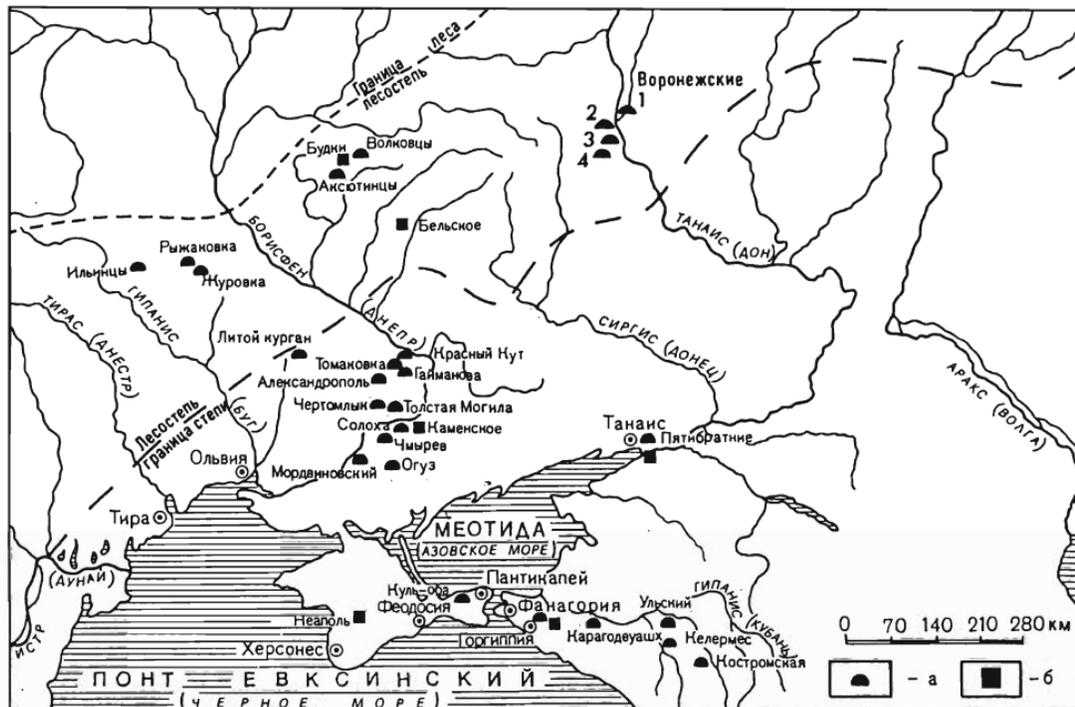
Сын царя Саура, выросший без отца (который воевал много лет и пропал без вести), выступает на его поиски с 40-тысяч-

163. Скифские захоронения: а) — разрез и план кургана у станицы Костромской; б) могильник у станицы Елисаветинской

ным войском; разгромив по дороге «Латынское» и «Литвинское» царства, он находит отца подневольным солдатом в царстве Сорочинском (у мусульман-сарацин), узнает его во время поединка и спасает. О чем речь в этой былине — уж не о скифо-сарматских ли войнах против Западной Европы (Латинской) и Передней Азии (Сарацинской)? А имя царя — Саур (Савр) не этноним ли Савромат?

В другом варианте былины, известном еще по сборнику Кирши Данилова, царь назван «Саулом Леванидовичем», а его цар-

Карта Среднедонских могильников и курганов скифского времени.

1 — Частые курганы; 2 — Мастюгино; 3 — Русская Тростянка; 4 — Дуровка. Те сотни и тысячи скифских курганов, которые освоены археологами в Евразии, лишь малая часть несметного богатства, которое нам оставили скифы. Учитывая, что десятки тонн (если не больше) золотых изделий скифов были переплавлены «черными археологами» в слитки золота, а десятки тысяч курганов и могильников ещё не раскрыты, мы на самом деле имеем дело с воистину фантастической Золотой Гипербореей-Скифией

ство «Алыберским»³²⁸. Враги Руси здесь названы как обычно татарами; сюжет изменен: как и в первом варианте, выросший сын ищет отца, но молодой царевич попадает в плен, и выручает его как раз отец. География русского «Алыберского царства» очень интересна:

Царь Саул Леванидович Поехал за море синее,
В дальну Орду, в Полувецку землю, Брать дани и невыплаты.

Оказывается, русскому царству была подвластна Орда — Половецкая земля, куда ехать надо «за море синее». Кроме Каспия, как понятно, никакого подходящего моря больше нет... Можно вспомнить также, что алыберы (ольберы) — это название одного из родов черниговско-северских «былей» (бояр). Очевидно, что в былине о царе Сауле (Савре) Половецкое поле и Центральная Россия (Черниговско-Северское княжество) рассматриваются как единое этнополитическое целое, уходящее корнями в эпоху савроматов.

В «Сказе про царя Панька» враги Руси названы *гадяками*; в этом названии нетрудно увидеть измененное имя «готы»³²⁹. Готская империя существовала с конца II по конец IV вв. н.э., охватывая часть севера Восточно-Европейской равнины, современную Украину, доходя на востоке до Дона; она подчинила себе значительную часть аланов-сарматов, но враждовала с аланами, которые сохранили независимое государство за Доном и по Волге. Время создания донских сказов можно датировать довольно точно. Другой сказ врагами Руси называет еще Скумирь и Кельчину. В последних нетрудно увидеть *кельтов*-кимвров (Миролубов, 190). Корни готской империи были не столько в Скандинавии, сколько в Центральной Европе, в соседстве с кельтами, которые могли принимать участие в походах с Рейна к Танаису. Город Танаис в низовьях Дона подвергся сильному разрушению в середине III в. н.э. (около 250 г.); как считают, он был взят готами во время одной из наиболее ожесточенных гото-аланских войн. Возможно, события именно этой войны получили отражение в «Сказе про царя Панька»:

И на утречко гадяки были, у самого Гуляй-града Руска,
и билися с ними прадеды наши, до последнего отбивались,
а гадяки те изумлялися, и откуда та Русь силу берет...»
Царь Панько «гадяков всех разгонял в степи,

и сказал, что миру с ними не будет,
пока Русь живет, пока русские на земле своей дышать будут!
А и скоро царство то гадячее
от других соседей знищалось, и по том, по Донце загинуло,
а и сами они, гадяки, ушли, а Русь наша в степях осталась!³³⁰

Если в сказе «Про царя Панька» описаны войны русского (аланского) Волго-Донского царства с готами, бывшие во II—III вв., то «Сказ про Троян-царя» повествует о нашествии гуннов (370 г. н.э.). В нем говорится, что они «дошли до моря узкого, там заставились, а ставили себе город большой». Это миграция сарматов или скифов (с востока на запад); «узкое море» — Керченский пролив, а «город большой» — Пантикапей, столица Боспорского царства.

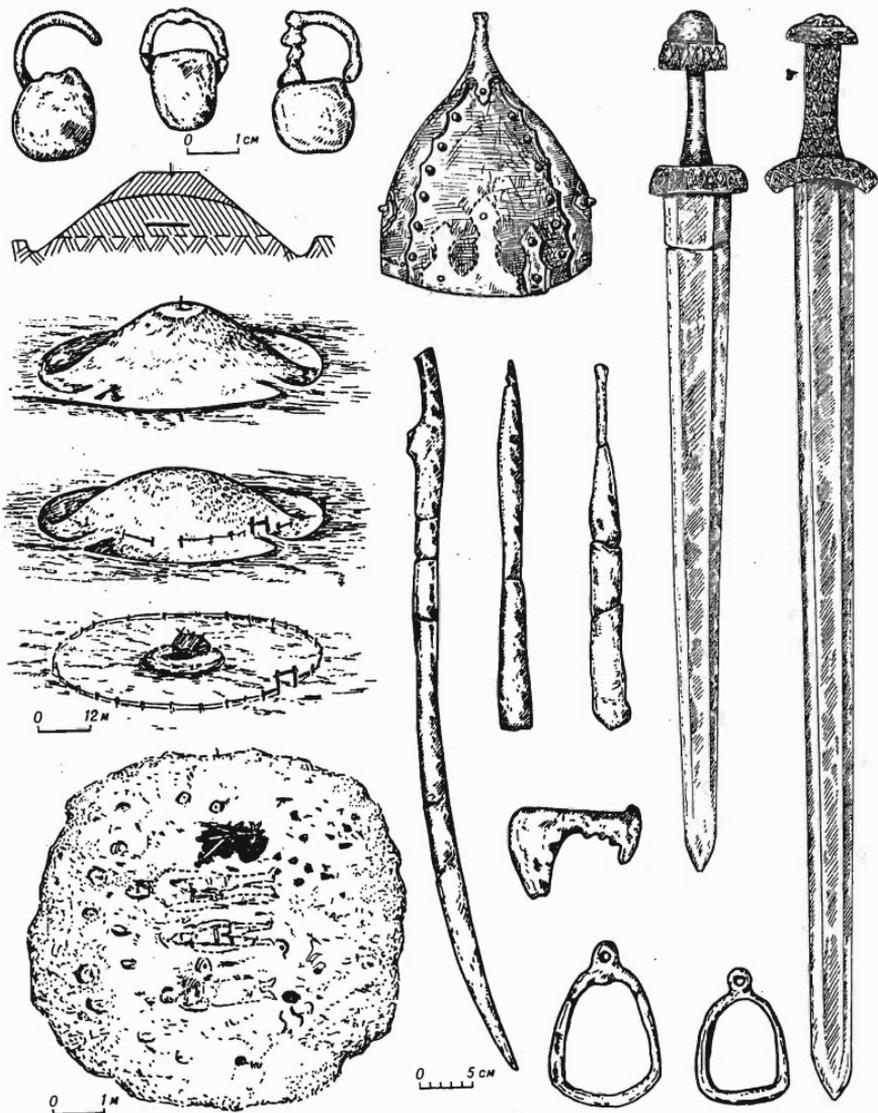
Долго там жили, да пришли другие,
люди чужие, на них напали, город разбили, разорили, сожгли,
а пошли тогда наши деды дедов на тот берег,
через море узкое на кубышках спасались...

Речь идет о падении Боспорского царства под натиском гуннов в 370 гг. Описание катастрофы, обрушившейся на скифское (русское) население Восточного Крыма после того, как гунны перешли Керченский пролив, соответствует действительности: крымские города были брошены жителями; как показали археологические раскопки, не удалось собрать даже самые необходимые вещи. Тогда же был разрушен второй раз Танаис, теперь уже навсегда...

«Сказ про царя Трояна» содержит вариант «легенды об основании Киева», отличный от летописи XI в. Три брата — символы трех «племен», трех этнических групп, а также системы троевластия:

Первый брат Кий (славянское «племя» *куявов* в Юго-Восточной Польше), второй — Хорив (Хорват; *белые хорваты* еще в Средние века жили в Восточном Прикарпатье), третий — Щек (*чех*). «Три князя», о которых говорит ПВЛ, — это символы трех «народов». Представление о трех братьях-царях, основателях государств, было свойственно и скифам.

Направление движения, приведшего к образованию Киевской Руси, в южнорусском сказе диаметрально противоположно тому, что описано в ПВЛ. Согласно сказу, Киев был основан

Курган Черная Могила под Черниговом и найденные там предметы.

О погребенных в таких курганах русских богатырях, «князьях красное солнышко», добрых княгинях и княжеских отроках слагали эпические произведения русские бояны-склады (в Скандинавии — скальды; само слово-понятие «скальд» происходит от русского «склад, складывающий», «поющий в лад» — это характерный «перевёртыш», так же русское Владимир превращается в «норманнское» Вальдемар)

«тремя братьями» (тремя «племенами»), уцелевшими после гуннского нашествия на Волго-Донское царство и Крым (370—380 гг. н.э.), в результате движения с востока на запад, а не с запада на восток. То есть Киевскую Русь (царство Трояна) основали не «мигранты с Дуная», а алано-сарматы, оттесненные с берегов Азовского моря...

Южнорусские сказы, собранные Миролюбовым, охватывают период Великого переселения, II—V вв. н.э. (позднее сарматско-аланское время), это предтечи былин варяго-хазарского периода VII—X вв., сохранные на севере Руси.

4.3. Картина мира в представлении ариев — скифов — славян

Легенды о предках и происхождении скифской цивилизации

По геродотову мифу о Таргитае, скифы мыслили себя ПРЯМЫМИ ПОТОМКАМИ ВЕРХОВНОГО БОГА (ВАРУНЫ-СВАРОГА). То же представление о себе имели русские, по крайней мере на юге, вплоть до начала XX в.³³¹ Это очень важная деталь картины мироустройства: либо человек чувствует себя «комом глины», из которого некая высшая и непонятная сила слепила, что ей вздумалось, или же ощущает себя звеном божественной цепи, частью иерархии, восходящей к вершинам мироздания.

Вторая легенда, отражающая представление «греков», выводит скифов от Геракла и речной богини, «женщины-змеи»³³². Глубинный смысл этого образа: скифский народ порожден сочетанием мужского и ярко выраженного женского начал. Следует напомнить также, что культ змей (как символа женского начала и плодородия) был хорошо известен у средневековых славян; образ мудрой «змеи Скарапеи» в русских сказках восходит именно к этому культу. К нему же восходит и образ «царевны-лягушки», и более позднее литературное создание — зеленая ящерка, Хозяйка Медной Горы...

Скифская легенда о первопредках является классическим «культурным мифом»: Колоксай, младший сын Таргитая, становится верховным правителем скифов благодаря тому, что принимает священные дары неба — золотой плуг, ярмо, чашу и меч, то есть устанавливает то, что мы именуем «цивилизацией».

(Миф о первом «царе-пахаре» изложен и в донских сказах Миролюбова³³³, но здесь повествование более реалистично и его главный персонаж предстает типичным «культурным героем», обучающим свой народ технологическим новшествам.)

Геродот назвал скифов *самым молодым* из всех народов, опираясь при этом на их же собственные представления. Но у Помпея Трога изложено нечто диаметрально противоположное: «СКИФСКОЕ ПЛЕМЯ ВСЕГДА СЧИТАЛОСЬ САМЫМ ДРЕВНИМ, хотя между скифами и египтянами долго был спор о древности происхождения... Скифы вовсе не признавали умеренность климата доказательством древности... Насколько климат Скифии суровее египетского, настолько выносливее там тела и души... Египет... мог и может быть возделываем только под условием ограждения Нила и поэтому кажется последней страной в отношении древности обитателей, так как он и образован, по-видимому, позднее всех стран посредством царских плотин или иловых наносов Нила. Такими доказательствами скифы одержали верх над египтянами и всегда казались народом более древнего происхождения»³³⁴.

Источники донесли противоположные мнения о происхождении скифского народа: СКИФЫ ОДНОВРЕМЕННО ОКАЗЫВАЮТСЯ И САМЫМ «СТАРЫМ», И САМЫМ «МОЛОДЫМ» НАРОДОМ. Если учитывать, что скифы и есть «арии», основной ствол арийского — индоевропейского «древа». Они были самыми первыми, самыми древними, потому что составляли то самое ядро «протоарийской» общности, которое потом дало начало множеству народов и цивилизаций. Но они оказались и самыми «молодыми», потому что обособились от других народов индоевропейской семьи только после того, как все предки этих народов ушли из Скифии.

То же самое современные исследователи утверждают и относительно славян, которых считают «молодым» народом, потому что их язык поздно отделился от общеарийской основы, но, с другой стороны, славянские языки в индоевропейской семье наиболее архаичны. Это возможно только в одном случае: при совпадении, *концентричности славянского и индоевропейского ареала*³³⁵. Это значит, что славянский язык сформировался там, где сложился протоарийский, и является прямым наследником протоарийского языка. И этот общий славяноарийский ареал может совпадать только со степной зоной — с пространством Великой Скифии.

Трехчастная структура мира и символ божественной энергии

Письменные источники содержат немного сведений о мифологии скифов; более информативным оказывается скифское изобразительное искусство. Золотые украшения, выполненные в «зверином стиле», позволяют представить скифскую мифологию наглядно, в лицах. Великолепные, совершенные по исполнению образы зверей иногда реалистичны, иногда имеют сказочный облик.

Золото «говорит», что сказочный мир Скифии был населен мощными грифонами — львами с орлиными крыльями. Этот образ, несомненно, местный, «внутриевразийский», но он был хорошо знаком и народам Средиземноморья. Как и во многих случаях, культурные традиции Скифии и Греции пересекались, и это было результатом как ранних, еще «киммерийских», так и более поздних, «античных» контактов. Поэтому, встречая многочисленные изображения сцен «из жизни Ахилла» на предметах скифского прикладного искусства, сцен, сюжеты которых знакомы нам по «Илиаде», трудно утверждать: возникли они под влиянием «Илиады» или, наоборот, отражают древний, киммерийский эпос, послуживший для него основой? Скорее всего было и то, и другое.

Одно из произведений «звериного стиля» может рассказать нам многое о том, как понимали скифы окружающий мир. Речь идет о знаменитой пекторали, круговом нагрудном украшении, обнаруженном в начале 1970 г. Пектораль состоит из трех рядов: в верхнем представлены домашние животные и люди, занимающиеся выделкой овечьей шкуры; в средней — растительный орнамент, в нижней — сражение грифонов с лошадьми. «Золотое руно» из верхнего ряда (образ, общий с «греческой» мифологией) символизирует мир, богатство, власть, порядок. Нижний ряд — разрушение, хаос. Обе сферы, верхнюю и нижнюю, связует в единое целое «древо жизни». Представление о трех мирах и мировом древе лежит в основе миропонимания народов арийского происхождения и восходит к общему древнейшему первоисточнику.

Славянская мифология представляет мир так: «На море на Океане, на острове на Кургане стоит белая береза, *вниз ветвями, вверх кореньями*»... Древо жизни берет начало «в небесах», в нематериальной сфере, и спускается сверху вниз, «на землю».

Подобное представление сохранилось и в Ведах, где держателем древа, ветви которого обращены вниз, выступает сам Творец, Варуна. Мировое древо — символ божественной иерархии, энергоинформации, исходящей от единого Первоначала, развертывающейся в материю.

В русской традиции божественная иерархия — трехчастная структура мира — взаимодействие Прави, Нави и Яви. Навь — это хаос, негативная, пассивная сила, материя; Правь — это порядок, творящая энергия, преобразующая пассивную материю и задающая «антиэнтропийный» импульс, и, наконец, Явь — видимый мир, то, что получается в результате взаимодействия двух начал.

Все живое на Земле получает энергию от Солнца, неудивительно, что именно Солнце избрано как символ порядка, творческой силы, побеждающей хаос. Обозначением Солнца у народов Евразии издавна служила свастика, крест с обозначенным направлением вращения (в правую сторону, по часовой стрелке, «посолонь» — мужской символ, в обратную сторону — женский). Этот знак представлен на предметах скифского и сарматского периода, а также на средневековых православных иконах и произведениях русского народного прикладного искусства — вплоть до нынешнего времени.

Изображение силовых линий магнитного поля Солнца, имеющего четырехсекторную структуру, в самом деле образует «мягкую» свастику, вращение которой задано по часовой стрелке. Один из древнейших символов арийской цивилизации отражает реальные свойства мира. Знак свастики обозначает творческую энергию Саморазвертывающегося Логоса, Дажьбога — Митры — Ариамана — Солнца, преодолевающего силы хаоса. Поэтому с новой силой сияет он в начале каждого нового цикла, при выходе из черной пралайи, когда солнечная божественная энергия разгоняет тьму и создает новый мир...

Послесловие Ю.Д. Петухова. Автор данной работы о Великой Скифии объективно трактует значение солярного креста — свастики... но несколько возвышенно и романтически. Здесь уместно будет привести сугубо научный, этнолингвистический, исторический, этимологический анализ (в доступном изложении) таких фундаментальных многотысячелетних образов-символов индоевропейцев-русов, как крест и свастика. Это необходимо сделать, чтобы внести ясность в существо вопроса, отсеять спекулятивные измышления тех, кто примешивает к истории

политику, и отсеять домыслы чрезмерных поклонников раннего немецкого романтизма. Первым, чересчур ретивым «антифашистам», я могу сказать, что во всех ведущих музеях мира стоят сотни тысяч артефактов (предметов, найденных археологами в раскопах), украшенных свастикой или свастичным узором, — все они охраняются как бесценные сокровища человечества. В музеях Израиля — Национальном музее в Тель-Авиве, в Археологическом музее Иерусалима, Музее Рокфеллера в Иерусалиме и т. д. сосуды, фигурки, мозаики, украшенные свастикой, хранятся с неменьшим тщанием, чем сосуды с «давидовой звездой», — свидетельствую как очевидец, как специалист, лично и на месте изучавший собрания всех ведущих музеев Европы, США и Ближнего Востока. Свастика — неотъемлемая часть земной культуры и характерный знак-символ индоевропейцев. Что касается вторых, неоязычников, тяготеющих к мифам времен немецкого романтизма, хочу заметить — не надо путать историю и исторические факты с поэзией. Появившиеся «поэтические» трактовки сакрального значения свастики и креста — в основном плод фантазии непрофессионалов, наносящий вред пониманию Подлинной Истории. *Ниже я привожу лингвистическое, этимологически-смысловое и знаковое значение двух важнейших символов русов-индоевропейцев.*

Крест — есть совокупность корневых основ «крс» + «ст». «К-рс», как мы уже знаем, это сопричастность «к» к «рс-», то есть — «к-рас-ивый, хо-рош-ий, к-рас-ный — русский-свой, русский, светлый, чистый». «Ст-» — «устойчивость, стояние, твердость, незыблемость, опора, твердыня, устой». «Крс» + «ст» = «крест» = «светлый, хороший, красивый, свой, устойчивый-твердый» или, более образно, «устой светлого-своего-хорошего-русского», «твердыня-оплот своего-светлого-хорошего-чистого».

«Красное солнышко» всегда доброе, хорошее, красивое, своё. Знак Хорса («крс-») — солнца — крест. Крест — оберег от всего злого, чужого, темного, нехорошего, несвоего, нечистого, нетвердого-зыбкого, и для рода русов-индоевропейцев — оберег от «нерусского». Крест — фундаментальный магически-сакрально-традиционный знак-символ-образ русов-индоевропейцев, существующий уже сорок тысячелетий и естественно перешедший из индоевропейского монотеистического «язычества» в индоевропейское христианство (православие).

Крест (и многолучевая звезда) — знак Верховного Бога. Это зафиксировано с древнейших времён, уже в клинописи шумеров знак креста означает бога — Единого, Всевышнего. Если пишется имя любой его ипостаси, сначала ставится крест, затем имя: пример, +Эн-Лиль означает бог Эн-Лиль и т.д. Единый Бог — крест без добавок имён.

Крест символ Рода-Сварога («Саваофа», в позднесеMITСКОЙ транскрипции) и Христа. «Христос» — теоним, имеющий русский корень «крст-хрст» и позднее «греческое» (из русского звательного «Христо») окончание «-ос». Теоним «Иисус, Иисус — от «х”иса-» — греч.

«сын» плюс «ис-» — санскр., праиндоевр. «властелин, царь, владыка». То есть «Иисус Христос» этимологически = «Сын Бога», как оно и есть в смысловом значении образа, и одновременно «Царь-Бог» — как видим, ничего «семитического» здесь нет, образ имеет индоевропейские корни.

Свастика есть катящийся по небу, движущийся крест-солнце. «Свастика» = корневая основа «свт» + корневая основа «ст» и суффикс-окончание «-ика». «Свт» — есть «свет, светлый, свят, святой» (свет, обретающий сакральность, святость, как, например, «день» = «део» — «день-бог»). «Ст-» — есть «устойчивость, стояние, твердость, незыблемость, устой, твердыня, оплот». «Сваст-ика» — «святая-светлая твердыня-оплот». Свастика появляется позже креста, когда русы-индоевропейцы осознают, что и движущееся светлое, святое, хорошее, доброе начало (как Хорс-солнце) может быть незыблемо, неостановимо, спасительно устойчиво в своём движении. «Свастика» — «устой-основа святости-Света», «катящаяся по Небу твердыня светлого-святого». Свастика — образ сложный и

Русский оберег-«змеевик» XII века. Необычайно гармоничное сочетание скифского стиля с Медузой Горгоной и традиционной свастики-солнца в безукоризненной традиции суперэтноса русов

ёмкий, исходящий из образа креста и связанный с ним. Свастика есть крест, обретший в движении по Небу небесную святость.

Русы-индоевропейцы и русы-бореалы, не были лингвистами-языковедами, они просто знали, что крест и свастика — это своё, светлое, доброе, святое. Они верили, что крест и свастика защищают их от зла и нечисти, что в них Бог. И потому ставили эти свои традиционные обережные знаки на домашнюю утварь, сосуды, орудия труда, оружие, вышивали их на одежде, рушниках, украшали ими стены домов и колыбели детей...

Приложение

Царские династии Великой Скифии, VII в. до н.э. — V в. н.э.

Скифские цари (VIII—VII вв. до н.э.):

Лигдамис, царь Великой Скифии от Урала до Дуная (кон. VIII в.), он же Тугдамма ассирийских источников.

Ишпакай, царь Великой Скифии до Дуная, убит в Передней Азии в 679 г. до н.э.; он же Теушпа ассирийских источников.

Партатай, царь Великой Скифии (он же Прототей греческих и Партатуа ассирийских источников), сын Ишпакай; женат на дочери ассирийского царя Ассархаддона.

Мадий, царь Скифии до Днепра, сын Партатая (правил по крайней мере с 653 г. и до 612 г.), вторгся в Переднюю Азию и разгромил Ассирию.

Ариант, царь Западной Скифии (от Днепра до Дуная), ок. 650 г. до н.э.

Зарина, царица саков (савроматов) от Волги до Дона, к северу от Кавказа, нач. VI в. до н.э. (?), основательница савроматской державы.

Династия «царских скифов» (Дон — Днепр, VI—III вв. до н.э.):

Спаргапит (прав. в начале VII в. до н.э.)

Лик, сын Спаргапита (конец VI в. до н.э.)

Гнур, сын Лика (середина VI в. до н.э.)

Анахарсис, сын Гнура (философ, убит около 550 г. до н.э. Савлием)

Савлий, сын Гнура.

Идантирс (Антир), сын Савлия, отразил нашествие персов в 512 г. до н.э.

Ариапит, сын Идантирса (495—460 гг. до н.э.), вступил на престол ребенком; в его малолетство регентом был Тимн. Женат первым браком на фракийской царевне, дочери царя Терея. Вторым браком женат на Опии, от нее сын Орик (не правил).

Скил, сын Ариапита и фракийской царевны, царствовал с 460 г. до н.э., женился на Опии после смерти отца. Убит братом за «пристрастие к эллинизму».

Октамасад, сын Ариапита и фракийской царевны.

Атей, царь Западной Скифии до 339 г. до н.э.; убит в возрасте 90 лет в сражении с македонянами.

Картасий, преемник Атея с 339 г. до н.э.; зависимый союзник Македонии.

Амага, жена Медосака, скифская царица (III в. до н.э.). Союзница Херсонеса.

Правители Великой Скифии эпохи персидского нашествия:

Таксак, царь Западной Скифии правее Днепра, 512 г. до н.э.

Идантирс (Антир), царь царских скифов от Дона до Днепра, 512 г. до н.э.

Скопас, царь савроматов (Дон — Кавказ — Волга), 512 г. до н.э.

Томирис, царица среднеазиатских массагетов (530 г. до н.э.), одержала победу над Киром.

Спаргапис, сын Томирис (взят в плен персами)

Аморг и его жена Спаретра, правители саков-массагетов (около 530 г. до н.э.)

Сакесфар, правитель саков-массагетов (около 530 г. до н.э.)

Скифы в Крыму и сарматы в Приазовье-Причерноморье (II—I вв. до н.э.)

Гатал, царь сарматов, подчинил Причерноморье около 175 г. до н.э. и вытеснил скифское государство в Крым.

Скилур, царь Крымской Скифии в 170-е гг. до н.э., установил контроль над Ольвией. Правил около 150 г. до н.э., имел 80 сыновей.

Палак, сын Скилура, царь тавроскифов, разгромлен понтийскими войсками в 110 г. до н.э.

Фарзой и Иненсимей, цари тавроскифов, правили Ольвией в сер. I в. н.э.

Боспорское царство (Вост. Крым — Восточное Приазовье, от Тамани до Танаиса).

Династия Спартакидов, правила с 438 г. до н.э.:

Спартак I (438—433 гг. до н.э.)

Селевк (433—393 гг. до н.э.)

Сатир I (393—389 гг. до н.э.)

Современники Сатира: Гекатей, царь синдов; женат на Таргитае, царице меотов.

Левкон I (389—349 гг. до н.э.). Объединил вокруг Боспора земли Восточного Приазовья (Синдику). Соправитель: Горгипп.

Спартак II, Перисад I и Аполлоний (совместно 349—344 г. до н.э., после смерти Спартака до 309 г. правил Перисад), сыновья Левкона. К 346 г. до н.э. относится хвалебная надпись в их честь в Афинах.

Перисад I (344—309), сын Левкона.

Сатир II, Евмел и Притан (309 г.), сыновья Перисада.

Евмел (309—304 гг. до н.э.), сын Перисада. Победил своих братьев Сатира Второго и Притана. Очистил Черное море от пиратов.

Спартак III (304—284 гг. до н.э.)

Перисад II (284—245 гг. до н.э.)

Спартак IV (245—240 гг. до н.э.)

Левкон II (240—220 гг. до н.э.)

Гигиен (220—200 гг. до н.э.)

Спартак V (200—180 гг. до н.э.)

Перисад III (180—150 гг. до н.э.)

Перисад IV (150—125 гг. до н.э.)

Перисад V (125—110 гг. до н.э.) (в 110 г. до н.э. свергнут понтийскими войсками Митридата)

Савмак, в 107 г. до н.э. возглавил восстание против Митридата, потерпел поражение.

Династия Митридата Евпатора Понтийского:

107—63 гг. до н.э.: Боспор под прямым правлением понтийского царя Митридата VI Евпатора.

80 г. до н.э.: Махар, сын Митридата, назначен наместником Митридата в Причерноморье.

Фарнак, сын Митридата, царь Боспора (63—47 гг. до н.э.)

Асандр (47—17 гг. до н.э.), по происхождению меото-сармат, сверг Фарнака и женился на его дочери Динамис.

Полемон (14—8 гг. до н.э.), сторонник Рима, вступил в брак с Динамис после смерти Асандра; в 12 г. до н.э. совершил переворот, развелся с Динамис и вступил в брак с Пифодоридой, внучкой известного триумвира Марка Антония. Убит в 8 г. до н.э., на престол вновь взошла Динамис.

Динамис, дочь Фарнака, царица Боспора (17—14 гг. до н.э. и 8 г. до н.э. — 10 г. н.э.)

Династия Рескупоридов:

Аспург, сын Асандра и Динамис (10—37 гг. н.э.). Женат на Гапепирии (прав. 37—39 гг.)

Митридат (VIII), сын Аспурга (37—45 гг. н.э.), боролся с Римом, потерпел поражение; власть перешла к его брату Котию.

Котий I, сын Аспурга (45—62 гг. н.э.)

Рескупорид I (68—92 гг. н.э.)

Савромат I (93—123 гг. н.э.), союзник Рима.

Котий II (123—131 гг. н.э.). Женат на Евнике. Союзник Рима, вел войну против сарматов.

Реметалк (131—153 гг. н.э.)

Юлий Евпатор (153—173 гг. н.э.)

Савромат II (173—210 гг. н.э.)

Рескупорид II (210—226 гг. н.э.)

Котий III (226—233 гг. н.э.) и Савромат III (229—231 гг. н.э.)

Рескупорид III Фарсан (около 233 г. н.э.)

Савромат IV Инфимей (около 236 г. н.э.)

С 230-х гг. Боспорское царство подчинено империи готов.

Юлий Тиран (275—278 гг. н.э.)

Хедосбий (около 280 г. н.э.)

Фофорс (285—308 гг.), сын Крискона

Радамсад (308—322 гг.)

Рескупорид VI (около 341 г.); при нем прекратилась чеканка монеты.

Боспорское царство прекратило свое существование в середине VII в. (включено в Хазарию); с 965 г. после победы Святослава — Тмутараканское княжество.

Правители государства готов в Причерноморье-Приазовье (II—IV вв. н.э.):

Хисарна (184—217 гг. н.э.)

Нидала Балт (218—250 гг. н.э.)

Книв Балт (251—283 гг. н.э.)

Хельдерих Амал (283—317 гг. н.э.)

Агиульф (Гиберих) Балт, сын Книва (317—350 гг. н.э.)

Германарих Балт, сын Агиульфа (350—376 гг. н.э.).

Вультульф, сын Агиульфа;

Эмбрика и Фритла, сыновья Вультульфа (казнены Германарихом)

Витимир (Винитарий) Амал (376—378 гг. н.э.), внук Вульф-тульфа

Правители визиготов (на западе Скифии, у Дуная):

Ариарих (начало IV в. н.э.)

Аорих, сын Ариариха

Атанарих, сын Аориха (369—378 гг. н.э.).

Правители государства гуннов:

Баламбер (376—382). Убил Витимира, женился на его племяннице Вадемерке.

Мундзук и Ругила (434)

Блед (434—445) и Аттила (434—453), с 445 правил единолично.

Переходный период, VI—VII вв.:

Горда, приазовский князь «гуннов», принял христианство, 528 г.

Боярикс, вдова царя Валаха, правительница савиров (савроматов) северокавказских степей, союзница Византии, 527—528 гг.

Мезамир, сын Идариза, брат Келагаста; князь антов (от Днепра до Днестра), убит в 580 г. аварским каганом.

Баян, аварский каган (вендская династия), присоединил к своему государству (бассейн Вислы и Дуная) часть Северного Причерноморья до Днепра (возможно, Дона) в кон. VI — начале VII вв.

Гостун, приазовский князь «гуннов», принял христианство, 619 г.

Кубрат, князь славяно-болгар Западного Причерноморья с 633 г.

Аспарух, князь славяно-болгар Западного Причерноморья с 643 г., завоевал Фракию в 675 г.

Ибузир «Главан», хазарский каган в конце VII — начале VIII вв.

Западные династии, основанные выходцами из Великой Скифии в эпоху «Великого переселения народов»:

1. Королевство остготов на Дунае и в Италии.

Валамир, Видимир и Тудемир (454—474 гг.), братья, правили последовательно королевством остготов на Дунае, освободившись в 454 г. из-под власти гуннов.

Теодорих Великий (ок. 454 — 526), король остготов с 493 г., король Италии; король вестготов южной Галлии и Испании; женат на сестре Хлодвига, короля франков.

Амалафрида, сестра Теодориха, королева вандалов.

Амалаберга, сестра Теодориха, королева тюрингов.

Тудигота, дочь Теодориха, замужем за Аларихом II Вестготским.

Амалассунта, дочь Теодориха, королева Италии (526—534 гг.)

Аталарих (526—534 гг.), сын Амалассунты.

Теодат, король Италии (534—535 гг.), двоюродный брат Амалассунты, женился на ней в 534 гг., убил королеву и ее сына от первого брака.

Матассунта, дочь Теодориха, королева Италии (536—541 гг.).

Витигис (536—541 гг.), муж Матассунты.

Тотила (541—552 гг.), убит в битве при Тагине. В 552—568 гг. Италия захвачена Византией.

2. Королевство аланов и вандалов (из Приазовья-Причерноморья) в Испании и Северной Африке.

Годигискл, король вандалов, убит в 406 г. в войне с франками.

Гонтарис и Феодор, сыновья Годигискла.

Гизерих (428—477 гг. н.э.), король вандалов, сын Годигискла; в 427 г. завоевал Испанию, в 455 г. захватил Рим.

Гензон, сын Гизериха, у. до 477 г.

Гонорих (477—484 гг.), р. 427, сын Гизериха, женат на Евдокии, дочери императора Валентиниана III

Гунтамунд (484—496 гг.), сын Гензона.

Тразамунд (496—523 гг.), сын Гензона, женат на Амалафриде, сестре Теодориха Великого.

Гиларис, сын Гензона.

Гильдерих (523—530 гг.), сын Гонориха.

Гелимер (530—534 гг.) и Аммата, сыновья Гилариса, внуки Гензона.

В 534 г. королевство вандалов завоевано Византией.

3. Королевство вестготов на Дунае, во Франции и Испании
Ариарих, король вестготов к северо-востоку от Дуная и в Западном Причерноморье (нач. IV в.)

Аорих, король вестготов к северо-востоку от Дуная, сын Ариариха.

Атанарих (369—378 гг.), сын Аориха, король вестготов, потерпел поражение от гуннов; в 378 г. вторгся во Фракию.

Аларих I (378—412 гг. н.э.), король вестготов, р. 370 г.; в 395 г. получил в управление римскую провинцию Иллирия; в 410 г. захватил Рим.

Атаульф (412—415 гг.), женат на Галле Плацидии Августе, дочери Феодосия Великого; занял Южную Галлию.

Вала (415—418 гг.)

Теодорих I (418—451 гг.), король Тулузский (на юге Галлии); в 418 г. вытеснил вандалов-аланов в Испанию.

Теодорих II (453—466 гг.), король Тулузский

Эйрих (466—484 гг.), завоевал Испанию.

Аларих II (484—507 гг.), женат на Тудиготе, дочери Теодориха Великого.

(Теодорих Великий Остготский, в 507—534 гг. король вестготов)

Амаларих (534 и след. гг.)

Афанагильд (до 568 г.)

Брунгильда, дочь Афанагильда (р. 530 г.), замужем за Сигбертом, королем Австразии (561—575 гг.) (Восточной Франции и Западной Германии), правила совместно с сыном, Хильдебртом II (575—596), и самостоятельно (596—613 гг.)

Леовигильд (568—586 гг.), присоединил к королевству вестготов королевство севов (территория Галисии и Северной Португалии).

Рекаред (586—601 гг.), сын Леовигильда, принял католическое христианство.

Хиндасвинт (642—649)

Рекесвинт (649—672)

Эрвигий (672—687)

Эгика (687—702)

Витица (702—709)

Родерик (Родриго) (709—711). В 711 г. Испания завоевана арабами; в 718 г. остатки вестготской элиты создали на севере страны королевство Астурия, из этого центра впоследствии была восстановлена Испания.

Греческие, римские и византийские, индийские и иранские философы, политики и полководцы «скифского» происхождения:

Ахилл (=Аксил= Аскил= Скил), герой Троянской войны (XIII в. до н.э.), «тавроскиф» родом из боспорского города Мирмекий. Основатель греческих аристократических родов.

Геракл, «предок» скифов, основатель многих греческих династий (XI в. до н.э.); его потомками являлись спартанские цари (Гераклиды) и Александр Македонский.

Саул (=Савл, Савлий) и Давид, основатели царства в Палестине, ок. 1000 г. до н.э.

Сиддхартха Гаутама, принц Шакья Муни, известный как Будда, VI в. до н.э. (из североиндийского аристократического рода, ведущего происхождение от саков — среднеазиатских скифов).

Анахарсис, скифский царевич (сер. VI в. до н.э.), философ, известный в Греции.

Демосфен, оратор IV в. до н.э., организатор коалиции греческих городов против Филиппа Македонского (его отец жил в эмиграции в Боспорском царстве и был женат на знатной скифской женщине).

Роксана, жена Александра Македонского (сакского, т.е. скифского, происхождения), IV в. до н.э.

Бион Борисфенит, философ-киник родом из Ольвии, служил македонскому царю Антигону Гонату (III в. до н.э.)

Сфер Боспорский, философ-стоик с берегов Меотиды, служил египетским царям Птолемею Эвергету и Птолемею Филематору, был советником по реформам спартанского царя Клеомена (226—221).

Арсак, основатель парфянской династии Аршакидов в 251 г. до н.э., правившей в Средней Азии, Иране, Месопотамии и Армении в III в. до н.э. — II в. н.э. Происходил из донских сарматов или среднеазиатских саков.

Спартак, лидер восстания против Рима в 73 г. до н.э. (сармат или царевич Боспорского царства из династии Спартакидов).

Максимин Фракиец (Гай Юлий Вер Максимин), римский император в 235—238 гг. н.э., сын гета (дунайского славянина) и аланки.

Основные события с III тыс. до н.э. по 400 г. н.э. в Скифии

3600—2100 гг. до н.э. Первый период владычества «скифов» в Передней Азии (согласно Павлу Оросию). Соответствует сложению на рубеже IV и III тыс. до н.э. единой Древнеямной культуры на огромной территории от Днестра и Дуная до Кавказа на юге и Волги-Урала на востоке. Расселение на юг ариев из степей Южной России (Древнеямная культура III тыс. до н.э. и ее предшественники), о чем свидетельствует появление в Средней Азии культуры серой керамики в IV тыс. до н.э. и ее движение в III тыс. до н.э. в Иран, огибая с востока Каспий (через Гирканию, современную Туркмению).

Около 2400 г. до н.э. Согласно русской исторической традиции, время правления скифских князей Словена и Руса, построивших города в Приильменье. Соответствует движению ариев из причерноморских степей в Центральную и Северную Европу и появлению там культур шнуровой керамики (2400/2200—1600 гг. до н.э.).

2225 г. до н.э. В Месопотамию вторглись кутии (центральноазиатские арии — кушаны, тохары) под руководством царя Сарлага.

2200—2109 гг. до н.э. Господство кутиев в Шумере.

2109 г. до н.э. Восстание Утухенгалья. Шумер и Ассирия выходят из-под власти кутиев (по Павлу Оросию, господству скифов в Передней Азии около 2054 г. до н.э. положил конец ассирийский царь).

Около 2100—2000 гг. до н.э. Переселения части «скифов» в Малую Азию под предводительством Плина и Сколопита (по Помпею Трогу). Создание «царства амазонок».

Между 1970 и 1849 гг. до н.э. Поход на «скифов» египетского фараона Сезостриса (Сенусерта). Соответствует кризису арийских культур Южной России около 2000 г. до н.э. и появлению новой Катакомбной культуры.

Около 1500 г. до н.э. «Начало скифского царства». Правление Таргитая и его сыновей Липоксая, Арпоксая и Колоксая. Соответствует сложению Срубной культуры в европейских степях Южной России и Андроновской культуры в Приуралье — Южной Сибири, принадлежавших киммерийцам и скифам (1600—1000 гг. до н.э.).

Около 1234 г. до н.э. Войны «скифов» под руководством царя Таная с Египтом (данные Павла Орозия). Соответствует нашествию «народов моря» на Балканы и Переднюю Азию.

XIII в. до н.э. Ахиллес, «тавроскиф» из города Мирмекий (Восточный Крым), принимает участие в Троянской войне.

XI в. до н.э. Приход в Грецию с севера дорийцев (по приглашению местных правителей). Вождь дорийцев, Геракл, становится основателем греческих царских династий. С точки зрения греков, Геракл был также родоначальником скифского народа.

XII—XI вв. до н.э. Вторжение среднеазиатских ариев в Индию.

Около 800 г. до н.э. Переход волго-уральских скифов через р. Дон, подчинение киммерийцев (наследников западной группы Срубной культуры). Установление тройственной системы правления: первый скифский род правит от Волги до Северного Кавказа и Дона, второй — между Доном и Днепром, третий — между Днепром и Дунаем.

Кон. VIII—VII вв. до н.э. Вторжение среднеазиатских скифов в Индию; основание на севере страны династий «шакья», одним из представителей которых был Сиддхартха Гаутама (Будда).

722 г. до н.э. Первое вторжение скифо-киммерийцев через Кавказ в Урарту.

680—669 гг. до н.э. Войны скифов с царем Ассирии Ассархаддоном. Союз скифо-киммерийцев, мидийцев и маниев против Ассирии. Царь скифов Иппакай погиб, но ассирийский царь вынужден был отдать свою дочь за его сына Партатая (Прототея).

668 г. до н.э. Поход киммерийцев на Лидию и Фригию.

Около 650 г. до н.э. Царь Западной Скифии (от Днепра до Дуная) Ариант провел «перепись населения», приказав изготовить знаменитый котел из наконечников стрел.

661—649 гг. Войны сибирских скифов-динлинов с китайскими царствами среднего и нижнего течения Хуанхэ. Покорение Северного Китая.

644 г. до н.э. Скифо-киммерийцы захватили столицу Лидии Сарды и убили царя Гигеса. Во времена правления царя Ардиса скифы захватывали Лидию еще несколько раз.

630 г. до н.э. Вторжение скифов в Палестину.

620—615 гг. Установление сибирскими скифами-динлинами полного контроля над Северным Китаем вплоть до океанского побережья.

612 г. до н.э. В Мидию у юга Каспия «вторглись огромные полчища скифов» во главе с царем Мадием, сыном Партатая. Мидяне потерпели поражение. Сложился союз скифов, мидян и халдейского Вавилона против Ассирии.

610 г. до н.э. Скифы взяли последнюю крепость Ассирии Харран. Египетский фараон Псамметих в Палестине вынужден откупиться от скифов, чтобы избежать вторжения.

593 г. Поражение скифов-динлинов в Северном Китае.

590 г. до н.э. Скифы взяли Тушпу — столицу Урарту. Визит скифских мудрецов Токсариса и Анахарсиса в Афины, встреча Анахарсиса с Солоном.

588 г. до н.э. Падение Иерусалима. Первое упоминание грозного воинства «Гога и Магога, князя Рош» в книге пророка Иезекииля, вероятнее всего — в связи с участием скифов во взятии Иерусалима союзным им вавилонским царем Навуходоносором.

585 г. до н.э. Пал г.Тейшебаини — последний оплот Урарту.

584 г. до н.э. Измена мидийцев; предательское убийство скифских вождей. Скифы вынуждены покинуть Переднюю Азию.

612—584 гг. до н.э.: 28-летний период владычества скифов в Передней Азии.

Около 550 г. до н.э. После смерти царя Гнура (сына Лика, внука Спаргапита) наследовали его сыновья Савлий и Анахарсис, знаменитый в Греции как философ. Савлий убил брата за почитание эллинистического культа.

529 г. до н.э. Агрессия Кира Великого против приаральских скифов — массагетов. Спаргапис, сын царицы Томирис, попал в плен, но царь персов разгромлен и убит.

512 г. до н.э. Разгром полумиллионной армии царя Дария в Причерноморье. Спротивление возглавил царь скифов Идантирс (сын Савлия) и царь сарматов (к востоку от Дона) Скопас.

496 г. до н.э. Скифы на три года захватили округу г. Византия.

495 г. до н.э. В Скифии стал править малолетний Ариапит, регентом был Тимн. Ариапит вступил в брак с фракийской царевной, дочерью царя Терeya, воспитавшей сына Скила по-эллиниски.

490 г. до н.э. После Марафонской битвы скифы вступили в союз со спартанским царем Клеоменом против персов.

460 г. до н.э. Скил пришел к власти. За пристрастие к эллинистическим культам скифы подняли против него восстание и

избрали царем его брата Октамасада. Скил бежал к фракийцам, но те выдали его скифам.

438 г. до н.э. Боспорское царство возглавила династия Спартокидов местного, синдо-меотского происхождения.

389—349 гг. до н.э.: правление Левкона Первого, подчинившего Боспору Феодосию; ему подчинились скифские правители Гекатей и царица Таргитао, а также синды с Тамани. Принят титул «царь всех меотов», то есть всего Приазовья.

339 г. до н.э. 90-летний царь придунайской Скифии Атей потерпел поражение от Филиппа Македонского и погиб.

336 г. до н.э. Скифы обязались посылать войска Александру Македонскому. Царь скифов Картасий стал союзником Александра.

331 г. до н.э. Македонский наместник во Фракии Зопирион вторгся в Скифию и был разбит в округе Ольвии (низовья Днепра).

309—304 гг. до н.э. Правление боспорского царя Евмела, установившего контроль над Черным морем.

293 г. до н.э. Наследовавший Фракию Лисимах воевал с гетами и боспорским царем Евмелом, но был разбит и попал в плен.

251 г. до н.э. Среднеазиатские скифы-парфяне под командованием Арсака (бывшего родом с Дона) завоевали Иран. Тогда же было создано греко-бактрийское царство; позже оно сменилось Кушанской империей.

170-е гг. до н.э. Царь бастарнов (прикарпатских славян) Клоилий привел на помощь македонскому царю Персею войско; бастраны захватили значительную часть Иллирии и Фракии. Тогда же скифский царь Скилур установил контроль над Ольвией.

175 г. до н.э.: сарматский царь Гатал покорил все Причерноморье, остатки скифской элиты отступили в Крым и Приднестровье. Тогда же царь бастарнов (дунайско-карпатских славян) Клоилий стал союзником Македонии против Рима и открыл военные действия на Балканах.

II—I вв. до н.э. Вторжение центральноазиатских кушан и среднеазиатских скифов в Иран и Северную Индию; основание индо-скифских царств и Кушанской империи.

110 г. до н.э. Понтийские войска под командованием Диофанта прибыли в Крым, где три года шла война. Скифский царь Палак разгромлен, города пали. Диофант переместился в При-

азовье, где боспорский царь Перисад вынужден был отказаться от власти в пользу Митридата.

107 г. до н.э. Скиф Савмак из Боспорского царства поднял восстание; скифы захватили Восточный Крым — Пантикапей и Феодосию, убили Перисада; Диофант бежал. С помощью нового подкрепления из Понтийского царства он подавил восстание; Савмак взят в плен. Митридату подчинилась также Ольвия; скифские цари заключили с ним союз. Понтийские войска набрали подкрепление в Скифии: «60 отборных отрядов по 600 человек в каждом», не считая сотен кораблей. Союзниками Митридата стали скифы, сарматы, тавры, бастарны, фракийцы.

80 г. до н.э. Митридат назначил в Приазовье своим наместником сына Махара, подчинив ему Херсонес.

74 г. до н.э. Восстание Спартака в Риме, возможно, скоординированное с военными действиями против Римской империи Митридата Понтийского и его скифской армии. Не исключено, что Спартак происходил не из Фракии (Болгарии), а из Боспорского царства (Приазовья).

63 г. до н.э. После разгрома Митридата Римом в городах Приазовья вспыхнуло восстание, которое поддержал его сын Фарнак. Рим признал Фарнака царем Боспора, подчинив ему Херсонес.

47 г. до н.э. Фарнак, пытавшийся вернуть владения на южном берегу Понта, был разбит Цезарем. После поражения Фарнак был свергнут Асандром (сарматом по происхождению), который вступил в брак с его дочерью Динамис и основал новую династию. При Августе он принял царский титул, оставаясь союзником Рима.

17—15 гг. до н.э. После смерти Асандра власть захватил скиф Скрибоний.

15 г. до н.э. Власть перешла к царице Динамис; Рим попытался протолкнуть на престол понтийского царя Полемона. Полемон одержал победу и женился на Динамис, однако вскоре развелся с нею и вступил в брак с родственницей императора Августа. Это момент максимального влияния Рима на Северное Причерноморье.

8 г. до н.э. Полемон убит; власть перешла к Динамис, а с 10 г. н.э. править начал ее сын от Асандра — Аспург.

38 г. н.э. После смерти Аспурга римляне опять попытались захватить Боспор; сын Аспурга Митридат, выступивший про-

тив Рима, потерпел поражение, и власть перешла к его брату Котию.

Середина I в. н.э. Цари тавроскифов Фарзой и Иненсимей захватили Ольвию.

63 г. н.э. Скифы осадили Херсонес; император Нерон направил в Крым большую экспедицию во главе с легатом Мезии Тиберием Плавтием Сильваном; осада снята. Римские гарнизоны оставлены в городах Причерноморья.

66 г. н.э. Правитель Мезии Сильван переселил в пределы империи более ста тысяч «скифов».

67—69 г. н.э. Роксаланы напали на римскую провинцию Мезию.

85—90 гг. н.э. Поражение войск императора Домициана в Дакии.

89 и 92 гг. Поражение войск Домициана в Сарматии; истреблен римский легион.

Начало II в. н.э. Во время восстания дунайских даков их царю Децебалу оказал поддержку царь роксаланов Сусаг, а также агатирсы и бастарны (карпатские славяне). В этот период аланы воюют с Боспорским царством, союзником императора Траяна.

118 г. н.э. Император Адриан у низовий Дуная заключил мир с царем роксаланов.

139—143 гг. Сарматы нанесли удар по римлянам, но были побеждены.

143 г. Император Пий разрешил спор о наследстве в Боспорском царстве в пользу Риметалка. При Траяне, Адриане и Антонине Пие римские гарнизоны стояли у низовий Днепра и Буга.

150 г. н.э. Кшатрап Рудрадаман основал скифское государство в Махараштре (Северо-Западная Индия).

166—180 гг. Квады, маркоманы, бастарны, костобоки (все — дунайско-карпатские славяне), а также сарматы, аланы, роксаланы (южнорусские степняки) развязали большую войну против Рима.

170 г. В войне с сарматами погиб наместник Дакии Клавдий Фронтон.

175 г. Император Марк Аврелий одержал победу над сарматами и принял титул «Сарматский».

184 г. н.э. Готы (западные славяне-венды) из бассейна Вислы вторглись в Причерноморье, одержали победу над аланами-сарматами, оттеснив их за Дон; создали свое государство.

235—238 гг. Правление в Риме императора Максимиана Фракийца, матерью которого была аланка.

242 г. Поражение римлян под Филиппополем от алан.

244 г. «Скифский» царь Аргунт напал на империю в правление Гордиана Третьего.

Около 250 г. н.э. — вторжение готов в Приазовье и на Дон, разрушение Танаиса. Сарматы отступают в Крым, в Поволжье сохраняют независимость.

251 г. Римский император Деций погиб в войне со скифами, по одной из версий — у Дуная, по другой — у Меотиды.

256 г. Будущий император Проб взял валы севернее Дуная.

261 г. Скифы от берегов Меотиды вторглись на судах в Азию, разгромили г. Византий.

264 г. Скифы вторглись в Каппадокию, провинцию в Малой Азии.

267 г. Скифы, переплыв Черное море, вошли в Дунай. Римская армия под началом Венериана одержала победу, но сам полководец погиб. Готы и скифы опустошили Балканы, включая провинцию Ахайю и о. Крит.

268 г. В войне против роксалан погиб Регилиан, соправитель императора Галлиена.

268—270 гг. Клавдий Второй Готский одержал решительную победу над «северными варварами» и основал новую династию, утвердившую христианство в качестве государственной религии.

270 г. Будущий император Аврелиан нанес поражение свевам (одерским славянам) и сарматам, но под Миланом его разбили маркоманы (чешские славяне).

271 г. Император Аврелиан потерпел крупное поражение, но взял реванш и разгромил вождя готов (то есть причерноморских сарматов) Каннаба.

273 г. Император Аврелиан разбил войска карпов (карпатских славян) и переселил их на земли, подвластные римской империи.

276 г. Император Тацит отразил «варваров», вторгшихся от берегов Меотиды.

278 г. Император Проб нанес в Иллирии поражение сарматам и другим «варварам».

280 г. Проб переселил во Фракию 100 тыс. бастарнов (карпатских славян), а также гепидов, готов (то есть сарматов Причерноморья) и вандалов (германских славян).

282 г. Император Проб убит восставшими бастарнами.

283 г. Император Кар нанес поражение сарматам.

Кон. III в. н.э. Победы императора Диоклетиана в войнах с сарматами.

312 г. Император Константин восстанавливает Крымскую епархию. Усиливается экспансия христианства в Скифию.

320 г. Скифы у низовьев Дуная подняли восстание, но были разбиты. Усилилась зависимость Херсонеса от Рима (теперь уже Византии).

325 г. Константин Великий одержал победу над германцами, сарматами и готами.

327—328 гг. Константин соорудил мост через Дунай, разбил скифов. Те были принуждены направлять до 40 тыс. воинов в его армию. При дворе Константина получил воспитание «почетный заложник» Аорих, сын короля визиготов Ариариха. Свидетельства источников о «русском князе» на службе у Константина.

332 г. Константин опять перешел Дунай и одержал победу над готами. По оценкам средневековых историков, ему удалось добиться зависимости скифов. Он принимал также у себя скифских изгнанников. В 330-е годы началась «подрывная деятельность» христианских миссионеров против Скифии. Особенно отличился «старец Ульфила», креститель «готов».

341 г. В боспорском царстве прекратилась чеканка монеты, существовавшая 900 лет непрерывно.

359 г. Император Констанций победил в Дакии сарматского царя Зизаиса.

365 г. Двоюродный брат Юлиана Философа, Прокопий, бежал в Скифию. Готский король Германарих оказал ему поддержку. Прокопий вернулся с Дона, имея 10 тыс. войска. Император Валент подавил восстание с помощью армии, возглавляемой сарматами Виктором и Аринфеем.

367—369 г. Император Валент переправился через Дунай и вторгся в Скифию. Заключил мир с королем визиготов Атанарихом.

370-е гг. Война готов и гуннов. Вторжение готов в Римскую империю.

Примечания

¹ *Feist S.* Germanen und Kelten in der Antiken. В.-В., 1948; G. Johansson. Svenska ortnamnslandelser. Goteborg, 1954; C. Seaholm. The Kelts and the Vikings. N.Y. 1974.

² По Полибию, венеты говорят особым от кельтов языком, хотя и сходны по обычаям. Откуда есть пошла Русская земля. М., 1986, кн. 1, с. 525—526.

³ *Херманн Й.* Общество у германских и славянских племен и народностей между Рейном и Одером в VI—XI веках // ВИ, 1987, № 9, с. 79.

⁴ *Филип Я.* Кельтская цивилизация и ее наследие. Прага: Артия, 1961, с. 17—18.

⁵ *Minns E.H.* Scythians and Greeks. Cambridge, 1913, p. 150, 236—237.

⁶ *Lehr-Splawinski T.* O pochodzeniu i praoczyznie Slowian. Poznan, 1946, с. 112.

⁷ *Тацит*, Анналы, XII, 29. Тацит. Сочинения. Л., Н., 1969. Т. 1, с. 206—207.

⁸ *Тацит*, История, I, 2. Соч., т. 2, с. 6.

⁹ *Гельмольд.* Славянская хроника. М.-Л., 1963, с. 36—37.

¹⁰ *Mellaart J.* Anatolia and the Indo-Europeans // J I E S. 1981. № 1—2, p. 145.

¹¹ *Аристотель.* Политика, кн. 8, III. Соч. в 4 томах. М., 1983, т. 4, с. 632; *Скилак Кориндский.* Перипл обитаемого моря // ВДИ, 1988, № 2, с. 260.

¹² Подобную европейской аристократии раннего Средневековья. *Виппер Р.Ю.* Лекции по истории Греции. В 2-х т. Т. 1. Ростов н/Д: Феникс, 1995, с. 44—75.

¹³ *Титов В.* К изучению миграций бронзового века. — В кн.: Археология Старого и Нового Света // АН СССР, Институт археологии. М., 1982.

¹⁴ *Гиндин Л.А.* Пространственно-хронологические аспекты индоевропейской проблемы и «карта предполагаемых прародин шести

ностратических языков» В.М.Иллич-Свитыча // ВЯ, 1992, № 6, с. 59—60.

¹⁵ Федоров-Давыдов Г. На окраинах античного мира. М., 1975, с. 35.

¹⁶ Миролубов Ю.П. Материалы к преистории русов. М., 1997, т.1, с. 451.

¹⁷ Название царства Спарта было принесено на полуостров Пелопоннес «дорийцами» — выходцами с берегов Дона и Азовского моря.

¹⁸ Ростовцев М.И. Государство и культура Боспорского царства (главы из труда «Скифия и Боспор») // ВДИ, 1989, № 3, с. 186—190.

¹⁹ Иосиф Флавий. Иудейская война, кн. 7, гл. 4, 3. См.: Иосиф Флавий. Иудейская война. Минск: Беларусь, 1991, с. 423.

²⁰ О том, что победу над Римом одержали славяне, русская историография помнила еще в XVIII в. М.В. Ломоносов. Древняя Российская история // История, 1997, № 1; Мавро Орбини. Происхождение славян...

²¹ Церен Э. Библиейские холмы. М.: Наука, 1966, с. 198—199.

²² Burrow T. The Proto-Indoaryans // JRAS. 1973. № 2. L. — P., 1223-140.

²³ Никаноровская летопись. ПСРЛ, т. 27. М.-Л., 1962, с. 137—141.

²⁴ Церен Э., цит. соч., с. 282.

²⁵ Скифский царь Ишпакай, погибший, по свидетельствам источников, в 670-е гг., есть одно лицо с «киммерийским царем Теушпой», убитым в сражении с ассирийцами тогда же, согласно надписи царя Асархаддона.

²⁶ Всемирная история, т. 3, с. 149.

²⁷ Эти 28 лет: с 612 г. (взятие Ниневии) по 584 г. до н.э.

²⁸ Веселовский А. Видение Василия Нового о походе русских на Византию в 941 г. // ЖМНП, 1889, № 26, с. 88—89.

²⁹ Лев Диакон. История. Ком. М. Сюзюмова, С. Иванова. М., 1988, с. 79.

³⁰ Ксенофонт. Анабасис, 7, 18. См.: Ксенофонт. Анабасис. М.-Л., 1951.

³¹ Кайлер Янг Т., Дейе Ж., Гиршман Р., Хлопин И.Н. и др., см.: Cuyler Young T. The Iranian Migration into the Zagros // Iran, vol. 5, 1967; Deshayes J. New Evidence from Tureng Tepe, Iran // Archaeology, 1969, vol. 22, № 1; Ghirshman R. L'Iran et la migration des indo-aryens et des iraniens. Leiden, 1977; И.Н. Хлопин. Открытие Гиркании // Природа, 1989, № 4.

³² См.: Саруаниди В.И. Протозороастрийский храм в Маргиане и проблема возникновения зороастризма // ВДИ, 1989, № 1.

- ³³ Геродот. История, 1, 214. См.: Геродот, История..., с. 104.
- ³⁴ История Древнего Востока / Под ред. В.И. Кузицина. М.: Высшая школа, 1988, с. 289.
- ³⁵ Золин П.М. Александр Мегас и Скифия. — В кн.: Золин П.М., Кандыба В.М. Реальная история России. СПб.: Лань, 1997, с. 231.
- ³⁶ Никаноровская летопись: ПСРЛ, т. 27, с. 137—141.
- ³⁷ Квинт К. Руф. История Александра Македонского. М.: МГУ, 1993, с. 177.
- ³⁸ Юстин, кн. 11, гл. 1, 1,7 // ВДИ, 1955, № 1.
- ³⁹ Ставиский Б. Между Памиром и Каспием. М.: Наука, 1966, с. 212—213.
- ⁴⁰ Тацит. Анналы, VI, 41; VI, 36; VI, 44. Тацит. Соч. Л., 1969. Т.1, с. 171-175.
- ⁴¹ Иосиф Флавий. Иудейская война, кн. 7, гл. 7,4. См.: Иосиф Флавий. Иудейская война. Минск: Беларусь, 1991, с. 435.
- ⁴² Крюков М.В., Софронов М.В., Чебоксаров Н.Н. Древние китайцы: проблемы этногенеза. М.: Наука, 1978, с. 122—123, 128.
- ⁴³ На северо-западное происхождение культуры Яншао указывали ее первые исследователи Ю. Андерсон и Б. Карлгрен, японские и китайские археологи — Х.Косаку, Лян Сы-Юн и другие.
- ⁴⁴ Васильев Л. Проблемы генезиса китайской цивилизации. М., 1976, с. 180—182.
- ⁴⁵ Древние китайцы..., с. 98—100, 143.
- ⁴⁶ Ларичев В.Е. Лунно-солнечный календарь погребения Мальты и проблема палеокосмогонических аспектов семантики образов искусства древнекаменного века Сибири. — В кн.: История и культура Восточной Азии. Новосибирск, 1985.
- ⁴⁷ См.: Го Мо Жо. Бронзовый век. М., 1959.
- ⁴⁸ Древние китайцы..., с. 255—256.
- ⁴⁹ Ван Тун-лин. История китайской нации. Бэйпин, 1934.
- ⁵⁰ Вэй Цзюй-сянь. Исследования по древней истории. Т. 3. Шанхай, 1937.
- ⁵¹ См.: Леман В.П. Индоевропеистика сегодня // ВЯ, 1987, № 2, с. 18; Gimbutas M. The first wave of Eurasian steppe pastoralist into Copper Age Europe // The Journal of Indo-European Studies, 1977, 5; Mallory J.P. In search of the Indo-Europeans. Language, Archaeology and Myth. L., 1989 и др.
- ⁵² Лелеков Л.А. Термин «арья» в древнеиндийской и древнеиранской традициях. — В кн.: Древняя Индия. М.: Наука, 1982, с. 149—150.
- ⁵³ См.: Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. М., 1949.
- ⁵⁴ Смирнов К., Кузьмина Е.Е. Происхождение индоиранцев в свете новейших археологических открытий. М., 1977; Кузьмина Е.Е. Про-

исхождение индоиранцев в свете новейших археологических данных. М., 1981.

⁵⁵ *Ставиский Б.Я.*, цит. соч., с. 130—131.

⁵⁶ *Трубачев О.Н.* О синдах и их языке // ВЯ, 1976, № 4, с. 54; *Трубачев О.Н.* Индоарийцы в Северном Причерноморье // ВЯ, 1977, № 6, с. 16—17.

⁵⁷ См.: *Гусева Н.Р.* Арьи, славяне: соседство или родство. — В кн.: Древность: арьи, славяне. М.: Палея, 1996, с. 70—87.

⁵⁸ *Ковалевский А.П.* Книга... Ибн-Фадлана... Харьков, 1956; *Мунорский В.Ф.* История Ширвана и Дербента. М., 1963, с. 192—196.

⁵⁹ *Cuylar Young T.* The Iranian Migration into the Zagros // Iran, vol. 5, 1967. R. Ghirshman. L'Iran et la migration des indo-aryens et des iraniens. Leiden, 1977.

⁶⁰ *Хлопин И.Н.* Открытие Гиркании // Природа, 1989, № 4.

⁶¹ *Wheeler M.* The Indian Civilization // Supplementary Volume to the Cambridge History of India, 3-rd ed. Cambridge, 1968; *Бэшем А.Л.* Чудо, которым была Индия. М., 1977, и др.

⁶² *Чизхольм Д., Миллард Э.* Ранние цивилизации. М.: Росмэн, 1995, с. 23.

⁶³ *Бонгард-Левин Г., Грантовский Э.* От Скифии до Индии. М.: Мысль, 1983, с. 192.

⁶⁴ *Кубарев В.* Памятник наскального искусства Алтая // Природа, 1989, № 11, с. 47.

⁶⁵ *Грантовский Э.А.* Из истории восточно-иранских племен на границах Индии // КСИА. 1963, № 61, с. 25.

⁶⁶ *Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В.* Первые индоевропейцы в истории: предки тохар в древней Передней Азии // ВДИ, 1989, № 1.

⁶⁷ Россия и Индия. М.: Наука, 1986, с. 17.

⁶⁸ *Горелик М.* Кушанский доспех // Древняя Индия. М.: Наука, 1982, с. 85—89.

⁶⁹ *Ставиский Б.Я.* Между Памиром и Каспием... с. 209.

⁷⁰ Там же, с. 224.

⁷¹ *Аммиан Марцеллин.* Деяния. XXXI, 2, 13 // ВДИ, 1949, № 3, с. 283—305.

⁷² История Индии / Под ред. К.А. Антоновой и др. М.: Мысль, 1979, с. 118.

⁷³ *Ганковский Ю.В.* Народы Пакистана. М., 1964, с. 94—95.

⁷⁴ Происхождение маратхов от скифов признают даже американские справочные издания. См.: *Collier's Encyclopedia*, v. 15, p. 377.

⁷⁵ См.: Россия и Индия. М.: Наука, 1986, с. 154.

⁷⁶ *Герберштейн С.* Записки о московитских делах. В сб.: Россия XV—XVII вв. глазами иностранцев. Л.: Лениздат, 1986, с. 84.

⁷⁷ Библиография XVI—XVIII вв. см. в кн.: *Венелин Ю.* Скандинавomanия и ее поклонники, или столетие изыскания о варягах. М., 1842, с. 73—76.

⁷⁸ Книга Мавро Орбини (Mauro Orbini. *Origini degli Slavi & progresso dell'Imperio loro.* 1606, pp. 89—116), пер. Ю.Е. Куприкова. См.: *Фоменко А.Т.* Империя. М.: Факториал, 1996, с. 724—744.

⁷⁹ *Лызлов А.И.* Скифийская история. М.: Наука, 1990; *Татищев В.Н.* История Российская. М.-Л.: Наука, 1962. Т. 1; *Ломоносов М.В.* Древняя Российская история; История / Под. ред. Ю.Д. Петухова, 1997, № 1.

⁸⁰ *Татищев В.Н.* История Российская, т.1, М., 1962, с. 108.

⁸¹ Никоновская летопись. ПСРЛ, т. 9, 1956, с. 13.

⁸² ПСРЛ, т. 21, вып. 1. СПб., 1908, с. 64.

⁸³ Никаноровская летопись. ПСРЛ, т. 27, М.-Л., 1962, с. 137—141.

⁸⁴ Но также и жителей современной Восточной Германии — Северной Польши (см.: *Кузьмин А.Г.* «Варяги» и «Русь» на Балтийском море // Вопросы истории, 1970, № 10).

⁸⁵ *Мавродин В.В.* Древняя Русь: происхождение русского народа и организация Киевского государства. Л.: Госполитиздат, 1946, с. 146.

⁸⁶ *Калинина Т.* Ал-Масуди о расселении русов. М.: Наука, 1978, с. 16—22.

⁸⁷ *Лызлов А.* Скифская история. М.: Наука, 1990; *Ломоносов М.В.* Древняя Российская история // История / Под ред. Ю.Д. Петухова, 1997, № 1.

⁸⁸ *Иосиф Флавий*, Иудейские древности, VII, 7, 4 // ВДИ, 1947, № 4, с. 277.

⁸⁹ *Тацит*, История, III, 5. Тацит. Сочинения. Л.: Наука, 1969. Т. 2, с. 97.

⁹⁰ *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. М., 1991, с. 490.

⁹¹ *Седов В.* Скифо-сарматские элементы в погребальном обряде Черняховской культуры // ВДИС Восточной Европы, с. 99, 107; *Алексеева Т.* Славяне и германцы в свете антропологических данных // ВИ, 1974, № 3, с. 65.

⁹² *Щукин М.Б.* Блуждающие готы // Знание — сила, 1995, № 8, с. 58—59.

⁹³ *Седов В.В.* Этногеография Восточной Европы середины I тыс. н.э. по данным археологии и Иордана. М.: Наука, 1978, с. 9—15.

⁹⁴ Романы о «пассионарных» гуннах см. в сочинениях Л.Н. Гумилева.

⁹⁵ *Кузьмин А.Г.* Комментарии. В сб.: Откуда есть пошла Русская земля. М.: Молодая гвардия, 1986, кн. 1, с. 542, 547.

⁹⁶ См.: *Латышев В.В.* Известия древних писателей, греческих и латинских, о Скифии и Кавказе. Т. 1. СПб., 1893, с. 726.

⁹⁷ Война с вандалами, кн. 1, II (2—6). См.: *Прокопий Кесарийский*. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. М.: Наука, 1993, с. 178.

⁹⁸ Все попытки «разыскать» готские письменные памятники ни к чему не привели. А ведь готы IV—V вв., христиане, несомненно имели письменность. Дело в том, что искали *германский* язык, но его на территории Римской империи в то время не было...

⁹⁹ *Прокопий Кесарийский*. Война с вандалами, кн. 1, IV, 24., с. 187.

¹⁰⁰ *Клосс Б.* Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII вв. М.: Наука, 1980, с. 186—187.

¹⁰¹ *Иордан*. О происхождении и деяниях готв. М., 1960, коммент. с. 341.

¹⁰² См.: *Латышев В.В.* Известия древних писателей, греческих и латинских, о Скифии и Кавказе, т.1, СПб., 1893, с. 841—843.

¹⁰³ *Гумилев Л.Н.* Тысячелетие вокруг Каспия. М., 1993, с. 143—144.

¹⁰⁴ *Седов В.В.* Восточные славяне в VI—XIII вв. М.: Наука, 1982, с. 138. Слово «северяне», как отмечает В.В. Седов, — сарматского происхождения.

¹⁰⁵ *Прокопий из Кесарии*. Война с готами. М., 1950, с. 384.

¹⁰⁶ *Иордан*. О происхождении и деяниях готв. М., 1960, с. 72.

¹⁰⁷ *Артамонов М.И.* История хазар. Л., 1962, с. 55—57, 66, 71.

¹⁰⁸ *Седов В.В.* Этногеография Восточной Европы середины I тыс. Восточная Европа в древности и Средневековье. М.: Наука, 1978. Карта с. 11.

¹⁰⁹ История Дона с древнейших времен. Ростов-на-Дону: РУ, 1965, с. 59.

¹¹⁰ *Гумилев Л.Н.* Древние тюрки. М., 1993, с. 36.

¹¹¹ *Седов В.В.* Цит. соч., с. 11.

¹¹² История городов и сел Украинской ССР. Крымская обл. Киев, 1974, 13.

¹¹³ *Трубачев О.* Индоарийцы в Северном Причерноморье // ВЯ, 1977, № 6, с. 26.

¹¹⁴ *Ломоносов М.В.* Древняя Российская история // История, 1997, № 1, с. 91.

¹¹⁵ *Кузьмин А.Г.* Сведения иностранных источников о ругах и руси: Откуда есть пошла Русская земля. М., 1986, кн. 1, с. 664—682.

¹¹⁶ История христианства в России... Соч. Макария. СПб., 1846, с. 143—144.

- ¹¹⁷ *Св. Иоанн Златоуст*. ПСС в 12 тт. Т.1. Кн. 1. М.: Православная Книга, 1991, с. 64—65; Т.3. Кн. 2. М., 1994, с. 693, 804—806.
- ¹¹⁸ См.: *Вернадский Г.В.* Древняя Русь, с. 156.
- ¹¹⁹ См.: *Артамонов М.И.* История хазар. Л., 1962, с. 72.
- ¹²⁰ *Пигулевская Н.* Сирийские источники по истории народов СССР. М.-Л., 1941.
- ¹²¹ Макарий. История христианства... с. 58.
- ¹²² *Авенариус А.* Ранние славяне в среднем Подунавье: автохтонная теория в свете современных исследований // *Славяноведение*, 1993, № 2, с. 34—35.
- ¹²³ *Трубачев О.* Этногенез и культура древнейших славян. М., 1991, с. 100—101.
- ¹²⁴ *Золин П.* Аланы. Реальная история России. СПб.: Лань, 1997, с. 293.
- ¹²⁵ *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. М., 1989, с. 44—51.
- ¹²⁶ *Иордан.* О происхождении и деяниях готв. М., 1960, с. 71—72, 90.
- ¹²⁷ *Забелин И.* История русской жизни с древнейших времен. ч. 1. М., 1908.
- ¹²⁸ *Трубачев О.Н.* Языкознание и этногенез славян // *ВЯ*, 1985, № 5, с. 12—13.
- ¹²⁹ Свод древнейших письменных известий о славянах. М., 1991, т. 1, с. 132.
- ¹³⁰ См.: *Vana Z.* Svet davných Slovanů. Praha: Artia, 1983, с. 22.
- ¹³¹ *Седов В.* Восточнославянская этноязыковая общность // *ВЯ*, 1994, № 4, с. 6—7.
- ¹³² *Щукин М.Б.* Археологические данные о славянах II—IV вв., в сб.: *Исследования по археологии...* Л.: Аврора, 1976, с. 72.
- ¹³³ *Кухаренко Ю.В.* Археология Польши, М.: Наука, 1969, с. 122.
- ¹³⁴ См. напр.: *Плиний Старший.* Естественная история, IV, 80 и др.
- ¹³⁵ *Никаноровская летопись.* ПСРЛ, т. 27, М.-Л., 1962, с. 137—141.
- ¹³⁶ См.: *Мавродин В.В.* Происхождение русского народа. Л., 1978, с. 30.
- ¹³⁷ *Херманн Й.* Общество у германских и славянских племен и народностей между Рейном и Одером в VI—XI веках // *ВИ*, 1987, № 9, с. 79.
- ¹³⁸ *Седов В.* Восточнославянская этноязыковая общность // *ВЯ*, 1994, № 4, с. 8.
- ¹³⁹ См.: *Мачинский Д.А.* К вопросу о территории обитания славян в I—VI вв. В сб.: *Иссл. по археологии и др. истории Вост. Европы*, Л.: Аврора, 1976.

¹⁴⁰ *Третьяков П.Н.* Некоторые вопросы этногонии восточного славянства // КСИИМК, М.-Л., 1939—1941. Вып. 5, с. 12—16.

¹⁴¹ *Артамонов М.И.* Спорные вопросы древнейшей истории славян и Руси // КСИИМК, М.-Л., 1939—1941. Вып. 6, с. 3—14.

¹⁴² См.: *Мавродин В.В.* Происхождение русского народа. Л., 1978, с. 62.

¹⁴³ *Агафий Миринейский.* О царствовании Юстиниана; *Мишулин А.В.* Древние славяне в отрывках греко-римских и византийских писателей по VII в. н.э. // ВДИ, 1941, № 1, с. 246.

¹⁴⁴ *Феофилакт Симоكاتта.* История / Пер. С. Кондратьева, М., 1957, с. 160.

¹⁴⁵ *Гумилев Л.Н.* Тысячелетие вокруг Каспия. М., 1993, с. 175—179.

¹⁴⁶ *Гумилев Л.Н.* Древние тюрки. М., 1993, с. 35—38.

¹⁴⁷ *Менандр.* Византийские историки. СПб., 1860, с. 418—420.

¹⁴⁸ *Феофилакт Симоكاتта.* История / Пер. С. Кондратьева, М., 1957, с. 180—181.

¹⁴⁹ *Гумилев Л.Н.* Древние тюрки... стр. 160.

¹⁵⁰ *Миролюбов Ю.* Материалы к преистории русов. Соч., т.1, с. 435, 441.

¹⁵¹ *Мавродин В.В.* Древняя Русь: происхождение русского народа и организация Киевского государства. Л., 1946, с. 146.

¹⁵² Повесть временных лет. М.-Л., 1950, ч. 1, с. 206—216.

¹⁵³ На это указывал академик *Шахматов (Шахматов А.А.* Древнейшие судьбы русского племени. П.-д, 1919, с. 37—39), но сторонники концепции дунайской (днепровской) прародины упорно не желали ничего слушать.

¹⁵⁴ *Мачинский Д.А.* Этносоциальные и этнокультурные процессы в Северной Руси // Русский Север / Под ред. Т. Бернштам, Л.: Наука, 1986, с. 4.

¹⁵⁵ Баварский аноним // *Шафарик П.* Славянские древности, т. II, кн. 1. М., 1848, с. 216.

¹⁵⁶ См.: *Федоров Г.Б.* Славяне Поднепровья. По следам древних культур // Древняя Русь. М., 1953, с. 124—125, 131, 133.

¹⁵⁷ См.: *Васильевский В.Г.* Труды. Петроград, 1915, т. 3, с. 95—96.

¹⁵⁸ См.: *Талис Д.Л.* Росы в Крыму // Советская археология, 1974, № 3.

¹⁵⁹ См.: *Мишулин А.В.* Древние славяне в отрывках греко-римских и византийских писателей // ВДИ, 1941, № 1, с. 280.

¹⁶⁰ *Вернадский Г.* Древняя Русь... с. 287; *Тихомиров М.* Исторические связи русского народа... // Славянский сборник. М.: ОГИЗ, 1947, с. 138.

- ¹⁶¹ ПСРЛ, т. 9, 1956, с. 13.
- ¹⁶² *Фотий*. Беседы «На нашествие росов». В сб.: Материалы по истории СССР / Под ред. А.Д. Горского, М.: Высшая школа, 1985, вып. 1, с. 268.
- ¹⁶³ *Лев Диакон*. История. Комм. М. Сюзюмова, С. Иванова. М., 1988, с. 36.
- ¹⁶⁴ О «славяно-иранском симбиозе» — *Седов В.* Происхождение и ранняя история славян. М., 1979. О «славяно-индоарийском симбиозе» — работы О. Трубачева и др.
- ¹⁶⁵ История городов и сел Украинской СССР. Крымская область. Киев: Институт истории АН УССР, 1974, с. 13, 107.
- ¹⁶⁶ См.: *Куник А., Розен В.* Известия Аль-Бекри и других авторов о Руси и славянах. Ч.1. «Записки АН». Т. XXXII, прил. № 2. СПб., 1878, с. 54.
- ¹⁶⁷ *Минорский В.* История Ширвана и Дербента. М., 1963, с. 192, 196.
- ¹⁶⁸ *Гаркави А.* Сказания мусульманских писателей... СПб., 1870, с. 191—193.
- ¹⁶⁹ *Гедеонов С.* Отрывки из иссл. о варяжском вопросе. СПб., 1862, с. 43—53.
- ¹⁷⁰ Сборник документов по истории СССР. Ч. I. IX—XIII вв. М., 1970.
- ¹⁷¹ *Рыбаков Б.А.* Мир истории. М.: Молодая гвардия, 1985, с. 100.
- ¹⁷² *Третьяков П.* Восточнославянские племена. М.-Л., 1948, с. 136. *Насонов А.* Русская земля и образование терр. Др.-русского гос-ва. М.-Л., 1951, с. 29, 55—56.
- ¹⁷³ См.: *Трубачев О.Н.* В поисках единства. М., 1992, с. 96—98.
- ¹⁷⁴ История Дона с древнейших времен. Ростов-на Дону: РУ, 1965, с. 61.
- ¹⁷⁵ *Гумилев Л.Н.* Древние тюрки. М., 1993, с. 160.
- ¹⁷⁶ См. в кн.: *Коковцев П.К.* Еврейско-хазарская переписка в X в. Л., 1932.
- ¹⁷⁷ *Миролюбов Ю.* Материалы к преистории русов. В 2-х т., М., 1997, т. 1, с. 433; *Савельев Е.П.* Древняя история казачества. Новочеркасск, 1915, с. 141.
- ¹⁷⁸ См.: Сборник документов по истории СССР. Ч.1. IX—XIII вв. М., 1970.
- ¹⁷⁹ *Минорский В.* История Ширвана и Дербента. М., 1963, с. 192—196.
- ¹⁸⁰ *Мавродин В.В.* Происхождение русского народа. Л., 1978, с. 87.
- ¹⁸¹ *Кирпичников А.Н.* Древнерусское оружие. Л., 1966. Вып. 1, с. 46—47.

¹⁸² *Ковалевский А.* Славяне и их соседи в первой половине X в. по данным аль-Масуди // Вопросы историографии... М., 1973, с. 67.

¹⁸³ *Рыбаков Б.* Древняя Русь: Сказания. Былины. М.: АН СССР, 1963, с. 162.

¹⁸⁴ *Турчанинов Г.Ф.* Памятники письма и языка народов Кавказа и Восточной Европы. М., 1971.

¹⁸⁵ *Савельев Е.П.* Древняя история казачества..., с. 142-143.

¹⁸⁶ *Новосельцев А.* Образование Древнерусского государства и первый его правитель. // ВИ, 1991, № 2—3, с. 7. Варяги «типа Рюрика» были не просто «предводители дружин», но полновластные князья Славянской Германии.

¹⁸⁷ *Янин В.Л.* Денежно-весовые системы русского Средневековья. М.: Наука, 1956, с. 47. Кстати, Скандинавию этот поток почти не затрагивал, что еще раз подтверждает: варяги=венды.

¹⁸⁸ См.: Сборник документов по истории СССР. Ч. 1. IX—XIII вв. М., 1970.

¹⁸⁹ *Ляпушкин И.И.* Славяно-русские поселения IX—XII ст. на Дону и на Тамани по археологическим памятникам // МиИ по арх. СССР, 1941, № 6.

¹⁹⁰ *Березовец Д.* Об имени носителей салтовской культуры // Археология, т. XXIV, К., 1970.

¹⁹¹ Угро-финские народы не были автохтонами северо-востока Русской равнины, анализ топонимов этого региона показывает: все они оставлены народом, говорившим на индоевропейских языках. Охотники-угры мигрировали с востока в конце бронзового века, когда ухудшение климата привело к упадку арийских земледельческо-скотоводческих поселений на севере.

¹⁹² *Мавродин В.В.* Происхождение русского народа. Л., 1978, с. 113.

¹⁹³ *Новосельцев А.* Образование Древнерусского государства и первый его правитель. ВИ, 1991.

¹⁹⁴ *Плетнева С.А.* На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. М., 1989, с. 3—7, 282.

¹⁹⁵ *Кузьмин А.Г.* Хазарские страдания // МГ, 1993, № 5—6, с. 236—238.

¹⁹⁶ Кубанский вариант Салтово-Маяцкой культуры: Старокорсунское городище на правом берегу Краснодарского водохранилища. См.: Археологические открытия 1981 г. АН СССР, М.: Наука, 1983, с. 118—119.

¹⁹⁷ Сер. VIII в. *Лебедев Г.* Эпоха викингов в Северной Европе. Л., 1986, с. 187.

¹⁹⁸ Там же, с. 37—38; утверждения автора о варягах как о «скандинавах» в связи с приводимыми им же фактами выглядят необоснованным.

- ¹⁹⁹ *Артамонов М.И.* История хазар. Л., 1962, с. 321.
- ²⁰⁰ Первая дата названа в ПВЛ, вторая — в арабских источниках.
- ²⁰¹ *Кузьмин А.Г.* Об этнической природе варягов // ВИ, 1974, № 3, с. 56—57.
- ²⁰² См.: *Кузьмин А.Г.* Сведения источников о руси и ругах. — В кн.: Откуда есть пошла Русская Земля. М.: Молодая гвардия, 1986, т. 1, с. 664—682.
- ²⁰³ *Рыбаков Б.А.* Первые века русской истории. М.: Наука, 1964, с. 26—27.
- ²⁰⁴ *Мавродин В.В.* Тьмутаракань // ВИ, 1980, № 11, с. 179.
- ²⁰⁵ *Новосельцев А.* Киевская Русь и страны Востока // ВИ, 1983, № 5, с. 31.
- ²⁰⁶ *Плетнева С.* Половецкая земля. Древнерусские княжества X—XIII вв. М., 1975, с. 260—301.
- ²⁰⁷ *Каргалов В.В.* Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси. Феодальная Русь и кочевники. М.: Высшая школа, 1967, с. 25.
- ²⁰⁸ *Плетнева С.* Исчезнувшие народы. Печенеги // Природа, 1983, № 7, с. 27.
- ²⁰⁹ История Дона с древнейших времен... с. 71, 73.
- ²¹⁰ *Сухарев Ю.* Киевская Русь и кочевники // В-И журн., 1994, № 3, с. 84—92.
- ²¹¹ *Плетнева С.* Половецкая земля. Др.-русс. кн-ва X—XIII в. М., 1975, с. 260—301.
- ²¹² Там же.
- ²¹³ См.: *Гумилев Л.Н.* Тысячелетие вокруг Каспия. М., 1993, с. 218—219.
- ²¹⁴ *Чокроборти Дж.* «Игор Гатха» — «Слово о полку Игореве». В сб.: Весть. М.: Радуга, 1987, с. 33.
- ²¹⁵ *Грицков В.* Забытая история русов // Чудеса и приключения, 1994, № 3.
- ²¹⁶ *Мавродин В.В.* Тьмутаракань // Вопросы истории, 1980, № 11, с. 182.
- ²¹⁷ Хрестоматия по истории Подонья и Приазовья. Росиздат, 1941, с. 128.
- ²¹⁸ *Скрипов А.Н.* На просторах Дикого поля. Р.-на-Д.: РУ, 1960, с. 35—36.
- ²¹⁹ Московское государство. М.: Молодая гвардия, 1986, с. 467.
- ²²⁰ *Каргалов В.В.* Конец ордынского ига. М.: Наука, 1984, с. 7—8.
- ²²¹ Письмо монаха Юлиана. // За землю Русскую. М.: Молодая гвардия, 1983, с. 404—406.
- ²²² *Каргер М.К.* Древний Киев; Б.А. Рыбаков. Стольный город Чернигов и удельный город Вщиж // ПСДР. Древняя Русь. М., 1953, с. 64—73, 94—97.

²²³ Назаров В. Русь накануне Куликовской битвы // ВИ, 1978, № 8, с. 99; Очерки по истории русской деревни X—XIII вв. // ТГИМ. Вып. 32, М., 1956, с. 151.

²²⁴ Кузьмин А.Г. Пропеллер пассионарности, или теория приватизации истории. М.: Молодая гвардия, 1991, № 9, с. 263, 272.

²²⁵ Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957.

²²⁶ Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957, с. 82.

²²⁷ Полубояринова М.Д. Русские в Золотой Орде // Родина, 1997, № 3—4.

²²⁸ См. в сб.: За землю Русскую, М.: Молодая гвардия, 1983, с. 404—406.

²²⁹ Егоров В. Граница Руси с Золотой Ордой в XIII—XIV веках / ВИ, 1985, № 1.

²³⁰ Письмо монаха Юлиана // За землю Русскую. М., 1983, с. 404—406.

²³¹ См.: Марков С.Н. Земной круг. М.: Современник, 1976, с. 200—201.

²³² Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т.1. Извлечение из сочинений арабских. СПб., 1884, с. 297—298.

²³³ Марков С.Н. Земной круг... с. 82.

²³⁴ Брейтшнайдер Э.В. Русь и Асы на военной службе в Пекине / Живая старина, 1894, № 1, с. 68.

²³⁵ Палладий. Русское поселение в Китае в первой половине XIV века // Духовная беседа, 1863, № 27.

²³⁶ Паркер Э. Китай, его история и торговля. СПб., 1903, с. 178.

²³⁷ Фоменко А.Т. Империя. М.: Факториал, 1996, с. 119—120, 126—131 и др.

²³⁸ Лызлов А. Скифийская история. М.: Наука, 1990.

²³⁹ Например: ордынец Солохмир Мирославич, перешедший к рязанскому князю в XIV в., основатель рода Вердеревских; ордынец Индрис (ср.: Индра — бог ведийского пантеона), перешедший в Москву в XIV в., основатель родов Толстых и Васильчиковых, и другие.

²⁴⁰ Сказание о Мамаевом побоище. Русские повести XV—XVI вв. М.—Л., 1958.

²⁴¹ Определение родоначальника «материалистической философии» и одного из первых идеологов масонства Ф. Бэкона. См.: Бэкон Ф. Новая Атлантида. В кн.: Утопический роман XVI—XVII веков. М., 1971.

²⁴² Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV—XVIII вв. Т. 2. Игры обмена. М.: Прогресс, 1988, с. 121—122, 212—213, 592—594.

²⁴³ См.: *Тойнби А.* Мир и Запад. — В кн.: А.Дж. Тойнби. Цивилизация перед судом истории. М.: Прогресс — Культура, 1996, с. 157—158.

²⁴⁴ В 1856 г. доход Ост-Индской компании от торговли наркотиками составлял шестую часть от общего (остальные шли за счет налогов). К. Маркс. История торговли опиумом. ПСС. М., 1958, т. 12, с. 570—571.

²⁴⁵ Сеть железных дорог США и Канады была построена на деньги, занятые у Англии, которые потом так и не были возвращены, — то есть фактически на те же «опиумные» деньги.

²⁴⁶ Дом Соломона в Бенсалеме, теновом центре Новой Атлантиды. Ф. Бэкон, цит. соч.

²⁴⁷ Индийский народ маратхов, представляющий собой высшую касту Махараштры, создал в XVII—XVIII вв. сильное государство, объединившее всю Центральную Индию и долго оказывавшее сопротивление британской агрессии; маратхи происходят от скифов, что признает американская энциклопедия. См.: *Collier's Encyclopedia*, v. 15, p. 377.

²⁴⁸ *Иванов В.* О выборе веры в Восточной Европе // Пр., 1988, № 12, с. 30—31.

²⁴⁹ *Гумилев Л.* Князь Святослав Игоревич // Наш Современник, 1991, № 8, с. 165.

²⁵⁰ *Миролюбов Ю.* «Ригведа» и язычество. В 2 т., М., 1997, т. 1.

²⁵¹ *Рерих Н.* Русь-Индия. В сб. «Весть». М.: Радуга, 1987, с. 65.

²⁵² *Максим Тирский.* Следует ли почитать кумиры? — В кн.: Поздняя греческая проза / Под ред. М.Грабарь-Пассек. М.: ГИХЛ, 1961, с. 308. Массажетами здесь названы донские аланы-сарматы.

²⁵³ *Миролюбов Ю.* «Риг-Веда» и язычество. Соч. в 2 т. М., 1997, т. 1, с. 55.

²⁵⁴ Ригведа. Мандала I, 24, 25. См.: Ригведа: Мандалы I—IV. М., 1989.

²⁵⁵ *Прокопий из Кесарии.* Война с готами. М., 1950, с. 294—298.

²⁵⁶ *Шелов Д.* Танаис — потерянный и найденный город. М.: Наука, 1967, с. 119.

²⁵⁷ О совпадении имен и образов греческих и славянских богов см.: *Петухов Ю.Д.* Русские боги Олимпа // История, 1997, № 1, с. 97—111.

²⁵⁸ О северном происхождении греческого культа Лето-Артемиды-Аполлона и его связи со славянскими Рожаницами см.: *Рыбаков Б.А.* Язычество древних славян. М., 1981, с. 157—159; *Петухов Ю.Д.* Дорогами богов. М, 1990, 1998, 2001, 2005, с. 34—38 и далее.

²⁵⁹ Ушас = Ушанас = Сукра = Венера, см.: *Миролюбов Ю.П.* «Риг-Веда» и язычество. Соч., т. 1. с. 52.

²⁶⁰ Вишну-пурана. Пер. и комм. Т. Посовой. СПб.: ОВК «Веда», 1995, с. 43—44.

²⁶¹ См.: *Миролюбов Ю.П.* «Риг-Веда» и язычество, с. 24, 27.

²⁶² *Петухов Ю.Д.* Дорогами богов // История, 1998, № 2, с. 125—126, и др.

²⁶³ Таким именем называют его польские средневековые хронисты, ставя в соответствие Марсу. Следует учесть, что римская религия не знала аналога славяно-греческому Аполлону, и поэтому использование римского «трафарета» оказалось в данном случае неточным.

²⁶⁴ Ригведа, I, 35. См.: Ригведа: Мандалы I—IV. М.: Наука, 1989, с. 45—46.

²⁶⁵ Чередование йотированного звука со звуком «с» свойственно для многих индоевропейских языков.

²⁶⁶ См.: Мифы Древней Индии. М.: Наука, 1975, с. 205.

²⁶⁷ В православии имя Роман соотносено с культом Ашвинов: православные «Ашвины», Борис и Глеб, имели крестильные имена Роман и Давид.

²⁶⁸ *Миролюбов Ю.* Русский языческий фольклор, в 2-х т. М., 1997, т. 1, с. 343—349.

²⁶⁹ *Миролюбов Ю.* «Риг-Веда» и язычество. В 2-х т. М., 1997, т. 1, с. 22, 40, 46.

²⁷⁰ *Фаминцын А.С.* Божества древних славян. СПб.: Алетейя, 1995, с. 196.

²⁷¹ *Блаватская Е.П.* Из пещер и дебрей Индостана. М.: Сфера, 1998, с. 210.

²⁷² Потому на Руси были популярны женские имена, включающие слог пра/фра: Прасковья, Евпраксия, Ефросинья. В них — имя Фрайя-Прайя.

²⁷³ См.: *Миролюбов Ю.П.* Русская мифология. Соч., т. 2, с. 24.

²⁷⁴ Ладе был посвящен май и октябрь; она управительница Венеры, Тельца и Весов, посвященных ее детям: Купале-Аполлону и Леле-Артемиде.

²⁷⁵ *Миролюбов Ю.* Русская мифология. Славяно-русский фольклор. В 2 тт., т.2, с. 182-183.

²⁷⁶ *Бонгард-Левин Г., Грантовский Э.* От Скифии до Индии. М., 1983, с. 77—79.

²⁷⁷ Образ Вея (Ваю) в скифской религии, его осетинские, иранские и индийские аналоги см. у В.И. Абаева; однако этот исследователь неверно соотнес его со скифским Эйтосиром, упомянутым Геродотом. Эйтосир — это Аполлон; древний историк не мог ошибиться: образ солнечного бога не имеет негативных свойств. Вей — конечно же, скифский «бог войны».

²⁷⁸ Имя Шивы выводят также от санск. *Siva* — «благосклонный, дающий счастье» и русского «сивый» в смысле «светлый»; но все эти смысловые оттенки покрываются понятием «жизнедающий».

²⁷⁹ См.: *Миролюбов Ю.П.* «Риг-Веда» и язычество. Соч., М., 1997, т. 1, с. 119. У западных славян негативная ипостась божества (аналог римского Плутона) называлась «Ний, Ниям»: Не-вей + Яма.

²⁸⁰ *Миролюбов Ю.* Славяно-русский фольклор. В 2-х т. М., 1997, т. 2, с. 547.

²⁸¹ Имена богов «Вим и Дим» (то есть Вий и Дий) — эпитеты, связанные с Сивой-Шивой. См.: *Миролюбов Ю.П.*, цит. соч., с. 524.

²⁸² Ср. «буря», «борьба» и др.-инд. *Bhurati* — двигаться...

²⁸³ Вишну-пурана. Пер. и комм. Т. Посовой. СПб.: ОВК Веда, 1995, с. 38, 42.

²⁸⁴ *Миролюбов Ю.П.* «Риг-Веда» и язычество. Соч., т. 1, с. 35.

²⁸⁵ О культе Великой Матери Дивии см.: *Рыбаков Б.А.*, цит. соч., с. 162 и др. Предположение автора, что Стрибог есть лишь эпитет Сварога (с. 234), неверно: это Див (Жив), одна из его ипостасей.

²⁸⁶ О слав. Персефоне, Морене-Купале: *Рыбаков Б.А.*, цит. соч., с. 170 и далее.

²⁸⁷ *Миролюбов Ю.П.* Славяно-русский фольклор. Соч. в 2-х т. М., 1997, т. 2, с. 526. Само имя «Кришна-Крышний» происходит от того же древнего корня, что и «крест», Христос. Этот корень сохранился в славянском «воскресать», «кресить» — высекать огонь, санскритском *krati* — жертва, сила, мощь, действие; *krūya* — жертвоприношение, работа, действие.

²⁸⁸ См.: *Фаминцын А.С.* Божества древних славян..., с. 86.

²⁸⁹ *Миролюбов Ю.* Русский христианский фольклор. В 2-х т. М., 1997, т. 2., с. 360—361.

²⁹⁰ *Миролюбов Ю.* «Риг-Веда» и язычество. в 2-х т. М., 1997, т. 1., с. 150.

²⁹¹ *Миролюбов Ю.* Материалы к преистории русов. В 2-х т. М., 1997, т. 1., с. 521.

²⁹² В Ведах также упоминается воинственная пара: «Индра и Парвати, сражающиеся впереди» (Ригведа, I, 132). В индуизме Парвати — одно из имен жены Шивы, стало быть, Парвати = Ваю = Шива.

²⁹³ Велес — Бог времени, он же Числобог. См.: *Ю.П. Миролюбов.* Русская мифология. Соч. в 2-х т. Т. 2. 1997, с. 172, 156, 159.

²⁹⁴ *Петухов Ю.Д.* Дорогами богов // История, 1998, № 2, с. 187—192.

²⁹⁵ См.: *Петухов Ю.Д.* // История, 1998, № 3, стр. 93—99 и др. работы.

²⁹⁶ Пан = Пушан = Велес, см.: *Миролюбов Ю.П.* Русская мифология. Соч., М., 1997, т. 2, с. 210—211.

²⁹⁷ *Миролюбов Ю.* Материалы к преистории русов. В 2 т. М., 1997, т. 1, с. 529.

²⁹⁸ См.: *Миролюбов Ю.П.* «Риг-Веда» и язычество. Соч., т. 1, с. 33.

²⁹⁹ См.: *Летопись по Ипатьевскому списку.* СПб., 1871.

³⁰⁰ Предполагают, что имя Дажьбог образовано от корня «да» в смысле: давать (благо); но оба понятия связаны: гореть — отдавать энергию...

³⁰¹ *Геродот*, История, 1, 216. В кн.: *Историки Греции...* с. 105.

³⁰² *Ставиский Б.* Между Памиром и Каспием. М.: Наука, 1966, с. 179—180.

³⁰³ *Миролюбов Ю.П.* Русская мифология. Соч. в 2 т. М., 1997, т. 2, с. 144.

³⁰⁴ *Фаминцын А.С.*, цит. соч., с. 223—225.

³⁰⁵ Древние греки сравнивали египетскую Исиду с Ио, дочерью Прометея (см.: *Плутарх.* Об Осирисе и Исиде // ВДИ, 1977, № 3, с. 250), подчеркивая тем самым ее прямую связь с Логосом. В Египте поклонялись и Исиде как супруге воплощенного майтрейи, и ее божественному прототипу, матери Солнца Нейт (аналог Афины). Нейт изображалась в красной короне, Осирис — в белой, и только его сын Гор соединял и ту, и другую.

³⁰⁶ Называемый иногда Трезубом.

³⁰⁷ Жену Рамы зовут Сита — белая, сверкающая.

³⁰⁸ *Флавий Арриан.* Из «Плавания вокруг Понта Эвксинского». Поздняя греческая проза / Под ред. М. Грабарь-Пассек, М.: ГИХЛ, 1961, с. 229—230.

³⁰⁹ *Дион Хрисостом.* Борисфенитская речь... Там же, с. 94.

³¹⁰ *Лев Диакон.* История. Комм. М. Сюзюмова, С. Иванова. М.: Наука, 1988, с. 79.

³¹¹ *Geographi graeci minores / Ed. Mullerus C. P., 1855—1861. Vol. 1—2, p. 270—271, 313, Michaelis Attalioetae Historia. Bonnae, 1853, p. 87.*

³¹² *Лучин А.А.* Славяне и история // Молодая гвардия, 1997, № 9, с. 305.

³¹³ См.: *Топоров В.Н.* Сравнительный комментарий к одному мотиву древнеиндийской мифологии — Индра-муравей. — В кн.: *Древняя Индия. Историко-культурные связи.* М.: Наука, 1982, с. 328—331.

³¹⁴ *Русская народная поэзия / Сост. В. Путилова, Ленинград, 1984, с. 20.*

³¹⁵ Былины сохранились в областях новгородских переселенцев, но не суздальских или московских. С.И. Дмитриева. Географическое распределение русских былин. М., 1975.

³¹⁶ См.: *Рыбаков Б.А.* Русь дохристианская // Наука и жизнь, 1988, № 5.

³¹⁷ См.: Былины, в 2-х т. М.: ГИХЛ, 1958, т. 1, с. 436—441 (*Григорьев А.Д.* Архангельские былины и исторические песни, собранные в 1899—1901 гг. М., 1904, т. 1, № 20 (56)).

³¹⁸ Онежские былины, записанные Гильфердингом летом 1871 года. Изд. 4-е, т. 1—3, изд. АН СССР, М.-Л., 1949—1951, т. 1, № 50.

³¹⁹ См.: Русская народная поэзия. Л., 1984, с. 30—31.

³²⁰ См.: Былины, в 2-х т. М., 1958, т. 1, с. 8—13.

³²¹ Былины... т. 1, с. 14—19. (Онежские былины, записанные Гильфердингом летом 1871 г. Изд. 4, т. 1—3, изд. АН СССР, М.-Л., 1949—1951, т. 2, № 91.)

³²² См.: Русская народная поэзия... с. 203. (Песни, собранные П.Н. Рыбниковым, т. 1—3, М., 1909—1910, т. 2, № 181.)

³²³ Былины И.Г. Рябинина-Андреева. Петрозаводск, 1948.

³²⁴ Слово о рахманах // ПЛДР вторая половина XV в. М.: ХЛ, 1982, с. 174; Сказание об Индийском царстве. — В кн.: Изборник. М.: ХЛ, 1969.

³²⁵ Галиур был одним из центров сопротивления во время антиколониального восстания в Индии в 1857—1858 гг.; этот город пал последним.

³²⁶ *Миролюбов Ю.* Русская мифология. Сакральное Руси. Т. 2, с. 87—89, 102—117, 232—233.

³²⁷ Саур и его сын. См.: Былины... Т. 1, с. 461. (Песни, собранные П.В. Киреевским. Вып. 1—5, М., 1860—1863.)

³²⁸ Былины... Т. 1, с. 452—460.

³²⁹ *Миролюбов Ю.П.*, цит. соч., с. 131.

³³⁰ Там же, с. 116—117.

³³¹ *Миролюбов Ю.* Русский языческий фольклор. Сакральное Руси. Т. 1, с. 292.

³³² Геродот, История, 4, 8—10.

³³³ *Миролюбов Ю.* Русская мифология. Сакральное Руси. Т. 2, с. 87—89.

³³⁴ *Юстин.* Эпитома сочинения Помпея Трога // ВДИ, 1955, № 1.

³³⁵ *Трубачев О.* Языкознание и этногенез славян // ВЯ, 1985, № 5, с. 10; *Кузьмин А.* Предисловие к книге: Откуда есть пошла Русская земля. М.: Молодая гвардия, 1986, с. 13.

Литература

История

Петухов Ю.Д. Не стригущий власов... Мифологический образ и генезис Купало-Аполлона // Наука и религия, 1989, № 9.

Петухов Ю.Д. Родина Аполлона. В сборнике «Дорогами тысячелетий». М.: Молодая гвардия, 1989.

Петухов Ю.Д. Дорогами Богов. М.: Мысль, 1990.

Петухов Ю.Д. Дорогами Богов. Этногенез и мифогенезис индоевропейцев. Разрешение основной проблемы индоевропейстики. М.: Метagalактика, 1998, 2005.

Петухов Ю.Д. Статьи в журнале «История» № 1—6, 1997—1998.

Петухов Ю.Д. Русские боги Олимпа. Колыбель Зевса. Безмолвные исполины. Германия — Славянская земля. Двуглавый орел. В сборнике: Колыбель Зевса. М.: Метagalактика, 1998.

Петухов Ю.Д. Конец дискуссии, или миф о викинггах-скандинавах и прочих «шведах», которых никогда не было. В сборнике: Русь и варяги. М.: Метagalактика, 1999.

Петухов Ю.Д. Юг против Севера и Востока, или Скандинавия — Русская земля. В сборнике: Варвары. М.: Метagalактика, 1999.

Петухов Ю.Д. Скандинавия — Русская земля. В сборнике: Великая Скифия. М.: Метagalактика, 1999—2000

Петухов Ю.Д. История Русов. Том 1. 40—5 тыс. до н.э. М.: Метagalактика, 2000.

Петухов Ю.Д. Величие и трагедия Российской Империи. Историческая хронология. В сборнике: Русская Хазария. М.: Метagalактика, 2001.

Петухов Ю.Д. История Русов. Том 2. 4—3 тыс. до н.э. М.: Метagalактика, 2002.

Петухов Ю.Д. Тайны Древних Русов. М.: Вече, 2001, 2002, 2003.

Петухов Ю.Д. Русы Древнего Востока. М.: Вече, 2003.

Петухов Ю.Д. Норманны. Русы Севера. М.: Метагалактика, 2003, 2005.

Петухов Ю.Д. Арии. Дорогами Богов. М.: Метагалактика, 2003.

Петухов Ю.Д. История Русов. Древнейшая эпоха. 40—3 тысячелетия до н.э. М.: Метагалактика, 2003, 2005.

Петухов Ю.Д. Сверхэволюция. Суперэтнос Русов (теория сверхэволюционного происхождения, становления и развития человечества). М.: Метагалактика, 2005, 2006.

Петухов Ю.Д. Величие и трагедия Российской Империи. Историческая хронология. Расшир. и дополн. издание. М.: Метагалактика, 2005.

Публицистика

Петухов Ю.Д. Вечная Россия. Публицистические очерки. М.: Молодая гвардия, 1990.

Газета «Голос Вселенной» 1991—1997 гг. *Петухов Ю.Д. и др.* Сотни статей, разоблачающих преступный колониально-оккупационный режим, тактику и стратегию США и НАТО по уничтожению СССР, России, стран Варшавского Договора и в первую очередь русского народа как единственной силы, сдерживающий агрессивный звездно-полосатый фашизм.

Петухов Ю.Д. Гибель России. Новый взгляд на древнюю историю России и тайная история уничтожения России «мировым сообществом». М.: Метагалактика, 1999.

Петухов Ю.Д. Третья Мировая в разгаре... История и технология уничтожения России «мировым сообществом». М.: Метагалактика, 2000.

Петухов Ю.Д. Черный Дом. Правда об Октябрьском восстании 1993 г. Тайный механизм колонизации и уничтожения России «мировым сообществом». М.: Метагалактика, 2000.

Петухов Ю.Д. Колония. Российский протекторат после поражения в Третьей мировой войне. М., 2000.

Петухов Ю.Д. На руинах Третьей Мировой. Итоги капитуляции и колонизации России. США: взгляд изнутри. М.: Метагалактика, 2001.

Петухов Ю.Д. О, Америка! Записки русского путешественника. М.: Метагалактика, 2001.

Петухов Ю.Д. Третья мировая война. Колонизация России. Хроника освободительной борьбы с оккупационным режимом и его приспешниками. М.: Метагалактика, 2004.

Петухов Ю.Д. Тирания. Под игом демократов. Хроника колонизации России. М.: Метагалактика, 2004.

Петухов Ю.Д. Четвертая Мировая. Вторжение. Хроника оккупации Восточного полушария. Жизнь в поработченной России, прогнившей Европе и деградирующей Америке. М.: Метагалактика, 2004.

Петухов Ю.Д. Геноцид. Общество Истребления. Русский холокост. Режим апартеида в России. М.: Метагалактика, 2004.

Петухов Ю.Д. На Запад! Как нам обустроить Европу и Америку. Русская Национальная идея. М.: Метагалактика, 2005.

Петухов Ю.Д. Величие и трагедия Российской Империи. Историческая хронология. М.: Метагалактика, 2005.

Петухов Ю.Д. Этнотеррор. Нерусский фашизм. Олигархический апартеид в России. М.: Метагалактика, 2006.

Источники

1. *Агафий Миринейский*. О царствовании Юстиниана. — Мишулин А.В. Древние славяне в отрывках греко-римских и византийских писателей по VII в. н.э. // Вестник древней истории (далее — ВДИ), 1941, № 1.
2. *Аммиан Марцеллин*. История. Киев, 1908.
3. *Аппиан*. Митридатика. Пер. С.П. Кондратьева // ВДИ, 1946, № 4.
4. *Аристотель*. Политика. — Аристотель. Соч. в 4 томах. М., 1983, т. 4.
5. *Арриан*. Поход Александра. М., 1993.
6. *Атталиат*. — Michaelis Attaliothae Historia. Bonnae, 1853.
7. *Баварский аноним*. — В кн.: *П.И. Шафарик*. Славянские древности, т. II, кн. 1. М., 1848, с. 216.
8. *Барбаро Иосафат*. — В кн.: Хрестоматия по истории Подонья и Приазовья. Сост. Б.В. Лунин. Ростов-на Дону: Росиздат, 1941.
9. «Бревиарий» *Никифора, патриарха Константинопольского*. — В кн.: *Чичуров И.С.* Византийские исторические сочинения. М., 1980, с. 160—161.
10. Былины, в 2-х т. М.: ГИХЛ, 1958.
11. Былины И.Г. Рябинина-Андреева. Петрозаводск, 1948.
12. *Бэкон Ф.* Новая Атлантида. — В кн.: Утопический роман XVI—XVII веков. М.: Художественная литература, 1971.
13. Вишну-пурана. Пер. и коммент. Т.К. Посовой. СПб.: Изд. ОВК «Веда», 1995.
14. *Гаркави А.Я.* Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870.
15. *Гельмольд*. Славянская хроника. М.-Л., 1963.
16. *Герард Меркатор*. — В кн.: Забелин И. История русской жизни с древнейших времен. ч. 1. М., 1908.

17. *Герберштейн Сигизмунд*. Записки о московитских делах. В сб.: Россия XV—XVII вв. глазами иностранцев. Л.: Лен-издат, 1986.

18. *Геродот*. История. Пер. И.И. Мартынова. — В кн.: Историки Греции. Сост. Т. Миллер. М.: Художественная литература, 1976.

19. *Диоген Лаэртский*. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. Пер. М.Л. Гаспарова. М., 1979.

20. *Дион Хрисостом, Максим Тирский*. — В кн.: Поздняя греческая проза / Под ред. М. Грабарь-Пассек. М.: ГИХЛ, 1961.

21. *Евстафий Фессалоникский*. — Geographi graeci minores / Ed. C. Mullerus. P., 1855—1861. Vol. 1—2.

22. Житие Василия Нового. — См.: *Веселовский А.* Видение Василия Нового о походе русских на Византию в 941 г. // Журнал министерства народного просвещения, 1889, № 26.

23. Житие Стефана Сурожского. Житие Георгия Амастридского. — См.: *В.Г. Васильевский*. Труды. Петроград, 1915, т. 3.

24. *Ибн-Фадлан*. — В кн.: *Ковалевский А.П.* Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921—922 гг. Харьков, 1956.

25. *Ибн-Хордадбех*. Книга путей и стран. Баку, 1986.

26. *Иоанн Златоуст*. ПСС в 12 томах. Т. 1, Т. 3. М.: Православная книга, 1991—1994.

27. *Иордан*. О происхождении и деяниях готв. Пер. Е.Ч. Скржинской. М., 1960.

28. *Иосиф Флавий*. Иудейская война. Минск: Беларусь, 1991.

29. Ипатьевская летопись — Летопись по Ипатьевскому списку. СПб., 1871.

30. *Квинт Курций Руф*. История Александра Македонского. М.: Изд. МГУ, 1993.

31. *Константин Багрянородный*. Об управлении империей. М., 1989.

32. Книга степенная царского родословия. ПСРЛ, т. 21, вып. 1. СПб., 1908.

33. *Корнелий Тацит*. Сочинения, в 2-х т. Л.: Наука, 1969.

34. *Ксенофонт*. Анабасис. Пер. М.И. Максимовой. М.—Л., 1951.

35. *Куник А., Розен В.* Известия Аль-Бекри и других авторов о Руси и славянах. Ч. 1. Записки АН. Т. 32, прил. № 2. СПб., 1878.

36. *Курбский А.М.* История о великом князе Московском. — В кн.: Московское государство. М.: Молодая гвардия, 1986.
37. *Латышев В.В.* Известия древних писателей, греческих и латинских, о Скифии и Кавказе, т. 1—2, СПб., 1893—1906. Переизд.: ВДИ, 1947—1949, № 1—4.
38. *Лев Диакон.* История. Комментарий М.Я. Сюзюмова, С.А. Иванова. М.: Наука, 1988.
39. *Ломоносов М.В.* Древняя Российская история // История, 1997, № 1.
40. Лызлов А.И. Скифийская история. М.: Наука, 1990.
41. *Аль-Масуди.* — В кн.: *Минорский В.Ф.* История Ширвана и Дербента. М., 1963.
42. *Менандр.* — Византийские историки. Пер. С.Дестуниса. СПб., 1860.
43. Никоновская летопись. ПСРЛ, т. 9, М.: изд. АН СССР, 1956.
44. Никаноровская летопись. ПСРЛ, т. 27, изд. АН СССР, М.-Л., 1962.
45. *Аль-Омари.* — В кн.: *В.Г. Тизенгаузен.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т.1. Извлечение из сочинений арабских. СПб., 1884.
46. Онежские былины, записанные Гильфердингом летом 1871 года. Т. 1—3, М.-Л.: изд. АН СССР, 1949—1951.
47. *Орбини Мауро.* — Mauro Orbini. Origini degli Slavi & progresso dell'Imperio loro. Pesaro, 1601/ пер. Ю.Е. Куприкова. — В кн.: А.Т. Фоменко. Империя. М.: Факториал, 1996.
48. Песни, собранные П.Н. Рыбниковым, т. 1—3, М., 1909—1910.
49. Письмо венгерского монаха Юлиана. — В сб.: За землю Русскую. М.: Молодая гвардия, 1983.
50. Письмо хазарского царя Иосифа. — В кн.: *П.К. Коковцев.* Еврейско-хазарская переписка в 10 в. Л., 1932.
51. *Плано Карпини.* — В кн.: Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957.
52. *Плиний Старший.* Естественная история. — В кн.: М.В. Скржинская. Северное Причерноморье в описании Плиния Старшего. Киев, 1977.
53. *Плутарх.* Сравнительные жизнеописания. М., 1963. Т. 1—2.
54. *Плутарх.* Об Осирисе и Исиде // ВДИ, 1977, № 3.
55. Повесть временных лет. Пер. Д.С.Лихачева и Б.А.Романова. М.—Л., 1950.

56. *Прокопий из Кесарии*. Война с готами. Пер. С.П. Кондратьева. М., 1950.

57. *Прокопий Кесарийский*. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. Пер. и коммент. А.А. Чекаловой. М.: Наука, 1993.

58. *Псевдо-Аристотель*. Рассказы о диковинах // ВДИ, 1987, № 3.

59. *Псевдо-Маврикий*. Стратегикон. — В кн.: А.В. Мишулин. Древние славяне в отрывках греко-римских и византийских писателей по 7в. н.э. // ВДИ, 1941, № 1.

60. Равеннский географ — *Ravennatis Anonymi Cosmographia*. Berolini, 1870.

61. Ригведа. Мандалы I—IV. М.: Наука, 1989.

62. Русская народная поэзия. Сост. и коммент. В. Путилова, Л., 1984.

63. Сборник документов по истории СССР. Ч.1. IX—XIII вв. М., 1970.

64. Свод древнейших письменных известий о славянах. М., 1991, т.1.

65. Сказание об Индийском царстве. — В кн.: Изборник. М.: Художественная литература, 1969.

66. Сказание о Мамаевом побоище. В сб.: Русские повести 15—16 веков. Сост. М.О. Скрипиль. М.-Л., 1958.

67. Сказания о начале славянской письменности. Изд. АН СССР. М.: Наука, 1981.

68. *Скилак Кориандский*. Перипл обитаемого моря. Пер. Ф.В. Шелова-Коведяева // ВДИ, 1988, № 2.

69. Слово о рахманах. — В кн.: Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина 15 в. М.: Художественная литература, 1982.

70. Страбон. География. Пер. Г.А. Стратановского. М., 1964.

71. *Татищев В.Н.* История Российская. М.-Л.: Наука, 1962. Т.1.

72. *Тит Ливий*. История Рима от основания города. Т. 1—3. М.: Наука, 1993.

73. Устюжский летописный свод (Архангелогородский летописец). Изд. АН СССР, М.-Л., 1950.

74. *Феофан Исповедник* — Мишулин А.В. Древние славяне в отрывках греко-римских и византийских писателей // ВДИ, 1941, № 1.

75. *Феофилакт Симокатта*. История. Пер. С.П.Кондратьева. М., 1957.

76. *Филострат Старший*. Картины. М.-Л.: Академия, 1936.

77. *Фотий*, патриарх Константинопольский, беседы «На нашествие росов» — В кн.: Материалы по истории СССР, под ред. А.Д.Горского. М.: Высшая школа, 1985, вып.1.

78. *Хоренаци Мовсес*. История Армении. — В кн.: Материалы по истории СССР, под ред. А.Д.Горского. М.: Высшая школа, 1985, вып.1.

79. Хроника Захарии Ритора — В кн.: Пигулевская Н.В. Сирийские источники по истории народов СССР. М.-Л., 1941.

80. «Хождение за три моря» Афанасия Никитина. — В кн.: Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина 15 в. М.: Художественная литература, 1982.

81. *Чжао Хун*. «Полное описание монголо-татар». — В кн.: Памятники письменности Востока, т.26, М., 1975.

82. *Элиан*. Пестрые рассказы. Пер. С.В.Поляковой. Л., 1964.

83. *Юстин*. Эпитома сочинения Помпея Трога «Historiae Philippicae» Пер. А.А.Деконого и М.И.Рижского под ред. М.Е.Грабарь-Пассек// ВДИ, 1955, №1.

Историография

1. *Абаев В.И.* Из истории слов // Вопросы языкознания (далее — ВЯ), 1958, №2.
2. *Абаев В.И.* Осетинский язык и фольклор. М., 1949.
3. *Абаев В.И.* Скифо-европейские изоглоссы. М.: Наука, 1965.
4. *Абрамова М.П.* К вопросу о раннеаланских катакомбных погребениях центрального Предкавказья. В сб.: Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы / АН СССР, Институт археологии, М.: Наука, 1978.
5. *Авдусин Д.А.* Археология СССР. М.: Высшая школа, 1977.
6. *Авенариус А.* Ранние славяне в среднем Подунавье: автохтонная теория в свете современных исследований // Славяноведение, 1993, № 2.
7. *Агбунов М.В.* Античная лоция Черного моря. М.: Наука, 1987.
8. *Алексеев В.П.* Палеоантропология и история // Вопросы истории (далее — ВИ), 1985, № 1.
9. *Алексеева Т.И.* Славяне и германцы в свете антропологических данных // ВИ, 1974, № 3.
10. *Андрианов Б.В.* Земледелие наших предков. М.: Наука, 1978.
11. Античные древности Подонья — Приазовья. АН СССР, Институт археологии / Отв. ред. Д.Б. Шелов. М.: Наука, 1969.
12. *Артамонов М.И.* Спорные вопросы древнейшей истории славян и Руси // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры (далее — КСИИМК). М.-Л., 1939—1941. Вып. 6.
13. *Артамонов М.И.* История хазар. Л., 1962.

14. Археологические открытия 1981 года. АН СССР, М.: Наука, 1983.
15. *Асов А.И.* Славянские боги и рождение Руси. М.: Вече, 1999.
16. *Березанская С.С.* Об этнической принадлежности чернолесской культуры // Труды Международного конгресса археологов-славистов. Т. 4. Киев, 1988.
17. *Березовец Д.Т.* Об имени носителей салтовской культуры. В сб.: Археология. Т. 24, Киев, 1970.
18. *Блаватская Е.П.* Из пещер и дубрей Индостана. М.: Сфера РТО, 1998.
19. *Бонгард-Левин Г.М., Грантовский Э.А.* От Скифии до Индии. Древние арии: мифы и история. М.: Мысль, 1983.
20. *Братченко С.Н.* Нижнее Подонье в эпоху средней бронзы. Киев, 1976.
21. *Братченко С.Н.* Каменско-ливенцовская группа памятников. В кн.: Археология Украинской ССР, т.1, Киев, 1985.
22. *Брейтшнайдер Э.В.* Русь и асы на военной службе в Пекине // Живая старина, 1894, № 1.
23. *Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм. 15—18 вв. Т. 2. Игры обмена. М.: Прогресс, 1988.
24. *Бэшем А.Л.* Чудо, которым была Индия. М., 1977.
25. *Васильев Л.С.* Проблемы генезиса китайской цивилизации. Формирование основ материальной культуры и этноса. М., 1976.
26. *Венелин Ю.* Скандинавомания и ее поклонники, или Столетие изыскания о варягах. М., 1842.
27. *Вернадский Г.В.* Древняя Русь. Тверь: ЛЕАН-АГРАФ, 1994.
28. *Виноградов Ю.Г.* Перстень царя Скила // Советская археология, 1980, № 3.
29. *Витчак К.Т.* Скифский язык: опыт описания // ВЯ, 1992, № 5.
30. *Виппер Р.Ю.* Лекции по истории Греции. Избр. соч. в 2-х т. Т.1. Ростов н/Д: Феникс, 1995.
31. *Власов В.* Дорога в Хазарию // Вокруг света, 1989, № 5.
32. *Воланский Ф.* Памятники письменности славян до Р.Х. М., 1861.
33. Всемирная история. Т. 1—3. Минск: Литература, 1996.
34. *Галанина Л.К.* Скифские древности Поднепровья // Археология СССР. Свод археологических источников. Вып. Д1—33. М.: Наука, 1977.

35. *Галанина Л.К., Грач Н.Л., Торнеус М.И.* Ювелирные изделия в Эрмитаже. Л.: Аврора, 1972.
36. *Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В.* Первые индоевропейцы в истории: предки тохар в древней Передней Азии // ВДИ, 1989, № 1.
37. *Ганковский Ю.В.* Народы Пакистана. М., 1964.
38. *Гедеонов С.А.* Отрывки из исследований о варяжском вопросе. Спб., 1862.
39. *Гиндин Л.А.* Пространственно-хронологические аспекты индоевропейской проблемы и «карта предполагаемых прародин шести ностратических языков» В.М. Иллич-Свитыча // ВЯ, 1992, № 6.
40. *Го Мо Жо.* Бронзовый век. М., 1959.
41. *Граков Б.Н.* Литейное и кузнечное ремесло у скифов // КСИИМК, XXII, 1948.
42. *Граков Б.Н.* Скифы. М., 1971.
43. *Грантовский Э.А.* Из истории восточноиранских племен на границах Индии // Краткие сообщения Института истории и археологии (КСИИА). 1963, № 61.
44. *Гриневич Г.С.* Праславянская письменность (результаты дешифровки), т. 1, М., 1993.
45. *Гриневич Г.С.* Праславянская письменность (результаты дешифровки), т. 2, М.: Летопись, 1999.
46. *Грицков В.* Забытая история русов // Чудеса и приключения, 1994, № 3.
47. *Гуляев В.И.* «Амазонки» Среднего Дона // Природа, 1995, № 5.
48. *Гумилев Л.Н.* Князь Святослав Игоревич // Наш современник, 1991, № 8.
49. *Гумилев Л.Н.* Древние тюрки. М., 1993.
50. *Гумилев Л.Н.* Тысячелетие вокруг Каспия. М., 1993.
51. *Гусева Н.Р.* Арьи, славяне: соседство или родство. — В кн.: Древность: арьи, славяне. М.: Палея, 1996.
52. *Дмитриева С.И.* Географическое распределение русских былин. М., 1975.
53. *Доманский Р.* Горнило народов // Родина, 1997, № 5.
54. Древности Нижнего Дона. АН СССР, Институт археологии / Отв. ред. Д.Б. Шелов. М.: Наука, 1965.
55. *Егоров В.Л.* Граница Руси с Золотой Ордой в 13—14 веках. // Вопросы истории, 1985, № 1.
56. *Зданович Г.* За две тысячи лет до Трои // Вокруг света, 1989, № 5.

57. *Золин П.М.* Александр Мегас и Скифия. Аланы. — В кн.: Золин П.М., Кандыба В.М. Реальная история России. С.-Петербург: Лань, 1997.

58. *Иванов В.В.* Язык как средство реконструкции истории // *Природа*, 1983, № 11.

59. *Иванов В.В.* О выборе веры в Восточной Европе // *Природа*, 1988, № 12.

60. *Истомина Э.Г., Николаев А.Н.* Валдай. Л., 1988.

61. История городов и сел Украинской СССР. Крымская область. Институт истории АН УССР. Киев, 1974.

62. История Дона с древнейших времен. Ростов-на Дону: Изд. РУ, 1965.

63. История Древнего Востока / Под ред. В.И. Кузищина, М.: Высшая школа, 1988.

64. История Индии / Под ред. К.А. Антоновой, Г.М. Бонгард-Левина, Г.Г. Котовского. М.: Мысль, 1979.

65. История христианства в России до равноапостольного князя Владимира. Соч. Макария. СПб., 1846.

66. *Калинина Т.М.* Ал-Масуди о расселении русов. В сб.: Восточная Европа в древности и Средневековье. М.: Наука, 1978.

67. *Карамзин Н.М.* История государства Российского. Калуга: Золотая аллея, 1993. Т. 1—4.

68. *Каргалов В.В.* Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси. Феодальная Русь и кочевники. М.: Высшая школа, 1967.

69. *Каргалов В.В.* Конец ордынского ига. М.: Наука, 1984.

70. *Каргер М.К.* Древний Киев. — В кн.: По следам древних культур. Древняя Русь. М.: Гос. изд. культурно-просветительской литературы, 1953.

71. *Кирпичников А.Н.* Древнерусское оружие. Л., 1966. Вып. 1.

72. *Клосс Б.М.* Никоновский свод и русские летописи 16—17 веков. М.: Наука, 1980.

73. *Ковалевский А.П.* Славяне и их соседи в первой половине 10 в. по данным аль-Масуди. — В кн.: Вопросы историографии и источниковедения славяно-германских отношений. М., 1973.

74. *Колосовская Ю.К.* Агатирсы и их место в истории племен Юго-Восточной Европы // *ВДИ*, 1982, № 4.

75. *Колтухов С.Г.* Системы обороны Крымской Скифии в 4—2 вв. до н.э. // *ВДИ*, 1991, № 4.

76. *Кондратов А.М., Шеворошкин В.В.* Когда молчат письменна. М.: Наука, 1970.

77. *Костомаров Н.И.* Славянская мифология. Киев, 1847.

78. *Крамер С.Н.* История начинается в Шумере. М.: Наука, 1965.

79. *Крыжицкий С.Д.* Основные итоги работы ольвийской экспедиции// Античный мир и его периферия. Краткие сообщения Института Археологии (КСИА). Вып. 159. АН СССР. М.: Наука, 1979.

80. *Крюков М.В.* Проблема проточжоуской письменности / Народы Азии и Африки, 1965, № 6.

81. *Крюков М.В., Софронов М.В., Чебоксаров Н.Н.* Древние китайцы: проблемы этногенеза. М.: Наука, 1978.

82. *Кубарев В.Д.* Памятник наскального искусства Алтая / Природа, 1989, № 11.

83. *Кудрявцев А.А.* Древний Дербент. М.: Наука, 1982.

84. *Кузьмин А.Г.* «Варяги» и «Русь» на Балтийском море// ВИ, 1970, № 10.

85. *Кузьмин А.Г.* Об этнической природе варягов// ВИ, 1974, № 3.

86. *Кузьмин А.Г.* Древнерусские имена и их параллели. Сведения иностранных источников о ругах и руси. Комментарии. Сб.: Откуда есть пошла Русская земля. М.: Молодая гвардия, 1986, кн. 1—2.

87. *Кузьмин А.Г.* Падение Перуна: становление христианства на Руси. М.: Молодая гвардия, 1988.

88. *Кузьмин А.Г.* Хазарские страдания// Молодая гвардия, 1993, № 5—6.

89. *Кузьмина Е.Е.* Распространение коневодства и культура коня у ираноязычных племен Средней Азии и других народов Старого Света. Сб.: Средняя Азия в древности и Средневековье, М., 1977.

90. *Кузьмина Е.Е.* Колесный транспорт и проблема этнической и социальной истории древнего населения южнорусских степей// ВДИ, 1974, № 4.

91. *Кузьмина Е.Е.* Происхождение индоиранцев в свете новейших археологических данных// Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности (2 тысячелетие до н.э.). М., 1981.

92. *Кун Н.А.* Легенды и мифы Древней Греции. Новосибирск: Наука, 1991.

93. *Курдаков Е.* «Влесова книга» — реликт русской мифологии// Молодая гвардия, 1997, №7.
94. *Кызласов Л.Р.* Проблемы археологии Сибири эпохи металла// Вестник МГУ. Сер. 8. История, 1993, № 1.
95. *Ларичев В.Е.* Пещерные чародеи. Новосибирск: Наука, 1980.
96. *Ларичев В.Е.* Лунно-солнечный календарь погребения Мальты и проблема палеокосмогонических аспектов семантики образов искусства древнекаменного века Сибири. В кн.: История и культура Востока Азии. Новосибирск: Наука, 1985.
97. *Лебедев Г.С.* Вернемся к началу// Знание—сила, 1986, №10.
98. *Лебедев Г.С.* Эпоха викингов в Северной Европе. Л., 1986.
99. *Лелеков Л.А.* Термин «арья» в древнеиндийской и древнеиранской традициях. — В кн.: Древняя Индия. Историко-культурные связи. АН СССР. М.: Наука, 1982.
100. *Леман В.П.* Индоевропеистика сегодня// ВЯ, 1987, № 2.
101. *Лучин А.А.* Славяне и история// Молодая гвардия, 1997, № 9—10.
102. *Ляпушкин И.И.* Славяно-русские поселения 9—12 ст. на Дону и на Тамани по археологическим памятникам// Материалы и исследования по археологии СССР, 1941, № 6.
103. *Мавродин В.В.* Древняя Русь: происхождение русского народа и организация Киевского государства. Л.: Госполитиздат, 1946.
104. *Мавродин В.В.* Происхождение русского народа. Л., 1978.
105. *Мавродин В.В.* Тмутаракань// ВИ, 1980, № 11.
106. *Максименко В.Е.* Савроматы и сарматы на Нижнем Дону. Ростов-на-Дону: Изд. РГУ, 1983.
107. *Марков С.Н.* Земной круг. М.: Современник, 1976.
108. *Маркс К.* История торговли опиумом. ПСС. Т. 12. М., 1958.
109. *Мачинский Д.А.* К вопросу о территории обитания славян в 1—6 вв. В сб: Исследования по археологии и древней истории Восточной Европы / Под ред. Б.Б.Пиотровского. Л.: Аврора, 1976.
110. *Мачинский Д.А.* Этносоциальные и этнокультурные процессы в Северной Руси (период зарождения древнерусской

народности). В сб.: Русский Север / Под ред. Т.А.Бернштам, Л., Наука, 1986.

111. *Мельниковская О.И.* Племена Южной Белоруссии в раннем железном веке. М., 1967.

112. *Миролюбов Ю.П.* «Риг-Веда» и язычество. Русский языческий фольклор. Материалы к преистории русов. Русская мифология. — В кн.: Ю.П.Миролюбов. Сакральное Руси, т. 1—2. М.: Изд. АДЕ «Золотой век», 1997.

113. Мифы Древней Индии. М.: Наука, 1975.

114. *Монгайт А.Л., Амальрик А.С.* В поисках исчезнувших цивилизаций. М.: Наука, 1966.

115. *Назаров В.Д.* Русь накануне Куликовской битвы // Вопросы истории, 1978, № 8.

116. Население среднего Дона в скифское время. М.: Наука, 1969.

117. *Насонов А.Н.* «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. М.-Л., 1951.

118. *Новосельцев А.П.* Киевская Русь и страны Востока // ВИ, 1983, № 5.

119. *Новосельцев А.П.* Образование Древнерусского государства и первый его правитель // ВИ, 1991, № 2—3.

120. *Окладников А.П.* Раскопки на севере. — В кн.: По следам древних культур. М.: Гос. изд. культурно-просветительной литературы, 1951.

121. Очерки по истории русской деревни 10—13 вв. // Труды Гос. Исторического музея. Вып. 32, М., 1956.

122. *Палладий.* Русское поселение в Китае в первой половине XIV века // Духовная беседа, 1863, № 27.

123. *Паркер Э.* Китай, его история и торговля. СПб., 1903.

124. *Петухов Ю.Д.* Русские боги Олимпа // История, 1997, № 1.

125. *Петухов Ю.Д.* Дорогами богов // История, 1998, № 2.

126. *Пилипко В.Н.* Голова в шлеме из Старой Нисы // ВДИ, 1989, № 3.

127. *Пиотровский Б.Б.* Скифы и Урарту // ВДИ, 1989, № 4.

128. *Плетнева С.А.* Половецкая земля. — В кн.: Древнерусские княжества 10—13 вв. М., 1975.

129. *Плетнева С.А.* Исчезнувшие народы. Печенегии // Природа, 1983, № 7.

130. *Плетнева С.А.* На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. М., 1989.

131. *Погребова М.Н., Раевский Д.С.* К вопросу об «отложившихся скифах» // ВДИ, 1989, № 1.
132. *Полубояринова М.Д.* Русские в Золотой Орде // Родина, 1997, № 3—4.
133. *Пушкарева Н.Л.* Женщины Древней Руси. М.: Мысль, 1989.
134. *Прасолов Н.Д.* Ранний палеолит Северо-Восточного Приазовья и Нижнего Дона. АН СССР, Институт Археологии. Л.: Наука, 1968.
135. *Разоренов Ф.Н.* Аркаим в нашей истории. — В кн.: Древность: арьи, славяне. М.: Палея, 1996.
136. Россия и Индия. М.: Наука, 1986.
137. *Ростовцев М.И.* Государство, религия и культура скифов и сарматов. Государство и культура Боспорского царства // ВДИ, 1989, № 1—4.
138. *Руденко С.И.* Сокровища Пазырыкских курганов. — В кн.: По следам древних культур. М., 1951.
139. Руны / Сост. А. Кайа. М.: Локид, 1998.
140. *Рыбаков Б.А.* Древняя Русь: Сказания. Былины. Летописи. М.: Наука, 1963.
141. *Рыбаков Б.А.* Первые века русской истории. М.: Наука, 1964.
142. *Рыбаков Б.А.* Геродотова Скифия. М.: Наука, 1979.
143. *Рыбаков Б.А.* Язычество древних славян. М., 1981.
144. *Рыбаков Б.А.* Русь дохристианская // Наука и жизнь, 1988, № 5.
145. *Савельев Е.П.* Древняя история казачества. Новочеркасск, 1915.
146. *Савельев Е.П.* Средняя история казачества. Новочеркасск, 1915.
147. *Сарианиди В.И.* Протозороастрийский храм в Маргиане и проблема возникновения зороастризма // ВДИ, 1989, № 1.
148. *Седов В.В.* Скифо-сарматские элементы в погребальном обряде Черняховской культуры. В сб.: Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы / АН СССР, Институт археологии. М.: Наука, 1978.
149. *Седов В.В.* Этногеография Восточной Европы середины 1 тыс. н.э. по данным археологии и Иордана. В сб.: Восточная Европа в древности и Средневековье. М.: Наука, 1978.
150. *Седов В.В.* Происхождение и ранняя история славян. М.: Наука, 1979.

151. *Седов В.В.* Восточные славяне в 6—13 вв. М.: Наука, 1982.

152. *Седов В.В.* Восточнославянская этноязыковая общность // ВЯ, 1994, №4.

153. *Скржинская М.В.* Герои киммерийских и скифских легенд в греческой поэзии и вазовой живописи. 7—6 вв. до н.э. // ВДИ, 1986, № 4.

154. *Скрипов А.Н.* На просторах Дикого поля. Ростов-на-Дону: Изд. РУ, 1960.

155. *Смирнов К.Ф.* Савроматы. М., 1964.

156. *Смирнов К.Ф., Кузьмина Е.Е.* Происхождение индоиранцев в свете новейших археологических открытий. М., 1977.

157. *Ставиский Б.Я.* Между Памиром и Каспием. М.: Наука, 1966.

158. *Сухарев Ю.В.* Киевская Русь и кочевники // Военно-исторический журнал, 1994, №3.

159. *Талис Д.Л.* Росы в Крыму // Советская археология, 1974, № 3.

160. *Телегин Д.Я.* Иллирийские и фракийские гидронимы Правобережья Украины в свете археологических исследований // ВЯ, 1990, № 4.

161. *Титов В.С.* К изучению миграций бронзового века. — В кн.: Археология Старого и Нового Света / АН СССР, Институт археологии. М.: Наука, 1982.

162. *Тойнби А.* Мир и Запад. — В кн.: А. Дж. Тойнби. Цивилизация перед судом истории. М.: «Прогресс — Культура», 1996.

163. *Толстов С.П.* Древний Хорезм. — В кн.: По следам древних культур. М., 1951.

164. *Топоров В.Н., Трубачев О.Н.* Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. М., 1962.

165. *Топоров В.Н.* Сравнительный комментарий к одному мотиву древнеиндийской мифологии — Индра-муравей. — В кн.: Древняя Индия. Историко-культурные связи. АН СССР. М.: Наука, 1982.

166. *Тороп В.* Русские письмена, откуда они? // Чудеса и приключения, 1995, № 3.

167. *Тревер К.В.* Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. М.-Л., 1959.

168. *Третьяков П.Н.* Некоторые вопросы этногонии восточного славянства // КСИИМК, М.-Л., 1939—1941. Вып. 5.

169. *Третьяков П.Н.* Восточнославянские племена. М.—Л., 1948.
170. *Третьяков П.Н.* У истоков Древней Руси. — В кн.: По следам древних культур. Древняя Русь. М.: Гос. изд. культурно-просветительской литературы, 1953.
171. *Трубачев О.Н.* О синдах и их языке // ВЯ, 1976, № 4.
172. *Трубачев О.Н.* Лингвистическая периферия древнейшего славянства. Индоарийцы в Северном Причерноморье // ВЯ, 1977, № 6.
173. *Трубачев О.Н.* «Старая Скифия» Геродота и славяне. Лингвистический аспект // ВЯ, 1979, № 4.
174. *Трубачев О.Н.* Indoarica в Северном Причерноморье. Источники. Интерпретация. Реконструкция // ВЯ, 1981, № 2.
175. *Трубачев О.Н.* Языкознание и этногенез славян. Древние славяне по данным этимологии и ономастики // ВЯ, 1982, № 4—5; 1985, № 4—5.
176. *Трубачев О.Н.* Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования. М.: Наука, 1991.
177. *Трубачев О.Н.* В поисках единства. М.: Наука, 1992.
178. *Турчанинов Г.Ф.* Памятники письма и языка народов Кавказа и Восточной Европы. М., 1971.
179. *Фаминцын А.С.* Божества древних славян. СПб: Изд. «Алетейя», 1995.
180. *Федоров Г.Б.* Славяне Поднестровья. — В кн.: По следам древних культур. Древняя Русь. М., 1953.
181. *Федоров-Давыдов Г.А.* На окраинах античного мира. М.: Наука, 1975.
182. *Филип Ян.* Кельтская цивилизация и ее наследие. Прага: Изд. Чехословацкой АН и Артия, 1961.
183. *Фоменко А.Т.* Империя. М.: Изд. Факториал, 1996.
184. *Херманн Й.* Общество у германских и славянских племен и народностей между Рейном и Одером в 6—11 веках // ВИ, 1987, № 9.
185. *Хлопин И.Н.* Юго-Западная Туркмения в эпоху поздней бронзы. Л., 1983.
186. *Хлопин И.Н.* Открытие Гиркании // Природа, 1989, № 4.
187. *Церен Э.* Библейские холмы. М.: Наука, 1966.
188. Цивилизация скифов. В сб.: Древние цивилизации / Под ред. Г.М.Бонгард-Левина, М.: Мысль, 1989.
189. *Черных Е.Н.* Циркумпонтийская провинция и древнейшие индоевропейцы. — В кн.: Древний Восток. Этнокультурные связи. М., 1988.

190. Чизхольм Дж., Миллард Э. Ранние цивилизации. М.: Росмэн, 1995.
191. Чокроборти Дж. «Игор Гатха» — «Слово о полку Игореве». В сб.: «Весть». М.: Радуга, 1987.
192. Шахматов А.А. Древнейшие судьбы русского племени. Петроград, 1919.
193. Шелов Д.Б. Танаис — потерянный и найденный город. М.: Наука, 1967.
194. Шелов Д.Б. Северное Причерноморье 2000 лет назад. М.: Наука, 1975.
195. Шелов Д.Б. Железоделательное производство в Северном Причерноморье в раннеантичное время // Античный мир и его периферия. КСИА, вып. 159. АН СССР, М.: Наука, 1979.
196. Шелов Д.Б. Монеты-стрелки в Нижнем Побужье // ВДИ, 1987, № 4.
197. Шелов Д.Б. Танаис — эллинистический город // ВДИ, 1989, № 3.
198. Шнирельман В.А. Основные очаги древнейшего производящего хозяйства в свете достижений современной науки // ВДИ, 1989, № 1.
199. Шульц П.Н., Головкина В.А. Неаполь Скифский. — В кн.: По следам древних культур. М., 1951.
200. Щукин М.Б. Блуждающие готы // Знание—сила, 1995, № 8.
201. Якубовский А.Ю. Древний Пянджикент. — В кн.: По следам древних культур. М., 1951.
202. Янин В.Л. Денежно-весовые системы русского Средневековья. М.: Наука, 1956.
203. Burrow T. The Proto-Indoaryans // JRS. 1973. № 2. L., P., 1223—140.
204. Collier's Encyclopedia, v. 15.
205. Cuylar Young T. The Iranian Migration into the Zagros / Iran, vol. 5, 1967.
206. Deshayes J. New Evidence from Tureng Tepe, Iran // Archaeology, 1969, vol. 22, № 1.
207. Feist S. Germanen und Kelten in der antiken. Ueberlieferung. Baden-Baden, 1948.
208. Ghirshman R. L'Iran et la migration des indo-aryens et des iraniens. Leiden, 1977.
209. Gimbutas M. The first wave of Eurasian steppe pastoralist into Copper Age Europe // The Journal of Indo-European studies, 1977, 5.

210. *Harmatta J.* Studies in the history and language of the Sarmatians. Szeged, 1970.

211. *Henning W.B.* The first Indo-Europeans in history // Society and history. Essays in honour of K.W. Wittfogel. Ed. A.L. Ulmen. The Hague, Paris, New York, 1978.

212. *Johansson G.* Svenska ortnamnslandelser. Gotteborg, 1954.

213. *Lehr-Splawinski T.* O pochodzeniu i praojczyźnie Słowian. Poznan, 1946.

214. *Mallory J.P.* In search of the Indo-Europeans. Language, archaeology and myth. L., 1989.

215. *Mayer H.E.* Die Divergenz des Baltischen und des Slavischen // ZfslPh, 1978, XL, S.52.

216. *Mellaart J.* Anatolia and the Indo-Europeans // J I E S. 1981. № 1—2.

217. *Minns E.H.* Scythians and Greeks. Cambridge, 1913.

218. *Seaholm Ch.H.* The Celts and the Vikings. N.Y., 1974.

219. *Schmid W.P.* Baltisch und Indogermanisch // Baltistica, 1976, XII (2), S. 120.

220. *Tilak B.G.* The Origin of Researches into the Antiquity of the Vedas. Bombay, 1893.

221. *Tilak B.G.* The Arctic Home In the Vedas. Bombay, 1903.

222. *Vana Z.* Svet davnych Slovanu. Artia, Praha, 1983.

223. *Wheeler M.* The Indian Civilization // Supplementary Volume to the Cambridge History of India, 3-d ed. Cambridge, 1968.

Содержание

1. Великая Скифия и окружающий мир	3
1.1. Скифия и венецкая Германия	3
1.2. Скифия, Греция и Рим	9
1.3. Скифия и Ближний Восток	19
Скифы в Египте, Месопотамии и Палестине	26
О происхождении династии первых царей Израиля	31
Падение Ашшура	31
Скифо-персидские войны	38
Роксана и Александр	44
Скифы-парфяне	46
1.4. Скифы в Китае	51
1.5. Арийская Индия	66
2. Скифия становится Россией	81
2.1. Подлинные свидетельства источников	81
2.2. Великое переселение народов (аланский период: 200—800 гг. н.э.)	91
Агрессия против Великой Алании: готы и гунны	93
Пейзаж после битвы	106
Источники о русских и славянах во II—VII вв. н.э.	111
«Общепринятые» концепции происхождения русских и славян	117
Славяне в степях Восточно-Европейской равнины	125
Русь (Алания) и Аварский каганат	129
Русь (Алания) и Тюркский каганат	138

2.3. Переходный период (VII—VIII вв.)	139
«Приход славян с Дуная»	140
Азово-Черноморская Русь	149
Варяжская Русь	154
3. Россия в Средние века (800—1400 гг.)	160
3.1. Российская геополитика в раннем Средневековье	160
3.2. Русская Хазария	165
3.3. На Хазарском пограничье	180
3.4. Россия в 965—1241 гг.	193
Рассуждение о стране Рус и ее городах	195
«Исчезнувшие» печенеги	200
Половецкое поле	206
3.5. От «Великой Татарии» к России	213
3.6. Евразия и Атлантида (1400—2000 гг.)	238
3.7. Возрождение Империи Евразии	242
4. Религия, эпос, мифология, философия Великой Скифии	247
4.1. Религия	247
Богиня любви: скифская Лакшми — Лада — Афродита	256
Солнце в зените: Аполлон — Купала — Савитар	260
Солнцева сестра: Артемида, Елена, дева-Сурья	262
Близнецы: Ашвины, Диоскуры	264
Весенний солнечный герой: Индра, Ярило, Геракл	266
Тримурти — Триглав	271
Женская Триглава	280
Сома-Геката-Веста и Будха-Гермес-Меркурий	285
Бог огня: Агни-Семаргл-Гефест-Вулкан	287

Бог времени:	
Сатурн-Коляда-Бхага, Велес-Пан-Пушан	291
Саморазвертывающийся Логос: Солнце-царь	294
4.2. Эпическое творчество	308
Древнейший скифский эпос и его отражения	308
Русский средневековый эпос и его скифские корни	316
4.3. Картина мира в представлении ариев — скифов — славян	330
Легенды о предках и происхождении скифской цивилизации	330
Трехчастная структура мира и символ божественной энергии	332
Приложение	337
Царские династии Великой Скифии, VII в. до н.э. — V в. н.э.	337
Основные события с III тыс. до н.э. по 400 г. н.э. в Скифии	345
Примечания	353
Литература	370
Источники	373
Историография	378

Научно-популярное издание
Тайны Земли Русской

Петухов Юрий Дмитриевич
Васильева Нина Ивановна

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ СКИФОВ

Генеральный директор *Л.Л. Палько*
Ответственный за выпуск *В.П. Еленский*
Главный редактор *С.Н. Дмитриев*
Корректор *О.Н. Богачева*
Дизайн обложки *Е.А. Забелина*
Верстка *М.В. Субботина*

ООО «Издательство «Вече 2000»

ЗАО «Издательство «Вече»

ООО «Издательский дом «Вече»

129348, Москва, ул. Красной Сосны, 24.

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д.000129.01.08 от 16.01.2008 г.

E-mail: veche@veche.ru
<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 27.02.2008. Формат 84×108^{1/32}.
Гарнитура «School Book С». Печать офсетная. Бумага офсетная.
Печ. л. 12,5. Доп. тираж 5000 экз. Заказ № 7599.

Отпечатано с предоставленных диапозитивов
в ОАО «Тульская типография». 300600, г. Тула, пр. Ленина, 109.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ВЕЧЕ»

ООО «ВЕСТЬ» является основным поставщиком
книжной продукции издательства «ВЕЧЕ»
129348, г. Москва, ул. Красной Сосны, 24.
Тел.: (495) 188-88-02, (495) 188-16-50, (495) 188-40-74.
Тел./факс: (495) 188-89-59, (495) 188-00-73
Интернет: www.veche.ru
Электронная почта (E-mail): veche@veche.ru

По вопросу размещения рекламы в книгах
обращаться в рекламный отдел издательства «ВЕЧЕ».
Тел.: (495) 188-66-03.
E-mail: reklama@veche.ru

ВНИМАНИЮ ОПТОВЫХ ПОКУПАТЕЛЕЙ!

Книги издательства «ВЕЧЕ» вы можете приобрести также
в наших филиалах и у официальных дилеров по адресам:

В Москве:

Компания «Лабиринт»
115419, г. Москва, 2-й Рошинский проезд, д. 8, стр. 4.
Тел.: (495) 780-00-98, 231-46-79

www.labyrinth-shop.ru

В Санкт-Петербурге:

ЗАО «Диамант» СПб.
г. Санкт-Петербург, пр. Обуховской обороны, д. 105.
Книжная ярмарка в ДК им. Крупской.
Тел.: (812) 567-07-26 (доб. 25)

В Нижнем Новгороде:

ООО «Вече-НН»
603141, г. Нижний Новгород, ул. Геологов, д. 1.
Тел.: (831 2) 63-97-78
E-mail: vechenn@mail.ru

В Новосибирске:

ООО «Топ-Книга»
630117, г. Новосибирск, ул. Арбузова, 1/1.
Тел.: (383) 336-10-32, (383) 336-10-33
www.top-kniga.ru

В Киеве:

ООО «Издательство «Арий»
г. Киев, пр. 50-летия Октября, д. 2б, а/я 84.
Тел.: (380 44) 537-29-20, (380 44) 407-22-75.
E-mail: ariy@optima.com.ua

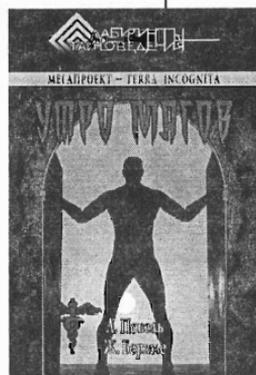
Всегда в ассортименте новинки издательства «ВЕЧЕ»
в московских книжных магазинах:
ТД «Библио-Глобус», ТД «Москва», ТД «Молодая гвардия»,
«Московский дом книги», «Букбери», «Новый книжный».

ЗЕМЛЯ НЕПОЗНАННАЯ

ПЯТЬ КНИЖНЫХ СЕРИЙ

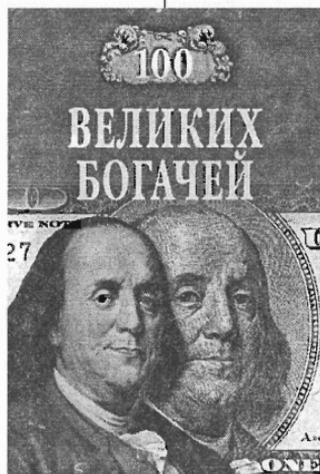
МЕГАПРОЕКТ – TERRA INCOGNITA

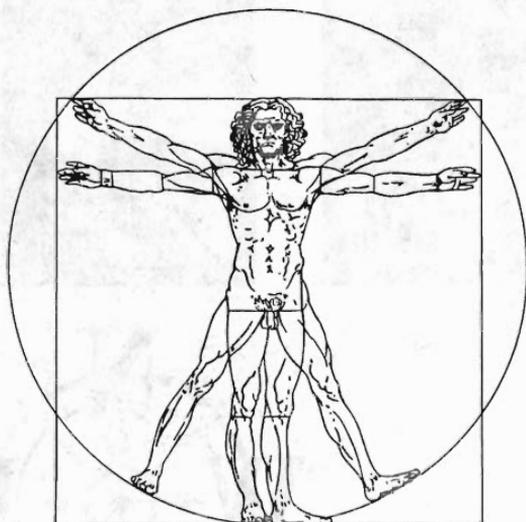

ПИШЕШЬ РЕФЕРАТ?
СДАЕШЬ ЭКЗАМЕНЫ?

«100 великих» помогут на все 100!

- 100 томов в серии
- Энциклопедическая полнота
- Отечественные и зарубежные авторы

Лучшие книги серии изданы в подарочном исполнении в серии

Золотая коллекция
«100 великих»

- Цветные иллюстрации на мелованной бумаге
- Оригинальное оформление

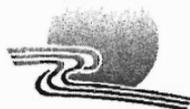
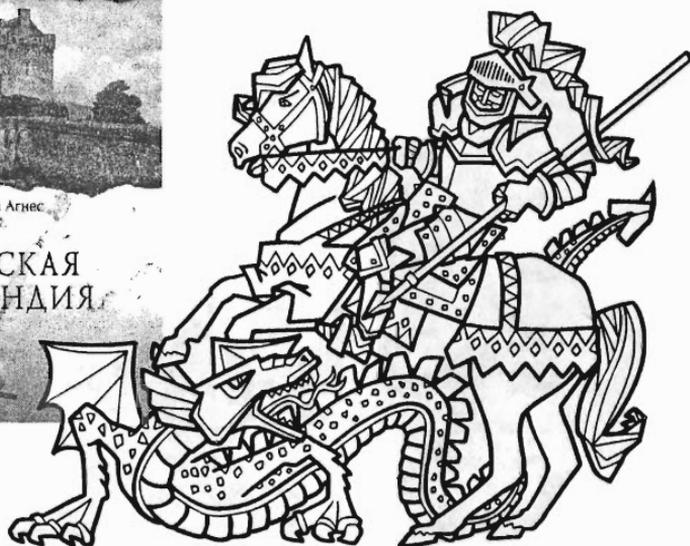

ВЕЛИКИЕ ТАЙНЫ ВЕЛИКОГО ПРОШЛОГО

СЕРИЯ КНИГ

TERRA

H I S T O R I C A

- Забытые традиции древних культур
- Яркие страницы средневековой истории
- Уникальные исследования, необычные гипотезы, новые открытия

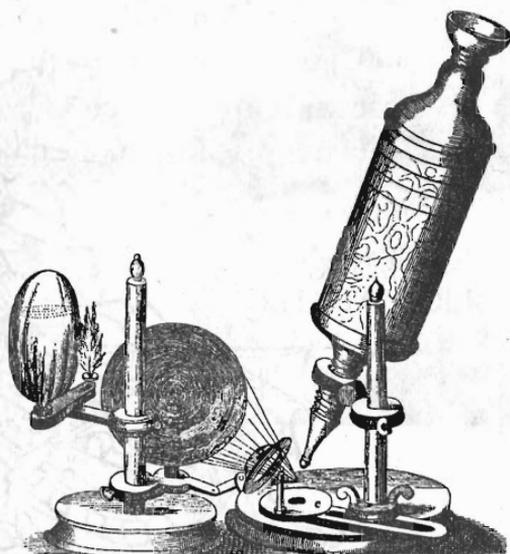
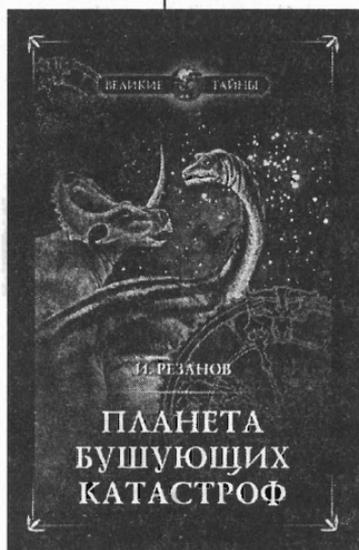
ЗА СЕМЬЮ ПЕЧАТЯМИ...

СЕРИЯ КНИГ

ВЕЛИКИЕ

ТАЙНЫ

- Полные загадок судьбы известных исторических лиц
- Загадки древних цивилизаций и народов
- Оригинальное оформление
- Множество иллюстраций и рисунков
- Более 70 томов в серии

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

**...история предков всегда любопытна
для того, кто достоин иметь Отечество».*
Николай Карамзин

«Историческая газета» – издание для тех, кто чувствует свою личную причастность к России, интересуется её необычной драматичной судьбой, насыщенной духовной жизнью. Круг тем газеты широк: от серьёзных аналитических статей и мудрых изречений до исторических анекдотов. Нашу газету можно читать всегда, она не стареет.

***С 2008 года мы выходим
2 раза в месяц!***

Наши индексы в каталогах подписки:

**«Роспечать» – 32909;
«Пресса России» – 18983;
«Почта России» – 99276.**

**Подписка за рубежом через ООО «Информнаука»,
тел. в Москве (495) 787-38-73**

Подписка в редакции по тел. (495) 954-04-06

В КАЖДОМ ГОРОДЕ —
СВОЯ ЗАГАДКА

СЕРИЯ КНИГ

ТАЙНЫ ЗНАМЕНИТЫХ ГОРОДОВ

- Легенды и реальные истории, предания и современные хроники Москвы, Петербурга, Рима, Каира, Лондона, Парижа, Берлина, Стамбула...
- Тайны древних городов и современных столиц.

Где жили скифы?

В Северном Причерноморье, как утверждает официальная наука? Однако есть косвенные свидетельства о скифах в Древнем Египте и Месопотамии, в Центральной Азии и даже в Китае... Возможно ли существование столь гигантской империи, больше Римской? Так оно и было на самом деле, утверждают авторы этой книги: империя скифов занимала огромные просторы Евразии вплоть до Заполярья; еще сравнительно недавно Ледовитый океан европейцы именовали Скифским. Наследницей Великой Скифии стала Россия, и это важно для понимания не только ее прошлого, но и будущего...

ISBN 978-5-9533-3155-5

9 785953 331555

